

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО

УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

КАФЕДРА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО
ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
13 октября 2017 года**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 347.9
ББК 67.400-410
А 43

Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13 октября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. — СПб: ИД «Петрополис», 2018. — 548 с.

Издание подготовлено по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства», прошедшей в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 13 октября 2017 г.

В сборнике публикуются научные статьи участников конференции, посвященные проблемам реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, магистров и практиков, интересующихся проблемами защиты гражданских прав.

ISBN 978-5-9676-0934-3

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия», 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ИД «Петрополис», 2018

Содержание

<i>Акмуллаева В. Н.</i>	
Субъекты административной юстиции в системе предупреждения правонарушений	17
<i>Акопджанова М. О.</i>	
Особенности правового и процессуального статуса представителя в административном судопроизводстве	22
<i>Алексеев А. А.</i>	
Несовершеннолетний истец в гражданском процессе	28
<i>Алексеева Н. В.</i>	
Доказывание по делам о vindикации	32
<i>Ариффулин А. А.</i>	
Некоторые вопросы процессуальных правомочий суда в проверочных инстанциях арбитражного судопроизводства	38
<i>Балашиов А. Н.</i>	
Влияние принципа равноправия на правовое положение сторон в административном судопроизводстве	43
<i>Баришевски Л. Н.</i>	
Вопросы правосубъектности и представительства товарищества собственников жилья по законодательству Российской Федерации и квартирных товариществ по законодательству Эстонской Республики	52
<i>Бесецкая Н. А.</i>	
Некоторые аспекты реализации принципа языка гражданского, хозяйственного и арбитражного судопроизводства в Беларуси и России: сравнительно-правовой аспект и вопросы унификации	59
<i>Береговая Т. А., Алексеев А. А.</i>	
Особенности субъектного состава и предмета доказывания по делам о правах собственников помещений на общее имущество в многоквартирном доме	66
<i>Бурданова Н. А.</i>	
Актуальные проблемы правового положения родителей, находящихся в местах лишения свободы	72
<i>Вагаткина Е. В.</i>	
Соблюдение конституционных прав на труд и пенсионное обеспечение при учреждении федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой и процессуальный аспекты)	76

Васильчикова Н. А.

Отдельные вопросы участия прокурора в административном
судопроизводстве..... 80

Вашечкина А. В.

Особенности доказывания по делам
об индивидуальных трудовых спорах..... 86

Войтович Л. В.

Третьи лица: участники гражданского судопроизводства по законодательству
России и Республики Казахстан 91

Володкина А. И.

Проблемы правового и процессуального положения супругов (бывших супругов)
— должников в деле о банкротстве гражданина..... 97

Галяшина Е. И.

Квалификация эксперта в гражданском процессе как правовой базис
процессуального статуса 102

Глодина А. В.

Проявление активной роли суда при реализации принципа состязательности
и равноправия сторон в административном судопроизводстве. 110

Гонтарь Н. Н.

К вопросу использования электронных документов как доказательств
в арбитражном процессе..... 116

Гонтарь Н. Н., Леонтьева С. Э.

Процессуальное положение таможенных органов Российской Федерации
в административном производстве..... 120

Демченко С. С.

Проблема понимания и реализации субъектами гражданского судопроизводства
принципа добросовестности..... 125

Дроздов А. Г.

Задачи и общие принципы административного судопроизводства Эстонской
Республики..... 136

Дьяконова О. Г.

О регламентации сведений лиц в процессуальном законодательстве 139

Ефимова В. В.

О реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки. Некоторые актуальные
вопросы совершенствования гражданского судопроизводства в Российской
Федерации 148

Женетль С. З.

Реализация упрощенного производства в арбитражном процессе 156

<i>Жеребцов А. Н.</i> Административно-процессуальные правонарушения, влекущие отмену или изменение управленческого решения по административному делу.....	165
<i>Жолобов Я. Б.</i> Институт медиации при разрешении гражданско-правовых споров	170
<i>Ивановская А. Е.</i> Субъекты административной юстиции в Великобритании	174
<i>Кайнов В. И.</i> К вопросу о злоупотреблении правом субъектами гражданского права: теоретико-правовой аспект	178
<i>Кайнова Ю. В.</i> Субъекты административной юрисдикции в США	183
<i>Калмыков О. П.</i> Процессуальные особенности рассмотрения дел, возникающих из трудовых и пенсионных правоотношений.....	187
<i>Катукова С. Ю.</i> О праве на судебную защиту в условиях конкуренции видов судопроизводства.....	195
<i>Колоева Л. А.</i> Компетенция арбитражных судов: новеллы законодательства	203
<i>Куртяк И. В.</i> Экспертиза правовых актов МВД России: вопросы теории, практики и правоприменения	209
<i>Кычков В. И.</i> Особенности привлечения к административной ответственности таможенного представителя	213
<i>Князькин С. И.</i> Некоторые проблемы процессуальных оснований проверки судебных актов в гражданском процессе	219
<i>Кочеткова Е. А.</i> Аппарат суда в гражданском судопроизводстве.....	225
<i>Красикова Л. А., Красикова Е. Б.</i> Некоторые проблемы правового регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве.....	229
<i>Красоткина Ю. В.</i> Роль председательствующего в гражданском процессе	233
<i>Кривуля Л. Г.</i> Приказное производство в арбитражном процессе: о некоторых проблемах реализации права взыскания	237

Куемжиева Я. Н.

Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе 242

Кузнецова А. А.

Участие членов семьи при рассмотрении дел особого производства 247

Латышева Н. А.

Особенности формирования информационного пространства посредством деятельности суда как участника процессуальных отношений 253

Ломакина К. В.

Подведомственность и подсудность дел суду по интеллектуальным правам: проблемы теории и практики 260

Лескина Э. И.

Участие прокурора в гражданском процессе с целью защиты трудовых прав граждан: исторический аспект 265

Макушина Е. Б.

Банкротство граждан: вопросы возбуждения дела 271

Малкин О. Ю.

Применение российского права в случае неустановления содержания иностранного права 278

Мальшиев Е. А.

О некоторых вопросах разграничения подсудности дел, связанных с регулированием рынка труда иностранных работников 284

Мороз Н. В.

Проблемные вопросы участия прокурора в гражданском процессе 290

Мороз О. Л.

Участие педагога-психолога в гражданском процессе Республики Беларусь как гарантия защиты прав и интересов несовершеннолетних свидетелей 295

Насиковская А. А.

Процессуальные особенности положения третьих лиц в гражданском судопроизводстве 302

Нахова Е. А.

Участие специалиста в гражданском процессе и административном судопроизводстве 307

Нельговский И. Е., Франц К. Ю.

Особенности процессуального положения антимонопольного органа в арбитражном и административном судопроизводстве 313

Никитенко А. В.

Правовое значение процессуальных особенностей процедуры отмены усыновления 319

<i>Николаева И. А.</i>	
Просроченная доверенность — основание для отмены судебного акта?	325
<i>Нохрин Д. Г.</i>	
Актуальные проблемы реализации отдельных процессуальных полномочий Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя при пересмотре судебных актов в кассационном порядке и в порядке надзора	330
<i>Очередько О. В.</i>	
Особенности процессуального положения антимонопольного органа	346
<i>Порохов М. Ю.</i>	
Актуальные вопросы возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя, с учетом изменений правоприменительной практики	351
<i>Поскребнев М. Е.</i>	
К вопросу равноправия сторон в гражданском процессе	357
<i>Припечкин В. В.</i>	
Человек как субъект и объект правовых отношений	364
<i>Пяткин Д. А., Андрейчук Т. В.</i>	
Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений	367
<i>Самохин И. В.</i>	
Порядок рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве финансовых организаций	372
<i>Самсонов Н. В.</i>	
Гражданская процессуальная правоспособность и влияние на неё актов материального права	376
<i>Семухин О. А., Семухина Е. В.</i>	
Преодоление пробела в административном праве после решения Конституционного суда Российской Федерации по делам о неприкосновенности апатридов	383
<i>Сидорина Д. Е.</i>	
Доказывание по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа на основании международного договора Российской Федерации	389
<i>Сидорова В. Н., Хорошева Н. В.</i>	
Технологическое присоединение в сфере электроснабжения как проблема законодательного регулирования правоприменительной и судебной практики	396
<i>Силина Е. В.</i>	
Гражданское судопроизводство как вид юридической деятельности	402
<i>Сиразитдинова Ю. Р.</i>	
Бремя доказывания процессуальных фактов	409

Симанович Л. Н.

Современные тенденции изменения процессуального и правового положения субъектов гражданского судопроизводства по делам, связанным с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности 415

Смирнов В. И.

Правовая природа полномочий других представителей в арбитражном процессе..... 419

Сварчевский К. Г., Лещук Д. О.

Реализация процессуальных прав и обязанностей истца в гражданском процессе по искам о восстановлении трудовых прав..... 423

Сварчевский К. Г., Старцев А. Д.

Тенденция развития норм, регулирующих процессуальное и правовое положение представителей в гражданском процессе..... 432

Смолина Л. А.

О подсудности мировому судье дел, возникающих из семейно-правовых отношений 437

Сперанская М. В.

Организация деятельности мировых судей в России..... 442

Сельберг Э.

Роль адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего лица в гражданском производстве в Эстонской Республике..... 446

Султанов А. Р.

Законный интерес и право обжалования 456

Тарабукин Р. А.

Тождество: проблемы теории 466

Тарабычина А. П.

К вопросу об участниках производства по Делах о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение 470

Терехова Л. А.

Можно ли унифицировать процедуру замены сторон в гражданском и административном судопроизводстве?..... 474

Томилов А. Ю.

Участие врача-психиатра в административном судопроизводстве 480

Фокина М. А.

Добросовестность и ее процессуальная антитеза 486

Шереметьева А. К.

Процессуальное значение производных свидетельских показаний 497

<i>Шматков И. И.</i>	
Третейские суды как альтернативный способ разрешения споров в Республике Беларусь	502
<i>Эткинд П. С.</i>	
Субъекты доказывания в гражданском процессе.....	508
<i>Юдина Ю. В.</i>	
Цивилистический процесс: проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства.....	512
<i>Чурманов И. Ю.</i>	
Актуальные проблемы признания и исполнения актов, принятых в другом государстве по результатам упрощенных судебных процедур и актов несудебной юрисдикции	519
<i>Царьков В. Н.</i>	
Проблемы процессуального положения субъектов гражданского и административного судопроизводства по делам с участием военнослужащих.....	525
<i>Юсупов Т. Б.</i>	
Типология частного производства и состав его участников	535
<i>Ярославцев В. Г.</i>	
Гражданин как слабая сторона в процессе доказывания в административном судопроизводстве.....	541

Content

<i>Aktullaeva V. N.</i> Subjects of Administrative Jurisdiction in the System of Crime Prevention	17
<i>Akopdzhanova M. O.</i> Features of Legal and Procedural Status of a Representative in Administrative Proceedings	22
<i>Alekseev A. A.</i> The Minor Plaintiff in Civil Proceedings	28
<i>Alekseeva N. V.</i> Proving in Cases of Vindication.....	32
<i>Arifulin A. A.</i> Some Questions of the Procedural Powers of the Court in the Test Instances of Arbitration Proceedings	38
<i>Balashov A. N.</i> Influence of the Principle of Equality on the Legal Status of Parties in Administrative Proceedings.....	43
<i>Barishevsky L. N.</i> Questions of Legal Personality and Representation of the Homeowners Association under the Laws of the Russian Federation and Apartment Associations under the Legislation of the Republic of Estonia.....	52
<i>Besetskaya N. A.</i> Some Aspects of the Implementation of the Principle of the Language civil, Commercial and Arbitration Proceedings in Belarus and Russia: the Comparative Aspects and Issues of Harmonization ..	59
<i>Beregovaya T. A., Alekseev A. A.</i> Features of Subject Structure and Subject of Proof in Cases of Rights of Owners of Premises in the Common Property in a Multiapartment House.....	66
<i>Burdanova N. A.</i> Actual Problems of the Legal Status of Parents in Prison	72
<i>Vagatkina E. V.</i> The Observance of the Constitutional Rights on Work and Pension while Establishing the Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation (Theoretical-Legal and Procedural Aspects).....	76
<i>Vasilchikova N. A.</i> Some Issues of the Prosecutor Participation in Administrative Proceedings	80

<i>Vasechkina A. V.</i>	
Features of Proving in Cases of Individual Labor Disputes.....	86
<i>Voytovich L. V.</i>	
The Third Parties: the Parties of the Civil Proceedings under the Laws of Russia and the Republic of Kazakhstan.....	91
<i>Volodkina A. I.</i>	
Problems of Legal and Procedural Status of Spouses (Former Spouses) — Debtors in the Case of Bankruptcy of a Citizen.....	97
<i>Galyashina E. I.</i>	
Qualification of the Expert in the Civil Process as the Legal Basis of the Procedural Status.....	102
<i>Glodina A. V.</i>	
The Manifestation of the Active Role of the Court in the Implementation of the Principle of Competitiveness and Equality of Parties in Administrative Proceedings.....	110
<i>Gontar N. N.</i>	
The Use of Electronic Documents as Evidence in the Arbitration Process.....	116
<i>Gontar N. N., Leonteva S. E.</i>	
The Procedural Position of the Customs Bodies of the Russian Federation in Administrative Proceedings.....	120
<i>Demchenko S. S.</i>	
The Problem of Understanding and Implementation of the Principle of Good Faith by the Subjects of Civil Proceedings.....	125
<i>Drozdov A. G.</i>	
Tasks and General Principles of the Administrative Procedure in the Republic of Estonia.....	136
<i>Dyakonova O. G.</i>	
About Regulation of the Competent Participants in Procedural Legislation.....	139
<i>Efimova V. V.</i>	
On the Implementation of the Optimization Tasks of the Case Load. Some Topical Issues of Improvement of Civil Proceedings in the Russian Federation.....	148
<i>Zhenetl S. Z.</i>	
The Implementation of Summary Proceedings in the Arbitration Process.....	156
<i>Zherebtsov A. N.</i>	
Administrative Procedural Offences Entailing the Cancellation or Modification of Administrative Decision in the Administrative Case.....	165
<i>Zholobov Ya. B.</i>	
Institute of Mediation in the Resolution of Civil Disputes.....	170

<i>Ivanovskaya A. E.</i>	
Subjects of Administrative Justice in the UK.....	174
<i>Kainov V. I.</i>	
To the Question of Law Abuse by Subjects of Civil Law: Theoretical and Legal Aspect	178
<i>Kainova J. V.</i>	
Subjects of Administrative Jurisdiction in the United States.....	183
<i>Kalmykov O. P.</i>	
Procedural Features of Dealing with Cases arising from Labor and Pension Legal Relations	187
<i>Katukova S. Yu.</i>	
On the Right to Judicial Protection in the Context of Competition of Proceedings Types	195
<i>Koloyeva L. A.</i>	
Competence of Arbitration Courts: Legislation.....	203
<i>Kurtyak I. V.</i>	
Expertise of Legal Acts of the MIA of Russia: Theory, Practices and Enforcement	209
<i>Kychkov V. I.</i>	
The Peculiarities of Bringing to Administrative Responsibility Customs Representative.....	213
<i>Knyazkin S. I.</i>	
Some Problems of the Procedural Grounds for the Inspection of Judicial Acts in the Civil Law Process.....	219
<i>Kochetkova E. A.</i>	
The Office of the Court in Civil Proceedings.....	225
<i>Krasikova L. A., Krasikova E. B.</i>	
Some Problems of Legal Regulation of Participation of the Prosecutor in Civil Proceedings	229
<i>Krasotkina J. V.</i>	
The Role of Presiding Judge in the Civil Process.....	233
<i>Krivulya L. G.</i>	
Mandative Proceeding in the Arbitration Process: about Some Problems of Penalty Right Realization	237
<i>Kuemzhieva Ya. N.</i>	
Actual Problems of the Procedural and Legal Status of the Representative in the Civil Process	242
<i>Kuznetsova A. A.</i>	
The Participation of Family Members in Cases of Special Procedure.....	247
<i>Latysheva N. A.</i>	

Features of Informational Space Formation by means of Court Activity as a Participant of the Procedural Relations.....	253
<i>Lomakina K. V.</i>	
Forum and Venue Jurisdiction of Cases on Intellectual Rights: Problems of Theory and Practice	260
<i>Leskina E. I.</i>	
Participation of the Prosecutor in the Civil Process for the Purpose of Protecting the Labor Rights of Citizens: the Historical Aspect.....	265
<i>Makushina E. B.</i>	
Bankruptcy of Citizens: Issues of Proceedings Initiation.....	271
<i>Malkin O. Yu.</i>	
Application of Russian Law in Case of not Establishing the Content of Foreign Law.....	278
<i>Malyshev E. A.</i>	
On Some Issues of Delineation of the Jurisdiction of Cases Related to Foreign Workers Labor Market Regulation.....	284
<i>Moroz N. V.</i>	
Problematic Issues of Participation of the Prosecutor in the Civil Process.....	290
<i>Moroz O. L.</i>	
Participation of the Teacher-Psychologist in the Civil Process of the Republic of Belarus as a Guarantee of Protection of the Rights and Interests of Minor Witnesses.....	295
<i>Nasikovskaya A. A.</i>	
Procedural Features of the Third Parties Situation in Civil Proceedings.....	302
<i>Nakhova E. A.</i>	
The Participation of a Specialist in Civil Process and Administrative Proceedings.....	307
<i>Nelgovsky I. E., Frants K. Yu.</i>	
Features of the Procedural Status of the Antimonopoly Authority in Arbitration and Administrative Proceedings.....	313
<i>Nikitenko A. V.</i>	
The Legal Significance of the Procedural Features of the Procedure for the Abolition of Adoption	319
<i>Nikolaeva I. A.</i>	
Is Overdue Power of Attorney a Basis for Cancellation of Judicial Act?.....	325
<i>Nokhrin D. G.</i>	
Actual Problems of Implementation of Certain Procedural Powers of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, His Deputy when Reviewing Judicial Acts in Cassation and in the Procedure of Supervision.....	330

<i>Ocheredko O. V.</i>	
Features of the Procedural Status of the Antimonopoly Body	346
<i>Porokhov M. Yu.</i>	
Some Questions of Compensation of Legal Expenses on Payment of Representative Services, Accounting the Changes of Judicial Practice.....	351
<i>Poskrebnev M. E.</i>	
On the Issue of Equality of Parties in Civil Process	357
<i>Pripechkin V. V.</i>	
Man as an Object and Subject of Legal Relations	364
<i>Piatkin D. A., Andreichuk T. V.</i>	
Court as a Subject of Civil Procedural Relations	367
<i>Samokhin I. V.</i>	
The Order of Arbitration Court Examination of Actions of Financial Organizations Bankruptcy	372
<i>Samsonov N. V.</i>	
Civil Procedural Legal Capacity and Influence of Substantive Law Acts on It	376
<i>Semukhin O. A., Semukhina E. V.</i>	
Bridging the Gap in Administrative Law after the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on Affairs about the Apatrides' Immunity	383
<i>Sidorina D. E.</i>	
Proving in Cases on the Return of a Child or on the Exercise of Access Rights on the Basis of an International Treaty of the Russian Federation.....	389
<i>Sidorova V.N., Khorosheva N. V.</i>	
Technological Connection in the Field of Power Supply as the Problem of Legislative Regulation, Enforcement and Litigation	396
<i>Silina E. V.</i>	
Civil Proceedings as a Kind of the Legal Activity	402
<i>Sirazitdinova Yu. R.</i>	
The Burden of Proving Procedural Facts	409
<i>Simanovich L. N.</i>	
Current Trends in the Change in the Procedural and Legal Status of Subjects of Civil Proceedings in Cases Related to the Protection of Rights on Objects of Intellectual Property.....	415
<i>Smirnov V. I.</i>	
Legal Nature of Powers of Other Representatives in the Arbitration Process.....	419

<i>Svarchevsky K. G., Leshchyk D. O.</i> Implementation of Procedural Rights and Duties of the Plaintiff in the Civil Process of Labor Rights Restoring.....	423
<i>Svarchevsky K. G., Startsev A. D.</i> The Development Trend of the Norms Regulating the Procedural and Legal Status of the Representatives in Civil Proceedings.....	432
<i>Smolina L. A.</i> About Justiciability to the Magistrates Court of the Cases Arising from the Family Law	437
<i>Speranskaya M. V.</i> Organization of magistrates activities in Russia.....	442
<i>Selberg E.</i> The Role of a Lawyer as a Representative of Minors in Civil Proceedings in the Republic of Estonia.	446
<i>Sultanov A. R.</i> Legal Interest and Right to Appeal.....	456
<i>Tarabukin R. A.</i> Identity: Problems of Theory	466
<i>Tarabychina A. P.</i> Participants of Proceedings on Cases of the Foreign Citizen Placements Subjected to Deportation or a Readmission to Special Establishment.....	470
<i>Terekhova L. A.</i> Is it Possible to Unify the Procedure for Replacement of the Parties in Civil and Administrative Litigation?.....	474
<i>Tomilov A. Yu.</i> A Psychiatrist Participation in Administrative Proceedings	480
<i>Fokina M. A.</i> Integrity and Its Procedural Antithesis.....	486
<i>Sheremeteva A. K.</i> The Procedural Value of Derivative Testimony.....	497
<i>Shmatkov I. I.</i> Arbitration Courts as an Alternative Method of Dispute Resolution in the Republic of Belarus.....	502
<i>Etkind P. S.</i> The Subjects of Evidence in Civil Proceeding	508
<i>Yudina Yu. V.</i> Civil Process: the Problems of Correlation of Civil and Administrative Proceedings.....	512

Churmanov I. Yu.

Actual Problems of Recognition and Enforcement of Decisions in Another State
on the Results of Simplified Judicial Procedures and Acts of Non-Judicial
Jurisdiction 519

Tsarkov V. N.

Problems of the Procedural Status of Civil and Administrative Proceedings in Cases
Involving Military Personnel 525

Yusupov T. B.

Typology of Private Production and the Composition of Its Participants 535

Yaroslavtsev V. G.

Citizen as a Weak Side in the Evidence of Administrative Proceedings 541

Акмуллаева В. Н.¹

Akmullaeva V.N.

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ
В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION
IN THE SYSTEM OF CRIME PREVENTION

Аннотация: В статье исследуются вопросы роли и места административной юстиции в системе предупреждения правонарушений. Раскрывается генезис данного правового института. Анализируются теоретико-правовые аспекты в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Abstract: The article examines the issues of the role and place of administrative justice in the system of prevention of offences in civil proceedings.

Ключевые слова: право; правонарушение; административная юстиция; суд.

Keywords: law; offense; administrative justice; court.

Правовое государство немислимо без высокоразвитой, четко работающей правовой системы, способной эффективно защищать интересы общества и его граждан. Помимо охранительно-защитительной функции она призвана выполнять многообразные регулятивно-организующие, стабилизирующие и стимулирующие задачи, связанные с обеспечением нормальной жизнедеятельности, развитием сфер общественной системы, реализации прав и свобод личности. Конечные цели правового регулирования в таком государстве достигаются с помощью всей совокупности юридических средств, находящихся в его распоряжении. Поэтому важно, чтобы все ее элементы работали четко и эффективно на одну для них цель. Речь идет о системном (комплексном) воздействии на общественные отношения, их объекты и субъекты. Правовое регулирование — один из видов социального регулирования, и все те закономерности, которые действуют в сфере социального регулирования, относятся и к правовому регулированию, хотя его механизм имеет свои особенности.

Вот почему и исследование систем административного и гражданского процессуального права, как и любой другой отрасли права, должно опираться на методологию системных исследований, на понятийный и терминологический аппарат общей теории систем. Как известно, «любая система описывается

¹ АКМУЛЛАЕВА Веляде Небиевна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Akmullaeva Valyade Nebievnna, Senior Lecturer of State and Legal Disciplines Department of the North-Western Branch of FSBEIE «The Russian State University of Justice».

указанием на три главных ее момента: элементы (компоненты, части), структура (связи, отношения между элементами) и целостность (с точки зрения обеспечения элементами и структурой определенного интегративного качества или свойства объекта)»². Например, гражданское процессуальное право есть самостоятельная отрасль в системе российского права, обладающая как общими для права чертами, так и специфическими особенностями, обуславливающими ее самостоятельность. Действительно, систему гражданского процессуального права составляет множество различных структурных подразделений, где можно выделить и такие правовые общности, как объединения институтов, подотрасли и др. Н. А. Чечина отмечает: «Самостоятельность советского гражданского процессуального права в системе отраслей определяется наличием у него самостоятельного предмета, метода и системы принципов»³.

В процессе развития системы права к настоящему времени консолидация процедурно-процессуальных норм в ряде отраслей материального права обусловила формирование и такой интегрированной структуры, как процессуальное право. Как предмет общей теории права вопрос о процессуальном праве привлек внимание ученых в конце 60-х годов прошлого века. Тогда же в литературе получила развитие концепция так называемого «широкого» понимания процессуального права (под ним понималась вся регламентированная правоприменительная деятельность). У истоков данной концепции стояли П. Е. Недбайло и В. М. Горшенев. В конце прошлого века из исследований этого направления можно назвать работы В. Н. Протасова «Юридическая процедура»⁴ и «Основы общеправовой процессуальной теории»⁵.

Системный подход к разработке и осуществлению мер предупреждения правонарушений требует понимания действия различных звеньев предупредительной деятельности, дифференцированных по масштабу, функциям, свойствам и в то же время взаимодействующих и единоедействующих в решении профилактических задач. Характерными чертами профилактики как системы является многоаспектность и комплексность. Они проявляются во всех сферах жизнедеятельности общества, пронизывая все многообразие процессов и явлений в нем, влияющих на детерминацию правонарушений как системного социального явления. Предупреждение административных правонарушений имеет определенную иерархию целей, конкретизированных во времени, в территориальном разрезе, применительно к видам правонарушений и т. д.

² Каск Л. И. Системный подход в познании государства и права // Правоведение. 1977. №4. — С. 37.

³ Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. — С. 34.

⁴ Протасова В. Н. Юридическая процедура. — М., 1991.

⁵ Протасова В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. — М., 1991.

Дифференциация задач и функций субъектов профилактики, звенья которой взаимодействуют, определяется положением и ролью данного субъекта в государстве и обществе, а также объектами профилактической деятельности, характером причин и условий отдельных их видов. И здесь речь идет о системе субъектов профилактики. Системность предупредительной деятельности обеспечивается единством развивающейся ее правовой базы, механизмом координации, сопоставимости информационного и методического обеспечения деятельности. Для эффективного функционирования такой системы необходимо четкое определение объектов воздействия и целей работы ее звеньев, не дублирование функций, обеспечение их взаимодействия правовой регламентацией, подготовленными кадрами.

Обратимся непосредственно к административно-процессуальному законодательству.

Каждый из органов судебной власти в России: Конституционный Суд, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, конституционные (уставные) суды субъектов РФ разрешают отнесенные к их ведению дела в публично-правовой сфере. Многие акты органов исполнительной власти могут оспариваться не только в производстве из административно-правовых отношений, но и в исковом и в особом производстве. Однако, в современной России, несмотря на указание в Конституции РФ на административное судопроизводство, отсутствует специально созданная для этих целей система судебных органов. Так арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 29 и др. АПК РФ). То есть, арбитражные суды одновременно разрешают дела в порядке как гражданского, так и административного судопроизводства. Другая концепция отражена в ГПК РФ. Согласно ст. 5 ГПК правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, в том числе и из публичных правоотношений, осуществляется по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве.

Вспомним, что проблема существования в российском гражданском процессе «административной юстиции» как вида судопроизводства наряду с исковым всегда была дискуссионной. В литературе встречаются различные трактовки и самого понятия «административной юстиции»⁶.

С содержательной стороны КоАП РФ является комплексным нормативным правовым актом. В отличие от других отраслей деликтного

⁶ Тюрина А. А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: Монография. — М.: ИД«Городец». 2009.— С. 13.

законодательства — уголовного, гражданского, в которых осуществлена раздельная кодификация материального и процессуального права, в КоАП законодатель пошел по пути совместной кодификации всех видов норм административно-деликтного законодательства. Здесь включены материальные, компетентные и процессуальные нормы.

Понятно, что административная юстиция не может оставаться безучастной к выявленным ею противозаконным действиям, нарушениям правовых норм; она должна активно этому противостоять.

Данная статья обязывает организации и должностных лиц рассмотреть представление в течение месяца со дня его получения и сообщить о принятых мерах. Невыполнение данной обязанности влечет для соответствующего должностного лица административную ответственность, установленную тем же КоАП РФ (ст. 17.4).

Думается, что такое законодательное регулирование проблемы решения одной из, важнейшей на наш взгляд, задач гражданского судопроизводства и административной юстиции — предупреждения правонарушений — вызывает на сегодняшний день больше вопросов, чем помогает воплощению в жизнь ожидаемых нашим обществом положительных результатов.

Заметим, например, что частное определение в ГПК РФ не есть обязанность суда. То есть, конкретный судья суда общей юрисдикции вправе предупреждать правонарушения, но в силу своей загруженности и других подобных причин может этого не делать. Тем более, процессуальной ответственности в гражданском процессуальном праве для такого судьи не предусмотрено. Например, кассационная инстанция, согласно ст. 368 ГПК РФ, вправе выносить частное определение сигнализирующего характера по основаниям, предусмотренным ст. 226. Это имеет место в тех случаях, когда при рассмотрении жалобы на решение суда первой инстанции обнаруживаются существенные недостатки в работе различных организаций, нарушения прав и свобод граждан, различные другие правонарушения, а суд первой инстанции не вынес частного определения. Подобное упущение суда первой инстанции могло бы само по себе стать основанием для вынесения частного определения именно в адрес такого суда. Однако новый ГПК в отличие от ГПК 1964 г. такое право не предусматривает.

Частное определение, как и представление, суд выносит по своей инициативе; участники процесса не имеют права требовать вынесения частных определений.

Как вариант для обсуждения можно предложить следующее мнение ученых по вопросу урегулирования задачи предупреждения правонарушений в гражданском процессуальном праве: необходимо дополнить ГПК РФ нормой, обязывающей суды устанавливать причины и условия, способствующие

совершению гражданского правонарушения, и отражать их в судебном решении; однако делать это по всем делам нецелесообразно⁷.

В заключение следует отметить, что, на наш взгляд, проблема неисследованности древа целей современной российской административной юстиции достаточно актуальна. Вследствие этого задача предупреждения правонарушений здесь должна разрабатываться в контексте для всей судебной системы современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Войтович Л. В.* Новеллы процессуального представительства в административном процессуальном праве // *Право и образование.* 2016. № 8.
2. *Войтович Л. В.* Перспективы развития норм о представительстве в гражданском судопроизводстве по концепции единого ГПК Российской Федерации // *Право. Законодательство. Личность.* 2016. № 2 (23).
3. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
4. *Кайнов В. И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в Российском законодательстве // *Мир экономики и права.* 2014.

⁷ Курс советского гражданского процессуального права: В 2 тт. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. — М.: Наука, 1981.— С. 101.

Акопджанова М. О.¹
Akopdzhanova M. O.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**FEATURES OF LEGAL AND PROCEDURAL STATUS OF A REPRESENTATIVE
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: Настоящее исследование посвящено рассмотрению особенностей правового и процессуального статуса представителя, выявлению его роли и значимости в процессе защиты прав и свобод граждан в административном судопроизводстве.

Abstract: The present research deals with the peculiarities of the legal and procedural status of the representative and to identify its role and importance in the process of protecting the rights and freedoms of citizens in administrative proceedings.

Ключевые слова: представитель, административное судопроизводство, права, законные интересы, правопорядок.

Keywords: representative, administrative proceedings, rights, legal interests, legal order.

Вопрос повышения эффективности защиты прав, свобод и законных интересов граждан в рамках административного судопроизводства в настоящее время является особенно актуальным и обсуждаемым на страницах юридической печати². Это обусловлено тем, что достижение целей административной юстиции способствует существенному укреплению законности и правопорядка в обществе и государстве.

¹ АКОПДЖАНОВА Марианна Олеговна, соискатель ФГКОУВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук / AKOPDZHANOVA Marianna Olegovna, Applicant, FSCEEHE «Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation», PhD in Law.

² См.: *Туманов Д. А.* Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. — С. 101–109; *Малиновская В. М.* Проблемы законодательного регулирования института административного судопроизводства в Российской Федерации // Реформы и право. 2015. № 1. — С. 5–9; *Серков П. П.* Административное право, административное судопроизводство и механизм правоотношения // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. — С. 14–24; *Кононов П. И.* Административное судопроизводство как структурная часть административного процесса // Административное право и процесс. 2015. № 11. — С. 38–42; *Громошина Н. А.* О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. — С. 25–28 и др.

Действующее российское законодательство об административном судопроизводстве (ст. 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) закрепляет право граждан на ведение административных дел в суде лично или через представителя. При этом наличие представителя не препятствует одновременно личному участию данных граждан в административном судопроизводстве.

Законодательством предусматриваются случаи, когда ведение административного дела через представителя является обязательным.

Например, в качестве законных представителей недееспособных граждан и граждан, ограниченных в дееспособности, должны выступать родители, усыновители, опекуны, попечители, иные лица, обладающие соответствующим правом на защиту прав и законных интересов данных граждан в соответствии с действующим федеральным законодательством. Законные представители совершают от имени представляемых ими лиц все предусмотренные законом процессуальные действия. В то же время законные представители вправе (а в случаях, предусматривающих обязательное участие представителя в судебном процессе, обязаны) делегировать полномочие на ведение административного дела в суде избранному ими представителю. Судом назначается в качестве представителя адвокат в случае отсутствия сведений о месте жительства административного ответчика, интересы которого представляются; в случае, когда в отношении административного ответчика решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, а также в других случаях, предусмотренных федеральным законом.

Согласно ч. 9 ст. 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации участие представителя является обязательным также в случае отсутствия у граждан, участвующих в административном деле об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации, высшего юридического образования.

В качестве квалификационных требований, предъявляемых законом к лицу, осуществляющему представительство в суде, относятся полная дееспособность, отсутствие над этим лицом опеки или попечительства, наличие высшего юридического образования.

Например, общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, вправе представлять в суде уполномоченный на это участник такого объединения, имеющий высшее юридическое образование, представитель, которому участники объединения доверили ведение административного

дела в суде (ст. 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). В качестве представителя организации, правомочного вести её административные дела в суде, выступает единоличный орган управления данной организацией либо уполномоченные ею лица в соответствии с действующим законодательством и учредительными документами организации. В случае проведения в отношении организации процедуры ликвидации как юридического лица в качестве представителя ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии. Органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления представляются в суде руководителями либо иными представителями указанных органов. Представление интересов Правительства Российской Федерации в судах осуществляют лица, определяемые в порядке, установленном Правительством России.

При этом закон содержит указание на ряд ограничений, относящихся к возможности осуществлять функции представителя в суде: в качестве представителя запрещается выступать судьям, следователям, прокурорам. Исключение в данном случае может составлять участие указанных лиц в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

В целях допуска к участию в административном деле в качестве представителя адвокат представляет суду документы, удостоверяющие статус адвоката и полномочия (ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием, а также в предусмотренных законом случаях — доверенность), а иные представители (законные представители, представители органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций) — документы об образовании, свидетельство о рождении представляемого, иные документы, удостоверяющие их полномочия, служебное положение, учредительные документы организации.

Полномочия представителя на ведение административного дела в суде, как правило, отражаются в доверенности, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, — также в ином документе; данные полномочия могут быть означены в письменной форме посредством представления в суд представляемым лицом соответствующего письменного заявления, либо в устной форме — в устном заявлении представляемого лица, сделанном в судебном заседании, о чём указывается в протоколе судебного заседания. Данное положение законодательства, подобно большинству других положений, было закреплено исходя

из ранее сложившейся судебной практики рассмотрения подобной категории административных дел³.

Доверенность представителя организации или индивидуального предпринимателя должна быть подписана руководителем, иным уполномоченным на это учредительными документами данной организации лицом или индивидуальным предпринимателем соответственно и скреплена печатью.

Закон предусматривает нотариальное удостоверение доверенности, выданной гражданином представителю на ведение административного дела, либо удостоверение, осуществляемое должностным лицом организации, являющейся местом учёбы, работы, прохождения службы доверителя; удостоверение доверенности, осуществляемое товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным, иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя, администрацией стационарной организации социального обслуживания, в которой проживает доверитель, медицинской организации, в которой доверитель находится на излечении в стационарных условиях. В случае, если представляемыми лицами являются военнослужащие, работники воинских частей, соединений, учреждений, военно-учебных заведений или члены их семей, доверенность, выданная представителю, удостоверяется командиром (начальником) соответствующей части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения.

Доверенность, выданная лицом, находящимся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, должна быть удостоверена начальником соответствующего учреждения.

На основании исследования документов, представленных суду лицами, участвующими в деле, и их представителями, суд решает вопрос о признании полномочий указанных лиц и допуске их к участию в судебном заседании.

При необходимости указанные документы, подтверждающие полномочия представителей, либо их копии приобщаются к материалам административного дела, сведения о них заносятся в протокол судебного заседания.

В случае непредставления представителем или представляемым надлежаще оформленных документов, нарушения правил о представительстве, суд принимает решение об отказе в признании полномочий соответствующего

³ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 19 декабря 2013 года) // СПС «Консультант Плюс».

лица на участие в административном деле, о чём указывается в протоколе судебного заседания⁴.

В случае отсутствия у лица, участвующего в деле, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, представителя либо отсутствия у законного представителя такого лица права на ведение административных дел в суде по основаниям, предусмотренным законом, суд приостанавливает производство по административному делу и инициирует перед соответствующими органами и лицами вопрос о назначении представителя либо о замене законного представителя.

Закон предусматривает возможность совершения представителем от имени представляемого лица всех процессуальных действий, однако в случае, когда привлечение лица к участию в деле в качестве представителя является обязательным, из общего объёма полномочий представителя по осуществлению процессуальных действий исключаются действия, осуществляемые судом, связанные с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым.

Доверенность, выданная представляемым лицом, или иной документ должны содержать специальное указание на права представителя по осуществлению основных процессуальных действий самостоятельно или с согласия представляемого лица. В частности, к числу таких процессуальных действий относятся подписание административного искового заявления, возражений на административное исковое заявление, подача их в суд; заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску; подача встречного административного искового заявления; заключение соглашения о примирении сторон, соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела; полный либо частичный отказ от административного иска, признание административного иска; изменение предмета, основания административного иска; передоверие (передача полномочий представителя другому лицу); подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам; обжалование судебного акта; предъявление исполнительного документа к взысканию; получение присужденных денежных средств или иного имущества.

В целом институт представительства в административном судопроизводстве призван обеспечить широкие возможности для представления доказательств,

⁴ См.: Решение Ленинградского областного суда от 17 мая 2011 г. по делу № 7–317/2011 // Архив Ленинградского областного суда; Определение Ковровского городского суда от 30 ноября 2010 года по делу № 5–545/10 // Архив Ковровского городского суда.

максимально эффективную, квалифицированную юридическую защиту прав, свобод и законных интересов общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Громошина Н. А.* О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1.
2. *Кононов П. И.* Административное судопроизводство как структурная часть административного процесса // Административное право и процесс. 2015. № 11.
3. *Малиновская В. М.* Проблемы законодательного регулирования института административного судопроизводства в Российской Федерации // Реформы и право. 2015. № 1.
4. *Серков П. П.* Административное право, административное судопроизводство и механизм правоотношения // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1.
5. *Туманов Д. А.* Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12.

Алексеев А. А.¹

Alekseev A.A.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ ИСТЕЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE MINOR PLAINTIFF IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье рассматривается специфика участия несовершеннолетних лиц в российском гражданском процессе. Основное внимание уделяется анализу правового статуса несовершеннолетних истцов, которых можно разделить на четыре возрастные группы. В рамках выделенных возрастных групп указываются проблемы и пути их решения.

Abstract: The participation of minors in the Russian civil process is discussed. The focus is on the analysis of the legal status of the minor plaintiffs, which can be divided into four age groups. Within the allocated age groups identify the challenges and their solutions.

Ключевые слова: несовершеннолетнее лицо, гражданский процесс, дееспособность.

Keywords: juvenile, civil process, capacity.

Одним из спорных вопросов в современном гражданском процессе является проблема определения правового статуса ребенка. В ее основе лежит объективная или субъективная неспособность такого лица во многих ситуациях не только самостоятельно защитить свои права, но и вообще осознать природу происходящих вокруг него событий (определение места жительства новорожденного ребенка, его усыновление и т.д.). Еще больше здесь осложняет ситуацию целый ряд пробелов, существующих в действующем процессуальном законодательстве (например, порядок выяснения мнения ребенка). Сказанное позволяет говорить об актуальности и недостаточной разработанности выбранной для исследования темы, а также необходимости ее дальнейшего теоретического осмысления.

Перед началом своих рассуждений отметим, что согласно нормам международного права ребенком является любое человеческое существо до достижения им возраста 18 лет (ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 года). В российском же праве достаточно часто понятие «ребенок» заменяется категорией «несовершеннолетнее лицо», в рамках которой выделяется несколько их подвидов.

¹ АЛЕКСЕЕВ Андрей Анатольевич, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства ФГАОУВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук / ALEKSEEV Andrei Anatolyevich, Associate Professor of Civil Law and Civil Proceedings Department of Federal State Autonomous Educational Institution “The South Ural State University” (National Research University) PhD in Law.

В частности, в ГК РФ указываются лица в возрасте до шести лет, лица в возрасте от шести до четырнадцати лет и лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. ст. 26, 28). При этом в рамках каждой из указанных возрастных групп существенно отличается объем не только прав, но и обязанностей.

Возвращаясь к особенностям процессуального статуса несовершеннолетних лиц в российском праве, отметим, что они, как правило, занимают положение лица, участвующего в деле (истца, ответчика и т.д.), или свидетеля. Вместе с тем, при наличии всех необходимых формальных признаков, они могут выступать и в ином качестве, однако в практике такие случаи встречаются гораздо реже.

В целом, на сегодняшний день законодатель в гражданском процессе делит несовершеннолетних лиц, участвующих в деле, на две основные группы: лица в возрасте до четырнадцати лет, интересы которых представляют только их законные представители (п.п. 3, 5 ст. 37 ГПК РФ); лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в случаях, предусмотренных законом, могут вести свои дела не только через законных представителей, но и лично (п. 4 ст. 37 ГПК РФ). Однако системное толкование отечественного законодательства позволяет выделить не менее четырех таких групп.

В первую группу следует включить лиц, не достигших возраста десяти лет, мнение которых согласно ст. 57 СК РФ может по усмотрению суда выясняться в судебном заседании и учитываться при вынесении решения. В частности, выяснение мнения ребенка предусмотрено в случае определения его места жительства при раздельном проживании родителей (п. 2 ст. 65 СК РФ).

Вторую группу составляют лица в возрасте от десяти до четырнадцати лет, мнение которых обязательно для суда. Так, суд обязан привлечь к участию в деле таких лиц при решении вопросов об изменении их имени и фамилии (ст. 59 СК РФ), о восстановлении в родительских правах их родителей (ст. 72 СК РФ), об их усыновлении (ст. 132 СК РФ) и т.д.

В составе третьей группы можно выделить лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющих полной дееспособности, но уполномоченных законом на самостоятельное ведение отдельных категорий гражданских дел. Основанием для возбуждения таких дел может стать невыполнение или ненадлежащее выполнение родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка или злоупотребление родительскими правами (п. 2 ст. 56 СК РФ), необходимость установления отцовства матерью, достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. 3 ст. 62 СК РФ) и др.

И, наконец, к четвертой группе можно отнести полностью дееспособных несовершеннолетних лиц. Таковыми выступают лица, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, состоящие в законном браке (п. 2 ст. 21 ГК РФ), а также эмансипированные лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (ст. 27 ГК РФ).

Учитывая сказанное, наименьшее количество вопросов вызывает участие в процессе представителей четвертой группы, поскольку они, несмотря на возраст, обладая полной дееспособностью, могут самостоятельно вести свои дела в судах без каких-либо ограничений.

Несколько сложнее дело обстоит при личном участии в процессе несовершеннолетних лиц третьей группы, поскольку такое право должно быть прямо предусмотрено законом, как в указанных выше случаях. Вместе с тем, возникает вопрос о возможности их личного участия в деле, если отсутствует прямое указание закона, но имеется полная дееспособность в рамках определенной отрасли материального права, из которой вытекает гражданский спор. Так, полная трудовая дееспособность наступает, по общему правилу, при достижении возраста шестнадцати лет (ст. 20 ТК РФ). При этом самостоятельная защита трудовых прав в суде лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет законом не предусмотрена². Подобное противоречие можно было бы устранить, внося изменения в ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «*При достижении полной дееспособности в соответствующей отрасли права*, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних». Последнее позволит несовершеннолетним лицам в исключительных случаях на общих основаниях участвовать в процессе рассмотрения гражданского дела.

Еще больше вопросов вызывает участие в гражданском процессе лиц, входящих в первые две группы. В частности, одним из главных пробелов в действующем гражданском процессуальном законодательстве является отсутствие порядка выяснения мнения ребенка. По аналогии с институтом допроса несовершеннолетних свидетелей, можно с уверенностью сказать, что выяснение мнения ребенка должно происходить по собственной процедуре, отличающейся от получения объяснений полностью дееспособных сторон и третьих лиц. Указанную проблему можно решить, изменив ст. 174 ГПК РФ, дополнив ее частью третьей следующего содержания: «3. При выяснении мнения ребенка суд применяет правила ст. 179 настоящего кодекса».

Также вызывает сомнения сложившаяся в некоторых судах практика по делам, в которых интересы несовершеннолетнего лица представляет законный представитель. В частности, при взыскании алиментов на содержание

² Аббасова Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». № 1. 2017. — С. 41.

несовершеннолетних детей в качестве истца часто указывается законный представитель, как правило, мать ребенка. Однако истцом является лицо, в чьих интересах возбуждается производство (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ), то есть в данном случае ребенок (дети), если алименты взыскиваются на его (их) содержание. Подобные ошибки можно найти в образцах исковых заявлений, расположенных на официальных сайтах соответствующих судов (Центральный районный суд г. Челябинска, Октябрьский районный суд г. Уфы и т.д.), а также в материалах судебной практики. Например, мировой судья судебного участка № 5 Металлургического района г. Челябинска называет сторонами такого дела супругов (Решение от 21 июня 2013 г. по делу № 2–1297/2013). Аналогичная ошибка допущена и мировым судьей Судебного участка № 7 Тракторозаводского района г. Челябинска (Решение от 27 апреля 2015 г. по делу № 2–324/2015). Присутствуют подобные ошибки и в деятельности районных судов, в частности Советского районного суда г. Челябинска (Решение от 10 ноября 2015 г. по делу № 2–4466/2015).

Весьма условно можно говорить о защите законными представителями наследственных прав зачатого, но не родившегося ребенка (ст. 1166 ГК РФ). В данном случае возможно, например, обжалование действий нотариуса, который выдал свидетельство о праве на наследство без учета указанных обстоятельств³. Тем не менее, поскольку *de facto* и *de jure* отсутствует субъект как материального, так и процессуального права, то лицами, участвующими в деле, должны указываться именно законные представители, а не сам ребенок.

Таким образом, как правило, от имени детей в отечественном гражданском процессе выступают их законные представители, которые в ряде случаев необоснованно указываются в качестве истцов. Возможность личного совершения отдельных процессуальных действий несовершеннолетними лицами, участвующими в деле, допускается законодателем с десяти лет. По достижению же четырнадцатилетнего возраста такие субъекты в исключительных случаях получают право на самостоятельное ведение дела. И, наконец, лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, получившие полную дееспособность, участвуют в гражданском процессе на общих основаниях.

Список литературы:

1. *Аббасова Е. В.* Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». № 1. 2017.
2. *Цыпляева Е. В.* К вопросу о правопреемстве в наследственных правоотношениях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». № 1. 2015.

³ *Цыпляева Е. В.* К вопросу о правопреемстве в наследственных правоотношениях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». № 1. 2015. — С. 48.

Алексеева Н. В.¹

Alekseeva N. V.

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ВИНДИКАЦИИ

PROVING IN CASES OF VINDICATION

Аннотация: Статья посвящена институту доказывания по делам о виндикации имущества.

Abstract: The article is devoted to the institute of evidence on property acquisitions.

Ключевые слова: институт доказывания, имущество, виндикация.

Keywords: institute of proof, property, vindication.

Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 302 определяет состав фактов, входящих в предмет доказывания по делу по иску о виндикации имущества. Среди них — характер выбытия имущества из владения собственника или владения лица, которому оно было передано собственником (факт выбытия имущества из владения собственника или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли), и факт добросовестности приобретателя имущества (приобретатель не знал и не мог знать о том, что приобретает имущество у лица, не имеющего права отчуждать это имущество).

Принимая во внимание содержание п. 1 ст. 302 можно утверждать, что имущество истребуется у приобретателя, если установлен факт выбытия имущества из владения собственника или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли вне зависимости от добросовестности приобретателя. На это обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации², указывая, что по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Таким образом, если установлен факт выбытия имущества из владения

¹ АЛЕКСЕЕВА Наталья Владимировна, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент / ALEKSEEVA Natalia Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

² Пункт 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

собственника или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли, то добросовестность приобретателя уже не имеет правового значения и уделять внимание этому факту не требуется.

Представляется, что необходимо учитывать последовательность установления фактов, входящих в предмет доказывания по делу по иску о виндикации имущества, ведь установление факта выбытия имущества из владения собственника или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо воли, позволяет скорректировать предмет доказывания, исключив добросовестность приобретения ответчиком спорного имущества из предмета доказывания и, принимая во внимание ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснить сторонам основания и правовые последствия данного процессуального действия.

Проблемным является определение характера выбытия имущества из владения собственника или владения лица, которому оно было передано собственником, в случае если собственником является публичное правовое образование. Имущество может быть признано выбывшим из владения собственника публичного правового образования при установлении самых различных фактов, в частности, в случае фальсификации каких-либо документов (выписка из домовой книги, свидетельство о браке и др.) при заключении договора приватизации недвижимого имущества, при злоупотреблении полномочиями лицом, которому публичное правовое образование делегировало полномочия по совершению сделки, при совершении действий по отчуждению имущества лицом, полномочия которого прекращены на момент выбытия имущества. Правила доказывания применяются одинаково и в отношении публичного правового образования — истца по делу по иску о виндикации, и в отношении физического лица или юридического лица — ответчика. Действует общее право распределения бремени доказывания — каждый доказывает то, что утверждает.

Несмотря на юридическое равенство участников гражданского оборота, следует обратить внимание, что публичное правовое образование, обладая достаточными правовыми и организационными ресурсами, является более защищённым от злоупотреблений иных лиц участником гражданских правоотношений, чем физическое лицо или юридическое лицо.

В 2011 году Европейский Суд по правам человека рассмотрел правовую ситуацию, связанную с виндикацией имущества по иску публичного правового образования, и в постановлении по делу «Гладышева против Российской Федерации» указал на неоднократно применённую им правовую позицию: любое вмешательство в имущественное право должно в дополнение к законности и наличию законной цели также удовлетворять требованию пропорциональности. Должно быть установлено справедливое равновесие между

требованием общего интереса сообщества и требованиями защиты основных прав лица, и установление такого равновесия присуще всей Конвенции. Требуемое равновесие не будет установлено, если на заинтересованное лицо возлагается индивидуальное и чрезмерное бремя. В рассмотренном деле лишение заявительницы права собственности возложило на неё индивидуальное и чрезмерное индивидуальное бремя, и публичный интерес не являлся для этого достаточным оправданием³.

Оценивая фактические обстоятельства дела, Европейский Суд по правам человека обоснованно указал, что к компетенции государства относятся определение условий и порядка отчуждения своего имущества в пользу других лиц и государство обладает достаточными средствами для надлежащего контроля за соблюдением условий отчуждения имущества. Ошибки или просчёты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно в отсутствие иных конфликтующих интересов. Иными словами, риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство.

Следует отметить, что вопросам особенностей участия в правоотношениях властных субъектов, недопустимости возложения индивидуального и чрезмерного бремени на физическое лицо и правовым последствиям ошибочного осуществления либо неосуществления своих полномочий государственными органами в актах Европейского Суда по правам человека уделялось внимание неоднократно (Постановления Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1982 года по делу «Спорронг и Ленрот против Швеции», от 28.10.1999 по делу «Брумэреску против Румынии», от 05.01.2000 года по делу «Бейелер против Италии», от 24.05.2007 «Радчиков против Российской Федерации», от 13 декабря 2007 года «Гаши против Хорватии»). Затем Европейским Судом по правам человека было принято ещё постановление от 13 сентября 2016 года, непосредственно затрагивающее вопросы виндикации имущества, по делу «Кириллова против России», в котором снова было указано на недопустимость непропорционального вмешательства в осуществление права собственности на жилище, которое влечёт истребование жилого помещения по иску публичного правового образования при условии неоднократной проверки самими органами публичной власти в ходе административных процедур регистрации прав на недвижимость правоустанавливающих документов и сделок, затем подтверждены правовые позиции в постановлениях от 17 ноября 2016 года по делу «Аленцева против России» и от 2 мая 2017 года по делу «Клименко против России».

³ § 77–82 Постановления Европейского Суда по правам человека от 2011 г. по делу «Гладышева против Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации и правовых позициях Европейского Суда, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являющегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло — в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом — своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество⁴.

Конституционный Суд указал, что признание и защита равным образом всех форм собственности не исключают различий в правовом режиме частной и публичной собственности, обусловленных, в том числе, особенностями осуществления и защиты прав на объекты, находящиеся в частной или публичной собственности. Для публичного собственника могут действовать соответствующие ограничения, которые вытекают из специфики его правового статуса, проявляющейся, в том числе, при его участии в гражданских правоотношениях, и предполагают осуществление возложенных на него полномочий в конституционно установленных целях. Отмечено значение акта государственной регистрации права на недвижимое имущество, который должен рассматриваться в качестве разрешительного волеизъявления публично-правового образования, направленного на выбытие недвижимого имущества из владения публичного собственника. Именно данным правоподтверждающим актом подтверждается законность сделки, совершенной изначально неуправомоченным отчуждателем недвижимого имущества с третьим лицом, и, соответственно, законность сделок каждого последующего отчуждателя с конечным добросовестным приобретателем.

Может показаться, что после принятия Конституционным Судом данного постановления, правовая позиция относительно необходимости учёта неравных возможностей публичного правового образования и приобретателя имущества по выявлению противоправных действий, приведших к тому, что жилое помещение выбывает из владения собственника помимо его воли,

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца».

и недопустимости истребования имущества по искам публичных правовых образований войдёт в практику судов Российской Федерации. Однако, следует учесть, что упомянутое постановление в резолютивной части прямо указывает на применение его к случаям истребования из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, что может ограничить применение правовых позиций, изложенных в данном постановлении к иным случаям отчуждения имущества, принадлежащего публичному правовому образованию, и указывает в качестве одного из условий отказа в удовлетворении виндикационного иска непринятие публичным правовым образованием — в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом — своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Представляется необходимым отметить, что основным выводом, который можно сделать, анализируя вышеупомянутые акты Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека является то, что риск выбытия имущества из владения собственника — публичного правового образования — помимо его воли принадлежит публичному правовому образованию, что обусловлено наличием у публичного правового образования широких возможностей по контролю за принадлежащим ему имуществом (уполномоченные органы и должностные лица, административные процедуры).

Одним из путей обеспечения прав ответчика — физического или юридического лица — по иску о виндикации имущества видится установление правовой презумпции в интересах защиты прав стороны, которой затруднительно или невозможно доказать факт выбытия имущества из владения публичного правового образования по его воле.

Представляется необходимым законодательно установить презумпцию выбытия имущества из владения публичного правового образования по его воле, что позволит перераспределить обязанности по доказыванию по виндикационным искам и снизит сложность доказывания для ответчика — физического или юридического лица.

Кроме того, следует обратить внимание на важность оценки характера выбытия имущества из владения публичного правового образования с учётом правоподтверждающего значения акта государственной регистрации права на недвижимое имущество, ведь до момента государственной регистрации публично-правовое образование имело возможность проверить правомерность выбытия имущества из своего владения.

Представляется необходимым отказаться от такого условия отказа в удовлетворении виндикационного иска как непринятие публичным правовым образованием своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению

своего права собственности на имущество в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над этим имуществом. При установлении в ходе судебного разбирательства факта наличия сведений в Едином государственном реестре недвижимости о принадлежности спорного имущества отчуждателю на момент приобретения имущества ответчиком, имущество должно признаваться выбывшим из владения публичного правового образования по его воле.

Арифулин А. А.¹

Arifulin A.A.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОМОЧИЙ СУДА
В ПРОВЕРОЧНЫХ ИНСТАНЦИЯХ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**SOME QUESTIONS OF THE PROCEDURAL POWERS OF THE COURT
IN THE TEST INSTANCES OF ARBITRATION PROCEEDINGS**

Аннотация: Статья посвящена полномочиям судов проверочных инстанций, в которых реализуются дискретные полномочия, предоставленные процессуальным законом суду, преимущественно в арбитражном судопроизводстве.

Abstract: The article is devoted to the powers of the courts of the verification authorities, which have implemented the discrete powers granted by the procedural law of the court, primarily in arbitration proceedings.

Ключевые слова: процессуальные полномочия суда, арбитражное судопроизводство.

Keywords: procedural powers of the court, the arbitral proceedings.

Перемены, которые происходят в гражданском и арбитражном судопроизводстве, значительно повышают роль процессуальных полномочий суда в проверочных инстанциях. Отсюда возникает потребность постоянно осуществлять мониторинг процессуальной деятельности судов, которые пересматривают судебные акты в апелляционном, кассационном, надзорном порядке.

В настоящей статье предполагается затронуть несколько аспектов полномочий судов проверочных инстанций, в которых реализуются дискретные полномочия, предоставленные процессуальным законом суду, то есть полномочия с вариантами правомерных процессуальных действий, которые обязан совершить суд. Здесь уместно, представляется, отметить, что деятельность проверочных судебных инстанций является гарантией реализации права каждого на судебную защиту. Содержание этого права раскрывалось неоднократно в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 6 июля 1998 г. № 21-П, от 5 февраля

¹ АРИФУЛИН Александр Алиевич, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист РФ / ARIFULIN Aleksandr Aliyevich, Professor of Civil and Administrative Proceedings Department of the FSBEENE “Russian State University of Justice”, Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

2007 г. № 2-П, от 21.01.2010 г. № 1 и других². Сформулированы правовые позиции, согласно которым отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия; в рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов; право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство содержат немало положений, которые обязывают судью оценить те или иные обстоятельства и принять одно из возможных процессуальных решений, отвечающих требованиям закона и обеспечивающих реализацию права на судебную защиту.

Приведу несколько норм из разделов о проверочных инстанциях.

Возможность восстановления срока на подачу апелляционной жалобы, пропущенного по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой (часть 2 ст. 259 АПК РФ).

Арбитражный суд апелляционной инстанции может признать уважительными причины невозможности представления дополнительных доказательств в суд первой инстанции лицом, участвующим в деле (часть 2 ст. 288 АПК РФ).

Оценка нарушений или неправильного применения норм процессуального права в качестве оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции с точки зрения того, привели или могли привести эти нарушения к принятию неправильного решения (часть 3 ст. 270 АПК РФ).

Оценка существенности нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов — как основание для отмены или изменения судебных актов Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации (ст. 291.11 АПК РФ).

Указанные и другие нормы (а подобных норм о дискретных полномочиях суда и в первой инстанции достаточно) свидетельствуют о постоянной работе

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 6 июля 1998 г. № 21-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П, от 21.01.2010 г. № 1 и др. // СПС «Консультант Плюс».

мысли судьи, который применяет норму закона к конкретным обстоятельствам дела и дает собственное толкование нормы в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. В этой связи оправданно будет вспомнить, как определяет судейское усмотрение председатель Верховного Суда Израиля А. Барак в своем классическом труде «Судейское усмотрение»: «... — это полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна»³.

По его же мнению, обязанность изложить мотивы принадлежит к числу самых важных проблем, с которыми сталкивается судья, стремящийся применить усмотрение.

Трудности, с которыми сталкиваются судьи Верховного Суда РФ при рассмотрении кассационных жалоб, можно проиллюстрировать рядом примеров. Одному индивидуальному предпринимателю арбитражный апелляционный суд возвратил апелляционную жалобу по мотиву подачи ее не через арбитражный суд субъекта (правомерно). Спустя неделю этот же суд возвращает эту же повторно поданную жалобу уже по другому основанию — пропущен месячный срок. Также внешне в соответствии с законом. Судебная коллегия по экономическим спорам отменила второе определение арбитражного апелляционного суда, восстановила индивидуальному предпринимателю процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы и направила дело в арбитражный апелляционный суд для рассмотрения жалобы по существу. В определении Судебная коллегия указала, что апелляционный суд, повторно возвращая жалобу, не учел, что заявитель первоначально подал жалобу в установленный законом срок, в разумный срок устранил ошибку и подал жалобу через суд первой инстанции; пропуск срока при подаче повторной жалобы является незначительным (8 дней с учетом выходных дней и времени доставки предпринимателю возвращенной апелляционным судом первоначальной жалобы). Предприниматель не может быть лишен по указанным формальным основаниям права на судебную защиту посредством обжалования решения, с которым он не согласен⁴.

По другому делу определением суда первой инстанции было отказано в удовлетворении требований конкурсного кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя общества по обязательствам должника. Конкурсный кредитор обратился в арбитражный апелляционный суд с жалобой на определение суда. Определением апелляционного суда, оставленным без изменения судом округа, производство по апелляционной жалобе прекращено в связи с ликвидацией должника. Суды отметили, что рассмотрение

³ Барак А. Судейское усмотрение. — М., 1999. — С. 13.

⁴ Определение СК ВС РФ от 22 октября 2015 года № 303-ЭС15-9797 // СПС «Консультант Плюс».

апелляционной жалобы относительно законности судебного акта, принятого в рамках дела о банкротстве организации, прекратившей свое существование, невозможно. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила судебные акты апелляционного суда и суда округа и отправила дело на новое рассмотрение в апелляционный суд. В определении СК, в частности, отметила, что прекращение апелляционным судом производства по апелляционной жалобе в связи с ликвидацией должника делает невозможным пересмотр определения суда первой инстанции, чем нарушаются права сторон спора на судебную защиту⁵.

При рассмотрении кассационной жалобы на определение Арбитражного суда Рязанской области Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ вынуждена была разъяснить, что следует понимать под «публичным порядком страны суда», в которой надлежит исполнять иностранное арбитражное решение. Суд первой инстанции привел в исполнение решение иностранного арбитража от 06.02.2015. СКЭС ВС РФ отменила определение арбитражного суда первой инстанции, в том числе по следующим мотивам. Ранее между сторонами возникший спор уже был разрешен иностранным арбитражем, то есть имеется окончательный судебный акт и сформированная им правовая определенность как элемент общепризнанного принципа законности, который является частью национального публичного порядка... Повторное рассмотрение в иностранном арбитраже одних и тех же требований, по которым уже имеется решение международного коммерческого арбитража, как и исполнение такого решения, является нарушением публичного порядка Российской Федерации. А указанное основание отказа в признании и принудительном исполнении иностранного арбитражного решения суд проверяет независимо от доводов сторон, то есть в рамках своих дискреционных полномочий. В удовлетворении заявления заявителя о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения отказано⁶.

Приведенные примеры не единичны и свидетельствуют о том, что судебское усмотрение как форма выбора альтернативы используется верховной судебной властью с целью обеспечить реализацию права на судебную защиту, причем формируется соответствующее правопонимание и правоприменение и у нижестоящих судов в судебной практике. Представляется уместным в завершении привести высказывание великого дореволюционного процессуалиста Е. В. Васьяковского: «...интерпретатор должен иметь в виду потребности своего времени, а не того, когда был составлен и издан закон. В самом деле, если норма

⁵ Определение Верховного Суда РФ № 307-ЭС15-5270 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2017 № 310-ЭС17-5655 // СПС «Консультант Плюс».

двусмысленна, то мы вольны придать ей наилучший смысл. Но наилучшим с нашей точки зрения является тот, который соответствует современным нам условиям и потребностям жизни, а не тот, который был наиболее целесообразен в момент издания нормы, а теперь, быть может, идет прямо вразрез с изменившимся строем отношений»⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барак А. Судейское усмотрение. — М., 1999.
2. Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.

⁷ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании применении гражданских законов. — М.: нтр ЮрИнфоР, 2002.

Балашов А. Н.¹

Balashov A. N.

**ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА НА ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**INFLUENCE OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY ON THE LEGAL STATUS
OF PARTIES IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье анализируется правовая природа принципа равноправия применительно к административному судопроизводству. Обращается внимание на проявление принципа равноправия с учетом специфики правового положения спорящих субъектов в административном судопроизводстве. Обращается внимание на тесную взаимосвязь принципа равноправия сторон и принципа состязательности.

Abstract: The article analyzes the legal nature of the principle of equality as applied to administrative proceedings. Attention is drawn to the manifestation of the principle of equality, taking into account the specifics of the legal status of disputing subjects in administrative proceedings. Attention is drawn to the close relationship between the principle of equality of the parties and the principle of adversarial.

Ключевые слова: принцип равноправия, принцип состязательности, административное судопроизводство, стороны, процессуальное право.

Keywords: principle of equality, the principle of adversarial proceedings, administrative proceedings, the parties, procedural law.

Одним из основных прав, гарантированных государством гражданам на современном этапе развития общественных отношений, является право на судебную защиту, которое обеспечивается принципом процессуального равноправия сторон, действующим при рассмотрении дел в суде.

Судебная защита всегда занимала и занимает особое, основное место среди других форм защиты гражданских прав, т.к. предоставляла и продолжает предоставлять возможность всем лицам, которые заинтересованы в защите, тот необходимый уровень эффективности, который помогает в достижении истины и справедливости, с помощью которого гарантируется применение необходимых мер государственного принуждения, способствующих восстановлению нарушенных или оспоренных прав².

¹ БАЛАШОВ Алексей Николаевич, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент / BALASHOV Alexei Nikolayevich, Associate Professor of Civil Procedure Department of «Saratov State Law Academy», PhD in Law, Associate Professor.

² Исаенков О. В. Цивилистический процесс в России — основные тенденции // Вестник ТГУ. 2016. — Выпуск 1 (5). — С. 5.

Рассмотрение и разрешение в суде споров граждан с органами публичной власти и их должностными лицами по поводу законности издаваемых правовых актов, принимаемых решений, представляет собой одну из форм, посредством которой реализуется конституционное право на судебную защиту. Характерной особенностью таких дел выступает специфика правового положения спорящих субъектов. Они находятся в состоянии властеотношений. Обязательным участником таких правоотношений является орган публичной власти или должностное лицо, которые наделены правом осуществления властных, организационных, иных юридически значимых действий в отношении отдельного гражданина или группы граждан³.

При осуществлении комплексного исследования современных проблем правосудия, безусловно, должны быть затронуты вопросы правового положения лиц, участвующих в деле в административном судопроизводстве.

Важнейшим принципом, оказывающим влияние на правовое положение сторон в административном судопроизводстве, является принцип равноправия, сформулированный в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в ст. 14 КАС РФ, а также в ч. 7 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в соответствии с которыми сторонам предоставляются равные возможности для защиты своих интересов в суде.

В отраслевом законодательстве, в ст. 14 КАС РФ, в кратком виде раскрывается содержание данного принципа, а именно: стороны наделяются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав, предусмотренных законом. Сторонам обеспечивается право представлять доказательства суду и другой стороне по административному делу, заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения административного дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

Исходя из позиции, которой придерживается Е. А. Трещева, принцип процессуального равноправия предусматривает наличие равных возможностей для сторон при использовании процессуальных средств защиты своих прав и интересов, то есть, суд не может поставить ни одну из сторон в преимущественное положение⁴.

³ Попов Ю. А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. — Краснодар. 2001. — С. 281–282.

⁴ Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. д-ра юрид. наук. — М., 2009. — С. 25.

Принципом процессуального равенства пронизано процессуальное законодательство. Поэтому каждое дело должно быть рассмотрено в соответствии с процессуальной формой, предоставляющей одинаковый объем гарантий лицам, которые участвуют в деле.

В соответствии со ст. 1 КАС РФ в порядке административного судопроизводства судами общей юрисдикции рассматриваются и разрешаются административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также другие административные дела, возникающие из иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий⁵.

К категории административных дел, разрешаемых в форме административного судопроизводства, необходимо относить дела, возникающие из административных, а также иных публичных, публично-частных правоотношений, в рамках которых с участием в качестве властвующих субъектов, государственных органов, органов местного самоуправления, иных организаций, наделенных публичными полномочиями, публичных должностных лиц, реализующих свои правотворческие и правоприменительные полномочия, возникают юридические споры и другие вопросы, требующие судебного решения⁶.

Стороны публичных отношений материального характера изначально наделены различными правами и обязанностями. В этих отношениях государственные и муниципальные органы, а равно их должностные лица наделены властными полномочиями, неправомерное использование которых может нарушить частные права, и, когда такое происходит, субъективно заинтересованное лицо наделено правом предъявления в суд требования о защите своего права, которое возникло из публичного правоотношения, поэтому такое требование нередко обозначают административным иском, по которому как квази ответчик выступают носители властных полномочий⁷.

Указывая на значимость принципа равноправия сторон в административном судопроизводстве, В. В. Ярков одновременно подчеркнул, что субъекты не являются равными по своему положению, если исходить из общего правила в сфере административных и иных публичных правоотношений, а построение

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁶ Конов П. И. Административное судопроизводство как судебно-процессуальная форма разрешения административных дел: дискуссионные вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 2. — С. 12.

⁷ Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / Под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Изд-во Юрайт. 2014. — С. 578–579 (автор главы — С. Ф. Афанасьев).

их взаимоотношений основывается на власти и подчинении. В то же время, оказываясь в сфере административного судопроизводства как участники процессуальных отношений, субъекты публичного права теряют властные полномочия, но приобретают статус субъектов процессуальных правоотношений, который основан на равенстве их участников, кроме суда, наделенного властными полномочиями в целях осуществления правосудия⁸.

Содержание принципа равноправия сторон имеет определенные отличия от принципа равенства всех перед законом и судом, сформулированного в ст. 9 КАС РФ, хотя имеют место быть определенные общие начала. Если принцип равенства всех перед законом и судом означает недопустимость дискриминации в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, то принцип равноправия сторон следует рассматривать как необходимое условие в реализации принципа состязательности, так как отстаивать субъективные права и интересы стороны могут лишь находясь в одинаковых правовых условиях и используя равные процессуальные средства.

Важно понимать, что предоставление равных процессуальных прав означает предоставление не как одинаковых прав, а как адекватных тем целям, которые каждая сторона преследует.

Принцип равноправия сторон объединен в одной статье с принципом состязательности, чем ставится под некоторое сомнение их самостоятельность что является определенным законодательным дисбалансом.

Следует согласиться с мнением В. М. Шерстюка, что такое положение нормы не совсем удачно. По мнению автора, оно в какой-то мере принижает значимость принципа равноправия сторон в административном судопроизводстве. Между тем он, хотя и связан тесно с принципом состязательности, но является самостоятельным и имеет свои содержания, субъектный состав, гарантии реализации и др⁹.

В состязательных началах заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов от начала до конца судебной деятельности. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд может предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, когда представление дополнительных

⁸ Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и основное // Закон. 2016. № 7. — С. 59.

⁹ Административное судопроизводство / Под ред. М. К. Треушникова. — М., 2017. С. 100 (автор главы — В. М. Шерстюк).

доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств.

Таким образом, материалы, которые необходимы для законного и справедливого разрешения дела, стороны и другие лица, участвующие в деле, формируют самостоятельно; к полномочиям суда относится исследование и оценка доказательств, а также последующее применение норм и вынесение правоприменительного акта. Как проявление состязательности следует рассматривать любые действия сторон, которые отвечают их материально-правовым и (или) процессуальным интересам. При этом, данная позиция является присущей для всех существующих судебных систем развитых государств и процессуальному законодательству в целом, включая и Российскую Федерацию.

Благодаря принципу равноправия сторон каждой из них предоставляется возможность доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Состязательность по своей сути является соперничеством лиц, участвующих в деле, где самостоятельные действия одних участвующих в деле лиц могут результативно ограничить возможности других по одностороннему оказанию влияния на исход судебного разбирательства. Это приводит к тому, что суд, вынося решение, основывается только на том материале, который представлен сторонами, даже если этот материал не отражает полностью всех обстоятельств дела. Такое решение больше отвечает на вопрос, кто одержал победу, чем на вопрос о достижении истины по делу.

Процессуальное состязание не следует представлять как хаотичную борьбу сторон, так как процесс этот упорядочен процессуальными нормативными актами государства, в которых подробно регламентируется ход и порядок судебного разбирательства.

Основной задачей суда, которая обусловлена состязательными началами, является создание необходимых условий, способствующих исполнению сторонами их процессуальных обязанностей и осуществлению прав, предоставленных им. Так, например, стороны могут заключить соглашение о примирении, которое по своей сути является выражением волеизъявления, направленного на прекращение административного судопроизводства. В свою очередь суд, проявляя активность, может отказать в утверждении такого соглашения, если оно не соответствует требованиям закона и нарушает права иных лиц, тем самым вернув стороны в состязательный процесс.

Как отмечает Е. А. Нахова, в содержание принципа состязательности и равноправия сторон включается обязанность суда создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических

обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении дел¹⁰.

Состязательность не исключает право суда на истребование и исследование по собственной инициативе доказательств для проверки доводов, которые приведены сторонами. В отличие от ГПК РФ и АПК РФ в КАС РФ суд не свободен от обязанности устанавливать объективную истину, т.е. он должен принимать все установленные законом меры для выяснения действительных обстоятельств дела.

Так, в соответствии со ст. 62 КАС РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершенных органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими, а также по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

В развитии положений принципа равноправия, в целях эффективного участия в состязательном процессе, стороны наделяются равным объемом процессуальных прав. В качестве процессуальных прав, которые в равной степени предоставлены административному истцу и ответчику, возможно выделить такие, как: право вести свои дела лично или через представителей; право на отвод; право заявлять ходатайства и делать заявления; право представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, давать устные и письменные объяснения суду, приводить свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в деле; право на получение возмещения с противоположной стороны всех понесенных по делу судебных расходов и на взыскание компенсации за упущенное время; право на подачу частной жалобы.

В соответствии со ст. 135 КАС РФ при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд при необходимости оказывает лицам,

¹⁰ *Нахова Е. А.* Стороны, заявители как субъекты доказательственной деятельности в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2(44). — С. 227.

не обладающим властными и иными публичными полномочиями, содействие в представлении доказательств и истребует их; истребует доказательства по своей инициативе, разрешает вопросы о вызове свидетелей, назначении экспертизы, привлечении к участию в судебном процессе специалиста, переводчика; в случаях, не терпящих отлагательства, разрешает вопрос об исследовании и осмотре на месте письменных и вещественных доказательств, а также принимает иные меры, связанные с представлением доказательств.

В качестве одной из гарантий реализации принципа равноправия можно выделить право сторон на информирование о времени и месте судебного разбирательства. Это необходимо для того, чтобы они могли воспользоваться своими правами.

Следует рассматривать вопросы, связанные с присутствием или не присутствием, явкой или не явкой для участия в судебном заседании, и что является правом или обязанностью ответить однозначно сложно. Осуществление рассмотрения дел в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием к отмене решения, так как это существенное нарушение норм процессуального права. Суду, приступая к судебному разбирательству, необходимо установить, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копии искового заявления ответчику и извещений всем участвующим в деле лицам, представителям в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу. Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом характера дела, осведомленности участвующих в нем лиц об обстоятельствах дела, а также их возможности подготовиться к судебному разбирательству.

Причиной возникновения проблемы ненадлежащего извещения сторон судом представляется отсутствие достаточной законодательной проработки самой процедуры извещения. Так, нередко извещение осуществляется секретарем после окончания судебного заседания «под роспись», что рассматривается как надлежащее исполнение обязанности судом, хотя в большинстве случаев следует извещать стороны по месту их нахождения, направляя извещения посредством почтовых отправлений.

Состязательные и диспозитивные начала, как отмечает А. Н. Кузбагаров, заметно изменили положение дел по данному вопросу, сместив бремя извещения с суда на заинтересованное лицо, как правило, тяжущегося¹¹.

¹¹ Кузбагаров А. Н. Судебное извещение организаций в российском гражданском и арбитражном процессе / АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2004. — С. 209.

Так, в соответствии со статьей 98 КАС РФ судебные повестки и иные судебные извещения доставляются по почте или лицом, которому судья поручает их доставить. Время их вручения адресату фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в суд. Судья может с согласия лица, участвующего в деле, выдать ему на руки судебную повестку или иное судебное извещение для вручения их другому извещаемому или вызываемому в суд лицу. Лицо, которому судья поручил доставить судебную повестку или иное судебное извещение, обязано возвратить в суд корешок судебной повестки или копию иного судебного извещения с распиской адресата в их получении.

В научной литературе неоднократно высказывались предложения по созданию специальных служб в системе судебных департаментов, которые могли бы осуществлять деятельность по извещению участников судопроизводства о предстоящих судебных заседаниях¹². Безусловно, это предложение потребует привлечения дополнительного бюджетного финансирования, однако позволит суду качественно выполнять возложенную на него обязанность по извещению о дне и времени судебного заседания.

Одним из вариантов разрешения проблемной ситуации, связанной с извещением лиц, участвующих в деле, Верховный Суд РФ указал¹³, что статья 96 КАС РФ предусматривает возможность извещения лица, участвующего в деле, путем отправки ему СМС-сообщения или направления извещения или вызова по электронной почте. Согласие лица, участвующего в деле, на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте должно быть подтверждено распиской, в которой наряду с данными об этом лице и его согласием на уведомление такими способами указывается номер его мобильного телефона или адрес электронной почты, на которые направляется извещение. Такое согласие может быть выражено также в административном исковом заявлении, письменных возражениях на административное исковое заявление. По смыслу изложенных правовых норм не исключается возможность получения судом согласия органа государственной власти, иного государственного органа, органа военного управления, органа местного самоуправления, организации, должностного лица, государственного и муниципального служащего на направление им судебных извещений и вызовов путем отправки СМС-сообщений на конкретный номер мобильного телефона или адрес электронной почты по всем рассматриваемым и подлежащим рассмотрению с их участием

¹² Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. — С. 59.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. № 222, 03.10.2016.

административным делам. Лица, давшие согласие на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте, обязаны сообщить суду о перемене номера мобильного телефона, адреса электронной почты, на которые должны направляться судебные извещения и вызовы. При отсутствии такого сообщения направление судебной повестки или иного судебного извещения по известному суду номеру мобильного телефона, адресу электронной почты считается надлежащим извещением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Административное судопроизводство / Под ред. М. К. Треушникова. — М., 2017.
2. Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8.
3. Исаенкова О. В. Цивилистический процесс в России — основные тенденции // Вестник ТГУ. 2016. Выпуск 1 (5).
4. Конов П. И. Административное судопроизводство как судебно-процессуальная форма разрешения административных дел: дискуссионные вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 2.
5. Кузбагаров А. Н. Судебное извещение организаций в российском гражданском и арбитражном процессе / АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2004.
6. Нахова Е. А. Стороны, заявители как субъекты доказательственной деятельности в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2(44).
7. Попова Ю. А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. — Краснодар. 2001.
8. Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. д-ра юрид. наук. — М., 2009.
9. Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и основное // Закон. 2016. № 7.

Баршевски Л. Н.¹

Barishevsky L. N.

**ВОПРОСЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ТОВАРИЩЕСТВА
СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КВАРТИРНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**QUESTIONS OF LEGAL PERSONALITY AND REPRESENTATION OF THE HOMEOWNERS
ASSOCIATION UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND APARTMENT
ASSOCIATIONS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ESTONIA**

Аннотация: Автором данной статьи рассмотрены вопросы правосубъектности и представительства товарищества собственников жилья по законодательству Российской Федерации, сравнительно с правосубъектностью и представительством квартирных товариществ по законодательству Эстонской Республики. Приведены основные существенные различия, с учетом правоприменительной практики.

Annotation. The author of this article examines the issues of legal personality and representation of the association of homeowners under the legislation of the Russian Federation, in comparison with the legal personality and representation of apartment associations under the legislation of the Republic of Estonia. The main significant differences are given, taking into account law enforcement practice.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, квартирное товарищество, гражданское право, гражданское процессуальное право, правосубъектность, собственность жилого помещения, долевая собственность, идеальные доли, юридическое лицо, правление, представительство.

Keywords: homeowners' partnership, apartment partnership, civil law, civil procedural law, legal personality, residential property, equity ownership, ideal shares, legal entity, board, representation.

С точки зрения законодателя товарищество собственников жилья (ТСЖ) представляет собой объединение собственников помещений в многоквартирном доме (МКД), является юридическим лицом, основанным на членстве, прошедшим государственную регистрацию, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)

¹ БАРИШЕВСКИ Людмила Николаевна, руководитель в ННО «Курепыллу», ННО «Нарва мнт 174С», ННО «К. Кярбери18» / BARISHEVSKY Lyudmila Nikolaevna, head of the NGO "Kurepylla", NGO "Narva Mnt 174C", NGO "K. Karberi18".

и осуществленной на основании ст. 51 ГК РФ². Объединение в виде ТСЖ является некоммерческой организацией, созданной для совместного управления общим имуществом в МКД либо имуществом в нескольких МКД или жилых домах, предоставления коммунальных услуг, осуществления деятельности, направленной на достижение целей управления МКД либо на совместное использование имущества собственников. При этом ТСЖ признается видом товариществ собственников недвижимости (ТСН) (п. 4 п. 3 ст. 50 ГК РФ; ч. 1 ст. 135 ЖК РФ)³.

В Эстонской Республике, согласно Закону о квартирной собственности⁴, Закону о квартирных товариществах⁵, Закону о недоходных некоммерческих объединениях⁶, собственники квартир дома организуются в квартирные товарищества по принципу: один дом как объект недвижимости. КТ является частноправовым юридическим лицом, некоммерческим объединением, основанным на членстве и прошедшим регистрацию у Государственного держателя регистра некоммерческих объединений и целевых учреждений, осуществленную на основании Закона о квартирных товариществах ст. 3 (KÜS § 3)⁷.

По смыслу действующего законодательства Российской Федерации ТСЖ не имеет четкого объекта деятельности по отношению к общей долевой собственности, то есть, руководствуясь буквой закона, в частности, ч. 1 ст. 245 ГК РФ, можно установить, что «если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников, доли считаются равными»

Сравнивая оба объединения, в виде ТСЖ в Российской Федерации и КТ в Эстонской республике, с законодательством обеих государств, можно сделать обоснованный вывод, что КТ в Эстонии имеют свой четкий объект деятельности — идеальные доли в строении и земельном участке, принадлежащие

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть вторая: федер. от 26.01.1996 № 14-ФЗ; в ред. ФЗ от 29.06.2015 № 210-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ Шахова Е. С. Товарищество собственников жилья: требуется ли повышение эффективности как способа управления многоквартирным домом? // Журнал российского права. 2016. № 5. — С. 55–64.

⁴ Закон о Квартирной Собственности / Korteriomandiseadus EV RT I 2000, 92, 601/ Сайт «Riigi Teataja» URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/121052014019> (дата обращения 01.10.2017).

⁵ Закон о Квартирных Товариществах / Korteriühistu seadus EV RT I 1995, 61, 1025. Сайт «Riigi Teataja» — URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/113032014092>

⁶ Закон о Некоммерческих Объединениях / Mittetulundusühingute seadus EVRT I 1996, 42, 811. Сайт «Riigi Teataja» — URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/130122015067> (дата обращения 01.10.2017).

⁷ Заявление на регистрацию КТ составляет и представляет нотариус, осуществляет контроль предоставленных документов, процедуру выборов правления.

собственникам жилых и нежилых помещений. Такое положение предполагает совместное управление, то есть земля находится в частной долевой собственности собственников квартир дома в качестве недвижимости. КТ ЭР обладают обособленным правом владения имуществом с самостоятельной имущественной ответственностью. КТ ЭР полная противоположность ТСЖ в РФ, ввиду отсутствия любой точно определенной собственности у члена ТСЖ.

Правосубъектность и правоспособность ТСЖ по законодательству РФ, сравнительно с правосубъектностью и правоспособностью КТ по законодательству Эстонской Республики

По российскому законодательству основные вопросы субъектности права и правоспособности изложены в ст. 17 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)⁸, где в качестве общего принципа приведена необходимость наделения субъекта правом на права и обязанности.

По законодательству Эстонской республики вопросы субъектности права и правоспособности даны более широкими и охватывают всю деятельность общественного бытия, где в силу ч. 1 ст. 7 Закона об общей части гражданского кодекса (ГК ЭР) «каждое физическое лицо обладает единообразной и неограниченной правоспособностью»⁹.

Правоспособность юридического лица, в виде некоммерческого объединения ТСЖ, регулируется ч. 3 ст. 49 ГК РФ где определено, что «правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении»

Правоспособность КТ в Эстонской республике, в виде юридического лица, регулируется ч. 2 ст. 26 Закона об общей части гражданского кодекса ЭР (TsSÜS), где закреплено, что «правоспособность юридического лица — это способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности».

Главным различием, сравнительно с эстонским законодательством, является то, что по Российскому законодательству права и обязанности члена ТСЖ возникают с момента написания им заявления о вступлении в объединение (ТСЖ), в соответствии с ч. 1 ст. 143 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ)¹⁰.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть первая: федер. от 30.11.1994 № 51-ФЗ; в ред. ФЗ от 31.01.2016 № 7-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Tsiviilseadustiku üldosa seadus Vastu võetud 27.03.2002 RT I 2002, 35, 216. — URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112032015106>.

¹⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.04.2004 № 188-ФЗ: (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 01.10.2017).

По Эстонскому законодательству права и обязанности у члена квартирного товарищества возникают с момента приобретения частной собственности в виде квартиры, за которой закреплены: идеальная доля от строения, соответствующая реальной доли квартиры (площадь квартиры), и мыслимая доля от земли, в качестве частной собственности, на которой стоит дом, где создано и действует квартирное товарищество.

По законодательству Российской Федерации член ТСЖ в своих действиях ограничен рамками ТСЖ, а по эстонскому законодательству собственник квартиры вправе действовать самостоятельно вплоть до того, что в силу ст. 13 ч. 3 Закона о квартирной собственности «собственник квартиры не обязан возмещать расходы, превышающие необходимые расходы на регулярное содержание предмета долевой собственности, если он не согласен с их размером»¹¹.

Данное положение, главным образом, направлено на де бюрократизацию отношений между собственниками в рамках одного квартирного товарищества. К тому же следует отдельно отметить, что властные структуры государства ни в коей мере не могут вмешаться в действия КТ с момента его появления.

Ввиду отсутствия в Российской Федерации единого классического понимания частной собственности и отсутствия понятия собственников на отдельную квартиру (квартирная собственность) в ТСЖ, властные структуры разных уровней в государстве наделены обязанностью, вплоть до полномочий, вмешиваться в деятельность ТСЖ, в частности, прокурор единолично. Однако не ясно, чьи интересы, в таком случае, он призван защищать — написал представление, обратился в суд, представляет в суде интересы самого себя, муниципалитета, ТСЖ, гражданина, который чаще всего не знает, что кто-то занимается защитой его прав, так как сам не считает, что его права нарушены, а по факту данное представительство со стороны прокурора направлено на защиту интересов государства.

Подтверждению вышеприведенного послужит дело № 2–1603/2017, рассмотренное 17.07.2017 Заволжским районным судом города Твери, где было рассмотрено исковое заявление прокурора Заволжского района гор. Твери, действующего в интересах Российской Федерации в лице Главного управления «Государственная жилищная инспекция» Тверской области к Товариществу собственников жилья «Голландская, 23» об обязанности предоставить в Главное управление «Государственная жилищная инспекция» заверенную копию реестра членов товарищества в течение месяца с момента вступления решения суда

¹¹ Закон о Квартирной Собственности / Korteriomandiseadus EV RT I 2000, 92, 601/ Сайт «Riigi Teataja» — URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/121052014019> (дата обращения 01.10.2017).

в законную силу (ч. 9 ст. 138 ЖК РФ)¹². Изучив вышеприведенное решение, можно прийти к выводу, что удовлетворяя иск, суд не задался вопросом, какие права и обязанности члена ТСЖ, то есть собственника жилого помещения, были нарушены и в связи с чем был вызван иск прокурора. Если считать членов ТСЖ частными собственниками своих квартир, то конструкция иска и решение суда призваны не к защите прав собственников, а наоборот, к их ущемлению со стороны государства.

Значимые вопросы представительства ТСЖ в гражданском процессе по законодательству РФ в сравнении с представительством КТ по законодательству Эстонской Республики

Со времен Римского права¹³ основанием возникновения правовых отношений считаются признание частной собственности и определяющие принципы и понятия гражданского дела, которые приведены в ст. 1 Гражданское процессуальное право ЭР (ГПК ЭР) «Правосудие по гражданским делам», где узаконено, что «гражданским делом является проистекающее из частноправовых отношений судебное дело»¹⁴.

Явно, что по российскому законодательству отсутствует классическое понимание понятия правосудия как такового. Прямо в тексте закона (ч. 1.2.3. ст. 1 ГПК РФ) приведены источники права, коими следует судам руководствоваться в своей деятельности, вплоть до применения аналогии права (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

По законодательству Российской Федерации общее положение о представительстве регулируется в основном главой 5 ГПК РФ¹⁵, главой 10 ГК РФ¹⁶. Представительство в гражданском процессе можно определить как институт гражданского процессуального права, а представительство в суде

¹² Решение Заволжского районного суда гор. Твери по делу № 2–1603/2017 от 17.07.2017 года. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mXuCc15Dz7bu/>.

¹³ Ульпиан: «Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem» (D. 1.1.1.2.).

¹⁴ Tsiiviilkohutemenetluse seadustik Vastu võetud 20.04.2005 RT I 2005, 26, 197. — URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/126062017052>.

¹⁵ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, № 46, ст. 4532 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301. // СПС «Консультант Плюс».

субъекта в соответствии с ГПК РФ является составной частью процессуального представительства.

В соответствии со ст. 49 ГПК РФ «представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела». По действующему законодательству в Российской Федерации в определении правомочности представителя от ТСЖ следует, по всей видимости, руководствоваться еще протоколами правления либо общего собрания, наделивших полномочиями председателя быть представителем ТСЖ в суде, к дополнению, согласно Уставу ТСЖ. В определенных случаях воспользоваться правом представлять ТСЖ может и третье лицо.

Основные положения представительства в гражданском процессе приведены в общих положениях гражданского законодательства Эстонской Республики и применительно к судопроизводству отображены в ст. 115 ГК ЭР и ст. 217 ГПК ЭР.

Предусматривается возможность оказания государством правовой помощи лицам, не владеющим предметом судопроизводства, в таком случае судом назначается адвокат из членов адвокатуры. Для составления апелляционных и кассационных жалоб может быть привлечен только присяжный поверенный адвокат. Этим достигается качественное рассмотрение гражданских дел с участием КТ, где присяжный поверенный адвокат является представителем. Как правило, член правления КТ обладает всеми полномочиями законного представителя КТ в суде, без специальной доверенности. Так как судопроизводство ведется на государственном языке и при необходимости гарантирована услуга присяжного переводчика.

Суд вправе удостовериться в наличии полномочий представителя, то есть адвокату надлежит представить сертификат члена адвокатуры. Представителем КТ, по договору, может быть и юрист, получивший в области права ученую степень и владеющий государственным языком в соответствии с ч. 2 ст. 217 ГПК ЭР, подтвердивший свои полномочия соответствующим дипломом Высшего учебного заведения в соответствии с ч. 2–2 ст. 28 Закона Эстонской Республики об образовании¹⁷.

Полномочия члена правления суд проверяет в ходе судебного заседания через государственный портал Регистра.

Из вышеприведенного следует, что законодательство Российской Федерации нуждается в искоренении любой бюрократии, что в конечном итоге ведет к качественному исполнению действующего законодательства и полнейшему удовлетворению защиты интересов общества. Нам кажется, что понятие, по существу, россиянами института ТСЖ не воспринимается в Европе, поскольку

¹⁷ Eesti Vabariigi haridusseadus RT I 2008, 29,189).

оно не базировано на частной собственности. К сожалению, российское общество по ряду причин, по своей инерции, не готово признавать себя собственником в полном смысле этого слова и брать на себя обязательство за сохранность своего жилья, и склонно ожидать посторонней помощи со стороны государства. Вышеприведенное означает, что россияне и законодательство живут в разных мирах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Домиций Ульпиан*. Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem (D. 1.1.1.2.).
2. *Шахова Е. С.* Товарищество собственников жилья: требуется ли повышение эффективности как способа управления многоквартирным домом? // Журнал российского права. 2016. № 5.

Бесецкая Н. А.¹

Besetskaya N. A.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА ГРАЖДАНСКОГО,
ХОЗЯЙСТВЕННОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
в БЕЛАРУСИ И РОССИИ:

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE LANGUAGE
CIVIL, COMMERCIAL AND ARBITRATION PROCEEDINGS
IN BELARUS AND RUSSIA:
THE COMPARATIVE ASPECTS AND ISSUES OF HARMONIZATION

Аннотация: Раскрываются особенности реализации принципа языка судопроизводства в гражданском, хозяйственном и арбитражном процессах по делам с участием иностранных лиц. Проводится сравнительно-правовой анализ его закрепления в белорусском и российском процессуальном законодательстве. Исследуется требование о переводе подлежащих вручению документов на соответствующий иностранный язык. Определяются возможные пути унификации.

Abstract: Aspects of the realization of the principle the language of proceedings in civil, commercial and arbitration proceedings in cases involving foreign parties. be conducted comparative-legal analysis of its fixation in the Belarusian and Russian procedural legislation are disclosed. The requirement of a translation subject to the service of documents in the foreign language is examined. Possible ways of unification are shown.

Ключевые слова: иностранные лица, особенности процессуального статуса иностранных лиц, правовые гарантии, принцип языка судопроизводства, унификация процессуального законодательства.

Keywords: foreign faces, the features of procedural status of foreign individuals, legal safeguards, the principle language of the proceedings, unification of procedural law.

В последние несколько лет в Беларуси и России проходят сходные процессы, связанные с реформированием судебной системы. В обоих государствах были созданы единые высшие судебные органы во главе судебных систем. Это вызвало к жизни необходимость решения проблемы унификации гражданского и хозяйственного (в России арбитражного)

¹ БЕСЕЦКАЯ Наталья Александровна, доцент кафедры гражданского права УО «Полоцкий государственный университет», кандидат юридических наук / BESETSKAYA Natalia Aleksandrovna, Associate Professor of Civil Law Department of the UO «Polotsk State University», PhD in Law.

процессуального законодательства. В Российской Федерации Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция) уже разработана и одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ². В Республике Беларусь такая концепция находится еще только на стадии разработки. Отмеченное, полагаем, представляет интерес для доктринального исследования сходных процессов с целью выявления общих черт и особенностей закрепления тождественных процессуальных институтов и выработки на основе этого предложений по их совершенствованию.

Одним из важнейших организационно-функциональных принципов гражданского процессуального, хозяйственного процессуального и арбитражного процессуального права является принцип языка судопроизводства. Системность всех процессуальных принципов не позволяет применять избирательный подход к их соблюдению. Это обуславливает значение рассматриваемого принципа. Нарушение принципа языка судопроизводства неизбежно ведет к вынесению незаконного и необоснованного судебного постановления и, как следствие к его отмене вышестоящими судебными инстанциями. Еще более возрастает значение указанного принципа по делам с участием иностранных лиц, поскольку способствует обеспечению уравнивания процессуального статуса иностранных лиц с отечественными субъектами права.

Тем не менее, несмотря на вышеотмеченное, в литературе отсутствует его надлежащая доктринальная разработка. Это характерно как для отечественной, так и для российской науки. Авторами рассматриваются лишь некоторые аспекты законодательного регулирования языка судопроизводства, в основном сквозь призму соотношения государственного и национального языка судопроизводства и закрепления его в процессуальном праве, а также обеспечения равноправия национальных меньшинств в этом вопросе, и в целом унификации языка судопроизводства. Абсолютное большинство работ в этой сфере принадлежит авторам, исследующим проблемы уголовного процессуального права. Практически отсутствуют по данной проблеме работы по международному гражданскому процессу. Это обуславливает нерешенность реализации принципа языка судопроизводства, гарантий такой реализации применительно к гражданским и экономическим делам с участием иностранных лиц.

² Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 дек. 2014 г. № 124(1) «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: <http://sudact.ru/law/kontseptsiia-edinogo-grazhdanskogo-protsessualnogo-kodeksa-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения 25.09.2017).

В Концепции подчеркивается, что единый кодекс должен содержать принципы, «отражающие общепризнанные в сообществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства». Это потребует от законодателя четкой конкретизации конституционных положений, а также международно-правовых актов. Тем не менее, как показывает анализ, во внутринациональном процессуальном законодательстве Беларуси и России в настоящее время отсутствует единый подход к обеспечению принципа языка судопроизводства. Не выработан надлежащий механизм и гарантии его реализации. При этом мы разделяем точку зрения Е. С. Алексеевой о том, что ни на международном, ни на национальном уровнях принцип языка гражданского судопроизводства, в отличие от принципа языка уголовного судопроизводства, не получил должного внимания³. Рассмотрим подробнее, прежде всего, какие процессуальные гарантии, направленные на реализацию указанного принципа, предоставляются иностранным лицам на внутринациональном уровне. Учитывая рамки настоящей статьи, обратим внимание лишь на один аспект, касающийся вручения судебных документов иностранным лицам на языке, которым они владеют.

Закрепленный в ст. 20 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь⁴ (далее — ХПК) и ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь⁵ (далее — ГПК РБ) принцип языка судопроизводства базируется на нормах действующего законодательства. В соответствии со ст. 17 Конституции Республики Беларусь⁶, ст. 14 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь»⁷ государственными языками Республики Беларусь являются русский и белорусский языки. Аналогично решается вопрос

³ Алексеева Е. С. Реализация принципа языка гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. — С. 9.

⁴ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-З. — URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219> (дата обращения 25.09.2017).

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-З. — URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_ (дата обращения 25.09.2017).

⁶ Конституция Республики Беларусь 1994 года: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2009.

⁷ О языках в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 янв. 1990 г., № 3094-XI; в ред. Закона Республики Беларусь от 03.01.2013 г. // СПС «Консультант Плюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2017.

с правовым закреплением данного принципа в российском законодательстве — ст. 12 АПК⁸ и ст. 9 ГПК⁹. Согласно ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации является русский язык¹⁰.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 ХПК иностранным лицам, не владеющим языком судопроизводства, гарантируется право знакомиться с материалами дела, участвовать в процессуальных действиях через переводчика. Вместе с тем в ч. 3 предусмотрено, что судебные документы (их копии), которые экономический суд обязан направлять или вручать лицам, участвующим в деле, должны быть составлены на языке судопроизводства. Такой подход, полагаем, противоречит внутренней логике построения указанной статьи, поскольку указание в ч. 1 на то, что судопроизводство в экономическом суде ведется на одном из государственных языков Республики Беларусь, само по себе уже обуславливает составление на них всех судебных и иных документов. Составление и направление судебного документа лицу, не владеющему ни белорусским, ни русским языками, не имеет практического смысла. Аналогично закреплены данные вопросы в ГПК РБ. Вместе с тем приведенные нормы ХПК и ГПК РБ входят в прямое противоречие с ч. 3 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь», устанавливающей требование вручать судебные документы в переводе на язык, которым владеют лица, принимающие участие в деле, по их требованию.

Похожий противоречивый подход к закреплению языка судопроизводства сложился в Российской Федерации. Однако, в отличие от белорусского процессуального законодательства, ни в ст. 12 АПК, ни в ст. 9 ГПК вообще не упоминается, на каком языке должны вручаться судебные документы участникам гражданского и арбитражного процессов, не владеющим государственным языком. Не дает ответа на этот вопрос и ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹¹.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=221440&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.2082121885#0> (дата обращения 25.09.2017).

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=221610&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.2035722966#0> (дата обращения 25.09.2017).

¹⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=158706&dst=0&xprofile=UNIVERSAL&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd=285391.628512317&ts=1086528006955701965747855&SEARCHPLUS=%EE%20%F1%F3%E4%E5%E1%ED%EE%E9%20%F1%E8%F1%F2%E5%CE%E5&SRD=true#0> (дата обращения 25.09.2017).

Следует отметить, что в уголовном процессе обоих государств процессуальный статус иностранных лиц больше гарантирован, поскольку судебные документы в обязательном порядке вручаются таким лицам в переводе на соответствующий язык¹².

Таким образом, с одной стороны, очевиден унифицированный подход между гражданским процессуальным и хозяйственным процессуальным (арбитражным процессуальным) законодательством. Это упрощает задачу законодателя, и в процессе унификации он с легкостью может перенести данные нормы в единый кодекс. С другой стороны, насколько это будет соответствовать обозначенным разработчиками Концепции стандартам справедливого судебного разбирательства? На наш взгляд, право иностранного лица на пользование услугами переводчика не обеспечивает ему возможность непосредственно воспринимать определенную информацию и принимать на ее основе самостоятельно решение о своем участии в судебном заседании или в отдельных процессуальных действиях. Перевод же судебного документа на иностранный язык способствует более быстрой реализации иностранным лицом процессуальных прав или исполнению процессуальных обязанностей, что соответствует и его интересам, и в целом интересам правосудия. Кроме того, процессуальные гарантии реализации принципа языка судопроизводства должны устанавливаться одинаково, а не различаться применительно к виду судопроизводства.

Приведенные положения процессуальных кодексов Беларуси и России не соответствуют также и международным договорам. Одним из наиболее важных условий надлежащего извещения иностранного лица является соблюдение требования о переводе подлежащих вручению документов на соответствующий иностранный язык. Оно устанавливается по-разному в зависимости от положений международного акта, регулирующего порядок вручения документов за границей. Так, в Гаагской конвенции 1954 г.¹³ предусматривается необходимость переводить вручаемый документ на язык запрашиваемого государства. Согласно Гаагской конвенции 1980 г.¹⁴ право выбора языка вручаемого документа

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-З. — URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295> (дата обращения 25.09.2017); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=221498&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.1796717064#0> (дата обращения 25.09.2017).

¹³ Конвенция по вопросам гражданского процесса: [заключена в г. Гаага 01.03.1954 г.] // *Собрание постановлений Правительства СССР*. 1967. № 20. Ст. 145.

¹⁴ Конвенция о международном доступе к правосудию [Электронный ресурс]: [заключена в г. Гаага 25.10.1980 г.] // СПС «Консультант Плюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. — Минск, 2017.

закреплено за запрашивающим государством. Однако если в запрашивающем государстве невозможно получить перевод на язык запрашиваемого государства, то последнее может принять документы на английском или французском языках, или документы, снабженные переводом на один из этих языков. При этом любое участвующее в данной Конвенции государство вправе определить язык (языки), на которые следует переводить документы, направляемые в его центральный орган. В Конвенции о вручении 1965 г.¹⁵ вопрос о переводе передаваемых документов решается применительно к используемому каналу передачи и способу исполнения запроса. Кроме того, в Конвенции отдельно урегулирован перевод самого запроса (ст. 7) и прилагаемых к нему документов (ст. 5). В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конвенции о вручении 1965 г., если документ подлежит вручению в соответствии с ч. 1 данной статьи, центральный орган может потребовать, чтобы документ был составлен или переведен на официальный язык или один из официальных языков запрашиваемого государства.

В региональных многосторонних соглашениях вопрос о необходимости перевода вручаемых документов за границей решается практически однообразно: помимо государственного языка запрашиваемого государства, можно воспользоваться правом направления документов на русском языке без их перевода¹⁶.

В большинстве двусторонних договоров о правовой помощи устанавливается обязанность осуществления официального перевода вручаемых документов на государственный язык запрашиваемого государства.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ выявил отсутствие во внутринациональном законодательстве Беларуси и России единообразного подхода к обеспечению принципа языка судопроизводства применительно к видам судопроизводства. Существующие подходы противоречат принятым данными государствами международным обязательствам. Это демонстрирует отсутствие надлежащих гарантий принципа языка судопроизводства, поскольку иностранным лицам не обеспечивается равное положение в процессе вследствие несовершенства существующих норм. Следствием этого, является прямое

¹⁵ Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам: [заключена в г. Гаага 15.11.1965 г.]. — URL: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch04/akt16889.shtm> (дата обращения: 25.09.2017).

¹⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключена в г. Кишинев 07.10.2002 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. — Минск, 2017; Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]: [заключено в г. Киев 20.03.1992 г.] // СПС «Консультант Плюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2017.

нарушение принципа национального режима иностранных лиц, общепризнанного в качестве базового принципа международного гражданского процесса.

В связи с предстоящей работой по разработке единого гражданского процессуального кодекса, в основу унификации содержания принципа языка судопроизводства в процессуальном законодательстве должен быть положен более взвешенный подход, учитывающий положения международных договоров и обеспечивающий свободу доступа иностранных лиц к правосудию на равноправной основе с отечественными субъектами права. Это обеспечит соблюдение общепризнанных стандартов правосудия, без чего судопроизводство не может претендовать на роль правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеева Е. С.* Реализация принципа языка гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6.
2. О языках в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 янв. 1990 г., № 3094-ХІ: в ред. Закона Республики Беларусь от 03.01.2013 г. // СПС «Консультант Плюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2017.

Береговая Т. А.¹, Алексеев А. А.²

Beregovaya T. A., Alekseev A. A.

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА И ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ПРАВАХ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО
В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ**

**FEATURES OF SUBJECT STRUCTURE AND SUBJECT OF PROOF IN CASES OF RIGHTS
OF OWNERS OF PREMISES IN THE COMMON PROPERTY
IN A MULTIAPARTMENT HOUSE**

Аннотация: В статье анализируются особенности субъектного состава и предмета доказывания по делам, связанным с правами собственников помещений на общее имущество в многоквартирном доме. Указываются признаки общего имущества и специфика их применения в качестве основы для решения суда.

Abstract: The article analyzes the peculiarities of the subject composition and subject of proof in cases related to the rights of owners of premises in the common property in an apartment house. The characteristics of the common property and the specifics of their application as the basis for the court's decision are specified.

Ключевые слова: субъектный состав, предмет доказывания, общее имущество, собственники помещений, многоквартирный дом.

Keywords: subject of proof; abuse of the right; owners of premises, common property.

Наиболее часто встречающимися спорами о правах на общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме являются:

- дела о включении того или иного имущества в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме;
- дела об исключении отдельных объектов из состава общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе с установлением на них индивидуального права собственности;

¹ БЕРЕГОВАЯ Татьяна Александровна, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук / BEREGOVAYA Tatiana Aleksandrovna, Associate Professor of Civil Law and Process Department of FSBE HPE “The South Ural State University” (National Research University), PhD in Law.

² АЛЕКСЕЕВ Андрей Анатольевич, доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук / ALEKSEEV Andrei Anatolyevich, Associate Professor of Civil Law and Process Department, FSBE HPE “The South Ural State University” (National Research University) PhD in Law.

- дела об устранении препятствий в пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме;
- дела об оспаривании распорядительных действий, совершенных в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме без их согласия (без решения общего собрания).

Субъектный состав таких дел зависит от предмета спора. В делах о включении того или иного имущества в состав общего имущества (или об исключении из состава общего имущества) истцами, как правило, выступают собственники помещений данного многоквартирного дома, управляющие организации, товарищества собственников жилья³ и др. Например, ТСЖ «Ленина, 99» обратилось с иском к муниципальному образованию «Город Екатеринбург» в лице департамента по управлению муниципальным имуществом о признании помещения лестничной клетки общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома⁴.

Ответчиками здесь могут выступать собственники спорного недвижимого имущества (физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели, администрация муниципального образования и т.д.). В частности, решением Октябрьского районного суда г. Архангельска по иску П. А. Г. к Администрации муниципального образования «Город Архангельск» общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме было признано нежилое помещение лифтерной⁵. Ответчиками в спорах об исключении из состава общего имущества могут стать не только собственники спорного недвижимого имущества, но и ресурсоснабжающие организации, владеющие инженерными сетями и оборудованием. В частности, по иску К. В. Н. к В. А. Ф., В. В. В., АО «Газпром газораспределение Вологда» было рассмотрено гражданское дело об исключении из состава общего имущества собственников помещений многоквартирного дома газопровода, проведенного по фасаду⁶.

³ См. подробнее: *Софийская Н. М.* Право ТСЖ на предъявление иска в пользу его членов // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. № 9. 2014. — С. 9.

⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2016. Дело № А60-16782/2016. — [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 07.02. 2017. Дело № 2-141/2017. — [Электронный ресурс]. — СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

⁶ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 29.04. 2016. Дело № 33-2326/2016. — [Электронный ресурс]. — СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

Третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований, в таких делах могут выступать соответствующие Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

По делам об устранении препятствий в пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме истцом, как правило, выступают собственники жилых помещений данного многоквартирного дома, обслуживающие организации, товарищества собственников жилья⁷. Так, по иску одного собственника, К. А. В., об устранении препятствий в пользовании общим имуществом и определении порядка пользования придомовой территорией ответчиком выступил другой собственник — С. Н. Н⁸.

Ответчиками по таким делам могут быть собственники или иные законные владельцы помещений данного многоквартирного дома и другие лица, в том числе товарищества собственников жилья.

В делах об оспаривании распорядительных действий, совершенных в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме без их согласия (без решения общего собрания), истцами выступают собственники помещений, жилищные инспекции, товарищества собственников жилья и т.д. В одном из таких дел в суд обратилась Мосжилинспекция с иском к ТСЖ «Миракс Парк» об обязанности освободить нежилые помещения 1-го этажа (подземного паркинга), (занимаемые под размещение сотрудников подрядных организаций без решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме), от хозяйственно-бытовых предметов⁹.

Ответчиками здесь могут стать лица, незаконно использующие общее имущество. Так, собственники помещений обратились в суд с иском к ПАО «Сбербанк России» Ульяновское отделение № 8588, потребовав обязать ответчика демонтировать кондиционеры «сплит-системы», размещенные на несущей стене дома, являющейся общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме, без согласования с другими собственниками помещений этого дома¹⁰.

Третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований, называются администрация соответствующего муниципального образования

⁷ Подробнее об этой категории дел см.: Алексеев А. А. Злоупотребление правом в цивилистическом процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 20017. Т. 17. Т. 1 С. 51–55.

⁸ Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 19.06.2015. Дело № 2–3857/2015.— [Электронный ресурс] — СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

⁹ Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 22.09.2015. Дело № 2–5459/2015.— [Электронный ресурс]— СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

¹⁰ Определение ВС РФ от 12.05.2016. Дело № А72–3467/2015.— [Электронный ресурс].— СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

(района), управляющая компания и др. Кроме того, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 45 ГПК РФ для обеспечения защиты прав на жилище, в суд вправе обратиться прокурор. Например, для защиты прав инвалида второй группы в суд обратился прокурор Фрунзенского района г. Саратова с требованием об обеспечении доступа к системам водоснабжения и водоотведения¹¹.

При вынесении решения по данной категории дел суду следует руководствоваться ст. 36 ЖК РФ, закрепляющей открытый перечень объектов, относящихся к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме. К категории общедомового может быть отнесено и другое имущество при условии, что оно отвечает следующим признакам:

- элемент (объект) не должен быть частью квартиры (нежилого помещения) и не должен находиться в собственности отдельных лиц;
- предназначенность элемента (объекта) для обслуживания более чем одного помещения;
- целевое назначение элемента (объекта) — для эксплуатации многоквартирного дома и удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений;
- расположение элемента (объекта) в пределах границ земельного участка, выделенного под многоквартирный дом.

В целом же, по своей правовой природе общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме является имущественным комплексом, который обладает всеми признаками недвижимого имущества, предусмотренными ст. 130 ГК РФ¹². Подобное имущество принадлежит на праве общей долевой собственности всем собственникам помещений (жилых и нежилых), расположенных в доме, поэтому законодатель установил правило: передача общего имущества в пользование возможна только на основании решения общего собрания собственников помещений в МКД (пп. 3 п. 2 ст. 44, п. 4 ст. 36 ЖК РФ).

Имущество, которое в силу закона не входит в состав общедомового, может быть признано таковым по решению общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. Например, участок тепловой сети от внешней стены дома до тепловой камеры, находившейся на сетях предприятия, не был

¹¹ Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 23.05.2014. Дело № 2-1684/2014. — [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

¹² *Береговая Т. А.* Актуальные вопросы частноправового и публично-правового регулирования деятельности по управлению многоквартирными домами // *Законы России: Опыт. Анализ. Практика.* № 1. 2017. С. 12.

признан общедомовым имуществом, поскольку отсутствовало соответствующее волеизъявление собственников¹³.

В некоторых случаях, часть земельного участка, расположенного под многоквартирным домом может быть исключена из состава общедомового имущества даже при отсутствии волеизъявления собственников. Так, если помещение является пристройкой к жилому дому, отделенной от основного здания капитальной стеной, имеет отдельный вход и может быть выделено в самостоятельное владение, то на кадастровый учет может быть поставлено два самостоятельных земельных участка: занимаемый пристроенным магазином и предназначенный для эксплуатации объекта многоэтажной жилой застройки — многоквартирного дома¹⁴.

Часть жилого дома может быть исключена из состава общедомового имущества, если она используется только в интересах одного собственника. В частности, в г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа собственником нежилого помещения, расположенного на первом этаже многоквартирного дома, являлось муниципальное образование. Данное помещение было закреплено на праве оперативного управления за Контрольно-счетной палатой г. Лабытнанги. Крыльцо данного помещения не было признано общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, поскольку оно использовалось исключительно в интересах самой палаты г. Лабытнанги¹⁵.

Достаточным основанием для размещения на общем имуществе многоквартирного дома средств (коммутационного оборудования) и сооружений (кабельных линий) связи является наличие заключенного с кем-либо из собственников помещений многоквартирного дома (абонентом) договора на оказание услуг связи, предусматривающего, в том числе, прокладку до абонента линии связи. Данное коммутационное оборудование и сооружения (кабельные линии) могут быть использованы исключительно в целях обеспечения предоставления услуг связи абонентам того жилого дома, на котором оно установлено¹⁶.

¹³ Определение ВС РФ от 26.12.2016. Дело № А53–8395/2015. — [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

¹⁴ Определение ВС РФ от 14.06.2016. Дело № А73–7877/2015. — [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

¹⁵ Определение ВС РФ от 09.02.2017. Дело № А81–201/2016. — [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

¹⁶ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2017 г. по делу № А53–17816/2016. — [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев А. А.* Злоупотребление правом в цивилистическом процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17.
2. *Береговая Т. А.* Актуальные вопросы частноправового и публично-правового регулирования деятельности по управлению многоквартирными домами // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. № 1. 2017.
3. *Невоструев А. Г. Н.* Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел: Учебное пособие. — М.: Статут, 2015.
4. *Софийская Н. М.* Право ТСЖ на предъявление иска в пользу его членов // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. № 9. 2014.

Бурданова Н. А.¹

Burdanova N. A.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF PARENTS IN PRISON

Аннотация: Статья посвящена родительским правам и обязанностям. Автор рассматривает особенности реализации лицами, находящимися в местах лишения свободы, прав на непосредственное участие в воспитании детей. Выводы сделаны на основе изучения как законодательства, так и впервые введенной в научный оборот судебной практики.

Abstract: The article is devoted to parental rights and duties. The author considers the peculiarities of realization by persons who are in places of deprivation of freedom of the right to direct participation in the children upbringing. The conclusions are made on the basis of legislation of Russian Federation. Court cases are published for the first time.

Ключевые слова: родительские права, лишение свободы, ребенок.

Keywords: parental rights, imprisonment, a child.

С 6 августа 2017 г. вступили в силу законодательные изменения², направленные на предоставление лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, дополнительных возможностей для воспитания несовершеннолетних детей. Поправки затронули матерей. Отцы могут претендовать на льготы, если являются единственными родителями. Нововведения не применяются к отдельным категориям осужденных, включая лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания, лицам, осужденным за преступления в отношении несовершеннолетних. Родителям детей в возрасте до 14 лет предоставляются дополнительные длительные свидания в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения в пределах соответствующего муниципального образования. Дважды в год могут быть разрешены выезды на срок до 10 суток, не считая времени

¹ БУРДАНОВА Наталия Анатольевна, судья Московского районного суда г. Санкт-Петербурга / BURDANOVA Nataliya Anatolievna, Judge of the Moscow District Court of St.-Petersburg.

² Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2017. № 31. Ч. I. Ст. 4749.

проезда. Родители ребенка-инвалида могут выехать четыре раза в год на срок до 15 суток, не считая времени проезда.

Вопрос осуществления родительских прав лицами, содержащимися в местах лишения свободы, является актуальным. Семейное законодательство не регламентирует особенности правового статуса таких родителей. Само по себе нахождение в исправительном учреждении не является безусловным основанием к ограничению либо лишению родительских прав, за исключением случаев совершения умышленного преступления против жизни или здоровья членов семьи (статья 69 Семейного кодекса Российской Федерации³). Вместе с тем, социальная изоляция не позволяет родителям в полной мере реализовать родительские права и нести родительские обязанности. При рассмотрении семейных споров возникают вопросы достижения баланса между интересами ребенка и родительскими правами. Рассмотрим конкретные примеры судебной практики.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 21 ноября 2012 г. по делу № 2–4547/2012⁴ постановлено удовлетворить иск матери Р. к отцу С. о лишении родительских прав в отношении двух дочерей: К. возраста 8 лет и М. возраста 6 лет. Дети переданы на воспитание матери. Основанием принятия судебного акта послужило уклонение ответчика от выполнения обязанностей родителя. Решение вступило в законную силу. Спустя 4 года ответчик С. подал апелляционную жалобу на решение суда и просил восстановить срок на ее подачу. Отец указал, что не мог ознакомиться с содержанием судебного решения в связи с выездом совместно с детьми за пределы Российской Федерации и последующим помещением под стражу с 2014 г. После вступления приговора в законную силу и освобождения из мест лишения свободы в 2016 г. С. получил возможность ознакомиться с делом и обжаловать решение. Определением суда от 12 декабря 2016 г. удовлетворено ходатайство отца о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы. С такой позицией не согласился вышестоящий суд. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 мая 2017 г. определение суда о восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы отменено, в удовлетворении ходатайства ответчика С. отказано. Судебная коллегия исходила из того, что при рассмотрении дела по существу в 2012 г. участвовал представитель ответчика. Он своевременно получил копию судебного решения и подал апелляционную жалобу, впоследствии возвращенную судьей по процессуальным основаниям.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 1 мая 2017 г., с изм. от 31 января 2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 46. Ст. 2671.

⁴ Архив Московского районного суда Санкт-Петербурга.

Таким образом, в изложенном примере сделан вывод о том, что нахождение в местах лишения свободы не исключает возможности осуществления родительских прав, в том числе по их защите в судебном порядке путем предоставления возражений против иска о привлечении к семейно-правовой ответственности.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 1 июня 2016 г. по делу № 2–2279/2016⁵ отказано в удовлетворении исковых требований матери Г. к отцу М. о лишении родительских прав в отношении дочери В., 2007 года рождения, возраст 8 лет. Возражая против иска, ответчик указал, что неисполнение родительских обязанностей связано с содержанием в местах лишения свободы. Неуплата алиментов обусловлена тем, что исполнительный лист своевременно не направлен в исправительную колонию. Суд установил, что ребенок проживает в Санкт-Петербурге с матерью, которая занимается воспитанием и развитием несовершеннолетней. Ребенку по месту жительства созданы необходимые условия для развития. Отец находится в местах лишения свободы с 2014 г., на момент рассмотрения дела — в исправительном учреждении другого субъекта Российской Федерации, Республики Татарстан. Оценив совокупность полученных доказательств, суд пришел к выводу об отсутствии вины со стороны ответчика в невыполнении родительских обязанностей, поскольку вследствие нахождения в местах лишения свободы отец не имеет возможности участвовать в воспитании ребенка. Суд принял во внимание, что до осуждения М. исполнял родительские обязанности в отношении дочери.

Решение суда оспорено матерью Г. и прокурором. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 февраля 2017 г. решение отменено, М. лишен родительских прав. Суд второй инстанции обратил внимание на то, что в 2011 г. отец был ограничен в родительских правах. Однако до взятия под стражу в 2014 г. он не принял мер к исправлению своего поведения, послужившего основанием к вынесению решения об ограничении родительских прав. С 2013 г. имелась задолженность по алиментам. По заключению органа опеки и попечительства лишение родительских прав отвечает интересам ребенка. При обследовании специалист органа опеки и попечительства выявил, что ребенок отца не помнит, М. дочери не звонит, с праздниками, в том числе днем рождения, не поздравляет, жизнью и здоровьем не интересуется.

Таким образом, изученный пример свидетельствует о необходимости различной оценки поведения родителей до и после их помещения в места лишения свободы с учетом наличия объективной возможности осуществления как личных неимущественных, так и имущественных семейных прав и обязанностей.

⁵ Отдел обеспечения судопроизводства по гражданским делам Московского районного суда Санкт-Петербурга.

Обобщая изложенное, можно выделить ряд особенностей правового положения родителей, находящихся в местах лишения свободы. Данное обстоятельство формально не ограничивает родительские права и не освобождает от родительских обязанностей. Родителям предоставляется возможность дистанционного общения с детьми, получения информации из образовательных и медицинских организаций, дачи согласия на выезд ребенка за пределы России, обращения в суд и представления интересов ребенка в суде с участием в процессе по видеоконференцсвязи либо письменно, дачи согласия на усыновление. В результате реформы уголовно-исполнительного законодательства значительно расширены возможности матери и в некоторых случаях отца на личное общение с ребенком. С другой стороны, родители не имеют возможности совместно проживать с ребенком, встречаться с ним в достаточном временном промежутке, посещать мероприятия, организации и учреждения за пределами муниципального образования, в котором расположено исправительное учреждение. Права родителей по законному представительству ребенка не могут быть реализованы путем личного выступления в защиту интересов ребенка при привлечении несовершеннолетнего к ответственности, участия в судебном процессе. Возможность получения дохода для содержания ребенка обусловлена работой, которой обеспечены осужденные. Учет перечисленных обстоятельств имеет большое значение для решения вопроса о привлечении родителей к семейно-правовой ответственности по основаниям уклонения от исполнения родительских обязанностей и злоупотребления родительскими правами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Афанасьева И. В.* Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1.
2. *Беспалов Ю. Ф.* Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2.
3. *Кокорина М. С.* Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России. — М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2011.
4. *Король И. Г.* Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации. — М.: Проспект, 2010.
5. *Нечаева А. М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. — М.: Юрайт-Издат, 2007.
6. *Нижник Н. С.* Защита интересов несовершеннолетних в России. — Челябинск, 2000.
7. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / *Дудин Н. П.* и др. // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — СПб., 2009.

Вагаткина Е. В.¹

Vagatkina E. V.

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ТРУД И ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРИ УЧРЕЖДЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

THE OBSERVANCE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS ON WORK AND
PENSION WHILE ESTABLISHING THE FEDERAL SERVICE OF NATIONAL GUARD
TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(THEORETICAL-LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS)

Аннотация: В статье анализируются проблемы организационного и правового характера, возникшие в связи с созданием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Автор указывает, что, несмотря на декларируемое соблюдение прав работников, на практике возникающие проблемы зачастую решаются путем обращения в суд. Организационно — штатные мероприятия не могут игнорировать конституционные права на труд и пенсионное обеспечение. Автор делает вывод о том, что выходом является соблюдение принципов верховенства Конституции РФ, аналогии закона, а в случае допущенных законодательных пробелов, как частная мера — практика заключения мировых соглашений.

Abstract: The author analyses institutional and legal problems concerning foundation of Federal service forces of National Guard of the Russian Federation. The author pinpoints that despite of declared enforcement of labour rights in practice issues are frequently solved by initiation of legal action. Constitutional right on labour and retirement insurance should not be ignored over a period of staffing measures. The author concludes that the solution is the respect for the principle of the supremacy of the Constitution and the rule analogy of statute and the settlement agreement conclusion in the case of legal gap.

Ключевые слова: федеральная служба войск национальной гвардии, конституционное право на труд, иск о восстановлении на работе, право на пенсионное обеспечение, назначение пенсии.

Keywords: Federal service forces of National Guard of the Russian Federation;

¹ ВАГАТКИНА Евгения Владимировна, старший юриконсульт федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» / VAGATKINA Evgeniya Vladimirovna, Senior Legal Adviser of the Federal State Treasury Establishment «Office of Private Security of the National Guard of the Russian Federation in St. Petersburg and Leningrad Region».

constitutional right on labour; unfair dismissal claim; right to retirement insurance; admission to pension.

Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее — Указ) образован новый федеральный орган исполнительной власти — Федеральная служба войск национальной гвардии (далее — Росгвардия, войска национальной гвардии). Несмотря на задекларированное п. 10 Указа положение о передаче Росгвардии штатной численности подразделений, ранее подведомственных МВД России, а также п. 9 Указа о распространении на лиц, имеющих специальные звания, переведенных в Росгвардию, положений федеральных законов о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел, на практике права на труд и на пенсионное обеспечение, гарантируемые статьями 37 и 39 Конституции РФ, потребовали защиты в судебном порядке.

1. Отсутствие согласованности при сокращении должностей в МВД России и их введении в Росгвардии повлекло нарушение трудовых прав.

В Смольнинский районный суд был предъявлен иск к ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконным приказа об освобождении от замещаемой должности государственной гражданской службы РФ и об увольнении с данной должности, о восстановлении на службе и взыскании компенсации морального вреда. Истица была уволена из Центра лицензионно-разрешительной работы ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на основании п. 8 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (отказ государственного гражданского служащего от перевода на иную должность гражданской службы по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением либо отсутствие такой должности в том же государственном органе). На дату увольнения истица находилась в отпуске по уходу за ребенком. Настаивала, что у ответчика отсутствовали законные основания для её увольнения, поскольку федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предусматривает, что укомплектование войск осуществляется, в том числе, и федеральными государственными гражданскими служащими. При рассмотрении дела было установлено, что ответчиком должности федеральных государственных гражданских служащих в территориальный орган Росгвардии не передавались, в штатном расписании последнего должности федеральной государственной гражданской службы не предусмотрены.

Отказывая в иске, суд пришел к выводу о том, что увольнение по п. 8 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ не является увольнением по инициативе нанимателя, а относится к общим основаниям прекращения служебного контракта, которое возможно в период нахождения работника

в отпуске². Указанная позиция суда противоречила фактическим обстоятельствам, поскольку имело место сокращение штата, и потребовала активного вмешательства суда апелляционной инстанции. Определением городского суда Санкт-Петербурга производство по делу прекращено, решение суда первой инстанции отменено, заключено мировое соглашение, в соответствии с положениями которого приказ ГУ МВД подлежал отмене самим этим органом, истица была переведена на другую (равную) должность, права работника восстановлены.

2. Длительное отсутствие изменений в законодательные акты о порядке исчисления стажа для назначения пенсии в части распространения его на сотрудников Росгвардии привело к незаконным отказам в назначении пенсии.

Указом Президента от 05.04.2016 № 157, статьями 4 и 44 федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты ... в связи с принятием Федерального закона “О войсках национальной гвардии Российской Федерации”» было установлено, что на лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в определенных подразделениях Росгвардии, распространены положения Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел ...» и Федерального закона от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел ...». Указанным законом № 227-ФЗ в закон от 12 февраля 1993 года № 4468–1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу в органах внутренних дел...» (далее — закон 4468–1) сотрудники Росгвардии были включены в перечень лиц, на которых он распространяется, но без оговорки, с какой даты исчислять период службы в Росгвардии: даты создания Росгвардии или даты принятия на службу в Росгвардию.

На практике отсутствие этой оговорки, а равно отсутствие сотрудников войск национальной гвардии среди категорий лиц, определенных Постановлением Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий лицам, проходившим службу в органах внутренних дел...», приводило к необоснованному отказу пенсионных органов к назначению пенсии. Пенсионные органы — пенсионные отделы МВД, устанавливая пенсии сотрудникам Росгвардии, не включали в стаж для назначения пенсии период службы в Росгвардии. Указанные обстоятельства послужили причиной многочисленных исков о признании «незаконным» отказа в назначении пенсии, возложении обязанности назначить пенсию.

Суды, рассматривая споры, приходили к выводу о том, что правовые основания для возврата заявления истца о назначении пенсии отсутствовали, поскольку действующее на тот момент законодательство содержало нормы

² Архив Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга за 2017 г; дело 2–435/17.

о включении в выслугу лет для назначения пенсии периодов службы в войсках национальной гвардии. Отсутствие изменений в постановлении Правительства РФ не могло служить основанием для неисполнения действующего измененного законодательства. К полномочиям Правительства РФ статьей 18 закона № 4468–1 отнесено лишь определение порядка исчисления выслуги лет, т.е. календарное либо льготное исчисление периодов, определенных законом для включения в выслугу лет³. Федеральным законом от 01.07.2017 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты...» действие положений закона 4468–1, касающихся сотрудников Росгвардии, распространено на правоотношения, возникшие с 5 апреля 2016 года, — даты образования Росгвардии, причины обращений в суд устранены.

В заключение считаем необходимым отметить, что при решении вопросов, связанных с обеспечением трудовых и социальных прав работников и сотрудников Росгвардии выходом в настоящий период в материально-правовом отношении является соблюдение принципов верховенства Конституции и аналогии закона, в процессуальном плане — активное использование практики заключения мировых соглашений, вынесения частных определений на нарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Попов К. И.* Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации — новый правоохранительный орган России // Вестник юридического института МИИТ. 2016. № 4(16).

³ Архив Правобережного районного суда г. Липецка за 2017 год, дело 2–2145/17.

Васильчикова Н. А.¹

Vasilchikova N. A.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

SOME ISSUES OF THE PROSECUTOR PARTICIPATION
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы участия прокурора в административном судопроизводстве. Основное внимание автор уделяет вопросам, связанным с инициативной формой участия прокурора в административном деле.

Abstract: The article deals with certain issues of the prosecutor's participation in administrative proceedings. The author pays most attention to issues related to the initiative form of the prosecutor's participation in the administrative case.

Ключевые слова: прокурор, «процессуальный» административный истец, административный истец, процессуальные обязанности, отказ от административного иска.

Keywords: prosecutor, «procedural» administrative plaintiff, administrative plaintiff, procedural duties, refusal of administrative claim.

Два года назад вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), положения которого во многом совпадают с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). По замечанию одного из авторов, КАС РФ «не содержит почти ничего нового. Подавляющее большинство его положений практически переписаны с ГПК. Тут впору вводить понятие “законодательный плагиат”». Однако, как далее указывает автор, этот плагиат до известной степени носит вынужденный характер, поскольку составители Кодекса при всем желании ничего нового изобрести не смогли. Дела, подлежащие рассмотрению и разрешению по нормам КАС, весьма незначительно отличаются от обычных исковых дел по спорам с властными структурами. Это вынуждены признать и составители Кодекса. Правда, для того чтобы попытаться хоть как-то отличать дела, подлежащие разрешению с применением норм КАС, от обычных

¹ ВАСИЛЬЧИКОВА Нина Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ / VASILCHIKOVA Nina Aleksandrovna, Head of the of Civil Law Disciplines Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

исковых дел, составители Кодекса ввели в него термины «административный истец» и «административный ответчик». ...»².

И все же, несмотря на критические замечания уважаемого автора, попытаемся уделить внимание отдельным вопросам участия прокурора в административном судопроизводстве, получившим несколько иное правовое регулирование по сравнению с ГПК РФ. Сразу отметим, что все эти вопросы связаны с инициативной формой участия прокурора в административном деле.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Перечисленный перечень субъектов, в чьих интересах прокурор вправе обратиться с административным иском, полностью совпадает с перечнем, установленным в ГПК РФ (ч. 1 ст. 45). Однако в КАС РФ закреплено, что могут быть и другие случаи обращения прокурора в суд, предусмотренные федеральными законами. Подобная формулировка, как представляется, не совсем удачна. Получается, что во всех других случаях должно быть прямое указание в законе на возможность обращения прокурора в суд с административным иском.

Так, А. Ю. Винокуров³ полагает, что под данную формулировку подпадает основание, закрепленное в п. 4 ст. 27 Закона о прокуратуре Российской Федерации, где говорится, что «в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших».

А теперь обратимся к практике.

² Бонер А. Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы // Закон. 2015. № 9 // СПС «Консультант Плюс».

³ Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. № 2.— С. 178–182.

Порой суды первой инстанции отказывают прокурору в принятии административных исковых заявлений о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, полагая, что согласно ч. 2 ст. 281 КАС РФ такое право предоставлено только руководителю медицинской противотуберкулезной организации, в которой гражданин находится под диспансерным наблюдением.

Правовую позицию по этому вопросу не так давно высказал Верховный Суд Российской Федерации⁴.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что положения ч. 1 ст. 39 КАС РФ являются общими и распространяются на главу 31 данного Кодекса, регламентирующую порядок производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.

Кроме того, со ссылкой на п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Верховный Суд РФ указывает на право прокурора обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства⁵.

Таким образом, обращение прокурора с административными исками о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке можно отнести к «другим случаям, предусмотренным федеральными законами». Думается, что положения п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» могут применяться во всех без исключения случаях, когда речь идет о защите публичных интересов.

2. Согласно ч. 2 ст. 38 КАС РФ под административным истцом понимается лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, либо прокурор, орган, осуществляющий публичные полномочия, или должностное лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на них контрольных или иных публичных функций.

Отсюда следует, что прокурор, обратившийся в суд в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, занимает положение «процессуального» административного истца. В то же время прокурор может занимать иное положение — положение административного истца, если обращение в суд

⁴ Определение от 12 января 2017 г. Дело № 78-КГПР16–67 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ На норму п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». ссылаются в судебных постановлениях и суды второго уровня в системе судов. См.: Определение Приморского краевого суда от 24 марта 2016 г. по делу № 33а-2022 // СПС «Консультант Плюс».

связано с реализацией возложенных на него контрольных или иных публичных функций, что влияет на исполнение некоторых процессуальных обязанностей. Так, процессуальной обязанностью прокурора как «процессуального истца» является обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска (ч. 4 ст. 39 КАС РФ). Вместе с тем прокурор, занимая положение «процессуального истца», не должен выполнять процессуальную обязанность по направлению другим лицам, участвующим в деле, копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют⁶. Такой вывод следует из положений ч. 7 ст. 125 КАС РФ и подтверждается материалами судебной практики.

В одном из определений суд апелляционной инстанции указал, «что прокурор, являясь не материальным, а процессуальным административным истцом, может направить другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и иных документов, но если он этим правом не воспользовался, в суд предоставляются копии заявления и документов, в количестве, соответствующем числу административных ответчиков и заинтересованных лиц»⁷.

В нашем примере суд апелляционной инстанции рассматривал частное представление прокурора на определение суда первой инстанции об оставлении административного искового заявления без движения. Основанием для оставления административного искового заявления без движения послужило отсутствие в заявлении и приложенных к нему документах сведений о направлении другим лицам, участвующим в деле, копий административного искового заявления и приложенных к нему документов. Копия административного искового заявления с «безадресными сведениями о дате и номере входящего документа», по мнению судьи суда первой инстанции, не свидетельствует о выполнении требований ч. 7 ст. 125 КАС РФ.

Частное представление прокурора на определение суда было удовлетворено судом апелляционной инстанции, и материалы по административному исковому заявлению прокурора направлены в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии заявления.

К сожалению, Верховный Суд РФ не разделяет точку зрения выступающего и не приветствует имеющуюся судебную практику. Независимо от процессуального положения прокурора, инициирующего процесс, как считает Верховный

⁶ Копии направляются заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, позволяющим суду убедиться в получении адресатом копий заявления и документов.

⁷ Определение Красноярского краевого суда от 29 июня 2016 г. по делу № 33-а-8516/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Суд РФ, к административному исковому заявлению прокурора должно быть приложено уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют. Такое толкование норм ч.ч. 6,7 ст. 125, п. 1 ч. 1 ст. 126 КАС РФ изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

С нашей точки зрения, определенную роль на выработку указанной позиции Верховного Суда РФ оказала недостаточно наработанная судебная практика. Постановление Пленума № 36 было принято через год после вступления в силу КАС РФ.

3. В аспекте правовых последствий реализации прокурором специальных процессуальных прав интерес вызывает правовое последствие, наступающее в случае отказа прокурора от административного иска, предъявленного в интересах неопределенного круга лиц. В такой ситуации, согласно ч. 5 ст. 39 КАС РФ, суд продолжает рассмотрение дела по существу. Суд прекращает производство по делу только в случае удовлетворения ответчиком заявленных требований.

Действительно, складывается ситуация, когда «на месте истца образуется пустота, т.е. вести процесс со стороны неопределенного круга лиц попросту некому»⁸.

Рассуждая над данной проблемой, Д. А. Туманов предлагает разные пути ее решения: вовлечение в процесс органов (организаций), которые так же, как и прокурор, полномочны обращаться по тому или иному вопросу в защиту неопределенного круга лиц; выявление кого-либо из лиц, принадлежащих к неопределенному кругу лиц (когда такое возможно), с предложением вступить в процесс; возможность использования института представительства по назначению суда⁹.

По нашему мнению, предложенные Д. А. Тумановым пути решения данной проблемы требуют дополнительной проработки и вполне могут быть предметом отдельного исследования.

Однако заметим, что в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Административного

⁸ *Туманов Д. А.* Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. №5.— С. 60–68.

⁹ Там же.

судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ предложено исключить из КАС ч. 5 ст. 39.

В заключение отметим, что есть, конечно, и другие вопросы, связанные с участием прокурора в административном судопроизводстве и представляющие не меньший интерес для дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бонер А.* Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы // Закон. 2015. №9. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. *Винокуров А. Ю.* О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. №2.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2017 г. Дело №78-КГПР16–67 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Красноярского краевого суда от 29 июня 2016 г. по делу №33-а-8516/2016 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Приморского краевого суда от 24 марта 2016 г. по делу №33а-2022. // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
8. *Туманов Д. А.* Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №5.

¹⁰ Постановление ВС РФ от 03.10.2017 года №30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона „О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации“» // СПС «Консультант Плюс»

Вашечкина А. В.¹

Vasechkina A. V.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРАХ

FEATURES OF PROVING IN CASES OF INDIVIDUAL LABOR DISPUTES

Аннотация: В настоящей статье раскрываются некоторые особенности доказывания в рамках индивидуальных трудовых споров. Также рассматривается проблема признания доказательств надлежащими.

Abstract: Some peculiarities of proof in the context of the admission of evidence proper. It also considers the issue of the admission of evidence proper.

Ключевые слова: трудовой спор, доказывание, доказательства.

Keywords: labor dispute, proof, evidence.

Права и свободы человека и гражданина как наивысшая ценность признаются во всем мире. Права рабочих являются частью общих прав и свобод. Они закреплены в Конвенции о защите прав и основных свобод². Также действует Международная организация труда (МОТ), издающая акты в сфере трудовых отношений, закрепляющих права работников.

Кроме того, рассматривая непосредственно особенности доказывания по делам об индивидуальных трудовых спорах, нельзя забывать и о практике Европейского суда по правам человека.

Если международные акты закрепляют права и свободы рабочих, то непосредственный механизм их реализации — прерогатива каждого отдельного государства. Наиболее наглядно его можно отследить непосредственно при рассмотрении трудовых споров судом.

Рассмотрение споров в сфере трудовых отношений имеет свои особенности. На первый взгляд имеет место быть с формальной точки зрения равенство сторон, но, фактически, изучив практику, можно сделать вывод о том, что никакого равенства между субъектами этих отношений быть не может. Работник

¹ ВАШЕЧКИНА Анастасия Валерьевна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / VASECHKINA Anastasia Valerievna, Postgraduate student of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of FSBEIEH «Russian State University of Justice».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). — URL: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz4wbBTcV4H> (дата обращения 20.10.2017).

изначально находится в слабой позиции. Ему необходимы дополнительные средства защиты. Такими средствами могут служить «трудовые» презумпции, рассмотрим некоторые из них: так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2³ закрепляет презумпцию незаконности увольнения по инициативе работодателя. Однако, это же постановление закрепляет презумпцию добровольности увольнения по инициативе работника. Последнее является достаточно сложным по структуре доказывания. Каким образом работнику доказывать незаконность своего «законного» увольнения? Как доказать принуждение к увольнению? Работодатель ни при каких обстоятельствах не признает принуждение к увольнению.

Существует также презумпция наличия материальной ответственности работника перед работодателем⁴.

Среди ученых объектом для дискуссий является презумпция причинения морального вреда работнику. С. К. Селезнев писал следующее: «Работники, будучи юридически неосведомленными и экономически зависимыми от работодателя, как правило, не в состоянии доказать факт причинения им морального вреда. Работодатель же имеет достаточно ресурсов для доказывания своей невиновности. Поскольку в условиях рыночной экономики незаконное увольнение лишает работника средств к существованию, что неизбежно вызывает нравственные страдания уволенного, следовало бы дополнить ст. 394 ТК РФ нормой, согласно которой работодатель считается причинившим работнику моральный вред, если не докажет, что данное увольнение или перевод не причинили работнику морального вреда»⁵.

Несмотря на имеющиеся в законе презумпции, которые с одной стороны защищают работника, стоит отметить, что их меньше, чем презумпций, защищающих работодателя. Работник, обращаясь в суд за защитой своих прав, в любом случае должен доказывать обоснованность своих требований, представлять доказательства, а если их окажется недостаточно, суд откажет ему в удовлетворении требований.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения 20.10.2017).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64066/ (дата обращения 20.10.2017).

⁵ Селезнев С. К. Вопросы возмещения морального вреда, причиненного в рамках трудового правоотношения // Юридический мир. 2007. № 2.

Если обратить внимание на доказательственную базу, то представить суду конкретные доказательства для работника достаточно непросто, а в некоторых случаях невозможно.

Именно на стороне работодателя вся совокупность возможностей, документов, которые могут служить доказательствами по делу. Работнику зачастую доступны некоторые письменные доказательства, показания свидетелей.

Что касается письменных доказательств, например, работник в целях доказывания факта трудовых отношений предоставляет копии журналов и т.д. В данном случае судебная практика расходится, одни суды признают копии надлежащим доказательством — истцом были предоставлены копии графика сменности, в дальнейшем ответчик отказался предоставлять подлинник данных документов (Решение Советского районного суда г. Воронежа по делу № 2–2202/2011 от 17.11.2011)⁶, другие, напротив, не принимают данные доказательства, требуя оригинал документов⁷ — истцом предоставлены копии книги учета, суд, не получив оригинал, признал данные доказательства недопустимыми.

Если обратиться к закону, то ст. 71 Гражданского процессуального кодекса однозначно указывает на то, что: «Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии»⁸. Для работника, как правило, представление оригиналов документов, или заверенных копий, не представляется возможным, в отличие от работодателя.

В настоящее время неотъемлемой частью делового оборота стала электронная переписка. Однако, если работник предоставит в качестве доказательств, например, распечатку электронных писем, даже если они будут заверены нотариально, суд может их не принять. Например, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда⁹.

Также, необходимо остановиться на показаниях свидетелей. Как правило, свидетели — лица заинтересованные. Со стороны работодателя — это работники, финансово зависящие от него. Со стороны работника — это либо обиженные на данного работодателя работники, либо часто это могут быть и родственники работника. Показания свидетелей — доказательства противоречивые

⁶ Князев Н. А. Особенности рассмотрения в суде дел, возникающих из трудовых отношений // Гражданское право и гражданский процесс. № 3, 2014. — С 66.

⁷ Определение Московского областного суда по делу № 33–23675 от 09.01.2010. — URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105347112/> (дата обращения 20.10.2017).

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2015 по делу № А56–15286/2014. — URL: <http://e.lawyercom.ru/npd-doc.aspx?npmid=98&npid=2501219> (дата обращения 20.10.2017).

и не всегда надежные. Изучив практику, можно сделать вывод о том, что суды скептически подходят к данному виду доказательств.

Что касается доказывания посредством видео-аудио съемки. Зачастую данные доказательства действительно могут уличить работодателя в недобросовестности, однако, чтобы данные доказательства были приняты судом, перед их получением необходимо провести целую процедуру, что подтверждается решением Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила¹⁰: так суд не принял запись телефонных переговоров, предоставленных истцом. Для признания данного доказательства необходимо было предупредить абонента о том, что ведется запись, и получить согласие абонента. Только тогда данная запись будет законна. Стоит отметить, что проблемы признания допустимыми видео-аудио доказательств имеются не только в России, так, например, представляет определенный интерес по данному вопросу Постановление Европейского суда по правам человека от 12.07.1988 г. «Шенк против Швейцарии»¹¹.

Рассмотрев некоторые особенности доказывания по трудовым спорам, можно сделать следующие выводы: трудовые отношения — это отношения «власти — подчинения» — как правило, данные термины мы используем при рассмотрении споров между органами государственной власти и физическими (юридическими лицами); следует отметить, что в настоящее время последний вид спора выделен в отдельную категорию законодательно. Это необходимо сделать и с трудовыми спорами. Работодатель — сильный субъект рассматриваемых правоотношений относительно работника, на стороне работодателя больше возможностей для представления доказательств и доказывания в целом. Также необходимо расширить перечень презумпций, защищающих работника. Выработать единообразие судебной практики по принятию и признанию доказательств по трудовым спорам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Казанцев Д. А.* Распределение бремени доказывания как фактор защиты трудовых прав // *Материалы международной научно-практической конференции / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, Академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж – Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой*, 2015.

¹⁰ Решение Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила по делу № 2-2200/2012 от 12.12.2012. — URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-nizhnego-tagila-sverdlovskaya-oblast-s/act-107209643/> (дата обращения 20.10.2017).

¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 12.07.1988 г. «Шенк против Швейцарии». — URL: http://europeanecourt.ru/uploads/ECHR_Schenk_v_Switzerland_12_07_1988.pdf (дата обращения 20.10.2017).

2. *Князев Н. А.* Особенности рассмотрения в суде дел, возникающих из трудовых отношений // Гражданское право и гражданский процесс. № 3, 2014.
3. *Селезнев С. К.* Вопросы возмещения морального вреда, причиненного в рамках трудового правоотношения // Юридический мир. № 2, 2007.

Войтович Л. В.¹

Voytovich L. V.

ТРЕТЬИ ЛИЦА: УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

THE THIRD PARTIES: THE PARTIES OF THE CIVIL PROCEEDINGS UNDER
THE LAWS OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: В настоящей статье автором проводится сравнительная характеристика правового регулирования третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан и России.

Abstract: In this article the author carries out the comparative characteristic of legal regulation of the third parties declaring independent requirements concerning a subject of dispute and third persons, not declaring independent requirements concerning a subject of dispute in the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia.

Ключевые слова: гражданский процесс, третьи лица, заявление самостоятельных требований, предмет спора.

Keywords: civil process; the third parties, declaring the independent requirements, subject of dispute.

Гражданское процессуальное законодательство России и Республики Казахстан, закрепляя два одинаковых вида третьих лиц, по-разному подходит к урегулированию отдельных вопросов участия их в процессе. Необходимость максимально эффективной реализации конструкций третьих лиц в современном отечественном гражданском и арбитражном судопроизводстве обуславливает целесообразность изучения и последующего использования опыта правового регулирования этих вопросов в законодательстве других государств. Представляется возможным выбрать следующие значимые критерии для рассмотрения в рамках настоящей работы: основание для вступления в процесс, момент вступления в процесс; процессуальное оформление; объем прав и обязанностей.

Прежде всего, необходимо отметить разный подход законодателей в определении периода вступления в процесс третьих лиц. Как известно, согласно

¹ ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; кандидат юридических наук, доцент / VOYTOVICH Liliya Vladimirovna, Head of the Civil Procedural Law Department of the North-Western Branch of the FSBEENE “Russian State University of Justice”, PhD in Law, Associate Professor.

ч. 1 ст. 42 и ч. 1 ст. 43 ГПК РФ² третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, а также третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия судебного постановления судом первой инстанции. Аналогичные нормативные положения закреплены в ч. 1 ст. 50 и ч. 1 ст. 51 АПК РФ³. При этом, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что именно при подготовке дела к судебному разбирательству суд разрешает вопрос об участии в деле третьих лиц и выносит определение о признании их третьими лицами или об отказе в признании их третьими лицами (п. 24)⁴. Тем самым Пленум Верховного Суда РФ заостряет внимание на необходимости решения судом одной из важнейших задач подготовки дела к судебному разбирательству, такой как разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса (ст. 148 ГПК РФ и ч. 1 ст. 133 АПК РФ).

Согласно положениям ГПК Республики Казахстан⁵ третьим лицам, не заявляющим самостоятельные требования на предмет спора, предоставлено больше времени для вступления в процесс, так как они могут это сделать до вынесения судом первой инстанции решения по делу (ч. 1 ст. 51). При этом, согласно ч. 1 ст. 50 ГПК Республики Казахстан третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в процесс только до окончания подготовки дела к судебному разбирательству. Представляется, что формулировка, используемая в ГПК Республики Казахстан, является более рациональной. Ограничение срока на вступление в процесс третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, позволяет суду не нарушить сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел, установленные для первой инстанции. Как известно, совершение этих процессуальных действий позже в судебном заседании, безусловно, повлечет затягивание судопроизводства, поскольку требует отложения разбирательства по делу (ст. 169 ГПК РФ, ст. 158 АПК РФ).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 02.07.2008.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.11.2015 г. № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // ИС Параграф. — URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения — 12.10.2017).

Обращает на себя внимание отсутствующее в отечественном законодательстве нормативное положение, содержащееся в ГПК Республики Казахстан, устанавливающее, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в процесс путем предъявления иска к одной или обоим сторонам (выделено автором — В. Л. В.). Этот вопрос остался без внимания в современном цивилистическом процессуальном законодательстве России. При этом подобное нормативное положение ранее было закреплено в ст. 169 ГПК РСФСР 1923 г., где было указано, что «третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, вступают в дело путем предъявления иска на общих основаниях к одной из тяжущихся сторон или к обоим вместе»⁶. При этом *в науке отечественного гражданского процессуального права большинство ученых-процессуалистов признают, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, предъявляют требования как к одной из первоначальных сторон, так и к обоим сторонам*⁷. Соответственно представляется возможным конкретизировать и в действующем отечественном процессуальном законодательстве, к каким участникам судопроизводства предъявляют свои требования третьи лица.

По вопросу об инициативе на вступление в процесс двух видов третьих лиц цивилистическое процессуальное законодательство как России, так и Казахстана использует в основном одинаковые подходы. Вместе с тем, имеются и различия. Так, согласно ст. ст. 42 и 43 ГПК РФ и ст. ст. 50 и 51 АПК РФ третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело по своей инициативе, а третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело по своей инициативе, и могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда⁸.

При этом, часть 2 ст. 51 ГПК Республики Казахстан устанавливает правило, согласно которому суд при подготовке дела к судебному разбирательству и наличии достоверных данных о том, что предъявленными требованиями

⁶ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 12.10.2017).

⁷ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. Т. Алиев, С. Ф. Афанасьев, А. Н. Балашов и др.; под ред. М. А. Вихута. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. Серия «Профессиональные комментарии». — 627 с. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 12.10.2017).

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2017 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2017 (окончание).

могут быть затронуты права, свободы и законные интересы третьих лиц, извещает указанных лиц о принятии такого заявления. Это положение говорит о том, что суд, не проявляя инициативу на вступление в процесс третьих лиц, извещает их о начавшемся процессе и тем самым дает возможность вступить в процесс. Далее в ч. 3 ст. 51 ГПК Республики Казахстан установлено, что если третье лицо не реализовало право на участие в деле или на предъявление самостоятельного иска в суде первой инстанции, суд рассматривает и разрешает дело по предъявленному истцом требованию.

Относительно третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в ГПК Республики Казахстан закреплено аналогичное правило. Согласно абз. 1 ч. 2 ст. 52 ГПК Республики Казахстан суд при подготовке дела к судебному разбирательству и наличии достоверных данных о том, что предъявленными требованиями могут быть затронуты права, свободы и законные интересы третьих лиц, извещает указанных лиц о принятии такого заявления.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о необходимости правового закрепления в процессуальном законодательстве обязанности суда извещать третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, о начавшемся процессе.

Возможно предположить, что косвенно позиция Конституционного Суда РФ по этому поводу выражена в Определении Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1351-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санфинова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 12, статьями 43 и 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁹ и заключается в следующем: «предусмотренная ч. 1 ст. 43 ГПК РФ возможность вступления в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а также право (а не обязанность) суда на привлечение указанных лиц по собственной инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, будучи обусловленными принципом судейского руководства процессом, являются процессуальными гарантиями закрепленного в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту...».

Соответственно, Конституционный Суд РФ не рассматривает как обязанность деятельность суда по привлечению в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Из этого следует,

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1351-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санфинова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 12, статьями 43 и 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 12.10.2017).

что не может быть такой обязанности у суда и по отношению к третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора.

Обращает на себя внимание то, что в ГПК Республики Казахстан отдельно конкретизировано, что третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут быть привлечены к участию в деле не только по ходатайству сторон, но и *других лиц, участвующих в деле* (выделено автором — В. Л. В.).

Как известно, в отечественном цивилистическом судопроизводстве все лица, участвующие в деле (в том числе, прокурор и лица, участвующие в процессе в порядке ст. 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ), в силу того, что они наделены правами сторон, вправе ходатайствовать о привлечении в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, хотя отдельной оговорки об этом в законодательстве не содержится.

В отношении объема прав и обязанностей третьих лиц имеются расхождения в правовом регулировании по нормам ГПК РФ, АПК РФ и ГПК Республики Казахстан, на которые следует обратить внимание. Так, согласно положениям гражданского процессуального законодательства Республики Эстонии и России третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются всеми правами и несут все обязанности истца (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ, ч. 1 ст. 50 АПК РФ, ч. 1 ст. 51 ГПК Республики Казахстан). Вторая группа третьих лиц лишена специальных (распорядительных) прав (ч. 3 ст. 52 ГПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 43 ГПК РФ, ч. 2 ст. 51 АПК РФ). При этом в отличие от отечественного цивилистического процессуального законодательства в ГПК Республики Казахстан установлено, что третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные *обязанности той стороны, на стороне которой участвуют* (ч. 3 ст. 52). Представляется, что последнее уточнение имеет важное значение и может быть воспринято отечественным законодательством.

Процессуальное оформление вступления в процесс третьих лиц, согласно положениям отечественного процессуального законодательства, заключается в вынесении судом отдельного определения. При этом самостоятельному обжалованию по нормам ГПК РФ подлежит только то, которое выносится в отношении третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а по нормам АПК РФ самостоятельному обжалованию подлежат оба.

В ст. 51 ГПК Республики Казахстан не содержится нормативного положения о порядке процессуального оформления вступления в процесс третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора. При этом в абз. 2 ч. 2 ст. 52 ГПК Республики Казахстан определено, что решение о вступлении в дело

третьего лица, не заявляющего самостоятельное требование на предмет спора, принимается судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, о чем указывается в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, или в судебном заседании определением, которое заносится в протокол судебного заседания. Соответственно в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан такое определение суда самостоятельно не может быть обжаловано.

Вышеизложенная сравнительная характеристика носит общий характер и может быть продолжена. Исследование в сравнении, как в целом, так и в отдельности, особенностей правового регулирования участников гражданского судопроизводства выступает важным средством обнаружения пробелов, что позволяет акцентировать на них внимание и сформулировать предложения по введению в отечественное законодательство положительно применяемых правовых конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. Т. Алиев, С. Ф. Афанасьев, А. Н. Балашов и др.; под ред. М. А. Вкут. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. Серия «Профессиональные комментарии». — 627 с. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 12.10.2017).

Володкина А. И.¹

Volodkina A. I.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУПРУГОВ
(БЫВШИХ СУПРУГОВ) — ДОЛЖНИКОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА**

**PROBLEMS OF LEGAL AND PROCEDURAL STATUS OF SPOUSES
(FORMER SPOUSES) — DEBTORS IN THE CASE OF BANKRUPTCY OF A CITIZEN**

Аннотация: Автор статьи предлагает обсудить некоторые проблемы правового и процессуального положения супругов (бывших супругов) — должников в деле о банкротстве гражданина.

Abstract: The author of the article suggests to discuss some problems of legal and procedural status of spouses (the former spouses) — debtors in the case of bankruptcy of the citizen.

Ключевые слова: супруги, бывшие супруги, должник, банкротство гражданина, неплатежеспособность, правовой и процессуальный статус.

Keywords: spouses, the former spouses, a debtor, bankruptcy, insolvency, legal and procedural status.

С октября 2015 года арбитражные суды рассматривают дела о банкротстве граждан, ранее возможно было возбуждение дела о банкротстве лишь в отношении гражданина, который занимался предпринимательской деятельностью.

Как правило, должники, попадая в состояние неплатежеспособности, возлагают большие надежды на своих супругов. Они переоформляют на них имущество, заключают брачные договоры, формально расторгая брак и заключая соглашения о разделе супружеского имущества, либо иным способом спасая (а иными словами, скрывая) имущество от кредиторов.

Однако, случаются ситуации, когда банкротство одного из супругов используется для раздела общего имущества супругов и отступления от равенства долей с использованием так называемых «дружественных» кредиторов, например, при конфликте между супругами, с целью передела бизнеса.

Общие положения правового статуса супругов определены в Семейном кодексе Российской Федерации.

Процессуальное положение супругов в деле о банкротстве должников-граждан следует определять с учетом требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности

¹ ВОЛОДКИНА Александра Ивановна, заместитель председателя Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области / VOLODKINA Alexandra Ivanovna, Deputy Chairman of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region.

(банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)²; в соответствии с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с положениями статьи 40 АПК РФ по делам о несостоятельности (банкротстве) лицами, участвующими в деле, являются заявители и заинтересованные лица.

Понятие заявитель, то есть лицо, обратившееся с заявлением, сохраняется в деле о банкротстве применительно не только к лицам, обратившимся с заявлением о признании должника банкротом, но и ко всем лицам, обратившимся с различного рода заявлениями, подлежащими рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

В развитии положений статьи 40 АПК РФ в Законе о банкротстве выделены лица, участвующие в деле о банкротстве (статья 34), и лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве (статья 35).

Перечень лиц, содержащийся в статьях 34 и 35 Закона о банкротстве, не содержит такое понятие как супруг (бывший супруг) должника-гражданина (далее — супруг должника).

При этом в пункте 5 статьи 213.1 Закона о банкротстве определен круг лиц, которым подлежат направлению судебные извещения и копии судебных актов в деле о банкротстве гражданина, а именно: гражданину, финансовому управляющему, представителю собрания кредиторов, кредиторам, а также лицу, если вопросы, рассматриваемые в судебном заседании, или судебный акт затрагивают непосредственно его права и обязанности.

Таким образом, в соответствии с вышеуказанной нормой при ситуации, когда вопросы, рассматриваемые в деле о банкротстве гражданина, затрагивают непосредственно права и обязанности супруга должника, он подлежит привлечению к участию в деле, и применительно к положениям статьи 40 АПК РФ будет иметь в деле о банкротстве не только в контексте материального права, но и процессуального права статус заинтересованного лица.

Закон о банкротстве в пункте 7 статьи 213.26 указывает случай, когда супруг (бывший супруг) должника вправе участвовать в деле о банкротстве, а именно: при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества супругов.

При применении данной нормы на практике возникает вопрос, должен ли суд по собственной инициативе поставить и разрешить вопрос о привлечении

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

супруга должника к участию в деле в рамках конкретного обособленного спора, или суд допускает к участию в деле супруга должника лишь на основании его соответствующего ходатайства.

По мнению автора статьи, в данном случае следует исходить из положений статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (пункты 1, 2), согласно которым владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов; при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Поэтому суд не должен ставить на обсуждение вопрос о привлечении к участию в деле супруга должника; данный вопрос может быть разрешен лишь при наличии соответствующего заявления (ходатайства) супруга должника.

Вышеуказанная позиция применима в отношении общего совместного имущества, приобретенного на имя должника, но нередки случаи, когда имущество, приобретенное в браке, оформляется на имя супруга.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации³ общим имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

С учетом того, что в соответствии с пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве при реализации имущества прекращается право собственности должника в отношении данного имущества, в том числе прекращается право общей собственности с супругом (бывшим супругом), по результатам торгов супруг вправе претендовать лишь на часть денежных средств, вырученных от реализации имущества, последний, по мнению автора статьи, применительно к положениям части 6 статьи 46 АПК РФ обязательно должен быть привлечен к рассмотрению вопросов реализации общего имущества, в том числе по вопросу утверждения положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества, об установлении начальной цены продажи имущества.

Необходимо, как считает автор статьи, обратить внимание на первое предложение пункта 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации. В соответствии с ним к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 10.05.2017) // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

По смыслу вышеизложенной нормы доход супруга следует учитывать при установлении признаков банкротства должника-гражданина в рамках статьи 213.6 Закона о банкротстве (пункт 3), а также при утверждении плана реструктуризации долгов гражданина в рамках статей 213.13–213.18 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу седьмому пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве одним из условий утверждения плана реструктуризации долгов является наличие у гражданина источника дохода на дату представления плана реструктуризации долгов.

План реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган (пункт 1 статьи 213.14 Закона о банкротстве).

К плану реструктуризации долгов гражданина обязательно прилагаются перечень имущества и имущественных прав гражданина; сведения об источниках дохода гражданина за шесть месяцев, предшествующих представлению в арбитражный суд плана реструктуризации его долгов (статья 213.15 Закона о банкротстве).

На практике возникает вопрос, следует ли учитывать мнение, в том числе возражения, супруга должника, чей доход будет учитываться, при разрешении вышеуказанных вопросов, подлежит ли супруг привлечению к участию в деле при рассмотрении данных вопросов.

По мнению автора статьи, в данном случае следует исходить из того, что должник действует с согласия супруга (об этом, в том числе, может свидетельствовать то обстоятельство, что должником предоставляются документы, подтверждающие доход супруга), поэтому при наличии нерасторгнутого брака

суд не должен ставить на обсуждение вопрос о привлечении к участию в деле супруга должника; данный вопрос может быть разрешен лишь при наличии соответствующего заявления (ходатайства) супруга должника.

Аналогичным образом, по мнению автора статьи, следует поступать суду при рассмотрении заявлений кредиторов о включении требований в реестр требований кредиторов должника. При этом надо отметить, что не следует исключать возможность участия супруга (бывшего супруга) в рассмотрении данной категории обособленных споров с учетом того, что размер требований кредиторов, признанных обоснованными в рамках дела о банкротстве, влияет на возможность обращения взыскания на общее совместное имущество супругов и, как следствие, прекращения права собственности на данное имущество. Возражения супруга (бывшего супруга) относительно надуманного, несуществующего требования кредитора (так называемого дружественного с должником кредитора) не могут быть не приняты во внимание судом для соблюдения прав иных кредиторов, в том числе если эти возражения связаны с желанием супруга сохранить целостность общего имущества и при наличии конфликта между супругами.

В любом случае, разрешая вопрос о необходимости привлечения к участию в деле о банкротстве должника-гражданина его супруга (бывшего супруга), следует исходить из того, будет ли вопрос, рассматриваемый в судебном заседании, или судебный акт, вынесенный по результатам рассмотрения данного вопроса, затрагивать непосредственно его права и обязанности. Соблюдение данного правила является в рамках требований статей 168, 184 АПК РФ обязательным условием для вынесения законного и обоснованного судебного акта.

Галяшина Е. И.¹

Galyashina E. I.

**КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКСПЕРТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРАВОВОЙ
БАЗИС ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА**

**QUALIFICATION OF THE EXPERT IN THE CIVIL PROCESS AS THE LEGAL BASIS
OF THE PROCEDURAL STATUS**

Аннотация: В статье рассматривается квалификация, приобретаемая лицом в рамках основной программы высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» или дополнительного профессионального образования по экспертной специальности, как обязательная правовая основа процессуального статуса эксперта. Предлагается решение проблемы законодательной неопределенности понятия «экспертная специальность» через ведение единого реестра унифицированных экспертных специальностей.

Abstract: The article deals with the qualification acquired by a person in the major programme of higher education on a speciality «Forensic expert» or additional professional education in expert's speciality, as a mandatory legal basis of the procedural status of the expert. A resolution to the legislative uncertainty of the concept of «expert speciality» is suggested through the unified registry of expert professions.

Ключевые слова: судебная экспертиза, квалификация, профессиональные требования, экспертная специальность, унификация.

Keywords: forensic expertise, qualification, professional demands, expert's speciality, unification, standardization.

Правильное и справедливое, своевременное рассмотрение и разрешение судами общей юрисдикции, арбитражными судами, а также мировыми судьями дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых законных прав граждан и организаций, в том числе осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ), сегодня невозможно без учета современных достижений науки и техники, без овладения судебским корпусом знаниями о современных возможностях использования специальных знаний, научно-технических средств и методов исследования

¹ ГАЛЯШИНА Елена Игоревна, заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор / GALYASHINA Elena Igorevna, Deputy Head of the Department, Professor of the Department of Forensic Expertise of the Institute of Forensic Expertise Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MGUA), Doctor of Law, Doctor of Philology, Professor.

предметов и документов и иных объектов в целях установления фактов, имеющих значение доказательств.

Процессуальная регламентация судебной экспертизы в гражданском процессе представлена основными дефинициями, определяющими понятие экспертизы (ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, ч. 1 ст. 82 АПК РФ), порядок назначения и проведения экспертизы (ст. ст. 79–84 ГПК РФ, ст. ст. 82–85, 87 АПК РФ), права и обязанности эксперта (ст. 85 ГПК РФ, ст. 55 АПК РФ), основное содержание заключения эксперта (ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ) и др. Квалификационные требования к эксперту как субъекту экспертизы в гражданском судопроизводстве отдельно не регламентированы, и правоприменительная практика исходит из профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к судебному эксперту, сформулированных в статье 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ ГСЭД). В ней установлено, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Таким образом, правовым основанием для получения процессуального статуса эксперта как участника гражданского судопроизводства является наличие у конкретного лица, которому поручается производство судебной экспертизы, помимо высшего образования, дополнительного профессионального образования, полученного по конкретной экспертной специальности. Иными словами, эксперт, помимо высшего образования, должен обладать специфическими профессиональными знаниями в пределах конкретно-определенной экспертной специальности, профессионально-специальными компетенциями в области исследования вещественных доказательств, владеть сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования. В соответствии с Постановлением Правительства РФ, в котором утвержден Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист»², утвержден ФГОС ВО по специальности «Судебная экспертиза»

² Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 1136 «Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального

40.05.03³, где унифицированы общепрофессиональные дисциплины и дифференцированы дисциплины специализации в зависимости от классов и родов судебных экспертиз⁴.

Овладение экспертной специальностью подразумевает приобретение лицом определенных профессионально-специальных компетенций — комплекса знаний, умений и навыков, которые могут быть получены в ходе освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) по пяти специализациям: специализация № 1 «Криминалистические экспертизы», специализация № 2 «Инженерно-технические экспертизы», специализация № 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий», специализация № 4 «Экономические экспертизы», специализация № 5 «Речеведческие экспертизы»⁵. Общая цель состоит в качественной подготовке конкурентоспособных, толерантных и компетентных профессионалов, обладающих высоким уровнем правовой и языковой культуры и правосознания, фундаментальными знаниями в области нормотворческой, правоохранительной, правоприменительной и консультативной деятельности, востребованной государством и обществом. Специальная цель — формирование профессионально-специальных компетенций, обеспечивающих способность эксперта, получившего профессионально-специальные компетенции по конкретной специализации, в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований вещественных доказательств; умения эксперта при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве; готовность эксперта оказать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства экспертиз и консультации по современным возможностям исследования

образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист» // СПС «Консультант Плюс».

³ Приказ Минобрнауки России № 1061 от 12 сентября 2013 г. «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза», квалификация (степень) — специалист. Утвержден приказом Минобрнауки России № 40 от 17 января 2011 г.

⁵ URL: <http://fgosvo.ru/400503>.

материалов и документов, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» ст. 76 определяет, что дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ. Тем не менее, анализ нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти показывает, что до настоящего времени единообразные дополнительные профессиональные программы не приняты, профессиональные стандарты в области судебно-экспертной деятельности не сформулированы, единый подход к профессиональным компетенциям по экспертным специальностям не определен, унифицированный реестр экспертных специальностей отсутствует, легального определения понятия «экспертная специальность» нет.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнительные профессиональные программы должны отвечать федеральным государственным требованиям — обязательным требованиям к минимуму содержания, структуре дополнительных профессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам, утверждаемым в соответствии с настоящим Федеральным законом уполномоченными федеральными органами исполнительной власти; осуществлять образовательную деятельность по дополнительной профессиональной подготовке может организация, имеющая соответствующую лицензию.

В то же время понятие «экспертная специальность» законодательно не закреплено. В толковых и специальных словарях современного русского языка профессионализм определяется как профессиональное отношение (отношение специалиста) к работе, делу и т.д.⁶. Профессия — род трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы⁷.

⁶ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. — 6-е изд., доп. — М.: Институт новой экономики, 2004. — С. 869.

⁷ Там же. — С. 869.

В теории и практике судебно-экспертной деятельности понятия «профессия эксперта», «экспертная специальность», «специализация», «специальность, полученная в образовательном процессе» не являются полными синонимами. Специальность — совокупность знаний, умений, навыков, приобретенных специалистом в процессе образования и обеспечивающих определенный уровень квалификации⁸. Специализация — одна из форм общественного разделения труда эксперта и его рациональной организации, которая проявляется в сосредоточении судебно-экспертной деятельности на каком-либо виде, подвиде судебных экспертиз или экспертных технологиях. Специализация — термин многозначный. Это и приобретение специальных знаний, и навыков в какой-либо области, и сосредоточение деятельности на каком-либо занятии, а также разделение труда на отдельные операции⁹.

В специальной литературе по криминалистике и судебной экспертизе на структуру и содержание специализации, профиограмму эксперта обращали внимание многие ученые и практики, в частности, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, В. Ф. Орлова, Е. Р. Россинская и др.¹⁰. Так, по мнению коллектива авторов¹¹, специализация в области судебно-экспертной деятельности должна включать: высокий уровень общего развития, образованность, эрудицию, широту интересов. Знания судебного эксперта должны обладать достаточной широтой и в то же время глубиной познания конкретной области науки, техники, искусства или ремесла. При их использовании в практической экспертной деятельности у судебного эксперта формируется дополнительный комплекс практических навыков и умений, получаемых опытным путем, закрепление которых также должно входить в комплексную систему его подготовки по определенной экспертной специальности или специализации.

Непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязанностей, под которым понимается система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы¹². Таким образом, понятие «экспертная специальность» приравнивается к системе знаний, умений

⁸ Там же. — С. 1050.

⁹ Там же. — С. 1050.

¹⁰ См., например. Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория, гл. 5. — М.: РФЦСЭ, 1997. — С. 169–215.

¹¹ Там же. — С. 206.

¹² См., например: Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн. практич. пособ. / Под ред. Т. В. Аверьяновой. В. Ф. Статкуса. — М.: Юрайт, 2011. — С. 55–63.

и навыков, необходимых для самостоятельного выполнения экспертизы конкретного рода (вида) в соответствии с ведомственной классификацией.

Анализ действующего законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность в различных видах судопроизводства, показывает, что в отношении понятий «специальность» и «экспертная специальность» единая терминология не выдержана. В действующем на данный момент процессуальном законодательстве термины «экспертная специальность», «специализация эксперта» вообще не употребляются.

В ст. 8 ФЗ ГСЭД говорится о соответствующей «специальности», в пределах которой эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. Ст. 23 ФЗ ГСЭД определяет, что при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее — комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В ст. 11, 15 ФЗ ГСЭД упоминается об отсутствии «эксперта конкретной специальности». В ст. ст. 21, 22, 23 ФЗ ГСЭД речь идет об экспертах одной, разных специальностей. Ст. 25 ФЗ ГСЭД предписывает отражать в заключении эксперта в числе сведений об эксперте сведения как об образовании, так и о специальности. На практике во вводной части экспертных заключений, как правило, эксперты указывают как свою экспертную специальность, соответствующую ведомственному классификатору родов (видов) судебной экспертизы, так и специальность по диплому о высшем образовании, корреспондирующую полученной квалификации. И только в ст. 13 ФЗ ГСЭД сказано об экспертной специальности как обязательном условии замещения должности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования является обязательным и неперенным условием для аттестации эксперта на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Например, в соответствии с п. 2 Положения об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», в системе МВД России право самостоятельного производства судебных экспертиз предоставляется экспертам, имеющим высшее образование и получившим дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

В этом же нормативном правовом акте далее указывается, что для проведения аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз представляется копия документа об образовании и о квалификации,

подтверждающего получение профессионального образования по профессии, специальности или направлению подготовки в области судебной экспертизы, и приложение к нему, копия удостоверения о повышении квалификации либо диплома о профессиональной переподготовке по соответствующей дополнительной профессиональной программе.

В то же время наименования экспертных специальностей, по которым аттестуются государственные судебные эксперты других ведомств, и содержательное наполнение видов проводимых в них судебных экспертиз разнятся¹³. При этом, декларированный в ст. 11 ФЗ ГСЭД принцип единого подхода к подготовке экспертов и экспертным специальностям в нормативных правовых актах разных ведомств не реализуется. Сравнение, например, перечней экспертных специальностей, по которым в МВД РФ и Минюсте России проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, показывает, что они во многом не согласуются между собой¹⁴.

В специальной литературе под специализацией эксперта понимается как процесс, так и результат приобретения лицом, имеющим специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация) или навыков применения методов исследования объектов этой экспертизы (методная специализация)¹⁵. При этом в гражданском судопроизводстве помимо термина «специальные знания» (см., например, ст. 79, 85 ГПК РФ) встречаются также терминосочетания «профессиональные знания» (см., например, ст. 188 ГПК РФ), «области знания»/«знаний» (ст. 82, 83 ГПК РФ), которые употребляются как полные синонимы.

Компетентность судебного эксперта во многом определяет доказательственную значимость заключения эксперта, его истинность, полноту, обоснованность и достоверность выводов. Расширение сферы использования специальных знаний в судопроизводстве, модернизация законодательства в сфере образования, науке и технике, судебно-экспертной деятельности, объективно назревшая потребность в реальной унификации подходов к решению

¹³ См. например: Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с «Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

¹⁴ См. например: Приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. № 142 «Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации».

¹⁵ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М.: Юрист, 1999. — С. 401.

вопросов организации и производства судебной экспертизы в различных видах судопроизводства, необходимость в реализации на практике законодательного требования о едином научно-методическом подходе к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов актуализирует проблему унификации квалификационных требований к государственным и негосударственным экспертам на базе единого унифицированного реестра экспертных специальностей, по которым должно осуществляться дополнительное профессиональное образование судебного эксперта.

Таким образом, квалификация судебным экспертом приобретаетсЯ либо в рамках высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» с последующим повышением квалификации по программам дополнительного профессионального образования, либо в рамках дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности по программам переподготовки лиц, имеющих высшее естественно-научное, техническое, экономическое или гуманитарное образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. — 6-е изд., доп. — М.: Институт новой экономики, 2004.
2. Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория, гл. 5. — М., 1997.
3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн. практич. пособ. / Под ред. Т. В. Аверьяновой. В. Ф. Статкуса. — М.: Издательство Юрайт, 2011.
4. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина., А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.
5. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М.: Юрист, 1999.

Глодина А. В.¹

Glodina A. V.

**ПРОЯВЛЕНИЕ АКТИВНОЙ РОЛИ СУДА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE MANIFESTATION OF THE ACTIVE ROLE OF THE COURT
IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITIVENESS AND EQUALITY
OF PARTIES IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье рассмотрена специфика применения принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве. Высказано мнение о возможности в перспективе увеличения активной роли суда при рассмотрении административных дел.

Abstract: Specifics of the application of the adversarial principle and equality of the parties in administrative proceedings are discussed in the article. The possibility of increasing the active role of the court in hearing administrative cases is suggested.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, судопроизводство, административное судопроизводство, активная роль суда.

Keywords: justice, judicial power, judicial proceedings, administrative proceedings, an active role of the court.

Конституцией РФ провозглашен принцип состязательности и равноправия сторон как одно из фундаментальных базисных условий судопроизводства в демократическом обществе. Данное принципиальное положение универсального свойства конституирует начала правового регулирования всякого рода процессуальной деятельности в рамках всех конституционно установленных видов судопроизводства, включая административное, и в своем итоге служит обеспечению независимости и объективности суда.

В теории права под принципом состязательности понимается «закрепленное непосредственно в нормах процессуального права универсальное нормативно-руководящее требование, обеспечивающее такой порядок отправления правосудия, при котором выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляется посредством противоборства субъектов процессуальных

¹ ГЛОДИНА Анастасия Валентиновна, адвокат филиала Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора “Баев и партнеры”», аспирант кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета / GLODINA Anastasia Valentinovna, Lawyer of the Voronezh Regional Bar Association «Advocate “Baev and Partners”», Postgraduate Student of the Department of Administrative and Administrative Procedural Law of Voronezh State University.

отношений по доказыванию ими обстоятельств, на которых они основывают свои требования и возражения»².

Состязательность предполагает, прежде всего, наличие сторон, которые состязаются перед судом в отстаивании своих доводов. Состязающиеся стороны обладают равными правами, что отражает вторую составляющую принципа состязательности и равноправия сторон. Проявлением равноправия сторон в административном судопроизводстве является наделение сторон равными правами на представление доказательств и участие в их исследовании, на заявление ходатайств и отводов, на выступление в судебных прениях, на представление суду своих объяснений и доводов, а также на реализацию иных процессуальных прав, предоставленных КАС РФ.

Как полагает Е. А. Шилова, в административном судопроизводстве равноправие сторон предполагает предоставление в равной степени всех процессуальных средств, предоставленных «безвластному» субъекту для поддержания своего притязания, также и субъекту «властному». Последний вправе задавать вопросы, озвучивать свою позицию относительно заявленных требований. Однако такое процессуальное равноправие не значит абсолютного тождества положения сторон³. В административном судопроизводстве под равноправием сторон понимается равенство возможностей для осуществления законодательно предоставленных им прав.

Равноправие сторон служит фундаментом реализации принципа состязательности, поскольку только в единых правовых условиях и с использованием равновесных процессуальных средств стороны могут состязаться в отстаивании своих субъективных прав и интересов.

Состязательность предполагает активность сторон и других участвующих в деле лиц в доказывании и аргументировании своих доводов в споре. Этим гарантируется глубокое и точное установление судом обстоятельств дела и принятие решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости⁴.

В условиях состязательного процесса стороны друг другу противопоставлены сообразно своим интересам, и разбирательство дела в суде проявляется в виде спора между этими сторонами. При этом на заинтересованных лиц возлагается основная обязанность по доказыванию обстоятельств, на которые

² *Грешнова Н. А.* Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2014. — С. 82.

³ *Шилова Е. А.* К вопросу о роли суда при реализации принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // *Бизнес в законе.* 2011. № 1. — С. 110.

⁴ *Смольянинова Ю. К.* Характерные особенности принципов административного судопроизводства по административному процессуальному законодательству Российской Федерации // *Вестник ВГУ.* 2015. — С. 152.

они ссылаются при отстаивании своей позиции, а с суда, по общему правилу, обязанность по сбору доказательств снимается.

Российское судопроизводство на конституционном уровне (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) определяется как состязательное, тем не менее, для обеспечения равноправия сторон административное судопроизводство формально допускает отступление от этого принципа.

Как отмечает И. А. Филиппова, в преломлении к административным спорам принцип состязательности можно применять с некоторыми оговорками⁵.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации устанавливает и последовательно реализует на всех стадиях процесса принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда (ст. ст. 6, 14).

Специфика проявления универсального принципа состязательности в административном судопроизводстве обусловлена неравными возможностями сторон для защиты своих прав и законных интересов. Материальные правоотношения между сторонами судебного спора в административном судопроизводстве имеют характер власти и подчинения. Разумеется, властный субъект имеет возможности по защите своих прав, намного превосходящие возможности стороны, противостоящей в споре. Для защиты этой «слабой» стороны в процессе суд наделен соответствующими властными функциями, позволяющими ему действовать активно. Поэтому вполне справедлива позиция законодателя, определившего в административном судопроизводстве активную роль суда для обеспечения сбалансированности состязательного процесса⁶.

Законодательное закрепление принципа состязательности и равноправия сторон с акцентом на активную роль суда в административном судопроизводстве обусловлено необходимостью уравнивания сторон с различным правовым статусом. При этом, позволяя уравновесить стороны в процессуальных правах и обязанностях, рассматриваемый принцип не связывает суд доводами этих сторон.

Формулировка принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве принципиально различается с классическими формулировками данного принципа в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, где понятия «состязательность» и «активная роль суда» являются противоречивыми. По своей сути принцип состязательности в судопроизводстве, за исключением административного, выступает в качестве ограничителя активности суда. В административном судопроизводстве

⁵ Филиппова И. А. Вопросы организации деятельности административных судов в Российской Федерации: монография. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003. — С. 51.

⁶ Яковлева А. П. Активность суда как принцип Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Юридическая наука. 2015. № 3. — С. 76.

традиционный принцип состязательности разбалансирован, поэтому федеральным законодателем и сделан акцент на активную роль суда в целях недопущения такого положения. На наш взгляд, положение об активной роли суда служит балластом в обеспечении справедливого судебного процесса.

Своеобразие реализации принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве состоит в его сочетании с активной ролью суда, ином распределении бремени доказывания. Так, суд, не нарушая требований независимости, объективности и беспристрастности, руководит судебным процессом. Он разъясняет сторонам процесса их права и обязанности, предостерегает о возможных последствиях совершения или несовершения процессуальных действий. Кроме того, суд содействует сторонам в осуществлении их прав, формирует условия и принимает меры, предусмотренные КАС РФ, для всестороннего и полного установления всех обстоятельств по рассматриваемому делу. Как разъясняет Конституционный Суд РФ, допускается для суда возможность не ограничиваться пределами требований, заявленных административным истцом (выйти за пределы предмета административного искового заявления либо оснований и доводов, приведенных административным истцом) (ч. 1 ст. 178 КАС РФ)⁷.

В административном судопроизводстве для суда свойственна большая судебская активность и расширенный круг полномочий по участию в доказательственной деятельности.

Справедливость процесса по административным делам между государством и частными лицами предполагает:

- 1) четкое распределение бремени доказывания обстоятельств, на которые ссылаются стороны в обоснование своих доводов. В административном судопроизводстве действует, прежде всего, общее правило состязательности, согласно которому обязанность доказывания обстоятельств, на которые ссылаются стороны как на основания своих требований или возражений, возлагается на эти стороны (ст. 62 КАС РФ);
- 2) возложение на публичный орган обязанности доказывать законность своих действий и принятых нормативных правовых актов.

При оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) публичных субъектов обязанность доказывания законности таких актов возлагается на соответствующий орган, организацию или должностное лицо (ч. 2 ст. 62 КАС РФ).

Принцип состязательности проявляется на всех стадиях административного судопроизводства.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1741-О // СПС «Консультант Плюс».

На стадии возбуждения административного дела на административного истца возлагается обязанность изложить в административном иске содержание своих требований к административному ответчику, основания и доводы. Соблюдение данного требования позволяет ответчику в установленный срок подготовиться к делу, обдумать возражения и собрать необходимые доказательства.

На стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству состязательность проявляется в том, что стороны обмениваются документами, содержащими доказательства, входят в суть вопроса требований и оснований иска, заявляют ходатайства об истребовании доказательств.

На стадии судебного разбирательства формы проявления состязательности также различны — заявление различных ходатайств, представление объяснений, возражений, предложений, заявлений, произнесение речей в прениях, реплик и т.д.

Активной ролью суда охватываются самые различные полномочия суда по рассмотрению административных дел. Согласно ч. 1 ст. 63 КАС РФ при необходимости суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, в порядке ст. 66–67 КАС РФ дать соответствующее поручение суду того же либо нижестоящего уровня, а также направить лицам, участвующим в деле, копии полученных документов, если эти документы у них отсутствуют. Позитивный эффект указанной нормы состоит в пресечении практики необоснованного возвращения судами исковых заявлений по причине отсутствия каких-либо документов, либо отказа в исковых требованиях в связи с недоказанностью тех или иных обстоятельств.

Рассматривая административное дело, судья вначале устанавливает факты, значимые для разрешения данного дела. Затем стороны самостоятельно на основе свободного волеизъявления представляют суду доказательства, выражают свое мнение по предмету заявленного административного иска. Если судья считает, что то или иное обстоятельство может быть подтверждено лишь определенным доказательством, то он вправе потребовать представления данного доказательства от стороны, ссылающейся на это обстоятельство.

Для вынесения решения судья вправе истребовать по своей инициативе любые доказательства. В этом состоит главное проявление активности суда. Однако в законе не определены случаи, при которых суд может реализовать данное право. Решение вопроса об истребовании доказательств отложено на усмотрение суда. Провозглашенная КАС РФ активность суда при реализации принципа состязательности и равноправия сторон содержит значительный элемент самостоятельности.

В законодательстве об административном судопроизводстве не установлен порядок подачи ходатайства об истребовании доказательств. В гражданском

процессе действует правило, согласно которому суд по делам искового производства содействует сторонам в собирании доказательств, если заявитель не может получить их самостоятельно без помощи суда (ст. 57 ГПК РФ). При этом в законе четко определены вопросы, которые должны быть отражены в содержании ходатайства сторон об истребовании доказательств. Учитывая, что ч. 4 ст. 2 КАС РФ допускает возможность использования аналогии закона, можно воспользоваться этим для разрешения обозначенной проблемы. Однако наиболее рационально дополнить КАС РФ новой нормой, в которой будет предусмотрен перечень обстоятельств, при которых суд может по своей инициативе истребовать доказательства, тогда во всех остальных случаях активность суда будет выражаться в оказании содействия в собирании доказательств. При этом согласно ст. 63 КАС РФ суд должен оказывать содействие в истребовании доказательств любому лицу, участвующему в деле, включая властных субъектов. Подобный подход законодателя зиждется на принципе состязательности и равноправия сторон, а также объективной невозможности для лица получить значимое для дела доказательство.

Кроме того, важно законодательно определить форму ходатайства об истребовании доказательств. Отсутствие правового регулирования данного вопроса в административном судопроизводстве может привести к проблемам в правоприменительной практике, когда суд будет, только исходя из собственного усмотрения, решать, как истребовать необходимые доказательства: по ходатайству лиц, участвующих в деле, или же по своей инициативе.

В любом случае для проявления активности суда в форме истребования доказательств по собственной инициативе должны иметь место такие обстоятельства, при которых невозможно истребование доказательств по ходатайству сторон, а такие доказательства имеют основополагающий характер и без их установления административное дело не может быть разрешено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Грешнова Н. А.* Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики): дисс. канд. юрид. наук. — Саратов, 2014.
2. *Смолянинова Ю. К.* Характерные особенности принципов административного судопроизводства по административному процессуальному законодательству Российской Федерации // Вестник ВГУ. 2015.
3. *Филиппова И. А.* Вопросы организации деятельности административных судов в Российской Федерации: монография. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003.
4. *Шилова Е. А.* К вопросу о роли суда при реализации принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2011. № 1.
5. *Яковлева А. П.* Активность суда как принцип Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Юридическая наука. 2015. № 3.

Гонтарь Н. Н.¹

Gontar N. N.

**К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**THE USE OF ELECTRONIC DOCUMENTS AS EVIDENCE
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация: В статье исследуются вопросы роли и места электронных документов в арбитражном процессе. Раскрывается генезис данного правового института. Анализируются теоретико-правовые аспекты в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Abstract: The issues of the role and place of electronic documents in the arbitration process are examined in the article. The Genesis of this legal institute is explained. Theoretical and legal aspects in this sphere of public relations are analyzed.

Ключевые слова: право, вещное право, частное право, электронный документ, арбитражный суд.

Keywords: law, property law, private law, an electronic document, the court of arbitration.

Актуальность выбранной темы обусловлена масштабными процессами компьютеризации всех сфер жизни, в том числе и экономической. Как справедливо отмечает О. С. Смолина: «Происходящие во всем мире изменения, которые вызваны глобальным реформированием процедуры отправления правосудия путем внедрения и использования медиатехнологий, в частности телеинформационных и телекоммуникационных, дополнения традиционной письменной формы процесса новым электронным форматом с использованием электронной почты, электронных документов, электронных подписей, свидетельствуют об актуальности исследования доказательственного значения документов, полученных посредством факсимильной, электронной связи, и документов, подписанных аналогом собственноручной подписи»². Помимо

¹ ГОНТАРЬ Нина Николаевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург) / GONTAR Nina Nikolayevna, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor (St. Petersburg).

² Смолина О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал Российского права. 2012 № 10. — URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 22.10.2014).

появления новых правовых проблем, требующих законодательного урегулирования, существуют и практические сложности.

В частности, в АПК РФ не содержатся нормы, которые бы упорядочивали порядок сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также форму их представления в качестве таковых. Данные трудности возникают в связи с особой спецификой электронных документов, которые подвержены различного рода изменениям. Представляется важным еще до обращения в арбитражный суд обеспечить надлежащую фиксацию информации, которая находится на электронном носителе.

Электронные доказательства должны быть представлены в арбитражный суд в таком виде, который позволит уяснить их содержание. Такой особый порядок представления электронных доказательств в АПК не регламентирован, также не содержится он и в ГПК РФ.

Так как электронные документы относятся к письменным доказательствам, то, в данном случае, к ним должны быть применены правила о порядке представления письменных доказательств в арбитражном суде по аналогии. Так, согласно ч. 8 ст. 75 АПК РФ «письменные доказательства предоставляются в арбитражный суд в подлиннике»³.

Как справедливо утверждает И. Н. Лукьянов: «Электронная форма письменного доказательства может заменять или дополнять традиционную письменную форму и бумажный носитель информации. Изменение внешней формы письменного доказательства не изменяет его сущности. Для определения доказательства в качестве судебного важно наличие информации (фактических данных, сведений), имеющей значение для разрешения дела; материального носителя информации, обеспечивающего возможность сохранять информацию и воспроизводить ее в судебном заседании, и процессуальной формы получения информации, имеющей значение для разрешения дела»⁴.

Как правило, одним из способов решения проблемы оформления доказательств является их досудебное обеспечение. Обеспечительные меры — меры, которые направлены на сохранение сведений об обстоятельствах дела, в случаях, когда их представление в арбитражный суд может оказаться невозможным или затруднительным.

В настоящее время основной мерой досудебного обеспечения электронных доказательств является их нотариальное удостоверение. По отношению к подобного рода действиям не существует однозначного мнения со стороны ученых.

³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2004 года № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28.06.2014 г. № 186-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Лукьянов И. Н. Доказательства в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 6. — URL: <http://www.dissercat.com/content/audio-i-videodokumenty-kak-dokazatelstva-v-ugolovnom-protse> (дата обращения: 22.10.2014).

Институт нотариальных действий в электронной форме является недостаточно развитым в России. Представляется возможным внесение изменений в основы законодательства РФ о нотариате⁵, нормы которого направлены на разрешение совершения нотариальных действий в электронной форме и удостоверительных надписей на электронных документах.

Кроме того, в случае с электронными доказательствами существуют различного рода угрозы их утраты, связанные с их спецификой.

Таким образом, можно выделить некоторые специфические черты, которые присущи информации, полученной посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет:

1. Н. А. Иванов отмечает: «Доказательственное значение имеет не только информация, составляющая содержание документа, но и так называемая служебная информация. При рассмотрении файла электронного документа как доказательства в арбитражном и гражданском процессе следует учитывать, что его доказательственная ценность состоит не только в содержащейся в нем документной информации, но и в информации, которая носит название служебной информации файла или служебной части файла. В частности, в ней фиксируются данные о типе программного обеспечения или о наименовании технического средства, с помощью которого был создан файл, дата последнего вывода на печать, сведения о возможных изменениях текстового файла⁶»;

2. «Информация, содержащаяся на материальном носителе (диске и т.п.), может быть использована в качестве доказательства по делу только в случаях, когда она преобразована в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле. Для того чтобы информацию в электронной форме можно было непосредственно исследовать, ее необходимо преобразовать с помощью технических средств, используемых для хранения ее в электронной форме, в человекочитаемую или изобразительную форму, т.е. в информацию в материальной форме⁷»;

3. Информация, полученная посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, связана не только с ее материальным носителем, посредством

⁵ Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ от 11.02.1992 № 4462–1 ред. от 21.07.2014). — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2014).

⁶ Иванов Н. А. Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. 2011. № 2.

⁷ Сияжкова М. В. Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 10. — URL: <http://www.dissercat.com/content/pismennye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessakh> (дата обращения 22.10.2014).

которого она становится осязаемой, но и с ее источниками. «Источник доказательства — это то, откуда исходят сведения об обстоятельствах дела. Кроме того, при определении понятия источника судебного доказательства следует учесть его практическое значение: арбитражный суд должен иметь возможность непосредственно исследовать способности источника воспринимать, сохранять и воспроизводить сведения об обстоятельствах дела⁸». Источником письменного доказательства будет выступать лицо, его составившее, источником вещественного доказательства — предмет материального мира, создающий, хранящий, передающий и демонстрирующий сведения, имеющие значение для дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Иванов Н. А.* Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. 2011. № 2.
2. *Смолина О. С.* Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10.

⁸ *Лукьянов И. Н.* Доказательства в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. — С. 6. — URL: <http://www.dissercat.com/content/audio-i-vidiodokumenty-kak-dokazatelstva-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 22.10.2014).

Гонтарь Н. Н.¹, Леонтьева С. Э.²

Gontar N. N., Leonteva S. E.

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE PROCEDURAL POSITION OF THE CUSTOMS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы процессуального положения таможенных органов Российской Федерации в административном судопроизводстве.

Abstract: The article considers problems of the procedural position of customs authorities of the Russian Federation in administrative proceeding.

Ключевые слова: таможенные органы Российской Федерации, процессуальное положение, административное судопроизводство.

Keywords: customs authorities of the Russian Federation, the procedural position, administrative proceeding.

Таможенные органы Российской Федерации являются частью единой системы органов исполнительной власти Российской Федерации, которая в современных условиях представляет собой уникальный образец администрации, удачно сочетающей функции налогового и правоохранительного органа. Основные цели деятельности таможенных органов состоят в эффективном осуществлении фискальной функции и защите государственных интересов страны путем, в частности, пресечения неправомерных деяний в области внешней торговли³.

¹ ГОНТАРЬ Нина Николаевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург) / GONTAR Nina Nikolayevna, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor (St. Petersburg).

² ЛЕОНТЬЕВА София Эдуардовна, студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / LEONTEVA Sofia Eduardovna, Student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch of the "Russian state University of Justice".

³ Бакаева О. Ю. Финансово-правовые аспекты деятельности таможенных органов Российской Федерации / О. Ю. Бакаева // Правоведение. 2002. № 5 (244). — С. 133–139.

Деятельность таможенных органов важна, поскольку одной из основных целей ее деятельности является обеспечение пополнения доходной части федерального бюджета.

В ст. 3 Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» Федеральная таможенная служба поименована в числе главных администраторов доходов федерального бюджета, главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета⁴.

В процессе осуществления деятельности таможенные органы используют императивный метод, основанный на властных предписаниях участникам экспортно-импортных операций⁵. Такой метод отражает значимость для таможенных органов государственных интересов. Примером использования императивного метода может служить норма ст. 91 Таможенного кодекса таможенного союза: «В случае неуплаты или неполной уплаты таможенных пошлин, налогов в установленные сроки таможенные органы взыскивают их принудительно»⁶.

Самостоятельное место в содержании правового статуса таможенных органов занимает система гарантий их деятельности, одним из составляющих которой является то, что надлежащее осуществление таможенными органами своих функций гарантируется принудительной силой государства.

Среди юридических средств основное место занимают административные наказания как меры административной ответственности. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела установлена в главе 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ)⁷. Судьи, согласно ст. 23.1 КоАП РФ, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 16.1. Правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 16.1, ст. ст. 16.2, 16.3, 16.4, 16.7, ч. 1 ст. 16.9, ст. 16.16, ч. 1 ст. 16.18, ч. 1–3 ст. 16.19, ч. 1 ст. 16.20, ст. 16.21, ч. 2 ст. 16.24 рассматриваются судьями в случае, если таможенные органы передадут их на рассмотрение судье, поскольку согласно ч. 8 ст. 12 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ к компетенции таможенных органов относится выявление, предупреждение, пресечение административных правонарушений,

⁴ См.: Российская газета. 2016. № 292.

⁵ См.: Бакаева О. Ю., Матищенко Г. В. Таможенное право России: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2007. — С. 250.

⁶ См.: СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615.

⁷ См.: Российская газета. 2001. № 256.

а также осуществление административного производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела⁸.

Однако в процессе исследования процессуального положения, прав и обязанностей таможенных органов при производстве по делам об административных правонарушениях в суде был выявлен ряд проблем.

Во-первых, глава 25 КоАП РФ перечисляет участников производства по делам об административных правонарушениях, регламентирует их права и обязанности. В ней отсутствует упоминание об органе или должностном лице, возбудившем дело об административном правонарушении. Из этого можно сделать вывод о том, что они не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях, а, следовательно, не вправе при рассмотрении дел по существу заявлять ходатайства, отводы, при этом допускается вызов данных лиц в суд для разъяснения спорных вопросов⁹.

На практике это приводит к тому, что часто лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или его защитник в суде представляют доказательства, которые не были представлены таможенному органу в процессе сбора материалов для составления протокола об административном правонарушении, либо заявляют ходатайства о проведении судебной экспертизы в предложенном ими учреждении. Данное обстоятельство значительно ограничивает круг процессуальных полномочий таможенных органов¹⁰.

Во-вторых, отсутствует возможность обжалования должностными лицами таможенного органа судебного определения о возвращении протокола об административном правонарушении и представленных к нему материалов лицу, его составившему. Данное определение выносится в том случае, если протокол об административном правонарушении составлен неправомочным лицом, либо когда материалы оформлены неправильно, неполно представлены. Данный вывод основан на положениях ст. 29.4 КоАП РФ и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в Постановлении от 24.03.2005 № 5¹¹. У таможенных органов остается единственный выход — обратиться в органы прокуратуры с просьбой о принесении протеста на указанное определение.

⁸ См.: Российская газета. 2010. № 269.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 80. 19.04.2005.

¹⁰ См.: Канищев Д. Р. Современные тенденции административной юрисдикции таможенных органов // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ См.: Российская газета. 2005. № 80.

При этом необходимо отметить, что на практике дела об административных правонарушениях рассматриваются с участием должностных лиц таможенных органов. Часто это не именно то должностное лицо, которое составляло протокол об административном правонарушении.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в законодательство необходимо внести некоторые коррективы.

Князева И. Н. считает необходимым внести в главу 25 КоАП РФ положения о предоставлении должностному лицу права участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела¹².

Канищев Д. Р. считает, что избежать принятия необоснованных решений о возвращении протокола об административном правонарушении позволит предоставление должностным лицам возможности обжалования судебного определения о возвращении протокола и представленных к нему материалов лицу, его составившему.

Полагаю, что законодателю необходимо прислушаться к данным предложениям.

Таким образом, финансовая, контролирующая и правоохранительная стороны деятельности являются одними из основополагающих направлений функционирования таможенных органов Российской Федерации и занимают видное место в финансовой деятельности государства в целом, особенно в условиях роста нелегальной внешнеэкономической деятельности¹³. Создаются условия, исключающие использование разнообразных схем уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых осуществляется таможенными органами. Большую роль при этом играет административное судопроизводство, задачей которого является эффективная борьба с правонарушениями в сфере таможенного дела на основе полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела. Однако ее реализация не представляется возможной без совершенствования административного законодательства, нуждающегося в устранении пробелов и коллизий.

¹² См.: Князева И. Н. Процессуальное положение должностного лица как участника производства по делу об административном правонарушении в суде общей юрисдикции // Административное право и процесс. 2013. № 1. — С. 51–53.

¹³ См.: Табаков А. В. Фискальная функция — основное направление деятельности таможенных органов или смысл их существования? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). — С. 43–55.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакаева О. Ю. Финансово-правовые аспекты деятельности таможенных органов Российской Федерации / О.Ю. Бакаева // Правоведение. 2002. № 5 (244).
2. Бакаева О. Ю., Матвиенко Г. В. Таможенное право России: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. — М., 2005.
3. Князева И. Н. Процессуальное положение должностного лица как участника производства по делу об административном правонарушении в суде общей юрисдикции // Административное право и процесс. 2013. № 1.
4. Подзорова Г. В. Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов Российской Федерации и их должностных лиц // Административное право и процесс. № 5, 2014.
5. Сафоненков П. Н. Генезис административного принуждения, применяемого таможенными органами // Административное и муниципальное право. № 9, 2016.
6. Табаков А. В. Фискальная функция — основное направление деятельности таможенных органов или смысл их существования? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51).

Демченко С. С.¹
Demchenko S. S.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE
OF GOOD FAITH BY THE SUBJECTS OF CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Статья посвящена пониманию сторонами гражданского процесса принципа добросовестности и его применению при разрешении гражданских споров. Ведь главная задача всего гражданского процесса — достоверно установить все фактические обстоятельства дела и правильно применить закон, и все это в полной мере зависит от того, как каждая из сторон в процессе подходит к решению данной задачи.

Abstract: The article is dedicated to the understanding of the principle «good faith» by parties in the civil procedure and its applying during judicial settlement of civil disputes. The principal task of the civil procedure is to establish the true facts of the case and to apply law properly. The decision of this task in a great deal depends of legal «behavior» every party in the process.

Ключевые слова: добросовестность, критерии, мораль, добрая воля, добросовестность субъекта, поведение сторон, переменчивое поведение.

Keywords: good faith, criteria, morality, good will, good faith of the subject, behavior of the parties, changeable behavior.

В современном обществе понятие «добросовестность» имеет широкое использование, как в обычной жизни человека для оценки его поведения, так и в юридической деятельности для оценки поведения субъекта гражданского оборота. Ведь добросовестность, являясь основой гражданских правоотношений, предполагает необходимое соучастие в формировании, поддержании и соблюдении правовых установок и принципов. Ведь, как известно, любой процесс строится на определенных принципах, под которыми понимаются

¹ ДЕМЧЕНКО Светлана Станиславовна, советник судьи Конституционного Суда Российской Федерации, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / DEMCHENKO Svetlana Stanislavovna, Adviser to the Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Associate Professor of the Civil Procedural Law Chair of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права².

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечении восстановления нарушенных прав и их судебной защиты³ (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ), но и предполагает, что участники регулируемых отношений также будут относиться к исполнению своих прав и обязанностей добросовестно, не злоупотреблять своими правами. А тем более не нарушать права иных участников.

Исследуя принцип добросовестности, следует отметить, что он не является чем-то новым для гражданского права. Данный принцип известен еще со времен римского права. Так, понятие «добросовестность» в сфере права представляет собой идентичное понятие латинскому выражению «bona fides⁴» («добрая воля»). В римском праве на принципе «bonafides» были основаны многочисленные гражданские институты, включая опеку, поручительство, имущественные отношения между супругами, договоры купли-продажи, аренды, подряда, перевозки, найма и многие другие; существовал особый вид судебных исков, при которых защищались данные отношения⁵.

Вплоть до конца XIX века была достаточно распространена позиция, в соответствии с которой использование в сфере права принципа добросовестности предполагает скорее интуитивное улавливание, чем точное его определение. Так, например, от покупателя при заключении сделки купли-продажи требовалась должная осмотрительность, то есть, нужно было совершить необходимые зависящие от него действия по проверке приобретаемой недвижимости на предмет возможных притязаний на объект со стороны других лиц.

По мнению И. Б. Новицкого, «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание,

² См.: Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1997. С. 295.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁴ Bona fides (Бона фидес) лат. — латинский юридический термин, означающий «честные средства», «добрые услуги», «добросовестность», который выражает моральную честность, веру в правдивость или ложность суждения или сущности мнения, или относительно прямоты или порочности линии поведения. Это понятие важно в юриспруденции, особенно при использовании права справедливости.

⁵ *Дождев Д. В.* Добрая воля (bonafides. — англ.) как принцип правового общения / Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление // Отв. ред. В. С. Нерсесянц. — М., 1996. — С. 33.

связанное с известным доброжелательством; элемент доверия. Уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении⁶».

Таким образом, принцип добросовестности — это своего рода внутренний закон, который с теоретической точки зрения отражает «дух» права, определяет системный характер толкования и применения норм права и воспитывает у субъектов права юридическую культуру взаимоотношений, в то время как практическая значимость данного принципа состоит в том, что он выступает критерием надлежащей реализации прав и исполнения обязанностей субъектов правоотношений.

Добросовестность как фундаментальная идея лежит в основании Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010⁷. Так, согласно ст. 1.7. данных Принципов, каждая сторона обязана действовать в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой в международной торговле. Стороны не могут исключить или ограничить эту обязанность. Также, в различных главах Принципов имеется довольно много положений, которые устанавливают прямое или косвенное применение принципа добросовестности и честной деловой практики, прежде всего, в ст. 1.8, а также, например, в ст. ст. 1.9(2); 2.1.4(2)(b), 2.1.15, 2.1.16, 2.1.18 и 2.1.20; 2.2.4(2), 2.2.5(2), 2.2.7 и 2.2.10; 3.2.2, 3.2.5 и 3.2.7; 4.1(2), 4.2(2), 4.6 и 4.8; 5.1.2 и 5.1.3; 5.2.5, 5.3.3 и 5.3.4; 6.1.3, 6.1.5, 6.1.16(2) и 6.1.17(1); 6.2.3(3), (4); 7.1.2, 7.1.6 и 7.1.7; 7.2.2(b), (c); 7.4.8 и 7.4.13; 9.1.3, 9.1.4 и 9.1.10(1)⁸. Это означает, что добросовестность может рассматриваться как одна из основополагающих идей.

Таким образом, устанавливая в общем порядке, что каждая сторона должна действовать в соответствии с добросовестностью, первый пункт ст. 1.7 Принципов ясно устанавливает, что даже при отсутствии в Принципах специальных норм поведение сторон на протяжении всего существования договора, включая процесс проведения переговоров, должно соответствовать добросовестности.

В Гражданском кодексе Российской Федерации принцип добросовестности был закреплен в качестве одного из основных начал гражданского права Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ⁹. Так, согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при

⁶ См.: Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

⁷ См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2013.

⁸ См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2013.

⁹ Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7627.

установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Из текста п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ следует, что законодатель приравнивает требования добросовестности, разумности и справедливости к общим началам и смыслу гражданского законодательства, что, по сути, означает ожидание правопорядком проявления этих качеств каждым субъектом любого гражданского правоотношения.

Однако, есть определенная проблема в том, что при закреплении в законодательстве данного принципа как юридического термина не ясно, какие критерии включает в себя данное понятие, в чем заключаются его границы, где заканчивается добросовестное поведение и начинается злоупотребление правом, где та тонкая грань между данными понятиями. Ведь законодатель, закрепляя в ст. 10 ГК РФ принцип добросовестности, не дал ему определения. Поэтому субъект в процессе применения данного принципа должен исходить из своего субъективного понимания «добросовестности», т.е. у субъекта права должен быть определенный внутренний регулятор, некие представления о том, как он должен и обязан себя вести и поступать в той или иной ситуации в процессе, своего рода представление о должном и правильном, которому должны соответствовать его поступки и намерения.

В связи с этим основная роль в определении содержания гражданско-правовых норм с оценочными понятиями и соответственно степени должного поведения субъектов отводится суду. Суд оценивает правильность определения субъектом содержания оценочного понятия через совершенные действия. Неопределенность оценочных понятий и, в связи с этим, возможность неоднозначного их толкования и конкретизации при правоприменительном процессе вызывают острую необходимость в установлении тех критериев, которыми должен руководствоваться суд при оценке правильности тех или иных действий лица. Поэтому, прежде всего, в случае возникновения вопроса о добросовестности появляется необходимость обращения к прецедентам. Примером может служить ряд прецедентов в постановлениях Конституционного Суда РФ, который неоднократно в своих решениях ссылаясь на использование и толкование понятия добросовестности.

Так, в деле, связанном с ввозом добросовестными автовладельцами неработающих автомобилей на территорию Российской Федерации, в связи с которым Конституционный Суд РФ давал разъяснения относительно применения

положений Таможенного кодекса РФ¹⁰. Так, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, п. 5 ст. 352 таможенного кодекса РФ не является достаточным основанием для обращения взыскания транспортного средства в счет неуплаченного таможенного налога в случае, если собственник известен и является добросовестным, если невозможно доказать, что он сознательно приобрел нерастаможенный автомобиль.

При разрешении дела по договору банковского вклада Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что договор банковского вклада с гражданином не признается недействительным или незаключенным, несмотря на то, что он заключен от имени банка неуполномоченным лицом и в банке отсутствуют сведения о данном вкладе, если не опровергнуты разумность и добросовестность действий этого гражданина. В частности, если из обстоятельств дела следует, что договор банковского вклада, одной из сторон которого является гражданин, был заключен от имени банка неуполномоченным лицом, необходимо учитывать, что для гражданина, проявляющего при заключении договора необходимые разумность и добросовестность, соответствующее полномочие представителя может явствовать из обстановки, в которой он действует (абзац второй пункта 1 статьи 182 ГК Российской Федерации). Например, когда договор оформляется в кабинете руководителя подразделения банка, то у гражданина имеются основания полагать, что лицо, заключающее этот договор от имени банка, наделено соответствующими полномочиями. Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, т.е. без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, при том что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка¹¹.

И поэтому суды, с учетом высказанной Конституционным Судом РФ позиции, при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской

¹⁰ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 248-О-П от 05 февраля 2009 года по жалобе гражданина Чижова Р. А. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 352 Таможенного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2753.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1, 2016.

Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным, это означает, что суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда — принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения — разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. Приведенное правило, по сути, лишь нормативно подтверждает необходимость добросовестного поведения участников регулируемых гражданским правом отношений (в том числе возникших до его формальной имплементации в текст Гражданского кодекса Российской Федерации), которое должно отвечать критерию определенности, однозначности и точности...

Таким образом, Конституционным судом был создан ряд прецедентов толкования понятия добросовестности.

Разъяснения добросовестности были даны и в Постановлениях Пленума ВС и ВАС РФ, которые содержали в себе более четкие критерии, значительно облегчающие принятие судами решений при применении принципа добросовестности. На обязанность добросовестного поведения суды неоднократно указывали в своих решениях при разрешении споров¹².

Так, в свое время ВАС РФ вплотную рассматривал презумпцию добросовестности в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В ч. 5 п. 1. постановления было сказано: «В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора¹³». Данным Постановлением ВАС РФ установил критерии определения добросовестности, недобросовестности, разумности и неразумности поведения лиц, входящих в состав органов юридических лиц.

¹² См.: например, Постановление Президиума ВАС РФ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ, от 21.02.2012 г. № 12499/11; от 30.07.2013 г. № 62 и другие.

¹³ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34, 30.08.2013.

Также примером может служить Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре». Так, в пп. 2, 3 данного информационного письма вполне определенно выражена позиция суда, состоящая в том, что добросовестность, помимо прочего, предполагает отсутствие излишних обременений для одной из сторон договора, наличие баланса интересов сторон, а также соответствие устоявшимся деловым обычаям¹⁴.

Таким образом, многочисленные толкования принципа добросовестности, значение которого проясняется исходя из разъяснений и судебных precedентов, не дают однозначного ответа, что должно быть включено в данное понятие, так как чаще всего происходят из узкого контекста конкретной ситуации.

Здесь сразу встает вопрос, а как обеспечить добросовестное поведение сторон в процессе. В настоящее время суды получили право самостоятельно признавать недобросовестным поведение участника гражданского спора, даже если об этом не просила противоположная сторона. Так, согласно п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁵», согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

По сути, это первое постановление Верховного суда, подготовленное с учетом практики не только арбитражных судов, но и судов общей юрисдикции. Таким образом, судам было предоставлено право занимать активную позицию в гражданских процессах — самостоятельно делать выводы о недобросовестности участников спора и даже исправлять ошибки в исковых заявлениях.

Принцип добросовестности участников гражданского процесса играет важную роль для принятия объективных решений судами. Ведь на практике зачастую случается, что в ходе судебного процесса выявляются факты, указывающие на недобросовестность не только ответчика, но и самого истца. Поэтому, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, суду следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны,

¹⁴ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2015.

содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)¹⁶.

Добросовестность также состоит в том, что сторона не должна вести себя противоречиво, ведь стабильность гражданского оборота, ставшая некой магической фразой современной цивилистики, обеспечивается, в том числе, за счет закрепления запрета на переменчивое поведение. Данное правило известно зарубежным правовым порядкам как принцип «эстоппель» (estoppel), который буквально звучит как «лишение права на возражение». Этот принцип означает, казалось бы, простое правило, согласно которому лицо лишается права ссылаться в обоснование своих требований на факты, которые ему были известны до заявления о них и с которыми он молчаливо согласился, переменяв тем самым свое предшествующее поведение¹⁷.

Правило о недопустимости непоследовательного и противоречивого поведения получило законодательное закрепление в ГК РФ как в общих нормах

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2015.

¹⁷ Подшивалов Т. П., Поор К. А. Характеристика эстоппеля в российском праве // Право и экономика. 2017. № 2. — С. 24–28.

о сделках, так и в специальных нормах о договорах: п. 2 ст. 431.1, абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации. Проявление правила эстоппель можно найти также в ст. 183, п. 1 ст. 165, абз. 2 п. 1 ст. 167, п. 3 ст. 173.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1, ст. 462, п. 3 ст. 720 ГК РФ и в других нормах.

Такой подход можно найти в международном частном праве и региональных унификациях. Общая норма об эстоппеле содержится в п. 2 ст. I-1:103 «Добросовестность и честная деловая практика» Модельных правил европейского частного права (Draft Common Frame of Reference (DCFR))¹⁸, согласно которому «поведением, противоречащим добросовестности и честной деловой практике, является, в частности, поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона, действуя себе в ущерб, разумно положила на них»¹⁹.

Аналогичное правило содержится в ст. 1.8 «Несовместимое поведение» Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА-2010, согласно которой «сторона не может поступать несовместимо с пониманием, которое она вызвала у другой стороны, и последняя, полагаясь на это понимание, действовала разумно себе в ущерб»²⁰.

Правило о том, что никто не может противоречить собственному предыдущему поведению, применяют суды Российской Федерации, при этом они стараются сформулировать наиболее емкое его понятие. Так, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 01.08.2016 № Ф05–8371/2016 по делу № А40–122245/15–85–991²¹ указал, что главная задача принципа эстоппель состоит в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду, как следствие своей непоследовательности в поведении, в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 10.08.2016 N Ф04–3078/2016 по делу № А27–17301/2015²² отметил, что противоречивым и недобросовестным поведением субъектов хозяйственного оборота, не соответствующим обычной коммерческой честности, является, в частности, поведение, не соответствующее

¹⁸ Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Расказова. — М.: Статут, 2013. — 989 с.

¹⁹ Там же.

²⁰ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А. С. Комарова. — М.: Статут, 2013. — 758 с.

²¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2016 № Ф05–8371/2016 по делу № А40–122245/15–85–991 // СПС «Консультант Плюс».

²² Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 10.08.2016 № Ф04–3078/2016 по делу № А27–17301/2015 // СПС «Консультант Плюс».

предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона в своих действиях разумно полагалась на них.

Также принцип добросовестности непосредственно связан с таким институтом как злоупотребление правом. Так, ст. 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Например, при разрешении споров между страховщиком и страхователем, в большинстве случаев суды анализируют действия страхователей с точки зрения недопустимости злоупотребления правом, только если об этом прямо заявлено страховщиком и эта позиция подкреплена ссылкой на позицию ВС РФ, выраженную в постановлении Пленума ВС РФ №25 от 23.06.2015. Согласно этой позиции поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается «очевидное отклонение» ее действий «от добросовестного поведения». Поэтому добросовестное поведение требуется от всех участников оборота, а спорные ситуации и пределы допустимости действий сторон должны определяться судом.

Однако помимо добросовестности и злоупотребления правом в процессе возможна еще и небрежность, своего рода пренебрежительное отношение, недостаточно ответственное отношение к своим правам и обязанностями в процессе и к соблюдению прав и интересов других субъектов. Небрежность — это отсутствие добросовестности, но является ли она недобросовестностью или злоупотреблением правом, признание которых может привести к серьезным последствиям, сказать сложно.

Таким образом, главной проблемой в понимании и реализации принципа добросовестности участниками гражданского судопроизводства состоит в том, что стороны, не имея в законе четких критериев между понятиями добросовестность, небрежность, переменчивое поведение и злоупотребление правом, допускают определенное поведение, которое неосознанно приводит к нарушению прав иных участников процесса, поэтому важным является установление четких критериев данных понятий, которые будут стимулировать участников процесса к более серьезному и ответственному подходу к своим процессуальным правам и обязанностям, а применение судом в процессе разрешения конкретного дела данного принципа будет стимулировать субъекта к необходимой осмотрительности в гражданском обороте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Дождев Д. В.* Добросовестность (bonafide) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000.

2. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. — М.: Статут, 2013.
3. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
4. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А. С. Комарова. — М.: Статут, 2013.
5. Подшивалов Т. П., Роор К. А. Характеристика эстоппеля в российском праве // Право и экономика. 2017. № 2.
6. Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. № 3. 2013.

Дроздов А.Г.¹

DrozdoV A. G.

**ЗАДАЧИ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**TASKS AND GENERAL PRINCIPLES OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE
IN THE REPUBLIC OF ESTONIA**

Аннотация: В статье автор исследует общие принципы судопроизводства по Административно-процессуальному кодексу Эстонской Республики.

Abstract: The author investigates the general principles of legal proceedings in the Administrative Procedural Code of the Republic of Estonia.

Ключевые слова: принципы судопроизводства, задачи административного судопроизводства.

Keywords: principles of legal proceedings, tasks of administrative legal proceedings.

Любое демократическое государство стремится создать совершенные правовые основы, тем самым повысить авторитет Закона, сделать его подлинным защитником прав всех и каждого.

Закон должен вызывать уважение и доверие граждан к действиям государства. Как утверждали древние, Закон должен быть необходимым и доступным. А в этом случае его юридически значимое содержание, безусловно, не должно быть расплывчатым, поскольку в противном случае его действие не будет обеспечивать эффективную и справедливую охрану и защиту прав граждан.

В 1990 году Эстонская ССР вышла из состава Советского Союза и избрала самостоятельный путь развития. Слом бывшей государственной машины сопровождался и реформами в области права. В Эстонской Республике осуществлена огромная работа по созданию условий формирования нового государственно-правового и судебного механизма, совершенствования административного и административно-процессуального права. Из-за невозможности в рамках настоящей статьи оценить и дать полную картину целям, задачам и принципам действующего административного, административно-процессуального законодательства и административного судопроизводства Эстонской Республики, то полагаю возможным ограничиться оценкой лишь ряда положений,

¹ ДРОЗДОВ Александр Георгиевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / DROZDOV Aleksandr Georgievich, Associate Professor of the State and legal Disciplines Department of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

только Административно-процессуального Кодекса Эстонской Республики, вступившего в действие 01.01. 2012 году (далее Кодекс)². Последний установил, что административным делом является судебное дело, разрешаемое в административном суде, а также определил компетенцию административного суда, порядок обращения в административный суд и порядок административного судопроизводства постольку, поскольку оно не урегулировано другими законами, а также непосредственно применяемыми нормами международных договоров и права Европейского Союза.

На мой взгляд, следует обратить внимание на задачи и принципы административного производства, установленные Кодексом.

Безусловно, что задачи и принципы в концентрированном виде фактически отражают не только своеобразие национальной правовой системы, но и, прежде всего, важные идеологические, нравственные устои общественной жизни, а будучи законодательно закрепленными, они отражают сущность, содержание и порядок реализации правовых предписаний.

В статье 2 Кодекса задачи и общие принципы административного судопроизводства определены таким образом:

- задачей административного судопроизводства, прежде всего, является защита прав лиц от противоправной деятельности при осуществлении исполнительной власти;
- административное дело должен разрешать независимый и беспристрастный Суд правильно, честно в течение разумного срока и с минимальными возможными расходами;
- Суд разрешает дело только в пределах заявленного в жалобе требования или в ином предусмотренном законом заявлении. Вопрос подачи заявления решает участник процесса по собственному усмотрению;
- Суд по собственной инициативе обеспечивает выяснение существенных для разрешения дела обстоятельств, в случае необходимости собирает доказательства самостоятельно или вменяет их представление в обязанность участникам процесса. Суд толкует заявления участников процесса и исходит при их разрешении из действительной воли заявителя;
- Суд на каждой стадии производства своими разъяснениями обеспечивает, чтобы в связи с правовой неопытностью необходимое для защиты интересов участника процесса заявление или доказательство не осталось не представленным, и препятствующие рассмотрению заявления формальные ошибки были устранены;

² Halduskohtumenetluse Seadustik. — [Электронный ресурс]. Режим допуска: <http://www.riigiteataja.ee/act/131122014009>.

- Суд обеспечивает участникам процесса эффективную и равную возможность во всех существенных для разрешения дела вопросах представлять и обосновывать свои мнения, а также возражать против мнений других участников процесса или поддерживать их.

Оценивая положения, изложенные в статье 2 Административно-процессуального кодекса «Задачи и общие принципы административного производства», следует заметить, что нарастающие процессы демократизации эстонского общества, основанные на признании и правовом закреплении основных прав и свобод граждан, привели к определенным положительным результатам.

Необходимо отметить, что принятие Административно-процессуального Кодекса Эстонской Республики свидетельствует, прежде всего, о реализации принципа, выдержавшего испытание временем, принципа разделения властей, принципа, закрепившего независимость суда от исполнительной власти, и возможности реального судебного контроля над её деятельностью.

Такой вывод невозможно назвать предположительным в силу того, что нормы, изложенные в статье 2 Кодекса, не демонстрируют авторитет, не являются декларациями, они действительно наполнены здравым смыслом, поскольку, на мой взгляд, в них имеется «необходимая» связь между правом и справедливостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ульпиан Домиций: «Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem» (D. 1.1.1.2.).
2. Семухина Е. В., Семухин О. А. Конституционный контроль прав и свобод человека в субъектах РФ // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение / Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. СПб., 2017.

Дьяконова О. Г.¹

Dyakonova O. G.

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ABOUT REGULATION OF THE COMPETENT PARTICIPANTS IN PROCEDURAL LEGISLATION

Аннотация: Процессуальное законодательство России предусматривает довольно широкие возможности для использования специальных знаний посредством привлечения лиц, обладающих ими. Тем не менее законодательное регулирование участия эксперта, специалиста и, особенно, сведущего свидетеля требует совершенствования. Автор делает вывод о необходимости регламентации характерных признаков каждого из сведущих лиц, введения сведущего свидетеля как участника судопроизводства.

Abstract: The procedural legislation of Russia provides quite a lot of opportunities for using special knowledge through the involvement of individuals who possess them. Nevertheless, the legislative regulation of the participation of an expert, a specialist and, in particular, an expert witness, requires improvement. The author concludes that it is necessary to regulate the characteristic features of each of competent persons, the introduction of the expert witness as a participant in the proceedings.

Ключевые слова: эксперт, специалист, сведущий свидетель, сведущие лица.

Keywords: expert, specialist, expert witness, competent persons.

Использование специальных знаний в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности происходит в различных формах, основными являются судебная экспертиза, консультация специалиста и оказание им иной помощи. Реализация этих форм использования специальных знаний осуществляется особыми субъектами, объединенными под исторически сложившимся наименованием, подчеркивающим сущность их деятельности, — сведущими лицами (людьми). Категорию сведущих лиц анализировали многие известные ученые, В. Н. Махов, Л. М. Исаева, Е. Р. Россинская, Е. А. Зайцева, Л. Г. Шапиرو, Л. В. Лазарева, проводившие исследование в ретроспективе, а также исследование современного положения указанных лиц в судопроизводстве². Однако

¹ ДЬЯКОНОВА Оксана Геннадьевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент / DYAKONOVA Oksana Gennad'evna, Associate Professor of Civil and Legal Disciplines Department of Tula Institute (branch) of Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

² См.: Махов, В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1993;

далеко не все ученые считают необходимым использовать термин «сведущее лицо» в современном судопроизводстве.

Не углубляясь в исторический анализ появления термина «сведущие лица», отметим, что российский законодатель этот термин использовал довольно длительное время и только в 30-х годах прошлого века он исчез из нормативных правовых актов ввиду использования уточняющих терминов «эксперт» и «специалист». Данными терминами стали обозначать сведущих лиц, применяющих специальные знания в определенной законом форме, и с того момента, казалось, отсутствует необходимость в использовании термина «сведущие лица». Полагаем, что данный вывод является преждевременным.

На сегодняшний день, с учетом расширения возможностей использования специальных знаний, и в судопроизводстве, и в иных видах юрисдикционной деятельности имеется необходимость обратиться снова к термину «сведущие лица», поскольку, как верно отмечает Е. А. Зайцева, «закон не содержит равноценной категории, носящей столь универсальный характер, которая могла бы употребляться в качестве собирательного термина для обозначения всех лиц, обладающих специальными знаниями и навыками, потребность в которых возникла в ходе производства по уголовному делу»³. Л. Г. Шапиро также предлагает внести законодательную дефиницию, определив сведущее лицо в УПК РФ⁴. Полагаем, что приведенные мнения можно было бы распространить не только на сферу уголовного судопроизводства, но и на любой другой вид процесса, в том числе и иные юрисдикционные виды деятельности. Можно поддержать мнение Л. В. Лазаревой, которая полагает, что термин «сведущее лицо» является собирательным понятием⁵.

Зайцева Е. А. Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен». — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net/node/421>. (Дата обращения: 10.09.2017); Судебная экспертиология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М.: Проспект, 2017. — 272 с.; *Лазарева, Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — 470 с.

³ *Зайцева Е. А.* Устарела ли категория «сведущие лица»? // Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27–28 апреля 2016 г. / Ред. И. В. Латышов [и др.]. — Волгоград: ВА МВД России, 2016. — С. 60.

⁴ *Шапиро Л. Г.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. диссерт. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2008. — С. 27.

⁵ *Лазарева Л. В.* Указ. соч. — С. 126.

А. А. Мохов предлагает введение нового института сведущих лиц, представляющего собой комплексный правовой институт, состоящий из совокупности норм, регулирующих общественные отношения по использованию специальных знаний и навыков экспертов и специалистов в процессе отправления правосудия⁶. Под сведущими лицами в гражданском судопроизводстве А. А. Мохов понимает «лиц, обладающих специальными знаниями и навыками, не заинтересованных в исходе дела и не являющихся лицами, участвующими в деле, привлекаемых в установленном законом порядке в гражданское судопроизводство с целью содействия в разрешении дела и выполнения отдельных процессуальных действий»⁷. В приведенном определении содержится «двойное указание» на один признак — отсутствие заинтересованности, поскольку категория лиц, участвующих в деле, характеризуется, в первую очередь, именно наличием такой заинтересованности.

Существует также интересное мнение о возможности объединить в самостоятельную группу субъектов уголовного судопроизводства таких участников как эксперт и специалист ввиду выполняемых ими в судопроизводстве задач⁸.

Приведенные мнения показывают, что подход к использованию термина «сведущие лица» сводится к необходимости выделения признаков каждой в отдельности категории носителя специальных знаний с целью упорядочения его правового статуса. Это, действительно, оправдано. Однако правовое регулирование от общего к частному в случае с определением правового статуса участников процесса является все же оптимальным, что доказывает разделение участников на группы, характеризующиеся общими признаками, при этом без потери индивидуальности для каждого из них, применяемое в каждом процессуальном кодексе.

Полагаем, что данный термин может существовать не только в теории, но и в законодательстве, обозначая при этом *любого участника судопроизводства и иного вида юрисдикционной деятельности, обладающего специальными знаниями и привлекаемого для оказания помощи посредством применения указанных знаний лицами, ведущими процесс, а также иными заинтересованными в исходе дела субъектами*. Термин «сведущие лица» имеет и практическое значение, помогая определить и отграничить не имеющих юридической заинтересованности носителей специальных знаний от иных субъектов, обладающих

⁶ Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: Автореф. диссер. ... д-ра юрид.наук. — СПб., 2006. — С. 10.

⁷ Мохов А. А. Указ. соч. — С. 10.

⁸ Андреев А. Г. Специалист и эксперт как участники уголовного судопроизводства // Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27–28 апреля 2016 г. / Ред. И. В. Латышов [и др.]. — Волгоград: ВА МВД России, 2016. — С. 14.

специальными знаниями, но участвующими в деле в качестве, например, ответчика в гражданском судопроизводстве.

Поскольку термин «сведущие лица» является собирательным, таковыми можно именовать: эксперта, специалиста (в процессуальном смысле), сведущего свидетеля, иных лиц, вовлекаемых в судопроизводство для оказания помощи лицам, ведущим процесс, посредством применения специальных знаний.

Эксперт и специалист являются участниками арбитражного (ст. 54, 55, ст. 55.1 АПК РФ), гражданского (ст. 79, 85, ст. 188 ГПК РФ), административного судопроизводства (ст. ст.48, 49, 50 КАС РФ) и других, но во всех процессуальных кодексах, за исключением ГПК РФ и КоАП РФ, напрямую отнесены к категории «иных участников судопроизводства», объединенных в данную категорию по нескольким главным признакам: юридическая незаинтересованность в исходе дела, оказание помощи в осуществлении правосудия, привлечение в судопроизводство на основании постановления лица, ведущего процесс. Подобным образом складывается ситуация с определением места специалиста среди участников судопроизводства.

В основном в процессуальных кодексах, определяющих эксперта как участника судопроизводства, выделяются только следующие признаки: 1) лицо, обладающее специальными знаниями; 2) назначенное в порядке, предусмотренном соответствующим кодексом; 3) привлекаемое для проведения экспертизы и дачи заключения. Совместное прочтение ряда статей процессуальных кодексов позволяет выявить в основном следующие черты, характерные для специалиста: 1) лицо, обладающее специальными знаниями; 2) привлекаемое для содействия в действиях по собиранию, исследованию доказательств; 3) привлекаемое для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, помимо установленных, к обоим участникам следует в будущем (после соответствующей разработки и утверждения) применить следующие требования: соответствие профессиональной этике и включение в единый (федеральный) реестр судебных экспертов.

Фигура сведущего свидетеля не легализована в процессуальных кодексах России, но при этом о сведущих свидетелях как участниках судопроизводства пишут многие ученые. Так, анализируя проблему сведущих свидетелей в гражданском судопроизводстве, Т. В. Сахнова приходит к выводу, что их «участие самостоятельной формой использования специальных знаний не является. Признаки свидетеля выступают родовыми, предопределяющими специфику статуса сведущего свидетеля... он возможен в рамках института свидетельских показаний»⁹. Н. Е. Муженская подчеркивает даже «вредность»

⁹ Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: Теоретическое исследование: Автореф. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998. — С. 31.

употребления для правоприменителя такого термина, в качестве аргумента выделяя только, что он «не способствует верному пониманию правоприменителями норм УПК РФ»¹⁰.

Однако многие авторы поддерживают точку зрения о выделении сведущих свидетелей как категории сведущих лиц. В. Н. Махов обосновывает предложение о допросе сведущих лиц как формы использования специальных знаний, и выделении показаний сведущего свидетеля как самостоятельного источника доказательств¹¹.

Ю. К. Орлов отмечал, что «фигура сведущего свидетеля неизвестна УПК РФ, но... реально она существовала всегда и признавалась в теории (...фигурирует в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных государств)», и выделял «две разновидности таких свидетелей... Первая — сведущие лица, случайно оказавшиеся очевидцами какого-то расследуемого события (например, водитель, наблюдавший дорожно-транспортные происшествия, врач, присутствовавший при смерти потерпевшего, и т.д.). И вторая — лица, дающие показания только на основании своих специальных знаний и опыта (показания справочного характера)»¹². В процессуальном смысле Ю. К. Орлов относил первую группу к обычным свидетелям, но с существенной особенностью — доказательственное значение в их показаниях имеют выводы, сделанные на основе специальных познаний. Вторая группа выступает в процессуальном статусе специалиста в смысле ст. 58 УПК РФ¹³. В итоге Ю. К. Орлов предлагает варианты допроса сведущих лиц: 1) если по поводу заключения эксперта допрашивается специалист в смысле ст. 58 УПК, т.е. не проводивший по делу экспертизу; 2) если несудебный эксперт дает показания по поводу данного им заключения; 3) если несудебный эксперт дает анализ заключения судебного эксперта¹⁴.

Е. А. Зайцева полагает, что процессуальная фигура сведущего свидетеля позволяет «легализоваться» в рамках уголовного судопроизводства лицам, применявшим свои специальные познания в непроцессуальной форме. В качестве сведущего свидетеля можно допросить ревизора по обстоятельствам, изложенным им в акте ревизии, и иным обстоятельствам, выявленным им в ходе проверки хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, организации,

¹⁰ Муженская Н. Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии // Российский следователь. 2012. № 3. — С. 13–18.

¹¹ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2000. — С. 257.

¹² Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. — С. 52.

¹³ Орлов Ю. К. Указ. соч. — С. 53.

¹⁴ Орлов Ю. К. Указ. соч. — С. 54.

учреждения; аудитора, чье аудиторское заключение содержит важные для уголовного дела сведения, а также иных представителей контрольно-надзорных органов, чьи представления и письма послужили поводом к началу доследственной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении¹⁵. Помимо указанных, Е. А. Зайцева считает возможным допрашивать как сведущих свидетелей частных экспертов, которые проводили по просьбе сторон (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, защитника, обвиняемого) несудебную экспертизу¹⁶, в чем поддерживает точку зрения Ю. К. Орлова. Данное предложение, по ее мнению, необходимо, поскольку «процессуальный статус этих лиц в уголовном производстве иначе идентифицировать невозможно»¹⁷.

Что касается второй группы, выделяемой Е. А. Зайцевой, полагаем, если ввести в судопроизводство институт альтернативной экспертизы, придать доказательственное значение заключению эксперта, полученному по обращению заинтересованных в исходе дела лиц, а также консультации специалиста, приглашенного заинтересованными в исходе дела лицами, проблема процессуального статуса последних из указанных Е. А. Зайцевой субъектов будет решена.

Е. В. Селина считает, что сведущие свидетели — это обычные свидетели (люди, в памяти которых сохранились сведения об исследуемых в ходе судопроизводства фактах), отличающиеся тем, что, благодаря специальным познаниям, «видят больше, больше знают и понимают лучше»¹⁸. Е. П. Гришина полагает, что «сведущий свидетель — лицо, обладающее специальными познаниями в силу избранной профессии или жизненного опыта, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, в установленном настоящим Кодексом порядке вызванное для дачи показаний»¹⁹. Представляется, формулировка «или жизненного опыта» является лишней, поскольку не может характеризовать сведущего свидетеля как компетентное лицо, тогда как основным признаком сведущего свидетеля, позволяющим его выделять в качестве сведущего лица, является именно наличие специальных знаний в определенной области.

¹⁵ Зайцева Е. А., Чинура Д. П. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. — Волгоград, 2007. — С. 50.

¹⁶ Зайцева, Е. А. Пленум Верховного Суда РФ: судебная экспертиза по уголовным делам // Законность. 2011. № 3. — С. 12–16.

¹⁷ Зайцева, Е. А. Пленум Верховного Суда РФ... // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2003. — С. 27.

¹⁹ Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Под ред. Н. А. Духно. М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. — С. 245.

В настоящее время становится очевидным, что проводится допрос специалиста в той форме, о которой писал Ю. К. Орлов. Что же касается рецензирования экспертного заключения, то, по-видимому, это также находит отражение в одной из форм участия специалиста. С учетом того, что смешение функций в судопроизводстве недопустимо, одновременное участие сведущего лица в качестве специалиста, например, при даче консультации, а затем в качестве сведущего свидетеля, при допросе, считаем недопустимым. Если специалист привлечен в процесс для дачи консультации, то его допрос должен быть либо способом ее получения, либо высказыванием специалиста пояснения к ней.

Кроме того, мы настаиваем на придании доказательственного значения заключению эксперта, полученному по обращению заинтересованных в исходе дела лиц, а также консультации специалиста, приглашенного заинтересованными в исходе дела лицами, поэтому, при внесении соответствующих изменений и дополнений в законодательство, необходимость в создании искусственной конструкции в виде их допроса в качестве сведущих свидетелей отпадет.

Таким образом, остается необходимость регламентации только тех свидетелей, которые могут представить лицам (органам), ведущим процесс, сведения, а также дать пояснения в связи с наличием у них специальных знаний. Ввиду того, что сведущий свидетель выступает только участником судопроизводства, в современном законодательстве закрепление такого термина требуется только в процессуальных кодексах. Полагаем, что это следует сделать в рамках статей, регламентирующих правовой статус и порядок допроса свидетелей с определением особенностей их правового статуса и порядка допроса.

Фактически, признаки, характеризующие сведущего свидетеля, в определенной степени тождественны признакам эксперта и специалиста, но очевидны и существенные отличия: 1) компетентность; 2) незаинтересованность в исходе дела; 3) владеет сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела; 4) соответствие требованиям профессиональной этики. Только в случае если лицо, вызываемое в качестве сведущего свидетеля, является экспертом по должности; 5) включение в единый (федеральный) реестр судебных экспертов. В случае, если в качестве сведущего свидетеля привлекается эксперт по должности, его выбор будет упрощен за счет наличия данных в указанном реестре; 6) лицо, вызванное в судопроизводство в качестве сведущего свидетеля на основании документально оформленного решения органа (лица), ведущего процесс. Таким образом, сведущий свидетель — не заинтересованный в исходе дела участник судопроизводства, обладающий специальными знаниями и владеющий сведениями, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, вызванный на допрос лицами (органом), ведущими процесс, для дачи показаний, несущий ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

Дальнейшее развитие института сведущих лиц видится, во-первых, в продолжении разделения по функциям эксперта, специалиста и сведущего свидетеля, в различии правового статуса этих субъектов. Полагаем этот вариант развития наиболее обусловленным ввиду исторического развития российского права и, скорее всего, перспективным. Во-вторых, в качестве варианта можно предположить постепенное сближение процессуальных фигур сведущего свидетеля и специалиста, специалиста и эксперта, а также их совмещение в итоге в одну — процессуальную фигуру эксперта, с обязательным приданием силы доказательств консультации эксперта и заключения эксперта. Этот вариант мог бы нивелировать ряд проблем, связанных с осуществлением доказывания, регламентацией правового статуса и прочим, но при этом вполне могут проявиться новые коллизии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Андреев А. Г.* Специалист и эксперт как участники уголовного судопроизводства // Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27–28 апреля 2016 г. / Ред. И. В. Латышов [и др.]. — Волгоград: ВА МВД России, 2016.
2. *Гришина Е. П.* Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Под ред. Н. А. Духно. — М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.
3. *Зайцева Е. А.* Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен». [Электронный ресурс].
4. *Зайцева Е. А., Чипура Д. П.* Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. — Волгоград, 2007.
5. *Зайцева Е. А.* Устарела ли категория «сведущие лица»? // Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27–28 апреля 2016 г. / Ред. И. В. Латышов [и др.]. — Волгоград: ВА МВД России, 2016.
6. *Лазарева Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011.
7. *Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2000.
8. *Мохов А. А.* Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2006.

9. Муженская Н. Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии // Российский следователь. 2012. № 3.
10. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005.
11. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2003.
12. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / Под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М.: Проспект, 2017.
13. Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2008.

Ефимова В. В.¹

Efimova V. V.

**О РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ НАГРУЗКИ. НЕКОТОРЫЕ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE IMPLEMENTATION OF THE OPTIMIZATION TASKS OF THE CASE
LOAD. SOME TOPICAL ISSUES OF IMPROVEMENT OF CIVIL PROCEEDINGS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Статья посвящена реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки, а также актуальным вопросам совершенствования гражданского судопроизводства в Российской Федерации.

Abstract: The article is devoted to the realization of the optimization of the case load, as well as topical issues of improvement of civil proceedings in the Russian Federation.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, судебная нагрузка, претензионный порядок, мотивированное решение.

Keywords: civil procedure, judicial burden, the complaint, reasoned decision.

Несомненно, одним из самых значительных событий текущей осени стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”». Проект содержит как изменения общего характера, направленные на унификацию правового регулирования аналогичных процессуальных институтов, так и изменения отдельных норм процессуального законодательства, дифференцирующих порядок рассмотрения отдельных категорий дел, с последующим внесением изменений в нормы ряда федеральных законов для реализации предлагаемых проектом положений. Постановление создано

¹ ЕФИМОВА Влада Владиславовна, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент / EFIMOVA Vlada Vladislavovna, Associate Professor, Civil And Administrative Proceedings, FSBEIE “Russian State University of Justice”, PhD in Law, Associate Professor.

в рамках концепции оптимизации судебной юрисдикции и нагрузки на судебную систему.

Надо отметить, что ряд предложений вызвал неоднозначную реакцию при ознакомлении с содержанием Постановления и провоцирует дополнительное обсуждение и исследование последствий их внесения в процессуальное законодательство без существенной доработки. На некоторых из них, в рамках предложенного объема публикации, хотелось бы остановиться.

1. В соответствии с п. 1 пп. б) ст. 1 Проекта предлагается редакция ч. 4 ст. 3: «Заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров».

В пп. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ содержится практически идентичная норма, согласно которой суд возвращает исковое заявление, если «истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором» (термин «договор» был утерян при разработке Проекта — прим. автора).

Обращаем внимание на то, что необходимым элементом свободы процессуального соглашения является возможность внесения в процессуальное соглашение тех условий, которые устраивают обе стороны, в случае, если закон не содержит ограничений. Претензионный порядок защиты не влечет значительных затрат, его реализация дает возможность стороне попытаться отстоять свою позицию самостоятельно либо с привлечением соответствующих специалистов (медиаторы, эксперты и т.д.) и устранить нарушение прав, что в свою очередь влияет на снижение нагрузки судов.

Внедрение указанных способов разрешения споров как мер, направленных на снижение нагрузки судей, а, следовательно, и на повышение качества правосудия, предусматривалось еще федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 (далее — Целевая программа). Целью Программы называлось «повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций» и особо отмечалось, что «внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, будет способствовать

снижению нагрузки на судей и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов и повышению качества осуществления правосудия»².

Претензионный порядок как форма защиты заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между кредитором и должником по обязательству до передачи спора юрисдикционному органу.

Вместе с тем судами выражались вполне логичные позиции о свободе выбора способа защиты права:

- пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьями 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке»³.
- абзац 6 пункта 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46: «В соответствии со статьями 9, 12 ГК РФ юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Они свободны и в выборе способа их защиты»⁴.

Безусловно, мы не должны использовать претензионный порядок урегулирования спора как панацею и обязательно вводить по всем категориям дел, без учета специфики материальных требований, в некоторых случаях дела должны рассматриваться непосредственно в суде, должен быть вынесен судебный акт, по сути, являющийся юридическим фактом для последующих действий государственных органов.

В тех же случаях, когда стороны сами предпочли предусмотреть досудебный порядок, в качестве формы защиты необходимо выстроить логику поведения суда, если одна из сторон будет уклоняться от соблюдения порядка и своими действиями доведет дело до судебного разбирательства. С учетом относительно невысокой государственной пошлины, снижения присуждаемых судами судебных расходов и фактического отсутствия санкций за неисполнение обязательств должниками, обязательный претензионный порядок влияет только на отложение подачи обращения в суд. Реальный стимул разрешить спор до суда отсутствует.

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы» // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // СПС «Консультант Плюс».

Хотелось бы снова напомнить об очень последовательном интересном институте, введенном в Великобритании, поскольку он не нов и уже неоднократно обсуждался на различных научно-практических конференциях. В соответствии с Правилами гражданского судопроизводства 1998 г. Великобритании было закреплено требование о соблюдении сторонами так называемого досудебного протокола (*pre-action protocol*)⁵. Суть данного института сводится к тому, что судья в процессе разбирательства дела, включая вынесение решения и распределение процессуальных расходов, должен учитывать поведение участников конфликта до возбуждения производства по делу. В указанном протоколе отражена информация о досудебном поведении лиц по вопросам, связанным с возникшим правовым конфликтом и имеющим отношение к будущему судебному процессу. Если суд придет к обоснованному выводу о том, что своими недобросовестными действиями стороны спровоцировали судебный процесс или необоснованное увеличение судебных расходов, то суд, посредством вынесения соответствующего акта, может возложить обязанность уплаты судебных расходов, к примеру, определение об уплате виновной стороной, полностью или в части расходов, другой стороне. Таким образом, в данном случае законодатель очень последователен, поскольку процессуальные нормы возлагают на суд обязанность при рассмотрении дела анализировать и принимать во внимание поведение сторон до процесса. Именно в этом случае есть стимул для сторон к участию в досудебных примирительных процедурах. Подтверждение эффективности досудебного протокола можно найти в заключении Консультативного совета европейских судей Совета Европы от 24 ноября 2004 г. № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров»⁶.

2. Согласно положениям предлагаемой редакции ст. 199 ГПК РФ составление мотивированного решения обязательно по делам, рассмотренным в порядке заочного производства, и при рассмотрении некоторых обязательных категорий дел, с учетом социальной и экономической значимости (соответствующий перечень дел содержится и в предлагаемой редакции ст. 176 АПК РФ). Таким образом, по общему правилу все судебные решения, принятые по делам, рассмотренным в порядке гражданского судопроизводства, будут состоять из вводной и резолютивной частей. В соответствии с ч. 3 ст. 199 ГПК РФ суд

⁵ См.: Здрок О. Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на примере Республики Беларусь) / О. Н. Здрок // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. — С. 180–223.

⁶ Афонина М. А., Нешатаева Т. Н.: Краткий обзор основных положений Заключения Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров» // СПС «Консультант Плюс».

будет обязан составить мотивированное решение по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано. Данное положение, предполагается, направлено на обеспечение процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Следует отметить, что в административном судопроизводстве от мотивировочной части предложено отказаться только при упрощенном производстве в соответствии с публично-правовым характером административных дел. Вынести определение без мотивировочной части, предположительно, сможет и судья Верховного Суда РФ при отказе в передаче дела на пересмотр коллегии.

Безусловно, чем более оперативно и качественно будут рассматриваться судебные дела, тем более эффективной будет судебная защита нарушенного права. Тенденция увеличения нагрузки на судей в дальнейшем, с точки зрения расширения видов споров, прогнозируема, но введение указанных изменений приведет к созданию новых проблем на практике.

Следует отметить, что к сокращению решения пришли и законодатели некоторых иностранных стран, но в данном случае краткость допускается при неизменном количестве частей решения (вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная), при изложении в мотивировочной части обстоятельств дела, установленных судом, доказательств, подтверждающих выводы суда об указанных обстоятельствах, нормативных актов, которыми руководствовался суд. Изложение доказательств допускается без раскрытия их полного содержания⁷.

На важное значение мотивировочной части судебных актов и, в первую очередь, решения неоднократно указывали ученые. Помимо обстоятельств, установленных судом, важны и рассуждение судьи о правоотношении, выводы, в соответствии с которыми суд принимает или отвергает те или иные доказательства, нормы, которыми суд руководствовался. Любое из указанных суждений должно сопровождаться необходимыми пояснениями и доводами, включающими оценку доказательств, обоснование выводов о юридических фактах, а также толкование смысла примененных правовых норм⁸. Немаловажно и то, что в своих постановлениях Европейский Суд по правам человека неоднократно обращал внимание на обязанность судов мотивировать свои окончательные выводы по делу, поскольку, в ином случае, невозможно обеспечение соблюдения основных принципов судебного процесса и прав

⁷ Электронный ресурс. Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.

⁸ См.: *Гурвич М. А.* Избранные труды: В 2 тт. Т. 2. — Краснодар, 2006. — С. 504.

человека⁹. Отрицательный опыт краткого изложения мотивировочной части решения можно проследить в судопроизводстве Франции. Так, «...решение, сжатое в одной фразе, считается здесь тем более совершенным, чем оно короче и выдержаннее в том самом концентрированном стиле, который понимают и которым восхищаются только опытные юристы»¹⁰. При этом не следует забывать, что реализация принципов открытости и гласности судопроизводства происходит не только посредством проведения открытых судебных процессов.

Закономерно возникновение вопроса о свойстве преюдициальности немотивированного решения. При отсутствии мотивировочной части соответствующего решения, вынесенного ранее, невозможно говорить о преюдициальности фактов, установленных судом, поскольку никаких выводов о них в решении содержаться не будет.

Обжалование решения, в котором отсутствует мотивировочная часть становится затруднительным. Лица, не участвовавшие в деле, чьи права и обязанности были затронуты вынесенным решением, при отсутствии мотивировочной части судебного акта не будут иметь возможности подготовить обоснованную жалобу в вышестоящую инстанцию, поскольку не будут знакомы с аргументами суда. Таким образом мы снова возвращаемся к невозможности проверки законности и обоснованности немотивированного решения. В соответствии с положениями п. 6 ст. 378 ГПК РФ в кассационной жалобе следует указать на то, в чем заключаются допущенные судами существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях. В 2013 году Верховный Суд РФ, с учетом судебной практики, был вынужден указать на то, что «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3).

Поскольку обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, указываются именно в мотивировочной части судебного решения (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ), суд апелляционной инстанции имеет возможность в полной мере

⁹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kuznecov-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹⁰ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1996. — С. 107.

проверить законность и обоснованность решения мирового судьи и установить отсутствие предусмотренных процессуальным законом оснований для его отмены или изменения только при наличии мотивированного решения по делу.

В противном случае цели и задачи апелляционной стадии гражданского судопроизводства не будут достигнуты, что повлечет за собой нарушение прав лиц, обратившихся с апелляционной жалобой, представлением, на судебную защиту. Поэтому, если лица, участвующие в деле, не обращались к мировому судье в порядке, установленном ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, с заявлением о составлении мотивированного судебного решения, однако впоследствии на это решение ими была подана апелляционная жалоба, представление, мировой судья в таком случае должен составить мотивированное решение»¹¹.

Таким образом, дальнейшее расширение круга дел, по которым суд может не составлять мотивированное решение, является нецелесообразным. Еще в 2007 году в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 обращалось внимание на то, что «судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей»¹².

Для оптимизации судебного процесса, по нашему мнению, следует увеличить процессуальные сроки рассмотрения дел, от 4 до 6 месяцев, в зависимости от категории дела, соответственно увеличить сроки, отведенные для изготовления решения в полном объёме.

Оптимизация нагрузки судебной системы это не только преобразование законодательства, но и создание новых качественных условий для реализации права на судебную защиту и осуществления процессуальной деятельности по рассмотрению дел в рамках гражданского и административного судопроизводства, именно поэтому все научное сообщество возлагает надежды на то, что те изменения, которые будут вноситься в данном случае в процессуальные законы, будут направлены на достижение повышения эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшения качества правосудия.

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда за второй квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда 20 ноября 2013 г.) // СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // СПС «Консультант Плюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Афоница М. А., Нешатаева Т. Н.*: Краткий обзор основных положений Заключения Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.09.2017).
2. *Гурвич М. А.* Избранные труды: В 2 тт. Т. 2. — Краснодар, 2006.
3. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. — М., 1996.
4. *Здрок О. Н.* Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на примере Республики Беларусь) / О. Н. Здрок // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1.

Женетль С. З.¹

Zhenetl S. Z.

РЕАЛИЗАЦИЯ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

THE IMPLEMENTATION OF SUMMARY PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Аннотация: В настоящей статье автор исследует упрощенные правовые процедуры, используемые в гражданском судопроизводстве, а также их характерные особенности.

Abstract: In this article the author explores the simplified legal procedures used in civil proceedings, as well as their characteristics.

Ключевые слова: арбитражный процесс, упрощенное производство, приказное производство, заочное производство.

Keywords: arbitration proceedings, summary proceedings, writ proceedings, in absentia proceedings.

Использование в гражданском судопроизводстве упрощенных правовых процедур способно придать оперативность в восстановлении нарушенных субъективных прав, динамизм судебному процессу, высвобождение дополнительного времени судей для других, более сложных дел, повысить эффективность и действенность судебной защиты граждан и организаций.

Еще более 30 лет назад в Рекомендации R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам² отмечалось, что судопроизводство нередко носит настолько сложный, длительный и дорогостоящий характер, что частные лица, обращающиеся за защитой, порой испытывают трудности в осуществлении своих прав. Было рекомендовано принять все необходимые меры по упрощению процедуры в целях облегчения доступа частных лиц к судам при одновременном соблюдении должного порядка отправления правосудия. Среди таких конкретных мер были названы:

¹ ЖЕНЕТЛЬ Светлана Закошуовна, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; доктор юридических наук / ZHENETL Svetlana Zakoshuovna, Professor of Civil and Administrative Proceedings Department, FSBEENE “Russian State University of Justice”; Doctor of Law.

² Рекомендация R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию принята 14 мая 1981 г. // СПС «Консультант Плюс».

- внедрение упрощенных методов начала разбирательства;
- проведение исключительно письменного или устного судопроизводства (в зависимости от обстоятельств);
- проведение судебного разбирательства без судебных заседаний и вызовов сторон;
- сокращение количества судебных заседаний вплоть до одного;
- проведение предварительного заседания и одного судебного заседания по делам искового характера до определенной суммы;
- введение более гибких правил дачи показаний;
- осуществление производства без перерывов или с небольшими перерывами;
- назначение судебного эксперта либо *ex officio*, либо по просьбе сторон, если это возможно, до начала судебного процесса;
- активное участие суда в ведении дела и вызове свидетелей и заслушивании показаний;
- запрет или ограничение некоторых возражений и объяснений;

Ряд рекомендаций воплощены в национальное процессуальное законодательство и достаточное время активно применяются судами при рассмотрении гражданских дел. Так, предложение по проведению судебного разбирательства без судебных заседаний и вызовов сторон реализовано в упрощенных видах производств. В процессуальных кодифицированных актах закреплены следующие упрощенные разновидности производств: заочное, упрощенное, приказное — и каждая из них имеет свой набор характерных черт и свои особенности. Заметим, что заочное производство все же значительно отличается от иных видов упрощенных производств: по наполняемости своих процессуальных элементов ближе к общему порядку рассмотрения дел — поэтому многие теоретики спорят относительно включения его в обозначенный перечень. И в чем-то их позиция оправдана, поскольку для данного вида упрощенного производства характерно проведение судебного заседания, но только без ответчика, и только в отношении него судебный акт становится заочным. Тем не менее в заочном производстве есть определенный позитивный элемент, как нам кажется, применимый к иным видам упрощенного производства, это предоставление возможности суду самостоятельно отменить решение при наличии обстоятельств, указанных в кодексе (о чем будет сказано ниже).

Таким образом, актуальность рекомендаций Комитета министров Совета Европы не утрачена и сегодня. Существует возможность внедрения новых видов упрощенного производства, упомянутых в Рекомендациях R (81) 7, адаптации их к правилам национального судопроизводства, совершенствования уже применяемых или введения иных видов упрощенного производства. В научной литературе последнего десятилетия уделено достаточно много

внимания данной проблеме, опубликовано множество статей, защищены диссертации, приняты новые законы. Однако потенциал реализации новых форм в процессуальном законодательстве еще не исчерпан, существует возможность взаимного обогащения различных видов упрощенных производств и возникновения совершенно новых форм.

Основной особенностью, объединяющей упрощенные виды производств, является проведение судебного разбирательства без судебных заседаний, без оформления протокола, а решение принимается на основе исследования письменных документов. Соответственно, лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте судебного заседания; протоколирование в письменной форме и с использованием средств аудиозаписи не осуществляется; правила об отводах, об отложении судебного разбирательства дела, о перерыве в судебном заседании, оглашении материалов дела, об объявлении судебного решения не применяются, свидетели, специалисты, эксперты в суд не вызываются и их показания не заслушиваются. Следовательно, можно говорить об упрощении процедуры судопроизводства в целях экономичного рассмотрения дела.

Изначально в процессуальном законодательстве России считалось возможным применение правил рассмотрения дел в порядке упрощенного производства лишь к делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. Однако, рассмотрение дел в порядке упрощенного производства оказалось вполне приемлемым и по делам иного происхождения.

Вопрос о расширении возможности применения упрощенного производства, совершенствования его, неоднократно поднимавшийся в юридической литературе, нашел воплощение в Федеральном законе от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ, которым были внесены изменения в гл. 29 арбитражного кодекса³. Новаторские процессуальные идеи были реализованы вначале в арбитражном процессе. Практика доказала обоснованность применения новых форм и к другим правоотношениям, как, например, административным и иным, возникающим из публичных, а также к основанным на нотариальных действиях. В последующем упрощенные виды производств (упрощенное и приказное) стали применяться в полном объеме в судах общей юрисдикции.

Так, если п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ устанавливает основания для рассмотрения в порядке упрощенного производства сугубо гражданско-правового характера, то п. 2 и п. 3 ч. 1 ст. 227 АПК РФ предусматривают возможность рассмотрения в означенном порядке дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, перечень которых содержится в разделе III АПК РФ:

³ Федеральный закон от 25 июня 2012 г. №86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // СЗ РФ. № 26 ст. 3439 от 25.06.2012 г. № 26 ст. 3439.

а) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если в соответствующем ненормативном правовом акте, решении содержится требование об уплате денежных средств, или предусмотрено взыскание денежных средств, либо обращение взыскания на иное имущество заявителя при условии, что указанные акты, решения оспариваются заявителем в части требования об уплате денежных средств или взыскания денежных средств, либо обращения взыскания на иное имущество заявителя, и при этом оспариваемая заявителем сумма не превышает ста тысяч рублей;

б) о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения назначено административное наказание только в виде административного штрафа, максимальный размер которого не превышает ста тысяч рублей;

в) об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения назначено административное наказание только в виде административного штрафа, размер которого не превышает ста тысяч рублей;

г) о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает ста тысяч рублей.

В настоящее время рассмотрение дел в порядке упрощенного и приказного производства занимает равное место во всех трех процессуальных кодифицированных актах (КАС РФ, АПК РС, ГПК РФ), а Верховным Судом РФ даны разъяснения относительно применения этих производств⁴.

Несмотря на то, что многие спорные моменты разрешены законодателем, на настоящее время некоторые проблемы еще остаются. Так, вопрос, подвергавшийся обсуждению длительное время в юридической литературе, вызывающий недоумение и сегодня, остался незыблемым. Это касается рассмотрения дел об административных правонарушениях, осуществляемого в арбитражных судах как в общем порядке, так и в порядке упрощенного производства, т.е. гл. 25, 29 АПК РФ, а в судах общей юрисдикции — по нормам КоАП РФ. Различный процессуальный подход к решению дел одной и той же правовой категории нельзя назвать правильным. Вряд ли кто-либо будет оспаривать тезис, что необходим единый подход национального процессуального законодательства

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

к формированию оценки общественных отношений, подведомственности или подсудности конфликта (спора) и их процессуального регулирования.

Другим вопросом, требующим внимания, является срок рассмотрения дела. Если цель института упрощенных производств заключается в том, чтобы оптимизировать процесс, освободить суд при рассмотрении несложных дел от соблюдения ряда формальностей, то срок восстановления нарушенных или оспоренных субъективных прав участников имеет существенное значение и остается актуальным.

Как не раз отмечалось различными авторами, основными позитивными результатами применения упрощенного производства являются: сокращение срока восстановления нарушенных прав; минимизация организационных и материальных затрат со стороны как суда, так и лиц, участвующих в деле; экономия времени не только судей, но и тех лиц, которые содействуют правосудию. И здесь нельзя не согласиться с тем, что результатом исключения судебного заседания, в котором устное судоговорение (заслушивание сторон по делу, свидетелей, оглашение материалов дела и многое другое) занимает определенное время, значительно экономит время суда. Отметим, что в суде общей юрисдикции срок рассмотрения в зависимости от выбранной формы производства не изменился, те же 2 месяца (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ, ст. 141 КАС РФ).

В действительности срок рассмотрения дел в порядке упрощенного производства сокращен только в арбитражном процессе и установлен в два месяца (ч. 2 ст. 226 АПК РФ) со дня поступления заявления в арбитражный суд, т.е. на месяц короче по соотношению с общим порядком, в котором срок рассмотрения дела в суде первой инстанции составляет 3 месяца (ч. 1 ст. 152 АПК РФ). Но является ли оптимальным этот срок, если на момент подачи заявления ответчику отослана копия, что подтверждается квитанцией? Не слишком ли много шестидесяти дней, чтобы получить результат разбирательства несложного спора?

Следующий вопрос, который должен быть показателем необходимости данного вида производства, — это статистика его применения судами. Нельзя не заметить, что приказное производство применяется существенно чаще, чем упрощенное. Результат применения упрощенного производства на практике не выглядит ожидаемо презентабельным, и полагаем, тому есть несколько причин.

Одна из них — это ситуация, когда ко дню истечения двухмесячного срока рассмотрения дела в порядке упрощенного производства нет реальных доказательств получения вторым лицом, участвующим в деле, в том числе и третьим лицом (если он участвует), информации о начавшемся судебном процессе, либо поступившая информация с очевидностью не свидетельствует о том, что лицо имело возможность ознакомиться с материалами дела и представить возражения, доказательства в обоснование своей позиции,

а также согласие на рассмотрение в указанном порядке. Как правило, суды не рискуют рассматривать дело в порядке упрощенного производства и выносят определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Таким образом, страх последующей отмены решения суда по причине, так скажем, «недальновидности суда» при определении сроков различных подготовительных действий или определении необходимости выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств, превалирует над иными рассуждениями относительно того, что следует считать надлежащим извещением, и служит нередко отказом от применения упрощенного производства.

Следующая ситуация, которую можно обсудить, — это процедура заключения мирового соглашения, которую стороны вправе заключить при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. Сторона или стороны могут направить в суд, в том числе в электронном виде, подписанный ими проект мирового соглашения до истечения срока рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

Как следует из ч. 2 и 3 ст. 141 АПК РФ, вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Поскольку об исключении данного правила не указывается в ч. 5 и 6 ст. 228 АПК РФ, то логично было бы предполагать вынесение судом определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в связи с необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств, исследования дополнительных доказательств или выполнения требований ч. 6 ст. 141 АПК РФ.

Между тем из разъяснений п. 30 Постановления № 10 от 18.04.2017 г. следует, что суд в этом случае не переходит к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, а назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения с вызовом участвующих в деле лиц, а также с осуществлением протоколирования в письменной форме и с использованием средств аудиозаписи (ч. 2 ст. 39, ст. 173 ГПК РФ, ч. 2 ст. 141 АПК РФ). Хотя указанные действия характерны для рассмотрения дела по общим правилам, а не упрощенным. Понятно, почему суд должен выносить определение о рассмотрении дела по общим правилам, если есть основания, указанные в п. 2 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 3 ч. 5 ст. 227 АПК РФ. Но совсем нелогично и непонятно, почему это следует делать, только если мировое соглашение не будет утверждено в этом судебном заседании, в то время как суд уже рассматривает дело в общем порядке.

Представляется, что в данном случае существует проблема в формировании правовых норм, регулирующих особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, в случаях утверждения мирового соглашения, либо допущена описка в разъяснении этого вопроса в п. 30 Постановления Пленума.

Следующим вопросом, требующим совершенствования правовой нормы, либо дополнительного разъяснения, остается количество возможных переходов к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, и обратно — к рассмотрению в общем порядке. Так, например, указание в исковом заявлении третьих лиц само по себе не является препятствием для его рассмотрения в порядке упрощенного производства (п. 34 Постановления № 10). Согласие сторон на рассмотрение данного дела в упрощенном порядке не требуется. Вопросы подготовки выполняются одновременно. Но если вопрос о третьих лицах возник после истечения значительного времени, затраченного на подготовку дела к рассмотрению его в порядке упрощенного производства?

Если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство о вступлении в дело третьего лица, как заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющего таковых (и ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ), суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства (ч. 5 ст. 227 АПК РФ). Надо полагать, срок рассмотрения дела в случаях перехода к другому производству следует исчислять исходя из конечного производства, при котором выносится судебный акт по арбитражному делу? В суде общей юрисдикции сроки рассмотрения дела в суде первой инстанции по общим правилам и в порядке упрощенного производства одинаковы, а в арбитражном процессе они различны. Полагаю, что правильно было бы дать разъяснения, из какого срока рассмотрения дела исходить в таких случаях.

Требует конкретики и порядок исчисления двухмесячного срока для рассмотрения дела, должно быть новое исчисление срока со дня вынесения определения о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства без учета времени, затраченного до данного определения, либо двухмесячный срок следует исчислять со дня поступления заявления в суд вне зависимости от переходов от одного к другому производству (возможно, и обратно). При существующей возможности неоднократного перехода от одного производства к другому количество действий суда и лиц, участвующих в деле, становится значительно больше, экономии сил и средств участников процесса не наблюдается, сроки рассмотрения и сроки восстановления нарушенных прав удлинняются. В этих ситуациях целесообразность упрощенного производства не совсем очевидна. Исходя из изложенного, представляется, что правильным было бы ограничить суд в возможности перехода к другому производству до

определенного максимума; в любой ситуации перехода к рассмотрению дела в другом производстве следует учитывать время, затраченное на рассмотрение дела в предыдущем производстве. Иной подход аннулирует цель введения упрощенного производства, и говорить об ускорении восстановления прав становится бессмысленным.

Полагаю, именно во избежание таких ситуаций, имея возможность выбора вида производства, которая определяется зачастую усмотрением суда, приоритет отдается общим правилам искового производства или правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, что демонстрирует статистика применения упрощенного вида производства.

Существует проблема и в части вступления в силу решения суда, принятого по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства.

Арбитражный суд составляет мотивированное решение как по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей, так и в случае подачи апелляционной жалобы, представления, но вправе изготовить мотивированное решение и по своей инициативе. Как следует из разъяснения п. 39 Постановления № 10 от 18.04.2017 г., обжалованию подлежит решение, принятое путем подписания резолютивной части, поэтому существенного значения для подачи жалобы (представления) составление мотивированного решения не имеет. А вот сроки вступления в законную силу такого решения различны:

- по истечении 15 дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба;
- в случае составления мотивированного решения по заявлению — по истечении срока, установленного для подачи апелляционной жалобы (15 дней), т.е. около 20 дней, поскольку есть срок до 5 дней на его составление;
- в случае составления мотивированного решения по инициативе суда — со дня подписания резолютивной части (пп. 3 п. 39 Постановления № 10).

Но если первый и второй пункты понятны, то совершенно неясно, куда в третьем пункте исчез 15-дневный срок для подачи апелляционной жалобы, установленный законом. Кроме того, как это разъяснение согласуется с ч. 2 ст. 176 АПК РФ, где указано, что «Дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения». Какое значение имеет, по чьей инициативе составлено мотивированное решение, срок для обжалования должен быть один, и вступать в законную силу решение должно после него. Представляется, здесь присутствует еще ряд несогласованностей в нормах закона и разъяснениях, которым необходимо также внимание.

Возможно, объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, принятие Единого кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации, а также объединение в КАС РФ всех административных дел с изъятием их из АПК РФ позволит выработать в итоге единый взгляд и подход на существующие проблемы процессуального характера. Есть надежда, что предполагаемые изменения в судах общей юрисдикции⁵ приведут неизбежно к единым подходам и принципам применения подведомственности, подсудности, определения правовой природы тех или иных отношений. Применение единых процессуальных подходов и понятий обеспечит скорое и надлежащее восстановление нарушенных прав и свобод граждан и юридических лиц.

⁵ Пленум Верховного Суда РФ утвердил для внесения в Госдуму проект новой реформы судостройства.

Жеребцов А. Н.¹

Zherebtsov A. N.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ВЛЕКУЩИЕ ОТМЕНУ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ДЕЛУ

ADMINISTRATIVE PROCEDURAL OFFENCES ENTAILING THE CANCELLATION OR MODIFICATION OF ADMINISTRATIVE DECISION IN THE ADMINISTRATIVE CASE

Аннотация: Предлагается концепция процессуально-процедурного правонарушения, признаки, основания его признания, последствия совершения, которые выражаются в отмене незаконного, необоснованного, немотивированного и нецелесообразного позитивного управленческого решения по административному делу, предлагаются положения, которые должны быть отражены в федеральном законе об административных процедурах.

Abstract: The concept of a procedural and procedural offense, the signs, the grounds for its recognition, the consequences of the commission, which are expressed in repealing an illegal, unreasonable, unmotivated and unsatisfactory positive managerial decision in the administrative case are proposed, provisions that should be reflected in the federal law about administrative procedure are defined.

Ключевые слова: государственное управление, административные процедуры, административное дело, административно-процессуальное правонарушение, отмена решения по административному делу.

Keywords: public administration, administrative procedures, administrative case, administrative and procedural offense, cancellation of the decision on the administrative case.

Доктринально признано, что совершение деяния, противоречащего предписанию правовой нормы, признается правонарушением. Причем это противоправное деяние должно быть общественно вредным, т.е. посягать на охраняемые правом общественные отношения, виновным и наказуемым. Признание деяния как правонарушения осуществляется законодателем на основании объективных потребностей правовой охраны и защиты существующих общественных отношений. Из данных доктринальных положений логически следует вопрос: является ли нарушение норм административных

¹ ЖЕРЕБЦОВ Алексей Николаевич, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел ФГКОУВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент / ZHEREBTSOV Alexei Nikolaevich, Professor at the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

процедур управленческой деятельности правонарушением? Очевидно, что государство и общество заинтересовано в том, чтобы орган или должностное лицо исполнительной власти, местного самоуправления, иных органов, наделенных государственно-властными, исполнительно-распорядительными полномочиями, действовали в рамках установленного нормативного порядка, признаваемого административной управленческой процедурой. Понимая административную процедуру как юридическую форму правоприменительной деятельности органов публичного управления (позитивную управленческую и охранительную (юрисдикционную)) по реализации предоставленной им компетенции, субъективных прав и юридических обязанностей управляемых субъектов с целью обеспечения (гарантирования) частных и публичных интересов участников административно-правовых отношений², можно признать общественную значимость регулируемых ими общественных отношений по следующим основаниям. Во-первых, упорядочение деятельности государственной администрации является необходимым условием эффективного государственного управления, формирования управленческого правопорядка. Во-вторых, является правовым средством ограничения административного усмотрения при принятии управленческого решения. В-третьих, обеспечивает принятие законного, обоснованного, мотивированного и целесообразного управленческого решения по административному делу³. В-четвертых, представляет собой правовую гарантию обеспечения реализации субъективного права и исполнения юридической обязанности, закрепленной в норме административного материального права. Приведенные обстоятельства наглядно свидетельствуют о значимости административно-процедурных отношений, возникающих при осуществлении позитивного государственного управления. Что свидетельствует о необходимости их правовой охраны и защиты правовыми средствами. Необходимость охраны и защиты административно-процедурных правоотношений позволяет признать, что посягательство на данные правоотношения должно признаваться противоправным, общественно вредным,

² См.: Жеребцов А. Н. Проблемы сущности административной процедуры в российском административном процессе // Вестник Евразийской академии административных наук, 2015. № 4. — С. 70–81; Жеребцов А. Н. К вопросу о понятии и сущности административной процедуры // Вестник Евразийской академии административных наук, 2015. № 3. — С. 22–30; Жеребцов А. Н. Сущность административных процедур и проблемы их нормативно-правовой регламентации // Очерки новейшей камералистики, 2015. № 2. — С. 10–17.

³ См.: Жеребцов А. Н. Категория «административное дело» в законодательстве, административно-правовой науке и практике // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 25 марта 2016 г. СПб.: СПбУ МВД России, 2016. — С. 114–121.

виновным и наказуемым деянием, т.е. процессуальным (процессуально-процедурным) правонарушением. Вместе с тем в настоящее время действующие административные регламенты предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, иные акты, содержащие административно-процедурные нормы и формирующие административные производства деятельности, например, нормотворческие административные производства, производства по обращению граждан в органы государственной власти и местного самоуправления и т.п., не содержат упоминания о правовых последствиях нарушения административной процедуры деятельности органов и должностных лиц государственной администрации, что, по нашему мнению, является ненормальным и общественно вредным социальным явлением. Усложняет данную проблему и отсутствие федерального закона, регулирующего законодательные основы формирования и реализации административных процедур деятельности органов и должностных лиц государственной администрации.

В приведенной связи представляется необходимым решить комплекс вопросов, связанных с необходимостью признать существование процессуально-процедурных правонарушений:

- 1) Следует признать, что не всякое нарушение административно-процедурной нормы является процессуально-процедурным нарушением, а лишь нормы императивные, т.е. обязательные для исполнения, содержащие категорические предписания, и в этой связи не могут быть заменены участниками конкретного правоотношения. К числу императивных административно-процедурных норм следует отнести: а) нормы-принципы, являющиеся основополагающими началами осуществления административной процедуры позитивного государственного управления; б) нормы о компетенции органа и должностного лица исполнительной власти, местного самоуправления и иного органа, наделенного государственно-властными, исполнительно-распорядительными полномочиями; в) нормы о сроках осуществления административной процедуры; г) административно-процедурные нормы, направленные на предотвращение конфликта интересов при принятии позитивного управленческого решения; д) нормы, определяющие форму принятия позитивного управленческого решения.
- 2) Процессуально-процедурное правонарушение влечет принятие или возможность принятия незаконного, необоснованного, немотивированного и нецелесообразного позитивного управленческого решения. В данном случае указанное правонарушение посягает на административно-процедурные правоотношения, ущемляющие или ограничивающие права и свободы лиц, в отношении которых принимается позитивное управленческое решение, или иные процедурные

правоотношения, которые повлекли или могли повлечь принятие незаконного, необоснованного, немотивированного и нецелесообразного позитивного управленческого решения.

- 3) Выявление процессуально-процедурного правонарушения должно влечь признание позитивного государственно-управленческого решения незаконным, необоснованным, немотивированным и нецелесообразным и, как следствие, его отмену как самим органом, принявшим такое решение, так и вышестоящим органом, а также на основании судебного решения в порядке административного судопроизводства. Данные обстоятельства требуют законодательного закрепления на уровне федерального закона об административных процедурах процессуальных оснований отмены позитивного управленческого решения при выявлении процессуально-процедурного правонарушения.
- 4) Процессуально-процедурными основаниями отмены позитивного управленческого решения должны стать: а) безусловные основания отмены позитивного управленческого решения; б) основания, выявление которых повлекло или могло повлечь вынесение незаконного, необоснованного, немотивированного и нецелесообразного позитивного управленческого решения. К первой группе оснований следует отнести противоправное и виновное нарушение императивной административно-процедурной нормы. Ко второй группе — нарушение процедурных норм, которые ущемляют или ограничивают права и свободы лиц, в отношении которых принимается позитивное управленческое решение.
- 5) Для признания процессуально-процедурного правонарушения таковым в полной мере доктринально признается наличие у него как минимум четырех признаков: общественная вредность, противоправность, виновность и наказуемость. Если с первыми тремя признаками более или менее ясно, то наказуемость для данного вида правонарушений является признаком не вполне очевидным. В этой связи возникает вопрос, а какое наказание следует за совершение указанного правонарушения? Под наказанием чаще всего понимаются те негативные последствия, которые наступают за нарушение нормативного предписания. Совершение процессуально-процедурного правонарушения должно влечь единственное последствие — отмену незаконного, необоснованного, немотивированного и нецелесообразного позитивного управленческого решения. Данная отмена в рамках административно-процедурной деятельности компетентного органа государственной администрации будет единственным видом процессуального наказания, возникающего в связи с указанным противоправным деянием

(действием или бездействием) уполномоченного должностного лица органа исполнительной власти, местного самоуправления, иного органа, наделенного государственно-властными, исполнительно-распорядительными полномочиями.

Представляется, что предложенная концепция процессуально-процедурного правонарушения нуждается в дальнейшей разработке, позволившей в будущем совершенствовать законодательное регулирование административных процедур деятельности органов и должностных лиц государственной администрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жеребцов А. Н. Сущность административных процедур и проблемы их нормативно-правовой регламентации // Очерки новейшей камералистики. 2015. № 2.
2. Жеребцов А. Н. К вопросу о понятии и сущности административной процедуры // Вестник Евразийской академии административных наук, 2015. № 3.
3. Жеребцов А. Н. Проблемы сущности административной процедуры в российском административном процессе // Вестник Евразийской академии административных наук. 2015. № 4.
4. Жеребцов А. Н. Категория «административное дело» в законодательстве, административно-правовой науке и практике // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 25 марта 2016 г. — СПб.: СПбУ МВД России, 2016.

Жолобов Я. Б.¹

Zholobov Ya. B.

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

INSTITUTE OF MEDIATION IN THE RESOLUTION OF CIVIL DISPUTES

Аннотация: В данной статье автор исследует институт медиации как метод досудебного урегулирования споров, а также основные направления дальнейшей работы по совершенствованию данного института.

Abstract: Mediation as a method of pre-trial settlement of disputes, as well as main directions of further work on the improvement of the Institute of mediation are considered in the article.

Ключевые слова: досудебное урегулирование споров, институт медиации, гражданско-правовой спор.

Keywords: pre-trial settlement of disputes, civil dispute, institute of mediation.

Право на судебную защиту является одним из важнейших прав, закрепленных в Конституции РФ. Судебный порядок является наиболее действенным способом защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций. При этом изменения в законодательстве, произошедшие в связи с принятием в 2002 г. Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, сделали процедуру реализации права на судебную защиту более доступной. Это, в свою очередь, сказалось на количестве дел, рассматриваемых судами: их число постоянно возрастает. В этих условиях существенное значение приобретает использование досудебных процедур, которые позволяют уменьшить количество дел, поступающих в суды, и тем самым разгрузить их.

Некоторые особенности досудебных процедур урегулирования споров можно рассматривать как преимущества в сравнении с судебным разбирательством. Так, досудебные процедуры более оперативны, чем судебный процесс, где процессуальные гарантии обеспечиваются закреплением сложных процедур. С оперативностью досудебного порядка связана его экономичность. В отличие от судебного разбирательства, при применении досудебных процедур правовой

¹ ЖОЛОБОВ Ярослав Борисович, директор Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», судья в отставке / ZHOLOBOV Yaroslav Borisovich, Director of the North-Western Branch of FSBEIE "Russian State University of Justice", Vice-chairman of the St. Petersburg Office of the All-Russian Public Organization «Russian Association of Judges, a Retired Judge.

конфликт может быть урегулирован еще на этапе возникновения, что освобождает участников от существенных материальных затрат. С другой стороны, применение досудебных процедур позволяет установить действительность и содержание спора и тем самым ускорить само судебное разбирательство.

Постановлением Правительства РФ № 1406 от 27 декабря 2012 года утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»². В данной программе достаточно подробно изложены многие вопросы по оптимизации судебной деятельности, по повышению её качества и оперативности.

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды от 16 сентября 1986 г. № R (86) 12³ было указано, что «возрастающее количество дел, направляемых на рассмотрение судов, может препятствовать праву каждого гражданина на публичное разбирательство в разумные сроки, закрепленные в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека».

Исходя из изложенного, научно-юридическое сообщество, правоприменители при выработке путей оптимизации нагрузки на судей, одним из методов досудебного урегулирования споров предложили институт медиации, и прежде всего по следующему основанию.

При исследовании практической работы судей по отправлению правосудия было установлено, что судьи, рассматривая гражданско-правовые споры, выносят обоснованные и справедливые решения, которые в последующем проходят тщательную проверку в апелляционном и кассационном порядке, но, к сожалению, часто эти решения, разрешая спор, не устраняют конфликты между сторонами. А отсюда и снижение эффективности судебной работы, и последующие трудности в исполнении судебных решений. Но самое печальное, что указанные конфликты могут из области гражданско-правовых отношений перерасти в область административных правонарушений и уголовных преступлений.

Следовательно, судьи, как никто другие, понимают, что примирение сторон один из самых эффективных методов разрешения не только споров, но и конфликтов между сторонами, а это, наверно, самый главный критерий необходимости внедрения медиации во все области общественных отношений. И если затрагивать вопросы только гражданско-правового разрешения споров, то институт медиации должен в первую очередь действовать на стадии

² Постановлением Правительства РФ № 1406 от 27 декабря 2012 года // СПС «Консультант Плюс».

³ Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 16 сентября 1986 г. № R (86) 12 // СПС «Консультант Плюс».

досудебного урегулирования споров, не исключая при этом и судебную стадию, и стадию уже и исполнительного производства.

Согласно действующему процессуальному законодательству (п. 5 ч. 1 ст. 150, ст. 172, 1673 ГПК РФ⁴, п. 6 ст. 2, п. 2 ч. 1 ст. 135, ст. 138, п. 9 ч. 2 ст. 153 АПК РФ⁵) судья обязан оказывать содействие примирению сторон.

Сам ФЗ РФ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁶ был принят 27 июля 2010 года, но более фактически: ни понятийно, ни процедурно — ни в одном из процессуальных законов он (институт медиации) внедрён не был, за исключением косвенного упоминания в ст. 169 ГПК РФ (как основание отложения дела) и АПК РФ, где более детально упоминается процедура медиации.

При практическом применении медиации в судопроизводстве в Санкт-Петербурге были выявлены основные направления дальнейшей работы по совершенствованию института:

- необходимость продолжения проведения праворазъяснительной работы по доведению как до специалистов в юриспруденции, так и до граждан понятийного аппарата структуры, принципов и порядка применения института медиации;
- разработка технологий по порядку выдвижения предложений сторонам о возможности прохождения медиации;
- определение компетентности специалиста, проводящего медиацию (согласно указанному закону осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее образование и прошедшие курс обучения — по программе подготовки медиаторов). Специалистов, прошедших обучение, уже достаточно много, но, как показала практика, не все из них способны осуществлять процедуру медиации в ходе судебного рассмотрения;
- место проведения медиации (возникают споры о том, где именно должна проходить медиация: в зале судебного заседания или в отдельном помещении суда, или в другом месте);
- сроки проведения медиации (в ст. 13 ФЗ РФ № 193 определены максимальные сроки проведения — не более чем в течение шестидесяти

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 67.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 71.

⁶ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

дней), однако и срок рассмотрения гражданских дел составляет по большинству дел также два месяца;

- оплата за проведение медиации: какая должна быть стоимость указанной услуги; кто должен нести бремя этих затрат.

Но самым главным препятствием развития института медиации является отсутствие дальнейшего совершенствования законодательного регулирования по этому вопросу.

В проекте федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается в ГПК РФ ввести главу 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», где четко закрепить порядок возможного примирения сторон, форму и содержание мирного соглашения, его утверждение судом и последующего исполнения, аналогичные нормы содержатся и в КАС РФ и АПК РФ.

Но вместе с тем, ни в один из указанных кодексов не внесено то, что примирение сторон возможно и в том числе с помощью института медиации (процедуры медиации).

Только, как мы указывали ранее, в ст. 169 ГПК РФ упоминается об институте медиации, и то в контексте поводов и оснований отложения разбирательства дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации.

Следовательно, у судей в настоящее время фактически отсутствуют процессуальные нормы, позволяющие использовать институт медиации при рассмотрении гражданско-правовых споров, что значительно затрудняет развитие данного института.

В данном направлении требуется консолидированная работа всех заинтересованных субъектов по более активной работе по внесению предложений законодателю для соответствующих дополнений как в указанные законы, так и другие: по введению в них как понятийного аппарата, так и процедурного.

Ивановская А. Е.¹

Ivanovskaya A. E.

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE UK

Аннотация: В статье исследуются вопросы функционирования органов административной юстиции Великобритании. Раскрывается генезис данного правового института. Анализируется судебная практика в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Abstract: The article examines the functioning of the organs of administrative justice in the UK. It explains the Genesis of this legal Institute. Judicial practice in the field of public relations is analyzed.

Ключевые слова: право; административная юстиция; Великобритания; субъекты административной юстиции; суд; административный трибунал.

Keywords: law; administration of justice; the United Kingdom; subjects of administrative justice; court; administrative Tribunal.

Организация судебной системы Великобритании определяется Законом об отправлении правосудия 1970 г., Законом о магистратских судах 1980 г., Законом о Верховном суде 1981 г., Законом о судах графств 1984 г., Законом об уголовной юстиции 1987 г., Законом о судах и юридических услугах 1990 г., Законом о правах человека 1998 г., Законом о конституционной реформе 2005 г., Законом «О судах, трибуналах и правоприменении» 2007 г.

Судебная система Великобритании характеризуется наличием т.н. высоких судов, решения которых по конкретным делам могут при определённых условиях получить силу прецедента.

Высокий суд Справедливости включает в себя три отделения: Суд королевской скамьи, Канцлерский суд (рассматривает такие дела, которые исторически регулировались не общим правом, а правом справедливости) и Суд по семейным делам.

В 2001 году в составе Суда королевской скамьи был образован Административный суд. Административный суд осуществляет правосудие по административным делам в Англии и Уэльсе. К юрисдикции Административного суда относятся также дела по искам о судебном пересмотре решений нижестоящих

¹ ИВАНОВСКАЯ Анна Евгеньевна, доцент кафедры № 33 Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, кандидат юридических наук / IVANOVVSKAYA Anna Evgen'evna, Associate Professor of the Department № 33, St.-Petersburg State University of Civil Aviation, PhD in Law.

судов и трибуналов, органов публичной власти и лиц, выполняющих судебные функции.

Административные трибуналы были созданы в дополнение к судам общей юрисдикции.

Таким образом, причиной создания системы административных трибуналов в Англии стало «вторжение правительственной деятельности в экономические и социальные дела нации с вытекающим из этого увеличением количества случаев, когда лицо участвует в споре с администрацией»².

Организация трибуналов и процедура расследований регулировались Законом о трибуналах и расследованиях 1957 г. (позднейшая редакция закона была принята в 1971 г.). Наиболее многочисленными среди них — трибуналы по подоходному налогу, по национальной службе здравоохранения, по социальному обеспечению и по социальным пособиям»³.

Трибуналы были подразделены на две большие группы: «трибуналы в области управления экономикой (налоговые, промышленные, земельные, суд по рассмотрению жалоб на ограничение свободы промысла и т.д.) и трибуналы в сфере социального управления (медицинские, пенсионные, по социальному обеспечению, по охране социальных прав детей)»⁴.

Верховный трибунал состоит из четырех палат.

Совет Административной юстиции и трибуналов. Совет по трибуналам, надзорный орган в системе трибуналов, был заменён Советом по административной юстиции и трибуналам, имеющим полномочия по обобщению деятельности трибуналов, разработке рекомендаций по административно-процедурным вопросам.

Поэтому существует мнение о том, что «реформа 2007 года расширила возможности для пересмотра решений трибуналов внутри их системы и ограничила права на оспаривание таких решений в органах судебной власти»⁵.

Вместе с тем следует отметить, что единой процедуры рассмотрения споров органами административной юстиции Великобритании не существует. Однако принципиальным является то, что жалобы в сфере управления рассматриваются административными трибуналами в порядке искового производства. При

² Безрученков М. В. Административная юстиция в зарубежных странах // Политика, государство и право. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://politika.snauka.ru/2015/02/2330>.

³ См. Административное право зарубежных стран. Учеб. пособие / Под ред. Козырина А. Н. — М.: Спартак, 2005. — С. 229.

⁴ См. Административное право зарубежных стран. Учеб. пособие / Под ред. Козырина А. Н. — М.: Спартак, 2005. — С. 229.

⁵ Разгильдеев А. В. Административное правосудие: опыт стран Европы, США и возможность его использования в России // Закон. 2013. № 11. — С. 146.

этом рассмотрение данных дел трибуналами обладает рядом черт, придающих ему сходство с судебным разбирательством:

- «соблюдение принципов производства (гласность, состязательность, непосредственность и т.д.);
- наличие стадийности в процессе (подготовка дела к слушанию, разбирательство, принятие решения, возможность его обжалования);
- установление процессуального статуса участников разбирательства административного спора и сроков в производстве»⁶.

Вместе с тем, рассмотрение дел трибуналами обладает и рядом отличительных черт:

- «протокол заседания трибунала, как правило, не ведется;
- участие адвоката является необязательным;
- не существует строгих процессуальных правил сбора, исследования и оценки доказательств;
- иногда дело может быть рассмотрено в отсутствие сторон»⁷.

По результатам рассмотрения жалобы Высокий суд имеет право:

- выдавать общие приказы, в которых устанавливаются незаконность принятого трибуналом решения, предписание на совершение законных действий и запрет действий с превышением его юрисдикции или с нарушением права;
- издавать распоряжения, запрещающие совершение определенных действий;
- провозглашать права сторон в случае спора между ними при том условии, что ни одна из них не совершила правонарушений.

Таковы общие черты функционирования органов административной юстиции Великобритании. Опыт функционирования органов административной юстиции данного государства весьма актуален для Российской Федерации, особенно после принятия Кодекса административного судопроизводства и Закона о банкротстве физических лиц. По мнению автора, их рациональное применение невозможно без дальнейшего реформирования судебной системы России и создания соответствующих квазисудебных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Административное право зарубежных стран. Учеб. пособие / Под ред. Козырина А. Н. — М.: Спартак, 2005.

⁶ Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. — М.: Юристъ, 2002. Ч. 12.7.3.

⁷ Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. — М.: Юристъ, 2002. Ч. 12.7.3.

2. Безрученков М. В. Административная юстиция в зарубежных странах // Политика, государство и право. 2015. № 2. — [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/02/2330> (дата обращения 29.10.2017).
3. Галлиган Д., Полянский В. В., Старилов Ю. Н.. Административное право: история развития и основные современные концепции. — М.: Юристъ, 2002.
4. Разгильдеев А. В. Административное правосудие: опыт стран Европы, США и возможность его использования в России // Закон. 2013. № 11.

Кайнов В. И.¹

Kainov V. I.

**К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ СУБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**TO THE QUESTION OF LAW ABUSE BY SUBJECTS OF CIVIL LAW:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

Аннотация: В статье исследуются вопросы злоупотребления правом в теории гражданского права. Раскрывается генезис данного правового института. Анализируются теоретико-правовые аспекты в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Abstract: The article examines the issues of abuse of rights in the theory of civil law. The genesis of this legal Institute is explained. Theoretical and legal aspects are examined in this sphere of social relations.

Ключевые слова: право, вещное право, частное право, публичное право, суд, злоупотребление правом.

Keywords: law, property law, private law, public law, court of justice, abuse of the right.

Вопросы, вынесенные для обсуждения на данной конференции, являются весьма актуальными, но недостаточно разработанными с точки зрения теории и практики, для российской правовой действительности в целом, а для частного и публичного вещного права особенно². Актуальным проблемам злоупотребления вещным правом посвящен ряд работ российских ученых-юристов.

Следует отметить, что поскольку субъективное право одобряется государством в качестве идеальной модели правового поведения лица в гражданском обороте, то на первый взгляд субъективное право не должно служить основанием причинения ущерба. В действительности же субъективное гражданское вещное право в процессе своего осуществления, не изменяя бесспорно

¹ КАЙНОВ Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор / KAINOV Vladimir Ivanovich, Head of the State and Legal Disciplines Department of North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

² Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. Учебное пособие. 2014. Кайнов В. И., Кайнова Ю. В. Субъекты, имеющие право на получение сведений, составляющих банковскую тайну // Юридический мир. 2008. № 2. — С. 56–57. Кайнов В. И., Капустин А. А. Системный подход в методологии научных исследований XX века и его роль в развитии российского правоведения (историко-правовой аспект) // Мир юридической науки. 2013. № 4–5. — С. 70–81.

положительного содержания, хорошо подходит для роли средства (предмета), которым субъект может воспользоваться во зло третьим лицам. Это обусловлено тем, что:

- во-первых, благодаря своему легальному оформлению правовые возможности помогают закамуфлировать противоправную активность лица под формальную дозволенность.
- во-вторых, положительная направленность субъективного права основывается не на его структурных элементах, не на отдельных правомочиях в его содержании, а на генеральной цели, ради которой субъект стремится к правообладанию.
- в-третьих, не нужно забывать, что при злоупотреблении схема субъективного права используется в определенном организованном и мотивированном процессе, каким является его осуществление. Следовательно, речь нужно вести о ситуации, когда правомерная возможность, не утрачивая данного свойства, трансформируется в действительность в искаженных формах.

Субъективные права тяготеют к частным отношениям, органичны для цивилистики, где указанное явление наиболее актуально, развито, где налицо его ведущая роль даже в сравнении с правовыми нормами.

Вместе с тем следует отметить, что компетенция государственных или муниципальных должностных лиц выражается не посредством модели субъективного права, а как совокупность обязанностей. В тех случаях, когда речь идет не об обязанностях, а о правомочиях, они все равно не становятся для этих должностных лиц субъективными правами, поскольку не соответствуют уже названной выше структуре (право на свои действия, на действия третьих лиц и на защиту), не позволяют субъекту бездействовать без объяснения причин, то есть осуществлять или нет данное правомочие зависит не от управомоченного лица.

Нарушение полномочий как части компетенции есть основание для ответственности в рамках административного правонарушения, а не гражданско-правового деликта. В этой связи высказывание о возможности злоупотребления правом в рамках судебной процедуры, ведения следствия или дознания и т.п. есть результат некорректного распространения концепции злоупотребления правом на область публичных отношений. Таким образом, легализуются теневые доходы, а при несколько иных задачах может минимизироваться и налоговое бремя.

Злоупотребление вещным правом появилось как отклик на реальные конфликтные ситуации, в рамках которых приходили в противоречие два центральных принципа цивилистики. Свободное поведение управомоченного лица по осуществлению права оказывалось вредоносным для иных лиц. С одной

стороны, потерпевший был вправе рассчитывать на устранение посягательства и возмещение ущерба, исходя из принципа генерального деликта. В таком случае меры ответственности должны были применяться к лицу, действующему, по существу, правомерно. С другой стороны, господствовало представление о том, что «само собой разумеется, осуществление права должно быть дозволено и тогда, когда им нарушаются чужие интересы»³.

Нормальное развитие гражданского оборота зависит не столько от объема, детальности и юридической техники нормативных актов, регулирующих его, сколько от добросовестности и сознательности участников гражданских правоотношений, особенно при осуществлении принадлежащих им субъективных прав. Именно этим обстоятельством объясняется установление пределов осуществления гражданских прав в ст. 17 Конституции Российской Федерации⁴ и ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации⁵. При чем следует заметить, что речь не идет о тотальном вмешательстве в сферу интересов отдельных лиц и посягательстве государства на принадлежащие им права. Наоборот, законодатель, стремясь защитить участников гражданских правоотношений от взаимного вредоносного поведения, устанавливает единые и довольно справедливые правила игры. Тем самым достигается относительный баланс интересов в обществе.

Следующая точка зрения характеризуется отрицанием теоретической и практической значимости злоупотребления вещным правом как самостоятельной категории⁶. Ее сторонников, во-первых, сильно смущала неадекватность термина, а во-вторых, они сочли, что действия, называемые злоупотреблением, есть действия за пределами права, вопреки праву. Границы права установлены в его нормах. В противном случае следовало бы встать на позицию неопределенности правовых норм, что в свою очередь неизбежно привело бы к противопоставлению формы и содержания права, «буквы» и «духа» закона⁷.

В монографической работе, посвященной проблемам злоупотребления в сфере вещного права, написанной В. П. Грибановым, предлагается еще один вариант понимания злоупотребления правом, и рассматриваемая проблема представлена следующим образом. Если конкретные формы поведения

³ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. — М., 1950. Т. 1. Полутом 2. — С. 436.

⁴ Конституция Российской Федерации. Ст. 17. — М., 2016.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 10. — М., 2016.

⁶ Ярошенко А. А. Осуществление субъективных гражданских прав в противоречии с их назначением // Правоведение. 1972. №4. — С. 30–31; Кудрявцев В. Н., Малешин Н. С. Указ. соч. — С. 36–38.

⁷ Кудрявцев В. Н., Малешин Н. С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10. — С. 38.

управомоченного субъекта по осуществлению его права полностью соответствуют общему типу предписанного законом поведения, то отсутствует всякая противоправность — это абсолютно законное осуществление; если лицо выходит за рамки предоставленного ему права, то злоупотребления правом тоже нет, т. к. налицо обычное правонарушение. Под злоупотреблением правом профессор В. П. Грибанов понимает особый тип гражданского правонарушения, совершаемого субъектом права, и представляющего собой использование недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения⁸.

Из всех приведенных выше позиций, по мнению автора статьи, наиболее предпочтительна позиция профессора В. П. Грибанова: он ясно показал что, хотим мы того или нет, но в общественных отношениях постоянно встречаются ситуации, когда лицо, формально действуя как правообладатель, нарушает права и законные интересы других лиц. В указанной монографии делается еще один важный вывод: злоупотребление правом — деликт, гражданское правонарушение, хотя и характеризующееся специфическими чертами.

Противники существования злоупотребления правом как самостоятельной категории ссылаются на то, что если есть уже правонарушение как наиболее разработанный институт, есть нормы об ответственности, то зачем нужно еще и злоупотребление. В Гражданском Кодексе Российской Федерации, например, отдельно устанавливаются нормы об основаниях и последствиях недействительности сделок, что тоже есть правонарушение, правда, и по этому вопросу в науке нет единства мнений⁹.

Другим важнейшим критерием, определяющим пределы гражданских прав, является требование осуществления этих прав в соответствии с их назначением¹⁰. Как пишет В. П. Грибанов, цели отдельного лица при осуществлении права не могут выходить за рамки тех целей, которые признаются заслуживающими уважения со стороны общества¹¹.

В завершении следует сделать вывод о том, что под злоупотреблением вещным правом следует понимать действия субъекта права, в соответствии с которыми под употреблением права во зло будут пониматься действия лица в границах предоставленного ему права, но в противоречии с целевым назначением права, принципами доброй совести, разумности, и наносящими

⁸ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2001. — 411 с. (Классика российской цивилистики) — С. 63.

⁹ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 65–67; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. — М., 1999. — С. 12–38.

¹⁰ Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. — М.: Лекс-Книга, 2002. — С. 43.

¹¹ Грибанов В. П. Указ. соч. — С. 50.

другим лицам вред. Данные проблемы нуждаются в дальнейшей теоретической проработке и закреплении в законодательных актах Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А.* Злоупотребление правом в Российской правовой системе. — СПб., 2015.
2. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2001. — 411 с. (Классика российской цивилистики).
3. *Кайнов В. И., Капустин А. А.* Гражданское процессуальное право. СПб., 2011.
4. *Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С.* Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10.
5. *Нельговский И. Е., Чубукова Н. В.* Правовое положение холдинга в Российской Федерации // Мир экономики и права. 2012. № 11.
6. *Нельговский И. Е., Ливеровский А. А.* Проблемы реализации норм антимонопольного законодательства Российской Федерации // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39(49).
7. *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. — М., 1954.
8. *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999.
9. *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полутом 2.
10. *Ярошенко А. А.* Осуществление субъективных гражданских прав в противоречии с их назначением // Правоведение. 1978.

Кайнова Ю. В.¹

Kainova J. V.

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В США

SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION IN THE UNITED STATES

Аннотация: В статье исследуется статус лиц административной юстиции Соединенных Штатов Америки. Затронуты вопросы назначения на должность и освобождения от должности судей общих судов и административных судов.

Abstract: This article examines the status of administrative justice in the United States of America. The issues of appointment and dismissal of judges of common courts and administrative courts are considered.

Ключевые слова: судья; назначение на должность; освобождение от должности; ответственность судьи; США.

Keywords: judge; appointment; dismissal; the responsibilities of judges; the United States.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что статус лиц, рассматривающих административные дела в США, следует подразделить на статус судей общих судов и статус судей административных судов. В предлагаемой статье автор проводит анализ особенностей статуса этой категории лиц в сфере административной юстиции, который играет важную роль в судебной практике данного государства.

Федеральные суды. Согласно статье III Конституции США «судьи как Верховного, так и нижестоящих судов занимают свои должности, пока ведут себя безупречно, и в установленные сроки получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено во время пребывания в должности»². Заработная плата судьи равна заработной плате члена Конгресса.

Федеральный судья назначается пожизненно Президентом США. Конституция требует, чтобы это назначение осуществлялось «по совету и с согласия Сената США» (ст. II, разд. 2)³. На практике это означает, что при определении кандидатуры на вакантную должность в федеральном суде президент должен провести с сенаторами предварительные консультации по этой кандидатуре. После внесения им в Сенат кандидатуры на должность судьи сенаторы проводят

¹ КАЙНОВА Юлия Владимировна, мировой судья судебного участка № 87 г. Санкт-Петербург / KAINOVA Julia Vladimirovna, a Magistrate of the Court District № 87, Saint Petersburg.

² Конституция США. Ст. III. — М., 2016.

³ Конституция США. Ст. II, разд. 2. — М., 2016.

слушания по вопросу об утверждении кандидата на пост судьи. Эти слушания являются открытыми и не могут быть ограничены по времени. Они длятся, при необходимости, достаточно долго — от нескольких дней до нескольких недель. «В ходе слушаний сенаторы могут задавать кандидату любые вопросы, касающиеся его биографии, профессионального опыта, взглядов на судебную профессию и общей идеологической ориентации. В конце слушаний сенаторы голосуют за или против утверждения кандидатуры. За двести с лишним лет существования США 29 кандидатур были либо отвергнуты Сенатом, либо отозваны президентом в ходе слушаний. Примерно треть из этих кандидатов была отвергнута из-за их общественно-политических взглядов»⁴. Таким образом, с одной стороны, положение о пожизненном назначении на должность обеспечивает необходимую независимость судьи, но, с другой стороны, независимость судейского корпуса разумно ограничена тем, что назначение судьи контролируется законодательной и исполнительной властями и представляет собой процесс, открытый для общества.

Пожизненное назначение на должность судьи определяется конституционным положением о том, что «судьи занимают свои должности, пока ведут себя безупречно». Разумеется, судья может уйти на пенсию, если ему исполнилось 65 лет, но значительная часть судей, имеющих право на пенсию, продолжают свою работу на основе полной или частичной занятости в качестве «старших судей». Это значительно облегчает работу судебной системы — т.к. на долю «старших судей» приходится до 20% дел в апелляционных и окружных судах.

Кодекс поведения судей США⁵ содержит семь принципов, которые являются императивными требованиями к судье:

- судье надлежит поддерживать неподкупность и независимость судебной власти;
- судье надлежит не допускать неподобающего поведения и его внешних проявлений во всех видах деятельности;
- судье надлежит выполнять должностные обязанности беспристрастно и усердно;
- судья может заниматься внесудебной деятельностью по совершенствованию законодательства, правовой системы и отправлению правосудия;
- судья должен регулировать свою внесудебную деятельность для сведения к минимуму риска конфликта с судебными обязанностями;
- судье надлежит регулярно представлять сведения о вознаграждениях, полученных за связанную с законом и внесудебную деятельность;

⁴ Холлер М. А судьи кто? / Пер. М. Энтова. — Тель-Авив: Тхелет, 2000. — <http://gazeta.rjews.net/holler.html>.

⁵ Кодекс поведения судей США. — М., 1993.

— судье надлежит воздерживаться от политической деятельности.

Административные судьи. Функции судьи в квазисудебном органе США осуществляет лицо, которому глава административного учреждения делегирует свои полномочия по рассмотрению жалоб и претензий граждан и организаций.

Административные судьи являются государственными служащими, они имеют высокий статус, который помогает им осуществлять свои квазисудебные полномочия.

Порядок формирования специализированных органов административной юстиции определяется различными нормативными актами. В ряде агентств судьи органов административной юстиции назначаются Президентом США. Как правило, на роль судей органов административной юстиции назначаются приказом руководителя министерства о замещении должности из числа лиц, рекомендованных Управлением по руководству персоналом.

Они, однако, сохраняют достаточную степень судебной независимости. При отправлении правосудия административные судьи должны быть беспристрастны, что обеспечивается традиционными для государственных служащих запретами и ограничениями (политический нейтралитет, запрет на занятие предпринимательской деятельностью и т.п.).

Являясь служащим агентства, административный судья не может не учитывать рекомендаций агентства при осуществлении административных процедур. В то же время он обязан осуществлять надлежащую интерпретацию права, правильное применение законов и подзаконных актов.

Вместе с тем следует отметить, что в ряде случаев административные судьи могут и не являться служащими тех агентств, чьи дела они вправе рассматривать. Так, Комиссии по безопасности и здоровью на рабочих местах являются независимыми агентствами, которые проводят слушания по делам, инициированным Департаментом труда, а не административным органом, где осуществляется трудовая деятельность гражданина-заявителя.

Административные судьи не подлежат тем формам управленческого контроля, который может быть применен к другим служащим федеральных агентств. Так, они не проходят аттестацию, а размер их денежного обеспечения не зависит от показателей судебной деятельности.

При установлении размера должностного оклада к ним не применяются критерии, установленные параграфом 5403 Свода законов США⁶ в отношении других государственных служащих (улучшение качества работы, включая сокращение объема делопроизводства, экономия средств, своевременность исполнения должностных обязанностей).

⁶ Свод законов США. § 5403. — М., 1972.

Таковы общие черты статуса лиц, рассматривающих административные дела в Соединенных Штатах Америки. Данный статус учитывает сложившуюся правовую систему страны, особенности ее историко-правового развития, наличие судебных и квазисудебных органов для рассмотрения этой категории дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А.* Злоупотребление правом в Российской правовой системе. — СПб., 2015.

Калмыков О. П.¹

Kalmykov O.P.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ
ИЗ ТРУДОВЫХ И ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

**PROCEDURAL FEATURES OF DEALING WITH CASES ARISING FROM LABOR
AND PENSION LEGAL RELATIONS**

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные особенности рассмотрения дел, связанных с защитой прав участников трудовых и пенсионных правоотношений в Российской Федерации.

Abstract: The article discusses the procedural features of the consideration of cases related to the protection of the rights of participants in labor and pension legal relations in the Russian Federation.

Ключевые слова: процессуальные особенности, процессуальные сроки, трудовые споры, споры, возникающие из пенсионных правоотношений, застрахованное лицо.

Keywords: procedural features, procedural terms, labor disputes, disputes arising from pension legal relations, the insured person.

Трудовые споры и споры, возникающие из пенсионных правоотношений, составляют значительное количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Эти споры в условиях развала прежних социально-экономических отношений и перехода к рынку требуют от государства принятия социально обоснованного законодательства не только в сфере трудовых правоотношений, но и в сфере пенсионных правоотношений, без которых невозможно стабильное и бесконфликтное развитие государства. Распуск Советского Союза, последующий распад прежних экономических правоотношений и переход к фактически мало контролируемому рынку привели к значительным изменениям в трудовых и пенсионных правоотношениях, закрепленных в новом Трудовом кодексе РФ и новых пенсионных законах. И если создание Трудового кодекса РФ проходило при участии профсоюзов и хотя бы с частичным учетом их мнения, то пенсионное законодательство развивается исключительно с учетом финансового положения Пенсионного фонда и финансового положения РФ и не всегда учитывает ранее принятые законы, регулирующие пенсионные правоотношения.

¹ КАЛМЫКОВ Олег Петрович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент / KALMYKOV Oleg Petrovich, Associate Professor of the Civil Law Department of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Associate Professor.

Если рассматривать процессуальные особенности дел, вытекающих из трудовых правоотношений, то, прежде всего, должно быть учтено неравенство переговорных возможностей работника и работодателя, следствием которого являются специальные правила о выборе формы разрешения трудового спора и о договорной подсудности.

Такое неравенство выражается в том, что лицо, устраивающееся на работу, редко действительно определяет содержание трудового договора, обычно соглашаясь на предлагаемые условия в целом.

Современное законодательство построено таким образом, что процессуальное соглашение сторон трудового договора не может препятствовать обращению работника в суд. Так, заключенное между работником и работодателем соглашение о применении процедуры медиации не исключает возможности обратиться в суд (ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Также трудовые споры не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (п. 3 ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ)².

Таким образом, либо заключение соглашения о выборе формы разрешения трудовых споров не допускается (например, третейская оговорка), либо их наличие не препятствует обращению в суд (соглашение о медиации или об обязательном досудебном обращении в комиссию по трудовым спорам).

Помимо этого, ограничения, связанные с неравенством переговорных возможностей, должны распространяться и на договорную подсудность (ст. 32 ГПК РФ), поскольку работодатель может навязать работнику изменение территориальной подсудности.

Анализ судебной практики показывает, что обычно суды предоставляют работнику право выбора места рассмотрения спора. Наличие соглашения о выборе подсудности позволяет работнику подать исковое заявление в суд, указанный в этом соглашении. Однако такое соглашение не ограничивает право работника подать иск по месту нахождения ответчика или месту исполнения трудового договора³.

Анализируя статью 392 Трудового кодекса РФ, регулиющую трудовые процессуальные правоотношения, также бросается в глаза, что установлены сокращенные процессуальные сроки для обращения в суд, в то время как работодатель имеет право обратиться в суд, например, по спорам о возмещении

² Барышников П. С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. — С. 16–21.

³ Барышников П. С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. — С. 16–21.

работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня нанесения вреда.

Одной из причин установления специальных процессуальных правил является то, что стороны трудовых отношений обладают асимметричными возможностями по сбору доказательств, из чего вытекают специальные правила распределения бремени доказывания. По большинству дел, возникающих из трудовых правоотношений, обязанность доказывать законность своих действий возлагается на работодателя, поскольку именно его действия оспариваются в суде и именно на него возложена обязанность соблюдения установленных трудовым законодательством требований по документальному сопровождению трудовых отношений⁴.

Помимо этого, процессуальные льготы могут устанавливаться по иным причинам. В частности, такими процессуальными льготами могут быть названы стандарты доказывания, применяемого при разрешении трудовых споров.

Так, статья 19.1 ТК РФ определяет, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Кроме этого, законодатель стремится повысить доступность судебной защиты прав работников, упростив им обращение в суд. Для этих целей обращающиеся в суд с иском работники освобождаются от судебных расходов (ст. 393 ТК РФ). Помимо этого, законодатель ввел возможность подачи исков о восстановлении трудовых прав по месту жительства истца (ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ).

Таким образом, в большинстве случаев причиной установления процессуальных особенностей судопроизводства по трудовым спорам является необходимость защиты слабой стороны трудовых правоотношений, которая требует повышения доступности правосудия, учета неравенства переговорных возможностей, асимметричных возможностей по сбору доказательств, а также ряда других моментов.

О том что касается процессуальных особенностей рассмотрения дел, возникающих из пенсионных правоотношений.

Конституция гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, инвалидности, в случае потери кормильца и в иных случаях, установленных законом.

В РФ пенсионное обеспечение действует на условиях системы обязательного пенсионного страхования (ОПС), поэтому оно гарантировано для всех жителей Российской Федерации. Из перечисляемых страховых платежей образуется

⁴ Барышников П. С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. — С. 16–21.

бюджет Пенсионного Фонда страны, из него зарегистрированным гражданам выплачиваются пенсии, назначаемые в зависимости от поступивших средств на лицевой счет каждого из участников.

Как показывает судебная практика, работодатели (страхователи) не всегда добросовестно выполняют возложенную на них законом обязанность по уплате страховых взносов, в связи с чем застрахованное лицо приобретает право на пенсию в размере меньшем, чем при полной и своевременной уплате страховых взносов.

Поэтому важной является возможность взыскания с работодателя страховых взносов в судебном порядке.

Действующее пенсионное законодательство прямо не закрепляет право застрахованного лица предъявлять требование о взыскании не уплаченных в его пользу страховых взносов. Тем не менее в настоящее время появилась судебная практика по искам застрахованных лиц к страхователям с требованием обязать страхователей (работодателей) уплатить за застрахованных лиц (работников) страховые взносы на обязательное пенсионное страхование⁵.

В то же время в материалах судебных дел прослеживается тенденция отказа судов в удовлетворении исков граждан, которая мотивируется тем, что истцы (наемные работники) не являются участниками правоотношений, связанных с уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, и действующим законодательством им не предоставлено право на предъявление иска о перечислении задолженности по страховым взносам в Пенсионный фонд РФ. При этом судебные органы расценивают требования истцов как поданные в интересах Пенсионного фонда РФ⁶.

По данному вопросу свою правовую позицию высказал и Пленум Верховного Суда РФ, указав на то, что в случае невыполнения страхователем обязанности, предусмотренной п. 2 ст. 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», по своевременной и в полном объеме уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ застрахованное лицо не лишено возможности обратиться с иском в суд о взыскании со страхователя страховых взносов за предшествующий период⁷.

⁵ См.: письмо Пенсионного фонда РФ от 5 августа 2003 г. № АК-09–25/8271 «О судебной практике по искам застрахованных лиц к страхователям» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ См.: Проблемы практики применения пенсионного законодательства // Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России. — URL: <http://www.fnpr.ru/4/24/2209.html> (дата обращения: 02.10.2017).

⁷ См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. №30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №2).

Таким образом, можно отметить, что существует неравенство прав и полномочий сторон пенсионных правоотношений.

Пенсионным законодательством предусмотрено право застрахованного лица осуществлять контроль за перечислением страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд РФ, однако не предусмотрено ни конкретного механизма реализации этого права, ни правовых последствий на случай выявления нарушений исполнения обязательств по уплате страховых взносов в рамках осуществления данного контроля.

В связи с вышесказанным, так как в настоящее время Пенсионный фонд РФ обладает широкими полномочиями по контролю за уплатой страховых взносов, представляется необходимым установление в законодательстве обязательной досудебной процедуры взыскания неуплаченных страховых взносов по заявлению застрахованного лица.

Кроме этого, в случае неуплаты или неполной уплаты работодателем страховых взносов в качестве соответчика должно привлекаться государство в лице уполномоченного органа для погашения недоимки по страховым взносам в рамках субсидиарной ответственности.

Суды, удовлетворяя иски застрахованных лиц, отмечают, что невыполнение страхователем обязанности по уплате страховых взносов, а Пенсионным фондом функций по взысканию их в судебном порядке, не должно ущемлять права истцов на получение пенсии, иначе это нарушает конституционные права граждан на социальное (пенсионное) обеспечение и противоречит принципам обязательного социального страхования, в том числе принципу государственной гарантии соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков и исполнения обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика (ст. 4 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»)⁸.

В некоторых случаях органы ПФР предлагают застрахованным лицам-пенсионерам обращаться с исками к работодателю о возмещении им причиненного ущерба (в соответствии со ст. ст. 235, 237 ТК РФ, ст. ст. 1064, 1082, 15, 151 ГК РФ), поскольку гражданину причинен имущественный ущерб в виде недополученной пенсии по причине неуплаты страховых взносов⁹.

В судебной практике нередко встречаются дела о праве граждан на досрочную пенсию по старости, которая устанавливается отдельным категориям граждан, занятым на работах с особыми условиями труда. Поскольку под

⁸ См.: Проблемы практики применения пенсионного законодательства // Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России. — URL: <http://www.fnpr.ru/4/24/2209.html> (дата обращения: 02.10.2017).

⁹ Там же.

особыми условиями труда понимается выполнение работ, связанных с опасностью, вредностью и тяжестью, для определения наличия права на досрочную пенсию в связи с особыми условиями труда важным является установление как определенной продолжительности страхового стажа, так и характера выполняемых работ.

Однако в пенсионное законодательство в 2009 г. были внесены изменения, которыми свидетельские показания признаны недопустимыми в качестве подтверждения характера работы¹⁰.

Ввиду отсутствия подобного положения в ранее действующей редакции Закона на характер работы подтверждался всеми возможными средствами доказывания.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 также указывает судам на то, что к допустимым доказательствам, подтверждающим особенности работы (работы в определенных условиях), определяющие ее характер и влияющие на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не могут быть отнесены свидетельские показания. Указанные обстоятельства могут подтверждаться иными доказательствами, предусмотренными в ст. 55 ГПК РФ (например, приказами, расчетной книжкой, нарядами и т.п.).

Такие ограничения не могут быть обоснованы традиционно выделяемыми в науке гражданского процессуального права интересами прочности гражданского оборота. Указанная норма ограничивает возможности суда и лиц, участвующих в деле, в использовании всех предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством средств доказывания для установления действительных обстоятельств дела, а также препятствует достижению принципа объективной истины. При этом в тех случаях, когда у гражданина отсутствуют иные средства доказывания, подобное ограничение может привести к необоснованному отказу в удовлетворении требований. Исходя из вышесказанного, судебная защита прав граждан на пенсионное обеспечение, в таком случае, не может быть признана эффективным способом восстановления нарушенных прав.

Относительно новой категорией дел являются дела о восстановлении срока для обращения за выплатой средств пенсионных.

В соответствии с действующим пенсионным законодательством, в случае смерти гражданина до назначения ему трудовой пенсии по старости денежные

¹⁰ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. №213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. 2009. №30. Ст. 3739.

средства, находящиеся на накопительной части трудовой пенсии, выплачиваются его правопреемникам.

В процессе анализа законодательства и судебной практики по данной категории дел возникает множество спорных вопросов.

Так, например, схожесть порядка выплаты средств пенсионных накоплений с институтом наследования послужила поводом к выводам о том, что они входят в наследственную массу, что в свою очередь послужило причиной разрешения ряда дел на основании норм Гражданского кодекса РФ без применения пенсионного законодательства.

В результате судебное решение не только основывается на нормах, не подлежащих применению, но и как следствие этого — обосновывается обстоятельствами, не имеющими значения для разрешения данного дела.

На основании вышесказанного необходимо отразить основные выводы сравнительно-правового анализа норм гражданского законодательства о наследовании и пенсионного законодательства в части регулирования порядка выплаты правопреемникам средств пенсионных накоплений в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ.

Анализ судебной практики данной категории дел показал, что они рассматриваются не только в порядке искового производства, но и в порядке особого производства, что связано с тем, что характер и правовая природа таких дел не нашли еще своего определения.

В качестве правового основания рассмотрения дел о восстановлении пропущенного срока для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений в порядке особого производства указываются п. 2 ст. 262 ГПК РФ и п. 3 ст. 38 Закона об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии, а также ст. 36.21 Закона «О негосударственных пенсионных фондах», где говорится о том, что срок для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению пропустившего срок правопреемника умершего застрахованного лица. Таким образом, указание закона на заявление как на процессуальный документ, посредством которого возбуждается дело о восстановлении пропущенного срока, и предположение об отсутствии спора о праве послужили поводом для квалификации данных дел в качестве дел особого производства¹¹.

При отсутствии обращений правопреемников за выплатой в пределах установленного срока средства пенсионных накоплений подлежат передаче в резерв Пенсионного фонда РФ. Выплата средств пенсионных накоплений

¹¹ Казанбекова Д. Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: научно-практическое пособие / Отв. ред. Е. Е. Уксузова. — М.: Норма, Инфра-М, 2014. — С. 128.

правопреемникам, восстановившим в судебном порядке срок, в таком случае будет производиться из резерва Пенсионного фонда РФ.

Завершая анализ процессуальных особенностей рассмотрения дел, вытекающих из трудовых и пенсионных правоотношений, следует обратить внимание на то, что принимаемые новые законодательные акты, регулирующие трудовые, пенсионные и иные социально значимые правоотношения, усложняют получение гражданами РФ: работниками, пенсионерами, иными категориями граждан — различных социальных льгот, порождают социальную напряженность между разными слоями общества и приводят к появлению новых процессуальных сложностей при рассмотрении данных дел.

В частности, сохранение минимального размера заработной платы, несоответствующего с реальным уровнем жизни, нежелание государства уравнивать правила определения заработной платы руководителей и их работников во всех сферах хозяйства, отсутствие дифференцированного подоходного налога и единого для всей страны плана развития российской экономики не позволяют создать условия для достойного уровня жизни гражданам РФ.

Принимаемые ныне профессиональные стандарты, которые в будущем заменят квалификационные справочники профессий и должностей, ущемляют права специалистов в различных областях хозяйства на работу по специальности и квалификации. Например, на занятие тех или иных педагогических должностей в ВУЗах и общеобразовательных учреждениях, которые они занимали до принятия Закона о профессиональных стандартах в силу их соответствия должности по квалификационным требованиям. Все это в дальнейшем породит новые дополнительные процессуальные особенности при рассмотрении нового вида трудовых и пенсионных споров в судах общей юрисдикции и повлечёт за собой определенные процессуальные сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Барышников П. С.* Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6.
2. *Казанбекова Д. Р.* Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: научно-практическое пособие / Отв. ред. Е. Е. Уксусова. — М.: Норма, Инфра-М, 2014.
3. Проблемы практики применения пенсионного законодательства // Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России. — URL: <http://www.fnpr.ru/4/24/2209.html> (дата обращения: 02.10.2017).

Катукова С. Ю.¹

Katukova S. Yu.

**О ПРАВЕ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ
ВИДОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**ON THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION IN THE CONTEXT OF COMPETITION
OF PROCEEDINGS TYPES**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы эффективной реализации права на судебную защиту в условиях неопределённости критериев выбора надлежащего вида судопроизводства. Поддерживается предложение о введении в процессуальное законодательство правил о процессуальном переходе.

Abstract: The article deals with the problems of effective implementation of the right to judicial protection in the conditions of uncertainty of the criteria for selecting the appropriate manner of proceedings. Proposal to introduce in the procedural legislation of the procedural rules of the transition are supported.

Ключевые слова: вид судопроизводства, прекращение производства по делу, право на судебную защиту, процессуальный переход.

Keywords: manner of proceeding, termination of a case, right to judicial protection, procedural transition.

Дифференциация способов судебной защиты заложена в части 2 статьи 118 Конституции РФ, в соответствии с которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Впоследствии она дополняется специализацией судов общей юрисдикции и арбитражной судебной системы, что осложняет выбор способа защиты действием института подведомственности, нарушение которого приводит к отказу в принятии заявления (ст. 134 ГПК РФ, ст. 127.1 АПК РФ, ст. 128 КАС РФ) или прекращению производства по делу (ст. 220 ГПК РФ, ст. 150 АПК РФ, ст. 194 КАС РФ). Даже если дело подлежит рассмотрению в рамках одной судебной системы, не исключена конкуренция видов судопроизводства, что также создает препятствия судебной защите, поскольку ошибочный выбор вида судопроизводства приведет к прекращению производства по делу. Развитие процессуального законодательства последних лет породило новую дифференциацию процессуальных производств по признаку

¹ КАТУКОВА Светлана Юрьевна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KATUKOVA Svetlana Yurjevna, Associate Professor of a Civil Procedural Law Department of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

использования упрощенных форм, а появление приказного и упрощенного производств привело к возможности возвращения и оставления заявлений без рассмотрения (п. 2.1 ст. 129 АПК РФ, п. 1.1 ст. 135 ГПК РФ).

Итак, многообразии видов судопроизводства при отсутствии формальной определенности, точности, недвусмысленности правовых норм ведет к нарушению конституционных гарантий судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, в том числе оптимизировать сроки рассмотрения дел, и в результате — обеспечивать справедливость судебного решения². Приведем несколько типичных примеров судебной практики, наглядно демонстрирующих возникшую проблему.

С введением в действие 15 сентября 2015 года КАС РФ возникла конкуренция между административным и гражданским судопроизводством. Для её устранения Верховный Суд РФ направил судам разъясняющее Письмо³, которым существенно ограничил действие КАС РФ: порядка тридцати видов споров между органами власти и гражданами, организациями признаны гражданско-правовыми спорами. Усматривая наличие даже отдаленного спора о гражданско-правовом споре, возникающем из оспаривания незаконных, по мнению административных истцов, действий (бездействия) властных структур, суд своим усмотрением решает вопрос о возможности судебной защиты. Например, суды одного и того же региона в одних случаях отказывали в возбуждении административного дела о предоставлении места в дошкольном образовательном учреждении, усматривая гражданско-процессуальный путь защиты⁴, в других — спокойно применяли КАС РФ⁵. Отказ в возбуждении дела отодвигает судебную защиту, фактически претензия суда сводится к представлению аналогичного по содержанию искового заявления, но со ссылками на нормы

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 года № 29-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.10.2017 г.).

³ Письмо Верховного Суда РФ от 05.11.2015 № 7-ВС-7105/15 «Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, Апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Документ опубликован не был.

⁴ Определение Всеволожского городского суда от 18 августа 2017 г. об отказе в принятии административного искового заявления. М-6348/17 // <http://vsevgorjud.lo.sudrf.ru/>.

⁵ Апелляционное определение по административным делам Ленинградского областного от 17 ноября 2016 г. по делу № 33а-6446/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.10.2017 г.).

ГПК РФ: истец не меняет просительного пункта заявления, нет каких-либо новых обстоятельств, обосновывающих требование о предоставлении места в детском саду, даже подсудность и размер государственной пошлины те же.

Профессор А. Т. Боннер справедливо указывает, что указанное Письмо Верховного Суда РФ не имеет под собой сколь-нибудь прочной теоретической основы, разграничение вида судопроизводства в ситуации выбора между исковым производством по ГПК РФ и исковым административным производством по КАС РФ должно подчиняться простому правилу: если предмет судебного рассмотрения является публично-правовое административное правоотношение, не осложненное участием иных лиц, претендующих на спорное право, дело должно рассматриваться по правилам КАС РФ⁶.

Но отказ в правосудии на этапе возбуждения производства по делу менее драматичен для заинтересованного лица, чем прекращение производства по делу, которое возможно по этому основанию и в стадиях проверки судебных актов⁷. Такой вывод сделан Верховным Судом РФ по рассмотрению кассационной жалобы Храпачевой А. Г. летом 2017 года.

Спор между Храпачевой А. Г. и Министерством социальной политики Красноярского края состоял в возможности присвоения заявительнице звания «Ветеран труда». Административное дело было возбуждено в марте 2016 года, определением Норильского городского суда Красноярского края от 7 июня 2016 года производство по делу было прекращено, поскольку суд усмотрел гражданско-правовой характер спора. Рассмотрев кассационную жалобу на определение о прекращении производства по делу, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что соблюдение процедурных условий осуществления процессуальных прав не должно превалировать над конституционным правом на судебную защиту, гарантированным статьей 46 Конституции РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что смысл предписаний федерального законодателя в случае, если суд ошибочно принял к производству дело, нарушающее процессуальный порядок защиты, состоит не просто в прекращении производства по ст. 194 КАС РФ или ст. 220 ГПК РФ, а в передаче дела

⁶ Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. №7. С. 24–51.

⁷ См., например: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20.06.2017 по делу № 33–6840/2017; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26.04.2017 № 33–3134/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.10.2017 г.).

для рассмотрения в надлежащем порядке, если не имеется иных препятствий для рассмотрения дела в том же суде⁸.

Одобренный Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ фактически легализует процессуальную переходность, которая предусматривает оптимизацию процессуальной деятельности в случае неправильного определения вида судопроизводства¹⁰. Согласно содержанию новых положений ст. 33.1 ГПК РФ и ст. 16.1 КАС РФ, если в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по делу суд установит, что оно подлежит рассмотрению в ином судебном порядке, он вправе вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам надлежащего вида судопроизводства.

Проект вводит приоритет искового производства, если заявленное требование содержит неразрывно связанные между собой гражданско-правовые и административные иски. При возможности их раздельного рассмотрения суду предоставлено право возбудить одновременно гражданское дело по правилам ГПК РФ и административное дело по КАС РФ. Предлагаемая новация, конечно, порождает немало вопросов: предполагается ли в этом случае оставление поданного заявления без движения; суд или заявитель должны обеспечить дополнительные копии искового заявления и приложенных к нему документов, в том числе и для стороны ответчика; как будет решаться вопрос оплаты государственной пошлины по второму делу; каковы границы контроля апелляционной инстанции в отношении усмотрения суда первой инстанции о возможности рассмотрения дела в двух видах судопроизводства, и другие

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.08.2017 № 53-КГ17-8 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.10.2017 г.).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.10.2017 г.).

¹⁰ Катуква С. Ю. «Процессуальная переходность» — новое свойство гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной формы / В сб.: Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений // Северо-Западный филиал ФГБОУВО РГУП. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. Том I. С. 366–375.

вопросы, которые неизбежно возникнут в судебной практике. От Верховного Суда РФ потребуются пояснить понятие «связанности между собой требований, подлежащих рассмотрению в разных видах судопроизводства» и «возможности их раздельного рассмотрения» (проект ч. 1 и ч. 2 ст. 33.1 ГПК РФ). В отсутствие четких указаний эти вопросы рискуют оказаться ничем не ограниченным судебным усмотрением.

Несмотря на указанное, следует положительно оценить данное нововведение, и даже расширить границы его применения, поскольку есть еще одна конкуренция видов судопроизводства, вызывающая существенное ограничение права на эффективную судебную защиту. Как известно, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»¹¹ признано утратившим силу Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в пункте 7 которого содержался критерий разграничения главы 25 ГПК и КоАП РФ (УПК РФ) при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) должностных лиц органов правопорядка. Долгое время в судебной практике применялось простое правило: гражданское судопроизводство при оспаривании решений, действий (бездействия), связанных с применением норм КоАП РФ (УПК РФ), признавалось возможным, если производство по административному (уголовному) делу не возбуждалось или было прекращено. В противном случае применяли положения главы 30 КоАП РФ (или статьи 125 УПК РФ) для обжалования действий, решений, в том числе об аресте и изъятии вещей и документов, доставлении в отделение полиции, ограничении свободы, фотографировании и внесении персональных сведений в информационную базу ОМВД, отказе в пользовании телефоном и прочих вопросах, неразрывно связанных с конкретным делом о правонарушении. Судебная практика свидетельствует о том, что глава 22 КАС РФ, как аналог главы 25 ГПК РФ, и сегодня применяется для оспаривания действий (бездействия) правоохранителей после прекращения производства по делу об административном правонарушении (уголовного дела), либо когда производство по КоАП РФ (УПК РФ) не возбуждалось¹².

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

¹² Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.10.2015 № 33а-18488/2015; Определение Московского городского суда от 16.05.2017 № 4га-5328/2017; Определение Приморского краевого суда от 13.07.2015 по делу

Вместе с тем, отмена Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 поставила суды и участников процесса в ситуацию правовой неопределенности. Все чаще встречаются случаи прекращения производства по делу по административным исковым заявлениям со ссылкой на то, что в порядке главы 22 КАС РФ могут быть оспорены только непроцессуальные (то есть не регламентированные нормами КоАП РФ) действия (бездействие), посягающие на субъективные административные права и свободы. Само по себе прекращение производства по делу об административном правонарушении правового значения не имеет, поскольку, как указывается в определениях судов, «не создает административному истцу препятствий в осуществлении прав и не возлагает на него какой-либо обязанности после прекращения производства по делу». Другими словами, суды отказывают в проверке заявлений о законности действий (бездействия) органов власти, осуществляющих привлечение к административной ответственности, ссылаясь на ошибочное определение вида судопроизводства. При этом, в одних случаях ими усматривается возможность рассмотрения таких требований в рамках ГПК РФ, в других — КоАП РФ.

Так, Л. была остановлена сотрудниками ГИБДД в связи с наличием признаков административного правонарушения по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, производство по которому было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Л. обратилась в порядке гл. 22 КАС РФ с заявлением об оспаривании действий сотрудников ДПС, протоколов об отстранении от управления транспортным средством и направлении её на медицинское освидетельствование, которое показало отсутствие каких-либо признаков опьянения. Суд прекратил производство по делу (ст. 194 КАС РФ), указав, что действия сотрудников ДПС и протоколы не могут быть предметами самостоятельного оспаривания, т.к. являются доказательствами в рамках дела об административном правонарушении, хотя и прекращенного производством. Более того, суд указал, что «признание данных действий неправомерными не направлено на восстановление нарушенных, по мнению административного истца, прав», и рекомендовал Л. приводить доводы о неправомерных действиях сотрудников ГИБДД в рамках других дел, рассматриваемых в соответствии с ГПК РФ¹³.

В другом случае М. оспаривал бездействие сотрудника ДПС, допущенное им в рамках дела об административном правонарушении, выраженного в уклонении от принятия решения о прекращении задержания автомобиля, который административный истец, как лицо, имеющее инвалидность, правомерно

№ 33–5993/2015; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17.02.2015 по делу № 33А-125/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.10.2017 г.).

¹³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.07.2016 по делу № 33а-12276/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.10.2017 г.).

разместил на автостоянке для инвалидов. Производство по делу по ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ было прекращено, чем и было обусловлено обращение по правилам главы 22 КАС РФ. Однако районный суд, а впоследствии и суд апелляционной инстанции посчитали, что надлежащим способом защиты являются правила главы 30 КоАП РФ и прекратили производство по делу¹⁴.

Указанные примеры, как представляется, требуют обсуждения возможности применения правила о переходе к другому виду судопроизводства при наличии межотраслевой конкуренции между КАС РФ и КоАП РФ.

Итак, состояние современного процессуального законодательства позволяет говорить о нескольких видах конкуренции форм реализации права на судебную защиту: отраслевыми формами судопроизводства и видами судопроизводства в рамках одного процессуального кодекса. В условиях отсутствия правовой определённости происходит нарушение права на эффективную судебную защиту (неоправданные отказы в принятии заявлений, прекращение производства, затягивание рассмотрения дела). Обязанность по определению вида судопроизводства, правила которого необходимо применять в каждом конкретном случае, должна быть возложена на судью. Если судья установит, что заявленное требование ему подсудно, но должно быть рассмотрено в иной процессуальной процедуре, будет правильным вынести определение об оставлении заявления без движения и разъяснить заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением требований подлежащего применению кодекса или вида судопроизводства в рамках ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ¹⁵. Если производство по делу было возбуждено с ошибкой, перейти к рассмотрению дела в оптимальном процессуальном порядке. Процессуальная наука должна разработать механизмы, которые бы минимизировали риски ошибочного выбора вида судопроизводства.

¹⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.06.2016 по делу № 33–3901/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 2.10.2017 г.).

¹⁵ Аналогичное положение содержалось в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»: «Если при подаче заявления о признании нормативного правового акта или его части недействующими будет установлено, что имеет место также спор о праве, подведомственный суду (например, заявлены требования о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта), судья оставляет заявление в части требования, содержащего спор о праве, без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления в этой части с соблюдением положений статей 131, 132 ГПК Российской Федерации, при условии, что этим не нарушаются правила подсудности рассмотрения дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Боннер А. Т.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7.
2. *Катукова С. Ю.* «Процессуальная переходность» — новое свойство гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной формы / В сб.: Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений // Северо-Западный филиал ФГБОУВО РГУП. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. Том I.

Колоева Л. А.¹

Koloyeva L. A.

КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

COMPETENCE OF ARBITRATION COURTS: LEGISLATION

Аннотация: Статья посвящена краткому анализу развития института юрисдикции арбитражных судов, рассмотрены основные тенденции модернизации арбитражного процессуального законодательства, актуальность соотношения вопросов подведомственности и подсудности дел арбитражному суду.

Abstract: The article is devoted to a brief analysis of the development of the jurisdiction of arbitration courts, the main tendencies of modernization of the arbitration procedural legislation, the relevance of the relationship of issues of jurisdiction and jurisdiction to the arbitral tribunal are considered.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, арбитражный процесс, специальная подведомственность, родовая подсудность.

Keywords: subordination, jurisdiction, arbitration process, special subordination, patrimonial jurisdiction.

На рассмотрение Госдумы предлагаются изменения, вносимые Верховным Судом РФ в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 3 октября 2017 года № 31 инициировал изменения, необходимые для совершенствования процессуального законодательства. Проект подготовлен в связи с предлагаемым к принятию Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в части замены в процессуальных кодексах термина «подведомственность» на «подсудность» или «компетенция», в зависимости от контекстного содержания предлагаемых к изменению норм.

Фактически, такое решение было ожидаемым в силу концепции единого процессуального Кодекса в судебной системе.

Актуальность соотношения понятий подведомственности и родовой подсудности обозначилась с августа 2014 года, когда Верховный суд Российской

¹ КОЛОЕВА Лейла Ахметовна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», судья в отставке / KOLOYEVA Leyla Akhmetovna, Associate Professor of the Civil Procedural Law Department of the North-Western Branch of the FSBEENE “Russian State University of Justice”, a Judge Retired.

Федерации, в результате объединения систем Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ, стал единственным высшим судебным органом единой судебной системы, рассматривающей споры по существу; в том числе и по спорам, вытекающим из экономических правоотношений. Задача разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции возникла по факту создания арбитражных судов как самостоятельной ветви судебной системы. Актуальность ее разрешения обусловлена существованием множественности ветвей судебной власти и необходимостью процессуального разграничения компетенции по рассмотрению дел между различными судами². Процессуальные нормы о подведомственности устанавливают, какие споры подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Содержащиеся в части 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации общие правила отнесения подведомственности дел арбитражному суду определяют, что к компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Такое отнесение не зависит от того, возникают ли они из гражданских, административных и иных публичных правоотношений. Таким образом, все споры, которые относятся к ведению арбитражных судов, определяются как «экономические», и подведомственность дел арбитражным судам определяется исходя из предметного критерия³. К ведению арбитражных судов относят и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, таким образом, перечень дел, относящихся к компетенции арбитражного суда, не закрыт. В трех арбитражных процессуальных Кодексах, принятых в Российской Федерации: 1992, 1995 и 2002 годов, — наблюдается положительная динамика развития норм, регулирующих вопрос компетенции арбитражных судов. Усматривается переход от простого перечисления категории споров в АПК РФ 1992 года, которые могут быть рассмотрены арбитражным судом (ст. ст.20,22), с дальнейшей попыткой обобщить субъектный и предметный критерии в АПК РФ 1995 года (ст. 22 АПК РФ) и в АПК РФ 2002 года. Основными критериями, определяющими подведомственность дел арбитражному суду, если иное не установлено законом или АПК РФ, в совокупности являются: характер спорного правоотношения и субъектный состав участников спора. Однако тенденция совершенствования арбитражного процессуального законодательства указывает на коренные преобразования в вопросе

² Арбитражный процесс. Учебник // Отв. ред. Т. И. Отческа. — М.: Юстицинформ, 2017. Ст. 36.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

определения подведомственности и расширения субъектного состава участников арбитражного процесса. Отсутствие или неопределенность некоторых дефинитивных норм, наблюдающаяся нечеткость в определении критериев подведомственности, проблемы с предметной компетенцией являются основой противоречивой правоприменительной практики. Защиту нарушенных или оспоренных прав следует осуществлять в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством: суд, арбитражный суд или третейский суд (ст. 11 ГК РФ)⁴. Подведомственность — институт в гражданском процессуальном праве, нормы которого позволяют отнести споры к компетенции того или иного суда — общей юрисдикции, конституционного, арбитражного. Подсудность — система признаков или совокупность свойств гражданского дела или спора, которая позволяет отнести разрешение данного спора к одному из судов звеньев Российской Федерации. Значительное число дел в настоящее время в арбитражных судах рассматривается с участием не только юридических лиц, но и с участием граждан. К такому обстоятельству привела закономерная тенденция по расширению компетенции арбитражных судов. Так, в АПК 2002 года впервые были введены правила специальной подведомственности в отношении дел, прямо установленных в ст. 33 Кодекса. Впоследствии перечень споров, подлежащих рассмотрению в арбитражном суде, был изменен и расширен в связи с принятием федерального закона от 19 июля 2009 года 205-ФЗ⁵.

Согласно внесенным в АПК РФ изменениям была изменена специальная подведомственность дел арбитражных судов. Специальная подведомственность арбитражных судов была уточнена, а также к ней дополнительно были отнесены: дела по корпоративным спорам; дела по спорам, вытекающим из деятельности депозитариев, связанной с учётом прав на акции и иные ценные бумаги и с осуществлением предусмотренных федеральным законом иных прав и обязанностей; дела по спорам, вытекающим из деятельности государственных корпораций и связанным с их правовым положением, порядком управления ими, их созданием, реорганизацией, ликвидацией, организацией и полномочиями их органов, ответственностью лиц, входящих в их органы. Кроме того, изменениями в АПК РФ были закреплены две новые главы — это глава 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» и глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». По определению

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.

⁵ Федеральный закон от 19.07.2009 №205-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89577.

Е. Н. Пименовой можно «утверждать, что реализация принципа баланса частных и публичных интересов в арбитражном процессе требует уточнения критериев подведомственности и подсудности дела арбитражному суду и пересмотра самого понятия компетенции»⁶.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, вступление в процесс гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, не препятствует рассмотрению спора в арбитражном суде (ч. 4 ст. 27 АПК РФ). Таким образом, в результате принципа единства судебной системы термин «подведомственность» практически утратил свою актуальность как принцип разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

В этой связи представляет интерес статья 28 АПК РФ, в соответствии с которой арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами. Таким образом, данная норма на усмотрение судьи позволяет отнести к числу дел, подведомственных арбитражному суду, широкий круг гражданских дел, исходя из общего правила статьи 27 АПК РФ. Таким образом, по существу арбитражный суд может осуществлять защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав, основания возникновения которых установлены в ст. 8 ГК РФ⁷.

Учитывая самостоятельность институтов «подведомственности» и «подсудности», а также исходя из анализа их определений, некоторые теоретики приходят к мнению, что родовая подсудность достаточно определенно разграничивает сферы ведения между судебными органами обеих подсистем (судов общей юрисдикции и арбитражных судов), как одного уровня, так и в иерархической последовательности⁸. Критерием родовой подсудности является предмет спора. Предметная компетенция, как правовой институт,

⁶ Пименова Е. Н. Модернизация гражданского законодательства и проблемы компетенции арбитражного суда // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4(26).

⁷ Арбитражный процесс. Учебник // Отв. ред. Т. И. Отческая. — М.: Юстицинформ, 2017. Ст. 39 // Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постановленными материалами судебной практики и комментариями / Под ред. Т. К. Андреевой. — М., 2013. — С. 22–23.

⁸ Макарова Т. В. Соотношение понятий и родовой подсудности гражданских дел в условиях реформы судебного законодательства // Отечественная юриспруденция. № 3 (17) Ст. 97–99. — Иваново: Олимп, 2017.

также нестабильна, поскольку дела по первой инстанции рассматриваются различными уровнями судебной системы: в соответствии с главой 27.1 кассационная инстанция рассматривает дела по первой инстанции, изменившаяся подсудность дел ВС РФ и др.

Анализируя современную правовую реальность и критерии разграничения предметов ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, активизировалась дискуссия относительно места арбитражных судов внутри судебной системы⁹.

Судебная система нашей страны в целом сложилась, однако судебная реформа продолжается, и продолжается развитие судебной системы и процессуальных норм права, направленных на совершенствование арбитражного процесса. Исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах, необходимо достаточно четко определить нормативно-правовой механизм, который позволил бы обеспечение права на эффективное средство правовой защиты, гарантированного ст. 46 Конституции РФ¹⁰ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процесс. Учебник // Ответ. ред. Т. И. Отческа, М.: Юстицинформ, 2017.
2. *Валынкина И. А.* К вопросу об отнесении к подведомственности арбитражных судов корпоративных споров // Гражданский и арбитражный процесс. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28).
3. *Макарова Т. В.* Соотношение понятий и родовой подсудности гражданских дел в условиях реформы судебного законодательства // Отечественная юриспруденция. № 3 (17). Иваново: Олимп, 2017.
4. *Пименова Е. Н.* Модернизация гражданского законодательства и проблемы компетенции арбитражного суда // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4(26).

⁹ *Макарова Т. В.* Соотношение понятий и родовой подсудности гражданских дел в условиях реформы судебного законодательства // Отечественная юриспруденция. № 3 (17) Ст. 97–99. — Иваново: Олимп, 2017.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_28399](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399).

¹¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом №7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).

5. *Смыкалин А. С.* Историко-сравнительный анализ современной судебной системы Российской Федерации и церковных судов Русской православной церкви // Бизнес, менеджмент, право. № 1–2, 2016. Ст. 81–85; Изд-во Института права и предпринимательства УрГЮУ «Гармония и благодетель».

Куртяк И. В.¹

Kurtyak I. V.

**ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ МВД РОССИИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**EXPERTISE OF LEGAL ACTS OF THE MIA OF RUSSIA:
THEORY, PRACTICES AND ENFORCEMENT**

Аннотация: В научной статье рассматривается теоретическая основа экспертизы правовых актов МВД России. Названы основные принципы экспертизы, раскрываются процедуры экспертизы проектов правовых актов МВД России.

Abstract: This article deals with the theoretical basis of examination of legal acts of the MIA of Russia. The basic principles of the examination are named, the procedure of the expertise of the legal acts drafts of the MIA of Russia are disclosed.

Ключевые слова: экспертиза правовых актов; принципы экспертизы; экспертная процедура.

Keywords: expertise of legal acts; principles of expertise; the expert procedure.

Экспертиза правовых актов МВД России основана на Федеральном законе², методике, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации³, и приказе МВД России⁴.

¹ КУРТЯК Иван Владимирович, начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент / KURTYAK Ivan Vladimirovich, Head of the Civil Law and Civil Procedure Chair, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor.

² Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3609.

³ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 18.07.2015) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ, 08.03.2010, № 10, ст. 1084.

⁴ Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 (ред. от 07.09.2015) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» (вместе с «Положением об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

Экспертиза правовых актов МВД России — это процедура, позволяющая выявить некачественные и дефектные нормы права, которые создают условия государственным служащим для коррупционной составляющей.

В этой связи в МВД России проводится правовая экспертиза и антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов с целью выявления дефектов правовых актов, содержащих нормы права коррупционной направленности.

Экспертиза правовых актов МВД России и антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов МВД России **основана на общих принципах, порядке проведения экспертизы и антикоррупционной экспертизы; организации независимой экспертизы; порядка проведения экспертизы.**

Основными принципами организации экспертизы и антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов являются:

- 1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- 2) оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- 3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
- 4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
- 5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее — органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Проведение экспертизы проектов правовых актов разработано в МВД России и состоит из следующих процедур:

- порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России;
- организации независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов МВД России.

Названные процедуры имеют внутреннее логическое строение, так, порядок проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России состоит из субъектов, которые наделены процессуальными полномочиями на проведение антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов.

Субъектом антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов выступает от МВД России — это Договорно-правовой департамент МВД России и его должностные лица, которые в соответствии с утвержденными принципами и методикой проводят обязательно антикоррупционную экспертизу следующих проектов правовых актов:

- нормативные правовые акты МВД России;
- проекты нормативных правовых актов МВД России.
- Подготавливаемые в системе МВД России проекты:
 - федеральных законов;
 - указов Президента Российской Федерации;
 - постановлений Правительства Российской Федерации.
- поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов.

Организация независимой экспертизы и антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов состоит в том, что МВД России организовало на основании норм права в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайт regulation.gov.ru, на котором размещаются проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации, проекты постановлений Правительства Российской Федерации, подготавливаемые МВД России, а также проекты нормативных правовых актов МВД России, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций и имеющих межведомственный характер, за исключением проектов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, подлежат независимой антикоррупционной экспертизе⁵.

Организация и процедура проведения экспертизы и антикоррупционной экспертизы правовых актов МВД России проводится по результату мониторинга правоприменения. Как отметил коллектив авторов в научно-практическом пособии что коррупционные проявления чаще всего проявляются в области

⁵ Официальный сайт МВД России. Независимая экспертиза нормативных правовых актов. — URL: <http://www.mvd.ru>. (22/01/2017).

нормотворчества, нормотворческих правоотношений и правоприменительной практики⁶.

Итак, экспертиза правовых актов МВД России основана на принципах, процедурах, организационных процедурах, позволяющих решить вопрос качества правовых актов МВД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И. С. Власов, А. А. Колесник, Т. О. Кошаева и др.; отв. ред. В. Н. Найденко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. — М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.

⁶ Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И. С. Власов, А. А. Колесник, Т. О. Кошаева и др.; отв. ред. В. Н. Найденко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. — 176 с.

Кычков В. И.¹

Kuchkov V.I.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ**

**THE PECULIARITIES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
CUSTOMS REPRESENTATIVE**

Аннотация: В статье исследуются особенности привлечения к административной ответственности таможенного представителя. Дается анализ норм Таможенного кодекса Таможенного союза, закрепляющего правовой статус таможенного представителя. Анализируется судебная практика в данной сфере общественных отношений.

Abstract: The article examines the peculiarities of bringing to administrative responsibility of the customs representative. The analysis of norms of the Customs code of the Customs Union fixing the legal status of customs representative is analyzed. Judicial practice in the field of public relations is considered.

Ключевые слова: административное право; административная ответственность; таможенный союз; таможенный представитель; судебная практика.

Keywords: administrative law; administrative responsibility; customs Union; customs representative; litigation.

Согласно нормам Таможенного кодекса Таможенного союза таможенный представитель является одним из субъектов таможенных правоотношений.

В связи с этим ему, как и другим субъектам таможенного дела, предоставлены определенные права и обязанности. При этом вызывает огромный интерес порядок привлечения таможенного представителя к административной ответственности за несоблюдение своих обязанностей.

В первую очередь необходимо рассмотреть условия исключения таможенного представителя — юридического лица — из Реестра в связи с совершением им административных правонарушений в области таможенного дела.

Ранее в п. 3 ч. 3 статьи 61 Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»² среди оснований исключения

¹ КЫЧКОВ Вячеслав Иванович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук / KYCHKOV Vyacheslav Ivanovich, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.11.2010.

юридического лица из Реестра таможенного представителя как вид ответственности за совершенные административные правонарушения было указано условие о том, что сумма наложенных административных штрафов по совокупности не должна превышать 250000 рублей.

Кроме того, возникала ситуация, при которой за одно и то же правонарушение таможенный представитель наказывался дважды — административным штрафом и лишением Свидетельства, что является не совсем логичным.

Следовательно, возникала ситуация, которая могла обусловить лишение таможенного представителя Свидетельства. В связи с этим возникла необходимость предусмотреть исчерпывающий перечень административных правонарушений, совершение которых может послужить основанием для исключения таможенного представителя из Реестра, при этом сумма штрафов, следствием которых является исключение из Реестра, должна была быть существенно увеличена и рассчитываться в зависимости от объемов оформляемых таможенными представителями товаров. Однако, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 2 декабря 2013 года № 347-ФЗ «О внесении изменений в статью 61 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации”»³, были внесены поправки в перечень оснований для исключения юридических лиц из реестра таможенных представителей, которые решили данную проблему.

Положение о солидарной ответственности также находит свое отражение в судебных постановлениях. В связи с этим стоит привести пример судебного решения⁴.

В соответствии с ч. 4 статьи 150 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» при солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов декларанта и таможенного представителя требования об уплате таможенных платежей выставляются одновременно декларанту и таможенному представителю с указанием об этом в данных требованиях. Требование об уплате таможенных платежей выставляется лицу, осуществлявшему декларирование товаров в качестве таможенного представителя, также в случае, если это лицо прекратило свою деятельность в качестве таможенного представителя.

Ввиду приведенных нормативных положений, а также учитывая правовую позицию, изложенную в Определении Конституционного Суда Российской

№ 48. Ст. 6252.

³ Федеральный закон от 02.12.2013 № 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 61 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 09.12.2013. № 49 (часть I). — Ст. 6348.

⁴ В ответе за тех, кого представляли. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://expertft.ru/2013/11/v-otvete-za-tex-kogo-predstavlyali/> (дата обращения: 15.05.2015).

Федерации от 08.02.2011 № 191-О-О «По запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 144, пункта 2 статьи 149, пункта 1 статьи 320, пункта 4.1 статьи 348 и пункта 2 статьи 361 Таможенного кодекса Российской Федерации»⁵, суды указали, что таможенный представитель несет солидарную ответственность за уплату таможенных платежей, обязанность по уплате которых возникает при декларировании товаров таможенным представителем.

Необходимо сказать о том, что поскольку в соответствии с п. 1 статьи 12 ТК ТС таможенный представитель представляет собой юридическое лицо государства-члена Таможенного союза, то к нему соответственно должны применяться нормы статьи 2.10 КоАП РФ «Административная ответственность юридических лиц».

Из анализа судебной практики по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела⁶ вытекает, что наиболее распространенными составами административных правонарушений, за которые таможенные органы привлекают к административной ответственности таможенных представителей, на протяжении длительного времени остаются недекларирование (ч. 1 статьи 16.2 КоАП РФ) и недостоверное декларирование товаров, в результате которых возникла неуплата таможенных платежей или занижение их размера (часть 2 статьи 16.2 КоАП РФ).

Добросовестные участники внешнеэкономической деятельности при самостоятельном обнаружении недостоверных сведений в декларации на товары зачастую готовы внести коррективы в такую декларацию и уплатить недостающую сумму таможенных платежей. При этом ранее для таможенных представителей наличествовала угроза применения санкций, предусмотренных статьей 16.2 КоАП РФ. Именно в связи с этим таможенные представители стремились к сокрытию недекларирования или недостоверного декларирования товаров.

До внесения поправок в статью 16.2 КоАП РФ при добровольном заявлении таможенным представителем о том, что в декларации на товары содержатся недостоверные сведения, данный факт рассматривался как обстоятельство, смягчающее административную ответственность. Также действовали нормы права,

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 191-О-О «По запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 144, пункта 2 статьи 149, пункта 1 статьи 320, пункта 4.1 статьи 348 и пункта 2 статьи 361 Таможенного кодекса Российской Федерации».

⁶ Обобщение судебной практики рассмотрения Октябрьским районным судом г. Барнаула дел об административных правонарушениях в области таможенного дела. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://oktabrsky.alt.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=557> (дата обращения — 06.05.2015).

в соответствии с которыми за нарушения таможенного декларирования товаров предусматривалась административная ответственность в виде штрафов в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой; на должностных лиц — от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда.

Поправки внесли изменения в части закрепления возможности принятия должностными лицами таможенных органов решения об освобождении лиц от административной ответственности в виде вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии с примечанием к статье 16.2 КоАП РФ⁷.

В связи с принятием поправок к КоАП РФ приложением к статье 16.2 предусмотрено:

В случае добровольного представления декларантом и (или) таможенным представителем в таможенный орган, осуществивший выпуск товаров, обращения о внесении изменений и (или) дополнений в таможенную декларацию после выпуска товаров с приложением документов, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза, лицо, совершившее административное правонарушение, установленное частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ, освобождается от административной ответственности за указанное правонарушение, если на дату, предшествующую дате регистрации обращения о внесении изменений и (или) дополнений в таможенную декларацию, соблюдены в совокупности следующие условия:

- во-первых, таможенный орган не выявил административное правонарушение в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, предметом которого являются товары, указанные в обращении;
- во-вторых, таможенный орган не уведомил декларанта, таможенного представителя либо лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров после их выпуска, или его представителя о проведении таможенного контроля после выпуска товаров, если такое уведомление предусмотрено таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, либо не начал его проведение без уведомления, если такое уведомление не требуется;
- в-третьих, у декларанта, таможенного представителя отсутствует задолженность по уплате таможенных пошлин, налогов, пеней, не

⁷ Поправками в КоАП отменяется ответственность при самостоятельном выявлении таможенных нарушений. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/109499/> (дата обращения — 06.06.2015).

оплаченная после истечения сроков, установленных требованием об уплате таможенных платежей.

Исходя из первого условия следует, что оно однозначно связано именно с теми товарами, в отношении которых совершено административное правонарушение. В связи с этим его наличие понятно и применимо, поскольку обосновывается обеспечением добросовестности декларанта и таможенного представителя, гарантией того, что их обращение о внесении изменений в таможенную декларацию не направлено на избежание привлечения к административной ответственности в связи с имеющимися нарушениями таможенного законодательства в отношении конкретных товаров.

Относительно второго условия в поправках к примечанию статьи 16.2 КоАП РФ наличествуют пробелы. Дело в том, что таможенное законодательство на настоящий момент позволяет проводить таможенный контроль таможенных деклараций без уведомления об этом таможенного представителя, например, в форме проверки документов и сведений в соответствии с ч. 1 ст. 110 ТК ТС. Безусловно, в целях эффективности государственного контроля таможенные органы должны иметь возможность проверять документы без каких-либо дополнительных условий.

Видится неправильным ставить возможность добровольного изменения декларации без применения санкций в зависимость от повседневной работы таможенного органа. Это позволяет произвольно манипулировать поправками к КоАП РФ⁸.

Наиболее справедливым представляется подход, апробированный налоговыми органами и установленный в Налоговом Кодексе Российской Федерации. Налогоплательщик может внести исправления в декларацию и доплатить налоги без применения санкций, пока налоговый орган не уведомил о выявлении нарушения или не уведомил о проведении выездной налоговой проверки (п. 3–4 Налогового кодекса Российской Федерации)⁹.

Таким образом, представляется, что большая часть таможенных представителей не решится использовать предложенный механизм легализации товаров, имея в виду:

- 1) нежелание стать объектом уголовного преследования по статье 194 Уголовного кодекса Российской Федерации — «Уклонение от уплаты таможенных платежей»¹⁰;

⁸ Легализация незадекларированных товаров: закон, практика и перспективы. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.tks.ru/news/nearby/2015/02/11/0006> (дата обращения: 15.05.2015).

⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. С. 3340.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. — С. 2954.

- 2) нераспространение поправок к КоАП РФ на случаи недеklarирования части товара в товарной партии;
- 3) заложенную в поправку к КоАП РФ возможность произвольного манипулирования им.

Помимо поправок к статье 16.2 КоАП РФ были внесены поправки в часть 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ, предусматривающие процессуальное закрепление возможности принятия должностными лицами таможенных органов решения об освобождении лиц от административной ответственности в виде вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии с примечанием к статье 16.2 КоАП РФ.

В заключение можно сделать следующие выводы о том, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных таможенными представителями в сфере таможенного дела немаловажное значение для правильного разрешения дела имеет определение вины в совершении административного правонарушения, а также применение положений примечания к статье 16.2 КоАП РФ.

Необходимо постоянное изучение административного законодательства и более тщательный подход при определении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дел о привлечении таможенных представителей к административной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Войтович Л. В.* Новеллы процессуального представительства в административном процессуальном праве // *Право и образование.* 2016. № 8.
2. *Войтович Л. В.* Перспективы развития норм о представительстве в цивилистическом судопроизводстве по концепции единого ГПК Российской Федерации // *Право. Законодательство. Личность.* 2016. № 2 (23).
3. *Кайнов В. И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в Российском законодательстве // *Мир экономики и права.* 2014.

Князькин С. И.¹
Knyazkin S. I.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРОВЕРКИ
СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**SOME PROBLEMS OF THE PROCEDURAL GROUNDS FOR THE INSPECTION
OF JUDICIAL ACTS IN THE CIVIL LAW PROCESS**

Аннотация: В статье исследуются проблемы таких процессуальных оснований отмены судебных актов в цивилистическом процессе, как нарушение правила тайны совещания судей, неподписание решения судьёй или подписание решения ненадлежащим судьёй, а также отсутствие в деле протокола судебного заседания. Автор приходит к выводу о сопутствующем характере данных процессуальных оснований и необходимости придания им процессуального значения лишь в случае неправильного разрешения дела по существу.

Abstract: The article examines the problems of such procedural grounds for the abolition of judicial acts in the civil process, as a violation of the rule of secrecy of the meeting of judges, non-signing of the decision by a judge or the signing of a decision by an inadequate judge, and the absence of a record of the trial in the case. The author comes to a conclusion about the concomitant nature of these procedural grounds and the need to give them procedural significance only in the event of an incorrect resolution of the case on the merits.

Ключевые слова: проверочная судебная инстанция; тайна совещания судей; протокол судебного заседания; верховенство права; гражданская процессуальная форма.

Keywords: verification court; the secret of the meeting of judges; the record of the court session; the rule of law; civil procedural form.

Служебный характер цивилистической процессуальной формы по отношению к спорным материальным правоотношениям предполагает исследование всех особенностей судопроизводства на любой стадии процесса через призму их содействия восстановлению и защите нарушенных прав и интересов. Требуют переосмысления любые процессуальные правила, которым закон придаёт самостоятельное значение вне зависимости от их направленности на предоставление участникам судебного разбирательства фундаментальных процессуальных гарантий и степени состоявшейся судебной защиты нарушенного права. В этой связи представляет интерес наличие так называемых безусловных

¹ КНЯЗЬКИН Сергей Игоревич, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KNYAZKIN Sergey Igorevich, Associate Professor, Civil and Administrative Proceedings of the “Russian State University of Justice”, PhD in Law.

процессуальных оснований отмены судебных актов в инстанционном порядке. К числу наиболее дискуссионных оснований следует отнести нарушение правила тайны совещания судей, подписание судебного решения ненадлежащим судьёй, а также отсутствие в деле протокола судебного заседания.

Предназначение правила тайны совещательной комнаты состоит в предотвращении раскрытия субъективных суждений суда об отдельных доказательствах и о деле в целом до того, пока эти суждения не найдут объективное отражение в мотивировочной части решения. Культурное отношение к тайне совещания предполагает изоляцию судьи от окружающего мира до принятия и оглашения им решения. Обсуждение судьёй с коллегами рабочих вопросов, использование в совещательной комнате любых средств связи должны признаваться нарушением тайны совещания. Такой подход является нерациональным и формальным по нескольким причинам.

Во-первых, самостоятельное и свободное от постороннего воздействия, прежде всего, со стороны сторон, формирование судом убеждения о результатах рассмотрения дела, оценки доказательств и принимаемом решении формируется не только в пределах совещательной комнаты, но и за её пределами. Высокая, порой, ключевая для суда роль подготовительной стадии разбирательства состоит в том числе в предварительном анализе материалов дела и промежуточных выводах о том, как должен быть разрешён спор. Зачастую суд знает, какое решение следует принять задолго до удаления в совещательную комнату. Не последнюю роль в этом играет преимущественно письменный характер доказательств в современном цивилистическом процессе.

Подверженность суда при принятии решения внешнему влиянию сторон, других участников процесса нейтрализуется высоким уровнем профессионализма конкретного судьи или коллегии судей, при котором любое воздействие извне не способно разрушить сложившуюся у суда объёмную мозаику картины мира — рассматриваемого дела².

Кроме того, тайна совещательной комнаты фактически не востребована в рамках упрощённых процессуальных форм в лице приказного и упрощённого искового производства, которые носят тотально письменный характер. Ввиду отсутствия явки сторон суду не от кого укрываться для составления решения.

Во-вторых, доказать формальное нарушение тайны совещательной комнаты возможно лишь при наличии легализованных средств видеофиксации в общедоступных помещениях, примыкающих к кабинету судьи, запись с которых является прямым доказательством факта данного нарушения. Утверждения о проникновении посторонних лиц в кабинет судьи во время совещания

² Арутюнян Г. Процессуальные хитросплетения // Бизнес-адвокат. 2004, № 2 // СПС «Консультант Плюс».

и изготовления решения являются косвенными доказательствами, могут быть ложными и по этой причине не должны ложиться в обоснование установленности факта нарушения тайны совещания судей и отмены судебного решения. С большой долей вероятности такие утверждения будут исходить от проигравшей в деле стороны, желающей добиться пересмотра дела.

В-третьих, доля споров, рассматриваемых судом коллегиально, многократно меньше дел, которые слушаются в составе единоличного судьи. В то время как тайна совещательной комнаты в её традиционном понимании предполагает наличие собственно совещания, дискуссии коллегии судей. Архаичность данного правила признаётся представителями современной доктрины³.

В-четвёртых, тайна совещательной комнаты не является основным средством обеспечения независимости и беспристрастности суда, для достижения которых применяется комплекс известных процессуальных и организационных мер. Так называемая тенденциозность решения как результата пристрастия суда по отношению к одной из сторон является следствием не нарушения тайны совещательной комнаты, а других причин. Формы давления и влияния на убеждение суда многочисленны, изощрённы и, как правило, приводятся в действие за пределами судейского кабинета, а потому неподконтрольны не только проверочной судебной инстанции, но и участвующим в деле лицам. Объективно они могут быть отражены лишь в судебном решении, принятом с пороками факта или права. Именно на отыскание и устранение этих пороков должны быть направлены все усилия проверочных судебных инстанций.

Действие правила тайны совещательной комнаты в современных жизненных условиях и при современных подходах к правосудию имеет определённую специфику. Процессуальное значение нарушение правила тайны совещательной комнаты приобретает при условии юридической и фактической неправосудности судебного решения, установленности факта нарушения тайны совещания с помощью видеосредств и доказанности причинно-следственной связи между данными обстоятельствами. Однако судебная практика свидетельствует о сложности установления не только данной взаимосвязи, но и просто факта нарушения тайны совещания судей⁴.

Если проверочной судебной инстанцией установлена неправосудность решения в целом или в части, неправильность разрешения дела по существу, то установленное нарушение тайны совещания судей выступает лишь сопутствующим обстоятельством, которое может быть отражено в постановлении

³ Ковтков Д. И. Основания для отмены, изменения, принятия нового решения судом кассационной инстанции в гражданском процессе // Адвокат. 2014. № 1. — С. 38–46.

⁴ Батурина Н. А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // Российский судья. 2014. № 2. — С. 42–44.

суда апелляционной или кассационной инстанции. В то же время, правильное по существу судебное решение для предотвращения формализма судопроизводства не должно уничтожаться лишь на основании установленного факта нарушения тайны совещательной комнаты.

В первую очередь юридическое значение необходимо придавать степени установленности фактических обстоятельств дела и правильности применения норм материального права, а не отдельным процессуальным обстоятельствам.

Представляется, что аналогичный подход требуется в отношении такого безусловного основания отмены судебного решения, как его неподписание судьёй или его подписание ненадлежащим судьёй. Данное основание тесно связано с принципом непрерывности судебного разбирательства, который, в свою очередь, направлен на формирование единого представления о рассматриваемом деле у одного состава суда. Один судья или одна коллегия судей должны осуществлять подготовку дела к разбирательству, проводить слушание по делу и принимать решение.

Факт подписания решения ненадлежащим судьёй или вовсе отсутствие подписи судьи, рассматривавшего дело, формально свидетельствуют о нарушении принципа непрерывности разбирательства или отсутствия конкретного судьи на стадии принятия решения. Реальным нарушением непрерывности судебного разбирательства следует признавать рассмотрение дела одним составом суда, а принятие и оглашение решения другим составом. Наличие данного факта подтверждается обращением к протоколу судебного заседания, призванному отражать все совершённые процессуальные действия.

Высокая судебная нагрузка и масштабный документооборот, с которым с большим трудом справляются сотрудники аппаратов судов и судьи, неизбежно влекут значительное количество технических ошибок, никак не связанных с нарушением права на суд. К их числу относятся и ошибки в подписях процессуальных документов. Не следует подобные недочёты автоматически относить к признакам нарушения права на суд. Как отсутствие подписи судьи не свидетельствует о его самоустранении от принятия судебного акта, так и подпись ненадлежащего судьи не подтверждает предположение о подмене суда. Алгоритм проверки судебного акта в качестве первой стадии должен включать исследование полноты значимых для дела обстоятельств и правильность применения норм материального права.

Современный порядок формирования состава суда в совокупности с постепенным введением всеобщего аудиопотоколирования и расширением возможностей для видеозаписи позволяют восстановить сведения о конкретных судьях, рассматривавших дело на разных стадиях разбирательства⁵. При

⁵ Некоторые проверочные судебные инстанции уже восстанавливают состав суда по аудио- и видеозаписи судебного заседания и оглашения решения. См., например:

отсутствии аудиопrotocolа или видеозаписи судебного заседания информация о составе суда может быть установлена на основании традиционного протокола на бумажном носителе.

Что касается отсутствия протокола судебного заседания как ещё одного основания повторного рассмотрения дела, то это обстоятельство может быть признано самостоятельным процессуальным нарушением при отсутствии иных материальных носителей, содержащих сведения о судебном заседании. Обязательное аудиопrotocolирование судебных заседаний, в которых не затрагивается охраняемая законом тайна, избавляет от необходимости ведения бумажного протокола. Судебная практика по-разному реагирует на отсутствие одной из законных форм протокола: аудиозаписи процесса или традиционного бумажного протокола⁶.

Правильным представляется подход, при котором отсутствием протокола признаётся отсутствие не обеих, а одной из его форм, установленных процессуальным законом. Однако и данный подход должен применяться лишь при условии невозможности восстановления содержания совершённых процессуальных действий по письменным материалам дела. Подобная ситуация имеет место лишь в случае дачи свидетельских показаний или наличия в устных объяснениях сторон сведений, не содержащихся в письменных материалах дела и дополняющих их. В данном случае наличие протокола обязательно, поскольку только в нём может быть отражено содержание этих доказательств.

Приоритет письменных средств доказывания, включая электронные носители информации, приобщаемые к делу, влечёт вторичное значение протокола судебного разбирательства как самостоятельного и безусловного основания отмены судебных актов. Если суд апелляционной или кассационной инстанции установит нарушения в вопросах факта или права, то сопутствующее этому

Определение Московского городского суда от 11.02.2016 № 4г-740/2016; Постановление президиума Пермского краевого суда от 19.05.2017 по делу № 44-г-38/2017 / Документы опубликованы не были // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Одни суды квалифицируют отсутствие аудиопrotocolа как отсутствие надлежаще оформленного протокола в целом, что влечёт отмену судебного решения и повторное рассмотрение дела, а другие суды не признают это в качестве безусловного основания отмены судебного решения. См., например: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.04.2017 № 11А-4638/2017; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 15.12.2015 №33а-11804/2015; Определение Московского городского суда от 07.12.2016 №4га-13812/2016. Спорной представляется позиция некоторых судов, которые рассматривают отсутствие в протоколе подписи секретаря судебного заседания основанием для признания отсутствия протокола в целом. См., например: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15.06.2016 по делу №33а-10255/2016 // Документы опубликованы не были. СПС «Консультант Плюс».

отсутствие протокола или нарушение требований к его составлению лишь подтвердит основной вывод суда проверочного уровня.

Следует согласиться с некоторыми представителями процессуальной доктрины в части архаичности и формального характера перечисленных безусловных процессуальных оснований отмены судебных актов в инстанционном порядке⁷. Государство должно относиться нетерпимо не к факту нарушения гражданской процессуальной формы⁸, а факту отсутствия правосудного судебного акта и, как следствие, достижения верховенства права. Нет необходимости вынуждать суд проверочной инстанции при обнаружении одного из процессуальных обстоятельств повторно рассматривать дело и принимать судебное постановление, не дублирующее судебный акт первой инстанции, подстраивая материально-правовую ткань дела под процессуальную ошибку⁹. Целесообразно перечисленным процессуальным основаниям пересмотра судебных актов придать силу лишь в случае неправильного разрешения судом дела по существу и наличия между ними и результатами рассмотрения спора прямой причинно-следственной связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнян Г. Процессуальные хитросплетения // Бизнес-адвокат. 2004, № 2 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.09.2017).
2. Афанасьев С. Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3.
3. Батурина Н. А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // Российский судья. 2014. № 2.
4. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. — М., 2009.
5. Ковтков Д. И. Основания для отмены, изменения, принятия нового решения судом кассационной инстанции в гражданском процессе // Адвокат. 2014. № 1.
6. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. — М., 2007.

⁷ Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. — М., 2009. 832 с. // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. — 320 с. // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Афанасьев С. Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. — С. 40–62.

Кочеткова Е. А.¹

Kochetkova E. A.

АППАРАТ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE OFFICE OF THE COURT IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье раскрываются отдельные дискуссионные моменты правового статуса секретаря судебного заседания и помощника судьи в гражданском процессе. Автором исследуются нормы действующих процессуальных кодексов, а также положения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Определены наиболее значимые положения указанных актов, разрешающие дискуссионные вопросы реализации рассматриваемого института.

Abstract: Some debatable issues of the legal status of court clerk and assistant judge in the civil process are considered. The author examines the rules of existing procedure codes, and the provisions of the Concept of a unified Civil procedural code of the Russian Federation. The most significant provisions mentioned which can give answers to the questions are defined.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, секретарь судебного заседания, помощник судьи, аппарат суда.

Keywords: civil procedure, court clerk, assistant judge, the court staff.

Разграничение субъектов процессуальных правоотношений производится в зависимости от различного правового положения и наделения неодинаковым кругом процессуальных прав и обязанностей. В теории гражданского процессуального права традиционно выделяют три группы субъектов гражданских процессуальных отношений — участники, разрешающие дела по существу; лица, участвующие в деле; лица, привлекаемые к участию в деле для содействия в осуществлении правосудия². Такое разграничение определено в зависимости от процессуальной роли, возможности воздействия на ход гражданского процесса, а также характера заинтересованности в исходе дела и других критериев.

Отдельными авторами выделяется и четвертая группа субъектов гражданского процессуального права, куда отнесены иные лица, не входящие в первые

¹ КОЧЕТКОВА Елена Александровна, доцент кафедры гражданского процессуального права Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KOCHETKOVA Elena Aleksandrovna, Associate Professor, Civil and Procedural Law Department of the Central Branch of the FSBEIE «Russian State University of Justice», PhD in Law.

² Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушников. [Текст] — М.: Статут, 2014. — 784 с.; *Викун М. А.* Гражданский процесс России: Учебник. — М.: Юристъ, 2005. — 480 с.

три группы. Так, сюда включены должностные лица и граждане, которые по определению суда обязаны предоставить имеющиеся у них документы, граждане, присутствующие в зале судебного заседания при разбирательстве дела, а также должностные лица, в отношении которых судом вынесено частное определение³.

Однако относительно роли положения в гражданском процессе отдельных лиц единого мнения не сложилось. В частности, окончательно не определен статус секретаря судебного заседания и помощника судьи.

В соответствии с действующими процессуальными кодексами имеются различия в законодательно закрепленном статусе этих субъектов. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ не называет помощников судей и секретарей судебных заседаний среди участников гражданского процесса. О секретаре судебного заседания содержится упоминание лишь в отдельных статьях ГПК РФ без определения его правового положения, а о помощнике судьи нормы отсутствуют⁴.

Безусловно, что указанные работники аппарата суда не могут иметь юридического интереса в деле, судебное решение не затрагивает их прав и законных интересов, в связи с чем их нельзя отнести к лицам, участвующим в деле. Однако такие лица оказывают суду в некотором роде содействие в правильном рассмотрении гражданских дел.

Если обратиться к Арбитражному процессуальному кодексу РФ⁵, то можно отметить, что в ст. 54, которая называется «Иные участники арбитражного процесса», установлено, что в арбитражном процессе наряду с лицами, участвующими в деле, могут участвовать содействующие осуществлению правосудия лица, в числе которых упоминаются помощник судьи и секретарь судебного заседания.

Тем не менее, несмотря на содержащиеся в кодексах нормы, отдельные процессуалисты вообще не считают секретаря судебного заседания участником процесса⁶.

Опираясь на действующие нормы, можно отметить, что секретарь судебного заседания является не технической фигурой, а субъектом гражданской

³ Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник. [Текст] / В. В. Ярков. — 5-е изд. перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 687 с.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

⁶ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. — М.: ООО Городец-издат, 2007. С. 92–93; Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М. А. Вкут. — М.: Юрист, 2004. С. 57–58.

процессуальной деятельности, от объективности и беспристрастности которого напрямую зависит решение по существу гражданского дела.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ⁷ (далее — Концепция), которая была разработана в целях унификации процессуальных норм, устраняет некоторые пробелы и недостатки действующих процессуальных кодексов. В частности она предусматривает разделение участников гражданского судопроизводства на две категории: лица, участвующие в деле, и иные участники процесса.

К категории иных участников процесса Концепция относит секретаря судебного заседания и помощника судьи. Таким образом, при принятии единого гражданского процессуального кодекса положение рассматриваемых участников будет конкретно определено.

Секретарь судебного заседания является не только государственным служащим, входящим в аппарат суда, но и важной процессуальной фигурой с соответствующими правами и обязанностями. «Государственным служащим аппарата суда отведена важная роль в осуществлении судопроизводства, поскольку они вовлечены в процесс осуществления правосудия, начиная от приема заявления и заканчивая выдачей исполнительного листа»⁸.

Концепция единого ГПК РФ предполагает введение отдельной статьи, закрепляющей правовое положение секретаря судебного заседания, с регламентацией его прав и обязанностей.

Обращаясь к правовому положению помощника судьи, необходимо отметить, что согласно действующему АПК РФ, наряду с секретарем судебного заседания, он относится к участникам процесса, оказывающим содействие осуществлению правосудия. ГПК РФ не содержит положений о помощнике судьи. В Концепции же статус помощника судьи определен более конкретно. Так, в будущем едином ГПК РФ помощники судей также отнесены к иным участникам гражданского судопроизводства.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время роль помощника судьи и секретаря судебного заседания в гражданском процессе конкретно не определена. Однако предлагаемые Концепцией единого ГПК РФ изменения содержат конкретные формулировки, раскрывают состав и правовое положение

⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобр. реш. Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124(1)) // <http://www.consultant.ru>.

⁸ Постановление Президиума Совета судей РФ от 19.05.2014 №398 «О ходе подготовки проекта федерального закона о введении судебной службы как отдельного вида государственной службы и об оплате труда федеральных государственных служащих федеральных судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>.

секретаря судебного заседания и помощника судьи, что позволит укрепить положение указанных лиц как участников гражданских процессуальных правоотношений и в целом позитивно скажется на осуществлении правосудия по гражданским делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения 24.09.2017).
2. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М. А. Викут.— М.: Юристъ, 2004.— С. 57–58.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова.— М.: Городец-издат, 2007.— С. 92–93.
4. Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова.— М.: Статут, 2014.— 784 с.; Викут М. А. Гражданский процесс России: Учебник.— М.: Юристъ, 2005.— 480 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)(дата обращения 24.09.2017).
6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобр. реш. Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124(1)) // [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)(дата обращения 24.09.2017).
7. Постановление Президиума Совета судей РФ от 19.05.2014 №398 «О ходе подготовки проекта федерального закона о введении судебной службы как отдельного вида государственной службы и об оплате труда федеральных государственных служащих федеральных судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)(дата обращения 24.09.2017).
8. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник / В. В. Ярков. — 5-е изд. перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 687 с.

Красикова Л. А.¹, Красикова Е. Б.²
Krasikova L. A., Krasikova E. B.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR
IN CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Авторы раскрывают современные проблемы реализации полномочий прокурора на различных стадиях гражданского процесса.

Abstract: The article is devoted to the study of problems of legal regulation of the participation of the prosecutor in civil proceedings. The authors disclose current problems of exercising the powers of the prosecutor at various stages of the civil process.

Ключевые слова: гражданский процесс, прокуратура, защита прав и свобод, гражданско-процессуальное законодательство.

Keywords: civil process; Office of Public Prosecutor, protection of rights and freedoms, civil procedural legislation.

Регулярное изменение действующего гражданского процессуального законодательства направлено на облегчение работы судов, в частности, на сегодняшний день актуализируется проблема регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Суды Российской Федерации ежегодно рассматривают колоссальное число гражданско-правовых споров.

Наибольшее количество поданных исков удовлетворяется судами. Это свидетельствует о том, что население активно отстаивает защиту своих законных прав и интересов. Проблемы, которые стоят перед судом в процессе разрешения им гражданских споров, вызывают потребность в повсеместном участии прокурора в гражданском судопроизводстве.

¹ КРАСИКОВА Людмила Александровна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / KRASIKOVA Lyudmila Alexandrovna, Associate Professor, Chair of Civil Procedural Law, North-Western Branch of the Federal State Educational Establishment of Higher Education «Russian State University of Justice».

² Красикова Елена Борисовна, магистрант 1 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Krasikova Elena Borisovna, Undergraduate of 1 course of the Faculty of Law of the North-Western Branch of the FSBEIE «The Russian State University of Justice».

Граждане нуждаются в процессуальной защите прокурора, так как участие прокурора в судебном заседании является одной из основных и надёжных гарантий вынесения компетентными судами решений, соответствующих требованиям гражданского законодательства. Однако необходимость и целесообразность присутствия прокурора в гражданском процессе по-прежнему дискутируется отдельными представителями юридической науки и практики. По этому поводу существует значительное количество различных, в том числе — диаметрально противоположных суждений. Следует понимать, что рассмотрение судами гражданско-правовых дел с участием прокурора представляет собой исторически сложившийся вид деятельности отечественной прокуратуры. Еще со времен Петра Первого прокурора называют «око государево», и его главной процессуальной особенностью является то, что он, в отличие от других представителей, преследует целью публичный интерес в защите прав и свобод граждан. В современном гражданском судопроизводстве прокурор является особым рода представителем государства. В соответствии с требованиями ст. 45 ГПК РФ прокурор участвует в рассмотрении гражданских дел посредством подачи в суд заявления на защиту интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и вступает в дело для дачи заключения, в целях осуществления возложенных на него полномочий³. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве наиболее заметна по сравнению с другими участниками процесса, поэтому ее нужно совершенствовать.

Как свидетельствует практика, принятие участия прокурором в гражданском судопроизводстве, а именно в прокурорском надзоре, предотвращает нарушения прав наиболее незащищенных категорий граждан. Например, как следует из данных, размещенных на сайте Прокуратуры Ленинградской области, в первом полугодии 2017 года Кингисеппской городской прокуратурой проведена проверка, по результатам которой выявлены нарушения при предоставлении жилых помещений лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Учитывая выявленные нарушения, городским прокурором в защиту интересов 4 лиц указанной категории предъявлены иски о признании администрации МО «Кингисеппский муниципальный район» Ленинградской области, Правительства Ленинградской области предоставившим последним благоустроенное, применительно к условиям соответствующего населенного пункта, жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма, соответствующее установленным нормам.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «Консультант Плюс».

Иски прокуратуры были рассмотрены и удовлетворены городским судом, и в настоящее время с 4 лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, администрацией МО «Кингисеппский муниципальный район» заключены договоры найма жилого помещения. Таким образом, налицо реальные результаты прокурорского реагирования на нарушение прав граждан.

Чтобы не допустить вступления в законную силу неправомερных судебных актов и решений, прокуроры не только участвуют в рассмотрении дел судом первой инстанции, но и активно применяют право принесения соответствующих представлений на судебные постановления.

Однако следует отметить, что прокуратура не полностью и не достаточно оперативно реализует предоставленные ей полномочия по защите прав граждан.

Например, по сообщениям РИА Новости со ссылкой на прокуратуру, Татарская транспортная прокуратура начала проверку печально известной авиакомпании «ВИМ-Авиа» в мае 2017 года только после задержки вылетов восьми рейсов из аэропорта «Домодедово». Прокуратура и ранее выявляла нарушения лицензионного законодательства в деятельности «ВИМ-Авиа» при перевозках пассажиров, за что авиакомпания привлекалась к административной ответственности и была оштрафована. Кроме того, в связи с выявленной на предприятии задержкой выплаты работникам заработной платы Татарской транспортной прокуратурой руководитель авиакомпании был вызван в прокуратуру для возбуждения дел об административных правонарушениях, как в отношении самого юридического лица, так и его руководителя. Долг авиакомпании «ВИМ-Авиа» только по заработной плате составил более 206 млн рублей.

Генпрокуратурой было вынесено в адрес авиакомпании «ВИМ-Авиа» соответствующее представление об устранении нарушений закона в ее деятельности. Транспортные прокуратуры нескольких регионов инициировали проверку авиакомпании, потребовали принять все возможные меры для устранения сбойных ситуаций⁴. Однако мы все убедились в неэффективности указанных мер прокурорского реагирования, что обернулось плачевными последствиями для многих тысяч россиян. Представляется, что медлительность органов прокуратуры, которые своевременно не обратились в суд с исками к руководству авиакомпании, как это предусмотрено п. 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»⁵, привела к таким непоправимым результатам.

⁴ URL: РИА Новости. <https://www.bfm.ru/news/355726>.

⁵ Федеральный закон от 17.01.1992 №2202–1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «Консультант Плюс».

Показательным примером негативного влияния на своевременность рассмотрения гражданских дел также может являться неявка прокурора в гражданский процесс по тем категориям дел, где его участие является обязательным. Зачастую суды вынуждены откладывать разбирательство дела по этой причине, несмотря на то, что неявка прокурора не может служить основанием для отмены судом вышестоящей инстанции судебного решения. Законодательство в данном вопросе требует пристального исследования и совершенствования.

Специфическая деятельность прокурора в гражданском процессе, прежде всего, определяется его ключевой ролью в системе органов государственной власти. Прокурор пользуется в значительной степени теми же процессуальными правами и обязанностями, что и другие участники гражданского процесса, однако, обязательность участия прокурора в гражданском процессе по отдельным категориям гражданских дел требует более детального закрепления в гражданском процессуальном законодательстве, необходимо также конкретизировать основные приоритеты надзорной деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве.

Красоткина Ю. В.¹

Krasotkina J. V.

РОЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE ROLE OF PRESIDING JUDGE IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: В статье описывается роль председательствующего на различных стадиях гражданского процесса, анализируется необходимость наделения председательствующего специальными полномочиями при разрешении гражданских дел.

Abstract: The article describes the role of presiding judge during all stages of civil process. The necessity of vesting special powers by presiding judge is analyzed.

Ключевые слова: председательствующий в гражданском процессе, коллегияльный состав суда, голосование судей.

Keywords: the presiding judge in the civil process, collegiate composition of the court, judges vote.

Конституция РФ, определяя в статье 123 общие правила разбирательства дел в судах, устанавливает в качестве основы судопроизводства состязательность процесса. А статья 12 ГПК Российской Федерации дублирует указанное положение Основного закона. Принцип состязательности является основополагающим принципом, действующим на всех стадиях гражданского процесса, применяемым при этом с учетом ряда особенностей во всех стадиях гражданского судопроизводства². В наиболее общем виде он заключается в следующем: сторона, желающая выиграть дело, должна самостоятельно в состязании с другой стороной спора убедить суд в своей правоте³. Между тем модель состязательности российского гражданского судопроизводства делает суд активным участником⁴ судебного разбирательства. Так, часть 2 статьи 12 ГПК Российской Федерации наделяет суд определенными полномочиями, выполнение которых обязательно при рассмотрении каждого дела. Это разъяснение прав и обязанностей участникам процесса, предупреждение о последствиях совершения или несоблюдения процессуальных действий, оказание содействия

¹ КРАСОТКИНА Юлия Вячеславовна, судья Выборгского городского суда Ленинградской области / KRASOTKINA Julia Vyacheslavovna, judge of the Vyborg City Court of the Leningrad Region.

² *Грешнова Н. А.* Формы закрепления состязательности в гражданском процессе. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91345 (дата обращения 27.09.2017).

³ *Пчелинцева Л. М.* Гражданское судопроизводство // Правосудие в современном мире / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Храбриевой. — М., 2013. — С. 470.

⁴ Там же. — С. 470.

в реализации их прав, создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства. Данное положение закона продолжает статья 150 ГПК Российской Федерации, определяющая широкий перечень действий суда при проведении подготовки дела к судебному разбирательству. Именно суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне их надлежит доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение.

Выполнение указанных обязанностей суда возложено на председательствующего. Статья 156 ГПК Российской Федерации выделяет председательствующего как отдельную процессуальную фигуру и закрепляет за ним руководство судебным заседанием, создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, устранение из судебного разбирательства всего, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. Такое законодательное регулирование функций председательствующего представляется верным, так как обусловлено властным характером полномочий суда, который не просто разрешает спор участников гражданских правоотношений, а реализует полномочия одной из ветвей государственной власти.

При рассмотрении гражданского дела у мирового судьи либо в районном суде особая роль председательствующего обусловлена необходимостью наделения руководящей функцией того судьи, в непосредственное производство которого передан иск или заявление. Так как в суде первой инстанции дело рассматривается судьёй единолично, то он и выполняет функции председательствующего, однако же, окончательное постановление по делу выносится им от лица суда, в котором рассматривается дело. Как указано в статье 133 ГПК Российской Федерации, после поступления иска в суд дело принимается к производству конкретного суда (а не судьи). И именно от лица суда председательствующий реализует свои процессуальные полномочия по делу.

При рассмотрении гражданского дела в судебной коллегии либо в президиуме суда председательствующий приобретает более весомую функцию по сравнению с председательствующим судьёй на первой инстанции. Это обусловлено необходимостью законодательного оформления руководящей позиции одного из судей в составе судебной коллегии либо президиума, где рассмотрение гражданского дела осуществляется составом из не менее чем трёх судей. Таким образом, состав суда в судебной коллегии или президиуме суда носит коллегиальный характер. Особая роль председательствующего при коллегиальном рассмотрении гражданского дела вызвана необходимостью решения всех вопросов, связанных с рассмотрением дела, путём проведения голосования. Безусловно, председательствующий не вправе указывать другим судьям, — участникам коллегиального состава, какое следует принять решение по конкретному вопросу, однако же, он координирует деятельность состава

судей и, осуществляя общее руководство процессом, создаёт наиболее оптимальные условия для правильного и быстрого разрешения спора. В процессуальных вопросах голос председательствующего равен голосу любого другого судьи, однако же, закон устанавливает правило, что председательствующий голосует последним. Необходимость голосования председательствующего после всех судей, входящих в коллегия либо президиум, в действительности не имеет практического значения. Устанавливая данное правило, законодатель позволяет усомниться в независимости каждого отдельного судьи, что нельзя признать верным решением. Конституционные принципы независимости и неприкосновенности судей должны последовательно воплощаться во всех других законах, имеющих отношение к осуществлению правосудия. Правило же голосования председательствующего последним, установленное в части 2 статьи 15 ГПК Российской Федерации, даёт лишний повод решить, что мнение судьи может от чего-либо зависеть.

Круг полномочий председательствующего и вообще суда по гражданскому делу обширен, что может привести к ошибочному выводу о том, что суд выступает как правозащитный орган, простого обращения в который уже достаточно для полноценного восстановления нарушенного (оспариваемого) права или защиты законного интереса. Так, Дорошков В. В. отмечает, что с помощью специальных судебных процедур, при определённой активности, а не пассивности суда в ходе судебного разбирательства можно справедливо определить меру свободы и меру ответственности человека во взаимоотношениях его с другими людьми, обществом, государством. Судьи не должны быть отрешёнными участниками судебного разбирательства, их следует наделять полномочиями, позволяющими им активно влиять на ход такого разбирательства⁵. Так, суд вправе совершать большое количество процессуальных действий самостоятельно, независимо от возражений сторон: привлечь соответчика, объединить либо разъединить исковые требования, истребовать доказательства, необходимые для правильного и своевременного разрешения дела. Задача, направленная на правильное и своевременное разрешение дела, придает суду значение органа по разрешению конфликта. Такого мнения придерживается большинство практикующих юристов. Так, Пчелинцева Л. М. указывает на то, что правосудие по гражданским делами направлено на преодоление состояния спора⁶, а судебным решением окончательно разрешается возникший между сторонами спор, и спорное правоотношение превращается в бесспорное⁷.

⁵ Дорошков В. В. Организация судебной системы. // Правосудие в современном мире / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Храбриевой. — М., 2013. — С. 315.

⁶ Пчелинцева Л. М. Указ. соч. — С. 456.

⁷ Пчелинцева Л. М. Указ. соч. — С. 569.

Конституционный Суд Российской Федерации в своём определении № 1-П от 25.01.2001 года⁸ указал, что разрешение судом дел посредством гражданского судопроизводства выражается в таких актах, которыми определяются правоотношения сторон или иные правовые обстоятельства, устраняется спорность, обеспечиваются возможность беспрепятственной реализации права и охраняемого интереса, а также защита нарушенных или оспоренных прав и законных интересов.

Представляется, что верность такой правовой позиции является спорной. Ведь суд, принимая решение, ограничен теми требованиями, которые заявлены заинтересованной стороной, и не может выйти за пределы этих требований, кроме требований суд ограничен и теми основаниями, на которых заинтересованное лицо основывает своё требование. Так, если истец претендует на признание права собственности в порядке приобретательной давности, суд обязан в своём решении отразить лишь наличие обоснованности иска, исходя из положений закона о приобретательной давности, а не «преодолевать состояние спора» путём выяснения всех обстоятельств, связанных с приобретением права собственности. Разрешение спора по существу означает не преодоление спорной ситуации и улаживание конфликта, а разрешение по заявленным заинтересованным лицом основаниям конкретных требований. Такова практическая сторона вопроса.

В заключение следует отметить, что председательствующий в гражданском процессе, реализуя своими действиями тот широкий круг процессуальных обязанностей, которые возложены на него законом, занимает активную сторону не столько в восстановлении прав, свобод, законных интересов заинтересованных лиц, сколько в соблюдении всеми участниками судебного разбирательства самого судебного процесса именно установленной законом процедуры рассмотрения заявления (иска), поступившего в суд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Грешнова Н. А.* Формы закрепления состязательности в гражданском процессе. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91345.
2. *Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Храбриевой.* — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 №1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212 (дата обращения 29.09.2017).

Кривуля Л. Г.¹

Krivulya L. G.

**ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВЗЫСКАНИЯ**

**MANDATIVE PROCEEDING IN THE ARBITRATION PROCESS:
ABOUT SOME PROBLEMS OF PENALTY RIGHT REALIZATION**

Аннотация: Статья посвящена анализу законодательства, регулирующего вопросы реализации права взыскания в порядке приказного производства. В частности, анализируются основания для рассмотрения дела в приказном производстве, критерии признания требований бесспорными, значение оценки признания требований ответчиком надлежащим. В результате анализа соответствующих норм законодательства автор делает вывод о необходимости совершенствования законодательства путём уточнения оснований рассмотрения дел в порядке приказного производства, определения критериев признания требований бесспорными.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legislation regulating questions of realization of the enforcement right in the order of writ proceedings. In particular, the reasons for considering a case in the order of writ proceedings, the criteria for recognition of claims as indisputable, the value of an assessment of the recognition of claims by the respondent are analyzed. As a result of the analysis of the relevant norms of the legislation, the author concludes that it is necessary to improve the legislation by clarifying the grounds for considering cases in order of writ proceedings, determining the criteria for recognizing the claims as indisputable.

Ключевые слова: приказное производство, бесспорность требований, признание обязательств, признание требований.

Keywords: writ proceedings, indisputability of requirements, recognition of obligations, recognition of claims.

Правовое регулирование приказного производства в арбитражном процессе осуществляется нормами главы 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 02.03.2016 г.

¹ КРИВУЛЯ Лариса Германовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», почетный судья Российской Федерации / KRIVULYA Larisa Germanovna, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the FSBEENE “Russian State University of Justice, Honorary Judge of the Russian Federation”.

№ 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»².

Приказное производство представляет собой упрощенное и сокращенное производство в суде первой инстанции с целью обеспечения возможности принудительного исполнения обязательств по определенным требованиям в сокращенные по сравнению с исковым производством сроки, т.е., как указал в определении от 15.11.2007 № 785-О-О Конституционный Суд Российской Федерации, приказное производство предусматривает упрощенный процессуальный порядок рассмотрения судами определенных требований, следовательно, направлено на защиту заявителя по заявлению о выдаче судебного приказа³.

При этом действующее правовое регулирование не предоставляет заявителю права выбора между приказным и исковым производством по требованиям, закрепленным в главе 29.1 АПК РФ, которые, как подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», могут быть заявлены только в приказном порядке.

Так, в случае обращения в суд с исковым заявлением с требованиями, предусмотренными статьей 229.2 АПК РФ, исковое заявление подлежит возврату на основании пункта 2.1 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Одновременно, пунктом 5 части 1 статьи 229.4 АПК РФ предусмотрено, что заявление о выдаче судебного приказа подлежит возврату, если из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных документов усматривается наличие спора о праве.

Таким образом, заявитель для реализации права на рассмотрение требований в приказном порядке должен предварительно правильно квалифицировать заявляемые требования как требования, подлежащие рассмотрению в соответствии с главой 29.1 АПК РФ, или понести неблагоприятные процессуальные последствия в виде возврата заявления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 229.2 АПК РФ в порядке приказного производства, в частности, разрешаются дела, требования по которым вытекают

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 71.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей.

Из формулировки требований, указанных в пункте 1 статьи 229.2 АПК РФ, требования «должником признаются, но не исполняются», следует, что требования по денежным обязательствам, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными, что подчеркнуто и в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62, т.е. судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве, и, следовательно, именно бесспорность требований является основанием для реализации заявителем права на упрощенный ускоренный порядок рассмотрения его требований.

Вместе с тем в действующем законодательстве отсутствует определение понятия «бесспорности требований» и, согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 785-О-О, наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства.

Таким образом, действующее законодательство, с одной стороны, предусматривает возможность и обязывает заявителя реализовать свое право взыскания по бесспорным требованиям в порядке приказного производства, с другой стороны, в связи с отсутствием критериев оценки «бесспорности требований» применительно к приказному производству, реализация этого права и риск наступления негативных последствий в виде возврата заявления зависит от установления судебным органом факта наличия признаков спора о праве или его отсутствия.

Верховный Суд в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 разъяснил, что бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнения, а также признаваемые должником.

При этом суд указал, что исходя из пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ, требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов.

Одновременно суд уточнил, что денежными суммами, подлежащими взысканию в порядке приказного производства, являются как суммы основного долга, так и начисленные на основании федерального закона или договора

суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать четырехсот тысяч рублей.

Вместе с тем, несмотря на наличие вышеуказанных разъяснений, правовая неопределенность в оценке бесспорности заявленных требований сохраняется, и, соответственно, реализация права взыскания денежных сумм в приказном производстве вызывает определенные трудности.

Так, по-прежнему остаются дискуссионными вопросы:

- может ли являться достаточным основанием для признания требований бесспорными представление взыскателем документов, подтверждающих выполнение обязательств со стороны заявителя: актов выполненных работ, актов оказанных услуг, товарных накладных и т.п., если у суда нет сомнений в представленных документах, а несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов и возражений должника; или для признания бесспорными денежных обязательств должника, возникших на основании документов, представленных заявителем, необходимы документы, подтверждающих признание должником факта наличия данных обязательств: акты сверки, гарантийные письма, расписки, ответы на претензии и т.п.
- может ли являться достаточным основанием для признания требований о взыскании начисленных на основании федерального закона или договора сумм процентов и неустоек (штрафов, пени), заявленных одновременно с требованием по основному долгу, бесспорными, предоставление документов, подтверждающих признание должником обязательств только по основному долгу, учитывая, что указанные суммы являются производными от основного долга и способом обеспечения исполнения основных обязательств, у суда нет сомнений в представленных документах, и несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов и возражений должника; или, учитывая, в частности, предусмотренную статьей 333 ГК РФ возможность уменьшения неустойки, для признания бесспорности требований о взыскании сумм процентов и неустоек (штрафов, пени) необходимо предоставление заявителем доказательств признания должником именно этих сумм: актов сверки, ответов на претензии и т.п.
- может ли являться достаточным основанием для признания требования о взыскании судебных расходов, заявленного одновременно с требованием о выдаче судебного приказа по основным денежным обязательствам, бесспорным предоставление документов, подтверждающих

признание должником обязательств только по основным денежным обязательствам, учитывая, что статья 112 АПК РФ предусматривает обязанность суда разрешить вопрос о судебных расходах в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, у суда нет сомнений в представленных документах, и несогласие с заявленными требованиями и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных документов и возражений должника; или для признания таких требований бесспорными, и учитывая, в частности, предусмотренную частью 3 статьи 111 АПК РФ возможность уменьшения судебных расходов при наличии доказательств их чрезмерности, необходимы фактические доказательства признания требования о взыскании судебных расходов со стороны должника.

Сложившаяся ситуация в определении бесспорности требований в приказном производстве затрудняет использование процедуры приказного производства для значительной части хозяйствующих субъектов, препятствует восстановлению нарушенных прав взыскателей в ускоренном порядке по делам, не требующим полной процедуры разбирательства.

В целях эффективной реализации задач института приказного производства необходимо четкое определение оснований рассмотрения дела в приказном производстве, критериев бесспорности требований, которые должником «признаются, но не исполняются», понятия надлежащего признания требований должником: достаточно ли учитывать фактическую позицию должника по делу, и отсутствие возражений по существу требований расценивать в качестве признания им денежных обязательств, т.е. исходить из того, что признание требований презюмируется, или признание требований должно быть активным, и только представление документов, подтверждающих признание должником требований, должно рассматриваться в качестве надлежащего признания.

На основании вышеизложенного следует очевидный вывод о необходимости внесения изменений в главу 29.1 АПК РФ «Приказное производство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А. Злоупотребление правом в Российской правовой системе. — СПб., 2015.
2. Войтович Л. В. Подготовка дела к судебному заседанию на различных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Право и образование. 2008. № 2.

Куемжиева Я. Н.¹

Kuemzhieva Ya. N.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**ACTUAL PROBLEMS OF THE PROCEDURAL AND LEGAL
STATUS OF THE REPRESENTATIVE IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: В данной статье исследуются актуальные вопросы правового положения представителя в гражданском процессе, спорность отнесения представителей к категории лиц, участвующих в деле, формулируются предложения по содержанию Концепции единого кодекса гражданского судопроизводства

Abstract: Current issues of the legal status of the representative in the civil procedure and the controversy of referring representatives to the category of persons participating in case are presented in this article as well as the formulation of the proposals for the content of the Conception of a common Code of Civil Procedure.

Ключевые слова: гражданский процесс, представитель в гражданском процессе, полномочия представителя в гражданском процессе, Концепция единого кодекса гражданского судопроизводства

Keywords: civil procedure; representative in the civil procedure; representative rights in civil procedure; common Code of Civil Procedure.

В гражданском судопроизводстве субъекты (участники) процесса относятся к различным группам, представляющим, зачастую, противоположные интересы, наделенным неоднородным комплексом процессуальных прав и обязанностей. В науке гражданского процесса общепризнанным остается классификация всего широкого круга участников процесса на три большие группы: суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия. Спорным остается вопрос об однозначном отнесении такого субъекта гражданских процессуальных правоотношений, как представитель к какой-либо из вышеназванных групп или же выделении в самостоятельную, четвертую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений — представители². И хотя на расширенном заседании рабочей группы по унификации процессуального законодательства при участии Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному

¹ КУЕМЖИЕВА Яна Николаевна, доцент кафедры гражданского процессуального права СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KUEMZHIEVA Yana Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the SKF FSBEIHE «Russian State University of Justice», PhD in Law.

² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. С. В. Никитина. М.: РГУП, 2016. — С. 59.

и процессуальному законодательству, состоявшемуся на базе Российского государственного университета правосудия, среди спорных положений редакции концепции единого Гражданского процессуального кодекса нормы об участии представителя не отнесены к спорным, имеющим критические замечания³, вопросы правильного определения процессуального положения представителя в гражданском процессе остаются актуальными, поскольку имеют прямую связь с определением круга лиц, которые могут выступать в суде от имени как граждан, так и организаций, вопросами надлежащего оформления полномочий представителя, определением объема общих и специальных полномочий представителя в гражданском процессе и т.д.

Как справедливо отмечено в положениях Концепции единого кодекса гражданского судопроизводства, «запланировано включить отдельную статью о представителе, где и определить его как иного участника процесса». Из чего, в частности, следует, что «разработчики Концепции не разделяют позиции ученых о том, что представитель является лицом, участвующим в деле, или лицом, содействующим осуществлению правосудия»⁴.

Спорность вопроса отнесения представителей к той или иной группе участников гражданского процесса обусловлена разнородностью самого института представительства, который, являясь межотраслевым институтом, характерным для таких отраслей, как гражданское право, арбитражный процесс, гражданский процесс, административное судопроизводство, объединяет широкий круг субъектов с различными основаниями, целями участия в процессе (законное представительство, представительство по назначению суда, договорное представительство). Попытки определить участие представителя в гражданском процессе через формулировки «участие от своего имени, но в интересах представляемого “чужих интересов”» внося еще большую неопределенность, поскольку применимы в полной мере к таким лицам, участвующим в деле, как прокурор или органы государственной власти, местного самоуправления, обращающиеся в суд в защиту чужих интересов.

Если мы проведем параллели в правовой характеристике процессуального положения законных представителей физических лиц, прокурора, участвующего на основании ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, органов государственной власти, органов местного самоуправления, участвующих на основании ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, мы выявим ряд общих характерных черт, свидетельствующих о схожести процессуальных целей участия и правового положения в процессе.

³ Никитин С. В., Поскребнев М. Е., Князькин С. И. Проблемы унификации гражданского процессуального законодательства // Российское правосудие. 2015. № 5 (109). — С. 101.

⁴ Войтович Л. В. Перспективы развития норм о представительстве в цивилистическом судопроизводстве по Концепции единого ГПК РФ // Право. Законодательство. Личность. — 2016. № 2 (23). — С. 138.

Так, законное представительство в гражданском процессе относится к обязательному и не требует согласия представляемого. Всегда отмечается особое положение законных представителей в гражданском процессе, которые вправе совершать все процессуальные действия, которые бы совершал представляемый, обладай он процессуальной дееспособностью. Полномочия законного представителя основаны на законе, и для таких представителей не требуется оформление доверенности. Законные представители в своем процессуальном положении близки к процессуальному положению стороны в гражданском процессе, так же несут бремя доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются, вправе обжаловать судебные акты, однако, суд не принимает отказ законного представителя от иска, или вправе не принять признание иска по имущественному спору, если на это нет в деле согласия органа опеки и попечительства.

Законные представители действуют в процессе от имени представляемого и в его интересах, создавая для представляемого права и обязанности. Не вполне применим к законным представителям термин — не имеют личной заинтересованности — поскольку они защищают законные интересы и права своих несовершеннолетних детей, в соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации несут ответственность за воспитание, развитие своих детей, их нравственное, физическое, психическое состояние и здоровье, родительский интерес носит общий характер с интересами детей, которые являются предметом основной заботы родителей (ст. 65 СК РФ).

Законные представители вправе как вести дела в суде лично, так и поручить ведение дела другому лицу, избранному теперь уже ими в качестве представителя (договорное представительство). Законный представитель будет определять круг полномочий представителя по договору, ограничивая общим набором или же наделяя специальными полномочиями.

Прокурор, органы государственной власти, обращающиеся в защиту чужих интересов, возникают в силу осуществления возложенной законом функции по защите прав и законных интересов граждан. Обязательным условием обращения процессуальных истцов в суд является специальное указание закона, поэтому полномочия прокурора, органов государственной власти, обращающихся в защиту чужих интересов в гражданском процессе, основаны на законе и не требуется оформления доверенности, однако, требуется письменное обращение лица к прокурору, органу государственной власти с просьбой об обращении в суд. Процессуальное положение прокурора, подавшего заявление в защиту чужих интересов, приравнивается к статусу истца, за исключением отдельных прав и обязанностей (заключения мирового соглашения, оплаты судебных расходов) и так же как и истец в гражданском процессе несет бремя доказывания обстоятельств, на которые ссылается, право обжалования

судебных актов, без специального указания в доверенности. Прокурор не может иметь личной заинтересованности в исходе дела, в противном случае, он должен заявить отвод.

Договорное представительство относится к добровольным видам представительства, возникает в силу воли представляемого и требует надлежащего оформления. Ряд специальных полномочий (ст. 54 ГПК) требует специальной оговорки в доверенности. Представитель, действующий на основании доверенности, вправе осуществлять все процессуальные действия самостоятельно, но от имени доверителя. У договорного представителя не должно быть личной заинтересованности в исходе дела, иначе бы это противоречило целям его участия в процессе, заинтересованность может быть профессиональной, достижение наиболее благоприятного результата для доверителя как показатель эффективности участия представителя в судебном процессе, его профессиональных компетенций.

Приведенные доводы дают нам основания сформулировать предложения об отнесении законных представителей к группе лиц, участвующих в деле, формулировании самостоятельных статей о законном представительстве и включении их именно в главу о лицах, участвующих в деле, с перечислением определенных ограничений в распоряжении процессуальными правами, как это сделано в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, ч. 2 ст. 46 ГПК РФ.

Для большей ясности и исключения путаницы в обозначениях договорного представительства использовать иной термин. В качестве таковых можно предложить термин дореволюционного процессуального права «поверенный»⁵, тот, кому выдана доверенность на ведение дела в суде, заключен договор, соглашение об оказании юридических услуг и представлении интересов доверителя в суде. Или же термин зарубежного процессуального законодательства, «уполномоченный» (Bevollmächtigten (ФРГ), Attorney (Англия)), судебный представитель (litigators (США))⁶.

Конечно же, в настоящее время, исследуя вопросы участия представителя в гражданском процессе, нельзя не обойти вниманием проект федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»⁷, согласно которому

⁵ Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. — М., 1909; Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М. К. Треушников. — М.: ИД «Гордец», 2005. — С. 317.

⁶ Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. — М.: ТК Велби-Проспект, 2006. — С. 535, 591.

⁷ Внесен в Государственную Думу Российской Федерации 27 сентября 2017 г. депутатом ГД П. В. Крашенинниковым // URL <http://base.garant.ru/57266144/> (дата обращения 10.10.2017).

устанавливается требование к представителям в российских судах об обязательном наличии высшего юридического образования при рассмотрении гражданских дел, семейных, жилищных, земельных и т.д. Вместе с тем, наряду с целесообразностью такого предложения, нельзя не отметить его возможную коллизию с принципом доступности правосудия, который распространяется и на оказываемые юридические услуги по представлению интересов сторон в суде. Устанавливая в качестве обязательного ценза наличие высшего юридического образования, законодатель ограничивает возможность представления в суде интересов сторон родственниками, соседями, друзьями и иными лицами на безвозмездной основе, даже в тех случаях, когда вышеперечисленные лица имеют опыт участия при рассмотрении споров, например, по договорам поручения, кредитным договорам, по участию в долевом строительстве жилья, по купле-продаже недвижимости, других актуальных споров. Данный факт, наряду с другими спорными моментами, дает основание полагать, что дискуссия по вопросам правового положения представителя в гражданском процессе не окончена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Войтович Л. В.* Перспективы развития норм о представительстве в цивилистическом судопроизводстве по Концепции единого ГПК РФ // *Право. Законодательство. Личность.* 2016. № 2 (23).
2. *Гражданский процесс: Учебник / Под ред. С. В. Никитина.* — М.: РГУП, 2016.
3. *Елисеев Н. Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран. — М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2006.
4. *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909; *Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова.* — М.: ИД «Городец», 2005.
5. *Никитин С. В., Поскребнев М. Е., Князькин С. И.* Проблемы унификации гражданского процессуального законодательства // *Российское правосудие.* 2015. № 5 (109).

Кузнецова А.А.¹

Kuznetsova A. A.

УЧАСТИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

THE PARTICIPATION OF FAMILY MEMBERS IN CASES OF SPECIAL PROCEDURE

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы особенностей участия членов семьи в особом производстве гражданского процесса. Автор анализирует основания и порядок такого участия, раскрывает процессуально-правовые особенности участия членов семьи в гражданском процессе и осуществляет анализ существующих проблем.

Abstract: The issues of participation of family members in special procedure of civil proceedings are considered in the article. The author analyses the grounds and the procedure for such participation, and analyses the existing problems while disclosing the legal peculiarities of the participation of family members in the civil process.

Ключевые слова: члены семьи; родственные отношения; защита прав; другое лицо в гражданском процессе.

Keywords: family members; family relations; rights protection, the other person in civil proceedings.

Основание на участие лица в гражданском процессе с целью защиты прав, свобод и законных интересов другого лица можно подразделить на участие в силу исполнения обязанностей и на участие для реализации специальных прав заявителя. Субъективное право на защиту прав другого лица, с которым заявитель, инициирующий гражданское дело, находится в семейных или родственных отношениях, реализуется при определенных обстоятельствах. Эти обстоятельства проявляются через юридический интерес, который закрепляется в нормах права. Юридический интерес формируется в зависимости от нормы права, регламентирующей основания участия другого лица в гражданско-процессуальных отношениях по защите чужих прав, свобод и законных интересов.

В рамках особого производства в гражданском процессе участие лица в защите прав, свобод другого лица следует характеризовать как реализацию

¹ КУЗНЕЦОВА Анна Александровна, аспирант кафедры гражданского права и процесса Челябинского государственного университета, заместитель начальника Юридического управления — начальник отдела правовых экспертиз и нормативной работы ООО «Газпром межрегионгаз» / KUZNETSOVA Anna Aleksandrovna, Postgraduate Student of the Civil Law and Process Department of Chelyabinsk State University, Deputy Head of the Legal Department — Head of the Legal Expertise and Normative Work Department of Gazprom Mezhhregiongaz.

юридического интереса, закрепленного в нормах процессуального законодательства. Данный интерес основывается на диспозитивном праве лица, а так как он затрагивает права, свободы и законные интересы лиц, находящихся в родственных отношениях, то имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при отправлении правосудия.

На уровне доктрины отмечается, что лица, осуществляющие защиту прав другого лица в рамках семейных правоотношений, реализуют при этом свой юридический интерес. О. А. Бахарева считает, что этот интерес следует рассматривать как мотив, заставляющий лицо обращаться в суд в целях защиты своих прав и прав других лиц². В свою очередь В. П. Грибанов указывает, что содержание права на защиту предусматривает и право осуществлять её через определенное лицо³, одним из которых может выступать член семьи.

В гражданском праве реализация права на защиту в рамках семейных и родственных отношений взаимосвязана с понятием недееспособности или ограниченной дееспособности лица, а также с особым характером взаимных прав и обязанностей, возникающих в силу родства.

В особом производстве сохранены базовые положения гражданского права, регламентирующие общий порядок защиты недееспособных или ограниченно дееспособных лиц. Однако в силу особого характера процессуальных отношений им придано новое направление развития, которое основано на том, что защита лица, являющегося членом семьи, взаимосвязана как с реализацией его прав, так и прав членов его семьи.

В связи с этим уместно говорить о том, что в особом производстве осуществляется реализация двойной цели (би-цель) при осуществлении процессуальной деятельности по защите прав другого лица, направленной как на защиту прав заявителя, так и лица, нуждающегося в такой защите.

Исходя из анализа особого производства, в нем следует выделить особенности процессуально-правового участия лиц, являющихся членами семьи, в различных видах судебных дел. Следует уточнить, что членами семьи в соответствии с семейным законодательством признаются супруги, родители и их дети, а также усыновители и усыновленные (ст. 2 СК РФ). Указанные в вышеприведенной норме семейного законодательства члены семьи имеют различный объем прав и обязанностей по отношению к друг другу, что влияет на порядок их участия в гражданском процессе.

² Бахарева О. А. Участие органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве. — Саратов, 2004. — С. 17.

³ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: Статут, 2001. — С. 108.

Так, следует выделить особенности участия членов семьи в делах особого производства, когда решается вопрос о правах, свободах и законных интересах недееспособного лица. Это дела об усыновлении, эмансипации и об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами. При рассмотрении указанной категории дел следует выделить ряд процессуальных особенностей. Следует отметить, что дела этой категории возбуждаются в интересах недееспособного лица, а члены семьи или реализуют активное право на его защиту, или выступают в качестве заинтересованных лиц при рассмотрении соответствующего дела.

Так, п. 5 ч. 2 ст. 272 ГПК РФ предусматривает наличие согласия родителей ребенка на его усыновление при усыновлении ребенка родителей, не достигших возраста шестнадцати лет. В необходимых случаях по делам об усыновлении суд вправе привлечь родителей для участия в судебном заседании (ст. 273 ГПК РФ). Суд проверяет наличие согласия членов семьи усыновителя (другого супруга) в тех случаях, когда усыновление осуществляется одним из супругов (п. 3 ч. 1 ст. 271 ГПК РФ).

В соответствии с перечнем лиц, относящихся к членам семьи, можно сделать вывод о том, что в него не входят бабушки и дедушки, несмотря на то, что в рамках семейного законодательства они имеют определенные законом права и обязанности по отношению к свои внукам.

В соответствии с ч. 3 ст. 281 ГПК РФ дело об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами может быть возбуждено на основании заявления его родителей или усыновителей.

На основании ч. 2 ст. 287 ГПК РФ заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) принимается судом при отсутствии согласия родителей (одного из родителей) объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным, и они же имеют право участвовать в соответствующем судебном разбирательстве как заинтересованные лица.

Участие в вышеуказанных делах особого производства основано на проявлении заинтересованности лица в исходе дела, так как это влияет на объем и порядок исполнения родителями своих прав и обязанностей по отношению к недееспособным детям. Руководствуясь нормативными положениями, указанными в ч. 2 ст. 263 ГПК РФ, суд рассматривает дела особого производства с участием как заявителей, так и других заинтересованных лиц. К ним также относятся и члены семьи (родители), если они не выступают в качестве заявителей по делу.

Участие заинтересованных лиц в делах особого производства основано на процессуальном интересе и допустимости возникновения определённых правовых последствий в случае принятия соответствующего судебного решения. Данное участие может быть реализовано в рамках диспозитивных полномочий, однако в ряде случаев предусматривается обязательное привлечение в силу прямого указания в законе. В первую очередь это касается родителей, именно к ним в большинстве случаев адресованы данные императивные предписания.

Исходя из анализа норм особого производства, можно сделать следующие выводы:

- диспозитивные начала участия членов семьи в вышеперечисленных делах реализуются ими при процедуре подачи соответствующих заявлений;
- императивный порядок их привлечения к делу реализуется судом при наличии законодательных предписаний об их участии в деле в качестве заинтересованных лиц.

В иных делах особого производства, рассматриваемых по правилам гражданского процесса, обязательное участие членов семьи в качестве заинтересованных лиц прямо не предусмотрено, так как эти дела связаны с возникновением, изменением, прекращением личных или имущественных прав конкретного лица (ч. 1 ст. 264 ГПК РФ). Данная категория дел особого производства также имеет свои особенности рассмотрения в части возможного участия в них членов одной семьи.

Члены семьи вправе подавать заявления в рамках ст. 264 ГПК РФ об установлении фактов, имеющих юридическое значение: об установлении родственных отношений (п. 1 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ); факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти (п. 3 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ); факта признания отцовства (п. 4 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ); факта принятия наследства и места открытия наследства; (п. 9 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ). Особенностью указанных дел является то, что их результаты влекут возникновение имущественных прав непосредственно у заявителя.

Защита прав, свобод и законных интересов членов семьи реализуется путем подачи ими заявления о признании лица, являющегося одним из членов семьи, недееспособным или ограниченно дееспособным, а также о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим.

В соответствии с п. 1 ст. 281 ГПК РФ определяется, что гражданское дело об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть возбуждено на основании заявления членов его семьи. В рамках данного дела заявитель (член семьи) вправе воспользоваться своими диспозитивными полномочиями и реализовать право на защиту своих прав и одновременно

с этим способствовать защите имущественных прав гражданина, которого предполагается ограничить в правах (ст. 281 ГПК РФ). Это же предусматривается при процедуре признания гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 276 ГПК РФ).

По вышеуказанному делу заявитель — член семьи — также реализует защиту своих имущественных прав, которые нарушаются со стороны другого члена семьи в силу его злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, что ведет к дополнительным, нерациональным (токсичным) расходам или имущественным потерям.

Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания. Это дело также основано на уже причиненном или возможном причинении в будущем определенного имущественного ущерба членам его семьи, в результате чего они вынуждены будут нести дополнительные расходы или утратят какое-либо имущественное право.

Заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица (ст. 276 ГПК РФ). К числу заинтересованных лиц законодатель относит членов семьи, которые в силу безвестного отсутствия гражданина могут быть лишены определённых имущественных прав. Это связано с обязанностью такого гражданина по их содержанию или может привести к имущественным потерям безвестно отсутствующего лица, а они, как лица, находящиеся с ним в родственных отношениях, имеют права, основанные на совместной собственности или праве наследования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что участие членов семьи в особом производстве гражданского процесса имеет двойную цель (би-цель), как защиту прав заявителя, так и прав лица, нуждающегося в установлении определенных фактов и обстоятельств, связанных с реализацией им прав, свобод и законных интересов. Исходя из этого, следует отметить, что на уровне процессуального законодательства не решен ряд вопросов, которые возникают из существа рассматриваемых в особом производстве дел. В круг лиц, которые относятся к членам семьи, не включают дедушек и бабушек. В особом производстве наряду с понятием член семьи используется и понятие «близкий родственник», однако не дается пояснений о круге субъектов, кто может в него входить, и как подтверждать соответствующий статус с учетом того, что документально можно доказать только наличие прямых родственных связей (дети-родители, братья-сестры).

Все это указывает на наличие определённых правовых коллизий, связанных с тем, что в процессуальных нормах, регулирующих порядок особого

производства, не в полной мере учтены положения, закрепленные в нормах материального права, что требует его уточнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бахарева О. А.* Участие органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве.— Саратов, 2004.
1. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: Статут, 2001.

Латышева Н. А.¹

Latysheva N. A.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ПОСРЕДСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА
КАК УЧАСТНИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**FEATURES OF INFORMATIONAL SPACE FORMATION BY MEANS OF COURT ACTIVITY
AS A PARTICIPANT OF THE PROCEDURAL RELATIONS**

Аннотация: Современная судебная деятельность характеризуется трансформацией форм участия суда в процессуальных отношениях на основе использования ресурсов электронного документооборота. Актуализация и разрешение задач нормативно-правового и иного регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности судов являются основной движущей силой данной трансформации.

Abstract: Modern judicial activity is characterized by transformation of forms of participation of court in the procedural relations on the basis of resources of electronic document flow. Updating and solving the problems of improvement of standard and legal and other regulation in the sphere of organizational support of courts activity are the main driving force of this transformation.

Ключевые слова: электронное правосудие, осуществление правосудия в электронной форме, организационное обеспечение судов, председатель суда, работник аппарата суда.

Keywords: electronic justice, implementation of justice in electronic form, organizational support of courts, the presiding judge, the worker of the office of court.

Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»² в качестве одной из основных своих составляющих предусматривает создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых

¹ ЛАТЫШЕВА Наталья Аркадьевна, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук / LATYSHEVA Natalia Arkadevna, Senior Lecturer of the Civil Process Department of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.02.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.

судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ и обеспечение высокого уровня её доступности. В настоящий момент вполне очевидными являются значительные успехи в достижении целей доступности и открытости информации о деятельности судов: а) создана нормативно-правовая база, позволяющая участникам процессуальных отношений реализовывать свои права и обязанности с помощью современных информационных технологий; б) сформирована организационная структура, функционально позволяющая реализовывать концепцию информатизации при отправлении правосудия, в основном составе Управления по информатизации Судебного департамента при Верховном Суде РФ³ и Федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»»⁴; в) укреплены материально-технические возможности, позволяющие отечественным судам стать полноправными участниками информационного пространства.

Среди представителей юридического сообщества (той его части, которая независима от судей и государственных гражданских служащих, обеспечивающих их деятельность) достаточно распространено мнение о том, что «электронное правосудие способно серьёзно изменить правовую систему»⁵. Сами судьи движение к информационному обществу оценивают «как путь в будущее человеческой цивилизации, а информационные технологии определяют в качестве фундамента судебной системы и катализатора изменений процессуального права»⁶. В этой связи действующие социальные ожидания, развивающиеся в русле концепции правового государства, должны коррелировать с постоянным анализом состояния внутренней ресурсной базы судов (нормативно-правовой, кадровой, материально-технической), своевременным определением имеющихся проблем, их актуализацией и безусловным решением.

³ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.03.2015 № 82 «Об утверждении Положения об Управлении информатизации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 6.

⁴ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» (ФГБУ ИАЦ Судебного департамента) создано распоряжением Правительства РФ от 02.05.2012 № 681-р во исполнение поручения Президента РФ от 15.12.2010 № Пр-3645 и решения Президиума Совета при Президенте РФ по развитию информационного общества в РФ от 14.04.2011 // URL: <http://iac.cdep.ru> (дата обращения 06.09.2017).

⁵ См.: например, интервью вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ и председателя «Общенационального правозащитного союза «Человек и закон»» Владислава Гриба // Администратор суда. 2016. № 3. — С. 7–8.

⁶ См.: например, Дивин И. М. Открытость правосудия и информационные технологии // Администратор суда. 2016. № 3. — С. 11.

Несмотря на более чем частое использование термина «электронное правосудие», его содержание продолжает оставаться дискуссионным. Значительный вклад в анализ его содержания был внесен широким кругом авторов, в том числе В. И. Решетняк, Е. С. Смагиной, В. А. Пономаренко, Н. Н. Федосеевой, М. А. Чайковской, В. В. Ярковым, И. И. Черных. В одном из своих исследований Е. В. Рябцева небезосновательно акцентирует внимание на некорректности применения термина «электронное правосудие» и необходимости использования понятия «осуществление правосудия в электронной форме»⁷. С точки зрения М. Н. Зарубиной и М. М. Новиковой электронное правосудие в Российской Федерации определяется как электронная форма процессуальных действий, документов, а также средство электронного обеспечения⁸. Данная точка зрения, в целом, тождественна Концепции развития информатизации судов до 2020 года, в которой под электронным правосудием понимается способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде⁹. Таким образом, несмотря на различие авторских формулировок, комплекс отношений, по своему содержанию относящихся к информатизации в деятельности при отправлении правосудия, органично входит в число основных направлений организационного обеспечения деятельности судов.

Суд, как участник процессуальных отношений, реализуя задачи использования электронной формы судебного документооборота в рамках установленного процессуального законодательства, действует посредством исполнения служебных функций работниками аппаратов судов. Главным образом — помощниками судей, секретарями судебных заседаний, а также государственными гражданскими служащими, обеспечивающими деятельность приёмных судов, отделов по обеспечению судопроизводства, делопроизводства и архивов. То есть всех тех работников аппаратов судов, которые непосредственно участвуют в документообороте суда на всех его этапах.

Подзаконное регулирование отношений в ходе применения электронной формы осуществления правосудия на федеральном уровне осуществлено посредством совершенствования текстов Инструкций по судебному

⁷ Рябцева Е. В. Электронная форма осуществления правосудия // Администратор суда. 2017. № 1. — С. 13.

⁸ Зарубина М. Н. Новикова М. М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. — С. 12.

⁹ Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 4. — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2017).

делопроизводству, в том числе путем включения в их содержание отдельных пунктов Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа¹⁰. При этом наиболее эффективное распределение служебной нагрузки по организации непосредственного участия в электронном правосудии может быть определено: локальным нормативным правовым регулированием, которое осуществляется путем издания соответствующих приказов и распоряжений председателями судов, а также индивидуальным регулированием — внесением изменений в утвержденные ранее персональные должностные регламенты работников аппаратов судов. В данном случае установленные Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации»¹¹ полномочия председателей судов позволяют перераспределять уровни ответственности, исходя из внутренних возможностей конкретных судов, обеспечивая функционирование электронного правосудия. Таким образом, в современных условиях от организационной деятельности председателей судов, руководителей филиалов ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» в субъектах Российской Федерации зависит оперативность и качественная составляющая информатизации судов. Преобразование матрицы информационного пространства происходит за счёт появления и расширения элементов, образованных в рамках судебной деятельности обеспечивающего характера. На основе изложенного возможно сделать вывод о существовании организационных принципов, которые позволяют оптимизировать деятельность судов как субъектов процессуального права, действующих в информационном пространстве:

- 1) Максимальное использование технологических (программных) ресурсов, разработанных в целях обеспечения судебной деятельности.
- 2) Координация деятельности и взаимодействие уполномоченных должностных лиц.
- 3) Выработка алгоритмов служебной деятельности работников аппарата суда, обновление содержания профессионализма, с установлением четкой ответственности исполнителей.
- 4) Организация текущего и итогового контроля.
- 5) Обобщение и учёт имеющегося опыта.

Обращение к мировым традициям организации информационного пространства в ходе обеспечения судебной деятельности представляется одним

¹⁰ См.: Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 № 251. — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2017).

¹¹ См.: Ст. 6.2. Закона РФ от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации». — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2017).

из важнейших аспектов научного анализа. Так, Я. В. Антонов акцентировал внимание на анализе европейской практики. Исследователь выделил одну из ключевых функций «электронного правосудия» на основе разъяснений Совета Европы — это взаимосвязь между судебными органами, налаживание устойчивых связей путем видеоконференций и специальных электронных сетей¹². В настоящее время ресурсная технологическая составляющая взаимодействия судов создана, апробирована и внедрена разработчиками ГАС «Правосудие». Суды «налаживают мосты» в информационном пространстве. К примеру, в Архангельском областном суде посредством ГАС «Правосудие» применяется система обмена электронными запросами-ответами по судебным делам, находящимся на архивном хранении, с судами первого звена. Отделы обеспечения судопроизводства этого же суда субъекта РФ импортируют сформированную в электронном виде информацию по каждому из обжалуемых в суд апелляционной инстанции судебных дел, которая была внесена в учётно-регистрационные карточки при рассмотрении дел по первой инстанции. Данные и аналогичные формы взаимодействия, по своей сути характеризуют в практическом выражении принцип единства судебной системы, становятся широко применимыми, размывая традиции закрытости осуществления делопроизводства в каждом из судов.

Одна из особенностей существования суда как субъекта процессуальных отношений в настоящий период заключается в применении новых и устаревающих форм ведения судебного делопроизводства. Внимательный анализ их функционального предназначения является, пожалуй, единственным способом определения дальнейшего генезиса. В качестве практического примера можно привести следующий факт. До настоящего времени сохраняется нормативное требование о распечатке учётно-статистических карточек по рассмотренным судебным делам и их сдаче в архивы судов на постоянное хранение¹³. Между тем основное оперативное предназначение учётно-статистических карточек состоит в обеспечении текущего справочного инструментария (в том числе с учётом целей информирования граждан о движении дел в судах на их официальных сайтах), а также в ведении первичного учёта для сдачи в дальнейшем статистической отчётности по соответствующим формам, сводимым автоматически в ГАС «Правосудие». В настоящее время ситуация такова, что учётно-статистические карточки миллионами единиц в масштабах страны распечатываются и пополняют архивохранилища судов, не находя востребования

¹² Антонов Я. В. Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России // Администратор суда. 2016. № 2. — С. 13.

¹³ См.: например, п. 3.1. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (в ред. от 17.04.2017). — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2017).

в дальнейшем. Задачи постепенного перехода к электронному документообороту в судах должны осуществляться с учётом сформированных технических возможностей на основе своевременного нормативного обновления.

Безусловно, особенности судебного делопроизводства в судах общей юрисдикции, заключающиеся в традиционном формировании судебных дел на бумажных носителях из оригиналов документов, предполагают необходимость решения ряда организационных проблем. Вполне очевидно, что в условиях состязательности судебного процесса и материалы судебных дел, сформированных в электронном виде, должны в полной мере отвечать признакам документа, чтобы являться доказательством при разрешении в случае возникновения в дальнейшем иных правовых конфликтов. Согласно действующему Перечню документов федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков их хранения¹⁴ значительная часть судебных дел хранится в судах постоянно. Это дела о праве собственности на землю (ст. 108), об отказе в переоформлении постоянного (бессрочного) пользования землей на право собственности или в аренду (ст. 110), по спорам, связанным с договором аренды земельных участков (ст. 112) и т.д., всего около 30 категорий гражданских и административных судебных дел. Создавая основу для соблюдения принципа непосредственного исследования доказательств, согласно которому доказательства происходят только из первоисточников и непосредственно отражают те или иные факты, сами суды, как субъекты гражданского процесса, должны обеспечить переход к надлежащему хранению и переводу судебных дел в электронный вид. Нормативная база для этого сформулирована в соответствующем Регламенте¹⁵. При этом все участники гражданских процессуальных правоотношений должны учитывать ограничения информационной открытости — это общее правило о запрете сканирования судебных документов (актов), содержащих государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Кроме этого, закрепленное пунктом 1.9. Регламента императивное полномочие председателя суда заключается в возможности принятия им решения о расширении, либо об ограничении состава сканируемых судебных документов (актов). Перспективы создания объединенных архивов

¹⁴ Перечень документов федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков их хранения, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.06.2011 № 112). — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2017).

¹⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 03.07.2013 № 132 «Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид» (в ред. от 07.02.2014) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 11, 2015 № 6.

судов в субъектах Российской Федерации¹⁶ и, как следствие, формирования объёмных коллекций электронно-цифровых фондов судебных документов, как наиболее вероятный вариант, приведут к изменениям в составе уполномоченных субъектов, которым может быть предоставлено право на выдачу разрешения на ознакомление с материалами судебных дел, снятия соответствующих копий, направления заверенных с помощью электронно-цифровых подписей судей копий судебных актов, что окажет влияние на формы документационного сопровождения процесса.

Суды современной России являются активными участниками формирования нового информационного пространства посредством внедрения в свою деятельность электронных форм работы. Электронный документооборот модернизирует содержание гражданских процессуальных отношений, обязательным участником которых являются суды, изменяет традиционные основы ведения судебного делопроизводства. Учёт существования основных организационных принципов, которые обозначены в настоящем исследовании, позволит оптимизировать деятельность судов как субъектов процессуального права, действующих в информационном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Организация судебной деятельности: Учебник / Под ред. В. В. Ершова. — М.: РГУП. 2016.
2. Антонов Я. В. Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России / Я. В. Антонов // Администратор суда. 2016. № 2.
3. Бабкин А. И. К вопросу о доступе к информации о деятельности судов / А. И. Бабкин // Администратор суда. 2015. № 2.
4. Дивин И. М. Открытость правосудия и современные информационные технологии / И. М. Дивин // Администратор суда. 2016. № 3.
5. Зарубина М. Н., Новикова М. М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации / М. Н. Зарубина, М. М. Новикова // Администратор суда. 2017. № 1.
6. Лазаренкова О. Г. К вопросу о создании единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей / О. Г. Лазаренкова // Администратор суда. 2016. № 1.
7. Рябцева Е. В. Электронная форма осуществления правосудия / Е. В. Рябцева // Администратор суда. 2017. № 1.

¹⁶ См.: Постановление Совета судей Российской Федерации от 19.12.2012 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях её развития». — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2017).

Ломакина К. В.¹

Lomakina K. V.

**ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ СУДУ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ
ПРАВАМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**FORUM AND VENUE JURISDICTION OF CASES ON INTELLECTUAL RIGHTS:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Аннотация: Актуальность данной статьи обусловлена реформированием процессуального законодательства, связанным, в частности, с переосмыслением существующих механизмов распределения юрисдикционных полномочий между двумя судебными подсистемами. В статье рассматриваются наиболее ключевые проблемы, возникающие при определении компетентного судебного органа в сфере защиты интеллектуальных прав.

Abstract: The relevance of this article is due to the reform of the procedural legislation, related, in particular, to a rethinking of the existing mechanisms for the distribution of jurisdictional powers between the two judicial subsystems. The article focuses on the most important problems arising in the determination of a competent judicial body in the field of intellectual property protection.

Ключевые слова: суд по интеллектуальным правам, подведомственность, подсудность.

Keywords: court of intellectual rights, jurisdiction, jurisdiction.

Значимым витком в развитии процессуального законодательства является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) № 30 от 3 октября 2017 г. о внесении в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта². Одним из первых положений законопроекта стало предложение об исключении из процессуальных кодексов, а также из некоторых федеральных законов термина «подведомственность» в отношении разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных

¹ ЛОМАКИНА Ксения Владимировна, юрист отдела методологии ПАО СК «Росгосстрах» / LOMAKINA Kseniya Vladimirovna, Lawyer of the Methodology Department of PJSC IC «Rosgosstrakh».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 07.10.2017).

судов, что связано, во-первых, с формированием единой судебной системы, а, во-вторых, с возникновением «споров о подведомственности», которые ограничивают реализацию права на судебную защиту ввиду действия правовых норм об отказе в принятии заявления или прекращении производства по причине неподведомственности дела. Такие споры нередко встречаются и в судебной практике в сфере защиты интеллектуальной собственности, что связано в первую очередь с созданием Суда по интеллектуальным правам (далее — СИП) как специализированного органа.

Как правило, разграничение подведомственности дел между двумя судебными подсистемами осуществляется с помощью традиционных критериев, однако в связи с учреждением СИП критерий субъектного состава потерял свою актуальность, и основным критерием для определения компетентного судебного органа становится экономический характер спорных правоотношений, что находит свое подтверждение и в судебной практике. Например, в Определении СИП от 16.01.2015 по делу № СИП-871/2014³ суд правильно определил, что оспариваемое в настоящем деле решение городского Совета депутатов г. Новосибирска от 24.05.2006 № 253 «О порядке деятельности общественных кладбищ на территории г. Новосибирска» не относится к категории споров, подлежащих рассмотрению в СИП, и в целом — в арбитражном суде в силу отсутствия экономической составляющей. По другому делу № СИП-371/2016 президиум СИП, оставляя ранее принятое определение о возвращении заявления без изменения, указал, что «судом первой инстанции при решении вопроса о принятии искового заявления к производству (возврате заявления) правильно определен характер спорных правоотношений (т.к. оспариваемые гражданами Правила не касались сферы патентных прав, прав на селекционные достижения и иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) и применены соответствующие нормы процессуального права», а также что «оспариваемый акт, вопреки мнению заявителей, не имеет отношения к нормативным актам, подлежащим рассмотрению в СИП в соответствии с гл. 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)⁴,⁵.

Не менее важным является правильное толкование правил, зафиксированных в процессуальных кодексах, позволяющих отграничивать компетенцию по рассмотрению и разрешению дел по защите интеллектуальных прав между СИП и другими арбитражными судами.

³ Определение СИП от 16.01.2015 по делу № СИП-871/2014.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // РГ. 2002. № 137.

⁵ Постановление президиума СИП от 04.08.2016 по делу № СИП-371/2016.

Так, например, СИП, осуществляя нормоконтроль, проверяет оспариваемый акт, который должен содержать разъяснения, касающиеся сферы патентных прав и прав на селекционные достижения, прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, либо сферы прав на топологии интегральных микросхем и прав на секреты производства (ноу-хау), либо прав использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, а также должен исходить от федерального органа исполнительной власти в рассматриваемой сфере, причем полномочия такого органа или лица, принявшего оспариваемый нормативный правовой акт, могут быть предусмотрены не только федеральным законом, нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ, но и иными нормативными правовыми актами⁶.

Именно выделение дел о существовании права способствовало учреждению специализированного суда по интеллектуальным правам и составило его исключительную компетенцию по их рассмотрению. СИП подсудны только дела, возникающие из публичных отношений и касающиеся предоставления и прекращения правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, товарных знаков и знаков обслуживания, а также наименований места происхождения товаров, для которых предусмотрена обязательная государственная регистрация в соответствующих реестрах.

Соответственно, СИП в качестве суда первой инстанции не рассматривает дела, касающиеся правовой охраны литературной и художественной собственности и нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, а также все дела о нарушении интеллектуальных прав. Например, по делу № СИП-53/2017 суд возвратил исковое заявление на основании того, что данное дело неподсудно данному арбитражному суду, так как заявленные требования общества «ТРЭЛ - Деталь» относятся к требованиям о защите интеллектуальных прав на средства индивидуализации, в связи с этим подлежат рассмотрению арбитражным судом субъекта РФ с учетом общих правил подсудности дел⁷.

СИП вправе рассматривать в качестве первой инстанции дела об оспаривании не любых ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия), а лишь тех из них, которые приняты (совершены, допущены) по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

⁶ См., например, решения СИП от 14.05.2014 по делу № СИП-331/2013; от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014.

⁷ Определение СИП от 07.02.2017 по делу № СИП-53/2017. См. также: определения от 22.12.2016 по делу № СИП-779/2016, от 06.10.2016 по делу № СИП-625/2016, от 22.09.2016 по делу № СИП-587/2016 и др.

Так, по делу № СИП-4/2015⁸ президиум СИП указал, дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) Роспатента о регистрации лицензионного договора по передаче исключительного права неподсудны СИП в качестве первой инстанции, а также и дела об оспаривании решений, вынесенных по результатам рассмотрения обращений по возврату пошлины, уплаченной за действия, связанные с регистрацией изменений в лицензионный договор.

Категория дел об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий, также вызывает трудности при определении компетентного судебного органа, связанные с субъектом, от которого исходит оспариваемое решение⁹, с объектом оспаривания¹⁰ и предметом, по которому такое решение принято¹¹.

Несмотря на то, что исключительная компетенция СИП определена в ч. 4 ст. 34 АПК РФ, тем не менее некоторые положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» (далее — Постановление от 08.10.2012 № 60)¹² направлены на ее расширение. Так, в частности, согласно п. 2 и п. 10 Постановления от 08.10.2012 № 60 СИП рассматривает дела по спорам о возмещении вреда, причиненного принятыми незаконными нормативными (ненормативными) правовыми актами, решениями и действиями (бездействием) органа государственной власти и их должностными лицами, а также дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствующей сфере.

Большое значение имеют разъяснения, содержащиеся в п.п.7–9 Постановления от 08.10.2012 № 60, которые определяют, что именно арбитражным судам субъектов РФ в качестве суда первой инстанции подсудны дела о нарушении

⁸ Постановление президиума СИП от 05.03.2015 № С01–156/2015 по делу № СИП-4/2015.

⁹ См. например: определения СИП от 10.12.2015 по делу № СИП-564/2015, от 21.01.2014 по делу № СИП-374/2013; от 25.04.2014 по делу № СИП-296/2014; от 25.06.2014 по делу № СИП-597/2014; от 10.07.2014 по делу № СИП-637/2014; от 21.10.2014 по делу № СИП-745/2014; от 17.11.2014 по делу № СИП-957/2014 и по делу № СИП-958/2014; от 23.12.2014 по делу № СИП-942/2014.

¹⁰ Дело № СИП-620/2015. — URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения — 21.02.2017).

¹¹ Определение СИП от 25.06.2014 по делу № СИП-597/2014.

¹² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.

интеллектуальных прав, о праве преждепользования и послепользования, а также споры, вытекающие из договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров, по которым СИП осуществляет проверку принятых судебных актов в порядке кассационного производства.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что создание СИП во многом привело к размыванию четких критериев разграничения подведомственности дел между общими и арбитражными судами, многие вопросы не урегулированы в федеральном законодательстве, что вызывает затруднения в правоприменении и толковании правовых норм. Поэтому полагаем, что детализация вопросов подведомственности и подсудности должна производиться путем подготовки разъяснений и обобщений судебной практики Верховным Судом РФ.

Лескина Э. И.¹

Leskina E. I.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS FOR THE PURPOSE OF PROTECTING THE LABOR RIGHTS OF CITIZENS: THE HISTORICAL ASPECT

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению различных форм участия прокурора в гражданском процессе для защиты трудовых прав граждан в ракурсе исторического аспекта. Определено, что с момента появления и развития трудового законодательства на государственном уровне была выявлена значимость защиты трудовых прав, поэтому на органы прокуратуры возлагались широкие полномочия для достижения данной цели. С течением времени актуальность защиты трудовых прав граждан прокурором только возросла. Прокурорский надзор в указанной сфере, а также участие прокурора в судопроизводстве по трудовым спорам является распространенным и востребованным направлением деятельности прокуратуры.

Abstract: The article is devoted to the consideration of various forms of a prosecutor participation in the civil process for the protection of the labor rights of citizens in the historical perspective. It is determined that from the moment of the emergence and development of labor legislation at the state level, the importance of protection of labor rights was revealed, therefore, prosecution authorities were given broad powers to achieve this goal. With time flow, the urgency of protecting the labor rights of citizens by a prosecutor only increased. Procuratorial supervision in this area, as well as the participation of a prosecutor in the legal proceedings on labor disputes, is a widespread and in demand line of the prosecutor's office.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, трудовые споры, история.

Keywords: public prosecutor, civil process, labor disputes, history.

Защита трудовых прав граждан является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры. В частности, данная защита осуществляется органами прокуратуры и в гражданском процессе, когда прокурор может инициировать процесс или же вступить в него для дачи заключения по делу. Количество категорий дел в трудовой сфере, по которым прокурор участвует в гражданском процессе, значительно и только увеличивается со временем.

¹ ЛЕСКИНА Элеонора Игоревна, старший преподаватель кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук / LESKINA Eleonora Igorevna, Senior Lecturer of the Labor Law Department of the Saratov State Law Academy, PhD in Law.

Вместе с тем, интересен вопрос об исторических формах защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском процессе.

С начала XX века в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства деятельность прокуроров по защите прав граждан в гражданском процессе сводилась к следующим направлениям деятельности. Во-первых, прокуроры проверяли соблюдение правил подсудности. Во-вторых, прокуроры обладали правом обращения в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов не полностью дееспособных лиц, а также безвестно отсутствующих. Прокурор также обладал правом обжалования судебных актов по тем делам, которые рассматривали суды по его заявлениям.

В ст. 1331–1336 Устава гражданского судопроизводства определялись категории дел, по которым прокурор представлял заключение, а также наделялся правом обжалования судебных актов. Это, в частности, дела о возмещении вреда, причиненного распоряжениями должностных лиц административных ведомств, возмещение вреда, причиненного судьями, прокурорами и т.д.

Вместе с тем, что касается именно трудовых прав граждан, то такие вопросы до конца XIX века не входили в круг категорий дел, по которым прокурор имел право обратиться в суд. Возможно, это связано с самой историей возникновения трудового законодательства в нашей стране. В целом, первыми актами трудового законодательства могут быть признаны лишь законы, принятые в 80-х годах XIX в. Это, в первую очередь, следующие законы: Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», Закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах», который рекомендовал владельцам данных заведений открыть при них школы для обучения малолетних рабочих, Закон от 3 июня 1885 г. «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах», Закон от 3 июня 1886 г. «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимном соглашении фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции»² и др.

Вместе с тем зачатки формирования трудового законодательства можно заметить и во второй половине XIX века, когда трудовое право в части находилось в сфере действия административного права, но уже была сформирована и начала осуществление своей деятельности фабричная инспекция.

² Лушников А. М., Лушников М. В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2009. — С. 97.

Однако ни Устав гражданского судопроизводства, ни Устав о промышленном труде 1913 года не включали прокурора в число субъектов гражданских процессуальных отношений по трудовым спорам.

Что касается участия прокурора в гражданских процессуальных отношениях во второй и надзорной инстанции, то здесь прокуроры осуществляли надзор за законностью решений любого характера, в том числе и по трудовым спорам.

24 ноября 1917 г. был принят Декрет СНК «О суде», в соответствии с которым упразднялся прокурорский надзор. Почти через пять лет, в 1922 году, органы прокуратуры были вновь образованы, но в их функции не входило участие в гражданском процессе. Положение о судостроительстве 1922 г. также не предоставляло прокурору права участвовать в гражданском процессе с целью защиты прав и интересов граждан. Однако в соответствии со ст. 62 указанного Положения при кассационной коллегии Верховного суда РСФСР присутствовали два помощника прокурора Верховного Суда.

Первым нормативно-правовым актом, который наделял прокурора правом участия в гражданском процессе с целью защиты прав граждан, был ГПК РСФСР 1923 г. Теперь прокурор мог как инициировать процесс, так и вступить в уже начатый процесс по своему усмотрению с целью защиты прав и интересов граждан. Также при рассмотрении дела в кассационной инстанции прокурор представлял свое заключение как в устной, так и в письменной форме.

Еще через год Основами судостроительства Союза ССР и союзных республик полномочия прокурора в гражданском процессе были расширены, и он имел право опротестовывать судебные постановления судов первой инстанции в кассационной и надзорной инстанциях с целью защиты прав трудящихся.

Кроме того, в наиболее промышленно развитых губерниях органы прокуратуры осуществляли надзор за исполнением законов в сфере труда, участвовали в судопроизводстве по рассмотрению и разрешению трудовых споров³.

В 1926 году на прокуратуру Положением о судостроительстве была возложена обязанность защищать интересы трудящихся в гражданском судопроизводстве. Прокуроры стали предъявлять иски по защите прав и законных интересов трудящихся, представлять заключения по делу в кассационной инстанции, опротестовывать судебные постановления в порядке кассации и надзора. Прокуроры получили право истребовать любые материалы по трудовым делам, в том числе вступившие в законную силу постановления, и опротестовывать таковые.

³ См.: Головкин И. И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / И. И. Головкин // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — СПб., 2014. — С. 8.

Кроме того, появилась должность — прокурор по трудовым делам при Верховном Суде, который назначался прокурором республики. Прокурор по трудовым делам наделялся полномочиями по инициации гражданского процесса по трудовым спорам, он также мог вступить в уже начатый процесс на любой стадии. В соответствии с циркуляром Наркомата юстиции «О работе трудовой прокуратуры» от 11 мая 1925 г. № 98 по отдельным случаям в сфере трудового права следователи были обязаны согласовывать свои постановления о прекращении дела либо о передачи дела в суд с прокурорами по трудовым делам. Этим же нормативным актом на сотрудников трудовой прокуратуры налагались обязанность по усилению судебной защиты трудящихся, более активного участия прокуроров в гражданском процессе, надзор как за содержанием судебных актов, так и над их исполнением⁴.

После принятия 10 октября 1930 г. Постановления ВЦИК РСФСР в структуру органов прокуратуры были включены отделения общего надзора, в частности по охране труда и производства⁵.

После создания в 1933 году⁶ независимой от суда, самостоятельной прокуратуры, ее полномочия по надзору за правильным и единообразным применением законов судами были только расширены. В соответствии со ст. 6 Положения о прокуратуре СССР прокуроры имели право истребовать любые материалы судебных дел не только в различных стадиях рассмотрения, но уже и окончанных судебных производств, наделялись правомочиями по опротестовыванию судебных постановлений, приостановлению их исполнения и т.д. Большая масса дел состояла именно в защите трудовых прав и интересов граждан страны.

Важным нормативным актом, который существенно расширил полномочия прокурора по защите трудовых прав в гражданском процессе, было Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 г. Прокуроры подавали иски, заявляли в области трудовых правоотношений, давали заключения по делам о защите трудовых прав, опротестовывали судебные акты, также проверяли любые материалы дел в качестве надзора.

Следующим этапом регулирования участия прокурора в гражданском процессе, в частности, по защите трудовых прав граждан, стало принятие Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1962 г. В соответствии с данным нормативным актом прокурор мог инициировать процесс, вступить в уже начатый процесс, представить заключение по делу, осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов,

⁴ См.: *Рябцев В. П.* Прокурорский надзор: курс лекций. — М., 2006. — С. 57.

⁵ Там же. — С. 51.

⁶ Положение о прокуратуре СССР: утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 дек. 1933 г.

опротестовывать судебные решения даже в случаях, когда прокурор не принимал участия в рассмотрении данного дела, опротестовывать судебные постановления, давать заключения о законности и обоснованности решения, участвовать в рассмотрении дел в кассационной, надзорной инстанциях.

ГПК РСФСР 1964 года в основном дублировал соответствующие положения Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1962 г. в части участия прокурора в гражданском процессе. Также указанные основные формы участия прокурора по инициации процесса, дачи заключения по делу, надзорным функциям, опротестованию судебных постановлений содержались в Законе «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г.

После прекращения деятельности прокуратуры СССР в связи с распадом СССР органы прокуратуры были объединены в прокуратуру РСФСР.

Согласно Закону «О прокуратуре Российской Федерации»⁷ на прокурора были возложены функции по защите прав и законных интересов лиц в гражданском процессе согласно соответствующим положениям гражданского процессуального законодательства.

В настоящее время право прокурора на обращение с заявлением в суд или вступление в дело в любой стадии процесса в защиту нарушенных или оспариваемых прав граждан в сфере трудовых отношений предусмотрено ст. 45 ГПК РФ, п. 3 ст. 1, ст. ст. 35, 37, 39 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В ч. 1 ст. 391 ТК РФ⁸ предусмотрено, что в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлению прокурора, если решение комиссии по трудовым спорам не соответствует трудовому законодательству и иным актам, содержащим нормы трудового права. Аналогичная норма предусмотрена в п. 13 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» — в судах рассматриваются служебные споры также по заявлению прокурора, если решение комиссии по служебным спорам не соответствует федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на вековые изменения процессуального, трудового законодательства, законодательства о прокуратуре, актуальность защиты трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора, участия органов прокуратуры в гражданском процессе не теряет своей актуальности.

⁷ Федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации».

⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. №1 (часть I), ст. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Головко И. И.* Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / И.И. Головко // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — СПб., 2014.
2. *Лушников А. М., Лушникова М. В.* Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2009.
3. *Рябцев В. П.* Прокурорский надзор: курс лекций. — М., 2006.

Макушина Е. Б.¹

Makushina E. B.

БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА

BANKRUPTCY OF CITIZENS: ISSUES OF PROCEEDINGS INITIATION

Аннотация: В ситуации неплатежеспособности населения возрастает потребность граждан на обращение в суд о признании их банкротами. Требования, установленные действующим законодательством о банкротстве на стадии возбуждения дела, препятствуют возникновению процедуры банкротства.

Abstract: The citizens' insolvency results is in raising of citizens' needs to resort to the courts to be declared bankrupts. Requirements established by the current bankruptcy legislation prevent the emergence of bankruptcy proceedings.

Ключевые слова: банкротство граждан, стадия возбуждения дела, расходы на проведение процедур банкротства, вознаграждение финансового управляющего, пороговая сумма.

Keywords: bankruptcy of citizens, phase of proceedings initiation, cost of bankruptcy proceedings, remuneration of finance manager, threshold sum.

Одна из проблем российского общества связана с неплатежеспособностью населения, невозможностью россиян вернуть свои долги по кредитам. За 2016 год были признаны банкротами несколько сотен тысяч сограждан, однако желающих стать таковыми насчитывается несколько десятков миллионов.

Объединенное кредитное бюро (ОКБ) считает, что количество россиян, взявших кредиты, выросло за 2016 год на 2% и достигло 61%. Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) свидетельствует о росте количества выданных потребительских и «карточных» кредитов. Самая высокая доля кредитования зафиксирована в Республике Алтай, практически каждый работающий житель республики имеет хотя бы один кредит. Много кредитуются в Курганской области (86%), Тыве (83%), Бурятии (81%) и Республике Коми (80%)².

По состоянию на 1 января 2017 года действующих заемщиков в России насчитывается около 40 млн. В депрессивных регионах должников уже больше 80%.

¹ МАКУШИНА Елена Борисовна, доцент кафедры инвестиционного права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», кандидат педагогических наук, доцент / MAKUSHINA Elena Borisovna, Associate Professor of Department of Investment Law, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, PhD of Pedagogic Sci., Associate Professor.

² Невыплаченный кредит — верный признак россиянина // http://www.ng.ru/economics/2017-01-20/4_6908_kredit.html.

Мониторинг ВШЭ сообщает, что в 2016 году примерно 20% россиян выплачивали рублевые кредиты, оформленные в банке или местах продаж товаров, а каждое пятое домохозяйство с непогашенным кредитом или долгами находилось в состоянии перекредитованности.

По подсчетам ОКБ по состоянию на 2017 год в Петербурге и Ленобласти насчитывается 44,6 тыс. человек, неспособных расплатиться с долгами. Каждый из них задолжал более полумиллиона рублей и не платит банкам больше 3 месяцев³.

В этих условиях становится актуальной потребность выхода граждан из личной материальной кризисной ситуации путем обращения в суд о признании их банкротами. Кредиторы в свою очередь также имеют заинтересованность в разрешении вопросов задолженности.

Однако по действующему законодательству о банкротстве на стадии возбуждения дела о банкротстве предъявляются требования, которые, на наш взгляд, не способствуют разрешению проблем невозврата долгов в процедурах банкротства, препятствуют возникновению самой процедуры. Возникает ситуация, которую хочется назвать не юридическим, а скорее стилистическим термином «оксюморон». Противоречие, парадокс, сочетание несочетаемого, ошибка, алогизм, стилистическая фигура — именно так в словарях толкуют «оксюморон»⁴. А применительно к закону, по мнению Е. Н. Репина, «оксюморон в законе — интеллектуальное преступление законодателя»⁵. Ведь не иначе как парадоксом можно назвать сложившееся противоречие, которое заключается в наличии законного права граждан на обращение в суд, что включает в себя и право на обращение в суд о признании банкротом, гарантированное статьей 46 Конституции РФ, и наличии процессуальных правил, ограничивающих возможность реализации этого права всеми желающими гражданами, попавшими в кредитные сети в силу жизненных обстоятельств.

Рассмотрим некоторые процессуальные правила и практическую реализацию их.

В соответствии со статьей 213.3 Закона о банкротстве⁶ правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган, заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом

³ Судья, спиши мне миллион // www.fontanka.ru/2017/10/04/037/?utm_referrer=https%253A%252F%252Fzen.yandex.com.

⁴ Словарь литературоведческих терминов. 2012 // slovar.cc/enc/bolshoy/2106637.html.

⁵ Репин Е. Н. Права — это возможности // repin.livejournal.com/19892.html.

⁶ Глава X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 12.10.2017)

при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

На практике судьи отказываются возбуждать дела о банкротстве физических лиц с долгом менее 500 тыс. руб. либо прекращают производство по делу.

К примеру, определением арбитражного суда Пермского края от 21.09.2017 по делу № А50–9560/2017 суд прекратил производство по делу, признав необоснованным заявление ООО о признании гражданки М. несостоятельной (банкротом). Судом установлено, что размер основного долга М., не исполненный более трех месяцев с даты, когда обязательства должны были быть исполнены, на дату рассмотрения заявления составил 185746 руб. 54 коп. — по данным должника, и 382746 руб. 54 коп. — по данным ООО по состоянию на 21.08.2017 (без учета платежных квитанций, представленных к судебному заседанию 14.09.2017); 252746 рублей 54 копейки — по данным судебного пристава на 11.09.2017 (справка от 11.09.2017); то есть менее чем 500 тыс. рублей. Суд отметил, что на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) пороговое условие введения механизма банкротства гражданина имеет определяющее значение, при недостижении данного порога неплатежеспособность гражданина ставится под сомнение, и в этом случае необходимо установление дополнительных обстоятельств, связанных с фактической возможностью должника удовлетворить требования кредиторов, указанное обстоятельство (неплатежеспособность) устанавливается в каждом конкретном случае самостоятельно.

Определением арбитражного суда Томской области от 18.09.2017 по делу № А67–3415/2017 суд признал необоснованным заявление Федеральной налоговой службы о признании должника гражданина С. несостоятельным (банкротом) и прекратил производство по делу, установив, что задолженность должника перед уполномоченным органом по основному долгу составляет 498906,13 руб.

Процедура банкротства проводится с участием финансового управляющего и при обращении в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, в 2017 г. на стадии принятия заявления необходимо оплатить государственную пошлину в размере 300 руб. и внести 25 тыс. руб. на депозитный счет суда в качестве гарантий оплаты вознаграждения финансового управляющего. Вопрос о привлечении финансового управляющего решается на стадии возбуждения дела.

Пунктом 3 статьи 213.4 Закона о банкротстве дан перечень документов, которые необходимо приложить к заявлению о признании банкротом, которые подтверждают обоснованность заявленного требования и включают в себя все необходимое: от сведений о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица и до списка всех кредиторов и должников гражданина

с указанием размера дебиторской и кредиторской задолженности каждого из них.

Основную проверку на первом этапе суд проводит относительно подтверждения неплатежеспособности заявителя. Если в целом из документов видно, что заявитель действительно имеет долги, не может их погасить ввиду объективных причин (нет или недостаточно имущества и доходов), то в этом случае выносится определение о принятии к производству заявления о признании физического лица банкротом.

По окончании рассмотрения судом заявления возможны различные варианты развития событий: оставление заявления без движения, возвращение заявления, отказ в принятии заявления, принятие заявления и введение реструктуризации. После принятия к производству по ходатайству должника-гражданина суд вправе предоставить ему отсрочку внесения средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему сроком до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании гражданина банкротом. При неисполнении в установленный срок обязанности суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения или о прекращении производства по делу (аб. 4 и 5 п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

На стадии возбуждения дела о банкротстве заявителем-должником обобщается достаточность своего имущества для финансирования процедур банкротства, к заявлению прилагаются доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее — постановление № 45)⁷, если должник обращается с заявлением о признании его банкротом, он обязан помимо внесения в депозит арбитражного суда денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру банкротства (абзац второй пункта 4 статьи 213.4 Закона о банкротстве), применительно к статье 213.4 Закона приложить к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. При непредставлении этих доказательств заявление должника подлежит оставлению без движения на основании статьи 44 Закона о банкротстве с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения 12.09.2017).

Применение данного разъяснения на практике вызывает вопрос у судей о том, какое имущество может считаться достаточным для погашения расходов по делу о банкротстве. Возникает необходимость просчитать состав расходов финансового управляющего по делу о банкротстве гражданина⁸.

Статьей 213.7 Закона о банкротстве установлено, что сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с главой 10 Закона, опубликовываются путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ) и не подлежат опубликованию в официальном издании, за исключением сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. Опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, осуществляется за счет гражданина.

Пунктом 2 указанной статьи дан перечень сведений, подлежащих обязательному опубликованию в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина (14 наименований и иные).

По сведениям сайта ЕФРСБ стоимость одного сообщения составляет 805 руб. 00 коп., включая НДС, вне зависимости от содержания, объема текста, наличия или отсутствия приложенных к сообщению документов. При опубликовании сведений о банкротстве граждан стоимость публикации составляет 50% от базовой стоимости, что составляет 402 руб. 50 коп.⁹.

В ходе процедуры реструктуризации долгов гражданина финансовому управляющему потребуется опубликовать как минимум сведения о введении данной процедуры. Также в зависимости от различных обстоятельств необходимо будет опубликовать сведения об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, о завершении этой процедуры, а также о проведении собраний кредиторов и о принятых решениях на них. Получается сумма от 2012 руб.50 коп., которая возрастет, если будет проведено несколько собраний кредиторов.

Помимо этого, информация о введении процедуры реструктуризации долгов подлежит опубликованию в официальном издании в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р в газете «Коммерсант». Цена публикации составляет около 7000 руб. Также финансовому управляющему необходимо нести почтовые расходы на сумму около 1000 руб. для направления в компетентные органы государственной власти запросов о наличии и составе имущества должника.

⁸ Шевченко И. М. Закон о банкротстве граждан: первые вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2016. № 4(76). — С. 109–122.

⁹ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. — URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>.

По подсчетам расходов на проведение процедуры реструктуризации долгов гражданина получается сумма от 8000 руб. до 10000 руб.

Далее продолжают расходы финансового управляющего в ходе процедуры реализации имущества гражданина. Введение указанной процедуры требует необходимости опубликования соответствующих сведений в ЕФРСБ и в газете «Коммерсант», что соответствует сумме 7500 руб. Также в ходе процедуры потребуется провести одно или несколько собраний кредиторов, что повлечет расходы на сумму от 805 руб. В данной процедуре возникают и почтовые расходы на сумму от 1000 руб. Если просчитать, то за две процедуры следует нести расходы в сумме 20000 руб.

В судебной практике возникают вопросы о том, какими доказательствами гражданин может подтвердить наличие у него имущества, достаточного для финансирования расходов по делу о банкротстве. Судами не всегда признается в качестве доказательства составленная самим гражданином опись такого имущества, в которую включены бытовая техника, предметы домашнего обихода (дело № А56–86421/2015). Судами выносятся определения о возвращении заявления должника о признании его банкротом со ссылкой на отсутствие доказательств достаточности имущества гражданина для финансирования расходов по делу о банкротстве (дело № А56–89437/2015). В случаях добровольного перечисления гражданином на депозитный счет арбитражного суда денежных средств для финансирования расходов по делу, суды также возвращают заявление, если посчитают, что перечисленная сумма не свидетельствует о достаточности у должника средств для возмещения расходов по делу (дело № А56–86779/2015).

Производство по делу о банкротстве может быть прекращено судом, если должник отказался от финансирования соответствующих процедур.

Как же быть гражданину-должнику, если он не имеет имущества или средств на финансирование процедур банкротства? Пока арбитражные суды гражданину отказывают в возбуждении производства по делу о признании его несостоятельным (банкротом). Однако Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд) высказал свою позицию, указав в деле жителя Тюменской области Александра Волкова (дело № А70–14095/2015), что нельзя отказывать в банкротстве гражданину лишь потому, что у него совсем нет денег. У гражданина были кредитные долги в 5,4 млн руб., а из имущества — только единственное жилье. Судебная коллегия напомнила о социально-реабилитационной цели потребительского банкротства, которая, по её мнению, достигается путем списания непосильных долговых обязательств гражданина.

Процедура банкротства граждан, конечно, далека от совершенства.

Анализ статистики и судебной практики банкротных дел граждан не позволяет пока сделать вывод об институте банкротства граждан как об

общедоступном правозащитном институте, скорее его можно расценивать как инструмент уклонения состоятельных граждан от погашения крупных долгов. Большинство неплатежеспособных граждан из-за невозможности нести судебные расходы на обеспечение проведения процедур банкротства, на выплату вознаграждения финансовому управляющему, из-за необходимости предоставления большого объема документов, из-за установленной законодателем пороговой суммы в 500 тыс. руб. ограничены в доступе к правосудию, остаются за порогом судебной защиты.

Возможно ли преодолеть сложившийся «оксюморон» в институте банкротства граждан? В ситуации востребованности его как инструмента стабилизации экономических, кредитных отношений, думается, что это возможно при учете интересов кредиторов и должников без расставления каких-либо приоритетов, ограничений; при уменьшении расходов гражданина на проведение процедур банкротства; снятии пороговой суммы; упрощении процедур банкротства. Думается, что выявленные судебной практикой противоречия постепенно под воздействием заинтересованных лиц, граждан и судей будут преодолены, подтверждением этому служит принятие Пленумом Верховного Суда упомянутого постановления № 45, снижение госпошлины с 6000 руб. до 300 руб., а также готовность Верховного Суда к дальнейшему разъяснению возникающих у судов вопросов и формированию позиции в сторону утверждения социально-реабилитационной цели банкротства.

Возможно, правовой институт банкротства граждан станет доступнее после того, как заработает упрощенная процедура банкротства, законопроект которой согласован с Министерством финансов, а также будут запущены проекты, предусматривающие подачу заявлений граждан через многофункциональные центры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. — URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>. (дата обращения 12.09.2017).
2. Невыплаченный кредит — верный признак россиянина. — URL: http://ng.ru/economics/2017-01-20/4_6908_kredit.html (дата обращения 12.09.2017).
3. *Репин Е. Н.* Права — это возможность. — URL: <http://repin.livejournal.com/19892.html> (дата обращения 12.09.2017).
4. Словарь литературоведческих терминов. 2012. — URL: <http://slovar.cc/enc/bolshoy/2106637.html> (дата обращения 12.09.2017).
5. *Шевченко И. М.* Закон о банкротстве граждан: первые вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2016. № 4(76).

Малкин О. Ю.¹

Malkin O. Yu.

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА В СЛУЧАЕ НЕУСТАНОВЛЕНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

APPLICATION OF RUSSIAN LAW IN CASE OF NOT ESTABLISHING
THE CONTENT OF FOREIGN LAW

Аннотация: В статье рассмотрены последствия неустановления содержания иностранного права. Отмечено, что применение российского права в таких случаях не может быть произвольным, а допускается при соблюдении установленных законом условий. В случае необоснованного применения российского права судебный акт может быть оставлен в силе, если будет установлено, что иностранный закон предусматривал аналогичное правовое регулирование спорного вопроса.

Abstract: The article examines the consequences of not establishing the content of foreign law. It is noted that the application of Russian law in such cases cannot be arbitrary, but allowed if the conditions established by law are observed. In case of unreasonable application of Russian law, a judicial act may be retained if it is established that a foreign law provided for a similar legal regulation of a disputable issue.

Ключевые слова: иностранное право, российское право, разумные сроки, суд.

Keywords: foreign law, Russian law, reasonable terms, court.

При рассмотрении различных дел с участием иностранных лиц непременно возникает вопрос о праве, подлежащем применению к существу дела. Такое право определяется судом на основе коллизионных норм международных договоров и внутреннего законодательства. В том случае если коллизионная норма носит двусторонний характер, суд может признать подлежащим применению иностранное право (в зависимости от обстоятельств дела). При этом он должен применить его так, как оно применяется в соответствующем государстве, а значит, установить содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Закон (ст. 1191 ГК РФ, ст. 14 АПК РФ) называет три способа установления содержания иностранного права: 1) обращение за содействием и разъяснением в Министерство юстиции РФ и иные компетентные органы или организации,

¹ МАЛКИН Олег Юрьевич, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент \ MALKIN Oleg Yu'evich, Associate Professor of Civil Law Department of the North-Western Branch of the Russian State University of justice, PhD in Law.

2) привлечение экспертов, 3) содействие лиц, участвующих в деле. По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны².

Однако возможность обратиться к нескольким способам установления содержания иностранного права и, более того, возложить обязанность по предоставлению сведений о нем на стороны еще не гарантирует положительного результата, а именно, что содержание иностранного права будет надлежащим образом установлено. По этой причине закон предусматривает определенные последствия на случай, если содержание иностранного права, несмотря на предпринятые меры, в разумные сроки не установлено: применяется российское право (п. 3 ст. 1191 ГК РФ, ч. 3 ст. 14 АПК РФ).

Анализ нормы, устанавливающей правовые последствия неустановления содержания иностранного права, позволяет заключить, что суд не может применять их произвольно. Применение российского права в случае неустановления содержания иностранного права возможно при неуклонном соблюдении двух условий: 1) суд предпринимал меры к установлению содержания применимого права, 2) содержание применимого права не было установлено в разумные сроки.

Принятие судом мер к установлению содержания иностранного права означает, что суд не ограничился при этом возложением обязанности по предоставлению сведений об иностранном праве на стороны спора или применением какого-либо одного другого способа установления содержания иностранного права, а последовательно обратился к нескольким способам установления его содержания.

В настоящее время этот вывод следует из п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» от 27.06.2017 № 23³, в котором говорится: «Возложение данной обязанности на стороны не означает освобождения суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права».

² Подробнее см.: *Грибанов А. В.* Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // *Вестник международного коммерческого арбитража*. 2012. № 1. — С. 8–30; *Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В.* Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве // *Адвокат*. 2008. № 7. — С. 112–121; *Малкин О. Ю.* Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // *Российское правосудие*. 2015. № 7. — С. 21–31.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

Так, из материалов одного дела, рассмотренного Арбитражным судом Республики Карелии, следовало, что организация обратилась с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов 11.04.2013 г. Определением суда от 11.10.2013 г. отказано в установлении одного требования.

Апелляционная инстанция определение суда первой инстанции оставила без изменения.

Кассационная инстанция определение суда первой инстанции в части отказа во включении в реестр требований кредиторов должника спорного требования и постановление суда апелляционной инстанции отменила. Дело в этой части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом кассационная инстанция указала, что при новом рассмотрении заявления суду надлежит исследовать вопрос о праве, применимом при рассмотрении указанного требования, и предпринять предусмотренные законом меры по установлению содержания норм иностранного права.

Суд первой инстанции, вновь рассматривая заявление, определил, что при его рассмотрении по существу должно применяться шведское право, поскольку именно его согласовали стороны договора. В целях установления содержания норм применимого права суд подготовил судебное поручение в уполномоченный государственный орган Швеции о предоставлении соответствующих разъяснений. Текст судебного поручения направлен в адрес заявителя, ему предложено представить в суд заверенный в установленном порядке перевод судебного поручения на шведский язык. Заявитель отказался представить в суд перевод судебного поручения.

По указанной причине направление судебного поручения стало невозможным, в связи с чем суд обратился за разъяснением содержания соответствующих норм иностранного права в Министерство юстиции РФ. Однако оно сообщило, что запрошенными сведениями не располагает.

В связи с тем, что предпринятые судом меры не позволили установить содержание норм права Швеции по соответствующему вопросу, а также, учитывая, что рассматриваемое требование связано с осуществлением сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности, определением суда обязанность доказывания содержания норм права Швеции по указанному вопросу возложена судом на заявителя.

На определение суда заявитель письмом сообщил, что отказывается содействовать суду в установлении подлежащих применению норм права Швеции.

Учитывая, что, несмотря на принятые судом меры, содержание норм права Швеции по указанному вопросу в разумные сроки не установлено, суд при разрешении требования применил нормы российского права и определением

от 01.06.2015 г. требование заявителя было установлено как обеспеченное залогом оборудования⁴.

В данном случае следует согласиться с применением судом российского права, поскольку обращение к другому способу установления содержания права Швеции — обращение в Минюст РФ — не дало положительного результата.

В то же время имеются примеры судебной практики, когда отечественные суды быстро «уходят» к применению российского права, не обращаясь к альтернативным способам установления содержания иностранного права. Особенно это касается практики судов общей юрисдикции, в которой можно найти примеры того, как при отказе стороны спора содействовать суду в установлении содержания иностранного права, суд применяет российское право.

Так, АО «Юнико Глобал Нетуоркс Лимитед» обратилось в суд с иском к Х. Т., Л. Р. о солидарном взыскании денежных средств по договору займа, процентов на сумму займа, указывая на то, что в г. Кенги-до, Корея, между истцом, местом учреждения которого является административный район Гонконг (Китай), и гражданином РФ Х. Т. был заключен договор займа. Истец выполнил принятое на себя обязательство по предоставлению суммы займа, что подтверждается платежным поручением. Заемщик не выполнил принятых на себя обязательств, сумму займа к указанному в договоре сроку не возвратил.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку посчитал, что представленные истцом документы не являются достаточными и бесспорными доказательствами получения Х. Т. денежных средств от истца по сделке.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об удовлетворении исковых требований. При этом к существу спора применил российское право, а не право Гонконга, которое подлежало применению на основании ст. 1211 ГК РФ. Суд мотивировал это тем, что «истцом не было представлено достаточных доказательств содержания норм права Гонконга по спорным правоотношениям»⁵.

Такой подход в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ не должен допускаться в практике арбитражных судов, тем более он не приемлем в практике судов общей юрисдикции, которые в силу характера рассматриваемых споров вообще не вправе возлагать бремя предоставления сведений о содержании иностранного права на стороны.

⁴ См.: Определение Арбитражного суда Республики Карелия от 1.06.2015 г. по делу № А26-269/2013. — URL: <https://rospravosudie.com/court-as-respubliki-kareliya-s/judgemishkin-a-v-s/act-319901553> (дата обращения 25.10.2017).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.09.2015 по делу №33-27349/2015. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n=951948&dst> (дата обращения 25.10.2017).

Разумный срок установления содержания иностранного права предполагает, что суд, используя тот или иной способ в этих целях, ожидал результата в виде предоставления сведений об иностранном законодательстве период времени, достаточный для реализации конкретного способа. И здесь не применимы правила ГК РФ о семидневном сроке (п. 2 ст. 314) и другие кратковременные сроки, поскольку существо вопроса требует ожидания информации в течение более длительных сроков.

В том случае, если суд применит российское право без соблюдения установленных законом условий, постановленный судебный акт может быть отменен или изменен вышестоящей инстанцией в связи с тем, что суд не применил закон, подлежащий применению (ст. 270 АПК РФ, ст. 330 ГПК РФ и др.). В то же время указанное негативное последствие наступает не всегда. Процессуальный закон предусматривает, что правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям (ст. 330 ГПК РФ). Следовательно, если суд не применил иностранный закон, к примеру, об исковой давности, и разрешил соответствующий вопрос на основе норм российского права, само по себе это не означает, что состоявшееся решение будет отменено вышестоящей инстанцией. Если заинтересованная сторона представит в апелляционную инстанцию сведения об иностранном праве в части регулирования им вопросов исковой давности, и это регулирование окажется совпадающим с российским правом, судебный акт должен быть оставлен в силе.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Применение российского права при рассмотрении дел с иностранным участием не может быть оправдано сложностью установления содержания иностранного закона, на применение которого указывает коллизонная норма. Оно допускается при обязательном соблюдении двух условий: 1) суд предпринимал меры к установлению содержания применимого права, 2) содержание применимого права не было установлено в разумные сроки.

2. При установлении содержания иностранного права суд не вправе ограничиваться возложением обязанности по предоставлению сведений об иностранном праве на стороны спора или применением какого-либо другого способа установления содержания иностранного права, если эти меры не привели к должному результату. Ему следует последовательно обращаться к другим способам установления содержания иностранного права (обращение в компетентные органы, привлечение экспертов).

3. Последствием нарушения судом обязанности применить иностранный закон выступает, по общему правилу, отмена или изменение вышестоящей инстанцией вынесенного постановления. Единственным исключением из этого правила является ситуация, когда содержание норм российского права,

примененного в конкретном споре, и иностранного права, от применения которого суд отказался, совпадает. В том случае, если заинтересованная сторона представит в апелляционную инстанцию сведения об иностранном праве и обоснует его совпадение по спорному вопросу с российским правом, судебный акт должен быть оставлен в силе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Грибанов А. В.* Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1.
2. *Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В.* Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве // Адвокат. 2008. № 7.
3. *Малкин О. Ю.* Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // Российское правосудие. 2015. № 7.

Мальшев Е. А.¹

Malyshev E. A.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ
С РЕГУЛИРОВАНИЕМ РЫНКА ТРУДА ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ**

**ON SOME ISSUES OF DELINEATION OF THE JURISDICTION OF CASES RELATED
TO FOREIGN WORKERS LABOR MARKET REGULATION**

Аннотация: Рассматриваются проблемы подсудности административных дел, связанных с регулированием рынка труда иностранных работников в современной России.

Abstract: The problems of the jurisdiction of administrative cases related to the regulation of foreign workers in the labor market of modern Russia are considered.

Ключевые слова: подсудность, административный процесс, арбитражный процесс, административное дело, рынок труда, иностранные работники.

Keywords: jurisdiction, administrative proceedings, arbitration proceedings, administrative case, labor market, foreign workers.

Вопрос о разграничении подсудности споров, связанных с применением миграционного законодательства между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, стоит уже долгое время.

Справедливости ради заметим, что в п. 1 ст. 47 Конституции РФ² закреплена общая норма подсудности дел судам. В ней говорится, что «...никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено...».

Вступление в силу 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017)³ (далее — КАС РФ) имеет важное значение прежде всего для правоприменительной деятельности по рассмотрению и разрешению судами общей юрисдикции административных дел «о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод

¹ МАЛЫШЕВ Евгений Александрович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент / MALYSHEV Evgeny Alexandrovich, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря, 1993. № 237.

³ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций», а также «других административных дел», с этого момента, как известно, из гражданского процесса были изъяты все дела, составлявшие производство по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В настоящее время в судебной практике встречаются следующие категории административных дел, связанных с регулированием рынка труда иностранных работников:

- 1) Об оспаривании решений федерального органа исполнительной власти в сфере миграции⁴ (далее — ГУВМ МВД России) или его территориального органа об отказе в предоставлении государственной услуги по выдаче разрешения на привлечение и использование иностранных работников⁵;
- 2) Об оспаривании решений межведомственных комиссий по вопросам миграции о нецелесообразности привлечения и использования иностранных работников⁶;
- 3) Об оспаривании решений территориальных органов ГУВМ МВД России об отказе в выдаче и аннулировании разрешения на работу или патента;
- 4) Об оспаривании постановлений территориальных органов ГУВМ МВД России о привлечении к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные главой 18 «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» Кодекса Российской Федерации об

⁴ Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁵ Приказ Федеральной миграционной службы от 30 октября 2014 г. № 589 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства» // Зарегистрировано в Минюсте РФ. 2015. Регистрационный № 36324.

⁶ Приказ Минтруда России от 23 января 2014 г. № 28н «О Межведомственной комиссии по определению потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу» // Зарегистрировано в Минюсте России. 07.03.2014. № 31537.

административных правонарушений от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ (ред. от 29.07.2017)⁷ (далее — КоАП РФ). О.И. Виляк отмечает, что «... при оспаривании решений территориальных миграционных органов об отказе в предоставлении государственной услуги по выдаче разрешения на привлечение и использование иностранных работников существовала следующая проблема. Пунктом 20 Правил определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2006 г. № 783⁸, предусмотрено, что работодатели вправе обжаловать решения межведомственных комиссий по вопросам привлечения и использования иностранных работников в установленном российским процессуальным законодательством порядке. При решении вопроса о подведомственности подобных споров арбитражному суду было необходимо руководствоваться статьями 27, 29 и 198 АПК РФ ... Данные комиссии не являются юридическими лицами, что само по себе не препятствует оспариванию их решений в арбитражном суде. В частности, на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 и ч. 1 ст. 198 АПК РФ организации вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия...»⁹.

В настоящее время подготовка предложений по определению потребности в привлечении в РФ иностранных работников, прибывающих в РФ на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждению квот осуществляется Министерством труда и социальной защиты РФ на основании обоснованных предложений исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации о потребности

⁷ Собрания законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1.

⁸ См.: С 1 января 2014 года вступило в силу новое Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2013 г. № 800 «Об утверждении Правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу» // Собрания законодательства РФ. 2013. № 38. Ст. 4814.

⁹ Виляк О. И. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением миграционного законодательства // Миграционное право. 2013. № 4. — С. 6.

в привлечении иностранных работников, прибывающих в РФ на основании визы, которые рассматриваются межведомственной комиссией из числа представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и могут быть одобрены комиссией в полном объеме, отклонены полностью или частично, а также направлены на доработку. Состав межведомственных комиссий утверждается высшими должностными лицами субъектов Федерации¹⁰. Принимаемые Комиссией решения оформляются протоколами, которые могут быть квалифицированы не в качестве ненормативных правовых актов, а в качестве решений, возможность оспаривания которых также предусмотрена процессуальным законом.

Считаем, что после вступления в силу КАС РФ данную категорию административных дел уместно рассматривать в судах общей юрисдикции в рамках административного, а не арбитражного судопроизводства. Такой порядок приемлем, в том числе и при рассмотрении административных дел, которые обусловлены административными исками к территориальным органам ГУВМ МВД России при принятии ими решений об отказе в выдаче и аннулировании разрешения на работу или патента, так как подведомственность таких дел закреплена в п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ. Административное исковое заявление должно быть подано по форме, предусмотренной ч. 1 ст. 125 КАС РФ. При этом в главе 22 КАС РФ определяется порядок судебного разбирательства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями. Решение суда по такому административному делу принимается по общим правилам, установленным главой 15 КАС РФ.

Другой проблемой определения подсудности в рассматриваемой сфере общественных отношений являются виды производства по делам об административных правонарушениях, которые осуществляются в соответствии с главой 23 КоАП РФ, где устанавливается, что административное дело о нарушении правил регулирования рынка труда иностранных работников направляется судьей, уполномоченному рассматривать указанные категории дел и определяющему подведомственность данных дел:

- судьям районных (городских) судов (частями 2 и 3 статьи 18.10, частями 1–4 статьи 18.15, статьями 18.16–18.17 КоАП РФ);
- арбитражным судьям в соответствии с ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ административные дела о нарушении правил регулирования рынка труда иностранных работников не подведомственны.

¹⁰ См.: Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 18 апреля 2007 № 16-пг (ред. от 10.08.2017) «О привлечении и использовании иностранных работников в Санкт-Петербурге» // СПС «Гарант».

Вместе с тем судебная практика показывает, что статьи 18.15, 18.16 и 18.17 КоАП РФ в настоящее время подлежат рассмотрению арбитражными судами¹¹. При этом ранее Верховный Суд РФ в Постановлении от 25 февраля 2010 г. № 5-АД10-2 установил, что «...арбитражному суду подведомственны дела по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами или лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности. Дела по жалобам на постановления об административных правонарушениях, вынесенные в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если совершенные ими административные правонарушения не связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, должны быть подведомственны суду общей юрисдикции. Верховный Суд РФ делает вывод о том, что при определении подведомственности дел по жалобам в соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ следует учитывать не только субъектный состав участников правонарушения, но и характер административного правонарушения...»¹².

В соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. В силу п. 3 ст. 29 АПК РФ арбитражные суды

¹¹ См.: Например, Постановление Верховного Суда РФ от 21 марта 2016 г. № 308-АД16-1189 «Состоявшиеся судебные акты по делу о признании незаконными постановлений административного органа по делу об административном правонарушении, выразившемся в нарушении правил привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах, подлежат оставлению без изменения ввиду отсутствия в действиях заявителя состава административного правонарушения (Кассация на решение Арбитражного суда Ростовской области от 02 июня 2015 г. по делу № А53-1647/2015; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 сентября 2015 г. № 15АП-10580/2015 по делу № А53-1647/2015 Требование: О признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 ноября 2015 г. № Ф08-7867/2015 по делу № А53-1647/2015 Требование: Об отмене постановлений о привлечении общества к ответственности по ч. 1 ст. 18.16 КоАП РФ за нарушение правил привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, осуществляемой на объектах торговли)» // СПС «Гарант».

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 5-АД10-2. Дело об административном правонарушении направлено для рассмотрения по существу, так как при определении подведомственности дел по жалобам в соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ следует учитывать не только субъектный состав участников, но и характер административного правонарушения; в данном случае юридическое лицо признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ, что не имеет отношения к его предпринимательской или иной экономической деятельности // СПС «Гарант».

рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда. Однако отношения (объект посягательства), возникающие между иностранным гражданином или лицом без гражданства, на которые посягают административные правонарушения, предусмотренные ст. 18.15, 18.16 и 18.17 КоАП РФ, являются правоотношениями, возникающими в сфере осуществления режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства, т.е. административно-правовыми отношениями по своей юридической природе. С другой стороны отношения между иностранным работником и работодателем (юридическим лицом или предпринимателем) являются трудовыми отношениями, осуществляемыми в нарушение установленных законодательством о правовом положении иностранных граждан (лиц без гражданства) правил. Таким образом, вышеуказанные составы административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 18 КоАП РФ, не имеют отношения к предпринимательской или иной экономической деятельности и не отнесены федеральным законом к компетенции арбитражных судов.

В заключении сделаем вывод, что сегодня назрела необходимость приведения судебной практики по административным делам, связанным с применением миграционного законодательства, к общему знаменателю. Это позволит решить проблемы разграничения подсудности данных дел, обеспечить единообразное применение норм материального и процессуального закона судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Список литературы:

1. *Виляк О. И.* Некоторые процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением миграционного законодательства // Миграционное право. 2013. № 4.

*Мороз Н. В.*¹

Moroz N. V.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMATIC ISSUES OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: В науке гражданского процессуального права одним из дискуссионных вопросов является статус прокурора в гражданском процессе. В современных условиях настоящая тема обладает высокой степенью значимости и имеет большой интерес.

Abstract: In the science of civil procedural law, one of the debating issues is the status of the prosecutor in the civil process. In modern conditions, the present topic has a high degree of significance and is of great interest.

Ключевые слова: суд, гражданский процесс, прокурор, прокурорский надзор.

Keywords: court, civil process, prosecutor, prosecutor supervision.

В настоящее время вопрос о положении прокурора в гражданском процессе не решён однозначно. Сложность чёткого определения статуса прокурора при рассмотрении и разрешении гражданских дел обусловлена разнообразием предоставленных ему прав и обязанностей.

В соответствии с ГПК Республики Беларусь, в случае если прокурор обращается в суд в целях защиты чьих-либо прав и законных интересов с заявлением о возбуждении гражданского дела, ему предоставляются права юридически заинтересованных в исходе дела лиц². Он имеет право знакомиться с материалами дела, делать выписки из него, снимать копии представленных документов, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду, опротестовывать судебные постановления, а также совершать иные процессуальные действия, предусмотренные законом.

Наиболее существенное отличие прав прокурора от прав сторон заключается в отсутствии у прокурора прав по распоряжению предметом спора (отказ

¹ МОРОЗ Наталия Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» / MOROZ Natalia Vladimirovna, Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Civil Process of the Vitebsk State University named after P. M. Masherov.

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. 11 января 1999. № 238–З: (с изм. и доп.). — Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2016.

от иска, мировое соглашение). Право прокурора на отказ от поданного им заявления не влечёт прекращения производства по делу. Лицо, в интересах которого возбуждено дело, извещается судом и участвует в процессе в качестве истца и вправе требовать рассмотрения дела по существу. Не распространяются на прокурора и все материально-правовые последствия решения по делу. Таким образом, право прокурора на отказ от своего заявления имеет чисто процессуальное значение и предоставлено ему законом с целью корректировки первоначальной правовой позиции, обозначенной в заявлении в суд.

Необходимо отметить, что лицо, в защиту прав и законных интересов которого прокурором подаётся заявление в суд, является истцом, а самого прокурора можно обозначить таким понятием как «процессуальный истец».

Однако лишь на основании наличия у прокурора прав и обязанностей юридически заинтересованных в исходе дела лиц недопустимо ограничивать его процессуальное положение, признав только стороной в гражданском процессе.

Кроме того, данное положение неверно с позиции рассмотрения основополагающих начал гражданского судопроизводства, то есть принципов, одним из которых является состязательность и равенство сторон. При вступлении в гражданский процесс прокурора, по нашему мнению, данный баланс нарушается. Ведь в ряде случаев мнение прокурора, как представителя государства, для суда является более авторитетным. В действительности юридическое равенство не всегда есть равенство фактическое, а о состязательности может идти речь, только если в споре участвуют равные стороны. Из этого следует, что в действительности существует фактическое неравенство сторон, которое препятствует реализации данного принципа.

Помимо прокурора в суд с заявлением в защиту прав и интересов других лиц от своего имени могут также обращаться государственные органы, такие как, например, жилищно-эксплуатационные, органы опеки и попечительства и некоторые другие, а также юридические лица. ГПК Республики Беларусь предоставляет им все права и возлагает обязанности юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Однако процессуальное положение указанных государственных органов и организаций отличается от положения прокурора в гражданском судопроизводстве. Важнейшим отличием является то, что основная задача прокурора состоит всё же в осуществлении надзора за соответствием закону судебных решений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

Помимо этого различен перечень дел, которые могут возбуждаться по инициативе прокурора и государственных органов в суде. В соответствии со ст. 85 ГПК Республики Беларусь государственные органы и юридические лица могут от собственного имени обращаться в суд с заявлениями в защиту прав

и охраняемых законом интересов других лиц по делам: об отмене усыновления, о лишении родительских прав, о взыскании алиментов, расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, о защите иных интересов несовершеннолетних, а также интересов недееспособных, и по другим делам в случаях, предусмотренных законодательством. Круг дел, по которым прокурор может участвовать в гражданском процессе, намного шире. По некоторым делам предусматривается обязательное участие прокурора, а иногда прокурор участвует в деле по своему усмотрению, исходя из его сложности, общественного и социального значения.

С целью обеспечения наибольшей эффективности деятельности работы органов прокуратуры по осуществлению надзора за соответствием закону судебных решений по гражданским делам и за соблюдением законодательства при их исполнении, а также минимизации участия прокурора в гражданском процессе, по нашему мнению, необходимо сузить круг дел, по которым прокурор вправе обращаться с иском в суд. Вместе с этим будет целесообразно расширить сферу участия в гражданском процессе государственных органов.

Конституция Республики Беларусь возлагает на Генерального прокурора и подчинённых ему прокуроров осуществление надзора за соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Следовательно, при рассмотрении и разрешении гражданских дел судом прокурор ещё и осуществляет надзор за соответствием закону судебных решений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении. В данном случае он выступает как представитель государственной власти, осуществляющий надзорную функцию. Именно таким образом прокурор напрямую способствует укреплению законности в стране.

Как представитель государства прокурор наделен такими процессуальными правами, которых нет и не может быть у других субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Так, прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетнего, недееспособного, ограниченно дееспособного и иного гражданина, юридического лица, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц³.

Таким образом, прокурор может участвовать в гражданском процессе для защиты как частных, так и публичных интересов.

³ *Гадиятова М.* Защита прокурором частных интересов в гражданском судопроизводстве / *М. Гадиятова* // *Законность.* 2010. № 11. — С. 44–46.

Необходимость участия прокурора в делах, возникающих из публичных правоотношений, не вызывает сомнений, поскольку в этой сфере наиболее важно обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, так как здесь защищаются не только интересы конкретных лиц, но и интересы общества и государства⁴.

В соответствии с принципом законности, закреплённом в статье 6 Закона «О Прокуратуре Республики Беларусь», прокурор принимает предусмотренные законодательными актами меры по пресечению нарушений законодательства, от кого бы эти нарушения ни исходили, привлечению к ответственности лиц, их совершивших, восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций. При этом прокурор обладает достаточным количеством средств, необходимых для предупреждения и пресечения нарушений законодательства. При рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде таким средством является принесение протеста⁵.

Процессуальные права, которыми наделён прокурор в гражданском судопроизводстве, как правило, являются и его обязанностями. В частности, если решение суда по гражданскому делу является незаконным или необоснованным, то он не только имеет право, но и обязан принести протест на указанное решение суда.

Прокурор в суде не имеет административной власти. В отличие от суда он не принимает никаких решений по делу. Своим участием в процессе прокурор должен активно способствовать всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде.

Таким образом, процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве является крайне неопределённым. Представляется, что действующее гражданское процессуальное законодательство нуждается в корректировке в части сужения полномочий прокурора в гражданском процессе Республики Беларусь при одновременном сохранении его важной процессуальной роли.

⁴ Бывальцева С. Заключение прокурора в гражданском процессе / С. Бывальцева // Законность. 2010. № 5. — С. 56–60.

⁵ О Прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь. 8 мая 2007. № 220–З: (с изм. и доп). — Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2016.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бывальцева С.* Заключение прокурора в гражданском процессе / С. Бывальцева // *Законность*. 2010. № 5.
2. *Гадиятова М.* Защита прокурором частных интересов в гражданском судопроизводстве / М. Гадиятова // *Законность*. 2010. № 11.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. 11 января 1999. № 238-З: (с изм. и доп.). — Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс], ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2016.
4. О Прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь. 8 мая 2007. № 220-З: (с изм. и доп.). — Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2016.

Мороз О. Л.¹

Moroz O. L.

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ

PARTICIPATION OF THE TEACHER-PSYCHOLOGIST IN THE CIVIL
PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AS A GUARANTEE
OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINOR WITNESSES

Аннотация: В статье рассматривается и обосновывается необходимость присутствия педагога-психолога при участии несовершеннолетних свидетелей в гражданском судопроизводстве. В целях реальной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей обосновывается необходимость участия сведущего лица в вопросах детской и подростковой психологии — педагога-психолога. Определяется процессуальный статус педагога-психолога.

Abstract: The article considers and justifies the necessity of the presence of a teacher-psychologist with the participation of minor witnesses in civil proceedings. For the purpose of real protection of the rights and legitimate interests of minor witnesses, the necessity of the participation of a knowledgeable person in matters of child and adolescent psychology — the teacher-psychologist — is grounded. The procedural status of the teacher-psychologist is determined.

Ключевые слова: несовершеннолетний, свидетель, специалист, педагог-психолог, гражданский процесс.

Keywords: minor, witness, specialist, educator-psychologist, civil process.

Свидетельские показания представляют собой «воспроизведение» ранее воспринятых и удерживаемых в памяти фактов, событий и явлений.

Всякая процессуальная деятельность суда по исследованию свидетельских показаний в той или иной мере связана с психологией лица, дающего показания в качестве свидетеля. Знание только предусмотренных законом правил исследования свидетельских показаний не может дать тех результатов, которые могут быть получены при умелом их сочетании с правилами, учитывающими индивидуальные особенности психики человека-свидетеля. Эти особенности

¹ МОРОЗ Олег Леонидович, заместитель заведующего кафедрой, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», судья третейского суда, медиатор / MOROZ Oleg Leonidovich, Deputy Head of the Department, Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Civil Procedure, Vitebsk State University named after PM Masherov, Arbitrator, Mediator.

настолько многообразны, что все они не могут быть нормативно урегулированы. Поэтому допрос свидетеля, проведенный с соблюдением предусмотренных в законе процессуальных гарантий, направленных на обеспечение достоверности свидетельских показаний, еще не означает того, что во всех случаях можно получить достоверные сведения.

Как отмечают специалисты, особенностями психики несовершеннолетнего являются ограниченность его жизненного опыта, знаний и представлений, недостаточная сформированность адаптивных поведенческих навыков. Несовершеннолетний имеет меньший объем восприятия и долговременной памяти. В подростковом возрасте отмечается снижение порога возбудимости нервной системы, неадекватность реакций подростка на воздействия внешних раздражителей. Все это имеет место на фоне повышенной эмоциональности. Наряду с этим психика несовершеннолетнего обладает и такими существенными и ценными для установления истины по делу качествами, как искренность и правдивость². Забывание является не только результатом исчезновения старых впечатлений и ассоциаций, но и вмешательством нового, стиранием под влиянием свежих впечатлений прежних. Жизнь ребенка и подростка в большей степени, чем жизнь взрослого, переполнена новыми впечатлениями, которые отвлекают его от ранее воспринятого. Отсюда очевидно, что искажения при воспроизведении могут произойти у них гораздо легче, чем у взрослых³.

Таким образом, необходимость участия в процессе лица, обладающего специальными познаниями и, в частности, знанием особенностей психической деятельности и психических состояний несовершеннолетних не вызывает сомнения. И в качестве такого лица ГПК Республики Беларусь называет педагогического работника (педагога). Однако существует сведущее лицо, обладающее этими знаниями профессионально и в большем объеме, чем педагог, — это психолог. Ведь именно для преодоления психологических барьеров, ограждения от возможных травм психики несовершеннолетнего свидетеля и оказания помощи при даче показаний привлекается такой специалист. Кроме того, очевидно, что без участия психолога суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности несовершеннолетнего свидетеля на качестве запечатленной им информации.

В отличие от психиатрии предмет психологии — здоровая психика человека. Одной из основных задач судебной психологии является раскрытие особенностей психической деятельности субъектов правоотношений, их психических состояний. Личность субъекта — участника того или иного процессуального

² Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. — М.: Юристъ, 1995. — С. 144–149.

³ Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — С. 312.

действия — и составляет стержень такой прикладной отрасли психологии, как судебная психология. Еще в 70-х годах прошлого века среди ученых-процессуалистов активно обсуждались вопросы, касающиеся использования знаний психологии в процессуальной деятельности⁴.

Для современного гражданского судопроизводства эта тема также актуальна, поскольку все больше расширяется круг правовых вопросов, для решения которых необходимо применение психологических знаний и методов психологического исследования⁵.

Практика получения информации методом допроса показывает, что в этом процессе решающая роль отводится факторам психологического порядка. В большинстве случаев успех здесь зависит от умения установить с допрашиваемым психологический контакт и воздействовать на сознательные и бессознательные сферы его психики, побудить допрашиваемого сообщить сведения, которыми он, возможно, не хотел бы ни с кем делиться. Бессознательные психические процессы являются нормальной жизнедеятельностью человека. Так, например, основные элементы биологически обусловленных качеств — свойства темперамента, задатки, врожденные влечения и т.п., как правило, не осознаются допрашиваемым⁶.

Наконец, определенные сведения, имеющие отношение к делу, которыми несовершеннолетний свидетель располагает, не всегда очевидны для него. И в этом случае смысл получения информации от такого свидетеля заключается в том, чтобы, опираясь на закономерности психической деятельности свидетеля, побудить его к передаче информации суду. Знание этих явлений не есть область чего-то загадочного и таинственного. Это обычные психические явления, познаниями о которых в силу своей профессиональной деятельности располагает психолог.

С пониманием вышеизложенного законодатель включил в УПК Республики Беларусь нормы, обязывающие привлекать при допросе несовершеннолетнего педагога или психолога. В соответствии с ч. 1 ст. 221 и ч. 1 ст. 332 УПК Республики Беларусь при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

⁴ Зимарин В., Попов И. Проведение психологической экспертизы // Советская юстиция. 1974. № 5. С. 18–19; Фелинская Н., Станишевская Н. Использование психологических знаний в уголовном процессе // Советская юстиция. 1971. № 7. — С. 5–7; Яковлев Я. Проблемы судебно-психологической экспертизы // Социалистическая законность. 1973. № 3. — С. 57–59 и др.

⁵ Алиэксеров М. А., Енгальчев В. Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3; Заман Ш., Лебедева Н. Место и роль психолога в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3 и др.

⁶ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. — М.: Юрист, 1995. — С. 146.

в возрасте до 14 лет обязательно присутствие педагога или психолога; при допросе этих лиц в возрасте от 14 до 16 необходимость участия педагога или психолога определяется органом, ведущим допрос. Однако, на наш взгляд, и эта норма требует определенного усовершенствования. Дело в том, что в настоящее время в штате многих предприятий, учреждений и организаций состоят психологи. Эти лица, безусловно, обладают определенными знаниями и навыками, но их участие при допросе несовершеннолетних свидетелей вряд ли целесообразно ввиду отсутствия у них специальных знаний и опыта практической работы с детьми и подростками. Иногда в качестве специалистов выступают лица, имеющие специальное образование, но никогда не работавшие по специальности.

Кроме этого, необходимо отметить, что участие специалиста при допросе несовершеннолетнего свидетеля часто носит формальный характер и сводится лишь к присутствию при проведении процессуального действия. Одна из причин этого — процессуальное упрощенчество, когда необходимость вызвать специалиста рассматривается как обременительная обязанность, в то время как это является важной процессуальной гарантией защиты прав несовершеннолетних участников процесса. Другая причина кроется в отсутствии достаточно четкого и полного нормативного регулирования вопросов, связанных с участием специалиста при допросе несовершеннолетнего свидетеля.

В связи с вышеизложенным представляется правильным привлекать в процесс психолога, специализирующегося на работе с детьми и подростками. И в качестве такого специалиста целесообразно привлекать педагога-психолога⁷, работающего в учреждениях образования.

В нашей стране накоплен немалый опыт в подготовке психологов, работающих в системе образования. Минский государственный педагогический институт одним из первых в СССР начал подготовку специалистов с присвоением квалификации «практический психолог учреждений образования». С середины 90-х годов в Республике Беларусь начала создаваться нормативно-правовая база деятельности психологов учреждений образования. В настоящее время во всех дошкольных и учебных заведениях Республики Беларусь введена должность педагога-психолога. К данным работникам предъявляются определенные требования. Так, в частности, педагог-психолог помимо знаний нормативно-правовых актов, касающихся вопросов образования, воспитания, прав и свобод личности, должен знать педагогическую психологию и общую педагогику, психологию личности, а также детскую и возрастную психологию. Педагог-психолог должен иметь высшее психологическое образование либо

⁷ С 1998 года психологи, работающие в учреждениях образования, стали называться педагогами-психологами, чем подчеркивается их специализация.

высшее педагогическое образование и сертификат о прохождении интегрированного курса психологической подготовки⁸.

Для того чтобы наиболее полно обеспечить интересы несовершеннолетнего свидетеля, суд обязан убедиться в компетенции педагога-психолога, проверить наличие у него определенного уровня образования, опыта работы с детьми и подростками. С этой целью суд должен затребовать у педагога-психолога соответствующий диплом об образовании и привлекать в процесс лиц, работающих по данной специальности в учреждениях образования. Определенный интерес для решения вопроса об участии педагога-психолога в гражданском процессе представляет Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе, регламентирующее, в частности, порядок привлечения этих лиц для участия в процессуальных действиях⁹. Так, в соответствии с п. 5 Положения руководители местных органов управления образования ежегодно определяют и утверждают списочный состав педагогов (психологов) и график их привлечения для участия в уголовном процессе. Одной из целей этого является обеспечение гарантии участия в процессуальных действиях с участием несовершеннолетних квалифицированных и опытных специалистов.

Полагаем, что привлечение в процесс педагога-психолога из вышеуказанного списочного состава приемлемо и для гражданского судопроизводства. В то же время следует учитывать, что в большинстве случаев наилучший эффект даст участие в процессе хорошо знакомого подростку человека, знающего особенности его психики, умеющего установить с ним психологический контакт, избавить от скованности, расположить к даче показаний.

Поэтому, по нашему мнению, привлекать в гражданский процесс педагога-психолога из утвержденного списочного состава таких лиц допустимо в случае невозможности педагога-психолога учреждения образования, в котором обучается подросток, по уважительным причинам (временная нетрудоспособность, участие в другом процессе и т.п.) присутствовать при допросе несовершеннолетнего свидетеля.

Вызывает возражение утверждение Ш. Заман и Н. Лебедевой от том, что психолог, как участник гражданского судопроизводства, должен иметь юридическое

⁸ Тарифно-квалификационные характеристики по должностям работников образования. Постановление Министерства труда Республики Беларусь от 09.01.1998 г. № 3. — Электронная правовая база «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

⁹ Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе. Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24.10.2001 г. № 1533 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 05.11.2001 № 102 5 / 9250.

образование¹⁰. Данное требование, предъявляемое к такому лицу, на наш взгляд необоснованно и излишне. Во-первых, цель участия психолога заключается в обеспечении эффективности проведения допроса несовершеннолетнего свидетеля при одновременном создании психологически комфортных условий для него. Разрешение вопросов юридического характера — прерогатива суда, и компетенция специалиста в правовых вопросах не имеет значения. Во-вторых, требование о наличии юридического образования у психолога привело бы к необходимости специальной подготовки судебных психологов, что с практической точки зрения необоснованно.

Не представляет никаких трудностей определение процессуального статуса педагога-психолога — данное лицо надлежит привлекать в процесс в качестве специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 99 ГПК Республики Беларусь «суд вправе вызвать не заинтересованного в исходе дела специалиста, если использование его познаний необходимо для обеспечения эффективности осмотра или иного процессуального действия...». Суд, вызывая сведущее лицо для участия в допросе несовершеннолетнего свидетеля, преследует именно эту цель — обеспечение более эффективного проведения данного процессуального действия. Таким образом, педагог-психолог должен участвовать в процессе на правах специалиста.

Закон предусматривает участие сведущего лица при допросе несовершеннолетнего свидетеля. Однако участие педагога-психолога как специалиста не менее важно и при проведении других процессуальных действий с участием несовершеннолетних. Так, цель участия свидетеля в очной ставке, при исследовании вещественных доказательств, при проведении осмотра, опознания, освидетельствования, судебного эксперимента такая же, что и при допросе, — дача показаний и ответов на поставленные вопросы. Все эти действия содержат в себе элементы допроса, и вполне закономерно, если при проведении указанных процессуальных действий с участием несовершеннолетних свидетелей также будет участвовать специалист в лице педагога-психолога.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 189, заменив слова «педагогический работник» на «педагог-психолог». Кроме этого при совершении процессуальных действий с участием несовершеннолетних свидетелей (очной ставки, опознания, освидетельствования, судебного эксперимента, осмотра, исследования вещественных доказательств) участие педагога-психолога видится необходимым, поскольку указанные действия так же содержат в себе элементы допроса. Поэтому статьи 191, 205, 207, 209, 212, 215 ГПК Республики Беларусь предлагается дополнить нормой, обязывающей

¹⁰ Заман Ш., Лебедева Н. Место и роль психолога в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. — С. 26.

суд привлекать при совершении данных процессуальных действий с участием несовершеннолетних свидетелей в возрасте до 14 лет (с 14 до 16 лет — по усмотрению суда) педагога-психолога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алиэксеров М. А., Енгальчев В. Ф.* Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3.
2. *Еникеев М. И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. — М.: Норма, 2005.
3. *Заман Ш., Лебедева, Н.* Место и роль психолога в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3.
4. *Зимарин В., Попов, И.* Проведение психологической экспертизы // Советская юстиция. 1974. № 5.
5. Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе. Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24.10.2001 г. № 1533 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 05.11.2001 № 102 5 / 9250.
6. Тарифно-квалификационные характеристики по должностям работников образования. Постановление Министерства труда Республики Беларусь от 09.01.1998 г. № 3. — Электронная правовая база «Консультант Плюс» [Электронный ресурс];
7. *Фелинская Н., Станишевская Н.* Использование психологических знаний в уголовном процессе // Советская юстиция. 1971. № 7.
8. *Чуфаровский Ю. В.* Юридическая психология. — М.: Юрист, 1995.
9. *Яковлев Я.* Проблемы судебно-психологической экспертизы // Социалистическая законность. 1973 № 3.

Насиковская А. А.¹
Nasikovskaya A. A.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROCEDURAL FEATURES OF THE THIRD PARTIES SITUATION
IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Статья посвящена практической стороне особенностей участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве.

Abstract: The article is devoted to the practical side of the specifics of the participation of third parties in civil proceedings.

Ключевые слова: третьи лица, гражданское судопроизводство, уполномоченный орган.

Keywords: third parties, civil legal proceedings, authorized body.

Не вдаваясь в теоретические рассуждения об особенностях положения третьих лиц в гражданском процессе (поскольку, на взгляд автора, особых вопросов и споров, требующих научной полемики, положение третьих лиц в гражданском процессе не вызывает), хотелось бы остановиться на практической стороне особенностей участия третьих лиц в гражданском процессе.

Как известно, правовое регулирование положения третьих лиц в гражданском процессе осуществляется в соответствии со статьями 42 и 43 Гражданского процессуального кодекса РФ, нормы которых подразделяют третьи лица на две категории: третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Анализ судебных постановлений показывает, что практическая реализация в гражданском процессе положений статей 42 и 43 Гражданского процессуального кодекса РФ зачастую осуществляется судами на основании формального подхода, без должного понимания особенностей процессуального положения третьих лиц в гражданском деле, а то и вовсе в целях искусственного увеличения

¹ НАСИКОВСКАЯ Анна Александровна, судья Ленинградского областного суда, доцент кафедры гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / NASIKOVSKAYA Anna Alexandrovna, Judge of the Leningrad Regional Court, Associate Professor of the Civil Procedure Law Chair of the North-Western Branch of the FSBEIE “Russian State University of Justice”, PhD in Law.

продолжительности рассмотрения дела, поскольку вступление в дело третьих лиц обязывает суд начать рассмотрение дела заново.

В частности, к участию в деле судами привлекаются в качестве третьих лиц уполномоченные органы, которые в силу закона и, исходя из своего правового положения, должны привлекаться к участию в деле в качестве уполномоченных органов в целях дачи заключения по существу дела.

Прежде всего, это касается дел, вытекающих из семейных правоотношений, когда в рамках спора о детях суды нередко привлекают к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, органы опеки и попечительства.

Между тем положения статей 78 и 125 Семейного кодекса РФ, а также статьи 47 Гражданского процессуального кодекса РФ не вызывают двойного толкования и однозначно дают понять, что органы опеки и попечительства должны привлекаться к участию в деле именно в качестве уполномоченных органов в целях представления суду своего заключения по существу спора.

На неправильность привлечения органов опеки и попечительства по данной категории дел к участию в деле в качестве третьих лиц обратил внимание Верховный Суд РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 года, указав, что в силу положений ст. 47 ГПК РФ органы опеки и попечительства относятся не к третьим лицам, а к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. Основанием их участия по делам по спорам о детях является интерес государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и защита интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными.

Также следует признать неправильной практику судов привлечения в качестве третьих лиц в дела по спорам о защите прав потребителей территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указал, что уполномоченные органы, осуществляющие возложенные на них обязанности по защите прав и охраняемых законом интересов потребителей, и органы местного самоуправления до принятия судом решения по делу могут вступить в дело по своей инициативе или по инициативе лиц,

участвующих в деле, а также привлекаются к участию в деле судом в качестве уполномоченных органов, вступающих в процесс в целях дачи заключения по делу (статьи 34, 47 ГПК РФ). В данном случае привлечение указанных органов в процесс в качестве третьих лиц не допускается (пункт 27 Постановления).

Несмотря на относительную давность высказывания Верховным Судом РФ позиции на этот счет, суды в некоторых случаях по-прежнему продолжают неверно определять статус уполномоченных органов в гражданском процессе в качестве третьих лиц, не заявляющих требований относительно предмета спора. Неправильное определение статуса лица, участвующего в деле, применительно к рассматриваемой теме не относится к тем процессуальным нарушениям, которые ведут к отмене постановленного решения, однако может повлечь за собой неправильную оценку доказательств (заключение уполномоченного органа не является доказательством, в то время как представляемые третьим лицом документы должны оцениваться судом на предмет относимости к доказательствам). Кроме того, подобные процессуальные нарушения ведут к затягиванию процесса и, как свидетельствующие об определенной квалификации судьи, подрывают авторитет судебной власти.

Допускаются судами ошибки и в части определения процессуального статуса лиц, заявляющих в процессе исковые требования: не всегда имеется четкое понимание разницы между процессуальным соучастием и вступлением в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Суды не учитывают, что требования соистцов всегда адресованы к ответчику и не исключают друг друга, в то время как самостоятельные требования третьего лица противостоят интересам истца и ответчика, и удовлетворение таких требований предполагает отказ в удовлетворении исковых требований истца либо встречных исковых требований ответчика.

В качестве примера можно привести апелляционное определение Приморского краевого суда от 19 апреля 2016 года, с правильностью которого в той части, в которой краевой суд высказывает суждения относительно процессуального статуса лиц, предъявивших самостоятельные иски в уже начатом процессе, автор настоящей статьи позволит себе не согласиться.

Суть спора заключалась в том, что гаражно-строительный кооператив обратился в суд с иском к местной администрации о признании права собственности на гаражи. В рамках данного дела ряд граждан, являющихся членами указанного гаражно-строительного кооператива, предъявили самостоятельные требования относительно предмета спора, заявив о признании за ними права собственности на спорные гаражи, в строительстве которых данные лица принимали участие. Определением суда первой инстанции указанные граждане были привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, что, по мнению

автора, является правильным. В апелляционном определении краевой суд сделал вывод о том, что судом неверно определено процессуальное положение граждан, которые (цитата) «по сути, предъявили встречные иски о признании права собственности на гаражные боксы». С данным суждением можно поспорить, поскольку оно не согласуется с положениями статей 42 и 137 Гражданского процессуального кодекса РФ: указанные граждане вступили уже в начатый процесс между иными лицами, при этом статусом ответчиков, наделенных правом предъявления встречного иска, не обладали и имели самостоятельный интерес в предмете спора, исключающий возможность защиты интересов истца — строительно-гаражного кооператива и ответчика — администрации.

Вопросы объективной необходимости привлечения третьих лиц к участию в деле должны быть предметом тщательной проверки судов первой инстанции; оценка права третьего лица заявить самостоятельные требования в процессе, инициированном иными лицами, должна производиться судами, в том числе и с целью защиты прав такого лица, и с целью организации наиболее оптимального судебного процесса, исключающего в дальнейшем предъявление аналогичных требований и возбуждение производства, в рамках которого будут повторно рассматриваться права участников процесса в отношении одного и того же предмета спора.

В качестве примера формального отношения к разрешению вопроса о допуске в процесс третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, можно привести следующее дело.

Гражданин обратился во Всеволожский городской суд Ленинградской области с иском к причинителю вреда о возмещении убытков, причиненных в результате залива квартиры. В рамках рассмотрения дела с заявлением о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, обратилась страховая компания, предъявив иск о взыскании с причинителя вреда страхового возмещения, которое было выплачено страховой компанией истцу по договору имущественного страхования квартиры. Страховая компания указала в обоснование иска, что истец застраховал свое имущество, после залива квартиры он обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения, страховой компанией была произведена оценка причиненного ущерба, по итогам которой страховая компания возместила истцу 50000 рублей, которые и просила взыскать с ответчика. Следует также отметить, что истцом были заявлены требования о возмещении полного ущерба, то есть без учета уже полученного страхового возмещения.

Всеволожский городской суд не допустил страховую компанию к участию в деле и в дальнейшем принял решение о взыскании с причинителя вреда в пользу истца всей суммы ущерба.

Впоследствии апелляционным определением Ленинградского областного суда указанное решение было отменено, при этом судебная коллегия обратила внимание на допущенные судом процессуальные нарушения, выразившиеся в необоснованном отказе суда в привлечении страховой компании к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Судебная коллегия указала, что право требования у страховщика к причинителю вреда возникает с момента выплаты страхового возмещения. В свою очередь, потерпевший с указанного момента утрачивает право на взыскание с причинителя вреда ущерба в сумме, покрытой выплаченным ему страховым возмещением.

Суд первой инстанции, не придав указанным обстоятельствам должного правового значения и не дав оценки объективной необходимости участия страховой компании в споре между потерпевшим и причинителем вреда, породил тем самым ситуацию, при которой обрек указанных лиц (при допустимом условии отсутствия апелляционного рассмотрения дела) на инициацию дополнительного судебного процесса в отношении того же предмета спора.

Таким образом, автор статьи обращает внимание на то, что, несмотря на кажущуюся ясность и недвусмысленность правового регулирования положения третьих лиц в гражданском деле, практическая реализация правовых норм в данной сфере порой порождает у судов затруднения, преодоление которых возможно посредством детальной и обстоятельной подготовки к рассмотрению дела и перспективной оценки дальнейшего развития правоотношений сторон.

Нахова Е. А.¹

Nakhova E. A.

**УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN CIVIL PROCESS
AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: Статья посвящена проблемным аспектам участия специалиста в гражданском и административном судопроизводстве. Делается вывод о необходимости закрепления консультации специалиста в качестве средства доказывания в гражданском и административном судопроизводстве.

Abstract: The article is devoted to problematic aspects of the participation of a specialist in civil process and administrative proceedings. The conclusion about the need to consolidate the consultation as a means of proof in civil and administrative proceedings.

Ключевые слова: гражданский процесс; административное судопроизводство; правовой статус специалиста

Keywords: civil procedure; administrative justice; the legal status of a specialist

На основании ст. 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)² в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества). Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать суду техническую помощь. Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

¹ НАХОВА Елена Александровна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / NAKHOVA Elena Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

Консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу. Консультации и пояснения специалиста, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания. В целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого был привлечен специалист, представитель этого лица, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. Специалисту, привлеченному по инициативе суда, первым задает вопросы истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса. В гражданском судопроизводстве специалист — это лицо, содействующее осуществлению правосудия. Как указал Конституционный Суд РФ в пункте 2. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федоровой Ксении Георгиевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в силу взаимосвязанных норм части первой статьи 35 ГПК Российской Федерации, закрепляющей право стороны заявлять ходатайства, статьи 166 данного Кодекса, закрепляющей порядок разрешения судом ходатайств лиц, участвующих в деле, а также его статьи 188, позволяющей суду в необходимых случаях привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи, лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о вызове в суд специалиста. Вместе с тем, как следует из содержания названных законоположений, подача лицом, участвующим в деле, ходатайства о вызове в суд специалиста не предполагает обязанность суда, рассматривающего дело, во всех случаях удовлетворять такое заявление, поскольку вопрос, связанный с осмотром письменных или вещественных доказательств, воспроизведением аудио- или видеозаписи, назначением экспертизы, допросом свидетелей, принятием мер по обеспечению доказательств, разрешается судом в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств данного дела, что соответствует закрепленным статьями 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципам независимости и самостоятельности судебной власти³. Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции в случаях, указанных в части 1 статьи 188 ГПК РФ, суд вправе привлекать специалистов для

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федоровой Ксении Георгиевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». — СПС «Консультант Плюс».

получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества). Задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы⁴. Правовой статус специалиста в административном судопроизводстве установлен ст. 50 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)⁵. Специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями и (или) навыками и назначенное судом для дачи пояснений, консультаций и оказания иной непосредственной помощи при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков. Перед специалистом могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением содержания положений нормативного правового акта, норм иностранного права, технических норм. Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд в назначенное время, отвечать на поставленные судом вопросы, обращать внимание суда на характерные обстоятельства или на особенности доказательств, давать в устной или письменной форме пояснения и консультации, при необходимости оказывать суду непосредственную помощь, исходя из своих профессиональных знаний и (или) навыков. Если специалист не может явиться в суд по вызову, он обязан заблаговременно известить об этом суд с указанием причин неявки. Специалист имеет право с разрешения суда: 1) знакомиться с материалами административного дела, относящимися к объекту исследования; 2) участвовать в судебных заседаниях; 3) заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов. Специалист может отказаться от дачи консультации по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи консультации. Специалисту, выполнившему работу, которая не входит в круг его служебных обязанностей в качестве работника государственного учреждения, производятся оплата выполненной работы и компенсация расходов, связанных с выполнением этой работы. Специалисту возмещаются расходы, связанные с явкой в суд или к месту

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. Октябрь. 2008.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.

совершения соответствующего процессуального действия и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)). Неявка в суд без уважительных причин вызванного специалиста либо неисполнение им обязанности по заблаговременному извещению суда о невозможности явиться в суд может повлечь за собой наложение судебного штрафа в порядке и размере, установленными статьями 122 и 123 КАС РФ. На основании ст. 169 КАС РФ специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. Консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к административному делу. Консультация и пояснения специалиста, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания. В целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Первыми задают вопросы лицо, по ходатайству которого был привлечен специалист, представитель этого лица, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. Специалисту, привлеченному по инициативе суда или по ходатайству обеих сторон, первыми задают вопросы административный истец, его представитель. Суд вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса. Консультация специалиста не относится к доказательствам по административному делу. На основании п. 2 ст. 55.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)⁶ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Консультация специалиста в арбитражном судопроизводстве является средством доказывания. В силу ст. 55.1 АПК РФ специалистом в арбитражном суде является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам. Лицо, вызванное арбитражным судом в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные вопросы, давать в устной форме консультации и пояснения. Специалист вправе с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов. Специалист вправе отказаться от дачи консультаций по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

для дачи консультации. Правовой регламент консультации специалиста установлен ст. 87.1 АПК РФ. Специалисты, давшие консультации арбитражному суду, выполнявшему судебное поручение, в случае своего участия в судебном заседании арбитражного суда, рассматривающего дело, дают консультации в общем порядке (п. 3 ст. 74 АПК РФ). Специалистам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в арбитражный суд расходы на проезд, расходы на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные) (п. 1 ст. 107 АПК РФ). Порядок исследования консультации специалиста осуществляется в соответствии с правилами ч. 1 ст. 162 АПК РФ. Если в случаях, предусмотренных в части 1 статьи 82 АПК РФ, суд считает необходимым назначить экспертизу по своей инициативе, назначение экспертизы осуществляется по правилам, установленным Кодексом, с учетом разъяснений, содержащихся в настоящем постановлении. Аналогичным образом по правилам, предусмотренным АПК РФ, осуществляется привлечение специалиста (статьи 55.1 и 87.1 Кодекса)⁷. На необходимость привлечения специалиста по конкретным категориям дел указывает и судебная практика, в частности, по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости;⁸ по делам, связанным с распространением сведений через телекоммуникационные сети;⁹ по делам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам;¹⁰ по делам, связанным с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации¹¹. Вместе с тем наиболее оптимальным представляется правовое

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. № 6. Июнь. 2014 (пункт 4).

⁸ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2015 (пункт 21).

⁹ Пункт 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август. 2010.

¹⁰ Пункты 2–5 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам”» // Вестник ВАС РФ. № 12. Декабрь. 2012.

¹¹ Пункт 8 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2017.

регулирование статуса специалиста в арбитражном судопроизводстве, а именно, придание консультации специалиста статуса средства доказывания. Такое законодательное регулирование позволяет в необходимых случаях осуществлять проверку иных средств доказывания с точки зрения их достоверности, в частности, заключения эксперта путем исследования и оценки консультации специалиста. Представляется правильным статус специалиста аналогичным образом регламентировать в гражданском и административном судопроизводстве.

Нельговский И. Е.¹, Франц К. Ю.²

Nelgovsky I. E., Frants K. Yu.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА
В АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**FEATURES OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE ANTIMONOPOLY AUTHORITY
IN ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье рассматривается процессуальное положение анти-монопольного органа в арбитражном и административном судопроизводстве, приводятся примеры, раскрывающие особенности процессуального положения антимонопольного органа в арбитражном и административном судопроизводстве.

Abstract: The article deals with the procedural position of the antimonopoly body in arbitration and administrative proceedings, provides examples that reveal the peculiarities of the procedural status of the antimonopoly authority in arbitration and administrative proceedings.

Ключевые слова: антимонопольный орган, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство, судопроизводство, процессуальное положение.

Keywords: antimonopoly body, arbitration and administrative proceedings, procedural status.

Участие антимонопольных органов в арбитражном и административном судопроизводстве имеет ряд особенностей, которые обусловлены их процессуальным положением.

Так, в арбитражном судопроизводстве, когда обжалуются ненормативные акты, решения, действия (бездействие) антимонопольного органа, указанный орган обладает определёнными процессуальными правами в силу положений статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

¹ НЕЛЬГОВСКИЙ Игорь Евгеньевич, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор / NELGOVSKY Igor Evgenievich, Professor of the Department of Civil Procedural Law of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice», Doctor of Law, Professor.

² ФРАНЦ Кристина Юлиановна, главный специалист-эксперт отдела контроля органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу / FRANTS Kristina Yulianovna, Chief Specialist-Expert of the Department of Control of the Authorities of the Federal Antimonopoly Service in St. Petersburg.

Исходя из принципа состязательности, закрепленного в статье 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое из лиц, участвующих в деле, обязано доказывать обстоятельство, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В то же время часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках рассмотрения заявления об обжаловании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) государственных органов возлагает на антимонопольный орган обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия им оспариваемых решений, совершения действий (бездействия).

Кроме того, часть 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагает на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие), обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия).

Таким образом, задача антимонопольного органа в рамках судебного разбирательства по обжалованию решения о нарушении антимонопольного законодательства заключается в том, чтобы доказать правильность квалификации действий лица, в отношении которого вынесено рассматриваемое решение, как нарушение антимонопольного законодательства, что, в свою очередь, подвергает сомнению заявитель.

Представление антимонопольным органом в суд доказательств, не отраженных в решении, а, следовательно, неисследованных в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, может привести к тому, что суд усомнится в обоснованности и законности вынесенного решения.

Таким образом, антимонопольный орган фактически «связан» своим решением и не имеет возможности представить иных доказательств в отличие от заявителя, который чаще всего в опровержение позиции антимонопольного органа представляет в суд письменные или устные доказательства, которые умышленно не представлял в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В качестве примера отмены решения и предписания антимонопольного органа по причине недоказанности правильности квалификации вменяемого нарушения антимонопольного законодательства можно привести постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02 ноября 2016 года по делу

№ А56–54953/2015, которым суд признал решение от 29.04.2015 и предписание от 16.04.2015, вынесенные Управлением Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, недействительными.

Обжалуемым решением Санкт-Петербургское УФАС России признало в действиях ООО «УК «Содружество Регион»» нарушение пункта 2 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, выразившееся во введении в заблуждение потребителей в отношении управляющей компании многоквартирного дома, находящегося по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, д. Новое Девятикино, ул. Арсенальная, д. 3, а также нарушение части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, выразившееся в передаче многоквартирного дома технической документации ООО «УК «Охта-Сервис»».

Предписанием от 16.04.2015 антимонопольный орган обязал ООО «УК «Содружество Регион»» прекратить нарушение требований части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, для чего не распространять информацию, в том числе в виде объявлений о том, что оно является управляющей компанией вышеуказанного многоквартирного дома, а также передать ООО «УК «Охта-Сервис»» недостающую техническую документацию в соответствии с пунктом 1.5 постановления Государственного Комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда».

Суд кассационной инстанции указал, что вывод антимонопольного органа и судов первой и апелляционной инстанций о неправомерном распространении спорных объявлений с целью введения потребителей в заблуждение относительно управляющей организации многоквартирного дома является необоснованным и документально неподтвержденным.

Суд отметил, что представитель антимонопольного органа не смог ответить на вопросы суда о том, на основании каких обстоятельств антимонопольный орган установил факт размещения объявлений о том, что именно ООО «УК «Содружество Регион»» является управляющей компанией; когда имело место такое размещение.

Также суд установил, что антимонопольным органом не исследованы в должной мере доводы управляющих организаций в части фактов передачи «УК «Содружество Регион»» технической документации в отношении указанного многоквартирного дома ООО «УК «Охта-Сервис»», поскольку антимонопольный орган в своем решении не сопоставил переданные ООО «УК «Содружество Регион»» по акту от 01.09.2014 документы ни с перечнем, представленным в антимонопольный орган ООО «УК «Охта-Сервис»», ни с пунктом 1.5 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя РФ от 27.09.2003.

Кроме того, суд сделал вывод о том, что в силу отсутствия в решении соответствующего обоснования, антимонопольным органом (помимо того, что не доказаны обстоятельства) не доказана и совокупность условий, предусмотренных пунктом 9 статьи 4, статьей 14 Закона о защите конкуренции и необходимых для квалификации действий ООО «УК «Содружество Регион»» в качестве акта недобросовестной конкуренции.

Таким образом, признание решения антимонопольного органа законным и обоснованным напрямую зависит от наличия у антимонопольного органа достаточных доказательств в материалах дела о нарушении антимонопольного законодательства, на которых основывается вынесенное решение.

Далее следует рассмотреть статус антимонопольного органа в рамках административного судопроизводства.

В случае, когда обжалуется постановление о назначении административного наказания, вынесенное антимонопольным органом, должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, а также лицо, которое вынесло обжалуемое постановление в силу положений Кодекса об административных правонарушениях РФ и согласно позиции Пленума Верховного суда РФ, изложенной в постановлении от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях, перечисленных в главе 25 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Статьей 25.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях предусмотрен вызов свидетеля — лица, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению.

Так, при рассмотрении жалобы на постановление о назначении административного наказания, вынесенное антимонопольным органом, в случае необходимости суд может вызвать указанных выше должностных лиц для выяснения возникших вопросов, то есть в качестве свидетелей.

Поскольку статус свидетеля не предусматривает прав, имеющих у лиц, участвующих в деле, антимонопольный орган лишается возможности доказать наличие состава вменяемого административного правонарушения, обоснованность и законность вынесенного постановления о назначении административного наказания за нарушение антимонопольного законодательства.

В то же время частью 1.1 статьи 30.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ должностным лицам, уполномоченным в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, и лицам, вынесшим постановление по делу об административном

правонарушении, предоставлено право обжаловать решение суда по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении.

Однако копия решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении согласно части 2 статьи 30.8 КоАП РФ вручается или высылается только физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых было вынесено постановление по делу, а также потерпевшему в случае подачи им жалобы либо прокурору по его просьбе в срок до трех суток после вынесения такого решения.

Направление копии указанного решения органу, вынесшему обжалуемое постановление, законодательно не предусмотрено, что на практике осложняет его обжалование для такого органа.

В заключение следует отметить, что у антимонопольного органа в соответствии с пунктом 5.1 части 1 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) имеется право обращения в суд с заявлениями об обжаловании противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных субъектов, осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации.

В указанном случае антимонопольный орган является административным истцом.

Так, Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, являясь территориальным антимонопольным органом, обратилось в Санкт-Петербургский городской суд Российской Федерации с административным заявлением об оспаривании статьи 7–1 Закона Санкт-Петербурга от 11.05.2006 № 223–35 «О государственных унитарных предприятиях Санкт-Петербурга, государственных учреждениях Санкт-Петербурга и иных коммерческих и некоммерческих организациях, учредителем (участником, акционером, членом) которых является Санкт-Петербург».

Определением от 06.07.2016 г. по делу № 3А-79/16 Санкт-Петербургский городской суд Российской Федерации прекратил производство по указанному административному исковому заявлению, мотивировав это следующим образом.

Суд указал, что статья 23 Закона о защите конкуренции содержит общие полномочия антимонопольного органа, под которым понимается федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы (пункт 15 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Согласно пункту 3 постановления Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы»

и пункта 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 331 от 30.06.2004, Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно, а также через свои территориальные органы.

Перечень, функции и полномочия территориальных органов ФАС России определены в Положении о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденном Приказом ФАС России от 23.07.2015 № 649/15, часть 6 которого не предусматривает полномочий территориального органа по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства органами законодательной власти субъекта Российской Федерации.

В связи с чем суд сделал вывод о том, что предусмотренное пунктом 7.14 вышеуказанного Положения право территориального органа ФАС России на обращение в суд не предполагает право на оспаривание нормативных правовых актов законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, но отметил, что таким правомочием обладает антимонопольный орган соответствующего уровня — Федеральная антимонопольная служба России.

Таким образом, реализация права на обжалование нормативного правового акта, положения которого противоречат антимонопольному законодательству, имеет свою особенность, обусловленную не только видом органа власти, правовой акт которого обжалуется, но и уровнем антимонопольного органа.

Никитенко А. В.¹

Nikitenko A. V.

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРОЦЕДУРЫ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

THE LEGAL SIGNIFICANCE OF THE PROCEDURAL FEATURES
OF THE PROCEDURE FOR THE ABOLITION OF ADOPTION

Аннотация: Статья посвящена вопросам законодательного регулирования и правоприменительной практики, связанной с осуществлением процедуры отмены усыновления.

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of legislative regulation and law enforcement practice related to the implementation of the abolition of adoption.

Ключевые слова: проблемы защиты прав детей; родительские права и обязанности; отмена усыновления; тайна усыновления.

Keywords: problems of protection of children's rights; parental rights and duties; the abolition of adoption; the secret of adoption.

Проблема защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, сегодня по-прежнему актуальна. Социальное сиротство — один из наиболее острых и проблемных вопросов современности. Решить его можно путем активного внедрения различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление является одним из старейших правовых институтов, и его правовое регулирование осуществляется во всех современных правовых системах. Институт усыновления, как наиболее восполняющий права ребенка и отвечающий его потребностям, гуманен по своему назначению, поскольку обеспечивает возможность ребенка жить и воспитываться в семье, в полной мере восполняющей утраченную. В современном обществе повышается значимость правового регулирования отношений, связанных с усыновлением детей, оставшихся без попечения родителей, и с применением гражданских процессуальных норм при установлении усыновления судом. Сложности правоприменительной практики в области усыновления указывают на необходимость дальнейшего исследования с целью определения мер по совершенствованию процессуального законодательства и правоприменительной практики в этой области регулирования.

¹ НИКИТЕНКО Алла Васильевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии / NIKITENKO Alla Vasilievna, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Process of St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov.

Родительские права и обязанности у усыновителей возникают не в результате установления факта происхождения ребенка от определенных родителей, а в результате факта усыновления, подтвержденного решением суда. Следовательно, в отношении усыновителей невозможно осуществить судебную процедуру лишения родительских прав, предписанную законом в отношении биологических родителей. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ)² в отличие от ранее действовавшего Кодекса о браке и семье РСФСР, который в статье 112 определял возможность признания усыновления недействительным, не содержит норм о недействительности усыновления³. Только одно законодательно предусмотренное основание может прекратить усыновление — его отмена в судебном порядке. По сравнению с основаниями лишения родительских прав в перечень оснований для отмены усыновления не включено такое обстоятельство, как совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. Очевидно, что в данном случае необходима корректировка и закрепление этого положения в числе оснований отмены усыновления.

Согласно п. 3 ст. 140 СК РФ усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления. При отмене усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного и усыновителей прекращаются. В случае отмены усыновления ребенок, если это возможно, передается родителям, либо на попечение органа опеки и попечительства. При этом для совершения действий юридического характера органом опеки и попечительства оформляется опека над таким ребенком, и должностное лицо, непосредственно осуществляющее юридическое действие в отношении ребенка, лишившегося родительской опеки, получает от соответствующего органа доверенность на их совершение. Согласно статье 46 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» на основании решения суда об отмене усыновления в запись Книги актов гражданского состояния об усыновлении вносятся сведения об отмене усыновления и восстанавливаются первоначальные сведения о фамилии, имени, отчестве, месте и дате рождения ребенка, если они были изменены, а также сведения о родителях ребенка в записи акта о рождении⁴. Решение об отмене усыновления принимается судом исходя из интересов ребенка, в зависимости от того, какие отношения

² Семейный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

⁴ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

фактически сложились между усыновителем и усыновленным, и как сохранение или отмена усыновления отразится на ребенке. При разрешении судом данной категории дел важнейшее значение имеет вопрос формирования четкого представления у суда, какие действия, вытекающие из решения суда, будут способствовать удовлетворению прав, интересов ребенка. Правом требовать отмены усыновления ребенка, согласно ст. 142 СК РФ, обладают его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший четырнадцати лет, а также орган опеки и попечительства, прокурор. Предоставляя право усыновителю требовать отмены усыновления, законодатель предвидел, что могут не сложиться личные взаимоотношения между усыновителем и усыновленным. Это может стать причиной прекращения отношений по усыновлению. На первый взгляд, право требования усыновителем отмены усыновления относит в этой ситуации ребенка к объектам правоотношения, которое прекращается по воле усыновителя вследствие ненадлежащего «качества» такого объекта. Но очевидно, что ребенок – субъект права, а не объект. Законодатель, относя усыновителей к числу возможных истцов при рассмотрении этой категории дел, предоставляет возможность суду обеспечить право ребенка на сохранение его интересов в тех случаях, когда усыновитель объективно или субъективно не в состоянии выполнять свои родительские обязанности. При отсутствии вины со стороны усыновителей в связи с объективной невозможностью выполнения усыновителем своих обязанностей представляется целесообразным возникновение института переустройства ребенка с сохранением правоотношений между усыновителями и усыновляемым ребенком, если это в интересах ребенка и усыновители этого желают.

Органы опеки и попечительства могут и самостоятельно ставить вопрос об отмене усыновления. Кроме того, пунктом 2 статьи 78 СК РФ за этими органами законодательно закреплено право и обязанность при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, провести обследование условий жизни ребенка, предоставить суду акт и свое заключение по существу спора. Отсутствие специального термина для обозначения процессуального положения органов опеки и попечительства в суде и подробного перечня процессуальных прав и обязанностей этого органа отрицательно сказывается на применении данного процессуального института в гражданском судопроизводстве, сужая его роль в защите прав несовершеннолетнего. Указанный орган участвует в процессе защиты прав и интересов ребенка, и его процессуальное положение, его обязанности, на наш взгляд, должны быть более четко определены.

При рассмотрении вопроса о реализации права биологических родителей усыновленного ребенка на иск об отмене усыновления, прежде всего, следует отметить, что родители ребенка вправе требовать отмены усыновления в любое время. Чаще всего они обращаются с таким требованием, когда усыновление

произведено без их согласия или согласие было вынужденным. Даже установление факта усыновления без согласия родителей не считается основанием для отмены усыновления. Однако необходимо помнить о соблюдении тайны усыновления всеми должностными лицами, включая суд, и всеми лицами, которым в силу их привлечения к процессу усыновления стали известны сведения, составляющие тайну усыновления.

Определение законом сведений, составляющих тайну усыновления, предполагает установление в отношении информации об усыновлении специального правового режима с ограничением свободного доступа к ней. Государство, гарантируя определенное в статье 23 Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, определяет законодательно охраняемый режим сведений, составляющих тайну⁵. Таким образом, государство предоставляет человеку возможность контролировать информацию о себе и препятствовать ее разглашению. На соблюдение тайны усыновления направлены статья 139 СК РФ, статья 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и процессуальные нормы. Тайна усыновления обеспечивается рассмотрением дел данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление решения. Участники процесса дают подписку о неразглашении сведений, получаемых ими во время слушаний. Лица, участвующие в деле об усыновлении и его отмене, должны быть предупреждены судом о необходимости сохранения в тайне сведений, ставших им известными, и о возможности их привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, по основаниям, предусмотренным ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, что отражается в протоколе судебного заседания⁶.

Соблюдение тайны усыновления на первый взгляд кажется безусловным положением законодательства, но при более тщательном его анализе имеет ряд сложных для применения положений. Для юридически правильных и целесообразных действий, в том числе и суда, прежде всего, необходимо определить, в отношении кого осуществляется эта тайна, в отношении только усыновителя или, в том числе, усыновленного, и на закрытость каких сведений она направлена. Если эта тайна призвана сохранять тайну усыновителя, а значит, сведений, что он не биологический родитель ребенка, то закрепленные законодателем положения об обязательном опросе мнения ребенка, достигшего десятилетнего

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

возраста, по указанным в законе вопросам при усыновлении и отмене усыновления фактически может подчеркнуть в его сознании, что он усыновленный ребенок. В данном случае суд при вызове ребенка должен руководствоваться сведениями по поводу того, знает ли ребенок о том, что он усыновлен. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является соотношение обязательности соблюдения тайны усыновления с положением, закрепленным в ст. 7 Конвенции о правах ребенка: «...насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу»⁷. Право ребенка на семейные связи предусмотрено наряду с гражданством и именем в качестве элемента на сохранение своей индивидуальности в ст. 8 Конвенции о правах ребенка. Государство в соответствии с указанной статьей Конвенции о правах ребенка и конституционными положениями обязано обеспечивать осуществление этих прав согласно национальному законодательству. Международный акт, определяя право ребенка на сведения о своих биологических родителях, потенцирует открытость для него этих сведений, не за счет нарушения в той или иной степени тайны его усыновления в силу процессуальной обязанности, а в случаях формирования у него потребности получения сведений о своем происхождении. В этом случае требуется соблюдение целесообразности поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей и возможности предоставления усыновленному лицу сведений о его происхождении. Мнение Конституционного суда Российской Федерации о поддержании указанного баланса, по сути, сформулировано в соответствующем Постановлении от 16 июня 2015 года⁸. Таким образом, вызов в суд усыновленного ребенка для оглашения своего мнения в судебном процессе по отмене усыновления, если он о нем не знает, не отвечает смыслу, ради которого установлена тайна усыновления.

В отношении вопроса о формировании у суда внутреннего мнения, в том числе и на основании беседы психолога с ребенком для выяснения психологической обстановки и при соблюдении тайны усыновления, можно предположить, что такие сведения получать суду целесообразно. Наряду с актом и заключением по существу спора органа опеки и попечительства выводы специалиста в области детской психологии помогут суду объективно оценить сложившуюся ситуацию и вынести решение, в полной мере соответствующее интересам ребенка. Не

⁷ Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк. 20.11.1989). Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 (в действ. ред.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. выпуск XLVI. Ст. 54.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гузиной» // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

следует забывать о том, что соблюдение судом интересов ребенка касается широкого круга его интересов как личности и не ограничивается только его интересами в качестве субъекта права в узком понимании этого термина.

Николаева И. А.¹

Nikolaeva I. A.

ПРОСРОЧЕННАЯ ДОВЕРЕННОСТЬ — ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО АКТА?

IS OVERDUE POWER OF ATTORNEY A BASIS FOR CANCELLATION OF JUDICIAL ACT?

Аннотация: Часто вместо самих лиц, участвующих в деле, в суде выступают представители. Согласно законодательству о гражданском судопроизводстве полномочия представителей должны быть выражены в доверенности, срок действия которой в любом случае ограничен. Что же будет дальше, если суд не заметил истечение срока действия доверенности судебного представителя?

Abstract: Often representatives appear in court instead of persons participating in the case. According to the law on civil proceedings powers of representatives should be expressed in power of attorney, the validity of which is in any case limited. What will happen next, if the court does not notice the expiry of the power of attorney of the judicial representative?

Ключевые слова: доверенность, представитель, апелляция, кассация.

Keywords: power of attorney, representative, appeal, cassation.

Допуск к участию в судебном заседании представителя по просроченной доверенности можно отнести к нарушениям норм процессуального права. Согласно ч. 3 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ), ч. 3 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — АПК РФ) нарушение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения в суде апелляционной инстанции. Законодателем делается оговорка о том, что решение может быть отменено или изменено по этому основанию только, если оно повлекло принятие неправильного решения. То есть, решение не будет отменено, если по существу оно законно и обоснованно. Данная позиция поддерживается

¹ НИКОЛАЕВА Ирина Александровна, секретарь судебного заседания отдела судопроизводства по гражданским делам Ленинградского областного суда / NIKOLAIEVA Irina Aleksandrovna, Secretary of the Court Session of the Civil Procedure Division of the Leningrad Regional Court.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=221610&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.255581453#0 (дата обращения 24.09.2017).

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=221440&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.2066812014#0 (дата обращения 24.09.2017).

нормой ч. 6 ст. 330 ГПК РФ, а также п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»⁴. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) суд апелляционной инстанции в каждом случае при обжаловании решения по этому основанию должен установить, во-первых, характер допущенных судом нарушений процессуальных норм (формальный или неформальный), и во-вторых, последствия их нарушения.

Схожее правило содержат нормы ст. 387 ГПК РФ и ст. 291.11. АПК РФ, регулирующие производство в суде кассационной инстанции. В них указывается на существенность допущенных нарушений, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов. На сегодняшний день не разъяснено ни законодателем, ни ВС РФ, что понимается под существенными нарушениями. Учеными делаются попытки в раскрытии содержания данного понятия. Если посмотреть в толковый словарь, то мы найдем следующее определение понятия существенный: «составляющий сущность», то есть «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования»⁵. Из данного определения можно сделать вывод, что применительно к судебным актам существенные нарушения норм процессуального права будут иметь место в том случае, если эти нарушения повлияли на содержание обжалуемого акта, определили решение суда и нарушили права, свободы, законные интересы. Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ) приведены правовые позиции о существенности нарушений правовых норм. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2289-О⁶ говорится об основаниях для пересмотра в кассационном порядке как о таких обстоятельствах, которые являются достаточными для отступления от принципа правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.09.2017).

⁵ *Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. — С. 782.

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации». — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.09.2017).

Отмена (изменение) судебных актов и ее правовые последствия должны быть соразмерными допущенным нарушениям норм процессуального права. То есть КС РФ в данном случае приводит критерии существенности.

Таким образом, просроченная доверенность как основание для отмены судебного акта одинаково в апелляционном и кассационном производствах. Выступление в суде представителя по доверенности, срок действия которой истек, — формальное нарушение процессуальных норм и может быть самостоятельным основанием для отмены только в том случае, если данное обстоятельство повлияло на правильность самого обжалуемого судебного акта. Более того, суду кассационной инстанции необходимо установить соразмерность допущенного нарушения последствиям отступления от принципов правовой определенности и стабильности вступившего в законную силу судебного акта. Однако судебная практика идет по иному пути.

Так, постановлением Президиума Московского городского суда от 11.05.2016 г. по делу № 44г-38⁷ отменено определение суда апелляционной инстанции ввиду того, что представителем истца, являющегося в то же время подателем кассационной жалобы, был совершен ряд процессуальных действий, в том числе выступление в судебном заседании на основании просроченной доверенности. Суд кассационной инстанции посчитал данное обстоятельство рассмотрением апелляционной жалобы «в отсутствие истца и его надлежащего представителя». Согласно позиции Президиума Московского городского суда апелляционное определение «вынесено с существенными нарушениями норм процессуального права, которые влияют на исход дела, нарушают права истца».

Полагаем, что в рассмотренном случае суд кассационной инстанции слишком широко трактует норму ст. 387 ГПК РФ. Права истца не нарушены. Скорее даже наоборот, усматривается злоупотребление процессуальными правами стороной истца, подавшего кассационную жалобу в том числе по данному доводу, и невыполнение своих обязанностей. Согласно п. 3 ст. 189 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ (далее — ГК РФ) по прекращении доверенности лицо, которому она выдана, обязано немедленно вернуть доверенность. Из содержания приведенной нормы можно сделать вывод, что данное требование относится не только к отмененной самим доверителем доверенности, но и к доверенностям, прекращенным по иным основаниям, в том числе вследствие истечения срока действия.

⁷ См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 11.05.2016 г. по делу № 44г-38/2016. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.09.2017).

⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=220995&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.1881911944#0 (дата обращения 24.09.2017).

Так, например, Определением Оренбургского областного суда от 19.06.2013 г. по делу № 33–3860/2013⁹ отменено определение суда первой инстанции об оставлении заявления без рассмотрения по основанию, предусмотренному абз. 4 ст. 222 ГПК РФ. Суд первой инстанции пришел к ошибочному выводу об отсутствии полномочий представителя на подписание и подачу иска, поскольку не был соблюден установленный законом порядок прекращения действия доверенности, в том числе требования п. 3 ст. 189 ГПК РФ. Поэтому даже при фактически прекращенной доверенности суд должен был рассмотреть дело по существу.

Также, возвращаясь к практике Московского городского суда, необходимо отметить, что судебная коллегия по гражданским делам, пересмотрев дело с соблюдением всех процессуальных требований, апелляционным определением Московского городского суда от 16.06.2016 г. по делу № 33–19995/2016¹⁰ постановила то же решение, что и при рассмотрении дела в апелляции в первый раз. То есть апелляционное определение Московского городского суда от 22.09.2015 г. по делу № 33–29386/15¹¹ хоть и было вынесено с нарушением норм ГПК РФ о представительстве, но это не привело к вынесению неправильного по существу решения. Тем более суд кассационной инстанции не должен был в данном случае отходить от принципов правовой определенности и стабильности вступившего в законную силу судебного акта, поскольку данный шаг несоразмерен допуску к участию в деле представителя по просроченной доверенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что допуск к участию в деле представителя по доверенности, срок действия которой истек, хоть и является нарушением процессуальных норм, но не может быть причиной отмены судебного акта. Отслеживание действительности доверенности обязанность не столько суда, сколько самих сторон гражданско-правовых по своей природе отношений представительства. В связи с вышеизложенным нами предлагается ввести в законодательство о гражданском судопроизводстве презумпцию о надлежащем представителе по доверенности, пока доверителем не утверждено обратное.

⁹ См.: Определение Оренбургского областного суда от 19.06.2013 г. по делу № 33–3860/2013. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.09.2017).

¹⁰ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2016 г. по делу № 33–19995/2016. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.09.2017).

¹¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.09.2015 г. по делу № 33–29386/2015. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 24.09.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.

Нохрин Д. Г.¹

Nokhrin D. G.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ
В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ И В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА**

**ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CERTAIN PROCEDURAL
POWERS OF THE CHAIRMAN OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION, HIS DEPUTY WHEN REVIEWING JUDICIAL ACTS IN CASSATION
AND IN THE PROCEDURE OF SUPERVISION**

Аннотация: В статье освещаются некоторые актуальные проблемы, связанные с реализацией Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем ряда контрольных полномочий в стадиях пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Обращается внимание на необходимость законодательной детализации процедуры их осуществления, приводятся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяющие необходимые параметры данной процедуры.

Abstract: The article highlights a number of topical issues related to certain control powers of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation and his deputy, which they have authority to use in procedural stages connected with the review of judicial acts that have entered into force. Attention is drawn to the need for legislative detailing of the procedure for their implementation. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation that define the necessary parameters of this procedure are given.

Ключевые слова: судебный надзор; пересмотр судебных постановлений по представлениям Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя; процессуальные полномочия государственных должностных лиц.

Keywords: judicial supervision; revision of judicial decisions on the basis of submissions by the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, his deputy; procedural powers of public officials.

¹ НОХРИН Дмитрий Герольдович, советник заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации; доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / NOKHRIN Dmitry Geroldovich, Advisor to the Vice-Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of the Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University Of Justice; PhD in Law.

Проблемы доктринального осмысления, правовой регламентации и практической реализации процессуальных полномочий государственных должностных лиц при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений составляют неотъемлемую часть концепции отечественного судебного надзора.

Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 года в своих ранних редакциях закрепил сложный, многоступенчатый порядок надзорного производства, отвечавший в полной мере экстраординарной природе данной стадии процесса, в структуре которой мог быть выделен ряд промежуточных, но имеющих четкие очертания и решающих самостоятельные процессуальные задачи этапов, служивших своеобразными фильтрами на пути недостаточно обоснованных обращений: этап разрешения судьей вопроса о наличии оснований для истребования дела (ст. 381 ГПК РФ) и этап рассмотрения судьей дела, истребованного в суд надзорной инстанции (ст. 382 ГПК РФ). Только успешное прохождение надзорной жалобой двух обозначенных фильтров открывало перспективы ее рассмотрения по существу судом надзорной инстанции.

В то же время оба «фильтра» предусматривали и механизмы преодоления соответствующих блокирующих дальнейшее движение дела определений судей судов надзорной инстанции: часть 6 статьи 381 ГПК РФ предоставляла председателям судов субъектов Российской Федерации, Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю право не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела; часть 2 статьи 383 ГПК РФ предоставляла перечисленным должностным лицам высоких судов право не согласиться с определением судьи об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции. Процессуальной формой такого «несогласия» служило вынесение соответственно определения об истребовании дела, либо определения о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, которыми одновременно отменялись предшествующие определения судей суда надзорной инстанции об отказе в совершении данных процессуальных действий.

Кроме этого, процессуальный регламент 2002 года предлагал к удобству тяжущихся и «последнее средство», могущее быть задействованным в случаях, когда жалоба не проходила сложный надзорный фильтр, а указанные в статьях 381 и 383 ГПК РФ высокие судьи по какой-либо причине упустили возможность выразить свое «dissensio». Таким средством служил пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора по представлениям Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, возможность которого была предусмотрена статьей 389 ГПК РФ.

Генетически эти полномочия председателей судов субъектов РФ, Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя представляли собой наследие традиционных для отечественной науки гражданского процессуального права

представлений о судебном надзоре², который в своем классическом варианте опирался исключительно на процессуальную активность ряда облаченных властными полномочиями лиц (см., например, ст. 320 ГПК РСФСР 1964 года), ограничивая возможности лиц, участвующих в деле, в данной стадии процесса лишь возможностью представить письменные объяснения на протест и дополнительные материалы, а также дать объяснения по существу дела в случае, если они извещались о времени и месте его рассмотрения и явились в судебное заседание (ст., ст. 325, 328 ГПК РСФСР 1964 года).

Особенности отечественного судебного надзора, принципиальные начала которого предполагали уважение принципов законности и объективной истины (в полном согласии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой «ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки; отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что недопустимо»³) и не признавали большой ценности за принципами правовой определенности, состязательности и диспозитивности, успели обратить на себя внимание ЕСПЧ еще до принятия ГПК РФ в 2002 году.

Общая недостаточная регламентированность процедуры в части оснований принесения протестов, возможности реализации названного полномочия в течение неопределенно большого срока, истекшего с момента вступления последнего судебного акта по делу в законную силу, игнорирование инициативы тяжущихся и принципа *nemo iudex sine actore*, принципиальная несовместимость института, допускавшего, чтобы окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление могло быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица, с принципом правовой определенности — эти изъяны существовавшего на тот момент порядка надзорного производства вполне нашли отражение в Постановлении ЕСПЧ от 24 июля 2003 года по делу «Рябух (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба №52854/99).

Во многом эти же самые изъяны послужили поводом для принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П, ставшего осязаемой точкой отсчета для реформы экстраординарных производств в отечественном цивилистическом процессе, в результате которой изменения коснулись и полномочий должностных лиц судебной системы

² См., например: Курс советского гражданского процессуального права. Том 2. — М., 1981. — С. 276–281.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 №5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, что выразилось в некотором изменении как их содержательного наполнения (в частности, отказ от обособления этапа «истребования дела», установление требования о наличии просьбы заинтересованного лица как условия для реализации полномочия по внесению представления о пересмотре), так и перечня их носителей, из числа которых были исключены председатели судов субъектов Российской Федерации. Современный цивилистический процесс знает три экстраординарных полномочия, реализуемых Председателем Верховного Суда РФ, его заместителем в стадиях пересмотра:

- 1) Полномочие, закрепленное частью 3 статьи 381 ГПК РФ, частью 8 статьи 291.6 АПК РФ и частью 4 статьи 324 КАС РФ, не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче кассационной жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;
- 2) Полномочие, закрепленное частью 3 статьи 391.5 ГПК РФ, частью 7 статьи 308.4 АПК РФ и частью 4 статьи 337 КАС РФ, не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче надзорной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации;
- 3) Полномочие, закрепленное статьей 391.11 ГПК РФ, 308.10 АПК РФ и не нашедшее закрепления в КАС РФ, внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Указанные полномочия целесообразно рассмотреть через призму тех правоприменительных проблем, которые порождает их реализация на практике.

Первый блок проблем: *вопросы надлежащей процедуры и сроков реализации названных полномочий; неопределенность объекта обжалования при их инициировании.*

Оценивая полномочия Председателя Верховного Суда, его заместителя не согласиться с определениями судей суда надзорной инстанции, препятствующими дальнейшему движению жалобы (часть 6 статьи 381, часть 2 статьи 383 ГПК РФ), Конституционный Суд РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 года отмечал, что указанное правомочие может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подававшего надзорную жалобу (представление). Такое обращение может рассматриваться как обжалование вынесенного судьей определения, являясь, по сути, отдельным этапом производства в суде надзорной инстанции, и допустимо только в пределах срока, установленного частью второй статьи 376 ГПК Российской Федерации. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель в случае обращения к ним заинтересованного лица принимают решение в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для решения рассматривающим надзорную жалобу (представление) судьей вопросов об истребовании дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, поскольку в противном случае имела бы место не урегулированная законом процессуальная деятельность. В дальнейшем, «отказными» определениями Конституционного Суда упомянутая правовая позиция была перенесена на аналогичные полномочия по преодолению пресекательных определений судей судов кассационной и надзорной инстанций, нашедшие закрепление в ГПК РФ после внесения в него изменений Федеральным законом от 09.12.2010 №353-ФЗ, а также на аналогичные полномочия Председателя Верховного Суда, его заместителя, закрепленные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Кодексе административного судопроизводства.

Однако, как показала практика, эта правовая позиция не сняла окончательно вопрос о неопределенности параметров процедуры реализации рассматриваемых полномочий ни после того, как основные выводы, вытекающие из названного Постановления, были имплементированы в процессуальный закон Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ⁴, ни после приведения производств по пересмотру судебных постановлений к существующему виду Федеральным законом от 9 декабря 2010 № 353-ФЗ.

В Решении от 12 мая 2015 года «По вопросу приемлемости жалоб № 38951/13 и 59611/13 дела «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan)

⁴ На что обратил внимание Европейский Суд по правам человека в Решении от 5 ноября 2009 года по вопросу о приемлемости жалобы по делу «Маргынец против России».

против Российской Федерации” и “Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovsky and Aleksey Vladimirovich Yakubovsky) против Российской Федерации”» Европейский Суд по правам человека, оценивая нормы ГПК РФ, сохранившие на уровне Верховного Суда Российской Федерации возможность для сторон подать жалобу на имя Председателя или его заместителя с просьбой об отмене определения судьи данного суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения, отметил, что ни жалоба, ни полномочия, осуществляемые этими должностными лицами, не зависят от ограничений по времени, в связи с чем Европейский Суд не может не подтвердить свою устоявшуюся позицию о том, что средства правовой защиты, которые зависят от дискреционных полномочий государственных должностных лиц и не подчиняются требованиям сроков, не являются средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, поскольку, в частности, способствуют неопределенности процессуальных сроков, ранее критиковавшейся ЕСПЧ применительно к надзорному производству (§ § 81, 82).

Таким образом, ЕСПЧ, проанализировав обстоятельства дел заявителей и практику применения части 3 статьи 381 ГПК РФ по ряду других дел, представленных на обозрение данного Суда властями Российской Федерации (§ 79 Решения), не увидел, чтобы суды общей юрисдикции последовательно руководствовались бы упомянутой правовой позицией Конституционного Суда.

Не обнаружил последовательного осуществления своей правовой позиции и сам Конституционный Суд Российской Федерации, когда рассматривал жалобу гражданина Ступко Дмитрия Викторовича⁵, а также жалобы ряда авиакомпаний (АО «ДонАвиа», ОАО «Саратовские авиалинии», ООО «Азур Эйр»)⁶; дела с участием последних были пересмотрены после третьего обращения их процессуального оппонента к заместителю Председателя ВС РФ по истечении, соответственно, 13, 11 и 12,5 месяцев со дня вступления в силу последнего решения по существу дела. Симптоматично выглядела позиция, озвученная Судебной коллегией, в делах авиакомпаний. Отвергая доводы заявителей о том, что жалоба их процессуального оппонента, послужившая

⁵ В этом деле заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по обращениям процессуального оппонента заявителя, последнее из которых было подано за пределами сроков на кассационное обжалование, реализовал предусмотренные частью 3 статьи 381 ГПК РФ полномочия дважды и с противоположными результатами, в итоге пересмотрев свое первое решение об отсутствии оснований не согласиться с определением судьи об отказе в передаче кассационной жалобы и инициировав кассационное производство, приведшее к отмене вынесенных ранее в пользу заявителя и вступивших в законную силу судебных постановлений (Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2017 №908-О).

⁶ Определения Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 1388-О, № 1387-О и № 1358-О.

основанием для вынесения заместителем Председателя ВС РФ определения о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании Судебной коллегии, была подана по истечении 2-х месячного (и даже за пределами предельного 6-ти месячного) срока на кассационное обжалование, установленного частями 1–2 статьи 291.2 АПК РФ, а само данное определение вынесено с нарушением сроков рассмотрения кассационных жалоб, установленных статьей 291.7 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, что часть 8 статьи 291.6 АПК РФ не регламентирует порядок реализации заинтересованным лицом права на обращение к соответствующим должностным лицам ВС РФ, не устанавливает сроки для такого обращения и сроки, в течение которых данное должностное лицо вправе инициировать процедуру кассационного производства, при этом общие сроки кассационного обжалования (часть 1 статьи 291.2 АПК РФ) в указанной процедуре применению не подлежат. Такой подход встретил ожидаемо противоречивые отклики в юридическом сообществе⁷.

Возвращаясь к правовой позиции 2007 года, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15.05.2017 №908-О по жалобе гражданина Ступко подтвердил, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе реализовывать предоставленное им частью третьей статьи 381 ГПК Российской Федерации полномочие в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены для судьи Верховного Суда Российской Федерации, разрешающего вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции⁸. При этом Конституционный Суд дополнительно указал, что заинтересованное лицо обращается к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю с соответствующей просьбой в форме кассационной жалобы в течение шести месяцев со дня вступления обжалуемых в кассационном порядке судебных постановлений в законную силу (статья 376 ГПК Российской Федерации), содержание кассационной жалобы должно отвечать требованиям статьи 378 ГПК Российской Федерации, рассмотрение кассационной жалобы осуществляется в сроки, установленные статьей 382 ГПК Российской Федерации, основанием для отмены соответствующего определения судьи Верховного Суда Российской Федерации и вынесения определения о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции служит

⁷ Баранов О. Споры о сроках // Новая адвокатская газета. 21 марта 2017 года. — URL: http://www.intellectpro.ru/press/commenters/spory_o_srokah.

⁸ Аналогичная правовая позиция ранее уже была выражена в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 года №779-О, от 23 июня 2015 года №1364-О и от 26 января 2017 года №199-О.

сложившееся у Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя мнение о том, что при вынесении обжалуемого судебного постановления нижестоящим судом были допущены существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

В подтверждение приведенной правовой позиции Конституционный Суд сослался и на практику самого Верховного Суда РФ, который в ряде своих решений отмечал, что жалоба, поданная в порядке части третьей статьи 381 ГПК Российской Федерации в соответствии с действующим гражданским процессуальным законом, подлежит рассмотрению в кассационном порядке по правилам главы 41 данного Кодекса в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ⁹; при этом шестимесячный срок для кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений является единым для обжалования судебных постановлений в кассационном порядке, и подача кассационной жалобы, представления в Судебную коллегия по административным делам, в Судебную коллегия по гражданским делам или в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации после обжалования судебных постановлений в президиум областного или равного ему суда не влечет за собой его исчисление заново¹⁰; обращение к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю в порядке части третьей статьи 381 ГПК Российской Федерации не может иметь места за пределами указанного срока, за исключением случаев восстановления срока на кассационное обжалование, пропущенного по уважительной причине¹¹.

Поскольку в жалобе гражданина Ступко содержалась, кроме прочего, претензия к недостаточной мотивированности соответствующих определений, Конституционный Суд вновь подчеркнул, что законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным

⁹ Определение от 19 апреля 2013 года №77-КГ13-1.

¹⁰ Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года №29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

¹¹ Определения от 16 июня 2015 года №5-КГ15-69, от 21 июня 2016 года №59-КГ16-7.

составом судей и не предполагают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы¹².

Обращаясь к аналогичному правилу части 8 статьи 291.6 АПК РФ, Конституционный Суд неоднократно указывал, что в силу универсальности правовых позиций, сформулированных им в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, они в полной мере распространяются на кассационное производство в Верховном Суде Российской Федерации, осуществляемое по правилам главы 35 АПК Российской Федерации¹³.

Однако претензии к процедуре реализации рассматриваемых полномочий не исчерпываются вопросами о процессуальных сроках и степени мотивированности соответствующих определений. Лица, обращающиеся в Конституционный Суд Российской Федерации, нередко связывают нарушение своих прав с имеющим место, по их мнению, исполнением полномочий, возложенных лишь на судей — высших должностных лиц судебной системы, неуполномоченными лицами. Нередки, например, случаи возвращения кассационных жалоб, адресованных Председателю Верховного Суда Российской Федерации, письмами должностных лиц аппарата Верховного Суда Российской Федерации по мотивам пропуска сроков, нарушения инстанционной подсудности или в связи с тем, что к жалобе не приложены документы, подтверждающие уплату государственной пошлины или наличие льготы, освобождающей от ее уплаты¹⁴.

На соответствующие претензии заявителей Конституционный Суд Российской Федерации традиционно отвечает формулой о том, что процессуальный закон не наделяет должностных лиц аппарата Верховного Суда Российской Федерации какими-либо полномочиями, позволяющими возвращать кассационную жалобу, поданную в Верховный Суд Российской Федерации, в не установленной законом процессуальной форме¹⁵.

Аналогичным образом, как показывает практика, возвращаются без рассмотрения по существу письмами должностных лиц аппарата жалобы граждан в Верховный Суд Российской Федерации о внесении Председателем, его заместителем в Президиум представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора. В определениях Конституционного Суда по жалобам, ставящим под сомнение конституционность статьи 391.11 ГПК РФ по указанному

¹² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2010 года № 896-О-О, от 26 мая 2011 года № 642-О-О, от 16 февраля 2012 года № 363-О-О и от 24 декабря 2012 года № 2402-О.

¹³ Определения от 26.04.2016 № 863-О и от 28.02.2017 № 413-О.

¹⁴ См., например, определения Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1058-О, от 28.03.2017 № 584-О, от 27.06.2017 № 1384-О и др.

¹⁵ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 383-О, от 29 сентября 2016 года № 2128-О и др.

мотиву, содержится правовая позиция о том, что положения данной нормы, равно как и иные нормы действующего законодательства, не наделяют Председателя Верховного Суда Российской Федерации полномочиями, позволяющими возлагать на должностных лиц аппарата Верховного Суда Российской Федерации осуществление функций судьи¹⁶.

Такой подход Конституционного Суда представляется совершенно оправданным: проявляя конституционно-правовую сдержанность, он обращает внимание правоприменителя на важность следования конституционному принципу осуществления правосудия только судом (часть 1 статьи 118 Конституции), из которого вытекает, что все действия, сопряженные с осуществлением правосудия, опосредующие процессуальное движение дела, могут осуществляться лишь лицами, наделенными в установленном законом порядке полномочиями судей.

Заслуживающим внимание теоретико-практическим вопросом является и вопрос о том, следует ли обращение к Председателю Верховного Суда, его заместителю с просьбой не согласиться с предшествующим определением судьи Верховного Суда считать повторной кассационной жалобой, и, соответственно, о том, что является в данном случае объектом обжалования: определение судьи об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения по существу, либо вступившие в законную силу судебные постановления по делу?

Несмотря на некоторую противоречивость содержащейся в Постановлении от 5 февраля 2007 года формулировки (в части слов «такое обращение может рассматриваться как обжалование вынесенного судьей определения»), все же, как представляется, из вышеприведенных правовых позиций Конституционного Суда, полностью распространяющих на порядок реализации Председателем ВС РФ, его заместителем своих полномочий и правил об изучении судьей суда кассационной инстанции кассационной жалобы, следует логичный вывод о том, что обращение заинтересованного лица к указанным должностным лицам представляет собой кассационную жалобу, а не какое-то новое самостоятельное средство обжалования.

В пользу того, что обращение лица к Председателю, заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 381 ГПК РФ, следует считать именно кассационной жалобой, говорят и материалы судебной практики, из которых следует, что соответствующие обращения подлежат оплате госпошлиной в размере, предусмотренном для оплаты кассационной жалобы, а при отсутствии такой оплаты возвращаются подателю на основании пункта 1 части 1 статьи 379.1 ГПК РФ.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 №1083-О.

Кроме того, определение судьбы об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции не может выступать самостоятельным и непосредственным объектом обжалования в порядке, установленном частью 3 статьи 381 ГПК РФ, поскольку является исключительно процессуальным актом, определяющим лишь возможности дальнейшего рассмотрения дела судом экстраординарной инстанции, возможности кассационного обжалования таких определений законом не предусмотрены.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что объектом пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются те постановления, которые вынесены по итогам рассмотрения дела по существу, либо промежуточные определения суда по вопросам, имеющим значение для движения дела.

Определение же судьбы, вынесенное им по результатам изучения жалобы (представления) на вступившие в законную силу судебные постановления, принимается в предварительной процедуре, в которой судья, не рассматривая дело по существу, решает лишь вопрос о наличии оснований для передачи жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании коллегиальным составом судей. Какое-либо иное решение, по-новому определяющее права и обязанности участвующих в деле лиц, при этом не выносится¹⁷.

Второй блок проблем: *Допустимость последовательной неоднократной реализации таких полномочий в производстве по одному делу и вопросы стадийности процесса.*

Интерес представляет вопрос о возможности неоднократного обращения одной из участвующих в деле сторон к правовому средству, предусмотренному частью 3 статьи 381 ГПК РФ, и рассмотрение этих обращений одним и тем же управомоченным должностным лицом, из чего вытекает возможность вынесения одним и тем же управомоченным должностным лицом и в связи с одним и тем же делом противоположных решений по вопросу передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (как это было в упоминавшемся деле гражданина Д. В. Ступко).

Гражданский процессуальный кодекс прямо предполагает возможность неоднократного принесения лицом, участвующим в деле, кассационных жалоб в пределах единого срока на кассационное обжалование: 1) обжалование в президиум краевого, областного суда; 2) обжалование в Судебную коллегия Верховного Суда; 3) обращение к Председателю, заместителю Председателя Верховного Суда (в случае, если этап 2 завершился отказом судьбы в передаче

¹⁷ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года №377-О, от 17 июля 2007 года №535-О-О, от 20 ноября 2008 года №913-О-О и др.

дела для рассмотрения по существу). При этом, конечно, логика процесса подсказывает, что к каждому средству кассации можно прибегнуть только один раз, за исключением случаев возвращения кассационной жалобы, когда после устранения ее недостатков заявитель вновь вправе прибегнуть к тому средству, обращение к которому ранее не состоялось по причине недостатков жалобы. Последующие обращения к ранее использованному средству инициирования кассационного пересмотра, по общему правилу, не рассматриваются, такие жалобы возвращаются заявителям письмами судей либо сотрудников аппаратов соответствующих судов.

В то же время, как указано в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», «в случае подачи лицом, по кассационной жалобе которого вынесено определение судьи о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и назначено судебное заседание, дополнений к этой жалобе, они приобщаются судом к поданной ранее кассационной жалобе. Исходя из дополнительных доводов относительно того, в чем заключаются допущенные судом существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке, суд кассационной инстанции решает вопрос о необходимости направления копий поданных дополнений лицам, участвующим в деле, а также о необходимости отложения рассмотрения кассационной жалобы с делом в судебном заседании и назначения новой даты и времени судебного заседания». Можно предположить, что такие «дополнения», фактически имеющие характер кассационных обращений, могут фигурировать и в иных стадиях кассационного производства, однако, думается, могут иметь место а) лишь в пределах срока на кассационное обжалование и б) до вынесения судебного акта, которым данная стадия кассационного производства завершается (т.о., можно представить на имя Председателя ВС дополнительное обращение в порядке части 3 статьи 381 ГПК РФ, но лишь до того момента, пока им не вынесено решение о «несогласии» / «отсутствии оснований не согласиться» с определением судьи ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы).

В целом, вопрос неоднократности обращения к одному и тому же должностному лицу Верховного Суда с новыми кассационными жалобами представляется дискуссионным (о чем свидетельствуют материалы упоминаемых в настоящей статье дел) и может требовать внимания законодателя с учетом необходимости уважать принцип правовой определенности, укреплению которого противоречивая практика не способствует.

Возможность вынесения одним и тем же управомоченным должностным лицом и в связи с одним и тем же делом противоположных решений по вопросу

передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции актуализирует и проблему судебской независимости, в связи с необходимостью пересмотра судьей своих же ранее вынесенных процессуальных решений.

Вопрос независимости судьи актуализируется и в том случае, когда один и тот же заместитель Председателя Верховного Суда по жалобам одного и того же заинтересованного лица принимает вначале решение, предусмотренное частью 3 статьи 381 ГПК РФ, а потом и решение, предусмотренное статьей 391.11 ГПК РФ. Подобное — только в контексте арбитражного процесса, который в рассматриваемой части тождественен гражданскому, — имело место в деле гражданина Марина А. В., по жалобе которого на нарушение его конституционных прав статьей 308.10 АПК РФ, Конституционным Судом Российской Федерации было принято Определение от 06.06.2016 № 1155-О.

Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая конституционность норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора, в Постановлении от 5 февраля 2007 года №2-П указал, что в случаях, когда Председатель Верховного Суда Российской Федерации либо заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по обращениям заинтересованных лиц вносят соответствующее представление, основанное на сложившемся у них убеждении о нарушении вынесенными судебными постановлениями единства судебной практики и законности, они в дальнейшем не могут входить в состав суда, рассматривающего дело по существу. Их участие в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ставило бы под сомнение беспристрастность суда и противоречило бы принципу независимости судей. Это же правило нашло отражение в части 3 статьи 308.10 АПК Российской Федерации.

Однако в Определении по жалобе гражданина А. В. Марина Конституционный Суд отметил, что повторное участие одного и того же заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации в рассмотрении дела заявителя не имело места, поскольку процессуальные акты данного должностного лица, несогласие с которыми выражает заявитель, были вынесены не при рассмотрении его дела по существу судом кассационной или надзорной инстанции, а в процедуре предварительного изучения судьями судов указанных инстанций его жалоб на вступившие в законную силу судебные акты, задачей которой является лишь установление отсутствия обстоятельств, препятствующих дальнейшему рассмотрению дела в соответствующей инстанции. Как неоднократно

указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, в названной процедуре предварительного изучения жалоб на предмет наличия оснований для их передачи для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанций не выносится какого-либо решения, по-иному определяющего права и обязанности участников дела, т.е. дело по существу не рассматривается¹⁸. Однако отмеченные Конституционным Судом Российской Федерации особенности предварительной процедуры рассмотрения судьей жалоб на вступившие в законную силу судебные постановления не отменяют и не умаляют принципа независимости суда, носящего общий характер и обязывающего судью устраняться от разрешения процессуального вопроса, когда в рамках рассмотрения данного дела он уже связал себя ранее выраженной позицией.

Данное определение примечательно еще и тем, что в нем Конституционный Суд впервые попытался раскрыть природу закрепленного ст. 308.10 АПК РФ процессуального механизма:

«Статья 308.10 АПК Российской Федерации дополнительно к существующему общему регулированию предварительного производства в надзорной инстанции, установленному статьями 308.1–308.7 данного Кодекса, вводит особую самостоятельную процедуру инициирования пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, при этом полномочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, предусмотренное указанной статьей, не связано с полномочиями этих должностных лиц, закрепленными частью 8 статьи 291.6 и частью 7 статьи 308.4 АПК Российской Федерации, и не является их логическим продолжением. Порядок, установленный оспариваемым законоположением, предполагает внесение Председателем Верховного Суда Российской Федерации, заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре в порядке надзора любого судебного постановления (первой, апелляционной или кассационной инстанций), независимо от обжалования этого судебного акта в судах нижестоящих проверочных инстанций, и имеет своей целью устранение фундаментальных нарушений норм права на более ранних этапах процесса без соблюдения общих правил подсудности, закрепленных процессуальным законодательством и предусматривающих необходимость при обжаловании судебного акта последовательного соблюдения принципа инстанционности».

Как мы видим, Конституционный Суд затрагивает здесь и вопросы стадийного движения процесса, обращая внимание на установленную данным

¹⁸ Определения от 17 февраля 2015 года №273-О, от 24 сентября 2012 года №1715-О, от 22 марта 2012 года №613-О-О и от 20 декабря 2005 года №530-О.

законоположением чрезвычайную возможность обжаловать любое вступившее в законную силу судебное постановление, вне зависимости от того имело ли место и с каким результатом его обжалование в нижестоящие инстанции¹⁹.

Вопросы стадийного движения процесса и реализации принципа инстанционности еще более остро проявляют себя в тех ситуациях, когда надзорные жалобы, поданные на имя Председателя Верховного Суда в порядке статьи 391.11 ГПК РФ или 308.10 АПК РФ, вдруг рассматриваются как кассационные, поданные в порядке части 3 статьи 381 ГПК РФ или части 8 статьи 291.6 АПК РФ соответственно, либо когда жалоба, поданная в общем надзорном порядке, вдруг рассматривается Председателем, его заместителем в порядке процедуры внесения представления. Первая из описанных ситуаций имела место в деле гражданина Ступко, а вторая при рассмотрении в Верховном Суде дела гражданина Марина.

Подобные действия, очевидно расходящиеся со смыслом содержащихся в процессуальных нормах предписаний, не могли быть оценены Конституционным Судом, проверяющим лишь конституционность закона. В обоих случаях Конституционный Суд лишь отметил, что проверка соблюдения судом в делах заявителей установленного законом порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений не относится к его компетенции. Остается только сожалеть, что подобная, не основанная на нормах закона и не совместимая с принципом диспозитивности, практика подмены той процедуры, которую испрашивает у суда лицо, участвующее в деле, на другую время от времени имеет место.

В заключение хочется пожелать отечественному законодателю дополнить процессуальные регламенты правилами, детализирующими процедуры реализации рассмотренных в настоящей статье полномочий, с тем чтобы их реализация, подчиненная целям устранения судебных ошибок, не допускала ущерба принципам правовой определенности, законности и служила укреплению доверия граждан суду.

¹⁹ Такой подход встретил непонимание ряда юных юристов, полагающих, что стадийное движение гражданского дела может быть только строго последовательным и напоминает «компьютерную игру», где «каждая последующая дверь должна открываться после прохождения предыдущей». (Александр Кондратюк. Лабиринты арбитражного судопроизводства — взгляд Конституционного Суда РФ. — URL: https://zakon.ru/blog/2016/8/11/labirinty_arbitrazhnogo_sudoproizvodstva_vzglyad_konstitucionnogo_suda_rf). Что ж, остается радоваться тому, что жизнь приготовила им еще много чудесных открытий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Баранов О.* Споры о сроках // Новая адвокатская газета. 21 марта 2017 года.— URL: http://www.intellectpro.ru/press/commenters/spory_o_srokah/ (дата обращения 19.10.2017).
2. *Кондратюк А.* Лабиринты арбитражного судопроизводства — взгляд Конституционного Суда РФ.— URL: https://zakon.ru/blog/2016/8/11/labirinty_arbitrazhnogo_sudoproizvodstva__vzglyad_konstitucionnogo_suda_rf (дата обращения 19.10.2017).
3. Курс советского гражданского процессуального права. Том 2. — М., 1981.

Очередько О. В.¹

Ocheredko O. V.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА

FEATURES OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE ANTIMONOPOLY BODY

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы процессуального положения антимонопольного органа в административном и судебном процессах согласно действующему законодательству РФ.

Abstract: The article discusses the procedural status of the antimonopoly authority in the administrative and judicial processes in accordance under the current legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: антимонопольный орган, антимонопольный процесс, процессуальное положение, антимонопольное законодательство.

Keywords: antimonopoly body, antimonopoly process, procedural position, antimonopoly legislation.

Антимонопольный орган в процессе своей деятельности может занимать различное процессуальное положение. В арбитражном и гражданском процессах при обращении в суд с заявлениями или исками антимонопольный орган выступает в качестве истца или заявителя соответственно, при этом обладая всеми полномочиями соответствующего участника процесса. Надо сказать, что несмотря на то, что Закон о защите конкуренции указывает, что антимонопольный орган уполномочен обращаться только в арбитражный суд, ряд других законов в области регулирования конкурентных отношений, например, ФЗ «О рекламе» или ФЗ «О естественных монополиях», содержит указания на то, что антимонопольный орган в процессе своей деятельности может обращаться не только в арбитражные, но и в суды общей юрисдикции.

Также антимонопольный орган может выступать в качестве ответчика, в случае оспаривания решений и предписаний, выданных самим антимонопольным органом.

Антимонопольный орган может привлекаться к судебному процессу в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в рамках соответственно гражданского и арбитражного процесса как третье лицо, не предъявляющее самостоятельных требований. На практике складывается ситуация, при которой возможно

¹ ОЧЕРЕДЬКО Олег Викторович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / OCHEREDKO Oleg Viktorovich, Associate Professor of the Civil Law Department of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

привлечение антимонопольного органа в данном качестве к любому процессу, который связан с применением норм законодательства о конкуренции, контроль за соблюдением которого возложен на антимонопольный орган.

П. 21 Постановления Пленума ВАС РФ №30 содержит разъяснение о правовом статусе антимонопольного органа в судебном процессе. Антимонопольный орган обладает правом обращаться в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушениях антимонопольного законодательства. Помимо этого, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции он может принимать участие в рассмотрении судами дел, возбужденных на основании исков, заявлений о нарушении антимонопольного законодательства, поданных иными лицами. При этом ВАС указал, что в данной категории споров в случае производства по иску, заявлению иного лица арбитражный суд «должен известить антимонопольный орган для обеспечения возможности его участия»², а процессуальный статус антимонопольного органа должен определяться в зависимости от характера рассматриваемого спора.

Антимонопольный орган, в рамках деятельности по обеспечению исполнения возложенных на него задач, также является субъектом сложного антимонопольного процесса. Выделение данного вида процесса не закреплено действующим законодательством, однако, данная категория широко применяется в отношении институтов, указанных в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135ФЗ «О защите конкуренции» (далее также — Закон о защите конкуренции) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно «рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства», «производство по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства». На двойственный характер антимонопольного процесса указывает И. В. Цветков, при этом отмечая, что при схожести составов правонарушений в данной сфере, устанавливаемые по названным делам процедуры существенно различаются, при этом «отличия заключаются лишь в мерах реагирования (ответственности) на соответствующие нарушения»³.

По сути на основании действующего законодательства можно сделать вывод, что фактически антимонопольный орган участвует в трех разных процессах. Так, специалисты Высшей школы экономики указывают, что помимо судебного процесса, регулируемого нормами арбитражного и гражданского процессуального права, в случаях применения и нарушения антимонопольного

² Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

³ Цветков И. В. Рассмотрение антимонопольных дел: исправление системных недостатков // Конкуренция и право. 2013. № 5. — С. 43–49.

законодательства «существует еще два самостоятельных процесса, регулируемых разными законами — Законом о защите конкуренции и КоАП РФ»⁴.

Однако некоторые авторы считают, что де-факто в последнем случае присутствует все-таки один единый процесс⁵. Так, часть 1.2 ст. 28.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает, что предусмотренные ст. 14.9, 14.31, 14.31.1–14.33 КоАП административные правонарушения возбуждаются на основании принятого комиссией антимонопольного органа решения, которым устанавливается факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Обращает на себя внимание тот факт, что положения КоАП в этой части схожи с нормами части 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции, которые устанавливают основания возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

Дела возбуждаются в случаях:

- 1) поступления из государственного органа, органа местного самоуправления материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;
- 2) поступления заявления юридического или физического лица, которое указывает на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;
- 3) обнаружения антимонопольным органом признаков нарушений антимонопольного законодательства;
- 4) поступления сообщения средства массовой информации, которое указывает на наличие признаков нарушений антимонопольного законодательства;
- 5) в результате проверки, при проведении которой выявлены признаки нарушений антимонопольного законодательства коммерческими организациями, некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и иными организациями.

При этом Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации формулирует перечень поводов для возбуждения дела об административном правонарушении похожим образом.

Решения антимонопольного органа, принятые в рамках антимонопольного процесса, могут быть обжалованы в судебном порядке. При этом согласно

⁴ Конкурентное право России: учебник [Текст] / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило и др. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С. 318.

⁵ *Суменков С. С.* Антимонопольный процесс как квазисудебный административно-юрисдикционный процесс [Текст] // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1. — С. 114–116.

Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016), Решение и (или) предписание по делу о нарушении антимонопольного законодательства подлежат обжалованию только в арбитражном суде даже в том случае, когда с заявлением в антимонопольный орган обращается гражданин, не осуществляющий предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Федеральным законом от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ в антимонопольное законодательство был введен новый институт обжалования решений и предписаний территориальных органов — административная процедура обжалования таких решений в коллегиальные органы ФАС России. Данная процедура получила неофициальное название «внутренняя апелляция ФАС». Однако, как справедливо указывает И. В. Цветков, «мы имеем дело не с апелляцией в ФАС России, а с неким симбиозом кассационного и надзорного производства»⁶.

При этом законом устанавливается, что коллегиальный орган в обязательном порядке рассматривает все поступившие жалобы, но подлежит удовлетворению жалоба только в том случае, когда нарушено единообразие в применении норм антимонопольного законодательства, т.е. фактически только в одном случае — при противоречии в применении нормы территориальным антимонопольным органом и письменных разъяснениях по этому поводу Президиума ФАС.

Вопрос о месте антимонопольного органа в гражданско-правовых спорах между хозяйствующими субъектами остается до конца не урегулированным, однако ясность в этот вопрос попытался внести ВАС. В пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ №30 указывается, что компетенция антимонопольного органа предполагает контроль участия хозяйствующих субъектов в гражданско-правовых отношениях (с точки зрения обеспечения конкуренции), однако при принятии мер по прекращению нарушения и обеспечению условий конкуренции антимонопольному органу не следует разрешать гражданско-правовые споры. Так, он не уполномочен защищать субъективные гражданские права потерпевших от таких нарушений посредством вынесения предписаний нарушителям об уплате контрагентам задолженности или о возмещении понесенных убытков.

Судебная практика в данном вопросе выработала следующий подход – суд осуществляет проверку, вынесено ли предписание антимонопольного органа в целях защиты конкуренции или данным предписанием разрешается гражданско-правовой спор между хозяйствующими субъектами. При установлении факта безосновательного вмешательства антимонопольного органа

⁶ Цветков И. В. Об административной процедуре обжалования актов антимонопольных органов: некоторые размышления // Конкуренция и право. 2016. № 5.— С. 16–18.

в хозяйственную деятельность предпринимателей то принятое им решение может быть признано незаконным.

Таким образом, мы видим, что решение проблемных вопросов, связанных с определением процессуального положения антимонопольного органа, во многом опирается на акты обобщения судебной практики, это говорит о недостаточной проработанности данных аспектов в действующем законодательстве, и что в свою очередь требует активизации научных изысканий в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конкурентное право России: учебник [Текст] / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило и др. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. *Суменков С. С.* Антимонопольный процесс как квазисудебный административно-юрисдикционный процесс [Текст] // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1.
3. *Цветков И. В.* Рассмотрение антимонопольных дел: исправление системных недостатков // Конкуренция и право. 2013. № 5.
4. *Цветков И. В.* Об административной процедуре обжалования актов антимонопольных органов: некоторые размышления // Конкуренция и право. 2016. № 5.

Порохов М. Ю.¹

Porokhov M. Yu.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ, С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

SOME QUESTIONS OF COMPENSATION OF LEGAL EXPENSES ON PAYMENT OF REPRESENTATIVE SERVICES, ACCOUNTING THE CHANGES OF JUDICIAL PRACTICE

Аннотация: В статье проведен анализ ряда положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», по результатам которого указано на несовершенство положений, закрепляющих порядок возмещения расходов на оплату услуг представителя при частичном удовлетворении требований истца.

Abstract: In the article the analysis of row of positions of Decision of Plenum of Supreme Court of Russian Federation is conducted from January, 21, 2016 № 1 «About some questions of application of legislation about the compensation of the expenses, related to consideration of business», on results that it is indicated on imperfection of positions, fixing the order of compensation of charges on payment of representative services at partial satisfaction of requirements of plaintiff.

Ключевые слова: судебные расходы, представитель, разумный предел.

Keywords: legal expenses, representative, reasonable limit.

21 января 2016 г. Пленумом Верховного суда РФ принято Постановление № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 1)², которым разрешен ряд вопросов распределения судебных расходов, понесенных сторонами на оплату услуг представителя.

¹ ПОРОХОВ Михаил Юрьевич, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент / POROKHOV Michail Jurevich, Associate Professor of the Civil Law Disciplines Chair of the Saint-Petersburg Law Institute (Branch) of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.09.2017).

Однако, опираясь на примеры судебной практики, а также учитывая нормы законодательства, регулирующие отдельные отношения между субъектами гражданских прав, следует отметить противоречие подхода Пленума Верховного суда РФ основополагающим принципам гражданского судопроизводства. Как справедливо было отмечено Д. Е. Зайковым, содержание разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда № 1 по вопросам судебной практики нуждается в необходимой доработке в целях формирования обоснованного и непротиворечивого толкования процессуального законодательства³.

Общее правило распределения судебных расходов, установленное ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, определяет право на возмещение судебных расходов той стороне, в пользу которой состоялось решение суда. Вместе с тем в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Таким образом, частичный отказ в удовлетворении требований истца презюмируется как вынесение решения, в этой части, в пользу ответчика, следовательно, гражданское процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения расходов на возмещение судебных расходов вообще и на оплату услуг представителя в частности является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования.

Вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного в суд требования непосредственно связан с выводом суда, содержащимся в резолютивной части его решения (ч. 5 ст. 198 ГПК РФ), о том, подлежит ли заявление удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Установленное Верховным Судом РФ в вышеназванном Постановлении ограничение применения правил пропорционального распределения судебных расходов между сторонами процесса, предусмотренное п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда № 1, согласно которому издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, не в полной мере конкретизирует дела, к которым нецелесообразно было бы применять вышеуказанные положения законодательства.

Так, Верховным судом РФ не учтено, что частичный отказ в удовлетворении требований истца, даже с установлением факта нарушения или оспаривания

³ Зайков Д. Е. Расходы на оплату услуг представителя: изменения судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. — С. 59.

прав истца ответчиком, может быть обусловлен его обязательным законодательным закреплением при разрешении отдельных категорий споров.

К имущественным спорам, в частности, относятся дела о взыскании задолженностей, возникших в силу различных правоотношений между сторонами (как договорных, так и возникающих в силу закона). Действующим законодательством должным образом предусмотрены гарантии кредитора в части надлежащего исполнения денежного обязательства должником (контрагентом). Соглашением сторон может быть достигнута договоренность о размере и порядке оплаты неустойки, в случае нарушения исполнения обязательства одной из сторон правоотношений. Кроме того, кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (статьи 330, 332 ГК РФ).

Вместе с тем статьей 333 ГК РФ установлено право суда на уменьшение размера неустойки, а степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21.12.2000 № 263-О⁴ разъяснил, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требования статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. При этом, вопрос о пределах снижения неустойки является тем обстоятельством, в отношении которого действует принцип состязательности сторон.

Касаемо снижения размера неустойки, начисленной в рамках правоотношений между коммерческими организациями законодателем, установлена возможность ее уменьшения судом при условии заявления должника о таком уменьшении.

Однако ни в одном из приведенных законоположений ни слова не сказано об обязанности снижения суммы неустойки, предъявляемой к взысканию, непосредственно самим истцом, с целью соблюдения принципа соразмерности. При этом Пленумом Верховного Суда РФ постановлено, что заранее установленные условия договора о неприменении или ограничении применения статьи 333 ГК

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года № 263-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.09.2017).

РФ являются ничтожными (пункты 1 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 15 и пункт 2 статьи 168 ГК РФ)⁵.

Порядок применения нормы ст. 330 ГК РФ в части, касающейся отсутствия обязанности истца доказывать причинение ему убытков, разъясняется в п. 1 Постановления Пленума ВАС Суда РФ от 22.12.2011 № 81. Здесь говорится, что кредитору нужно доказать лишь неисполнение самого обязательства. Кроме того, исходя из того положения, что, пока не доказано иное, предполагается добросовестность участников гражданского оборота, соответствие заявленной суммы последствиям нарушения обязательства признается правильным. Следовательно, требуемый размер неустойки истцом признается соответствующим закону, пока обратное не доказано должником⁶.

Как следует из многочисленных примеров судебной практики⁷, ответчик, реализуя свое право на представление возражений, руководствуясь ст. 333 ГК РФ, добивается частичного отказа в удовлетворении требований Истца путем уменьшения суммы неустойки, присуждаемой последнему судом. Следовательно, согласно разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ ответчик приобретает право на присуждение в его пользу суммы понесённых судебных расходов на оплату услуг представителя, хотя бы за основное обязательство, неисполненное им надлежащим образом и послужившее причиной подачи искового заявления в суд, будет установлено и порождает для него правовые последствия финансового характера, что недопустимо в виду нарушения принципа разумности судебного решения.

Кроме того, следует обратить внимание на п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, согласно которому суд вправе осуществить зачет судебных издержек, взыскиваемых в пользу каждой из сторон, и иных присуждаемых им денежных сумм как встречных (часть 4 статьи 1, статья 138 ГПК РФ, часть 4 статьи 2, часть 1 статьи 131 КАС РФ, часть 5 статьи 3, часть 3 статьи 132 АПК РФ). Зачет издержек производится по ходатайству лиц, возмещающих такие издержки, или по инициативе суда, который, исходя из положений статьи 56 ГПК РФ, статьи 62 КАС РФ, статьи 65 АПК РФ, выносит данный вопрос на обсуждение сторон.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.09.2017).

⁶ Махмутов Ф. Уменьшение неустойки: закон и практика судов // Юрист. 2015. № 42. С. 13. — URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/jurist/15>.

⁷ См.: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21 марта 2017 по делу № 33–2213/2017; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 16 марта 2017 по делу № 33–1418/2017 и др.

Однако, как следует из буквального толкования приведенных положений Постановления, зачет возможен только в рамках тех взыскиваемых денежных сумм, которые отнесены к судебным издержкам, понесенным стороной, а не суммы, присуждаемой стороне по материальному требованию, в пользу которой вынесено решение суда. Таким образом, при возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя истцу, требования которого удовлетворены в части основного требования с применением ст. 333 ГК РФ в части взыскания неустойки, за счет ответчика, и одновременно ответчику за счет истца с применением пропорциональности их распределения, может возникнуть ситуация, когда произведение зачета будет невозможным в силу разницы сумм, понесенных сторонами и сниженных судом с соблюдением принципа соразмерности⁸.

Из содержания Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. №2-П следует, что исполнимость вынесенных судебных решений наряду со стабильностью правового регулирования является отражением принципа правовой определенности, который рассматривается в качестве общеправового⁹. Суды также отмечают, что при решении вопроса об удовлетворении требований суд должен учесть возможность реального исполнения принятого им решения¹⁰.

Вместе с тем, как неоднократно указывалось в научной литературе и было подкреплено позициями Конституционного суда РФ¹¹, одним из фундаментальных принципов судопроизводства является принцип процессуальной экономии, по смыслу которого достижение цели любого процессуального действия необходимо с учетом минимальных издержек, как для суда, так и для лиц, участвующих в деле. Таким образом, принцип процессуальной экономии достигается за счет рационального использования процессуальных средств и методов защиты¹².

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 09 февраля 2016 года № 37-КГ15-11 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.09.2017).

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года № 14-О-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.09.2017).

¹⁰ Громов А. А. Влияние невозможности исполнения на право кредитора потребовать исполнения обязательства в натуре // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 27; № 4. С. 71; См.: Фролов А. И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: монография / А. И. Фролов. Москва: Юрлитинформ, 2015.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 года №27-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.09.2017).

¹² Кисельников К. А. «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4. — С. 31.

Как видно из вышеприведенного примера, практическое исполнение судебного постановления, вынесенного по вопросу распределения судебных расходов между сторонами процесса, путем зачета судебных издержек, требует установления четкого определения понятия «разумности судебных расходов», с учетом требования которого судом может быть снижена сумма судебных расходов на оплату услуг представителя, понесённых каждой стороной процесса, путем закрепления минимального размера возмещения оплаты услуг представителя, а также установления правила, согласно которому, возмещение судебных расходов на оплату услуг представителя ответчику истцом, в случае частичного удовлетворения заявленных в исковом заявлении требований, не может превышать сумму возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя ответчиком истцу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Громов А. А.* Влияние невозможности исполнения на право кредитора потребовать исполнения обязательства в натуре // Вестник гражданского права. 2016. № 3. № 4.
2. *Зайков Д. Е.* Расходы на оплату услуг представителя: изменения судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8.
3. *Кисельников К. А.* «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4.
4. *Махмутов Ф.* Уменьшение неустойки: закон и практика судов // Юрист. 2015. № 42. — URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/jurist/15>.
5. *Фролов А. И.* Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: монография / А. И. Фролов. — М.: Юрлитинформ, 2015.

Поскребнев М. Е.¹

Poskrebnev M. E.

К ВОПРОСУ РАВНОПРАВИА СТОРОН В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE ISSUE OF EQUALITY OF PARTIES IN CIVIL PROCESS

Аннотация: В статье автор рассматривает ряд примеров отступления от принципа равноправия сторон в цивилистическом процессе. Некоторые из них имеют юридическую основу, то есть выражены в процессуальном кодексе, а другие не отражены в нормах, но фактически имеют место в процессе. Автор анализирует эти отступления.

Abstract: In the article the author examines a number of examples of derogations from the principle of equality of parties in civil proceedings. Some of them have a legal basis, that is, expressed in procedural code, and others are not reflected in the rules, but actually take place in the process. The author analyzes these derogations.

Ключевые слова: цивилистический процесс, принцип равноправия сторон, состязание, неравенство, подсудность, отвод, проверочные инстанции, споры о воспитании детей.

Keywords: civil process, equality of arms, competition, inequality, jurisdiction, removal, superior courts, the debate about the education of children.

Равноправие сторон в цивилистическом процессе является важным условием их справедливого состязания перед судьей. Только равные спорящие лица могут привести судью к достижению истины при разрешении дела. По этой причине равноправию отведено место принципа в отраслях процессуального права. Однако в науке процесса сохраняется дискуссия об этом принципе. Во-первых, спорно соотношение равноправия со смежными началами — принципом равенства всех перед законом и судом, а также принципом состязательности. Одни ученые полагают, что равноправие является лишь проявлением конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом², другие считают, что равноправие не самостоятельно

¹ ПОСКРЕБНЕВ Максим Евгеньевич, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук / POSKREBNEV Maxim Evgenievich, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Гурвич М. А., Ильинская И. М., см. по Воронову А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский дом «Городец», 2009. — С. 449–450.

и является проявлением состязательности³, третьи придерживаются мнения, что состязательность не самостоятельна, но является проявлением равноправия сторон⁴, четвертые считают, что принцип равноправия самостоятелен, отделен от смежных принципов⁵. Во-вторых, дискуссионным является понимание равноправия в науке процесса: одни авторы считали, что это равенство прав истца и ответчика⁶; другие, что это равные возможности сторон использовать процессуальные средства судебной защиты своих прав и интересов⁷; третьи полагали равноправием — равенство гражданских процессуальных прав и обязанностей⁸; четвертые считали, что равноправие сводится к обязанности суда выслушать ответчика и предоставить каждой стороне одинаковые процессуальные средства борьбы⁹.

Представляется, что изложенные точки зрения на равноправие вполне вероятны, принцип равноправия следует оценивать в известном соотношении с равенством и состязательностью, а также не забывать, что у равноправия вариативное понимание в науке процесса.

Принцип равноправия имеет место во всех цивилистических процессах: в гражданском, в арбитражном и в административном. В кодексах, посвященных отдельным цивилистическим процессам, содержатся конкретные нормы, непосредственно указывающие на этот принцип (ст. 12 ГПК РФ; ст. 8 АПК РФ; ст. 6 КАС РФ). Являясь принципом, равноправие распространяется на весь процесс, все его институты, стадии, производства. Поэтому цивилистические кодексы наполнены нормами, которые не прямо (косвенно) указывают на этот принцип. А. Ф. Воронов справедливо обращает внимание на целый спектр норм, в которых раскрывается этот принцип¹⁰, а если учесть то, что указание

³ Клейман А. Ф., см. по Воронову А. Ф. Там же. — С. 450.

⁴ Семенов В. М., см. по Воронову А. Ф. Там же. — С. 450.

⁵ Треушников М. К. и Шерстук В. М., см. по Воронову А. Ф. Там же — С. 453.

⁶ Советский гражданский процесс // Под ред. Н. А. Чечиной и Д. М. Чечета. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984, автор главы Н. А. Чечина. — С. 36. Советский гражданский процесс. — М.: Юридическая литература, 1977, автор главы М. Г. Авдюков. — С. 21; К. С. Юдельсон Советский гражданский процесс. — М.: Юридическая литература, 1956. — С. 37.

⁷ Советский гражданский процесс // Под ред. К. И. Комиссарова и В. М. Семенова. — М.: Юридическая литература, 1978, автор главы В. М. Семенов. — С. 43. Советское гражданское процессуальное право. — М.: Высшая школа, 1964, автор главы М. А. Гурвич. — С. 46.

⁸ Советский гражданский процесс // Под ред. Р. Ф. Каллистратовой. — М.: Юридическая литература, 1984, автор главы Н. И. Башкатов. — С. 15.

⁹ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — Краснодар: КубГУ, 2003. — С. 126–127.

¹⁰ Воронов А. Ф. Указ. соч. — С. 457–459.

на родовое понятие «стороны» само по себе есть проявление равноправия, то о равноправии только в ГПК РФ можно насчитать около 200 упоминаний¹¹.

В то же время, в цивилистических процессах имеет место и неравность сторон в том или ином ее проявлении. Разберем некоторые из них:

1. Неравенство в процессе, вызванное неравенством в спорном материально-правовом отношении. Это процессуальное неравенство имеет источником другое неравенство, которое возникло в материальном правоотношении. Оно вызвано, например, нарушением возмездности обязательства или, наоборот, необходимостью возместить причиненный ущерб и др. В таком случае истец — это лицо, которое вступает в процессуальное правоотношение для целей уравновесить (компенсировать) нарушение возмездности или возместить ущерб в материальном правоотношении. Такое нарушение равенности в материальном правоотношении приводит к естественному нарушению и в процессуальном правоотношении. Исходя из нарушения в материальном правоотношении, истец формулирует требование в процессуальном правоотношении так, как удобно для целей восстановления нарушенного равенства в материальном правоотношении. По этой же причине истец вправе полностью или частично отказать от иска, изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить исковые требования, то есть распорядиться своим диспозитивным правом-требованием. Для ответчика здесь положение иное, он, как лицо, предположительно, нарушившее материальные права истца, не наделен указанными правами последнего, а выступает корреспондентом диспозитивных прав-требований истца и абсолютно зависим от качества и количества этих прав-требований. Ответчик, как бы, играет черными (как предполагаемый нарушитель) и терпит, тем самым, неравность правила первого хода белыми от истца. Таким образом, в силу нарушенной равенности в материальном правоотношении, ответчик изначально не равен истцу и в процессуальном правоотношении.

За правом первого хода истца (правом выбора орудия состязания) следует другое право — право выбора места состязания. Хорошо известно правило общей территориальной подсудности (по месту жительства ответчика), которое также не отличается равенностью, по этому правилу в выигрышном положении оказывается ответчик. Однако это преимущество ответчика возможно далеко не по всем спорам. Статья 29 ГПК РФ насчитывает для истца 13 видов споров, по которым он может выбрать местом состязания собственное место жительства, это споры о защите прав потребителя, споры из алиментных обязательств, споры об отцовстве, трудовые и пенсионные споры, споры о возмещении

¹¹ Воронов А. Ф. Указ соч. — С. 459.

ущерба, жилищные споры, споры о расторжении брака, при наличии у истца несовершеннолетнего ребенка, и другие споры, которые вытекают из нарушения норм материального права, регулирующие социально-значимые вопросы граждан. По таким спорам истец вступает в состязание, дважды превосходя ответчика: во-первых, в выборе орудия состязания (распоряжением исковыми требованиями) и, во-вторых, в выборе места состязания (по месту своего жительства). Тем самым, законодатель использует неравенство в пользу усиления позиции истца, социально-значимые права которого нарушены. В делах не социально-значимых истец с ответчиком, более или менее, равны, поскольку указанные выше процессуальные превосходства распределяются поровну. В спорах, где стороны договорились о месте состязания заранее (договорная подсудность), а также где подсудность определена нахождением недвижимого имущества (исключительная подсудность), преимущество истца единично, оно связано только с возникшим в материальных правоотношениях преимуществом ответчика и компенсировано правом формулирования и изменения требований истцом к ответчику (выбором орудия состязания).

Материально-правовым свойством отличается еще одна неравность, ставшая уже классической для цивилистического процесса. Это неравность по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Речь идет о неравности в доказывании, если один из участников является публичным лицом. В КАСе и в АПК содержатся нормы, которые возлагают бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия публичным лицом оспариваемого акта, на это публичное лицо (ст. 62 КАС РФ и ст. 65 АПК РФ). Такое смещение равности в пользу заявителя, — не публичного лица, вытекает из материальных правоотношений, предшествующих процессу, в них публичное лицо выступает корреспондентом права заинтересованного лица на ту или иную государственную услугу, то есть выступает обязанным лицом. Поэтому некачественная услуга или отказ от ее оказания приводит к неравенству в материальном правоотношении, вызванному неисполнением или некачественным исполнением обязанности. Эта ситуация провоцирует процессуальное правоотношение, в котором заинтересованное лицо просит исполнения материально-правовой обязанности публичным органом, как правило, обязанности, составляющей государственную (муниципальную) компетенцию публичного лица. Очевидно, что эта государственная обязанность, ее качественные и количественные характеристики мало известны заинтересованному лицу, поэтому должны быть раскрыты перед судом публичным органом. Заинтересованное лицо здесь может не знать даже, как ему, например, сформулировать ходатайство об истребовании судом доказательств от публичного лица, поскольку не знает, какую именно информацию истребовать от него.

2. Неравенство процессуального свойства. Представляется очевидным еще одно неравенство юридического свойства, но не связанное с материальным правом, а вытекающее только из процессуальных правоотношений. Речь идет о неравенстве, возникающем при рассмотрении вопросов об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, этим самым судьей (ч. 2 ст. 20 ГПК РФ; ч. 2 ст. 35 КАС РФ). Хорошо известно Римское правило о том, что «никто не может быть судьей в своем деле». Представляется, что этот постулат нарушается при рассмотрении таких отводов, ведь судья выступает одновременно и ответчиком, и судьей. Заявитель отвода предъявляет требование не к ответчику, а к суду. Цель этого требования — восстановление равенства по делу, поскольку отводимый судья, например, родственник ответчика. Таким образом, судья рассматривает требование, адресованное к нему самому. Такой подход не может быть признан отвечающим равенству. Известно, что иначе этот вопрос урегулирован в АПК РФ, где отвод разрешается председателем суда, его заместителем или председателем судебного состава (ч. 2 ст. 25 АПК РФ). В этой связи следует критически отнестись к законодательной инициативе, выраженной в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 30 от 03.10.2017 г., в котором предлагается и в АПК предусмотреть правило рассмотрения отвода единоличного судьи им же самим¹². Такой подход объясним с точки зрения сокращения времени рассмотрения отводов, но не отвечает правилам равноправия.

3. Неравенство не юридического, а математического свойства. В предыдущих пунктах были изложены примеры неравенств юридического свойства: в первом пункте — материально-процессуального свойства, во втором пункте — строго процессуального свойства. В отличие от этих неравенств юридического свойства в процессе обнаруживается также неравенство не юридического, а, скорее, математического свойства. Речь идет о неравенстве в проверочных инстанциях. Не юридическим оно называется потому, что юридического неравенства в проверочных инстанциях, как такого, не возникает. Де-юре нормы процессуальных кодексов в этих инстанциях гарантируют равноправие сторонам, однако, де-факто неравенство все же имеет место. Например, в апелляционной инстанции мы уже не обнаруживаем истца и ответчика, так сказать, в чистом виде. Напротив, мы наблюдаем там жалобщика, который жалуется на решение суда первой инстанции, то есть лицо, требующее отмены этого решения суда, приводящее доводы в пользу этой отмены. Истец (если он, а не ответчик, обжалует решение) становится истцом-жалобщиком, а ответчик — ответчиком защитником решения. Апелляционный суд в таком положении

¹² Пункт 5 статьи 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 30 от 03.10.2017 г.
// Официальный сайт ВС РФ: www.vsrfl.ru.

рассматривает, во-первых, жалобу истца на решение суда, слушает объяснения жалобщика, во-вторых, изучает позицию решения суда, с которой не согласен истец-жалобщик, а уже затем, дополнительно выслушивает еще и ответчика, который поддерживает позицию суда, то есть, свою позицию, заложенную в решение суда и подтвержденную этим судом. При такой ситуации, очевидно, что в суде апелляционной инстанции имеет место один истец-жалобщик и не один ответчик, но вместе с квалифицированной позицией суда первой инстанции на стороне ответчика. Математическая пропорция здесь $1/2$. Суд первой инстанции, отказав в удовлетворении требований истца, поддержал ответчика, тем самым он, в состязании «истец-ответчик», выбрал сторону ответчика. Очевидно, что суд первой инстанции не участник разбирательства в апелляционной инстанции де-юре, но де-факто утверждать, что такой процесс равен, вряд ли возможно.

Сложнее обстоит дело в кассационной инстанции. Продолжая приведенный выше пример, предположим, что суд апелляционной инстанции «засилил» решение суда первой инстанции и отказал истцу-жалобщнику в удовлетворении апелляционной жалобы. В таком случае при обращении в суд кассационной инстанции истец-жалобщик будет уже противостоять: 1) — ответчику; 2) — суду первой инстанции; 3) — суду апелляционной инстанции. Математическая пропорция будет $1/3$, явно не в пользу передачи дела в Президиум кассационной инстанции для пересмотра. Напротив, если суд апелляционной инстанции не согласится с судом первой инстанции, тогда математическая пропорция будет составлять $2/2$, и Президиуму придется разбираться в этом деле, оставить дело в состоянии $2/2$ — значит оставить дело не разрешенным. Аналогичным образом возможны математические предположения о равенстве или неравенстве и в вышестоящих инстанциях (вторая кассация, надзорная инстанция). Примером более равного апелляционного порядка является современная апелляция на определения суда первой инстанции, которая протекает в письменной форме, без вызова сторон (ст. 333 ГПК РФ). В таком случае имеется жалобщик (квазиистец в апелляционной инстанции) и определение суда первой инстанции (квазиответчик по жалобе), то есть де-факто две стороны по делу, обе пользуются только письменные формы состязания (объяснения в жалобе и объяснения в определение суда первой инстанции), пропорция — $1/1$. Однако такое идеальное равенство возможно только при условии, что вторая сторона по делу в суде первой инстанции (не жалобщик) не воспользуется правом подачи в апелляционную инстанцию возражений на жалобу (ч. 2 ст. 333 ГПК РФ), поскольку, в таком случае, расчет будет не в пользу жалобщика: (1) жалобщик (квазиистец в апелляционной инстанции), (2) определение суда первой инстанции (квазиответчик по жалобе), (2.1) возражения

на жалобу второй стороны по делу в суде первой инстанции, на стороне суда первой инстанции, пропорция — 1/2.

4. Квазиравенство. Отдельным примером представляется еще одно неравенство, которое вытекает из материального правоотношения, но прямо не связано с нарушением материального права до процесса, как это имело место в 1-м неравенстве. Речь идет о неравенстве, которое весьма отличается от трех предыдущих тем, что в споре вовсе отсутствует вторая сторона. Такая ситуация возможна в спорах о воспитании ребенка между его родителями. Стороны этого процесса — родители, не являются лицами, участвующими в деле (сторонами), но выступают в защиту прав ребенка на общение с обоими родителями¹³. Эти родители являются законными представителями одной стороны по делу — ребенка, процессуальными правами они наделяются опосредованно — получают их от ребенка, в обоих случаях носителем прав является ребенок. Родители в таком деле не являются сторонами, поэтому признавать их равноправными можно лишь весьма условно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Краснодар: КубГУ, 2003.
2. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М.: ИД «Городец», 2009.
3. Советский гражданский процесс // Под ред. Р. Ф. Каллистратовой. — М.: Юридическая литература, 1984.
4. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. — М.: Юридическая литература, 1956.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 30 от 03.10.2017 г. // Официальный сайт ВС РФ: www.vsrfr.ru.
6. Определение № 25-КГ14-3 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 4 за 2016 год // Официальный сайт ВС РФ: www.vsrfr.ru.

¹³ Определение № 25-КГ14-3 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 4 за 2016 год // Официальный сайт ВС РФ: www.vsrfr.ru.

Припечкин В. В.¹

Pripechkin V. V.

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

MAN AS AN OBJECT AND SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

Аннотация: Автор исследует категорию «человек» и правоотношение с точки зрения философско-правового подхода. Раскрывается значение и основание физического лица.

Abstract: The author examines the category «man» and legal relationship from the point of view of the philosophical and legal approach. The meaning and rationale of an individual are analyzed.

Ключевые слова: человек, дееспособность, правоспособность, объект и субъект права.

Keywords: man, capacity, legal capacity, subject and object.

Человек — это основной элемент социальной структуры, без которого нет и не может быть ни социальных действий и отношений, ни социальных общностей и институтов. Человек обнаруживает свою сущность в совокупности общественных отношений, образующих тот мир, в котором он живет и действует. Сущностные, неотчуждаемые качества и свойства человека в правовой форме фиксируются, закрепляются и выражаются как естественные права человека. Естественные в том смысле, что они вытекают из самого естества человека, из самой его природы, из трех его составляющих — тела, души и духа, и без которых человек перестает быть человеком в собственном смысле этого слова, превращаясь в вещь среди других вещей.

С этой точки зрения право как явление многостороннее исследуется с самых различных позиций, и как социологическое, и как психологическое, и как нормативное явление. Такой плюралистический подход правомерен, так как именно такой синтез позволяет действительное познание и выявление его существенных черт и отличительных признаков. Это необходимо еще и потому, что право не только юридическая норма. С другой стороны, что есть норма как

¹ ПРИПЕЧКИН Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ / PRIPECHKIN Viktor Vladimirovich, Professor of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

таковая, если мы не знаем, какую норму мы должны изучать? Именно поэтому широкое понимание права дает философия права, а не чистая юриспруденция.

Поведение людей, регулируемое в праве, можно рассматривать и с формально-субъективной точки зрения общих границ действия, и с материально-объективной точки зрения содержания этих действий. Следовательно, люди, поведение которых регулируется в праве, могут быть поняты и как отдельные индивиды, и как члены общества, органически связанные с социумом.

Раскрывая природу неотчуждаемых прав человека, Гегель писал: «Неотчуждаемы те блага, которые не столько являются моим владением или собственностью, сколько образуют мою собственную личность, иначе говоря, содержатся в моей сущности, как, например, свобода воли, нравственность, религия и т.д. Отчуждаемы только внешние уже по своей природе блага; личность, например, я не могу считать чем-то внешним для меня, ибо отказаться от своей личности — значит превратить себя в вещь»².

Человек является участником многообразных общественных отношений. Отсюда, юридическая наука не может абстрагироваться от того, что человек, личность — есть субъект совокупности всех отношений, существующих в обществе³.

В большинстве правовых исследований акцентируется внимание на термине «гражданин» и его характеристике как субъекте права. Между тем один из основополагающих международных документов, «Всеобщая декларация прав человек» (принятая ГА ООН 10 декабря 1948 г.) предлагает считать центральной фигурой именно человека. В Конституции РФ заявлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст2), сформулированы также права человека (гл. 2), а не гражданина.

Гражданский кодекс РФ в гл. 3 «Граждане (физические лица)» включил ряд статей, которые раскрывают статус гражданина, но не образуют систему характеристик.

При формировании понятия «человек», на наш взгляд, следует ограничить квалифицирующие признаки человека от иных его свойств, качеств, особенностей. Говоря о человеке как о субъекте гражданского права, к основным признакам можно отнести правоспособность и имущественную обособленность. Так, в гражданском кодексе РФ первый квалифицирующий признак раскрывается достаточно подробно: понятие правоспособности, ее содержание, правило о недопустимости ограничения, возможность занятия предпринимательской деятельностью, основание прекращения правоспособности (17,18, 22, 23, 46 ГКРФ).

² Гегель Г. Работы разных лет. В 2-х Т. 2. — М., 1971. — С. 42.

³ Малеев Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. — М., 1981. — С. 80.

Второй квалифицирующий признак представляет собой «имущественную обособленность», которая означает собой закрепление за гражданином определенного имущества, и он вправе совершать с этим имуществом сделки и др. операции (ст. 23–28, 30–46).

Общие признаки субъектов права не скрывают отличия физического лица от юридических лиц. Представляется, что физические лица и публичные образования представляют определенную организацию имущественных и неимущественных интересов, участвуют в правоотношениях автономно, руководствуясь своими личными интересами, выражая свою волю.

Актуально мнение ряда авторов, «что отстранение российских юристов от концептуального изучения физического лица привело к появлению проблем, пока не получивших правового решения или получивших неполное правовое регулирование. Так как категория “человек” является сквозной в праве, то должно быть и ее единое понимание отдельными юристами, гражданами и законодателями. Для этого в законе требуется дать определение человека как физического лица»⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Анненков К. Н.* Начало русского гражданского права. — М., 2014.
2. *Гегель Г.* Работы разных лет. В 2-х тт. Т. 2. — М., 1971.
3. *Козлачкова Е. А.* Соотношение понятия «человек», «личность», «физическое лицо», «гражданин» в российском праве // *Право и государство: теория и практика.* 2014. № 1.
4. *Малеина М. Н.* Формирование понятие «человек» в российском праве // *Государство и право.* № 1. 2017.
5. *Малеин Н. С.* Гражданский закон и права личности в СССР. — М., 1981.
6. *Мейер Д. М.* Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. — М., 1997.
7. *Радько Т. Н.* Основы гражданского права. — М.: Проспект, 2014.
8. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 4-е изд-е, 1902.

⁴ *Малеина М. Н.* Формирование понятие « человек» в российском праве // *Государство и право.* № 1, 2017. — С. 17.

Пяткин Д. А.¹, Андрейчук Т. В.²

Piatkin D. A., Andreichuk T. V.

СУД КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

COURT AS A SUBJECT OF CIVIL PROCEDURAL RELATIONS

Аннотация: В статье авторами рассматриваются основные аспекты деятельности суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений.

Abstract: The article discusses the main aspects of the court as a subject of civil procedural legal relationships.

Ключевые слова: судебная власть, суд, субъект правоотношений, гражданские процессуальные правоотношения.

Keywords: judiciary, court of justice, subject of law, civil procedural legal relations.

В современных условиях развития российского государства и его институтов важным обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений является суд.

Современная Конституция РФ в статье 10 определяет: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную»³. Кроме того, в данной статье Конституции определяется самостоятельность этих властей, включая судебную. При этом судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Статьей 118

¹ ПЯТКИН Дмитрий Александрович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат военных наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации / PIATKIN Dmitry Alexandrovich, Professor of Humanitarian and Social-Economic Disciplines Department, the Dean of Continuous Education Faculty on Training the Specialists for Judicial System of the North-Western Branch of the FSBEIHE "Russian State University of Justice", PhD in Military Sciences; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

² АНДРЕЙЧУК Татьяна Вячеславовна, старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / ANDREICHUK Tatyana Vyacheslavovna, Senior Teacher of General-Theoretical Legal Disciplines Department, of the North-Western Branch of the FSBEIHE "Russian State University of Justice".

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237 // СПС «Консультант Плюс».

Конституции определяется, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом⁴.

Таким образом, в основе современного понятия значимости суда как основного субъекта гражданских процессуальных правоотношений лежит прямая установка Конституции РФ. Объективное и справедливое рассмотрение судебного спора гарантируется принципом независимости судей, определённых Конституцией РФ (ст. 120), а также Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ) (ст. 8).

При осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону⁵.

Правовое положение суда в гражданском процессе определяется его местом среди субъектов гражданского процессуального права и властными полномочиями, которыми он наделён, в сущности, определяющими его компетенцию. Важно отметить, что суд, являясь участником процессуальных отношений, выступает в качестве властного органа, наделённого правовыми полномочиями разрешения всего круга вопросов, относящихся к конкретному рассматриваемому делу. В силу своей компетенции, являющейся основанием участия суда в гражданском процессе, суду принадлежит главная роль в гражданском процессе.

Все процессуальные действия участников гражданского процесса осуществляются при руководящей функции суда, который организует и направляет процессуальную деятельность всех участников процесса, а также содействует им в реализации своих прав и обязанностей.

В пределах своей компетенции суды рассматривают и разрешают дела по существу. Говоря об этом, следует отметить, что суды как субъекты гражданского процессуального права делятся на две группы. Суды первой инстанции, в качестве которых выступают, как правило, районные суды, а в некоторых случаях вышестоящие суды, в том случае, когда они по первой инстанции рассматривают дела в силу правил родовой подсудности — относятся к первой группе судов, рассматривающих дела по существу. Вторую группу судов как субъектов гражданского процессуального права составляют суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в компетенцию которых входит проверка законности и обоснованности вынесенных нижестоящими судами решений, определений и постановлений.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220 // СПС «Консультант Плюс».

В соответствии со ст. 7 ГПК РФ, рассмотрение судьями гражданских дел в судах первой инстанции осуществляется единолично, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, коллегиально. В случаях, если в соответствии с ГПК РФ судье предоставлено право единоличного рассмотрения гражданских дел, а также совершения отдельных процессуальных действий, судья действует от имени суда.

Дела по жалобам на судебные постановления, не вступившие в законную силу, рассматриваются также единолично судьями соответствующих районных судов в апелляционном порядке.

В судах апелляционной инстанции за исключением случаев, когда апелляционные жалобы, представления на решение суда по делу рассматривались в упрощённом порядке, жалобы рассматриваются коллегиально. Также коллегиально рассматриваются гражданские дела кассационной и надзорной инстанций.

В комментариях к ст. 7 ГПК РФ раскрываются гарантии коллегиального принятия решения⁶:

- а) все суды в РФ обладают единым статусом⁷;
- б) все вопросы, стоящие перед судом, решаются простым большинством голосов. Никто не вправе воздержаться;
- в) председательствующий высказывает свое мнение последним;
- г) судья, в том числе председательствующий, оставшийся при особом мнении, вправе изложить его письменно. Тем не менее, он обязан подписать решение, которое провозглашается от имени всего состава суда. Особое же мнение подшивается в дело⁸.

Мировые судьи в соответствии с ГПК РФ рассматривают дела единолично.

В субъектах РФ, где не назначены на должность мировые судьи, дела, относящиеся к их компетенции, рассматриваются судьями районных судов единолично. Гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных ст. 113, 114, 116 ГПК РФ, рассматриваются районным судом⁹. В случаях, предусмотренных законом, рассмотрение дел в суде первой инстанции осуществляется судьей единолично в общем порядке. В остальных случаях дела рассматриваются судьей единолично, если лица, участвующие

⁶ Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Электронный ресурс: <http://zakoniros.ru> (дата доступа 05.10.2017).

⁷ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета от 29 июля 1992 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220 // СПС «Консультант Плюс».

в деле, не возражают против этого, или коллегиально, если кто-либо из лиц, участвующих в деле, до начала рассмотрения дела по существу возразит против единоличного порядка его рассмотрения.

Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений занимает особое положение¹⁰:

- 1) Он необходимый участник гражданских процессуальных правоотношений, без которых невозможно разбирательство дела;
- 2) Его права и обязанности взаимосвязаны и взаимозависимы (обязанности следить за порядком в зале корреспондируются правом наложения штрафа на нарушителя, удаления присутствующих из зала судебного заседания и проч.);
- 3) Он не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе дела, так как не является субъектом спорного правоотношения;
- 4) Он имеет процессуальную заинтересованность в исходе дела (быстрое и правильное рассмотрение и разрешение дела), т.е. процессуальный интерес суда не лежит на чьей-то стороне. Его процессуальный интерес предопределен задачами гражданского судопроизводства и функцией по отправлению правосудия.

Перечень лиц, участвующих в деле, определен в ст. 34 ГПК РФ¹¹. Это стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений. При этом, поскольку правовой интерес сторон и прокурора различен в гражданском процессе, то по характеру заинтересованности в исходе дела всех лиц, участвующих в деле, принято подразделять на две группы.

Первую группу образуют стороны, заявители и заинтересованные лица, третьи лица. Все они:

- являются участниками спорных материально-правовых отношений (стороны) или имеют иной интерес (третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, заявители, заинтересованные лица);
- имеют материально-правовую и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела;

¹⁰ Гражданское и арбитражное судопроизводство: на пути к сближению / Электронный ресурс // <http://www.garant.ru/article> (дата обращения 0.10.2017).

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 20 ноября, 2002. № 220 // СПС «Консультант Плюс».

— в процессе защищают свои права и интересы.

Вторую группу лиц, участвующих в деле, образуют прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане, защищающие права, свободы и законные интересы других лиц.

Все перечисленные лица:

- не являются участниками спорных материально-правовых отношений;
- имеют только процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела;
- в процессе защищают права и интересы других лиц.

Особую актуальность в деятельности суда как основного субъекта гражданских правоотношений имеет гласность судебного разбирательства, которая обеспечивает право лицам, участвующим в деле, и гражданам присутствия в открытом судебном заседании. При разбирательстве дела в закрытом судебном заседании судом выносится соответствующее мотивированное определение. Лица, участвующие в деле, и иные лица предупреждаются судом об ответственности за разглашение сведений, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, суд является основным субъектом гражданских процессуальных правоотношений. Правовое положение суда в гражданском процессе определяется не только его полномочиями, но и теми процессуальными функциями, которые он реализует в пределах своей компетенции, определенной Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Электронный ресурс: <http://zakoniros.ru>.
2. Гражданское и арбитражное судопроизводство: на пути к сближению / Электронный ресурс // <http://www.garant.ru/article>.

Самохин И. В.¹

Samokhin I. V.

**ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
О БАНКРОТСТВЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**THE ORDER OF ARBITRATION COURT EXAMINATION OF ACTIONS
OF FINANCIAL ORGANIZATIONS BANKRUPTCY**

Аннотация: В статье рассматриваются порядок рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве финансовых организаций, проблемные стороны данного вопроса. Также затронута тема административных правонарушений в сфере банкротства.

Annotation. The order of arbitration court examination of actions of bankruptcy of financial organizations and problem aspects of this question are considered in this article. Also the subject of administration legal delinquencies in the sphere of bankruptcy is presented.

Ключевые слова: банкротство, финансовые организации, конкурсное производство, арбитражный управляющий, должник, административное правонарушение, судебная практика.

Keywords: bankruptcy, financial organization, bankruptcy proceedings, arbitral manager, debtor, administration delinquency, judicial practice.

Банкротство финансовых организаций не является новеллой в предпринимательской сфере, скорее в условиях сложившейся рыночной экономики современной России данное явление набирает только обороты. Для того чтобы перейти к исследованию вопроса, необходимо вспомнить, что законодатель относит к финансовым организациям. Пункт 2 статьи 180 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» уточняет, что под финансовыми организациями понимаются кредитные организации, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации, организаторы торговли, кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации. Контрольным органом является Банк России. Дела о банкротстве финансовых

¹ САМОХИН Игорь Владимирович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / SAMOKHIN Igor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the FSBEIE "Russian State University of Justice".

организаций рассматриваются в порядке арбитражного судопроизводства. Закон не допускает участие в процессе арбитражных заседателей, дела рассматриваются судьей единолично. Также по делам о банкротстве может быть дано заключение в семи рабочих дней с даты получения обращения арбитражного суда.

Статья 183.24 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет особенности судебного разбирательства по делу о банкротстве финансовых организаций. В случае возбуждения дела о банкротстве финансовой организации по заявлению временной администрации о признании финансовой организации банкротом дело о банкротстве финансовой организации рассматривается арбитражным судом в срок, не превышающий четырех месяцев со дня принятия арбитражным судом заявления о признании финансовой организации банкротом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по этому делу.

В целях участия в деле о банкротстве финансовой организации кредиторы вправе заявить свои требования к финансовой организации в ходе наблюдения в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения, а в ходе конкурсного производства — в течение двух месяцев.

Хотелось бы остановить свое внимание на роли суда в отношениях, связанных с банкротством. Суд выполняет как контрольные, так и управленческие функции. Известно, что конкурсный управляющий обязан по требованию арбитражного суда предоставлять арбитражному суду все сведения, касающиеся конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности (п. 3 ст. 143 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»); в этом проявляется контрольная функция суда. Так, к примеру, согласно ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суд вправе продлить конкурсное производство, в чем и проявляются его управленческие функции. Суд обладает целым рядом полномочий, что позволяет определить его как одного из основных элементов процедуры банкротства.

Поскольку при банкротстве финансовых организаций случаи административных правонарушений — явление частое, в данной статье рассматриваются также наиболее актуальные стороны данного вопроса.

Кодекс об административных правонарушениях регулирует административные правонарушения в сфере банкротства (статьи 14.12–14.14). Законодатель относит к ним фиктивное и преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, а также воспрепятствование должностными лицами кредитной или иной финансовой организации осуществлению функций временной администрации.

Исследуя судебную практику, представляется возможным подойти ближе к самим проблемам административного судопроизводства в сфере банкротства. Так, исследовав практику судов, было замечено, что наиболее часто апелляционная инстанция отменяет постановления мировых судей о назначении наказаний, предусмотренных ч.4 ст. 14.13 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Пункт 2 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» называет среди субъектов данного правонарушения руководителя должника, а также временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего. Так, решением судьи Новоаннинского районного суда Волгоградской области Костянова С. Н. по делу об административном правонарушении (дело № 12–97/2011 от 30 ноября 2011 года) было отменено постановление мирового судьи, принятое по правилам первой инстанции, ввиду неправильного определения субъектного состава со стороны правонарушителя. Мировой судья судебного участка Волгоградской области вынес постановление по части 4 статьи 14.13 КоАП РФ в отношении гражданина, который не относится к категории лиц, перечисленных в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Тот же самый вопрос поднимается и в другом деле. В ходе судебного разбирательства (дело № 12–86/2012 от 04 июля 2012 года) судьей Ростовского районного суда Ярославской области Захаровым С. И. было вынесено решение об отмене постановления мирового судьи судебного участка № 1 Ростовского района Ярославской области от 23 мая 2012 года так же по причине неправильного определения субъекта правонарушения. Решение было вынесено в отношении Генерального директора ООО <...>, которое являлось учредителем основного ООО <...>. Судья в апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что Генеральный директор ООО, которое является всего лишь учредителем основного ООО, не может являться субъектом правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.13 КоАП РФ. Первая инстанция пришла к иному выводу ввиду того, что документы, необходимые к передаче конкурсному управляющему, находились у Генерального директора. Анализируя дело № 12–86/2012 от 04 июля 2012 года, хотелось бы сказать, что Генеральный директор, думается, оказывает немаловажное значение на деятельность юридического лица, что позволяет говорить о том, что логически он может приобрести обязанность, предусмотренную пунктом 2 статьи 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На мой взгляд, в данном вопросе существует проблема, поскольку таким образом затягивается процесс самого банкротства, что неблагоприятно в первую очередь для кредиторов, а также и для самого банкрота. Возможно, было бы необходимым расширить круг лиц, обязанных к передаче документов, перечисленных в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, законодательство о банкротстве требует разработок и изменений, появление которых помогло бы усилить эффективность работы суда, усовершенствовать саму процедуру банкротства, а также улучшить состояние экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Войтович Л. В.* Перспективы развития норм о представительстве в гражданском судопроизводстве по концепции единого ГПК Российской Федерации // *Право. Законодательство. Личность.* 2016. № 2 (23).
2. *Нельговский И. Е., Чубукова Н. В.* Правовое положение холдинга в Российской Федерации // *Мир экономики и права.* 2012. № 11.
3. *Попондопуло В. Ф.* Банкротство. Правовое регулирование. — М.: Проспект, 2016.

Самсонов Н. В.¹

Samsonov N. V.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА НЕЁ
АКТОВ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

CIVIL PROCEDURAL LEGAL CAPACITY AND INFLUENCE
OF SUBSTANTIVE LAW ACTS ON IT

Аннотация: В статье исследуется понятие гражданской процессуальной правоспособности и её взаимосвязь с материально-правовой правоспособностью, а также влияние на гражданскую процессуальную правоспособность актов материального права. Делается вывод о существовании нескольких видов гражданской процессуальной правоспособности — общей и специальной, из которой, в свою очередь, можно выделить активную и пассивную специальную правоспособность. Отмечается, что способность быть стороной в процессе, в отличие от способности быть участником гражданских процессуальных правоотношений, не является обязательным признаком гражданской процессуальной правоспособности.

Abstract: The article deals with the concept of civil procedural legal capacity and its correlation with the substantive legal capacity, as well as the influence of the acts of the substantive law upon the civil procedural legal capacity. It is concluded that there are four types of civil procedural legal capacity: general, active, passive and special and that the ability of being a party to a trial unlike the ability of being a participant of the civil procedural relations is not an obligatory characteristic of the civil procedural legal capacity.

Ключевые слова: гражданский процесс, правосубъектность, процессуальная правоспособность.

Keywords: civil process, legal personality, procedural legal capacity.

Среди множества существующих проблем, связанных с пониманием и реализацией субъектами гражданского судопроизводства своих процессуальных прав и обязанностей, представляется достаточно актуальным вопрос определения правоспособности участников гражданского судопроизводства и влияния на неё процессуальных норм, содержащихся в актах материального права.

¹ САМСОНОВ Николай Владимирович, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент / SAMSONOV Nikolai Vladimirovich, Associate Professor of the Department Of Civil Procedural Law of the Rostov Branch of the Federal State Educational Establishment of the Higher Education “Russian State University of Justice”, PhD in Law, Associate Professor.

Превращение субъекта материального правоотношения в субъекта правоотношения процессуального, происходящее после предъявления иска в суд, не прекращает влияния материального права на этот субъект, и не разрывает существующей генетической связи материального и процессуального права.

Эта связь, особенно тесная в сфере правосубъектности, тесна настолько, что иногда высказывается мнение о тождественности гражданско-правовой (материально-правовой) и гражданской процессуальной правосубъектности. Следует отметить, что такая точка зрения ни в коей мере не отражает существующую правовую реальность. Как справедливо отметила Т. В. Сахнова, процессуальная правосубъектность не является ни производной, ни калькой материальной правосубъектности, и осознание этого факта имеет для понимания цивилистического процесса и процессуальных отношений онтологическое значение².

Гражданская процессуальная правоспособность в науке гражданского процесса традиционно определяется как способность иметь гражданские процессуальные права и нести гражданские процессуальные обязанности³, в некоторых случаях к этому определению добавляется также наличие способности быть стороной в процессе⁴, либо наличие способности быть участником гражданских процессуальных правоотношений⁵. Уже исходя из этих определений можно выявить главное отличие гражданской процессуальной правоспособности от материально-правовой. Таким, бросающимся в глаза, лежащим, так сказать, на поверхности и одновременно коренным, сущностным отличием является — о способностях иметь какие именно права и нести какие именно обязанности идёт речь, о правах и обязанностях гражданских процессуальных, либо материальных (гражданских, семейных, трудовых). Кроме того, в процессуальном и материальном праве различным образом определяется круг лиц, которые обладают соответствующей правоспособностью, и её объем⁶.

² Сахнова Т. В. ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4.

³ Мохов А. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный). — М., 2011. — С. 752.

⁴ Аргунов В. В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С. и др. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушникова. — М., 2014. — С. 960.

⁵ Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под. ред. Ю. Ф. Беспалова. — М., 2017. — С. 736.

⁶ Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под. ред. М. А. Рожковой. — М., 2008. — С. 525.

Согласно ст. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности (правоспособность) признаётся в равной мере за всеми гражданами и организациями, которые согласно российскому закону обладают правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Такая формулировка нормы, определяющей гражданскую процессуальную правоспособность в отличие от ранее действовавших положений ст. 31 ГПК РСФСР позволяет участвовать в гражданском процессе организациям, не обладающим статусом юридического лица.

Безусловно, при этом речь не идёт о наделении гражданской процессуальной правоспособностью филиалов и представительств юридических лиц. Вопрос о том, «каким образом вообще структурное подразделение, не являющееся юридическим лицом, может стать участником гражданского процесса, не обладая гражданской процессуальной правоспособностью»⁷, на наш взгляд представляется несколько надуманным, и ответ на него достаточно прост. Но для его решения следует обратиться, в том числе, и к актам материального права.

Глава 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) наделяет юридические лица гражданской правоспособностью, то есть они способны иметь материальные права и исполнять процессуальные обязанности. Лица, обладающие какими-либо материальными правами, должны иметь возможность их защищать, в том числе и с использованием гражданской процессуальной формы, следовательно, согласно ст. 36 ГПК РФ организации-юридические лица обладают гражданской процессуальной правоспособностью. В то же время филиалы и представительства юридических лиц самостоятельно, от своего имени, в гражданско-правовые отношения не вступают, соответственно, собственных материальных прав и обязанностей, отличных от материальных прав и обязанностей юридического лица, не имеют, что не позволяет признавать за ними наличие гражданской процессуальной правоспособности, и ответ на вопрос о возможности участия структурного подразделения, не обладающего правами юридического лица, в гражданском процессе является однозначно отрицательным.

Вышеприведённый пример иллюстрирует связь процессуальной правоспособности с правоспособностью в материальном праве. В то же время, несмотря на наличие такой связи, проявляющейся в том, что признанное правоспособным в материальном праве лицо обладает правоспособностью и в процессуальном праве, вряд ли можно согласиться с высказанным Д. А. Тумановым

⁷ *Гальперин М. Л.* Проблема дифференциации гражданского процесса и эффективность судебной защиты прав в исполнительном производстве // Закон. 2012. №9. — С. 105–116.

и С. А. Алехиной утверждением о возможности применения понятия гражданской процессуальной правоспособности исключительно к лицам, имеющим материально-правовую заинтересованность в исходе дела (истцам, ответчикам, третьим лицам)⁸.

В опровержение указанной точки зрения следует отметить, что кроме сторон и третьих лиц ГПК РФ называет целый ряд иных участников гражданского судопроизводства, которые вступают в гражданские процессуальные правоотношения, имеют гражданские процессуальные права и несут гражданские процессуальные обязанности, следовательно, обладают гражданской процессуальной правоспособностью, объём и содержание которой, безусловно, существенно отличается от объёма и содержания правоспособности сторон и третьих лиц. Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о существовании в гражданском процессе нескольких видов правоспособности, и применительно к лицам, участвующим в деле и имеющим материально-правовую заинтересованность в исходе спора, справедливо говорить об общей процессуальной правоспособности. Для лиц, обладающих такой правоспособностью, во-первых, характерно наличие материальной правоспособности как основы правоспособности процессуальной; во-вторых, для их участия в гражданском судопроизводстве не требуется специальный закон, допускающий это лицо в процесс; в-третьих, они могут занять в процессе любое процессуальное положение или даже, как в случае предъявления встречного иска, несколько процессуальных позиций.

Кроме общей гражданской процессуальной правоспособности, по нашему мнению, необходимо выделить специальную гражданскую процессуальную правоспособность — способность участвовать в гражданском судопроизводстве для выполнения специальной процессуальной функции, то есть выступать в процессе в качестве процессуального истца (ответчика), вступающего в процесс по специальному указанию закона (ч. 1 ст. 45 и ст. 46 ГПК РФ), либо лица, дающего заключение по делу на основании ч. 3 ст. 45 и ст. 47 ГПК РФ, либо в качестве лица, оказывающего содействие правосудию. По нашему убеждению, сложно оспорить то обстоятельство, что даже лица, оказывающие содействие правосудию, несут связанные с исполнением своих функций процессуальные обязанности и имеют корреспондирующие с этими обязанностями права, тем более это справедливо для остальных вышеперечисленных лиц. Наличие либо отсутствие у таких лиц материальной правоспособности не влияет ни на возможность их привлечения в гражданский процесс, ни на объём их

⁸ Туманов Д. А., Алехина С. А. К вопросу о правовом характере спора и правоспособности как предпосылках права на предъявление иска // Журнал российского права. 2009. № 12. — С. 95–105.

гражданских процессуальных прав и обязанностей. Для государства в лице суда как специально созданного для осуществления судебной власти путем отправления правосудия органа⁹ правовой статус этих лиц в материальном праве безразличен.

Таким образом, к участникам гражданского судопроизводства, обладающим специальной правоспособностью, следует отнести лиц, участвующих в деле и не имеющих материально-правовой заинтересованности в исходе спора (прокурора и лиц, участвующих в процессе на основании ст. ст. 46, 47 ГПК РФ), а также лиц, оказывающих содействие правосудию (экспертов, специалистов, переводчиков специалистов). Для них наличие либо отсутствие материальной правоспособности значения не имеет, их участие в гражданском судопроизводстве возможно только по специальному указанию закона и только в одной четко определённой законом процессуальной позиции, существенно влияющей на их правовое положение, объём их процессуальных прав и обязанностей.

Так, например, объём прав прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве, его правоспособность зависит от формы его участия в деле. Прокурор, вступивший в процесс путем предъявления иска в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ч. 1, 2 ст. 45 ГПК РФ), пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Иное правовое положение у прокурора, участвующего в гражданском деле для дачи заключения (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ), который обладает всей совокупностью прав и несёт все обязанности лица, участвующего в деле, но не обладает процессуальными правами и не несет процессуальные обязанности истца.

Нормы материального права также могут предписывать участие в гражданском судопроизводстве организациям, не обладающим статусом юридического лица, наделять их процессуальной правоспособностью в отсутствие правоспособности материальной. Так, положения статьи 70 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) предусматривают возможность рассмотрения дел о лишении родительских прав в том числе по заявлению комиссии по делам несовершеннолетних. Из вышеуказанных положений СК РФ логически следует, что эти комиссии наделяются гражданской процессуальной правоспособностью по делам о лишении родительских прав, несмотря на отсутствие у них статуса юридического лица. То есть, предъявив иск о лишении родительских

⁹ Авдонкин В. С., Бобринев В. А., Диордиева О. Н. и др. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. М., 2015. — С. 434.

прав, комиссия по делам несовершеннолетних получает способность иметь все гражданские процессуальные права истца.

В данном случае, так же как и в случае предъявления иска прокурором, речь идёт об активной гражданской процессуальной правоспособности, а именно способности быть активной стороной гражданских процессуальных правоотношений, выступать в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства (истца либо заявителя). Правоспособностью данного вида обладает такая категория лиц, участвующих в деле, как лица, защищающие «чужой» интерес, правовым основанием участия которых в процессе являются ч. 1, 2 ст. 45 и ст. 46 ГПК РФ. В отличие от лиц, обладающих общей процессуальной правоспособностью, материально-правовая правоспособность лиц, обладающих активной процессуальной правоспособностью, для определения их правового положения в гражданском процессе значения не имеет, для допуска их в процесс в качестве активной стороны достаточно предоставленного им законом права на предъявление иска.

Гораздо более редкий случай — наделение организации, не имеющей статуса юридического лица, способностью быть в суде ответчиком, защищающейся стороной. Как следует из положений главы 61 Трудового Кодекса Российской Федерации, надлежащим ответчиком по искам о признании забастовки незаконной является орган, возглавляющий забастовку. В качестве такого органа в большом количестве случаев выступает забастовочный комитет так же, как и комиссия по делам несовершеннолетних, не имеющий статуса юридического лица, но наделённый всеми процессуальными правами и несущий обязанности ответчика. На наш взгляд, такую разновидность специальной процессуальной правоспособности следует именовать пассивной процессуальной правоспособностью, поскольку её наличие не позволяет инициировать процесс, а допускает участие её обладателя в гражданском судопроизводстве только в качестве ответчика, то есть пассивной стороны процесса.

Таким образом, даже сознательно — из-за ограниченности объёма настоящей работы — обойдя проблему определения процессуальной правоспособности суда как органа правосудия, можем выделить несколько видов гражданской процессуальной правоспособности — общую и специальную, из которой, в свою очередь, можно выделить активную и пассивную специальную правоспособность. И, на наш взгляд, именно такой подход позволяет достаточно убедительно опровергнуть высказанное в науке гражданского процесса мнение о том, что ст. 36 ГПК РФ признаёт правоспособность лишь за теми субъектами, которые обращаются в суд за защитой, а «такие субъекты, как ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора,

лица, дающие заключение по делу (прокуратура), и другие субъекты процесса процессуальной правоспособностью не обладают»¹⁰.

Всё вышесказанное подтверждает самостоятельный характер гражданской процессуальной правоспособности, что, тем не менее, не исключает существенного воздействия на неё актов материального права, степень влияния которых различается в зависимости от вида гражданской процессуальной правоспособности, и позволяет прийти к выводу о том, что способность быть стороной в процессе, в отличие от способности быть участником гражданских процессуальных правоотношений, не является обязательным признаком гражданской процессуальной правоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авдонкин В. С., Бобринев В. А., Диордиева О. Н.* и др. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. — М., 2015.
2. *Аргунов В. В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С.* и др. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушниковой. — М., 2014.
3. *Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. Ю. Ф. Беспалова. — М., 2017.
4. *Гальперин М. Л.* Проблема дифференциации гражданского процесса и эффективность судебной защиты прав в исполнительном производстве // Закон. 2012. № 9.
5. *Мохов А. А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный). — М., 2011.
6. *Ненашев М. М.* Процессуальная правоспособность и дееспособность: некоторые проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5.
7. *Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под. ред. М. А. Рожковой. — М., 2008.
8. *Сахнова Т. В.* ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4.
9. *Туманов Д. А., Алехина С. А.* К вопросу о правовом характере спора и правоспособности как предпосылках права на предъявление иска // Журнал российского права. 2009. № 12.

¹⁰ *Ненашев М. М.* Процессуальная правоспособность и дееспособность: некоторые проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. — С. 5–8.

Семухин О. А.¹, Семухина Е. В.²
Semukhin O. A., Semukhina E. V.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЕЛА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ ПОСЛЕ РЕШЕНИЯ
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ
 О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ АПАТРИДОВ

BRIDGING THE GAP IN ADMINISTRATIVE LAW AFTER
 THE DECISION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
 ON AFFAIRS ABOUT THE APATRIDES' IMMUNITY

Аннотация: В статье рассматривается пробел в административном праве, касающийся законности пребывания в России лиц без гражданства.

Abstract: The article discusses the gap in administrative law relating to the legality of stay in Russia of stateless persons.

Ключевые слова: административное право, пробел в праве, апатриды, Конституционный суд Российской Федерации, содержание под стражей.

Keywords: administrative law, space law, stateless persons, the constitutional court of the Russian Federation, detention.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 14-П по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 КоАП РФ в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе изложено, что основанием для рассмотрения дела явилась неопределённость в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ положения вышеуказанных статей КоАП РФ³. По материалам дела следовало, что истец с 2015 г. находится в Центре временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ)

¹ СЕМУХИН Олег Анатольевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент. SEMUKHIN Oleg Anatolyevich, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

² СЕМУХИНА Елена Владимировна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент. SEMUKHINA Elena Vladimirovna, Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor.

³ Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях

Санкт-Петербурга, причем по факту невозможным оказалось не только его выдворение из России, но и освобождение из этого учреждения принудительного содержания УФСМ в силу пробела в административном праве. До этого, в 2014 году, после освобождения Мсхиладзе Н. Г. из мест лишения свободы, Министерство юстиции Российской Федерации приняло решение о нежелательности пребывания апатрида в стране, а власти Грузии, в свою очередь, не считают его своим гражданином и отказываются принять на своей территории. В результате по решению суда Санкт-Петербурга истец был оштрафован; тем же судом предписано административное выдворение за пределы Российской Федерации с помещением в ЦВСИГ УФСМ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Однако, как отмечено в жалобе, нет ни одного другого государства, в которое он мог бы на законных основаниях въехать. В итоге он продолжает находиться в специальном учреждении, хотя даже судебные приставы признали, что выдворить его просто невозможно. В качестве аргумента поданной в Конституционный суд Российской Федерации жалобы адвокаты заявителя выдвинули решение Европейского суда по правам человека (2014 г., «Ким против России»⁴), в котором признается, что лишение свободы в целях выдворения перестает быть законным тогда, когда исчезает «реалистичная возможность» такого выдворения. ЕСПЧ предложил Российской Федерации представить свои замечания насчет соответствия Конвенции условий и сроков содержания заявителя в ЦВСИГ, о доступе заявителя к судебной защите и своевременности рассмотрения его жалоб на постановление о заключении под стражу и продлении сроков задержания. Суды общей юрисдикции учесть решение ЕСПЧ (и освободить Н. Мсхиладзе на основании требований Конвенции по правам человека) отказались, и теперь его судьба (и других апатридов, оказавшихся в подобной ситуации) зависит от вмешательства Конституционного суда Российской Федерации.

В частности, адвокаты заявителя оспорили в Конституционном суде Российской Федерации нормы КоАП о нарушении миграционного режима, в соответствии с которыми иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого судом вынесено решение об административном выдворении, может находиться в специальных учреждениях временного содержания иностранных граждан системы МВД России до двух лет (срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания).

в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе от 23.05.2017 № 14-П/2017. — URL: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision272574.pdf> (дата обращения 29.09.2017).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 июля 2014 г. (Дело «Ким против России») жалоба № 44260/13. 01 апреля 2015. — URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-686304> (дата обращения: 28.08.2017).

Суть пробела в законодательстве состоит в том, что никакой процедуры освобождения апатридов российское законодательство не предусматривает, если исполнение постановления о выдворении фактически невозможно. Из-за этого пробела апатриды содержатся в спецучреждениях УФС, и их пребывание в местах принудительного содержания не имеет никакой цели и бессрочно.

Тем не менее, суд общей юрисдикции Российской Федерации признал правомерным бессрочное содержание заявителя в ЦВСИГ, сославшись на отсутствие в законодательстве РФ норм, позволяющих суду освобождать апатридов. Соответствуют конвенции, по мнению суда, и условия, в которых содержится заявитель, хотя требования по улучшению условий содержания в ЦВСИГ предписаны ЕСПЧ в деле «Ким против России»⁵.

В частности, при толковании статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод суд посчитал, что лишение физической свободы не всегда тождественно тюремному заключению; ограничение свободы может состоять в «принудительном пребывании в ограниченном пространстве, изоляции от общества и семьи, невозможности передвижения и общения с неограниченным кругом лиц», т.е. любое лишение свободы должно отвечать конвенционным критериям, защищающим человека от произвола властей. Таким образом, помещение лица без гражданства в специальное учреждение в целях административного выдворения за пределы Российской Федерации удовлетворяет конвенциональным требованиям о защите прав человека и основных свобод и нормам национального законодательства.

Тем не менее, по данным переписи населения в Российской Федерации (2016), более 178 тыс. чел. являются лицами без гражданства, т.е. рискуют повторить путь по порочному кругу административного наказания, подобно Н. Мсхиладзе. При их задержании и подтверждении «нелегального» нахождения в РФ они будут в течение 2 лет отбывать наказание в ЦВСИГ, а после освобождения, без изменения «нелегального» статуса, вновь лишены свободы.

Как было указано выше, положения статей 31.7 и 31.9 КоАП РФ стали предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о содержании в специальном учреждении лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации (Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Постановление суда основано на содержании статьи 22 Конституции

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 июля 2014 г. (Дело «Ким против России») жалоба № 44260/13. 01 апреля 2015. — URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-686304> (дата обращения: 28.08.2017).

Российской Федерации⁶, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1); арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2). Также Конституционный суд Российской Федерации опирался на международно-правовые акты: положения Всеобщей декларации прав человека (ст. ст. 3, 8 и 9)⁷, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. ст. 2 и 9)⁸, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 5)⁹.

Конституционный суд Российской Федерации установил, что помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение (ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), будучи мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, может применяться судьей при назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации и состоит во временном лишении этих лиц свободы посредством их подконтрольного (поднадзорного) содержания в таком специальном учреждении до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. Проблема выдворения решается либо посредством фактического выдворения за пределы государства, либо посредством прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения. Однако фактическое выдворение иностранного гражданина (или лица без гражданства) по причине отсутствия государства, готового принять его у себя, затягивается на неопределённый срок, и последовательное применение действующего законодательства об административных правонарушениях приводит к тому, что «содержание таких лиц в спецучреждении может продолжаться до истечения срока давности исполнения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации, который, согласно ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ, составляет два года и исчисляется со дня вступления

⁶ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993).— URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 25.09.2017).

⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.— URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 27.09.2017).

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.— URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 27.09.2017).

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод.— URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения 27.09.2017).

соответствующего постановления в законную силу»¹⁰. Проблема усугубляется и «отсутствием в Кодексе РФ об административных правонарушениях норм, предусматривающих судебный контроль — как по обращениям самого заинтересованного лица, так и по инициативе должностных лиц, ответственных за исполнение соответствующего постановления, — за законностью и обоснованностью сроков содержания в специальном учреждении вне зависимости от времени, прошедшего с момента помещения в такое учреждение, а равно от каких-либо иных факторов, препятствующих фактическому выдворению за пределы РФ»¹¹

Следствием указанного пробела в праве является отсутствие эффективной судебной защиты от произвольного применения принудительной меры, установленной ст. 27.19 КоАП РФ.

Нельзя сетовать на правовое бездействие в попытках урегулирования данной проблемы. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 1998 года №6-П сформулировал правовую позицию: «Задержание иностранного гражданина или лица без гражданства на срок, необходимый для выдворения за пределы РФ, не должно восприниматься как основание для задержания на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении этого лица может затянуться вследствие того, что ни одно государство не соглашается его принять; в противном случае задержание как необходимая мера по обеспечению исполнения постановления о выдворении лица за пределы РФ превращалось бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством РФ и противоречащий Конституции РФ»¹².

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации гарантирует права человека на свободу и личную неприкосновенность. Тем не менее, до сих пор отсутствует рациональный механизм для ее реализации, что расходится с предписаниями ч. 1 ст. 15 и ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации и порождает ущемление важнейших прав человека, в том числе, и на судебную защиту. В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года, № 14-П утверждено, что «положения ст. ст. 31.7 и 31.9 КоАП РФ не соответствуют Конституции РФ» (ст. ст. 18, 22, ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации). Суд, в частности, обращается и к законодателям: «Незамедлительно внести в Кодекс РФ об

¹⁰ Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе от 23.05.2017 № 14-П/2017. — URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/ KSRFDecision272574.pdf> (дата обращения 29.09.2017).

¹¹ Там же.

¹² Постановление Конституционного суда РФ от 17 февраля 1998 года №6-П. — URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_605.htm (дата обращения 28.09.2017).

административных правонарушениях изменения, направленные на обеспечение эффективного судебного контроля за сроками содержания подлежащих принудительному выдворению за пределы РФ лиц без гражданства в специальных учреждениях, предусмотренных Федеральным законом “О правовом положении иностранных граждан в РФ”¹³.

За решением данной правовой дилеммы можно обратиться к мировому опыту. Например, в Молдове старые советские паспорта до самого недавнего времени считались полноценными документами, удостоверяющими личность, их обмен происходил за государственный счет. Лицам, которые не успели в срок обменять паспорта, предложено оплатить оформление новых документов.

Иная правовая позиция выражена в конституции Эстонии. В конституции устанавливается правило, согласно которому лишение свободы без санкции суда допустимо «для пресечения незаконного пребывания в Эстонии и выдворения лица из Эстонии или выдачи его иностранному государству» (ч. 6 ст. 20 Конституции Эстонии)¹⁴.

Для правового государства, каким однозначно является Российская Федерация, не приемлемы оба варианта. Поэтому мы предлагаем следующее: во всех случаях, подобных рассмотренному, государство вынужденного пребывания, каким явилась Россия для истца (Н. Мсхиладзе), должно предоставить статус иностранца без гражданства. Однако, чтобы не порождать правовую «лазейку» для получения российского гражданства (или упрощения этой процедуры), подобные вопросы должны находиться под контролем Министерства иностранных дел и по решению Верховного Суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семухина Е.В., Семухин О.А. Конституционный контроль прав и свобод человека в субъектах РФ // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение / Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. — СПб., 2017.

¹³ Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе от 23.05.2017 № 14-П/2017. — URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision272574.pdf> (дата обращения 29.09.2017).

¹⁴ Конституция Эстонии // Президент Эстонии: официальный сайт — URL: <https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html#02>. 30.09.2017.

Сидорина Д. Е.¹

Sidorina D. E.

**ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРАВ ДОСТУПА НА ОСНОВАНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROVING IN CASES ON THE RETURN OF A CHILD OR ON THE EXERCISE OF ACCESS
RIGHTS ON THE BASIS
OF AN INTERNATIONAL TREATY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Статья посвящена особенностям института доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, обусловленных характером требований, а также сложным правовым регулированием отечественным и международным законодательством.

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the institution of proving in cases concerning the return of a child or the exercise of access rights on the basis of an international treaty of the Russian Federation, conditioned by the nature of the requirements, as well as by complex legal regulation of domestic and international legislation.

Ключевые слова: гражданский процесс, институт доказывания, право опеки, право доступа, незаконное перемещение.

Keywords: civil process, institute of proof, right of trusteeship, right of access, illegal transfer.

Новая процедура гражданского судопроизводства по делам о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа устанавливает специальные правила доказывания, обусловленные особенностями, закрепленными в Конвенции 1980 г.

В первую очередь, рассмотрим случаи принятия решения судебным органом о немедленном возвращении ребенка. Для обеспечения возвращения ребенка в соответствии с положениями Конвенции 1980 г. в судебном заседании при рассмотрении заявления необходимо доказать факт незаконного перемещения

¹ СИДОРИНА Дарья Евгеньевна, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», секретарь судебного заседания президиума Ленинградского областного суда / SIDORINA Darya Evgenievna, Undergraduate of the Civil Procedural aw Department of the North-Western Branch of the FSBEHE “Russian State University of Justice”, Secretary of the Court Session of the Presidium of the Leningrad Regional Court.

или удержания ребенка². Но возникает вопрос, как определить, было ли перемещение или удержание незаконным, или ответчик действовал в рамках закона, реализуя свое право на опеку?

Обстоятельства, свидетельствующие о незаконном перемещении или удержании ребенка, содержатся в ст. 3 Конвенции 1980 г. К ним относятся:

1. Перемещение или удержание ребенка было нарушением права на опеку заявителя согласно законодательству государства, в котором ребёнок постоянно проживал до его перемещения или удержания;
2. Заявитель эффективно осуществлял права на опеку во время перемещения или удержания ребенка или осуществлял бы такие права, если бы не произошло перемещение или удержание³.

Российское законодательство не содержит понятия «эффективного осуществления прав опеки». Для определения того, что же все-таки свидетельствует об эффективности осуществления права опеки, необходимо обратиться к зарубежной практике. По свидетельству германского судьи — члена Международной Гагской сети судей по Конвенции 1980 г., родитель признается осуществляющим свои права опеки, когда он делает «хотя бы что-то» в отношении своего ребенка⁴.

При этом Конвенцией 1980 г. не закреплены какие-либо доказательственные презумпции, поэтому необходимо руководствоваться общим правилом о распределении бремени доказывания. Исходя из общего правила, закрепленного в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, заявитель обязан доказать незаконность перемещения или удержания ребенка, как и его постоянное (обычное) проживание на территории государства-участника Конвенции непосредственно перед незаконным перемещением или удержанием.

Во-вторых, заявителю необходимо представить доказательства того, что со дня незаконного перемещения или удержания ребенка до дня начала разбирательства в судебном органе прошло менее одного года.

² Войтович Л. В. Доказывание по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. — СПб., 2015. — С. 79.

³ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

⁴ Тригубович Н. В., Хазова О. А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий. — М.: Статут, 2016. — С. 50.

Данное положение подлежит доказыванию по причине того, что возвращение незаконно перемещённого или удерживаемого ребенка должно осуществляться незамедлительно. Более того, в случае, когда незаконное перемещение или удержание и подачу заявления о его возвращении в суд отделяет менее года, решение о незамедлительном возвращении ребенка принимается независимо от того, что ответчик, возражая против требования, ссылается на адаптацию ребёнка в той стране, в которой он находится⁵.

В-третьих, действительное осуществление права опеки заявителем в момент перемещения или удержания ребенка.

Между тем, Конвенция 1980 г. содержит ряд ограничений на возвращение ребенка в страну его обычного проживания. Так, суд, а также и административный орган запрашиваемого государства могут отказать в возвращении ребенка, если заинтересованные лица докажут следующие обстоятельства:

1. С момента незаконного перемещения или удержания ребенка прошло более одного года, и ребенок адаптировался к новой среде.

Истечение годичного срока само по себе не служит основанием для отказа в требовании о возвращении ребенка. Данное положение приобретает юридическое значение и оценивается только в совокупности с возможной адаптацией ребенка в новой среде. При этом понятие адаптации ребенка к новым условиям является оценочным.

Анализ российской судебной практики показывает, что суды не всегда уделяют первостепенное внимание вопросу адаптации ребёнка при его незаконном перемещении или удержании. Так, апелляционным определением Санкт-Петербургский городской суд в деле № 33–2893/2016⁶ по иску У. к К. о возвращении ребенка в государство постоянного проживания на основании международного договора отменил решение суда первой инстанции, который ошибочно оценил доказательства адаптации ребенка в новой среде. В своем определении Санкт-Петербургский городской суд указал, что «отсутствие у ребенка знаний финского языка, посещение в период нахождения на территории Российской Федерации различных медицинских и детских развивающихся учреждений, с февраля 2015 года проживая на территории Санкт-Петербурга, достиг значительной степени интеграции в социальную и семейную среду в Российской Федерации, в связи с чем удержание ребенка не может быть признано незаконным в соответствии со ст. 3 Конвенции 1980 г. Посещение

⁵ Семина Т. А. Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенной в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизмы медиации // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2016 г. № 33–2893/2016. — https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=2260881&dello_id=5&new=5 (дата обращения: 05.11.2016).

ребенком детского дошкольного учреждения в Финляндии на протяжении 2 месяцев не говорит об интеграции ребенка в социальную среду и не позволяет определить местом постоянного проживания Финляндию».

2. Родитель, выступающий против возвращения ребенка, смог доказать, что другой родитель фактически не осуществлял право опеки на момент перемещения или удержания ребенка.

Указывая следующее положение в качестве основания для возможного отказа в возвращении ребенка, необходимо установить неэффективность осуществления опеки лицом, с которым ребенок постоянно проживал до его перемещения. Обращаясь к ст. 5 Конвенции 1980 г., можно заключить, что право опеки осуществляется неэффективно, когда лицо, наделенное правом опеки, не обеспокоено благополучием ребенка, а также не проявляет заботу к нему. Определить, осуществляется ли в действительности право опеки или нет в каждом конкретном случае, можно только принимая во внимание все обстоятельства дела⁷.

3. Родитель дал согласие на перемещение либо удержание ребенка или впоследствии не выразил возражений против таковых.

4. Имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда либо иным образом поставит его в невыносимые условия.

Для использования данного основания необходимо понимать, что подразумевается под серьезным риском угрозы. По мнению О. А. Хазовой, серьезный риск подразумевает возвращение в зону военных действий, массового голода, эпидемии, при жестоком обращении, безнадзорности или глубоком эмоциональном подчинении⁸.

В качестве примера угрозы причинения психического вреда можно привести дело *Re T* (2000 г.), в котором Апелляционный суд Великобритании отказал в вынесении решения о возвращении ребёнка на основании «четких и обоснованных» страхов ребенка возвращаться в Испанию из-за пристрастия матери ребенка к алкоголю⁹.

5. Ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение.

⁷ Тригубович Н. В., Хазова О. А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий. — М.: Статут, 2016. — С. 166.

⁸ Тригубович Н. В., Хазова О. А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий. — М.: Статут, 2016. — С. 58.

⁹ *Re T (Abduction: Child's Objection to Return)* [2000] 2 FLR192.

Рассматривая данное положение в рамках российской правовой системы, можно сделать вывод о том, что российское семейное законодательство не в полной мере имплементирует нормы Конвенции 1980 г., конкретный возраст, по достижению которого учитывается мнение ребёнка в Конвенции 1980 г., не установлен. Однако согласно ст. 57 СК РФ учет мнения ребенка обязателен лишь после достижения им 10-летнего возраста, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Такое ограничение не способствует эффективной защите прав несовершеннолетних младшей возрастной группы.

С целью устранения противоречий представляется целесообразным рассмотреть вопрос об обязательном учете мнения ребенка, способного сформулировать свои взгляды, без привязки к 10-летнему возрасту, в положениях ст. 57 СК РФ. Право быть выслушанным и услышанным должно принадлежать не только взрослым участникам судопроизводства, но и детям, если решается вопрос, затрагивающий их права и интересы¹⁰.

6. Возвращение ребенка противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод.

При этом бремя доказывания обстоятельств, наличие которых может послужить основанием для отказа в иске о возвращении ребенка возложено в соответствии со ст. 12, 13 Конвенции 1980 г. на ответчика. В п.п. 109, 114 Пояснительного доклада к Конвенции 1980 г. также подчеркивается обязанность ответчика доказать те обстоятельства, которые он использует в качестве обоснования своих возражений против иска о возвращении ребенка, а именно: адаптация ребенка в новом окружении (в том государстве, где он находится), законность перемещения или удержания ребенка или наличие очень серьезного риска причинения ребенку вреда в случае его возвращения в государство обычного (постоянного) проживания¹¹. Необходимо также доказать, что заявитель проявляет равнодушие по отношению к ребенку, ограничивается редкими контактами, не имея на это объективных причин.

Перечисленные обстоятельства, влияющие на принятие решения по заявлению о возвращении ребенка, составляют предмет доказывания по этой

¹⁰ Тригубович Н. В., Хазова О. А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий. — М.: Статут, 2016. — С. 167.

¹¹ Габов А. В., Гараничева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 5. — С. 30.

категории дел. Выявление указанных обстоятельств позволяет обеспечить наилучшие интересы ребенка в возникшем споре.

Во-вторых, рассмотрим институт доказательства и доказывания по делам об осуществлении прав доступа. Права доступа подлежат защите в нескольких правовых ситуациях:

1. Соответствующее право и порядок его осуществления признано за заявителем на основании решения суда, но добровольно не соблюдается;
2. Когда заявитель желает, чтобы его права доступа и порядок их реализации были установлены;
3. Когда заявитель считает, что ранее установленный порядок осуществления его прав доступа был изменен с учетом новых обстоятельств¹².

Для защиты своего права доступа истец, в большинстве случаев родитель ребенка, обязан доказать, что его право на общение с ребенком нарушается со стороны другого родителя, наделенного правами опеки, а также факт эффективного осуществления права доступа до возникновения определенных препятствий к его осуществлению.

В заключение хочется отметить, что в гражданском судопроизводстве по делам о возвращении детей или осуществлении в их отношении прав доступа соблюдение сторонами принципа состязательности позволит суду вынести правильное и обоснованное решение по делу, действуя при этом, в первую очередь, в интересах ребенка и с целью защиты его прав. Однако в связи с тем, что процедура возвращения ребенка или осуществления прав доступа является новеллой в российской правовой системе, суд зачастую не выясняет все обстоятельства, необходимые для правильного разрешения спора по такой категории дел, что приводит к принятию решений, явно не соответствующих закону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Войтович Л. В.* Доказывание по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. — СПб., 2015.
2. *Габов А. В., Гараничева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложение Института

¹² *Тригубович Н. В., Хазова О. А.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий. — М.: Статут, 2016. — С. 198.

- законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 5.
3. *Семина Т. А.* Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенной в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизмы медиации // СПС «Консультант Плюс».
 4. *Тригубович Н. В., Хазова О. А.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий. — М.: Статут, 2016.

Сидорова В. Н.¹, Хоросхева Н. В.²

Sidorova V.N., Khorosheva N. V.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ КАК
ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

TECHNOLOGICAL CONNECTION IN THE FIELD OF POWER SUPPLY AS THE PROBLEM
OF LEGISLATIVE REGULATION, ENFORCEMENT AND LITIGATION

Аннотация: В статье проанализированы проблемы законодательного регулирования, правоприменительной и судебной практики в сфере электроснабжения, которые могут повлечь за собой нарушение баланса прав и законных интересов участников отношений по электроснабжению, а также привести к злоупотреблениям со стороны сетевых организаций.

Abstract: The article analyzes the problems of legal regulation, law enforcement and judicial practices in the field of power supply, which can lead to an imbalance of the rights and legitimate interests of participants of relations on power supply, and also lead to abuse of the network organizations.

Ключевые слова: электроэнергетика, договор присоединения в сфере электроснабжения, технологическое присоединение, сетевые организации, технологическая сеть, энергопринимающее устройство, электроснабжение.

Keywords: electricity, contract of adhesion in the field of power supply, grid connection, networks, technology networks, energy receiving device, electricity.

Исследуя вопрос технологического присоединения к сетям в сфере электроснабжения, прежде всего, необходимо заметить, что в конструкцию договора энергоснабжения, предусмотренную Гражданским кодексом Российской

¹ СИДОРОВА Валентина Николаевна, исполнительный директор НП «Правовое бюро «ФЭЛИКС», доцент кафедры гражданского права и процесса СПбГУП, член Общественного совета по малому предпринимательству Колпинского района г. Санкт-Петербурга, третейский судья, кандидат юридических наук / SIDOROVA Valentina Nikolaevna, Executive Director of NP «Legal Bureau «FELIKS», Associate Professor of the Civil Law and Processes Department of SPbSUTU, Member of the Public Council on Small Business of Kolpinsky District of St. Petersburg, Arbitrator, PhD in Law.

² ХОРОШЕВА Наталья Валерьевна, судья Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, аспирант кафедры отраслей права Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов / KHOROSHEVA Natalia, Judge of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region, Graduate Student of the Department of Law at the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

Федерации (далее — ГК РФ)³, экстраполирована советская модель электро-снабжения. Согласно ст. 539 ГК РФ энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии. Правила параграфа 6 главы 30 ГК РФ «Энергоснабжение» применяются к отношениям по договору снабжения электрической энергией, если законом или иными правовыми актами не установлено иное (п. 4 ст. 539 ГК РФ).

Анализ правовых норм ГК РФ, регулирующих договор энергоснабжения (электроснабжения), позволяет сделать вывод о том, что данный договор:

- по предметному признаку входит в группу договоров по передаче имущества в собственность (Глава 30 Купля-продажа);
- является синаллагматическим, возмездным, реальным в отношении с потребителями-гражданами, использующими энергию для бытового потребления (п. 1 ст. 540 ГК РФ), и консенсуальным в отношении с остальными потребителями.

Независимо от реального или консенсуального характера договора, подача электроэнергии возможна только при условии технологического присоединения потребителя к сети. В случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, обязанность обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность энергетических сетей, а также приборов учета потребления энергии возлагается на энергоснабжающую организацию, если иное не установлено законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 543 ГК РФ). До реформирования электроэнергетической отрасли отношения с электроснабжающей организацией по присоединению к сети не оформлялись отдельным договором.

Реформа электроэнергетической отрасли России началась с принятия Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике). С принятием указанного закона появилось понятие «технологическое присоединение». В силу пунктов 1 и 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «Консультант Плюс».

электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на основании договора об осуществлении технологического присоединения.

Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (в ред. от 28.07.2017) утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2017)⁴.

Согласно действующему законодательству сегодня электроэнергию невозможно купить без проведения мероприятий по технологическому присоединению и заключения публичного договора на технологическое присоединение между сетевой организацией и потребителем. Эти мероприятия должны выполняться непосредственно сетевыми организациями в соответствии с утвержденными Правилами.

Однако весьма существенным недостатком Правил является отсутствие в них единого понятийного аппарата относительно предметного признака договора технологического присоединения. Так, в Правилах применяются следующие формулировки предмета договора:

- *осуществление* технологического присоединения (формулировка не позволяет определить предметную принадлежность договора);
- *оказание услуг* заявителю по технологическому присоединению (формулировка позволяет отнести договор по предметному признаку к договорам на оказание услуг);
- *проектирование и поэтапное введение в эксплуатацию объекта*, в том числе по этапам и очередям (формулировка позволяет отнести договор по предметному признаку к подрядным договорам);
- «...если присоединение энергопринимающих устройств требует строительства (реконструкции) объекта электросетевого хозяйства...» (формулировка позволяет отнести договор по предметному признаку к подрядным договорам);

⁴ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. №861 (в ред. от 28.07.2017) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/187740/#ixzz4tqmAPcAB>.

- «...если для осуществления технологического присоединения энергопринимающего устройства заявителя по индивидуальному проекту сетевой организации необходимо осуществление строительства (реконструкции) объекта электросетевого хозяйства...» (формулировка позволяет отнести договор по предметному признаку к подрядным договорам).

Подобные формулировки Правил свидетельствуют о неудовлетворительной нормативно-правовой регламентации предмета договора технологического присоединения; осложняют процедуру заключения, оформления и исполнения договора; порождают злоупотребления со стороны сетевых организаций; создают проблемы в правоприменительной практике и судопроизводстве.

Качество судопроизводства по данной категории дел зависит от четкого определения законодателем предмета договора (оказание услуг или выполнение работ) и, соответственно, от ясности понимания того, какими нормами должен будет руководствоваться суд при рассмотрении споров, возникающих в рамках исполнения такого договора. Отсутствие законодательной конкретизации порядка заключения, оформления и исполнения договора технологического присоединения влечет за собой ошибки в правоприменительной практике субъектов договорных отношений, а также осложняет выявление судом признаков злоупотреблений сетевой организацией доминирующим положением на рынке. Так, злоупотребляя доминирующим положением на рынке, сетевые организации уклоняются от производства дополнительных мероприятий по договорам технологического присоединения; в одностороннем порядке нарушают принятые обязательства; изменяют согласованные сторонами категории надежности электроснабжения и допускают иные нарушения.

Сегодня вопросы о праве одностороннего отказа от договора, об основаниях расторжения договора в судебном порядке в нормах права, регулирующих отношения возмездного оказания услуг и подряда, разрешаются судом по-разному. Например, сложилась противоречивая судебная практика по делам, связанным с утратой потребителем прав владения электропринимающим устройством. В одних судебных актах делаются выводы о том, что: электроэнергия должна быть оплачена потребителем по договору энергоснабжения, несмотря на то, что фактическим потребителем энергии в спорный период было иное лицо — арендатор (субарендатор)⁵; смена собственника помещений не является основанием для вывода о фактическом прекращении предыдущим собственником потребления энергии до заключения договора с новым собственником⁶. В других судебных актах сделаны

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.08.2016 № Ф08-5602/2016 по делу № А32-21985/2015.

⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2016 № Ф04-2486/2016 по делу № А03-2389/2015 // СПС «Консультант Плюс».

противоположные выводы, согласно которым: обязанность по оплате энергии перед энергоснабжающей организацией должен нести фактический потребитель энергии⁷; прекращаются обязательства невозможностью исполнения с момента перехода объекта к новому владельцу на основании статьи 416 ГК РФ⁸.

Принимаемое судом решение с выводом о том, что обязательство прекращается в момент, когда возникла невозможность его исполнения, меняет правовое положение субъектов и влияет на правовую квалификацию режима потребления энергии, имевшего место до принятия судебного акта: с момента продажи объекта, потребление энергии новым собственником становится бездоговорным и считается таковым до заключения им самостоятельного договора энергоснабжения. В такой ситуации субъекты «бездоговорного» потребления электроэнергии находятся в особой зависимости от злоупотребляющей доминирующим положением на рынке сетевой организации и могут на неопределенный временной период попасть в зону экономического и криминального риска.

Вместе с тем, поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статьи 15 (часть 1), статей 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации.

Право на мотивированное судебное решение является одной из составляющих частей права на справедливое судебное разбирательство, установленного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данное право сформулировано Европейским Судом по правам человека⁹. Надлежащим образом мотивированное судебное решение должно достигнуть цели гражданского судопроизводства и быть исполнимым в условиях сложившихся экономических отношений в России. Для этого необходимо глубокое обоснование произведенной юридической квалификации спорных правоотношений и формулирование концентрированного вывода суда первой инстанции, что сделает эффективной его проверку и последующую деятельность высшей судебной инстанции по формированию единообразной судебной практики¹⁰.

⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.07.2016 № Ф09-7366/16 по делу № А76-22080/2015.

⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.01.2014 по делу № А56-9856/2013 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ *Беляева Н. Г.* Мотивированность судебных актов в свете стандартов европейского суда по правам человека // Судья. 2017. № 2. — С. 37–39.

¹⁰ *Князькин С. И.* Мотивированность судебных решений как фактор их эффективной проверки в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. — С. 38–43.

Качество правового регулирования договора технологического присоединения в сфере электроснабжения имеет исключительное экономико-правовое значение не только для хозяйствующих субъектов, но и для государства. Недостаточная законодательная регламентация правоотношений по данному договору может привести к судебным ошибкам, что порождает нарушение баланса прав и законных интересов участников отношений по энергоснабжению, порождает злоупотребления со стороны сетевых организаций. Необходимы четкие критерии оценки правомерности принимаемых решений по спорам в сфере энергоснабжения. Обращение в суд за защитой прав от неправомерных действий сетевых компаний по своей природе является требованием, возникающим из публично-правовых отношений, затрагивает, как правило, интересы значительного числа граждан, предполагает особые меры согласования частных и публичных интересов.

Вывод. Учитывая, что договор технологического присоединения в сфере электроснабжения экономически и юридически неразрывно связан с гражданско-правовым договором энергоснабжения (глава 30, параграф 6, ст. ст. 539–548 ГК РФ), для устранения проблем его правового регулирования необходимо:

- изменить правовой режим данного договора;
- исключить его регулирование Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (в ред. от 28.07.2017), которое является подзаконным актом (иной правовой акт — п. 6 ст. 3 ГК РФ);
- включить правовое регулирование данного договора в Гражданский кодекс РФ в качестве самостоятельного поименованного договора подрядного типа.

Представляется, что внесение предлагаемых изменений в правовой режим договора технологического присоединения позволит значительно сократить проблемы в правоприменительной практике и будет способствовать единообразию в толковании и применении норм права судебными органами.

Список литературы:

1. *Беляева Н. Г.* Мотивированность судебных актов в свете стандартов Европейского Суда по правам человека / Н. Г. Беляева // Судья. 2017. № 2.
2. *Князькин С. И.* Мотивированность судебных решений как фактор их эффективной проверки в цивилистическом процессе / С. И. Князькин // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4.

Силина Е. В.¹

Silina E. V.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CIVIL PROCEEDINGS AS A KIND OF THE LEGAL ACTIVITY

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные особенности гражданского судопроизводства как одного из видов юридической деятельности в связи с дискуссионностью вопросов понятия, содержания, видов и форм юридической деятельности. Делается вывод о том, что судебная деятельность, связанная с осуществлением правосудия, является разновидностью публичной правоприменительной деятельности, отмечается различие понятий судебной деятельности и правоприменительной деятельности суда.

Abstract: The article considers some peculiarities of civil procedure as one of the types of legal activity in connection with the debatable issues of concept, content, types and forms of legal activity. It is concluded that the judicial activities related to the administration of justice is a kind of public enforcement, the differences between the concepts of judicial activities and law enforcement activities of the court.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, юридическая деятельность, судебная деятельность, правоприменительная деятельность, содержание юридической деятельности, форма юридической деятельности.

Keywords: civil litigation, legal activity, judicial activities, law enforcement activities, the maintenance of legal activities, legal activities.

Гражданское судопроизводство — это один из видов юридической деятельности. В этой связи необходимо выяснить, к какому виду юридической деятельности относится судебная деятельность вообще и гражданское судопроизводство в частности, какими процессуальными (процедурными) формами она опосредуется и ряд других вопросов.

Вопросы, связанные с понятием, содержанием, видами и формами юридической деятельности, являются одними из центральных вопросов российского правоповедения. Вместе с тем в юридической литературе не без оснований отмечается, что «в правоповедении, по сути, отсутствует общая теория юридической

¹ СИЛИНА Елена Владимировна, заведующая кафедрой предпринимательского права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор юридических наук, доцент / SILINA Elena Vladimirovna, Head of the Department of Entrepreneurial Law of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Doctor of Law, Associate Professor.

деятельности»²; деятельностный подход еще недостаточно востребован при исследовании процессуальной проблематики³.

Проблемам юридической деятельности и ее конкретным разновидностям: правотворческой, правоприменительной, включая судебную, и другим разновидностям посвящено много научных исследований. В одном из них юридическая деятельность определяется как объективированная в официальных актах, опосредуемая правом, интеллектуально-волевая, управленческая, производственно-трудовая деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направленных на решение общественных задач и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов⁴. В приведенном определении содержится указание на такие признаки понятия юридической деятельности, как субъекты, цели, содержание, формы и способы ее осуществления. Некоторые из приведенных в определении признаков понятия юридической деятельности нуждаются в критическом анализе.

Вряд ли можно согласиться с характеристикой юридической деятельности и правоприменительной юридической деятельности, в частности, только как деятельности исключительно государственных органов⁵. Например, Ю. В. Чуфаровский считает, что одной из отличительных черт юридической деятельности является то, что «ее осуществление составляет прерогативу государственных органов. Государство обладает монополией на нее... Поэтому государственно-властный момент составляет ее сущностное свойство, позволяющее ей служить мощным фактором преобразования общественных отношений»⁶.

На наш взгляд, юридическую деятельность, включая правоприменительную, могут осуществлять также частные лица. Например, В. М. Сырых отмечает, что классификация юридической деятельности по субъектам осуществления приводит к ее членению на две большие сферы: юридическая деятельность

² *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. — М., 1990. — С. 33.

³ *Павлушина А. А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы / Под ред.: *Ведяхин В. М.* — Самара: Изд-во ГОУ ВПО «Самарская государственная академия права», 2005. — С. 43, 54.

⁴ *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. — М., 1990. — С. 1.

⁵ *Васильев А. М.* Правоприменение в Советском государстве / Отв. ред. И. Н. Кузнецов, И. С. Самощенко. — М.: Юридическая литература, 1985. — 304 с.; Советское государство и право. — М.: Наука, 1986, № 7. — С. 18.

⁶ *Чуфаровский Ю. В.* Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. — М.: Юрист, 1999, № 4. — С. 13.

государства и юридическая деятельность граждан и иных членов гражданского общества⁷.

Действительно, основными субъектами юридической деятельности, особенно правоприменительной деятельности, выступают государственные органы (суд, прокуратура, административные органы). Однако значительную роль в осуществлении юридической деятельности играют частные лица: коммерческие и некоммерческие организации, граждане. Например, органы управления юридических лиц в соответствии с законодательством выносят правоприменительные акты о приеме на работу и увольнении персонала, о взысканиях и поощрениях и т.д. Так же действует индивидуальный предприниматель, использующий наемный труд. Третейские суды, не являясь государственными судебными органами, разрешают споры и выносят решения, т.е. осуществляют юридическую деятельность.

Что касается правоприменительной деятельности как разновидности юридической деятельности, то правильнее говорить о ней не как о государственно-властной деятельности, а как о властной деятельности субъектов права (включая частных лиц), выражающейся в каком-либо организационном воздействии со стороны «управляющего» субъекта в отношении других лиц, коллективов, организаций⁸.

Трудно согласиться также с определением правоприменения как разновидности юридической деятельности, которая «всегда связана с юридической профессией»⁹. Дело в том, что человеческая деятельность осуществляется в правовых формах независимо от того, используют ли люди познания юристов или не используют. Например, предприниматели, учитывая требования законодательства, занимаются правовой работой, т.е. юридической деятельностью, реализуемой в процессе предпринимательства и направленной на повышение эффективности предпринимательства и юридической деятельности (договорной работой, претензионно-исковой работой и т.д.). При этом предприниматель может осуществлять юридическую деятельность как с помощью юристов, привлекаемых по трудовому или гражданско-правовому договору, так и самостоятельно, т.е. без привлечения специалистов, обладающих юридическими знаниями. Это вполне законно и соответствует положению о том,

⁷ *Сырых В. М.* Социология права: учебник / В. М. Сырых / 4-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2012. — С. 177, 178.

⁸ *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. I / В. Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ, 2005. — С. 295, 296.

⁹ *Леушин В. И.* Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений / Науч. ред.: *Алексеев С. С.* — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. — С. 82–83.

что предпринимательская деятельность осуществляется лицом самостоятельно и на свой риск (ст. 2 ГК РФ)¹⁰.

Юридическая деятельность пронизывает повседневную жизнь частных лиц, которые, совершая сделки и другие юридически значимые действия, самостоятельно формируют свои субъективные права и юридические обязанности. В этом смысле юридическая деятельность — это деятельность любого субъекта права, поскольку она влечет юридические последствия.

Всякая юридическая деятельность характеризуется своим содержанием и формой. Содержание юридической деятельности проявляется в совокупности свойств внутренних элементов и процессов, образующих деятельность. Юридическую деятельность составляют отдельные правовые действия, представляющие собой внешне выраженные, социально-преобразующие, влекущие определенные правовые последствия акты субъектов права.

Форма юридической деятельности выражается в способах внешнего выражения ее содержания. Обычно к формам юридической деятельности относят лишь правовые акты в которых проявляются и закрепляются юридические действия, способы и средства их осуществления, вынесенные решения¹¹. Выделяют внутреннюю и внешнюю форму юридической деятельности.

Внешняя форма юридической деятельности представляет собой правовые акты (нормативные, административные, судебные, иные индивидуально-правовые акты), как способы выражения вовне содержания юридической деятельности. К внутренней форме юридической деятельности, т.е. способам ее организации, внутренней связи элементов ее содержания, относится процедурно-процессуальная форма юридической деятельности, которая, в самом общем виде, проявляется в регламентированном правовом порядке совершения правовых действий¹².

Процедурная форма юридической деятельности закладывает программу, алгоритм деятельности, обеспечивает порядок, целеустремленное движение субъектов права к определенному результату. Отдельные разновидности юридической деятельности (законодательная, судебная, административная) имеют достаточно развитую внутреннюю форму, другие (правоконкретизирующая, координирующая, и пр.) — менее совершенную, т.е. упрощенную. Но в любом случае эта форма — необходимый атрибут юридической деятельности, обеспечивающий взаимную связь элементов деятельности, вносящий

¹⁰ Попондопуло В. Ф.. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник / В. Ф. Попондопуло. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2008. — С. 614–615.

¹¹ Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. — М., 1976. — С. 11.

¹² Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. — М., 1981. С. 31.

в их соотношении упорядоченность и четкую направленность на достижение определенного результата.

Содержание юридической деятельности играет определяющую роль, оно порождает свойственную юридической деятельности форму. Однако форма может весьма активно воздействовать на содержание. Например, нарушение правил юридической техники может свести на нет все усилия субъектов юридической деятельности по достижению запланированного результата; нарушение процедурных требований и неправильное оформление правовых актов влечет отмену вынесенного решения и т.д.

Таким образом, исходя из потребностей общества, создаются определенные органы публичной власти и соответственно выделяются виды публичной юридической деятельности: правотворческая (законодательная) и правоприменительная (административная и судебная) деятельность¹³.

Правотворческая юридическая деятельность осуществляется в рамках определенных процедур и направлена на создание, изменение и прекращение юридически обязательных правил поведения. Такая деятельность связана с деятельностью определенных компетентных органов, принимающих в пределах своей компетенции нормативные акты. Например, федеральные законы принимают федеральные законодательные органы, законы субъектов РФ принимаются представительными (законодательными) органами субъектов РФ и т.д.

Правоприменительная деятельность связана с правотворческой деятельностью, вытекает из нее, является ее продолжением¹⁴. В то же время такая деятельность является самостоятельной формой деятельности по реализации права, наряду с такими ее формами, как использование, соблюдение, исполнение правовых норм¹⁵. Другие авторы подчеркивают, что применение права, на самом деле, является не формой реализации права, а особым способом властной реализации права, необходимым в тех случаях, когда участники непосредственной реализации не могут по тем или иным причинам осуществить свои права и обязанности собственными действиями. Таким образом, правоприменительная деятельность носит восполнительный, обслуживающий, обеспечительный характер в отношении форм реализации права. Так, С. С. Алексеев отмечает, что применение права присоединяется к процессу правового регулирования на заключительной стадии.

¹³ Лукич Р. *Методология права*. — М., 1981. С. 27.

¹⁴ Явич Л. С. *Общая теория права*. — Л., 1971. — С. 26.

¹⁵ Горшенев В. М., Дюрягин И. Я. *Правоприменительная деятельность // Советское государство и право*. 1969. № 5. — С. 8–10.

Действительно, реализация права в формах использования, соблюдения, исполнения правовых норм осуществляется участниками гражданского общества (гражданами, юридическими лицами) самостоятельно, непосредственно и добровольно. Если же на пути реализации права возникают какие-либо препятствия, включается механизм властного, в частности, государственного воздействия на общественные отношения. Субъекты правоприменительной деятельности (суды, административные органы и т.д.), обладающие властными полномочиями, применяют правовые средства для разрешения конкретного дела (спора) в отношении других лиц.

Так, для приобретения права собственности на недвижимое имущество необходим акт государственной регистрации права на недвижимое имущество, т.е. осуществление правоприменительной деятельности государственным органом регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Если возникает правовой спор, он разрешается судом, который устанавливает наличие или отсутствие конкретных фактов, имеющих юридическое значение; изымает вещь из чужого незаконного владения; применяет меры юридической ответственности и т.д. Закон предусматривает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. В случаях, предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде (ст. 11 ГК РФ).

Таким образом, публичную правоприменительную деятельность можно определить как властную юридическую деятельность, осуществляемую субъектами права в рамках определенных процедур и направленную на обеспечение нормальной реализации права. В зависимости от общественных потребностей, системы государственных органов и других критериев классификации публичной правоприменительной деятельности выделяется множество ее разнообразных видов и форм.

Важнейшей разновидностью публичной правоприменительной деятельности является судебная деятельность, связанная с осуществлением правосудия, которое реализуется в строгих рамках определенного судопроизводства, регламентированного процессуальными кодексами. Это кардинальным образом отличает судопроизводство от административного производства, осуществляемого органами исполнительной власти. Гражданское судопроизводство регламентировано Гражданским процессуальным кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Следует подчеркнуть также различие понятий судебной деятельности и правоприменительной деятельности суда. Судебная деятельность связана не только с правоприменительной деятельностью, но и с другими видами юридической

деятельности: деятельностью по соблюдению, исполнению, использованию права, деятельностью по юридическому толкованию норм права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васильев А. М.* Правоприменение в Советском государстве / Отв. ред. И. Н. Кузнецов, И. С. Самощенко. — М.: Юридическая литература, 1985. — 304 с. // Советское государство и право. — М.: Наука, 1986, № 7.
2. *Горшенев В. М., Дюрягин И. Я.* Правоприменительная деятельность // Советское государство и право. 1969. № 5.
3. *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие: В 2 т. Т. I / В. Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ, 2005.

Сиразитдинова Ю. Р.¹
Sirazitdinova Yu. R.

БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФАКТОВ THE BURDEN OF PROVING PROCEDURAL FACTS

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам доказывания процессуальных фактов, а также субъектам доказывания в гражданском судопроизводстве. Изучаются элементы активности суда в рамках доказывания юридических фактов.

Abstract: This article is devoted to the proof of the procedural facts, as well as the subjects of proof in civil proceedings the elements of the activity of the court in the framework of the proof of legal acts are studied.

Ключевые слова: юридический факт, субъекты доказывания, доказывание процессуальных фактов.

Keywords: legal fact, the subjects of proof, the onus of proving the procedural facts.

Проблемы доказывания процессуальных фактов рассматривали в своих работах многие ученые-процессуалисты. Однако ряд вопросов теории и практики доказывания до сих пор не нашел однозначного решения.

Говоря о проблеме доказывания процессуальных фактов, нельзя не сказать о предмете и субъектах доказывания, но начать следует с формирования понятия юридического процессуального факта, потому что он обеспечивает результативность правоприменительной деятельности по осуществлению прав и законных интересов, гарантирует участникам процесса их права, законность и объективность судебного разбирательства, обеспечивает уровень правовой защищенности личности.

В философской литературе разграничивают несколько значений категории «факт». Г. И. Садовский, в частности, отмечает, что фактом называют фрагмент (дискретный кусок) действительности. Это — первая ступень формирования данного понятия. Вторая ступень связана с пониманием того, что факт — такой элемент действительности, который дан человеку в восприятии, чувственном

¹ СИРАЗИТДИНОВА Юлия Руслановна, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», аспирант / SIRAZITDINOVA Yulia Ruslanovna, Lecturer of the Civil and Administrative Proceedings Department of the FSBEIE “Russian State University of Justice”, Post-Graduate Student.

опыте. На третьей ступени логического развития формируется понятие «эмпирический факт»².

Ф. К. фон Савиньи считал юридическими фактами события, которые вызывают возникновение или прекращение правоотношений³.

О. А. Красавчиков же отмечал, что юридические факты — факты реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий, т.е. возникновение, изменение гражданских правоотношений. Посредством юридических фактов реализуется создаваемая предпосылками возможность возникновения, изменения правоотношений в действительность — участник регулируемого правом общественного отношения становится связанным правами и обязанностями⁴.

По мнению Р. О. Халфиной юридический факт — это в подавляющем большинстве случаев тот акт поведения, который по воле лица либо помимо его воли приводит в действие механизм правового регулирования⁵.

М. А. Гурвич утверждал, что основное значение среди развивающих процесс действий участников процесса имеют действия сторон и других лиц, участвующих в деле. Их права, с осуществлением которых связано возникновение, развитие или окончание судопроизводства по делу, то есть возникновение или прекращение процессуальных прав и обязанностей суда⁶, следует именовать юридическими фактами.

Юридические факты составляют конкретную предпосылку гражданских процессуальных правоотношений. Чаще основанием гражданских процессуальных правоотношений являются действия, реже — события. При этом следует учитывать, что каждое процессуальное действие суда и участников

² Садовский Г. И. Дialeктика мысли. Логика понятий как отражение сущности развития. — Минск, 1982. — С. 199–206.

³ Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II / Пер. с нем. Жигулина Г.; Под ред. Кутателадзе О., Зубаря В. — М: Статут; — Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. — С. 212.

⁴ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Монография. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. — URL: <http://www.twirpx.com/file/1615418/> (дата обращения 28.09.2017).

⁵ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М.: Юридическая литература, 1974. URL: <http://www.twirpx.com/file/1249274/> (дата обращения 28.09.2017).

⁶ Гурвич М. А. Избранные труды / М. А. Гурвич; МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак., каф. гражд. процесса, Кубан. гос. ун-т, юрид. фак., каф. гражд. процесса и трудового права. — Краснодар: Совет-Кубань, 2006. Классика российской процессуальной науки. — Т. 2. — С. 24–25.

судопроизводства приобретает значение юридического факта только лишь при условии облачения его в предусмотренную законом форму⁷.

И. В. Решетникова справедливо отмечает, что обстоятельства, которые должны быть установлены судом для правильного разрешения дела, следует называть предметом доказывания⁸.

Предметом судебного познания выступают фактические обстоятельства конкретного дела и правоотношения⁹. Познание фактических обстоятельств дела происходит непосредственным и опосредованным путем, что, в свою очередь, определяет необходимость их доказывания¹⁰.

Субъектами доказывания процессуальных юридических фактов могут быть как лица, участвующие в деле, так и лица, содействующие отправлению правосудия. В некоторых случаях субъектом доказывания выступает суд.

Профессор Е. В. Васьковский в своих трудах отмечал, что обязанности доказывания не существует, ибо вообще у сторон нет процессуальных обязанностей: стороны вольны не совершать никаких процессуальных действий¹¹.

По мнению К. С. Юдельсона независимо от того, какая сторона доказывает обстоятельства дела, суд обязан в целом стремиться к выяснению действительных отношений тяжущихся¹².

В зависимости от вида процессуальных фактов гражданское и арбитражное процессуальное законодательство по-разному определяют активность суда в доказывании таких фактов. Установление некоторых из них происходит по инициативе лиц, участвующих в деле, при помощи их доказательственной активности. В качестве процессуальных фактов, при установлении которых суд вообще не связан поведением участвующих в деле лиц, можно назвать факты, определяющие подведомственность и подсудность дела, и пропуск процессуальных сроков¹³.

⁷ Ласкина Н. В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций. 2015 // СПС Гарант.

⁸ Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие. — М.: ИД Юрайт, 2010. — С. 40.

⁹ Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: ИД «Городец», 2016. — С. 13.

¹⁰ Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию Москва, 1917 г.). — М.: Зерцало, 2003 // СПС Гарант.

¹² Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. — С. 84–85.

¹³ Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: актуальные вопросы. — М., 2010 // СПС Гарант.

Доказывание процессуальных фактов имеет особенности, которые позволяют при определенных условиях рассматривать доказывание как обязанность участника процесса¹⁴. Например, если сторона ходатайствует об истребовании доказательств, она должна доказать наличие оснований, препятствующих получению доказательств, в противном случае суд сошлется на их отсутствие и в удовлетворении ходатайства будет отказано. Также суд может отказать в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей, если сторона не обоснует, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель. Процессуальные факты, изложенные в статьях 143 АПК РФ и 215 ГПК РФ, обязывают суд приостановить производство по делу. Приостановление производства может быть инициировано как судом, так и лицами, участвующими в деле.

Суд при применении норм процессуального законодательства должен убедиться в достоверности установленных процессуальных фактов. Например, в соответствии со ст. 221 ГПК РФ, ст. 151 АПК РФ в случае прекращения производства по делу повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Однако данные процессуальные факты могут быть установлены достоверно только на основе соответствующих доказательств¹⁵.

Именно на суд возлагается бремя определения совокупности необходимых доказательств, достаточных для вынесения законного и обоснованного решения¹⁶.

По некоторым категориям дел, в частности по делам, возникающим из публично-правовых отношений, суд более активен в процессе доказывания, чем в исковом производстве. Доказывание в данном виде производства основывается на трех важнейших постулатах, нашедших свое закрепление в законе: 1) при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований; 2) бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных

¹⁴ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М.: Статут, 2014. — СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Дис. ... док. юрид. наук. — 1992. — URL: <http://www.twirpx.com/file/1293908/>

¹⁶ Рубеко Г. Л., Колесниченко Е. А. Необходимые доказательства как средства судебного доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. — С. 35.

служащих возлагается на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие); 3) при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела¹⁷.

Следует отметить, что юридические процессуальные факты, установленные вступившим в законную силу судебным решением, являются преюдициальными и не подлежат доказыванию. Также преюдициальный характер имеют факты, зафиксированные как в определениях суда, так и в протоколе судебного заседания. Преюдициальные только правильно установленные факты. Например, суд не вправе оставить иск без рассмотрения, если истец не явился в суд без уважительных причин один раз, необходима неявка как в первое, так и во второе судебное заседание¹⁸.

На основании изложенного можно сделать вывод, что процессуальные факты подлежат доказыванию в целях совершения процессуальных действий, способствующих движению дела в суде, защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Не только стороны являются субъектами доказывания процессуальных фактов, но и суд. Он определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — М.: Статут, 2016.
2. Гурвич М. А. Избранные труды / М. А. Гурвич; МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак., каф. гражд. процесса, Кубан. гос. ун-т, юрид. фак., каф. гражд. процесса и трудового права. — Краснодар: Совет-Кубань, 2006. Классика российской процессуальной науки. — Т. 2.
3. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М.: Статут, 2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.09.2017 г.).
4. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. — М.: ИД «Городец», 2016.
5. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М.: Юридическая литература, 1974. — URL: <http://www.twirpx.com/file/1249274/> (дата обращения 28.09.2017).
6. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. — М., 1951.

¹⁷ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. — М.: Статут, 2014. — СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Указ. соч.

7. Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Дис. ... док. юрид. наук., 1992.— URL: <http://www.twirpx.com/file/1293908/> (дата обращения 25.09.2017 г.).
8. Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.09.2017 г.).

Симанович Л. Н.¹

Simanovich L.N.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО
ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ
НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

CURRENT TRENDS IN THE CHANGE IN THE PROCEDURAL AND LEGAL STATUS
OF SUBJECTS OF CIVIL PROCEEDINGS IN CASES RELATED TO THE PROTECTION
OF RIGHTS ON OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Аннотация: В статье исследуются подходы отдельных правопорядков к судебным способам защиты интеллектуального права, допустимым возражениям ответчика в споре о нарушении права интеллектуальной собственности. Анализируются перспективы рассмотрения института интеллектуального права в рамках различных типов правопонимания и методологий (позитивизм, естественно-правовое понимание, экономический анализ права, институциональный анализ). Автором обосновывается необходимость переосмысления традиционных подходов к сущности интеллектуального права, разработки системы принципов его защиты, гибких подходов к оценке интеллектуальных конфликтов.

Abstract: The article explores the approaches of individual legal orders to judicial methods of protection of intellectual property rights, admissible objections of the defendant in a dispute on violation of intellectual property rights. The prospects of considering the institution of intellectual law within the various types of the right of understanding and methodologies (positivism, natural-legal understanding, economic analysis of law, institutional analysis) are analyzed. The author justifies the need to rethink traditional approaches to the essence of intellectual law, develop a system of principles for its protection, flexible approaches to assessing intellectual conflicts.

Ключевые слова: биткойн, блокчейн, виртуальные средства, виртуальная сфера, интернет-право, информационные технологии, защита интеллектуальных прав, кибер-безопасность, процессуальные аспекты, правоприменительная практика, роботы-андроиды, социо-технические системы.

¹ СИМАНОВИЧ Людмила Николаевна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, член АЮР, член РАЮН, профессор и член-корреспондент РАЕ / SIMANOVICH Lyudmila Nikolaeвна, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the FGKEENE «Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor, Member of the ALR, member of the RAJS, Professor and Corresponding Member of RANS.

Keywords: bitcoin, blocking, virtual means, virtual sphere, Internet law, information technologies, intellectual property rights protection, cyber security, procedural aspects, law enforcement practice, robots androids, socio-technical systems.

Законодательство в области защиты интеллектуальных прав продолжает оставаться одним из самых коллизионных. Не случайно поэтому особое внимание среди теоретиков и практиков права обращено на процессуальные аспекты реализации прав на объекты интеллектуальной собственности.

Одновременно отмечается динамичность изменения судебной процессуальной практики, в которой можно выделить несколько трендов.

Во-первых, — высшие судебные органы выделяют эту проблему, о чем свидетельствует публикация Обзора Верховного суда Российской Федерации судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав от 23 сентября 2015 года.

Во-вторых, — судебная практика весьма сдержанно пока относится к сопряжению процессуальных регламентов функционирующего с 3 июля 2013 года в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам, с помощью которого разрешаются вопросы первой инстанции и совершается пересмотр судебных решений, связанных с защитой права на объекты интеллектуальной собственности.

В-третьих, — важно отметить, что на сегодняшний день в целом российскими судами сформирована единообразная судебная практика разрешения споров по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, применяется единый подход при рассмотрении дел. При этом удалось выработать единые методологические подходы к толкованию исключительного права (права на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности) как имущественного права.

В-четвертых, — наиболее наглядно проявляются коллизионные аспекты гражданского процессуального права в области интеллектуальной собственности при рассмотрении правоотношений, связанных с интернет-пространством, преобразованных формами реализации прав и обязанностей в виртуальной сфере. Так, Верховный суд, толкуя смысл статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в части свободного использования произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, пришел к выводу о том, что сеть Интернет не является местом, открытым для свободного посещения.

Представляется, что данное толкование в условиях бурного развития информационных технологий, будет уточнено, что вытекает из существа взаимодействия в интернет-пространстве, а также активного развития юридически значимых виртуальных технологий регулирования правоотношений в виде

биткоинов, блокчейна и им подобных. Имеется тенденция лавинообразного проникновения этих виртуальных средств в содержание традиционных предметов, что позволяет предположить изменений в вещном праве, в том числе в смысле включения в себя интеллектуальной собственности.

В-пятых, — на наших глазах институциализируется особое интернет-право как новое научное направление и межотраслевой институт права. Его разработчики претендуют на формирование новой повестки дня по трансформации норм материального и процессуального права. Можно предположить, что в последующем мы станем свидетелями внесения на этих методологических позициях законотворческих инициатив. А там и наступит время правоприменительной практики.

В-шестых, — ряд юристов справедливо ставит вопросы о необходимости активной разработки юридических проблем регулирования искусственного интеллекта, включения роботов-андроидов в человеческое взаимодействие, нового открытия морали в развитии информационных супер-платформ, которые уже сейчас управляют гигантскими технологическими системами управления человеческого пространства, играют ключевую роль в безопасности социо-технических систем, и которые (внимание!) способны к саморазвитию.

Имеются и другие аспекты изменения процессуальных аспектов гражданско-правового регулирования вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ограничившись, однако, выделением наиболее существенных на наш взгляд возникающих при этом проблем, укажем на определенные изменения правового статуса субъектов гражданского судопроизводства по делам, связанным с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности.

К ним относятся:

- существенное повышение значения специализированных экспертиз и, соответственно, проводящих их интернет-экспертов, экспертов информационных технологий в делах о защите прав на объекты интеллектуальной собственности, размещенные в виртуальном пространстве;
- развитие институтов досудебного урегулирования интеллектуальных споров в третейских судах, в том числе международных согласительных институтах;
- возрастание вовлеченности органов государственной власти различных стран в рассмотрение реальных социально-политических и экономических процессов как объекта злонамеренного интернет-воздействия со стороны иностранных государственных (спецслужбы), частных (интернет-хакеры), о чем в частности свидетельствует вызов представителей российской компании Лаборатории Касперского

в Конгресс США, где проводилось разбирательство с привлечением американских экспертов в области кибер-безопасности.

В целом, затронутая проблематика требует ответственного разговора на теоретическом и практическом уровне, что вполне по силе нашему российскому юридическому сообществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бабкин А. И.* Отдельные вопросы подсудности дел об объектах интеллектуальной собственности (по материалам судебного дела) // Российский судья. 2016. № 2.
2. *Самохвалов Н. А.* Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 2 (3).

Смирнов В. И.¹

Smirnov V.I.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛНОМОЧИЙ ДРУГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**LEGAL NATURE OF POWERS OF OTHER REPRESENTATIVES
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация: Исследуются вопросы правовой природы полномочий других представителей в арбитражном процессе на ведение дела в арбитражном суде.

Abstract: Questions of the legal nature of powers of other representatives in arbitral procedure on processing the case in arbitration are researched.

Ключевые слова: адвокат, доверенность, законный представитель, арбитражный суд, предоставление полномочий, односторонняя сделка.

Keywords: lawyer, power of attorney, legal representative, arbitration court, empowerment, unilateral transaction.

Статья 61 АПК РФ закрепляет процессуальную процедуру оформления и подтверждения полномочий представителя в арбитражном процессе. И если полномочия руководителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами (часть 1), а полномочия законных представителей подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их статус и полномочия (часть 2), то полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом.

Полномочия других представителей на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе (часть 4 ст. 61 АПК РФ). Полномочия «другого» представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания. Правовая

¹ СМИРНОВ Виталий Имантович, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ-ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент / SMIRNOV Vitaliy Imantovich, Associate Professor of the Civil Law Chair of the St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

природа заявления, представляемого о наделении полномочиями других представителей, нуждается в прояснении.

К сожалению, в отечественной цивилистической доктрине природа возникновения полномочия представителя не исследована. В п. 1 ст. 182 ГК РФ содержится лишь конструкция, в соответствии с которой сделка представителем совершается в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Если попытаться взглянуть на проблему возникновения полномочия у представителя через конструкцию односторонней сделки, то тогда, на наш взгляд, становится понятной природа приобретения представителем полномочия как субъективного права, а также возможность одностороннего отказа представителя от доверенности и от принятых на себя полномочий. Принимая полномочие, представитель, по сути, обязуется совершить сделку² в интересах представляемого, не выходя при этом за рамки полномочия. В научной и учебной литературе никем не оспаривается тот факт, что выдача доверенности — односторонняя сделка.

Так, «с юридической точки зрения — отмечает В. А. Абрамов — доверенность — это односторонняя сделка, фиксирующая содержание и пределы полномочий представителя (поверенного), действия которого на основе доверенности создают права и обязанности непосредственно для представляемого (доверителя)»³. В. А. Рясенцев к числу односторонних сделок относил выдачу доверенности⁴. Аналогичного мнения придерживается О. Н. Садилов⁵. А. П. Сергеев подчеркнул, что выдача доверенности по своей юридической природе представляет собой одностороннюю сделку, совершаемую по единоличному усмотрению представляемого. Иными словами, для выдачи доверенности и приобретения ею юридической силы не требуется согласие представителя. Это и понятно, так как возникающие у представителя полномочия не затрагивают его собственных гражданских прав, но дают ему право действовать от имени и в интересах представляемого⁶.

² Нет препятствий рассматривать сделку, основываясь на «широком» подходе к ее пониманию как осознанного волевого действия граждан и юридических лиц, направленного на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

³ Абрамов В. А. Сделки и договоры: Комментарии. Разъяснения. 5-е изд., доп. — М.: Ось-89, 2000. — С. 16.

⁴ Советское гражданское право: Учебник / Под ред. В. А. Рясенцева, Н. П. Волошина. — М.: Юридическая литература, 1987. — С. 77.

⁵ Советское гражданское право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1983. — С. 78.

⁶ Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — М.: ТЕИС, 1996. С. 233; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — М.: ТК Велби, 2008. — С. 531.

В соответствии же с п. 1 ст. 185 ГК РФ «доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами».

Таким образом, основываясь на едином структурном подходе к регуляции односторонних действий (обращений), можно предположить, что «внутренние» отношения представительства, основанного на доверенности, представляют собой правовую конструкцию, состоящую из двух односторонних сделок: выдачи доверенности и принятия доверенности (принятия полномочия).

Выдача доверенности — это распорядительная (односторонне-управомочивающая) сделка, создающая обязанности для лица, выдавшего доверенность (совершившего сделку). Каузой «внутренних отношений представительства», повлекших выдачу доверенности, как правило, служит договор поручения (ст. 971 ГК РФ)⁷. Наделение представляемым «другого» представителя (часть 4 ст. 61 АПК РФ) полномочиями, не только выраженными в доверенности, но и выраженными в устном заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания, — сути правовой природы такого заявления не меняет, это распорядительная (односторонне-правомочивающая) сделка, создающая обязанности для лица, наделившего полномочиями «другого» представителя.

Принятие доверенности (принятие, приобретение полномочия), а в арбитражном процессе еще и согласие «другого» представителя на процессуальное участие в ведении дела с полученными по заявлению представляемого полномочиями — это исполнительская (односторонне-обязывающая) сделка, основанная на доверенности, устном заявлении представляемого, при наличии существующей каузы.

Поскольку исследуемая проблема достаточно дискуссионна, мы не строим иллюзий по поводу безупречности приведенной нами конструкции, но, в то же время, не видим препятствий к подобного рода анализу данной правовой реальности.

Заявление представляемого, при соблюдении требований, предусмотренных частью 6 статьи 59 АПК РФ, по своей правовой сути — это процессуальная фиксация в протоколе судебного заседания устной односторонней сделки, совершаемой представляемым, по наделению полномочиями представителя лица, в соответствии с законом, относимом к так называемым «другим» представителям.

⁷ Смирнов В.И. Односторонние сделки в гражданско-правовом регулировании: теория и практика: Монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. — С. 120–122.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абрамов В. А.* Сделки и договоры: Комментарии. Разъяснения. — 5-е изд., доп. — М.: Ось-89, 2000.
2. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. В. А. Рясенцева, Н. П. Волошина. — М.: Юридическая литература, 1987.
3. Советское гражданское право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1983.
4. Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — М.: ТЕИС, 1996. С. 233; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — М.: ТК Велби, 2008.
5. *Смирнов В. И.* Односторонние сделки в гражданско-правовом регулировании: теория и практика: Монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013.

Сварчевский К. Г., Лещук Д. О.¹
Svarchevsky K. G., Leshchuk D. O.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ИСТЦА В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ ПО ИСКАМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ

IMPLEMENTATION OF PROCEDURAL RIGHTS AND DUTIES OF THE PLAINTIFF
IN THE CIVIL PROCESS OF LABOR RIGHTS RESTORING

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с территориальной подсудностью споров по искам о восстановлении трудовых прав в рамках изменений ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ, которые произошли в 2016 году. Проводится сравнительно-правовой анализ положений о территориальной подсудности трудовых споров советского гражданского процессуального права и процессуального законодательства Российской Федерации. Кроме того, особое внимание уделяется соотношению альтернативной подсудности по искам о восстановлении трудовых прав и договорной подсудности, которую установили работник и работодатель в трудовом договоре для рассмотрения споров, вытекающих из трудовых отношений. Анализируются судебные решения по поводу споров о территориальной подсудности дел, связанных с восстановлением трудовых прав, выявляются проблемы правового регулирования данного вопроса и предлагается вариант их решения.

Abstract: This article examines questions, which is related to a territorial jurisdiction of deputies of claims of restoring of labor rights within the confines of the 29th article of Russian Federation's Civil procedure code, which happened in 2016. A comparative legal analysis of provisions about a territorial jurisdiction of labor disputes of Russian and Soviet. Civil procedure legislation is provided. Also, the important place in the article is given to relation of coordinate jurisdiction of claims of labor rights restoring and agreed jurisdiction, which has set by an employee and an employer for a consideration of deputies, which are ensuing from labor relationships. Judicial decisions about deputies of territorial jurisdiction of claims, which are related

¹ СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург) / SVARCHEVSKY Konstantin Gennadevich, Head of the Civil Law Department of the North-Western Branch of the FSBEIHE «Russian State University of Justice», PhD in Law, Associate Professor.

ЛЕЩУК Дмитрий Олегович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) / LESHCHUK Dmitry Olegovich, 3rd year student of the Faculty of Professional Training for the Judicial System (Law Faculty) of the Northwestern branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg).

to labor rights restoring is provided, problems of law regulation of this question are observed, and a solution option is offered in this article.

Ключевые слова: защита трудовых прав, иски о восстановлении трудовых прав, территориальная подсудность, альтернативная подсудность, договорная подсудность.

Keywords: protection of labor rights, claims of restoring of labor rights, territorial jurisdiction, coordinate jurisdiction, agreed jurisdiction.

В современном обществе работник и работодатель заинтересованы в беспрепятственном осуществлении своих прав и законных интересов в области трудовых правоотношений. Цель российского законодательства заключается не только в установлении трудовых прав и создании благоприятных условий труда, но и в предоставлении указанным субъектам возможностей для защиты своих прав и интересов.

Защита прав и интересов работников является важным и одновременно сложным элементом, поскольку, во-первых, работник является экономически слабой стороной в трудовых отношениях, а, во-вторых, реализация защиты прав, в большей степени, связана с обращением лица в суд общей юрисдикции. Такие обращения не обходятся без ряда процессуальных вопросов, одним из которых является территориальная подсудность спора.

Правовое регулирование вопросов, связанных с территориальной подсудностью споров, и изучение данной категории можно наблюдать не только в условиях современности, поскольку данный институт существовал и активно развивался на предыдущих этапах гражданского процессуального права².

Под подсудностью принято понимать относимость подведомственных дел к ведению определенного суда. Именно эта категория, в отличие от подведомственности (разграничение компетенции юрисдикционных органов, правомочных разрешать те или иные споры), определяет возможность рассмотрения спора в конкретном суде и подразделяется на следующие виды: 1) родовая (предметная) — подсудность гражданских дел, в зависимости от субъектного состава, характера и предмета спора, судам определенного звена системы судов общей юрисдикции, т.е. подсудно ли дело по первой инстанции мировому судье, районному суду, суду субъекта РФ или Верховному Суду РФ; 2) территориальная — разграничение гражданских дел, между судами одного уровня внутри судебной системы по горизонтали, посредством

² См., напр.: Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов. — М.: Госюриздат, 1956. — С. 189–194; Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс: Учебник для сред. юрид. школ. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 56–64; Евсеев П. Н., Аздеенко Н. И., Кабакова М. А. Гражданский процесс: Учебник для юрид. ин-тов и фак. — М., 1968. — С. 134–140.

определения границ территориальных образований (пространства), на которые распространяется их юрисдикционная деятельность³.

Общее правило территориальной подсудности закреплено в ст. 28 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ): «Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации»⁴.

Статьей 29 ГПК РФ предусмотрены случаи, когда истец вправе предъявить иск не только по месту жительства или нахождения ответчика, но и в другой суд по своему выбору, что называется альтернативной подсудностью (данный выбор ограничивается пределами, которые установлены ГПК РФ).

Применительно к искам о восстановлении трудовых прав представляется интересным подробно остановиться на ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ, которая закрепляет следующее положение: «Иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца».

Это положение было введено в ГПК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ. Ранее правило о подаче исков, связанных с восстановлением трудовых прав, входило в состав ч. 6 ст. 29 ГПК РФ и выглядело следующим образом: «Иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца». Если учесть, что сейчас категория «иски о восстановлении трудовых прав» отсутствует в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ и стала самостоятельной (ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ), то в остальном ч. 6 ст. 29 ГПК РФ осталась без изменений.

Из буквального толкования ч. 6 ст. 29 ГПК РФ до указанных изменений усматривается, что иски о восстановлении трудовых прав истец мог подать по месту своего жительства только в том случае, если это связано с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением и другими, указанными в данной норме, обстоятельствами. Аналогичную позицию Верховный Суд РФ разъяснил в обзоре судебной практики, указав, что отсутствие связи иска о восстановлении трудовых прав с обстоятельствами, перечисленными в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, лишает истца права предъявлять иск

³ См.: *Филиппов П. М.* Гражданский процесс: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2017. — С. 75–76; *Женетль С. З., Никифоров А. В.* Гражданский процесс: учебник. — 4-е изд. — М.: РИОР: Инфра-М, 2014. — С. 69.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. — № 46 — Ст. 4532.

по месту своего жительства. Такой иск должен быть предъявлен по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ)⁵.

Данная позиция лежала в основе большинства судебных решений, связанных с отказом в рассмотрении трудовых споров из-за нарушения территориальной подсудности. Так, определением Ленинградского областного суда от 15 октября 2015 года по делу № 33–5239/2015 было оставлено без изменения определение Тосненского городского суда о возврате искового заявления в связи с неподсудностью дела. З. И. Н. обратился в Тосненский городской суд с иском к ЗАО «Стройкомплект», в котором просил взыскать задолженность по заработной плате, денежную компенсацию за задержку выплаты заработной платы, задолженность по выходному пособию, компенсацию морального вреда, упущенную выгоду и судебные расходы. Обжалуя в Ленинградском областном суде определение Тосненского городского суда о возврате искового заявления, З. И. Н. указал, что в силу ст. 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых прав могут также предъявляться по месту жительства истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда, ссылаясь на ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, разъяснила, что в соответствии с данной нормой законодатель устанавливает дополнительные гарантии для обеспечения судебной защиты граждан, права которых нарушены исключительно в результате обстоятельств, перечисленных в этой норме (незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности и т.д.). Как указала коллегия: «Из содержания искового заявления требования З. И. Н. не основаны на обстоятельствах, перечисленных ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, с наличием которых законодатель связывает правило альтернативной подсудности трудового спора, в связи с чем иск не может быть предъявлен по месту жительства истца»⁶.

На этой позиции основывались и другие судебные решения, связанные с исками о восстановлении трудовых прав без обстоятельств, перечисленных в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, поданными истцами по месту своего жительства⁷.

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 г.: Ответы на вопросы: процессуальные вопросы [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=36387#0 (дата обращения 21.10.2017 г.).

⁶ Определение Ленинградского областного суда от 15 октября 2015 г. по делу № 33–5239/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SO; n=1367436#0 (дата обращения 21.10.2017 г.).

⁷ См., напр.: Определение Ленинградского областного суда от 18 ноября 2015 г. по делу № 33–5751/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SO; n=1458709 (дата обращения 21.10.2017 г.); Определение Московского городского суда от 22 сентября 2016 г. по делу № 33–28030/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: <http://>

Ранее указано, что в Гражданский процессуальный кодекс РФ были внесены изменения Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ, а именно была введена отдельная часть 6.3 ст. 29 ГПК РФ, согласно которой «иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца».

Если в рамках сравнения обратиться к гражданскому процессуальному праву советского периода, то можно увидеть, что в некоторых союзных республиках, например, в Грузинской, Украинской, Молдавской и Туркменской, была установлена альтернативная подсудность по искам рабочих и служащих, вытекающим из трудовых отношений. Такие иски могли рассматриваться как по месту нахождения ответчика, так и по месту жительства истца (ст. 29 ГПК Грузинской ССР, ст. 30 ГПК УССР, ст. 25 ГПК Туркменской ССР)⁸.

С учетом названных изменений представляется целесообразным ответить на два вопроса: 1) как выделение отдельной части 6.3 в ст. 29 ГПК РФ повлияло на судебные решения? 2) каким образом регулируется вопрос территориальной подсудности споров о восстановлении трудовых прав, если ранее в трудовом договоре стороны установили договорную подсудность, согласно которой их спор должен рассматриваться в конкретном суде (не по месту жительства истца)?

Правило, закрепленное в ч. 6.3. ст. 29 ГПК РФ, предоставило право истцам подавать иски о восстановлении трудовых прав по месту своего жительства, а оспаривание ответчиком данного права судами не удовлетворяется. Так, апелляционным определением Московского городского суда от 30 мая 2017 г. по делу № 33–20585/2017 было отменено определение суда первой инстанции о возврате искового заявления в связи с неподсудностью⁹. Истец К. обратился в Тушинский районный суд г. Москвы с иском к ОАО «Т.» о взыскании задолженности по заработной плате, оплате сверхурочной работы, признании сокращения незаконным, восстановлении на работе, компенсации морального вреда, индексации несвоевременных выплаченных сумм. Судья Тушинского районного суда возвратил иск, так как исходил из того, что требования истца должны рассматриваться по общим правилам подсудности по месту нахождения ответчика.

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1654364#0 (дата обращения 21.10.2017 г.).

⁸ См.: Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов. — М.: Госюриздат, 1956. С. 190; Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. — М.: Госюриздат, 1962. — С. 96.

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 мая 2017 г. по делу № 33–20585/2017 [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс» — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=863711#0 (дата обращения 27.10.2017 г.).

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда не согласилась с данной позицией и отменило определение судьи районного суда, изложив в основе своего решения следующую позицию: «Согласно ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ (введенной Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 272-ФЗ и действующей с 3 октября 2016 года, то есть на момент обращения истца в суд с настоящим иском) иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца. Из материалов дела усматривается, что истец за разрешением трудового спора обратился в Тушинский районный суд г. Москвы по месту своего жительства по адресу: *, то есть по территории, подсудной Тушинскому районному суду г. Москвы». Из указанного примера видно, что в гражданском процессуальном праве РФ сформировалось самостоятельное правило об альтернативной подсудности на иски по восстановлению трудовых прав.

Однако более подробно следует остановиться на определении Верховного Суда РФ от 14 августа 2017 г. по делу № 75-КГ17-4, которое не просто отражает новый порядок территориальной подсудности для исков, вытекающих из трудовых отношений, но и поднимает вопрос о соотношении договорной подсудности (ст. 32 ГПК РФ), которую установили работник и работодатель в трудовом договоре, выбрав конкретный суд для рассмотрения споров (по месту регистрации работодателя), и альтернативной подсудности, предусмотренной ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ¹⁰.

Так, Наволокин Д. Е. 11 октября 2016 г. через своего представителя, ссылаясь на ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ, обратился по месту своего жительства в Петрозаводский городской суд Республики Карелии с иском к ООО «Южная соковая компания» о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск, расходы на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно, денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы.

Представитель ООО «Южная соковая компания», подав заявление о передаче дела по иску Наволокина Д. Е. по подсудности в Белореченский районный суд Краснодарского края, указал, что «согласно заключенному с Наволокиным Д. Е. трудовому договору местом рассмотрения возникающих между сторонами трудового договора споров определен суд в городе Белореченске Краснодарского края по месту юридической регистрации работодателя». Суд первой инстанции, согласившись с позицией представителя ответчика, передал дело со ссылкой на то, что стороны изменили территориальную подсудность спора

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2017 г. по делу № 75-КГ17-4 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=511050#0 (дата обращения 28.10.2017 г.).

в трудовом договоре и это не противоречит ст. 32 ГПК РФ, а данное условие, в свою очередь, сторонами ранее не оспаривалось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелии, в качестве суда апелляционной инстанции, поддержала позицию суда первой инстанции, оставив определение без изменений, и высказала следующее суждение: «Поскольку гражданское процессуальное законодательство по спорам о восстановлении трудовых прав предоставляет право выбора подсудности, то в данном случае истец, заключая трудовой договор и согласившись с условием о договорной подсудности, реализовал свое право на такой выбор».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, ссылаясь на ч. 6.3 и 9 ст. 29 ГПК РФ, а также ст. 9 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), отменила решения судов первой и апелляционной инстанции, разъяснив свою позицию следующим образом: «Иски работников по спорам, связанным с восстановлением нарушенных трудовых прав, могут быть поданы в суд по выбору работника — по месту его жительства либо по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору. Такое правовое регулирование является дополнительным механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий работникам для разрешения индивидуальных трудовых споров в судебном порядке, включая споры о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику. При этом имеющиеся в трудовом договоре условия, ограничивающие право работника по сравнению с положениями гражданского процессуального законодательства на предъявление иска о защите трудовых прав, в том числе по месту своего жительства, не подлежат применению в силу положений статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации ... содержащееся в трудовом договоре от 18 февраля 2010 г., заключенном ООО «Южная соковая компания» с Наволокиным Д. Е., условие о подсудности споров, вытекающих из этого трудового договора, Белореченскому районному суду Краснодарского края ограничивает гарантированное статьей 47 Конституции Российской Федерации право истца Наволокина Д. Е. на доступ к правосудию и судебную защиту, ухудшает положение работника по сравнению с действующим законодательством, а потому не подлежало применению, что не было принято во внимание судами первой и апелляционной инстанций».

Статьей 9 ТК РФ установлено, что «коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами,

содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению»¹¹.

Исходя из вышесказанного видно, что суд рассматривает работника как слабую сторону трудового договора и осознает неравное положение участников относительно возможностей для реализации своих прав на защиту. Суд, рассматривая установленную в трудовом договоре подсудность по месту регистрации работодателя (договорную подсудность) как условие, которое ограничивает право истца на доступ к правосудию и судебную защиту, использует императивный характер ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ по отношению к ст. 32 ГПК РФ.

В советской теории гражданского процессуального права сложилась определенная позиция по поводу договорной подсудности, а именно то, что «соглашение об изменении подсудности обязательно для сторон, и предъявление одной из них иска по правилам общей или альтернативной подсудности невозможно»¹². На современном этапе мнения по поводу однозначного ответа на этот счет разделились. Некоторые опираются исключительно на ст. 32 ГПК РФ и утверждают, что договорной подсудностью нельзя изменять исключительную подсудность и родовую (предметную), альтернативная ими не называется, а другие считают, что ГПК РФ предоставляет сторонам право, в рамках договорной подсудности, по взаимному соглашению изменить (как в интересах лица, так и в интересах ответчика) территориальную подсудность, но только общую или альтернативную¹³.

Следует учесть, что одной из основных функций, которую осуществляет институт подсудности, является не только создание нормальных условий для защиты субъектами правоотношений своих прав, но и правильная организация работы судов с распределением нагрузки между ними.

С одной стороны, в приведенном выше примере суды, в которых стороны предпочитали рассматривать гражданское дело, находились в абсолютно разных городах и на большом расстоянии друг от друга, что предполагало немалые затраты со стороны истца, и в этом смысле создание законодателем оптимальных условий работникам для защиты своих трудовых прав несет важное значение. С другой стороны, в настоящее время уже существуют судебные решения с аналогичным применением императивного характера ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — № 1 — Ст. 3.

¹² Евсеев П. Н., Авдеенко Н. И., Кабакова М. А. Гражданский процесс: Учебник для юрид. ин-тов и фак. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 139.

¹³ См., напр.: Женетль С. З., Никифоров А. В. Гражданский процесс: учебник. — 4-е изд. — М.: РИОР: Инфра-М, 2014. — С. 77; Филиппов П. М. Гражданский процесс: учебник. — 5-е изд. — М.: Инфра-М, 2017. — С. 85.

по отношению к ст. 32 ГПК РФ, когда суды, о подсудности между которыми спорят стороны, находятся в пределах одного города¹⁴.

С учетом изложенного, на наш взгляд, представляется целесообразным предложить законодателю внести изменения в нормы ГПК РФ о договорной подсудности, а именно, установление запрета на выбор работодателем и работником в трудовом договоре подсудности по месту регистрации работодателя для споров, вытекающих из трудовых отношений. Основаниями для изменений являются, во-первых, образовавшийся императивный характер ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ, во-вторых, работник является слабой стороной трудового договора, и названное условие договорной подсудности ухудшает его положение относительно права на доступ к правосудию и судебную защиту, в-третьих, это будет способствовать рациональному распределению нагрузки между судами общей юрисдикции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Евсеев П. Н., Авдеенко Н. И., Кабакова М. А.* Гражданский процесс: Учебник для юрид. ин-тов и фак. — М.: Юридическая литература, 1968. — 455 с.
2. *Женетль С. З., Никифоров А. В.* Гражданский процесс: учебник. — 4-е изд. — М.: РИОР: Инфра-М, 2014. — 442 с.
3. *Клейнман А. Ф.* Советский гражданский процесс: Учебник для сред. юрид. школ. — М.: Госюриздат, 1958. — 223 с.
4. *Осипов Ю. К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. — М.: Госюриздат, 1962. — 112 с.
5. *Осокина Г. Л.* Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства: Учебное пособие / Том. гос. ун-т. — Томск: ТГУ, 1993. — 40 с.
6. *Филиппов П. М.* Гражданский процесс: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2017. — 479с.
7. *Юдельсон К. С.* Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов. — М.: Госюриздат, 1956. — 439 с.

¹⁴ См., напр.: Определение Московского городского суда от 16 августа 2017 г. по делу № 33–32382/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOCN;n=891283 (дата обращения 28.10.2017 г.).

Сварчевский К. Г., Старцев А. Д.¹

Svarchevsky K. G., Startsev A. D.

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE DEVELOPMENT TREND OF THE NORMS REGULATING THE PROCEDURAL
AND LEGAL STATUS OF THE REPRESENTATIVES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье рассматривается судебное представительство РФ и его характеристика. Приводятся примеры зарубежных стран по представительству в суде, перспективы и оценка развития данного института в Российской Федерации.

Abstract: The article examines the legal representation of the Russian Federation, and their characteristics. The examples of foreign countries, representation in court, prospects and assessment of the development of this Institute in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: представительство в суде, адвокатура, «адвокатская монополия».

Keywords: representation in court, advocacy, «attorney's monopoly».

Судебное представительство является институтом процессуального права, способствующим осуществлению сторонами и третьими лицами их права на защиту. Данный институт даёт возможность реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, данный принцип закреплён в ст. 48 Конституции РФ².

Согласно ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК — РФ) граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу

¹ СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург) / SVARCHEVSKY Konstantin Gennadevich, Head of the Civil Law Department of the North-Western Branch of the FSBEENE «Russian State University of Justice», PhD in Law, Associate Professor.

СТАРЦЕВ Антон Дмитриевич, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) / STARTSEV Anton Dmitrievich, a 3rd year student of the Faculty of Professional Training for the Judiciary (Faculty of Law) of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg).

² Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15 — Ст. 1691.

представителя³. Необходимость представительства в суде вытекает из того, что ряд лиц не имеет процессуальной дееспособности в судебном заседании и в силу этого не может лично вести свои гражданские дела в суде (несовершеннолетние, душевнобольные); кроме того, и лица, обладающие процессуальной дееспособностью, в силу различных причин в некоторых случаях лишены возможности или не желают сами вести свои дела (болезнь, сложность дела, проживание в другом городе)⁴ и могут поручить вести дело другому лицу, не обязательно юридически осведомленному (родственнику или иному лицу). В ч. 1 ст. 49 ГПК РФ, «Лица, которые могут быть представителями в суде», установлен перечень, имеющий диспозитивный характер, который включает в себя: «Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела»⁵. Как следует из практики, представителями чаще всего являются адвокаты. Однако законом на сегодняшний день не установлено, что именно адвокат или лицо, имеющее юридическое образование, обязано осуществлять юридическую помощь гражданам в качестве представителя⁶.

На сегодняшний день просматривается тенденция развития норм, регулирующих представительство гражданского судопроизводства. Так, депутатами Государственной Думы РФ разрабатывается проект Федерального закона № 273154–7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»⁷. Данным законом будут кардинально внесены изменения в ч. 1 ст. 49 ГПК РФ, которая будет выглядеть следующим образом: представителями в суде могут быть дееспособные граждане, имеющие высшее юридическое образование, полученное в учебном заведении, прошедшем государственную аккредитацию, либо присвоенную в Российской Федерации ученую степень по юридической специальности, либо имеющие юридическое образование, полученное за рубежом, и сдавшие профессиональный экзамен по юридической специальности⁸.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. — Ст. 4532.

⁴ Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс: Учебник для сред. юрид. школ. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 46.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. — Ст. 4532.

⁶ Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: Монография. — М.: Изд-во «Известия», 2004. — С. 12.

⁷ Наличие отечественного юридического образования предлагается сделать обязательным условием для представительства в судах: Пресс-служба СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: www.consultant.ru/law/hotdocs/50992.html (дата обращения 20.10.2017 г.).

⁸ Проект Федерального закона № 273154–7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»

Так, президент Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации Пилипенко Юрий Сергеевич выступил с инициативой создания специального института для подготовки судебных представителей, один из них планируется образовать на базе Российской академии адвокатуры и нотариата, так как наличие диплома о высшем юридическом образовании само по себе не может означать, что его обладатель имеет опыт и знания, достаточные для того, чтобы заниматься самым сложным видом квалифицированной юридической помощи — судебным представительством⁹.

Министерством юстиции РФ был опубликован проект об «адвокатской монополии»¹⁰. Данный законопроект устанавливает, что только у адвокатуры есть единые требования к кандидатам, желающим оказывать юридические услуги. Адвокатура в наибольшей степени соответствует пониманию квалифицированной юридической помощи, а базовые положения для разработки единых стандартов оказания данных услуг уже есть в законодательстве об адвокатуре. «Институт адвокатуры является узнаваемым и понятным для потребителей», — говорится в проекте.

Много вопросов останется неурегулированными, например, малоимущие граждане, по тем или иным причинам не имеющие возможности выступать в суде, будут обязаны передавать полномочия представителю. Оплата услуг представителя должна регулироваться отдельными правовыми положениями, связанными с каждой категорией граждан, в основу которых должна быть положена социальная дифференциация.

Говоря о развитии представительства в нашей стране, нельзя не рассмотреть в рамках сравнения данный институт в англо-саксонской и романо-германской системах права.

Для представительства в судах гражданского процесса в странах Европы (Германия, Франция, Нидерланды, Греция, Италия, Испания) характерна «адвокатская монополия», которая предполагает запрет на личное ведение дела и обязательное представительство.

Смысл «адвокатской монополии» объясняется тем, что она обеспечивает равенство сторон (обе в суде представлены юристами), а также более быстрое и правильное ведение дела, поскольку адвокаты не совершают ненужных процессуальных действий, не требуется разъяснение им регламента (наглядным

[Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: www.static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_270917-2.pdf (дата обращения 20.10.2017 г.).

⁹ Перспективы развития юридической профессии: Пресс-служба ФПА РФ [Электронный ресурс]. — URL: www.advgazeta.ru (дата обращения 25.10.2017 г.).

¹⁰ «Адвокатская монополия» анонсирована: Пресс-служба ФПА РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной Палаты Адвокатов Российской Федерации. — URL: www.fparf.ru/news/all_news/news/43820 (дата обращения 23.10.2017 г.).

с этой точки зрения является наименование адвокатов во Франции «помощниками судей») ¹¹.

В случаях, когда сторона не имеет возможности платить за услуги представителя, ей оказывается финансовая помощь из специального государственного фонда (Германия) или адвокат назначается судом (Франция, Германия, если преследование права или защита против иска не будут сочтены малоперспективными). Предоставление государством услуг бесплатного адвоката лицам, испытывающим материальные затруднения, характерно не только для стран, устанавливающих адвокатскую монополию. Так, в судебной системе Финляндии суд может предоставить малоимущей стороне по ходатайству адвоката, но только непосредственно для участия его в судебном заседании ¹².

Прекращение полномочий представителя по заявлению стороны при адвокатской монополии разрешается, но только после назначения нового представителя.

В ряде стран устанавливаются специальные требования для представительства в вышестоящих судах: например, во Франции, Германии оно осуществляется лишь адвокатами, имеющими право выступать перед этими судами. В Федеральном суде Швейцарии в качестве представителей могут быть только профессиональные адвокаты и профессора-правоведы швейцарских университетов ¹³.

Особенностью института представительства в зарубежном гражданском процессе является принцип локализации адвокатов по определенному судебному округу. Например, во Франции в соответствии с законом, именуемым *territorialite de la postulation* (территориальный принцип ходатайства), адвокат имеет право выступать лишь в судах, которые находятся на территории адвокатуры ¹⁴.

Подводя итог, стоит отметить, что современное развитие норм, регулирующих положение представителей в гражданском процессе Российской Федерации, может отразиться в двух направлениях. Во-первых, указанные изменения затронут интересы самих представителей из-за нового порядка их допуска к судебной защите прав и законных интересов других лиц в рамках данного института. Во-вторых, законопроект разработан в целях обеспечения реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической

¹¹ Здрок О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. — Мн.: БГУ, 2004. — С. 95.

¹² Здрок О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. — Минск: БГУ, 2004. — С. 96.

¹³ Там же. — С. 96.

¹⁴ Там же. — С. 97.

помощи, которое гарантировано каждому статьей 48 Конституции Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Клейнман А. Ф.* Советский гражданский процесс: Учебник для сред. юрид. школ. — М.: Госюриздат, 1958. — 223 с.
2. *Здрок О. Н.* Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. — Минск: БГУ, 2004. — 147 с.
3. *Тарло Е. Г.* Профессиональное представительство в суде: Монография. — М.: Изд-во «Известия», 2004. — 416 с.

*Смолина Л.А.*¹

Smolina L.A.

**О ПОДСУДНОСТИ МИРОВОМУ СУДЬЕ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ
ИЗ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**ABOUT JUSTICIABILITY TO THE MAGISTRATES COURT OF THE CASES ARISING
FROM THE FAMILY LAW**

Аннотация: В статье обоснованы два предложения, позволяющие уменьшить нагрузку мировых судей: о единой административной форме развода и об изменении подсудности дел о признании брачного договора недействительным.

Abstract: There are two proposals introduced in the article with the aim to reduce the workload of magistrates: concerning a unified administrative form of divorce and about changing the jurisdiction of cases of invalidating the marriage contract.

Ключевые слова: подсудность, мировой судья, расторжение брака, медиация, недействительность брачного договора

Keywords: jurisdiction, magistrate, divorce, mediation, invalidity of marriage contract.

В 2016 году судами рассмотрено более 500 тысяч дел о расторжении брака². Эти дела подсудны мировому судье, что делает актуальным предложение, сформулированное десять лет назад, о единой административной форме расторжения брака³.

Отнесение дел о расторжении брака к исковому производству очень спорно. Одним из факторов, который свидетельствует не в пользу такого подхода, является отсутствие в бракоразводном процессе общепризнанных атрибутов искового производства: спора о праве и сторон с противоположными материально-правовыми интересами. Особенности доказывания по делам о расторжении брака определяются спецификой правоотношений супругов, которые носят личностный и длящийся характер. При рассмотрении дел о расторжении

¹ СМОЛИНА Лариса Александровна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент / SMOLINA Larisa Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsr.f.ru>.

³ Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — С. 6.

брака судебная практика применяет Постановление № 15 Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁴. В частности, вопросы судебного доказывания нашли отражение в п.п. 7, 20 указанного постановления.

По делам о расторжении брака судья определяет предмет доказывания (п. 2 ст. 56 ГПК РФ) на основании ст. 22, 23 СК РФ. Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что общими фактами, входящими в предмет доказывания по всем делам о расторжении брака, являются: факт заключения брака; факт наличия или отсутствия взаимного согласия супругов на расторжение брака; факт наличия или отсутствия общих несовершеннолетних детей. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 15 указывается перечень необходимых доказательств, которые должны быть предоставлены в суд: свидетельство о регистрации брака, свидетельства о рождении общих несовершеннолетних детей. Особенностью является то обстоятельство, что в Постановлении указывается об обязанности истца представить перечисленные документы при предъявлении искового заявления о расторжении брака. Это требование соответствует гражданскому процессуальному законодательству (ст. 132 ГПК РФ), и отсутствие указанных документов на момент обращения в суд является основанием для оставления заявления без движения (п. 1 ст. 136 ГПК РФ).

Анализируя вопросы доказывания, сформулированные в ст. 16–26 СК РФ, можно сделать вывод, что основная проблема при определении предмета доказывания у судьи возникает в случае, когда один из супругов не согласен на расторжение брака. Если оба супруга согласны с разводом, то суд не вправе выяснять мотивы разлада в семье (ст. 23 СК РФ), и они не должны включаться в предмет доказывания. При отсутствии согласия на расторжение брака в предмет доказывания должны включаться факты, свидетельствующие о невозможности совместного проживания супругов и сохранения семьи (п. 1 ст. 22 СК РФ). Супруги не заинтересованы в доказывании; нет необходимости убеждать суд в наличии или отсутствии между ними брачных отношений. Супруги убеждают судью в нежелании состоять в браке. Производство по делам о расторжении брака не является и особым производством, т.к. в нем не устанавливаются факты, порождающие, прекращающие или изменяющие субъективные права супругов. В связи с этим верно отмечает И. П. Коржаков, что расторжение брака — это очень своеобразное квазиисковое производство⁵.

⁴ Российская газета. 1998. 18 ноября.

⁵ См.: Коржаков И. П. Расторжение брака в судебном порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1996. — С. 12–13.

Просьба расторгнуть брак — это не иск в традиционном понимании, а юридически значимое заявление супругов, которое может создать для них определенный правовой эффект — прекращение брачных правоотношений. Такой же результат можно достигнуть и в органах ЗАГСа. Более того, судопроизводство по анализируемой категории дел — не правосудие в обычном понимании слова, а его особая разновидность, поскольку отнесение дела к компетенции суда носит произвольный характер. К судебной подведомственности расторжение брака относится только потому, что законодатель окончательно не определил цель данного вида судопроизводства — на каком срезе бытия эффективнее осуществлять контроль за сохранением и стабильностью брака: на допроцессуальном или в гражданском процессе.

Часть 6 ст. 197 ГПК РСФСР⁶ допускала по делам о расторжении брака изложение в решении суда только вводной и резолютивной частей, тождественная ст. 198 ГПК РФ не содержит такого положения.

Почему бы не вспомнить времена, когда «при рассмотрении бракоразводных дел суд превращался в регистратора волеизъявлений сторон»⁷, и почему бы сегодня не констатировать смерть брака, если один из супругов убежден в этом, подавая заявление о расторжении брака. Кодекс 1926 г. для всех случаев развода устанавливал регистрационный порядок через органы ЗАГСа, второй супруг даже не вызывался — ему просто сообщалось о факте развода. Сегодня, если один из супругов не согласен на расторжение брака, законодатель устанавливает срок для примирения супругов (п. 2 ст. 22 СК РФ)

Представляется неверным утверждение, что «суд может прийти к выводу о наличии у истца права на расторжение брака только при установлении обстоятельств, свидетельствующих о полном распаде семьи и невозможности ее сохранения»⁸. Право на брак может быть осуществлено лишь при условии взаимного согласия будущих супругов, также и право на развод может быть осуществлено не только в силу обоюдного соглашения о расторжении брака, но и в силу одностороннего волеизъявления.

Единственное, что свидетельствует в пользу необходимости контроля государства над бракоразводным процессом, это защита интересов детей. Однако наличие несовершеннолетних детей не определяет искомой характер производства по делам о расторжении брака, т.к. вопрос об определении места жительства ребенка или алиментные обязательства в отношении ребенка — это

⁶ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁷ Чечот Д. М. Судебная защита субъективных прав и интересов // Советское государство и право. 1967. № 8. — С. 48.

⁸ Иванова С. А. Процессуальные особенности рассмотрения дел, вытекающих из семейных отношений // Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. — М.: Изд-во Московского университета, 1995. — С. 213.

абсолютно самостоятельные исковые требования. К тому же алименты на несовершеннолетних детей можно взыскать посредством судебного приказа: мировой судья в течение пяти дней со дня поступления заявления о выдаче судебного приказа без судебного разбирательства и вызова сторон выносит судебный приказ (ст. 126 ГПК РФ).

С учетом обозначенных факторов (отсутствие спора между сторонами, зависимость факта сохранения семьи исключительно от самих супругов, зависимость решения вопроса о расторжении брака с решением иных вопросов постсупружеских отношений) нецелесообразно применять такую дорогостоящую форму защиты права, как гражданско-процессуальную. Следует ввести для супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей и согласных на развод, форму расторжения брака — в органах ЗАГС, что будет соответствовать принципу свободы развода и разгрузит мировых судей.

К тому же для стабильности гражданского оборота важно, чтобы была правовая определенность в отношении имущества бывших супругов. В настоящее время дела о разделе совместно нажитого имущества суды рассматривают и после 15 лет расторжения брака, потому что нет пресекательного срока на раздел имущества. Можно простимулировать граждан, введя административный развод, но обязав их заключать соглашение об алиментах на детей и о разделе совместно нажитого имущества.

Также разгрузить мировых судей следует путем изъятия из п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ дел о признании недействительным брачного договора. По статистике брачный договор составляют пары, которым есть что делить. Если исходить из того, что мировой судья рассматривает дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, то логично, на первый взгляд, что недействительность брачного договора — это подсудность районного суда. Те, кто разделяют эту точку зрения, считают, что категории гражданских дел, которые подсудны мировому судье, перечислены в пунктах 1–7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, их перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Позиция Санкт-Петербургского городского суда иная, она изложена на сайте суда: «Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора урегулирован нормами семейного законодательства, при этом дела о расторжении, изменении либо о признании недействительным брачного договора не указаны в пункте 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ в числе дел, исключенных из подсудности мирового судьи. Исходя из этого, указанные дела подсудны мировому судье как иные дела, возникающие из семейно-правовых отношений». Считаю, что отнесение дел о признании недействительным брачного договора к подсудности районных судов будет логичным, поскольку мировые судьи рассматривают

раздел имущества между супругами при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, а имущество, которое в брачном договоре, гораздо дороже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Иванова С. А.* Процессуальные особенности рассмотрения дел, вытекающих из семейных отношений // Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. — М.: Издательство Московского университета, 1995.
2. *Коржаков И. П.* Расторжение брака в судебном порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1996.
3. *Смолина Л. А.* Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 24 с.
4. *Чечот Д. М.* Судебная защита субъективных прав и интересов // Советское государство и право. 1967. № 8.

Сперанская М. В.¹

Speranskaya M. V.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

ORGANIZATION OF MAGISTRATES ACTIVITIES IN RUSSIA

Аннотация: В статье исследуются историко-правовые аспекты становления и развития мирового правосудия в современной России.

Abstract: This article examines the historical and legal aspects of formation and development of global justice in contemporary Russia.

Ключевые слова: мировое правосудие, мировой судья, Российская Федерация, полномочия мировых судей.

Keywords: global justice, magistrate, the Russian Federation, the powers of judges of the peace.

Организация деятельности мировой юстиции в Российской Федерации представляет собой достаточно интересный этап становления и развития судебной системы современной России. И он непосредственно связан с оптимизацией производства по делам об административных правонарушениях. Формирование и развитие данного производства прошло достаточно длительный период. Давая общую характеристику производства по делам об административных правонарушениях, и тем самым рассматривая историографию развития мировой юстиции в современной России, нельзя не коснуться вопросов его становления.

В советский период после 1917 года меры административного воздействия применялись преимущественно органами исполнительной власти. Нормативные акты, устанавливающие порядок применения мер административного принуждения, издавали самые разнообразные органы: Совет Народных Комиссаров РСФСР (СССР), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в дальнейшем — Совет Министров РСФСР (СССР). Отдельные нормы принимались Всероссийским Центральным Советом Профсоюзов, министерствами и т. д.²

¹ СПЕРАНСКАЯ Мария Владимировна, проректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук / SPERANSKAYA Maria Vladimirovna, Vice-Rector of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in Pedagogical Sciences.

² Прохорова О. В., Кайнов В. И. Историко-правовой анализ становления и развития государственной службы в России (конец XVII века – начало XX века) // История государства и права. 2007. № 1. — С. 29–31.

Второй период развития данного производства следует связывать с принятием Основ законодательства об административных правонарушениях³. Произошла определенная унификация процедуры производства по делам об административных правонарушениях: оформились единые процессуальные требования к протоколу об административном правонарушении, к постановлению, выносимому по результатам рассмотрения дела. Вместе с тем следует отметить, что такого варианта постановления, как прекращающего производство по делу, не предусматривалось. Вместе с тем были сделаны шаги к разграничению компетенции Союза ССР и союзных республик в области законодательства об административной ответственности, закреплена круг органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Эти нормы частично носили бланкетный характер. Указаны такие участники данного производства, как суды, административные комиссии, органы внутренних дел, но круг дел, отнесенных к судебной компетенции, в данном нормативном документе не оговаривался. Появилось первое упоминание о такой процессуальной фигуре, как потерпевший. Права потерпевшего обрели свое закрепление в отдельной статье (ст. 248 КоАП РСФСР), появилась процессуальная фигура адвоката, законного представителя лица, привлекаемого к ответственности, переводчика, эксперта. Впервые появилась отдельная статья, в которой были отражены права лица, привлекаемого к ответственности. Это был первый правовой акт, в котором предпринята попытка комплексно решить процессуальные вопросы административной ответственности.

С принятием в 1984 году первого Кодекса об административных правонарушениях РСФСР⁴ было продолжено развитие процессуальных норм законодательства об административной ответственности. Итогом стало увеличение процессуальной части КоАП РСФСР. Более подробно были изложены требования к протоколу об административном правонарушении. Указано, что постановления могут быть о наложении взыскания или о прекращении производства (ст. 262 КоАП РСФСР). В течение ряда лет в КоАП РСФСР было внесено множество изменений и дополнений. Большой вклад в совершенствование законодательства об административной ответственности внес Конституционный Суд Российской Федерации. Его Постановлением от 11.03.1998 г. были признаны неконституционными положения ст. ст. 85 ч. 2, 222 КоАП РСФСР и ст. 226 Трудового Кодекса Российской Федерации, допускавшие конфискацию

³ Основы законодательства об административных правонарушениях от 23.11.1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. Ст. 909.

⁴ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 27. Ст. 909.

имущества в рамках данного производства без судебного решения⁵, постановлением от 28 мая 1999 г. были признаны неконституционными положения ст. ст. 266, 267 КоАП РСФСР, не позволявшие обжаловать вынесенные судом постановления по делам об административных правонарушениях⁶.

Четвертый этап развития законодательства об административной ответственности начался с принятием в 2001 году Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который действует в настоящее время. С принятием действующего КоАП Российской Федерации был сделан шаг на пути совершенствования процессуальной формы данного производства, приближения процедуры к международно-правовым стандартам защиты прав и свобод человека. Это, прежде всего, связано с особой ролью судьи в данном производстве⁷.

Таким образом, мировые судьи выступают в качестве обеспечения защиты прав граждан. С их образованием правосудие стало гораздо доступнее для граждан Российской Федерации. Они фактически снизили служебную нагрузку у федеральных судей. Институт мировых судей — это не только доступность населения к правосудию, но и оперативность рассмотрения дел. В свою очередь это сокращает сроки содержания подсудимых и осужденных в следственных изоляторах, обеспечивает соблюдение их конституционных прав. Дальнейшее совершенствование института мирового правосудия в Российской Федерации внесет существенный вклад в становление правового, демократического государства в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы законодательства об административных правонарушениях от 23.11.1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44.
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 27.
3. *Прохорова О. В., Кайнов В. И.* Историко-правовой анализ становления и развития государственной службы в России (конец XVII века — начало XX века) // История государства и права. 2007. № 1. С. 29–31.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ст. 226, ч. 2, ст. 85 и ст. 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях...» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Ст. 1458.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года, № 9-П «По делу о проверке конституционности ст. 266 ч. 2, п. 3, ч. 1; ст. 267 КоАП РСФСР» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. № 23. Ст. 2890.

⁷ *Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В.* Административное право. Краткий курс. Санкт-Петербург, 2010. (2-е издание).

4. Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. СПб., 2010. (2-е издание).

*Сельберг Э.¹**Selberg E.*

РОЛЬ АДВОКАТА В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

THE ROLE OF A LAWYER AS A REPRESENTATIVE OF MINORS
IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF ESTONIA

Аннотация: Автором данной статьи рассмотрены вопросы защиты права ребенка в досудебном и судебном производстве при участии назначенного ребенку адвоката, с учетом правоприменительной практики, обеспечивающие в гражданских судебных производствах Эстонской Республики интересы ребенка и требования Конвенции по правам ребенка.

Abstract: The author of this article discussed the protection of children's rights in pre-trial and trial procedures with the participation of the appointed child advocate, subject to law enforcement practices in the civil judicial proceedings in the Republic of Estonia with the child and the requirements of the Convention on the rights of the child.

Ключевые слова: несовершеннолетний ребенок; родители; гражданское право; семейное право; гражданское процессуальное право; опекун; представитель; присяжный поверенный адвокат; государственная правовая помощь.

Keywords: minor child; parents; civil law; family law; civil procedural law; legal guardian; representative; barrister lawyer; state legal assistance.

В судах Эстонской Республики количество судебных споров между родителями, связанных с правом на опеку над ребенком и с правом на общение, очень велико. К судебным производствам, которые касаются права на опеку над ребенком и права на общение, помимо работников по защите детей из органов местного самоуправления также привлекаются дети, которым за счет государства назначается адвокат. Как работник по защите детей из органа местного самоуправления, так и назначенный для ребенка адвокат предоставляют суду свое мнение в указанных выше гражданских делах.

Участие несовершеннолетнего в гражданском производстве посредством адвоката, назначенного в порядке государственной юридической помощи.

В правовой регуляции Эстонской Республики в части процессуальных прав несовершеннолетних важным источником является Конвенция о правах

¹ СЕЛБЕРГ Эве, руководитель Advokaadibüroo Heringson GLO OÜ, присяжный адвокат / SELBERG Eve, Head of Advokaadibüroo Heringson GLO OÜ, sworn advocate.

ребенка², согласно статье 12 у несовершеннолетнего, способного к формированию самостоятельной точки зрения, должно быть право свободно выражать свои взгляды по всем касающимся его вопросам. Для этого ребенку предоставляется возможность выражать свое мнение в рамках связанного с ним судебного производства напрямую или же через своего представителя согласно внутригосударственным процессуальным нормам.

Лицо младше 18 лет (несовершеннолетнее), как лицо с ограниченной дееспособностью, как правило, не имеет гражданской процессуальной дееспособности в Эстонской Республике. Согласно действующему в Эстонской Республике Гражданскому процессуальному кодексу³ лицо, не имеющее гражданской процессуальной дееспособности, в суде представляет его законный представитель, которым в отношении ребенка, прежде всего, является его родитель, обладающий правом на опеку, в т.ч. родители с общим правом на опеку также имеют общее право представительства.

Согласно ч. 7 ст. 217 Гражданского процессуального кодекса родители не имеют права представлять интересы ребенка в производстве, если в производстве ребенка представляет назначенный в этих целях представитель.

Прежде всего, в семейных делах суд назначает представителя для несовершеннолетнего лица в связанном с ним производстве, если это необходимо для защиты интересов несовершеннолетнего лица. Для несовершеннолетнего лица следует назначать представителя в соответствии с пунктами 1–4 ч. 2 ст. 219 действующего Гражданского процессуального кодекса, если интересы несовершеннолетнего лица в существенной степени противоречат интересам его законного представителя; суд ведет производство о назначении опеки над несовершеннолетним лицом; суд ведет производство о применении мер для обеспечения благополучия ребенка, связанных с отделением ребенка от семьи, полным лишением права на опеку над ребенком, или суд ведет производство по изъятию ребенка из приемной семьи, или от одного из супругов, или от другого лица, которое имеет право на общение с ребенком.

В пунктах 1–4 ч. 2 ст. 219 дается описание ситуаций, в которых суд обязан назначить представителя для лица с ограниченной гражданской дееспособностью, т.к. закон предполагает, что назначение представителя необходимо для защиты интересов лица. Кроме того, суд может назначить представителя для несовершеннолетнего лица в семейных делах, которыми являются споры, связанные с правом на опеку, организация общения с ребенком, проведение примирительного производства, предоставление согласия на осуществление

² Конвенция о правах ребенка / Lapse õiguste konventsioon.

³ Гражданский процессуальный кодекс / Tsiviilkohtumenetluse seadustik Vastu võetud 20.04.2005 RT I, 2005, 26, 197.

сделок с имуществом несовершеннолетнего лица, представление интересов детей (истцов) в делах об алиментах, споры, касающиеся прав и обязанностей ребенка, дела, связанные с оспариванием и установлением отцовства/происхождения, если это необходимо для защиты интересов несовершеннолетнего лица. В семейных делах без иска, в число которых входят дела о праве на опеку, само несовершеннолетнее лицо также является участником (его называют заинтересованным в деле лицом), и оно принимает участие в производстве посредством адвоката, назначенного государством в порядке юридической помощи, который представляет его интересы.

Несовершеннолетнее лицо в производстве без иска имеет все права участника производства в гражданском производстве, наиболее важными из которых являются право на ознакомление с судебным делом и получение копии с дела, получение информации о составе суда, обсуждающего дело, предоставление отводов и ходатайств, предоставление суду разъяснений и обоснований относительно всех вопросов, которые возникают в ходе обсуждения дела, предоставление доказательств и участие в рассмотрении и изучении доказательств, оспаривание ходатайств и обоснований других участников производства, предоставление вопросов другим участникам производства, свидетелям и экспертам, получение удостоверенной копии решения суда, оформленного в виде документа.

В семейных делах без иска ребенку в возрасте не менее 14 лет, который способен в достаточной степени размышлять и принимать решения, предоставляется самостоятельное право на обжалование, которое отсутствовало бы у ребенка без помощи законного представителя. Дела относительно алиментов ведутся в исковом производстве, и следует подчеркнуть, что в суде Эстонской Республики истцом в деле об алиментах является ребенок от своего имени, а не родитель или опекун, который является его законным представителем, а ответчиком является тот родитель, который не платит алименты. Исходя из ч. 4 ст. 120 Закона о семье Эстонской Республики⁴, один родитель может представлять ребенка в судебном производстве в требовании о содержании ребенка, выдвигаемом против другого родителя.

Суд в указанных выше случаях назначает для защиты интересов несовершеннолетнего лица в качестве его представителя в порядке, установленном в Законе о государственной юридической помощи, адвоката, вынося соответствующее постановление. Организацию предоставления государственной юридической помощи регулирует главным образом Закон

⁴ Закон о семье Эстонской Республики / Perekonnaseadus.

о государственной юридической помощи Эстонской Республики⁵, который предусматривает типы юридической помощи, предоставляемой государством, и условия и порядок получения такой юридической помощи. Законом в сферу компетенции адвокатуры включена организация оказания юридической помощи, а также обеспечение оказания юридической помощи через своих членов. Оказание и организация государственной юридической помощи финансируются из государственного бюджета.

Государственная юридическая помощь оказывается ребенку за счет государства без обязательства компенсировать стоимость государственной юридической помощи и соответствующие расходы. Государственная юридическая помощь — это оказание юридической услуги за счет государства согласно ч. 1 ст. 4 Закона о государственной юридической помощи Эстонской Республики.

Принципы организации работы адвокатуры и правовые основы работы адвоката перечисляются в Законе об адвокатуре Эстонской Республики. В виде Эстонской Адвокатуры речь идет о профессиональном объединении адвокатов, действующем по принципу самоуправления, сформированном в целях организации оказания юридической услуги в частных и общественных интересах, а также для защиты профессиональных прав адвокатов.

Эстонская Адвокатура — это общественно-правовое юридическое лицо. Адвокат — это название профессии, которое обозначает членов Эстонской Адвокатуры. Название профессии адвоката зарезервировано только для членов профессиональной организации, и его не могут использовать юристы, которые не являются членами адвокатуры. Кроме того, адвокатские бюро четко отличаются от юридических бюро и других поставщиков юридических услуг. Согласно ч. 1 ст. 22 Закона об адвокатуре⁶ членами адвокатуры (адвокатами) являются присяжные адвокаты и помощники присяжных адвокатов. Помощники работают под руководством патрона-присяжного адвоката. Адвокаты, конечно же, оказывают юридическую услугу через адвокатское бюро, однако, представителем в суде всегда является конкретный адвокат — физическое лицо. На основании постановления суда о предоставлении государственной юридической помощи адвоката, который будет представлять интересы лица, назначает Эстонская Адвокатура, которая также обеспечивает участие адвоката в производстве.

Суд не имеет права договариваться с адвокатом об оказании государственной юридической помощи или назначать адвоката, который будет оказывать

⁵ Закон о государственной юридической помощи Эстонской Республики / Riigi õigusbabi seadus.

⁶ Закон об адвокатуре / Advokatuuriseadus.

государственную юридическую помощь. Адвокат, назначенный в порядке государственной юридической помощи, получает вознаграждение за счет государства в порядке и в объеме, которые предусмотрены в Законе о государственной юридической помощи, принятом 28.06.2004. Для организации оказания государственной юридической помощи ведется инфосистема относительно государственной юридической помощи, которая является совокупностью данных, основными задачами которой является электронное управление данными для назначения поставщика государственной юридической помощи и электронное управление оплатой государственной юридической помощи и компенсацией расходов. Организацией, ответственной за обработку данных в системе государственной юридической помощи, является Эстонская Адвокатура.

Компетенция и задачи адвоката при представлении интересов несовершеннолетнего лица в гражданском производстве

Требования относительно компетенции адвоката, который берет на себя задачу по представлению интересов ребенка, перечислены в инструкции, утвержденной решением правления Эстонской Адвокатуры 13.06.2017 г. в связи с представлением интересов несовершеннолетних в гражданском судебном производстве.

Адвокат, который берет на себя задачу по представлению интересов несовершеннолетнего лица, должен иметь личные качества, необходимые для представления интересов ребенка, в т.ч. иметь навыки, необходимые для общения с ребенком и установления с ним контакта, а также должен иметь соответствующую подготовку. Помимо прочего, адвокат должен пройти обучение на соответствующую тематику, в т.ч. по психологии развития ребенка, отношениям и нарушениям привязанности у детей, техникам опроса ребенка и т.п. Если адвокат берет на себя задачу по представлению интересов несовершеннолетнего ребенка, тем самым он подтверждает, что имеет необходимую компетенцию для защиты прав и интересов ребенка, способен лично общаться с ребенком и выяснить истинные интересы ребенка.

Назначение представителя не влияет на обязательство выслушать несовершеннолетнего. В том случае, если речь идет о семейном деле без иска, суд должен лично заслушать в деле ребенка в возрасте не менее 10 лет, а при необходимости также ребенка более младшего возраста.

Суд должен заслушать ребенка в возрасте не менее 10 лет также в деле, которым суд регулирует права родителя в порядке обеспечения иска в отношении ребенка или общение родителя с ребенком или обязывает ответчика выдать ребенка и при ребенке в возрасте не менее 7 лет при назначении ему опекуна. Ребенка в возрасте не менее 10 лет следует лично заслушать в производстве

по предоставлению согласия об осуществлении сделки с имуществом ребенка, если необходимо осуществить сделку, для которой, согласно положениям Закона о семье, необходимо согласие суда.

Задачей представителя несовершеннолетнего является выяснить истинные интересы ребенка и представлять интересы несовершеннолетнего лица в судебном производстве. Для этого представитель несовершеннолетнего лица выясняет в пределах своих возможностей обстоятельства, в т.ч. в органах опеки, собирает и представляет суду доказательства, связанные с делом и необходимые для разрешения дела, или предоставляет в суд ходатайство о сборе доказательств.

В зависимости от интереса несовершеннолетнего лица представитель представляет ходатайства в суд и в соответствующие должностные учреждения или лицам для выполнения необходимых действий. Представитель несовершеннолетнего лица при представлении интересов несовершеннолетнего лица ведет совместную работу с чиновниками в органах местного самоуправления, связанных с делом.

В спорах относительно права опеки над ребенком при организации общения с ребенком и проведении примирительного производства представитель несовершеннолетнего лица обязан встретиться с ребенком в возрасте не менее 5 лет, который в достаточной степени понимает обращение к нему, чтобы выслушать его и выяснить его точку зрения. Как правило, представитель встречается с несовершеннолетним ребенком без присутствия родителя. Кроме того, представитель несовершеннолетнего ребенка выясняет точки зрения родителей до формирования своей собственной точки зрения в качестве представителя ребенка и представляет свою точку зрения суду.

В отношении представителя несовершеннолетнего ребенка действует требование о сохранении беспристрастности в ходе выполнения задач в качестве представителя, а также он должен руководствоваться исключительно правами и интересами ребенка и не должен выступать в качестве представителя одного из родителей.

Представитель несовершеннолетнего ребенка делает все, что в его силах, чтобы родители смогли достигнуть мирного соглашения, учитывающего интересы ребенка, при этом он может инициировать переговоры между родителями и при необходимости составлять компромиссное предложение со своей стороны. Представитель несовершеннолетнего ребенка направляет переговоры между родителями на достижение компромисса и отображает соглашение, достигнутое между родителями, в документе, предоставляемом суду.

Мной описан ряд ситуаций, обозначенных в пунктах 1–4 ч. 2 ст. 219, когда у суда существует обязанность назначить представителя для лица

с ограниченной гражданской дееспособностью, и на роль адвоката в подобных производствах.

Изъятие ребенка из семьи или полное лишение права на опеку

В том случае, если физическому, моральному или духовному развитию ребенка или его имуществу угрожает злоупотребление родителем своим правом на опеку, отсутствие родительской заботы, неспособность родителей выполнять свои обязательства или поведение третьего лица, и родители не желают устранить опасность или не способны это сделать, суд должен применить меры, необходимые для устранения опасности, согласно ч. 1 ст. 134 Закона о семье.

Прежде всего, суд может, согласно ч. 3 ст. 134 Закона о семье, принимать вместо родителя решения, связанные с ребенком, проистекающие из права на опеку, делать предупреждения и предписания и устанавливать запреты, а также обязать родителей следовать инструкциям по опеке, назначенным судом, и ограничить право родителя на опеку над ребенком или его имуществом, установив запрет на осуществление определенных действий или действий определенного типа.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 219 Гражданского процессуального кодекса несовершеннолетнему лицу следует назначить представителя, если суд ведет производство о применении мер для обеспечения благополучия ребенка, связанных с отделением ребенка от семьи (изъятием) или с полным лишением права на опеку. Предпосылкой как для изъятия ребенка из семьи, так и для лишения права на опеку является предварительное применение других мер.

Представителя следует назначить уже в том случае, если суд применяет вспомогательные меры. Если суд уже рассматривает на время ведения производства по заявлению о лишении права изъятие ребенка из семьи, это также предполагает назначение представителя для ребенка.

Здесь хорошим примером является судебное постановление Гражданской Коллегии Государственного суда номер 3-2-1-78-15 от 16.09.2015⁷, удовлетворившего именно частную жалобу, представленную в Государственный суд адвокатом заинтересованного лица (ребенка), в отношении решения нижестоящих судов, согласно которому ребенка изъяли из семьи, отца ребенка полностью лишили права на опеку, и на время поиска опекуна учреждением, исполняющим задачи опекуна, было назначено Городское управление. Согласно обоснованиям частной жалобы суды неправильно применили нормы материального права,

⁷ Определение Государственного суда ЭР/ Riigikohtu tsiviilkolleegiumi kohtumäärus 3-2-1-78-15.

когда полностью лишили отца права на опеку и не рассмотрели возможность обеспечить ребенку благополучие другими мерами.

В судебном постановлении 3–2–1–78–15 от 16.09.2015 гражданская коллегия Государственного суда подчеркнула, что суду для обеспечения благополучия ребенка следует, прежде всего, применить меры, которые способствуют сохранению семьи, и только лишь в том случае, если такие меры не принесли результата, или если очевидно, что они не окажут никакого положительно-го воздействия, суд может полностью лишить родителя права на опеку над ребенком. Суд может применить вспомогательные меры, которые разъединяют родителя и ребенка, в т.ч. забрать ребенка от родителя и полностью лишить родителя права на опеку в отношении ребенка только лишь в том случае, если мера, поддерживающая правовые отношения между родителем и ребенком, не дала желаемого результата, или если очевидно, что за счет вспомогательных мер невозможно устранить опасность для благополучия ребенка.

Изъятие ребенка из приемной семьи, от одного из супругов или от другого лица

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 219 Гражданского процессуального кодекса ребенку необходимо назначить представителя, если родитель, который имеет право на опеку, подал ходатайство об изъятии ребенка из приемной семьи, от одного из родителей или от другого лица, уполномоченного на общение с ребенком. Родитель, который имеет право на опеку, имеет право потребовать выдачи ребенка от любого лица, которое противоправно удерживает у себя ребенка против желания его родителя. Например, может возникнуть необходимость изъять ребенка у одного из родителей, если родитель был лишен права на опеку, и родитель не выполняет оговоренный или назначенный судом порядок общения с ребенком.

Право на опеку включает в себя право на назначение третьих лиц, с которыми может общаться ребенок. Таким образом, как правило, родитель может выдвинуть требование о выдаче ребенка против всех третьих лиц, и во всех случаях суд должен назначить ребенку представителя. Суд может в интересах ребенка разрешить третьему лицу общаться с ребенком, запретить общаться с ребенком или ограничить общение.

Предоставление согласия суда для осуществления сделок с имуществом несовершеннолетнего лица

Хотя несовершеннолетнее лицо в качестве правоспособного лица может владеть имуществом и осуществлять гражданские права и обязанности, по

причине ограниченной дееспособности оно не может выполнять эти действия самостоятельно, и для их выполнения у него должен быть дееспособный представитель. Законное право представительства несовершеннолетнего лица имеет его родитель, у которого есть право на опеку, или при отсутствии родителя — опекун, назначенный судом. Большинство сделок с имуществом несовершеннолетнего действительны только в том случае, если предварительно было получено согласие суда на осуществление сделки, а при отсутствии такого согласия сделка является ничтожной. Право родителя представлять интересы ребенка в рамках сделки исключается при осуществлении сделок с самим родителем или с его близким родственником. В таких сделках суд назначает несовершеннолетнему опекуна.

Если суд принимает к производству заявление родителя об осуществлении сделки с имуществом несовершеннолетнего (в т.ч. о распоряжении недвижимой вещью, отказе от наследства, заключении договора о разделении наследственного имущества, приобретении ценных бумаг и их отчуждении и т.д.), суд назначает в качестве опекуна несовершеннолетнего лица адвоката в порядке оказания государственной юридической помощи. Представитель проверяет, не наносит ли осуществление сделки вред интересам несовершеннолетнего лица, и следит за тем, чтобы интересы ребенка были защищены всесторонним образом, при необходимости ходатайствуя об оценке его активов или истребовании справок в банках и регистрах.

Заключение. Несовершеннолетнему лицу назначается представитель в досудебном и судебном производстве, представитель может действовать при защите интересов несовершеннолетнего лица до достижения соответствующего решения суда. Для несовершеннолетнего лица не назначается представитель в рамках гражданского производства, хотя существует множество проблем именно при исполнении вступивших в силу судебных решений, связанных с определением порядка общения между ребенком и родителем, правовая регуляция гражданского производства в данном случае не является эффективной. К сожалению, время часто работает на пользу безответственного родителя, и ребенок отстраняется от своего второго родителя до того, как появится возможность исполнить решение суда. Европейский суд по правам человека постановил, что длительное вынужденное пребывание вдали от ребенка, если у родителя есть право проводить время с ребенком, следует родителю компенсировать.

Административный суд уже принял решение, в котором с государства взыскивается неимущественный ущерб в пользу родителя, однако это никаким образом не помогает ребенку, у которого есть право на общение с обоими родителями. Согласно действующему в настоящее время постановлению, судебные исполнители назначают в деле об общении с ребенком принудительный

штраф родителю, препятствующему исполнению, на основании ст. 179 Гражданского процессуального кодекса. Нижеподписавшийся считает, что порядок исполнения специфического судебного решения, регулирующего общение между родителем и ребенком в целом, не урегулирован Гражданским процессуальным кодексом достаточно хорошо и четко, и по вопросу исполнения решений, регулирующих право на общение родителя с ребенком, необходимо внести изменения или дополнения.

Министр юстиции в пояснительном письме от 27.03.2015 г. относительно приведения Гражданского процессуального кодекса в соответствие с конституцией подчеркнул, что «...особенностью исполнительного производства, которое ведется в отношении ребенка, является тот факт, что речь не идет о классических отношениях “орган, осуществляющий взыскание — должник”, а также об обычном предмете исполнительного производства (денежные требования, выдача вещи, осуществление сделки или отказ от ее осуществления). Объектом исполнительного производства, осуществляемого на основании ст. 179 Гражданского процессуального кодекса, является ребенок. Ребенок — это самостоятельный носитель прав, который имеет собственное мнение и желание относительно исполнительного производства, которое ведется в его отношении». Тем не менее действующий Гражданский процессуальный кодекс не рассматривает ребенка в качестве самостоятельного носителя прав и не дает судебному исполнителю возможность определять интересы ребенка, как самостоятельного субъекта прав, или учитывать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о правах ребенка ЭР / Lapse õiguste konventsioon <https://www.riigiteataja.ee/akt/24016> (дата обращения 30.09.2017 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс / Tsiviilkohtumenetluse seadustik Vastu võetud 20.04.2005 RT I, 2005,26,197 // (электронный ресурс) Режим доступа, — URL <https://www.riigiteataja.ee/akt/126062017052> (дата обращения 30.09.2017 г.).
3. Закон о семье Эстонской Республики/Perekonnaseadus <https://www.riigiteataja.ee/akt/13330603> (дата обращения 30.09.2017 г.).
4. Закон о государственной юридической помощи Эстонской Республики / Riigi õigusabi seadus <https://www.riigiteataja.ee/akt/925523> (дата обращения 30.09.2017 г.).
5. Закон об адвокатуре ЭР / Advokatuuriseadus <https://www.riigiteataja.ee/akt/122062016023> (дата обращения 30.09.2017 г.).
6. Определение государственного суда ЭР / Riigikohtu tsiviilkolleegiumi kohtumäärus 3–2–1–78–15 <https://www.riigikohus.ee> (дата обращения 30.09.2017 г.).

Султанов А. Р.¹

Sultanov A. R.

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС И ПРАВО ОБЖАЛОВАНИЯ

LEGAL INTEREST AND RIGHT TO APPEAL

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема обжалования решений об оспаривании нормативных актов. По мнению автора, наличие законного интереса позволяет заинтересованному лицу подать жалобу в ординарную (апелляционную) инстанцию.

Abstract: In this article, the problem of appealing decisions on challenging normative acts is considered. In the author's opinion, the existence of a legitimate interest allows an interested person to file a complaint with an ordinary (appellate) authority.

Ключевые слова: обжалование, законный интерес, оспаривание нормативного акта.

Keywords: appeal, legitimate interest, challenging normative act.

Вопрос о праве на обжалование лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, долгое время был дискуссионным². Процессуалисты давно отмечали

¹ СУЛТАНОВ Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования. SULTANOV Aidar Rustemovich, Head of the Legal Department of PJSC «Nizhnekamskneftkhim», a Member of the Association for the Improvement of Life and Education.

² *Лесницкая Л. Ф.* Защита в кассационной инстанции прав не привлеченного к участию в деле лица, интересы которого затронуты вынесенным судебным решением суда первой инстанции // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / Под ред. К. Б. Ярошенко. — М., 2005; *Лесницкая Л. Ф.* Некоторые проблемы пересмотра судебных постановлений в суде общей юрисдикции // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. — М.: Статут, 2008, *Ярков В. В.* Право кассационного обжалования лицами, не участвующими в деле, в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ // Арбитражный процессуальный кодекс РФ: осмысление практики и ее возможные коррективы. — М., 2006, *Приходько И. А.* Проблемы судебной защиты прав лиц, не участвовавших в деле, в контексте доступности правосудия // Хозяйство и право. 2005. № 1. — С. 18–23; *Разинкова М. Н.* О праве лиц, не участвовавших в деле, на обжалование решения арбитражного суда // Право и экономика. 2005, № 2; *Никоноров С. Ю.* Лица, не участвовавшие в деле, как субъекты обжалования судебных постановлений в порядке надзора по ГПК РФ // Законодательство. № 7, 2008; *Султанов А. Р.* О проблеме кассационного обжалования решения лицами, не участвующими в деле // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л. Ф. Лесницкой и М. А. Рожковой. — М., 2008. — С. 389–391; *Султанов А. Р.* Применение правовых позиций Конституционного Суда РФ, или преждевременный пессимизм // Закон. 2009. № 9. — С. 37–48.

необходимость законодательного определения понятий и установление критериев для разграничения двух категорий субъектов: не участвовавших в деле лиц, чьи права и законные интересы нарушены судебным актом, и лиц, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт, и четкое определение группы лиц, имеющей право обжалования судебных актов³. Как замечал М. З. Шварц, это не одно и то же, а нарушение прав и интересов — понятие более широкое, а потому гораздо чаще встречающееся в практике, чем решение о правах и обязанностях⁴.

Впрочем, не так давно даже возможность обжалования в ординарную инстанцию для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, законодательно не была закреплена.

Лишь после вынесения Постановления Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 №1-П «По делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и ОАО «Нижнекамскнефтехим» в ГПК РФ были внесены изменения, согласно которым «апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом» (ч. 3 ст. 320 ГПК РФ).

Надо отметить, что при рассмотрении данного дела в Конституционном Суде РФ поднимался вопрос о праве обжалования лиц, чьи законные интересы нарушены. Одним из судей Конституционного Суда РФ задавался вопрос, было ли решение суда первой инстанции вынесено о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, либо решением были нарушены (затронуты) законные интересы. Поскольку судебный акт, послуживший основанием для обращения ОАО «Нижнекамскнефтехим», в Конституционный Суд РФ был вынесен в порядке рассмотрения публичных споров, то, конечно же, данным решением были затронуты законные интересы ОАО «Нижнекамскнефтехим», однако в решении суд также признал недействительным договор, подписанный ОАО «Нижнекамскнефтехим», соответственно, решение было вынесено одновременно и о правах и обязанностях ОАО «Нижнекамскнефтехим». Решение, послужившее основанием для обращения граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова в Конституционный Суд РФ, было из корпоративных отношений, но причиной для их увольнения, т.е. опять же судебный акт затрагивал законные интересы этих граждан и одновременно их права и обязанности.

³ Рехтина И. В. Проблемы судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле // Юрист. 2008. №6. — С. 48–53.

⁴ Шварц М. З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. — С. 29.

Соответственно, в данном деле вопрос дифференциации различных групп, имеющих право обжалования, не был рассмотрен, а законодатель не пошел дальше Конституционного Суда РФ.

Этот недорешенный вопрос снова возник в нашей практической деятельности, теперь уже при применении норм Кодекса административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ). Так, узнав, что 01.02.2016 Верховным Судом РФ было принято Решение по делу № АКПИ15–1383, которым было отказано ООО «Минводы-Кровля» в удовлетворении требования о признании недействующим абзаца 12 письма Минфина РФ от 18.10.2012 № 03–01–18/8–145 «О применении положений ст. 105.3 Налогового кодекса РФ», мы решили подать апелляционную жалобу, сочтя, что данное Решение нарушает наши законные интересы на установление налогов только законом. Минфин РФ в оспоренном письме преодолел установленную законодателем в Налоговом кодексе РФ неопровержимую презумпцию рыночности цен в сделках, где стороны не являются взаимозависимыми, и расширил компетенцию налоговых инспекций.

В качестве основания для допустимости нашей жалобы мы указывали на нарушение постановленным судебным решением нашего законного интереса.

Определением Верховного Суда РФ от 29.04.2016 наша жалоба была возвращена со ссылкой на ст. 295 КАС РФ, что решение вынесено не о правах и обязанностях... Частная жалоба, в которой мы указывали, что по данной категории дел предметом защиты является законный интерес, а не субъективные права, определением № АПЛ16–210 от 31.05.2016 была отклонена. Кассационной инстанции по данному роду дел не существует, поданная надзорная жалоба определением № ПФ16–107 от 29.06.2016 была отклонена.

Итак, Верховный Суд РФ во всех вышеуказанных актах ограничивался лишь указанием, что решение вынесено не о правах и обязанностях ПАО «Нижнекамскнефтехим», хотя во всех жалобах ставился вопрос о нарушении законных интересов судебным решением — ни в одном из актов Верховный Суд РФ не указывал об отсутствии у ПАО «Нижнекамскнефтехим» законных интересов на оспаривание судебного акта. То есть Верховный Суд РФ последовательно толкует оспариваемые нормы, как не допускающие защиту законного интереса в апелляционной (ординарной) инстанции.

ПАО «Нижнекамскнефтехим» всегда во всех инстанциях ставило вопрос о нарушении законных интересов судебным решением и свое право на обжалование последовательно обосновывало через системное толкование ст. 217 КАС РФ со ст. 295 КАС РФ. Ведь именно в ст. 217 КАС РФ законодатель предусмотрел защиту законных интересов.

Судебное решение по делу об оспаривании нормативного акта выносится не о правах и обязанностях субъектов права, а о законности или незаконности нормативного акта.

В делах о нормоконтроле ставится и разрешается вопрос о нарушении объективного права (а не субъективного), но поскольку государством обеспечивается ликвидация этих нарушений путем признания в судебном порядке нормативного акта недействительным или недействующим, постольку и в этих случаях в процессе реализуются охранительные правоотношения⁵.

Специфика дел о нормоконтроле проявляется в отсутствии спора о субъективных правах и обязанностях, а также отсутствии необходимости установления фактических обстоятельств, не связанных с законностью проверяемого акта⁶.

Соответственно, когда предметом судебной защиты является только законный интерес, а не нарушение прав и обязанностей, ставить в качестве основания для предоставления права на обжалование в ординарную инстанцию именно нарушение прав и обязанностей судебным решением означало бы просто возведение непреодолимого барьера и ограничения доступа к суду ординарной инстанции (апелляции).

Полагаем, что именно таковым и является толкование оспариваемых норм Верховным Судом РФ.

В то же время такой подход отчасти вызван следствием неаккуратного использования юридической техники при создании КАС РФ.

К сожалению, не принимаются в расчет замечания ученых обращавших внимание на отождествление в проекте КАС РФ категорий «субъективные права» и «законные интересы», о том что «на протяжении всего проекта Кодекса следует соблюдать устойчивость использования категорий “права”, “свободы” и “законные интересы”». Так как, «иное приводит к нивелированию предмета судебной защиты в административном судопроизводстве»⁷.

Полагаем, что законодатель при принятии КАС РФ не учел замечания ученых и упустил в ст. 295 КАС РФ упоминание права на обжалование

⁵ Громошина Н. А. Исковое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // *Lex Russica*. 2009. Т. LXVIII. № 4. — С. 873–900; Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. — М., 1991. — С. 68.

⁶ Никитин С. В. Судебное оспаривание нормативных правовых актов // АПК РФ и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: мат. всеросс. науч.-практич. конф. — М., 2004. — С. 161; Носенко М. С. Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 5–6; Баулин О. В. Распределение бремени доказывания при разбирательстве дел, возникающих из публичных правоотношений. — С. 194; Громошина Н. А. Исковое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // *Lex Russica*. 2009. Т. LXVIII. № 4. — С. 873–900.

⁷ Кляус Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Автореферат дис. ... к.ю.н. — Новосибирск, 2007. — С. 22–23.

нормативных актов лиц, чьи законные интересы затронуты (нарушены) судебным постановлением.

В результате этого упущения появилась возможность толковать ст. 295 КАС РФ как обязывающую для подачи апелляционной жалобы доказывать, что решение вынесено о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела. Однако такое толкование ст. 295 КАС РФ противоречит тому факту, что ст. 295 КАС РФ должна действовать в системной взаимной связи со ст. 217, ст. 208 и 62 КАС РФ.

Согласно ч. 1 ст. 208 КАС РФ право обжалования нормативного правового акта предоставлено лицам, являющимся субъектом отношений, регулируемых нормативным актом, чьи законные интересы нарушаются нормативным правовым актом.

Системное толкование ст. 295 и 208 КАС РФ позволило бы увидеть, что **круг апеллянтов должен совпадать с кругом заявителей по делам об оспаривании нормативных актов, поскольку права апеллянтов не могут быть уже, чем у заявителей.**

В ст. 62 КАС РФ также указан круг доказательств, подлежащих исследованию при оспаривании нормативных правовых актов. Так в п. п. 2, ч. 2 ст. 62 КАС РФ указано, что в обязательный круг исследований входит не только вопрос о том, какие права и свободы нарушаются нормативным правовым актом, **но и какие нарушаются законные интересы заявителя.**

Соответственно, требовать от апеллянта доказывания того, что решение вынесено о его правах и обязанностях, учитывая, что предмет спора — защита законных интересов, а не субъективного права, значит просто требовать невыполнимого условия. Суд апелляционной инстанции с учетом того, что повторно рассматривает дело, должен исследовать вопрос, какие права, свободы и законные интересы нарушаются нормативным правовым актом (ст. 62, 208 КАС РФ).

Как отмечают исследователи «законного интереса»: «Защита законных интересов отличается от защиты субъективных прав. Значительная часть процессуальных актов посвящена защите субъективных прав, а не законных интересов. Более того, отсутствие легальной дефиниции законного интереса, четкого понимания его содержания создает у правоприменителя иллюзию малозначительности рассматриваемого феномена. Заявителю бывает трудно доказать даже наличие у себя правомочий, вытекающих из юридически допускаемых стремлений. Поэтому часть законных интересов неизбежно лишается должной защиты»⁸.

⁸ Матейкович М. С., Горбунов В. А. Законные интересы в конституционном праве. — М. 2011. — С 110–111.

Специфика же рассмотрения административных исков об оспаривании нормативных актов требует учета правовой природы спора — спора об объективном праве, учета того, что предмет защиты — законный интерес.

Фактически ст. 295 КАС РФ является неудачным слепком с положений ГПК РФ, где рассматриваются гражданские дела, а законная сила судебного решения обладает субъективными границами. В гражданских делах, где спор идет о праве субъективном, а не объективном, можно и нужно требовать от апелланта доказывания, что судебное решение вынесено о его правах и обязанностях.

При оспаривании нормативного акта решение не обладает субъективными границами и препятствует повторному обращению всем субъектам права, оставляя им возможность защитить свои законные интересы только путем обжалования судебного решения.

Однако толкование Верховным Судом РФ ст. 295 и 217 КАС РФ фактически лишает права на судебную защиту в ординарных инстанциях. Конечно же, такое толкование нарушает требования ст. 46 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в п. 2 определения от 18 июля 2006 г. № 3760 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Е. Е. Тихонова на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 125 УПК РФ констатировал, что **ст. 46 Конституции РФ, гарантирующая каждому право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий (бездействия), нарушающих права и свободы, предусматривает возможность защиты законных интересов граждан.**

Доктрина еще в начале 20 века отмечала, что «нарушение не только прав граждан, но и интересов, может дать основание для обжалования решения»⁹.

Советская процессуальная доктрина не изучала вопроса защиты законного интереса при оспаривании нормативных актов, поскольку такой процедуры не существовало. Однако в доктрине можно найти, что «у лица, чьи права или охраняемые законом интересы должны быть защищены, имеется мощный источник активности — заинтересованность. Его нет необходимости стимулировать возложением обязанности, тем более что само возникновение процесса, как правило, обязано заинтересованности. Однако его интерес направлен на достижение конечной цели — получение положительного судебного решения. Проявлением этого интереса является, в частности, обжалование судебного решения...»¹⁰.

Наличие заинтересованности для оспаривания нормативного акта, на наш взгляд, является не только в качестве предпосылки для возбуждения процесса

⁹ Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалоб. — М. 1923. — С. 25.

¹⁰ Гукасян Р. Е. Место интересов в регулировании гражданских судопроизводственных отношений // Р. Е. Гукасян. Избранные труды. — М. 2008. — С. 233.

об оспаривании нормативного акта, но и для его обжалования в апелляционной (ординарной) инстанции, где дело смотрится заново.

ЕСПЧ в решение по делу *Abramyan and Yakubovskiy v. Russia*. Applications Nos. 38951/13 and 59611/13. от 12.05. 2015. § 95, рассматривая вопрос эффективности инстанционного обжалования, затронул вопрос эффективности доступа к Верховному Суду, указав, что он должен быть практическим, а не только теоретическим. Бремя доказывания эффективности этого средства правовой защиты ЕСПЧ оставил на Россию. Пока мы видим, что Верховный Суд РФ пытается быть недоступным, толкуя оспариваемые нормы как исключаящие возможность защиты законных интересов в ординарных инстанциях.

Однако «законный интерес (охраняемый законом интерес) — правовая категория процессуального права, которая включает в себя все те случаи, когда лицо, обратившееся за судебной защитой, не является обладателем субъективного права (права требования). Но интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено защищать в судебном порядке, признаются и поддерживаются законом (объективным правом). Потому они обозначаются термином “законный интерес”»¹¹.

На наш взгляд, подача апелляционной жалобы заинтересованным лицом влечет обязанность суда проверить доводы апеллянта, а также соблюдение судом требований ч. 7 ст. 213 КАС РФ, но не является основанием для безусловной отмены судебного акта, как законодатель предусмотрел для ситуаций, когда дело разрешено о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела.

Исключением может быть ситуация, когда лицо изъявляло свое желание участвовать в процессе и не было допущено. В этом случае лицо, незаконно не допущенное в суд первой инстанции, в качестве оснований для отмены судебного решения, на наш взгляд, вправе выдвигать доводы об отмене судебного акта также в связи с тем, что были нарушены его процессуальные права и он был лишен возможности заявлять ходатайства об истребовании документов, проведении экспертизы, привлечении других заинтересованных лиц...¹².

Здесь мы использовали термин «заинтересованное лицо» в качестве привычного обозначения лица, имеющего законный интерес при оспаривании нормативных актов¹³. В практике Конституционного Суда РФ заявители в делах

¹¹ Рожкова М. А. Защита законного интереса в арбитражном суде // *Хозяйство и право*. №6. 2001. — С. 53–59.

¹² Султанов А. Р. О праве заинтересованных лиц на обжалование решения по делу об оспаривании нормативного акта // *Вестник гражданского процесса* № 5. 2016. — С. 87–109.

¹³ Султанов А. Р. О кассационном производстве по делам об оспаривании нормативных актов // *Российский судья*. 2010. № 1. — С. 44–48.

о признании недействующими нормативных правовых актов именуется «заинтересованные лица»¹⁴.

Как справедливо отмечает Н. А. Громошина, — законодатель использует термин «заинтересованное лицо» в трех разных смыслах — в качестве всех лиц, имеющих юридический интерес, т. е. лиц, участвующих в деле независимо от категории дела и вида судопроизводства; для обозначения субъектов, которые независимо от категории дела и вида судопроизводства возбуждают дело в защиту своих или чужих интересов; а также самое узкое по объему понятие — заинтересованные лица в особом производстве¹⁵. Не можем с ней не согласиться в том, что многозначность терминов в законах может вводить в заблуждение и приводить к ошибкам. Впрочем, до недавнего времени определение «заинтересованного лица» в процессуальных кодексах не приводилось, законодатель оставлял определение этого термина доктрине.

Впервые дефиниция «заинтересованного лица» законодателем была дана в ст. 47 КАС РФ, что, к сожалению, не внесло определенности в применение этого термина.

Согласно ст. 47 КАС РФ «под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела». Из этой «новой» дефиниции следует лишь то, что работчики не имели цели раскрыть термин «заинтересованные лица», а лишь переименовали в заинтересованные лица лиц, которые были известны в ГПК РФ и АПК РФ как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора. Положения ст. 47 КАС РФ во многом аналогичны положениям ст. 51 «Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора» АПК РФ и ст. 43 ГПК РФ, имеющей такое же название, и не имеют отношения к лицам, имеющим законный интерес. Конечно же, это еще больше запутывает и уменьшает юридические возможности для защиты законного интереса. Быть может, правы те, кто называет принятие

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. №244-О «По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 г. №31-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузина Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. №397-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еделькина Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 248 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

¹⁵ Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. — М., 2010. — С. 187.

КАС РФ актом декодификации, поскольку «идея кодификации заключается в создании наиболее простой для понимания и применения системы законодательства, преодоления хаоса источников права. И цель — ее обеспечение верховенства права, правовой определенности...»¹⁶

Тема защиты законного интереса, на наш взгляд, в КАС РФ должна быть уточнена законодателем, поскольку «обусловленная правом гражданина возможность участвовать в предоставленных законом пределах в принятии и реализации решений, затрагивающих его интересы, и контроле за их исполнением, возможность вступать в диалог с субъектами, осуществляющими функции публичной власти, в целях отстаивания как индивидуального (частного), так и публичного интереса, связанного с поддержанием и обеспечением законности и конституционного правопорядка, является неотъемлемой характеристикой нормативного содержания конституционных основ взаимоотношений личности с обществом и государством и элементом конституционных гарантий защиты прав личности всеми не противоречащими закону средствами ..., она представляет собой одно из необходимых и важных правомочий комплексного права на участие в управлении делами государства и местном самоуправлении (статья 32, часть 1; статья 130, часть 1, Конституции РФ) в демократическом обществе, что вытекает из положений Конституции РФ, согласно которым носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3, части 1 и 2)»¹⁷.

Поскольку при осуществлении производства по делам о признании недействующими нормативных правовых актов суд выполняет одновременно функцию контроля за законностью нормативных актов, то данная функция должна была быть выполнена таким образом, чтобы действительно не допустить продолжения действия незаконных нормативных актов. Суд не должен чинить препятствий в доступе к суду второй инстанции всем заинтересованным лицам. В то же время, безусловно, и сама процедура осуществления данной функции должна быть усовершенствована законодателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. — М., 2010.
2. Громошина Н. А. Исковое производство и производство по делам,

¹⁶ Султанов А. Р. О кодификации законодательства об административных правонарушениях и антимонопольном законодательстве // Закон. 2007. №7. — С. 141–148.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 №19-П.

возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // *Lex Russica*. 2009. Т. LXVIII. № 4.

3. *Гукасян Р.Е.* Место интересов в регулировании гражданских судопроизводственных отношений // Р.Е. Гукасян. Избранные труды. — М., 2008.
4. *Загряцков М.Д.* Административная юстиция и право жалоб. — М., 1923.
5. *Кляус Н.В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Автореферат дис.к.ю.н. — Новосибирск, 2007.

Тарабукин Р. А.¹

Tarabukin R. A.

ТОЖДЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

IDENTITY: PROBLEMS OF THEORY

Аннотация: Статья посвящена анализу тождества исков через призму критериев и пределов изменения иска.

Abstract: The article is devoted to analysis of identity in the light of criteria and limits modification civil suit.

Ключевые слова: критерии, пределы, тождество.

Keywords: criteria, limits, identity.

Постановка вопроса о тождественности иска является результатом его изменения, которое может быть выражено в изменении сторон, предмета и основания. Наибольшую сложность и практическую значимость представляет определение критерия тождественности (нетождественности) основания иска.

В этой связи рассмотрим теоретическую и практическую стороны этого вопроса. Теоретические представления по данному вопросу зачастую противоречивы, даже в том случае, когда они высказаны одним автором.

Для примера рассмотрим представления Осокиной Г. Л. по данному вопросу. С одной стороны, отстаивается позиция, что изменение юридического основания иска (правовой части основания иска²), вопреки мнению П. Ф. Елисейкина, влечет не изменение иска, а замену его другим иском вследствие нарушения внутреннего тождества первого. С другой — указывается на возможность перехода от одной статьи к другой в процессе изменения правовой квалификации спора³.

Изложенное объясняется Осокиной Г. Л. нетождественностью материального закона, образующего юридическое основание иска (т.е. правовое основание), и конкретной нормы права⁴.

Таким образом, между юридическим основанием иска (правовым основанием) и материальным законом, который не тождественен конкретной норме права, ставится знак равенства. Противоречий добавляет позиция автора, что под изменением основания иска подразумевается изменение только его

¹ ТАРАБУКИН Роман Андреевич, юристконсульт ООО «Стандарт» / TARABUKIN Roman Andreevich, legal counsel, LLC «Standard».

² См.: Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. — С. 106.

³ См.: Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М., 2000. — С. 143–144.

⁴ См.: Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М., 2000. — С. 134.

фактической части. Тем самым автор исключает изменение правовой части основания иска, что противоречит его собственным суждениям о последствиях изменения правовой части основания иска.

Исключив противоречия из изложенного, мы можем сделать вывод, что под изменением основания иска следует понимать изменения правовой квалификации спора в результате перехода от одной статьи к другой, что может быть обусловлено изменением фактической части основания иска. Указанное, по мнению автора, возможно при условии неизменности субъективного права или законного интереса. Наиболее показательным и практически значимо рассмотреть изложенное на примере появления новых юридически значимых обстоятельств в фактическом основании иска.

Так, Осокина Г. Л. писала, что если факты, которые могут служить основанием рассмотренного иска, возникли после вынесения судом решения, то они образуют новое фактическое основание иска.

Сходного мнения придерживался Добровольский А. А., который писал о необоснованности отказа в принятии искового заявления судом. В качестве основания своего утверждения он указывал на наличие обстоятельств, возникших после состоявшегося судебного решения, т.е. являвшихся новым основанием предъявления иска вторично⁵.

Также нельзя не упомянуть мнения, высказанного Пушкарем Е. Г., который указывал на отсутствие тождества исков, вытекающих из длящихся правоотношений, в силу того, что основания каждого из них не совпадают по времени⁶.

В связи с изложенным возникают вопросы о достаточности факта новизны юридически значимых обстоятельств для признания нового иска нетождественным и необходимости критерия допустимости таких изменений.

На основе изложенных представлений Осокиной Г. Л., Пушкаря Е. Г., Добровольского А. А. более современными авторами Кошкарновой И. Н. и Стасюк И. В. выдвигаются предположения относительно спорности решений ВС РФ о тождественности исков.

На основании изложенного был проведен анализ решений ВС РФ (на которые ссылались авторы) о тождественности исков, которые послужили основанием указанных предположений ((Постановление Президиума ВС: Между ООО «Аквастиль» (истец, подрядчик) и индивидуальным предпринимателем С. Г. Краснопеевым (номер решения ВС не указан) и Постановление Президиума

⁵ См.: *Пушкарь Е. Г.* Исковое производство в советском гражданском процессе (процессуальные последствия возбуждения гражданских дел). — Львов, 1978. — С. 87.

⁶ См.: *Добровольский А. А., Иванова С. А.* (автор главы *Добровольский А. А.*) Основные проблемы исковой защиты права. — М., 1979. — С. 54.

ВАС РФ от 09.10.2012 № 5150/12))⁷. В рассмотренных примерах повторное предъявление иска аргументировалось появлением новых обстоятельств, что явилось основанием для вывода судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, что основания исков по этим делам не тождественны.

ВС РФ аргументировал свои решения тем, что были предоставлены новые доказательства ранее рассмотренных судом юридических фактов, что не свидетельствует об изменении основания иска.

Таким образом, суд не установил (в этих случаях) связи между новыми юридически значимыми обстоятельствами и возникновением нового основания иска.

Связь в данном случае не может быть установлена, так как новые юридически значимые обстоятельства (указанные истцами) не влекут правовых последствий в виде возникновения изменения и прекращения новых правоотношений. Изложенные факты подтверждали правовые последствия для правоотношений, которые уже были рассмотрены судом. В противном случае установление такой связи было бы основанием признать основания исков нетождественными.

Таким образом мы наблюдали на примере теоретических и практических выводов отсутствие факта соотнесения изменений с каким-либо критерием допустимости изменения тождественности. Выводы о нетождественности основания иска (теоретические и практические) были сделаны на основе факта новизны юридически значимых обстоятельств, которого недостаточно для выводов о тождественности (нетождественности) основания иска.

Вместе с тем на основании решений ВС РФ можно сделать вывод, что заявленные повторно юридически значимые обстоятельства соотносились с фактами, послужившими основанием для возникновения, изменения и прекращения спорных правоотношений, которые ранее были рассмотрены судом.

Таким образом, неизменность спорного правоотношения (в данных случаях) выступала в качестве внешнего (по отношению к основанию иска) критерия тождественности иска.

В конечном счете, важно не то, какой вы критерий выберете для определения тождественности (нетождественности) иска, а то, чтобы этот критерий не только был выдвинут теоретически, но и выполнял свою роль практически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Добровольский А. А., Иванова С. А. (автор главы Добровольский А. А.) Основные проблемы исковой защиты права. — М., 1979.*

⁷ См.: *Стасюк И. В.* Новые обстоятельства и новые доказательства при установлении тождества исков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016, № 7.

2. *Кашкарова И. Н.* Значение субъективной заинтересованности истца для применения правил о внешнем тождестве исков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016, № 6.
3. *Осокина Г. Л.* Проблемы иска и права на иск. Проблемы иска и права на иск Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. — Томск, 1990. — 44 с.
4. *Осокина Г. Л.* Иск (теория и практика). — М., 2000.
5. *Пушкарь Е. Г.* Исковое производство в советском гражданском процессе. Львов, 1978.
6. *Стасюк И. В.* Новые обстоятельства и новые доказательства при установлении тождества исков. («Вестник экономического правосудия Российской Федерации». 2016, № 7).

Тарабычина А. П.¹

Tarabychina A. P.

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПОМЕЩЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ДЕПОРТАЦИИ ИЛИ РЕАДМИССИИ,
В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ**

**PARTICIPANTS OF PROCEEDINGS ON CASES OF THE FOREIGN CITIZEN
PLACEMENTS SUBJECTED TO DEPORTATION OR A READMISSION
TO SPECIAL ESTABLISHMENT**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о составе участников производства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение. Предлагается расширить перечень участников процесса по данной категории дел.

Abstract: The article deals with the issue of the participation of a foreign citizen subject to deportation or readmission to a special institution. It is proposed to expand the list of participants in the process for this category of cases.

Ключевые слова: участники, депортация, реадмиссия, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства России.

Keywords: participants, deportation, readmission, administrative proceedings, Code of Administrative Court Procedure.

По данной категории дел исследуются правоотношения, возникающие в сфере миграции между государством и физическим лицом. Интересы государства законодатель уполномочил представлять органам в сфере миграции. Но представляется, что в интересах защиты прав иностранных граждан² перечень обязательных участников процесса подлежит расширению.

¹ ТАРАБЫЧИНА Анастасия Петровна, аспирант 3 курса факультета подготовки кадров высшей квалификации ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / TARABYCHINA Anastasiya Petrovna, the Postgraduate of the Third Course of the Faculty of Training of the Top Skills Personnel of the Russian State University of Justice.

² В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный гражданин — это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. В целях упрощения применения данного понятия в законодательстве о правовом положении не граждан России термин «иностраный гражданин» охватывает собой понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Законодателем в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее — КАС РФ) определен обязательный состав участников по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение. К ним относятся:

1. Представитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, который обратился в суд с соответствующим административным заявлением. В настоящее время Федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции является Главное Управление по вопросам миграции Министерства Внутренних Дел Российской Федерации;
2. Иностранец, который подлежит депортации или реадмиссии и которому должно быть гарантировано право на перевод в том случае, если судопроизводство ведется на языке, которым не владеет иностранный гражданин;
3. Прокурор, в целях соблюдения законности при рассмотрении дела. Согласно п. 7 ст. 39 КАС РФ участие прокурора является обязательным, несмотря на это неявка прокурора не является препятствием к разбирательству дела, в случае надлежащего извещения последнего о времени и месте рассмотрения дела. Однако п. 6 Приказа Генпрокуратуры России от 10.07.2017 №475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»⁴ требует обязательного участия прокурора в делах данной категории.

В целях защиты прав и законных интересов иностранного гражданина, полагаю, необходимым признать должностных лиц (представителей) консульских учреждений соответствующего иностранного государства обязательными участниками процесса.

Правовую основу деятельности консульских учреждений составляют Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.⁵ (далее — Конвенция), а также межконсульские соглашения, для Российской Федерации — Положение о Консульском учреждении Российской Федерации 1998 г.⁶

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015, № 10. Ст. 1391.

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. — М., 1991. — С. 124–147.

⁶ Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.11.1998. № 45. Ст. 5509.

Данными актами на консульское учреждение возложена обязанность защиты интересов не только представляемого государства, но и его граждан и юридических лиц в пределах консульского округа (ст. 5 Конвенции).

По результатам проведенного Верховным Судом Российской Федерации обобщения практики рассмотрения данной категории дел⁷ было отмечено, что определенные сложности возникали именно при установлении государственной принадлежности иностранных граждан, что приводило к увеличению срока пребывания таких граждан в специальном учреждении на один год и более.

В целях сокращения сроков рассмотрения дел данной категории, защиты прав иностранных граждан необходимо привлечение к участию в деле представителей консульских учреждений соответствующих иностранных государств.

Присутствие такого участника по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение можно обеспечить технически, например, путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном ст. 142 КАС РФ.

Для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия, необходимо привлечение переводчика.

Так, например, в концепции ЕГПК РФ указывается необходимость обязательного участия переводчика по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

На основании вышеизложенного целесообразно:

1) Признать обязательным участие по данной категории дел представителя консульского учреждения иностранного государства в интересах защиты прав граждан их государств, сокращения срока пребывания иностранных граждан в специальном учреждении, а в целом сокращения срока рассмотрения дел указанной категории;

2) Дополнить ч. 3 ст. 268 КАС РФ, изложив ее в следующей редакции: «Административное дело о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении рассматривается с участием представителя территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, подавшего в суд административное исковое заявление, иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в отношении которого

⁷ Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 6. 2017. — С. 51–56.

рассматривается административное дело о его помещении в специальное учреждение или о продлении срока его пребывания в специальном учреждении, прокурора, представителя консульского учреждения и переводчика. Неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенного прокурора и представителя консульского учреждения не препятствует рассмотрению и разрешению административного дела».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.— М., 1991.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015, № 10. Ст. 1391.
3. Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.11.1998. № 45. Ст. 5509.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».
5. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 6. 2017.

Терехова Л. А.¹

Terekhova L. A.

МОЖНО ЛИ УНИФИЦИРОВАТЬ ПРОЦЕДУРУ ЗАМЕНЫ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ?

IS IT POSSIBLE TO UNIFY THE PROCEDURE FOR REPLACEMENT OF THE PARTIES IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE LITIGATION?

Аннотация: В статье рассматриваются возможности унификации процедур замены ненадлежащих лиц и процедур замены стороны правопреемником, а также возможности унификации положений о замене лиц в трех процессуальных кодексах: АПК, ГПК и КАС.

Abstract: The article explores possibilities of the unification of the procedures for the replacement of improper participants and of the party by its legal successor, as well as possibilities for the unification of provisions on the replacement of participants in the three procedural codes: CArbP, CCP and CAdmP.

Ключевые слова: стороны, ненадлежащая сторона, истец, ответчик, второй ответчик, правопреемство, замена сторон, замена ненадлежащего ответчика.

Keywords: plaintiff; defendant; succession of choices in action; substitution of improper defendant; second defendant.

Замена сторон в гражданском и административном судопроизводстве возможна при замене ненадлежащего ответчика надлежащим либо в результате правопреемства на стороне истца или ответчика. Такие возможности предусмотрены в равной мере Арбитражным процессуальным кодексом (далее — АПК), Гражданским процессуальным кодексом (далее — ГПК) и Кодексом административного судопроизводства (далее — КАС). Рассмотрим предоставляемые законодателем возможности на предмет унификации норм о замене, как внутренней (унификация порядка замены ненадлежащего ответчика и замены правопреемником выбывшей стороны), так и внешней (возможность унифицировать положения всех трех вышеназванных кодексов).

Вопрос о возможности унификации процедур замены возникает не случайно. Для замены первоначальной стороны в российском процессуальном законодательстве традиционно существуют два самостоятельных института: замена ненадлежащей стороны и процессуальное правопреемство. Такое разделение,

¹ ТЕРЕХОВА Лидия Александровна, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор / TEREKHOVA Lidiya Alexandrovna, Head of the Department of Civil Process and Arbitration of the Omsk State University named after F. M. Dostoyevsky, Doctor of Law, Professor.

напротив, не свойственно английскому законодательству, предусмотревшему в обоих случаях институт изменения состава сторон в деле. Решающая роль при замене отводится распоряжению суда².

При замене ненадлежащей стороны действует **институт изменения состава сторон в деле**. Английское законодательство, как отмечено выше, не разделяет таких оснований как ненадлежащий участник или правопреемство. Процедура замены в обоих случаях одинакова. В обоих случаях возможна замена как истца, так и ответчика.

Правопреемство происходит по распоряжению суда, если желательно, чтобы суд мог разрешить дело в данном процессе (ст. 19.2(4) Правил гражданского судопроизводства 1998 г.). Критерий «желательности» остается на усмотрение суда.

Замена ненадлежащей стороны (то есть лица, которое не является носителем права или обязанности) производится по распоряжению суда. До вручения иска ответчику изменение может провести сам истец, а заинтересованное лицо может присоединиться к поданному иску. Но после вручения иска противоположной стороне любые изменения в составе происходят только с разрешения суда. Ходатайство о замене рассматривается в судебном заседании, слушания при этом — открытые³.

Вернемся к российскому законодательству. Обратимся, прежде всего, к **замене ненадлежащей стороны** в деле. Действующее законодательство (ст. 41 ГПК, ст. 47 АПК, ст. 43 КАС) предусматривает, что заменяется только **ненадлежащий ответчик**. Замена ответчика возможна при подготовке дела или его рассмотрении в суде первой инстанции. Истца, даже если установлено, что он не имеет права требования, не заменяют.

Для замены ненадлежащего ответчика необходимо согласие истца, при отсутствии которого суд рассматривает дело по предъявленному иску (ч. 1 ст. 41 ГПК).

АПК также связывает процедуру замены с согласием истца (ч. 1 ст. 47). Но в АПК уже предусмотрен более сложный манёвр: возможность введения в дело фигуры «**второго ответчика**». Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может *с согласия истца* привлечь это лицо в качестве второго *ответчика* (ч. 2 ст. 47 АПК). Но на это действие истец может также не согласиться, и тогда, на следующем этапе, суду предлагается рассмотреть дело по предъявленному иску (ч. 5 ст. 47 АПК).

² Гражданский процесс зарубежных стран. Учебное пособие / Под ред. А.Г. Давтян. — М.: Проспект. 2008. С. 184–185 (автор главы — В. Ю. Кулакова).

³ Там же. — С. 184–186.

Процессуальный статус второго ответчика предусмотрен и в нормах КАС. Однако в нормах данного Кодекса имеется специфика по сравнению с положениями ГПК и АПК. Если административный истец не согласен на замену административного ответчика другим лицом, суд может *без согласия административного истца* привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика (ч. 1 ст. 43 КАС). То есть отличие от ГПК состоит в том, что в административном судопроизводстве имеется такой процессуальный участник, как второй ответчик. Но, в отличие от АПК, где процессуальный статус второго ответчика также предусмотрен, нормы КАС допускают принуждение и привлечение второго ответчика без согласия истца. Очевидно, законодатель полагал, что специфика дел, возникающих из публичных правоотношений, этого требует.

В соответствии с ч. 4 ст. 47 АПК о замене ненадлежащего ответчика надлежащим или привлечении надлежащего ответчика в качестве второго ответчика арбитражный суд выносит определение. Возможность обжалования такого определения не предусмотрена. В ГПК и КАС также не предусмотрено обжалований подобных определений.

После замены ненадлежащего ответчика надлежащим подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала (ч. 1 ст. 41 ГПК); после замены ненадлежащего ответчика или вступления в дело второго ответчика рассмотрение дела производится с самого начала (ч. 3 ст. 47 АПК); после замены ненадлежащего административного ответчика надлежащим или после привлечения к участию в административном деле другого надлежащего административного ответчика подготовка к судебному разбирательству и судебное разбирательство административного дела начинаются сначала (ч. 3 ст. 43 КАС). Таким образом, все три Кодекса учитывают введение в дело нового лица, для которого не имеют юридических последствий действия его предшественника (ненадлежащего ответчика) и, кроме того, которому необходимо дать возможность реализовать целый комплекс процессуальных прав, установленных законом для данного участника.

Как результат, мы видим, что различия между кодексами сводятся к фигуре второго ответчика и порядку его привлечения (с согласия истца или принудительный). Можно сделать вывод о том, что в этой части унификация процессуального законодательства вполне возможна. Было бы правильнее предусмотреть правила привлечения второго ответчика и для ГПК. Однако существуют сомнения относительно возможности распространения на все виды производств правила КАС о принудительном привлечении второго ответчика. Данное правило критикуется даже применительно к правилам административного судопроизводства, тем более сомнителен его успех в качестве унифицированного подхода.

Так, Д. Б. Абушенко в связи с правилом ч. 1 ст. 43 КАС полагает, что суд в состязательном процессе наделяется полномочием до разрешения дела по существу высказаться о надлежащем субъекте материально-правовой ответственности, что недопустимо. Активная роль суда, упоминаемая в ст. 6 КАС, должна иметь пределы, исключающие выхолащивание сути состязательности. Суд не может предвосхищать свой итоговый судебный акт, прямо указывая истцу на неверно избранного ответчика, не может возлагать на истца судебные расходы, если в иске ко второму ответчику будет впоследствии отказано. Такое привлечение — практически новый иск, по своей природе альтернативный первоначальному⁴.

Уместно будет вспомнить и позицию Конституционного Суда РФ, полагающего при толковании части 1 статьи 41 ГПК, что только истец определяет (и несет за это ответственность), кто будет выступать ответчиком по его иску⁵.

Другой вариант замены стороны, при котором возможна уже замена как истца, так и ответчика, — это процессуальное **правопреемство**. Оно возможно на любой стадии процесса (ч. 1 ст. 44 ГПК, ч. 1 ст. 48 АПК), что уже кардинально отличает эту процедуру от замены ненадлежащего ответчика (последняя производится только в первой инстанции). В ч. 1 ст. 44 КАС используется иная формулировка: «В период рассмотрения административного дела».

Действия, уже совершенные при рассмотрении дела, стадии и этапы рассмотрения, которые оно прошло, уже не повторяются, поскольку все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил (ч. 2 ст. 44 ГПК, ч. 3 ст. 48 АПК, ч. 6 ст. 44 КАС)

Отметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 44 ГПК, ч. 5 ст. 44 КАС и ч. 2 ст. 48 АПК судья может как согласиться с заменой лица правопреемником, так и отказать в этом (оба определения — обжалуемые).

КАС много внимания уделяет специфике публичных правоотношений, при которых иск предъявлен не к персоне, но к должности. Правопреемство в таких отношениях специфично. В случае если орган (организация) — сторона в деле, наделенная государственными или иными публичными полномочиями, — упразднены, суд производит замену этой стороны органом или организацией, *к компетенции которых* относится участие в публичных правоотношениях *в той же сфере*, что и рассматриваемые судом спорные правоотношения, либо *к компетенции которых* относится *защита нарушенных прав*, свобод и законных

⁴ Абушенко Д. Б. Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы // Закон. 2016. № 7. — С. 61–65.

⁵ Определение КС РФ от 24.10.2013 № 1626-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Грязнова Н. К. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 41 ГПК РФ // СПС «Консультант Плюс».

интересов административного истца. Если же в период рассмотрения дела должностное лицо будет освобождено от соответствующей должности, суд производит замену этой стороны другим лицом, замещающим (занимающим) эту должность на момент рассмотрения дела, либо иным должностным лицом (органом), к компетенции которых относится участие в публичных правоотношениях в той же сфере, что и рассматриваемые судом спорные правоотношения, либо к компетенции которых относится защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца (ст. 44 КАС).

Особенность занятия публичных должностей — единственная особенность, которую необходимо учитывать при рассмотрении дел из публичных правоотношений. Во всех остальных правилах о процессуальном правопреемстве унификация кодексов представляется возможной.

Перейдем к следующему вопросу: может ли сама процедура замены лиц быть единой, не разделяемой на процедуру замены ненадлежащих лиц и процедуру вступления в дело правопреемников? Наиболее серьезное отличие в этих процедурах состоит в том, что все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил (ч. 2 ст. 44 ГПК, ч. 6 ст. 44 КАС, ч. 3 ст. 48 АПК). Это означает, что у суда отсутствует необходимость повторять совершение процессуальных действий, которые были выполнены до вступления в дело правопреемника. И напротив, после замены ненадлежащего ответчика надлежащим, привлечения второго ответчика подготовка к разбирательству и судебное разбирательство начинаются сначала (ч. 1 ст. 41 ГПК, ч. 3 ст. 43 КАС, ч. 3 ст. 47 АПК). Смысл в том, что надлежащий ответчик не может отвечать за действия своего ненадлежащего предшественника, в то время как правопреемник — обязан и, следовательно, при вступлении в процесс принимает дело в том виде, в каком оно было оставлено предшественником.

Как отмечает А. В. Юдин, в самом акте правопреемства совместно с передачей прав и обязанностей присутствует и передача рисков, сопровождавших ранее правопредшественника, а также приобретение правопреемником новых рисков, связанных с дальнейшим участием в процессе⁶.

Можно ли унифицировать процедуры замены ненадлежащего участника и замены лица правопреемником? Полагаем, что они уже во многом совпадают и так. Любое вступление в дело нового лица влечет необходимость реализации им всего комплекса предоставляемых законом процессуальных прав. Сторона в деле, прежде всего, имеет право с этим делом ознакомиться, заявить собственные ходатайства и предложить свои доказательства. Применительно

⁶ Юдин А. В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. — С. 11.

к правопреемнику это означает, что часть действий, совершаемых обычно при подготовке дела к судебному разбирательству, он все равно выполнит. Более того, не имея права требовать повторения процессуальных действий, в которых участвовал его предшественник, только на том основании, что они проведены до его вступления в процесс, правопреемник может ходатайствовать, к примеру, о дополнительном допросе свидетеля или назначении дополнительной экспертизы, указывая на неполноту проведенных процессуальных действий. Таким образом, заявленная грань (начнется процесс рассмотрения дела с начала или нет) заметно стирается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абушенко Д. Б.* Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы // *Закон.* 2016. № 7.
2. *Гражданский процесс зарубежных стран.* Учебное пособие / Под ред. А. Г. Давтян. — М.: Проспект, 2008.
3. *Юдин А. В.* Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // *Вестник гражданского процесса.* 2014. № 5. — С. 11.

Томилов А. Ю.¹

Tomilov A. Yu.

УЧАСТИЕ ВРАЧА-ПСИХИАТРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

A PSYCHIATRIST PARTICIPATION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: В статье анализируются особенности правоотношений и процессуально-правовой статус врача-психиатра в административном судопроизводстве при производстве дела о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке. На основании проведенного анализа автор выявляет дефекты правового регулирования рассматриваемых правоотношений и выдвигает предложения по их устранению.

Abstract: The article analyzes the features of legal relations and procedural-legal status of a psychiatrist in administrative proceedings in mental health compulsory assessment of the person. On the basis of the analysis the author reveals the defects of legal regulation and makes proposals for their rectification.

Ключевые слова: психиатрическое освидетельствование гражданина в недобровольном порядке.

Keywords: mental health compulsory assessment.

Обеспечение доступности правосудия является одной из задач административного судопроизводства, которая реализуется через соответствующий механизм нормативно-правового регулирования. Однако по отдельным видам административного судопроизводства могут возникать проблемы реализации соответствующего процессуального порядка. Одной из проблемных точек административного судопроизводства является процедура психиатрического освидетельствования гражданина в недобровольном порядке и участие врача-психиатра в ней.

Данный порядок в своей основе регламентируется нормами Федерального Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». При оценке процессуальных норм КАС РФ и указанного закона выявляется ряд коллизий, требующих своего устранения.

Эти противоречия связаны с тем, что в соответствии с указанным законом психиатрическое освидетельствование проводится для выявления психического расстройства, необходимости оказания лицу психиатрической помощи

¹ ТОМИЛОВ Александр Юрьевич, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент / TOMILOV Alexander, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process of the Institute of Law, Chelyabinsk State University, PhD in Law, Associate Professor.

и решения вопроса о виде медицинской помощи, в которой он нуждается. Указанное освидетельствование проводится при наличии информированного добровольного согласия лица или его законного представителя. В соответствии с частью 4 и 5 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя только в случаях, указанных в законе, а указанный в нем перечень таких оснований расширенному толкованию не подлежит. В административном судопроизводстве данная процедура регламентирована нормами ст. 280 Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ).

В соответствии с нормами КАС РФ административное исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, подается, представителем медицинской организации, в которую помещен гражданин (ст. 275 КАС РФ). В этом случае лицу, как это предусматривает ст. 29 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», оказывается лечение в недобровольном порядке. Основанием для этого является характер течения заболевания, который содержит в себе непосредственную опасность как для самого лица, так и для окружающих, или его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или возможность причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Вышеуказанные критерии являются основаниями для применения принудительных мер лечения в недобровольном порядке. Их выявление и установление возлагается на врача-психиатра. В соответствии с частью 6 ст. 23 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» психиатрическое освидетельствование и заключение о состоянии психического здоровья обследуемого лица фиксируются в медицинской документации, в которой указываются также причины обращения к врачу-психиатру и медицинские рекомендации. Основным нормативным документом в этом случае является Приказ Минздрава РФ от 31 декабря 2002 г. № 420 «Об утверждении форм первичной медицинской документации для психиатрических и наркологических учреждений». В нем утверждена форма учетной карточки № 030-1/у-02 «Карта обратившегося за психиатрической (наркологической) помощью». Данная карта заполняется на каждого больного, обратившегося за психиатрической помощью в амбулаторно-поликлиническое учреждение психоневрологического или наркологического характера, как то: диспансер, амбулаторное отделение (кабинет) наркологической или многопрофильной больницы, поликлиники или научно-исследовательское учреждение.

При этом психиатрическая помощь должна оказываться исключительно в учреждении, имеющем лицензию в соответствии с законодательством Российской Федерации, врачами-психиатрами, имеющими высшее медицинское образование и подтвердившими свою квалификацию в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. ст. 18 и 19 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»). Госпитализация в психиатрический стационар в недобровольном порядке рассматривается как один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами².

Верховный Суд отмечал, что в силу абзаца десятого части 2 статьи 5 Закона о психиатрической помощи все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на помощь со стороны адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом. При этом психиатрическая помощь включает в себя психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование³.

В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) отмечается, что решение о принудительной госпитализации больного в психиатрический стационар в недобровольном порядке принимается исключительно судом.

Существующая правоприменительная практика выстраивается в соответствии с действующим законодательством и её судебным толкованием. Так, в апелляционном определении от 9 ноября 2016 г. по делу № 33А-30938/2016 Московского областного суда и в апелляционном определении Краснодарского краевого суда от 13 октября 2016 г. по делу № 33а-27134/2016, отмечается, что в суд обратился врач-психиатр и были представлены обоснованные требования, свидетельствующие о наличии на протяжении нескольких лет у граждан симптомов психического заболевания, а также свидетельство об ухудшении их состояния и аргументы о недопустимости оставления их без психиатрической помощи, что могло причинить существенный вред их здоровью. Исходя из этого, суды правомерно удовлетворили соответствующие требования.

В представленных примерах общим является то, что в рамках сложившейся судебной практики подаются административные иски со стороны врача-психиатра в тех случаях, когда лицо до этого в добровольном порядке обращалось за получением психиатрической помощи, однако в последующем отказалось от такого лечения.

² *Тарабан Н. А.* Проблемы принудительного лечения лиц, страдающих наркоманией, в системе действующего правового регулирования // *Медицинское право.* 2012. № 5. — С. 42.

³ Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2016 № 5-КГ16-56.

Анализ ч. 1 ст. 280 КАС РФ указывает на то, что административное исковое заявление о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке подается в суд врачом-психиатром, оказывающим психиатрическую помощь. Иными словами, только наличие факта предыдущего оказания психиатрической помощи допускает возможность предъявления административного искового заявления со стороны врача-психиатра. Во всех иных случаях данный механизм не работает.

Вместе с тем, в ряде случаев возникает потребность в обследовании лица, которое ранее к врачу-психиатру не обращалось. Так, в Апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 21.04.2015 по делу № 33–6504/2015, рассмотревшего дело по требованию о признании сделки дарения недействительной и прекращении права собственности, в удовлетворении искового требования отказано, так как в ходе судебного разбирательства не доказано, что умершее лицо в период составления доверенности находилось в болезненном состоянии, которое препятствовало понимать значение своих действий и руководить ими. Подобный вывод суд основывал на заключении комиссии экспертов, а также учитывая то, что в период своей жизни лицо не обращалось к врачу-психиатру в добровольном порядке.

В Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 07.02.2017 № 33–2814/2017 по делу о признании договоров купли-продажи и дарения доли квартиры недействительными сделками и применении последствий их недействительности. В удовлетворении указанного требования было отказано, так как в рамках рассмотрения дела в суде первой инстанции была назначена судебная медицинская психолого-психиатрическая экспертиза, но она не была проведена в связи с неявкой лица на неё, а оснований для ее освидетельствования в недобровольном порядке у суда не имелось.

В соответствии со статьей 8 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185–1 при реализации гражданином своих прав и свобод требования предоставления сведений о состоянии его психического здоровья, либо обследования его врачом-психиатром допускаются лишь в случаях, установленных законами Российской Федерации. Таким основанием является только наличие добровольного согласия или наличие факта такого обращения к врачу-психиатру и его заключение о необходимости его проведения.

Как видно из существующей судебной практики, в ряде случаев у родственников лица возникает потребность оспорить совершенную им сделку или завещание. При жизни лица это можно сделать исключительно в добровольном порядке, а после смерти при отсутствии соответствующих данных, зафиксированных в медицинских документах, сделать это весьма проблематично.

В доктрине основное направление научных исследований по вопросу недобровольного психиатрического освидетельствования лица сосредоточено на анализе сроков рассмотрения такого дела или вопросах реализации лицом своего права на защиту при наличии административного иска о его недобровольной госпитализации⁴.

Статья 280 КАС РФ в своей основе направлена на регулирование судебного порядка рассмотрения административного искового заявления о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке. В ней детально регламентируются сроки рассмотрения дела и определены критерии допустимости удовлетворения административного искового заявления, которые в полной мере согласуются с положениями Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Наряду с положительными характеристиками порядка, указанного в ст. 280 КАС РФ, следует отметить ряд противоречий в нем присутствующих. Во-первых, наряду с административным исковым заявлением врач-психиатр обязан приобщить к нему мотивированное заключение о необходимости такого освидетельствования, при этом его неявка в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения и разрешения административного дела. В этом случае врач-психиатр совмещает в себе функции административного истца и специалиста (ст. 50 КАС РФ).

Существенным является также и то, что при рассмотрении административного иска суд в рамках ч. 6 ст. 280 КАС РФ обязан выявить факты, которые соответствуют положениям ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и являются основанием для госпитализации в недобровольном порядке. Однако суд по данному административному иску разрешает вопрос только о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке. Формально это только первый шаг, дающий основание для выяснения вопроса о допустимости его лечения, и возможно следующего не будет. Вместе с тем, формулировка закона исходит из того, что суд должен выявить наличие основания для лечения лица. Таким образом, через рассматриваемую процедуру могут пройти только лица, у которых ранее заболевание было выявлено и диагностировано. В этой ситуации врач-психиатр выступает только как промежуточное звено перед процедурой подачи административного искового заявления о госпитализации лица в недобровольном порядке, где административным истцом выступает медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях.

⁴ Ким С. Н. Судебная практика по делам о недобровольном помещении лиц в психиатрические стационары // Медицинское право. 2006, № 2.

Можно констатировать, что участие врача-психиатра в административном судопроизводстве носит формальный характер, и его функции как лица, участвующего в административном судопроизводстве, следует передать медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, которой следует предоставить право подавать иск о психиатрическом освидетельствовании гражданина, нуждающегося в лечении в недобровольном порядке. Тем самым более эффективно будет реализовываться задача административного судопроизводства: «Обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ким С. Н.* Судебная практика по делам о недобровольном помещении лиц в психиатрические стационары // Медицинское право. 2006, № 2. rudoctor.net/medicine/2009/bz-qw/med-pmjus.htm (дата обращения 07.10.2017).
2. *Тарабан Н. А.* Проблемы принудительного лечения лиц, страдающих наркоманией, в системе действующего правового регулирования // Медицинское право. 2012. № 5.

Фокина М. А.¹

Fokina M. A.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АНТИТЕЗА

INTEGRITY AND ITS PROCEDURAL ANTITHESIS

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные вопросы понятия добросовестного поведения субъектов процессуального права в цивилистических процессах. Анализируется применение действующего и проектируемого законодательства по проблемам противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

Abstract: Debatable questions of concept of conscientious behavior of subjects of a procedural law in civil processes are considered. Application of the existing and projected legislation on problems of counteraction to abuse of procedural laws is analyzed.

Ключевые слова: добросовестность; субъект процессуального права; правовой статус; цель гражданского судопроизводства; принцип гражданского процессуального права; злоупотребление процессуальным правом; подсудность; медиация; отвод.

Keywords: integrity; subject of a procedural law; legal status; purpose of civil legal proceedings; principle of a civil procedural law; abuse of a procedural law; jurisdiction; mediation; branch.

На протяжении длительного времени в доктрине обсуждается вопрос о добросовестности в судопроизводстве². В дореволюционный период известны публикации Е. В. Васьковского³, И. Б. Новицкого⁴, А. Бугаевского⁵, и др⁶.

Вопрос о добросовестности в гражданском процессе в советской науке гражданского процессуального права разрабатывал В. М. Семенов, предлагая

¹ ФОКИНА Марина Анатольевна, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор / FOKINA Marina Anatolievna, Professor, Chair of Civil and Administrative Supervision, FBBOU VO “Russian State University of Justice”, Doctor of Law, Professor.

² Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс».

³ *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. — Краснодар. 2003. — С. 224.

⁴ *Новицкий И. Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6.

⁵ *Бугаевский А.* Ложь в гражданском суде // Право: Ежедневная юридическая газета. 1909. № 12. Стлб. 733–742.

⁶ См.: *Есенова В. П.* Недобросовестность в гражданском судопроизводстве: исторический аспект // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательство в гражданском судопроизводстве. — СПб.: СЗ РГУП, 2016. — С. 121–127.

придать статус межотраслевого принципу «добросовестного ведения дел» в гражданском и уголовном процессах. Содержание принципа сводилось к обязанности добросовестного осуществления права сторонами и другими участниками судопроизводства, «создания атмосферы сотрудничества сторон с судом, в котором суд имеет наилучшие возможности осуществления справедливого и законного правосудия»⁷. В современной литературе требование закона о добросовестном осуществлении процессуальных прав рассматривается как «общий принцип недопустимости злоупотребления правами процессуально-правового порядка»⁸, выражение конституционного принципа недопустимости злоупотребления процессуальным правом⁹.

Нормативным обоснованием добросовестности в цивилистическом процессе служат ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 2 41 АПК РФ, в соответствии с которыми лица, участвующие в деле, обязаны добросовестно осуществлять свои процессуальные права. Более детально этот вопрос регулируется Кодексом административного судопроизводства РФ. Недобросовестное заявление неосновательного административного иска, противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах влечет наступление для этих лиц неблагоприятных последствий (ч. 7 ст. 45 КАС РФ).

«Добросовестность», а тем более «недопустимость злоупотребления процессуальными правами» нельзя рассматривать в качестве принципов гражданского и арбитражного процессов, административного судопроизводства. Указанные понятия не соответствуют пониманию процессуального принципа как главного, наиболее общего, системообразующего, исторически определенного, стабильного нормативного положения, определяющего содержание всех остальных гражданских процессуальных или административных процессуальных норм¹⁰.

Доктрина и законодательство при определении понятия «добросовестное осуществление процессуальных прав» используют противоположность — «недобросовестное осуществление процессуальных прав», в частности

⁷ См.: Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. — М., 1982. — С. 99.

⁸ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2. — М., 2001. — С. 209.

⁹ См.: Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. — С. 49; Соловьева Т. В. Добросовестное поведение сторон в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. — С. 8.

¹⁰ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое настоящее будущее. — М.: Городец, 2009. — С. 39.

злоупотребление процессуальными правами. Такой подход явно недостаточен для характеристики поведения субъекта процесса как добросовестного. Не претендуя на исчерпывающее решение данного вопроса, хотелось бы обратить внимание на два момента.

Во-первых, поведение субъекта процесса будет добросовестным только тогда, когда будет соответствовать целям и задачам гражданского и арбитражного процессов, административного судопроизводства.

В литературе справедливо отмечается, что характеристика поведения стороны, как её действий, так и бездействия, с учетом их необходимости и достаточности для достижения цели процесса, служит свидетельством ее добросовестности¹¹. В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации и ее субъектов. В АПК РФ прямое указание на задачу правильного рассмотрения дела отсутствует. Однако, как справедливо отмечает Г. А. Жилин, «такая общая установка наряду с требованием своевременности судебного разбирательства реально стоит перед арбитражным судом и другими субъектами процесса. В совокупности задачи по правильному и своевременному рассмотрению дел являются средством достижения конечных целей для всего судопроизводства в арбитражных судах...»¹².

Для юридической деятельности характерен определенный порядок, который должен быть оптимальным для совершения тех или иных процессуальных действий¹³. При этом следует исходить из правильности рассмотрения гражданского дела, выработанного в теории гражданского процессуального права. Так, Г. А. Жилин понимает правильность рассмотрения гражданского дела как полное и точное соблюдение требований права в процессе рассмотрения дела, учет правовых позиций, выработанных судебной практикой, а также соблюдение требований справедливости, разумности и целесообразности¹⁴. А. А. Богомолов правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел определяет как соответствие процессуальной деятельности суда и иных

¹¹ Данилов Д. В. Характеристика добросовестного поведения лица в рамках гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. — С. 8–12.

¹² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Жилина. — М., 2005. — С. 19 (автор комментария Г. А. Жилин).

¹³ См.: Карташов В. Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1990. — С. 11.

¹⁴ См.: Жилин Г. А. Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6.

участников процесса нормативным предписаниям, а также законность, обоснованность и справедливость выносимых судебных постановлений¹⁵.

Понятие правильности рассмотрения и разрешения гражданского или административного дела с точки зрения механизма судебной защиты права отражает результат функционирования как механизма в целом, так и всех составляющих его элементов. Для того чтобы сделать вывод о правильности рассмотрения и разрешения гражданского или административного дела, должны быть выполнены следующие условия: а) соблюдение процессуальной формы в рамках правовой регламентации процессуальной отрасли; б) правильное применение норм материального и процессуального права; в) учет правовых позиций, сформированных судебной практикой; г) надлежащее (в соответствии с законом) осуществление субъективных прав и обязанностей участников судопроизводства в виде совершения процессуальных действий, не противоречащих нормам права.

Проблема добросовестного поведения тесно связана с беспристрастностью суда. Европейский суд по правам человека исходит из того, имеются ли в национальном законодательстве процедуры, обеспечивающие беспристрастность судебного разбирательства. В частности ЕСПЧ указал: «Несмотря на то, что беспристрастность обычно означает отсутствие предубеждения или пристрастия, ее отсутствие или, наоборот, наличие может быть проверено различными способами в соответствии с ч. 1 ст. 6 Конвенции. В данном контексте можно провести различие между субъективным подходом, отражающим личные убеждения данного судьи по конкретному делу, и объективным подходом, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по этому поводу» (п. 30 решения по делу «Пьерсак против Бельгии» от 01.10.1982)¹⁶.

Обязательной характеристикой любой юридической деятельности является своевременность. В основе понятия своевременности лежит философская категория «время». В науке гражданского процессуального права временные связи и отношения используются в форме длительности, последовательности, одновременности, момента времени и датирования¹⁷. В юридической литературе под своевременным рассмотрением и разрешением

¹⁵ См.: *Богомолов А. А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004. — С. 36.

¹⁶ Европейский суд по правам человека: Избр. решения. — М.: Норма, 2000. Т. 1. — С. 417–421.

¹⁷ См.: *Тертугова Е. М.* Проблемы оперативности судебного разбирательства гражданских дел // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. Вып. 31. — М., 1985. — С. 92–104; *Богомолов А. А.* Процессуальные гарантии правильности

судом гражданских дел принято понимать рассмотрение их в установленные гражданским процессуальным (арбитражным процессуальным) законом сроки¹⁸. Аналогичное толкование дает и судебная практика. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» судам общей юрисдикции предписано принять необходимые меры по устранению ошибок и упущений в применении законодательства о процессуальных сроках рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, влекущих увеличение сроков судебного разбирательства дел, а также принимать иные меры воздействия вплоть до прекращения полномочий судей, допускающих факты волокиты¹⁹. В постановлении указывается, что при осуществлении правосудия следует исходить из того, что несоблюдение установленных законом сроков производства по уголовным и гражданским делам существенно нарушает право граждан на судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Следует обратить внимание на то, что в ст. 2 АПК РФ указания на своевременность рассмотрения и разрешения дела не содержатся, однако формулируется требование судебного разбирательства в установленный законом срок.

Таким образом, законодательство, судебная практика и доктрина исходят из понимания своевременности как соблюдения установленных законом сроков для совершения отдельных процессуальных действий, так и рассмотрения и разрешения дела в целом.

А. А. Богомолов предпринял попытку более широкого определения понятия «своевременность». По его мнению, своевременность есть «требование по совершению процессуальных действий в рамках предусмотренных процессуальным законом либо установленных судом сроков и по упорядочению гражданских процессуальных правоотношений во времени в целях обеспечения рассмотрения и разрешения гражданских дел в предусмотренные процессуальным законом сроки»²⁰. К сожалению, автор не поясняет, в чем

и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 41–42.

¹⁸ См.: *Фокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть. — М., 2003. — С. 79; *Жилин Г. А.* Своевременность защиты прав в гражданском судопроизводстве // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процессов и исполнительного производства. — Краснодар: СПб.: Юрид. Центр-Пресс, 2005. — С. 45.

¹⁹ Бюллетень ВС РФ. 2008. № 2.

²⁰ *Богомолов А. А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 43.

состоит «упорядочивание гражданских процессуальных правоотношений во времени».

Традиционно в теории гражданского процессуального права считалось невозможным совершение процессуальных действий вне процессуальных правоотношений. Современное законодательство изменило ситуацию. В частности, допускается подача заявления об обеспечении иска одновременно с исковым заявлением (ст. 92 АПК РФ) или до подачи иска (ст. 99 АПК РФ), изменение подсудности пророгационным соглашением (ст. 32 ГПК РФ, ст. 37 АПК РФ) и др. Следовательно, такие действия считаются совершенными добросовестно.

Своевременное совершение процессуальных действий означает, во-первых, совершение в срок, установленный законом для отдельной стадии процесса или судопроизводства в целом; во-вторых, в срок, установленный судом для совершения отдельных действий.

Во-вторых, не всякое недобросовестное поведение является злоупотреблением процессуальным правом. Только умышленное недобросовестное поведение, направленное на создание препятствий в достижении задач и целей судопроизводства, затягивание судопроизводства и причинение вреда другой стороне, должно рассматриваться в качестве злоупотребления процессуальным правом.

В частности, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ предоставляет право суду при уклонении стороны от участия в экспертизе (неявки на экспертизу, непредставления экспертам необходимых предметов исследования и т. п.), когда по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Уклонение стороны от участия в экспертизе означает, что она не заинтересована в установлении определенных обстоятельств дела. В этом смысле следует согласиться с указанием КС РФ, данным в определении от 09.04.2002 № 90-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихомирова Дмитрия Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 74 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (применительно к ГПК РСФСР 1964 года), на то, что ч. 3 ст. 79 ГПК РСФСР предусматривает возможность применения судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе правовой презумпции, состоящей в признании факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данная норма, как и статьи 65 и 70 ГПК РСФСР, определяет полномочия суда по установлению

обстоятельств, имеющих значение для дела, в случаях уклонения одной из сторон от выполнения процессуальных обязанностей и требований суда²¹.

Презумпция, аналогичная той, которая содержится в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, Арбитражным процессуальным кодексом не предусмотрена. В этом смысле АПК РФ консервативнее, чем ГПК РФ. Последствия уклонения стороны от экспертизы одинаковы последствиям непредставления любых доказательств и выводятся в результате системного толкования норм статей 9, 65, ч. 1 ст. 156 АПК РФ. Введение аналогичной презумпции в арбитражное процессуальное законодательство более рельефно высветило бы состязательный характер современного арбитражного процесса, дисциплинировало недобросовестную сторону и закрепило возможность вынесения решения с элементом вероятности, которая и так присутствует на практике в случае вынесения решения по имеющимся доказательствам (ч. 1 ст. 156 АПК РФ.), способствовало бы предотвращению фактов недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле.

Одной из форм недобросовестного поведения участников судопроизводства является злоупотребление процессуальными правами. Проблема злоупотребления правом имеет давнюю историю. Еще римские юристы сталкивались с тем, что управомоченный субъект реализовывал предоставленное ему законом право в ущерб другим лицам. Дореволюционные процессуалисты отмечали большие злоупотребления процессуальными правами в условиях состязательного процесса. Е. В. Васьковский под злоупотреблением процессуальными правами понимал осуществление их тяжущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса — правильным и скорым разрешением дел²².

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. N R(84)5 «Комитет министров — государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» отмечалось, что «некоторые нормы гражданского судопроизводства, принятые в государствах-членах, могут стать препятствием в эффективном отправлении правосудия потому, что... ими могут иногда злоупотреблять или манипулировать для затягивания судебного разбирательства», и в связи с этим ставилась задача защитить стороны от «злоупотреблений или задержек, в частности, наделив суд полномочиями вести судопроизводство более эффективно»²³. В зарубежной процессуальной науке также признается, что «ни на нормативном, ни на концептуальном уровне нет общего подхода для

²¹ См. Вестник КС РФ. 2002. № 5.

²² Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — Краснодар. 2003. — С. 224.

²³ Российская юстиция. 1997. № 6.

разрешения проблемы процессуальных нарушений и введения эффективных санкций за такого рода действия»²⁴.

В целом практика демонстрирует неоднозначное отношение к категории «злоупотребление процессуальным правом», что связано в первую очередь с недостаточностью процессуальных средств, позволяющих противодействовать злоупотреблению процессуальными правами. Несмотря на неоднозначное отношение процессуального сообщества к Единому Гражданскому процессуальному кодексу РФ и его Концепции, следует отметить, что последняя предусматривает ряд мер, направленных на предотвращение злоупотребления процессуальными правами.

1. Отвод одному и тому же судье по тем же основаниям невозможен в рамках рассмотрения одного дела. Во избежание процессуальных злоупотреблений предлагается предусмотреть в законе правило, в соответствии с которым при повторном отводе сам судья, которому повторно заявлен отвод, вправе проверить наличие новых оснований и при их отсутствии отклонить заявление²⁵.

Об актуальности данного предложения свидетельствует судебная практика. Так, Общество с ограниченной ответственностью «Оренбургская промышленная компания» обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства и дорожного хозяйства, государственному унитарному предприятию «Облжилкомхоз» о взыскании долга за выполненные работы по реконструкции инженерной защиты поселка Весенний Оренбургской области. В свою очередь «Облжилкомхоз» предъявил встречное исковое заявление к «Оренбургской промышленной компании» о признании недействительным акта приемки выполненных работ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не нашли оснований для пересмотра, указав при этом на злоупотребление процессуальными правами предприятия «Облжилкомхоз». Данное предприятие шесть раз заявляло отводы как председательствующему судье, так и всему составу суда в связи с их заинтересованностью. По результатам рассмотрения ходатайств об отводах было вынесено шесть определений об отказе в удовлетворении заявлений предприятия по причине их необоснованности. Суды указали, что неоднократные необоснованные заявления предприятия об отводе судей по мотиву их заинтересованности в деле фактически свидетельствуют

²⁴ Abuse of Procedural Rights: Comparative Standarts of Procedural Fairness / ed. Taruffo — М., 1999. — Р. 109.

²⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. — М.: Статут, 2015. — С. 27.

о злоупотреблении участниками дела процессуальными правами, направленности действий на затягивание процесса, подрыв авторитета судебной власти. Суды пришли к выводу о проявлении со стороны предприятия неуважения к суду, что явилось основанием наложения штрафа²⁶. Это только один пример. В практике немало случаев, когда сторона неоднократно заявляла отвод одному судье и по одному и тому же основанию.

2. Следует поддержать предложение Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об ограничении возражений против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика моментом первого заявления по существу дела в целях предотвращения злоупотреблений процессуальными правами²⁷.

Это очень актуальное предложение. Отметим, что суды стремятся к борьбе с подобным поведением участников спора. В качестве позитивного примера можно указать на практику Нижегородского областного суда. Так, Д. обратился в суд с иском к К. М., Управлению Росреестра по Нижегородской области о признании незаконной постановки на кадастровый учет земельного участка площадью 1643 кв. м, кадастровый номер, принадлежащего на праве собственности К. С.; о признании недействительным права собственности К. С. и аннулировании в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним регистрационной записи от 16.04.2010 г. № о регистрации на имя К. С. права собственности на указанный земельный участок.

В суд поступило ходатайство от представителя ответчика П. О. о передаче дела по подсудности в Кстовский городской суд Нижегородской области.

Представитель истца возражал против передачи дела по подсудности в Кстовский городской суд Нижегородской области, поскольку считал, что оно подсудно Нижегородскому районному суду г. Нижнего Новгорода.

Как следует из ответа Администрации г. Нижнего Новгорода от 25.05.2011 г., по данным, имеющимся в департаменте, часть земельного участка расположена в Кстовском районе, а часть в границах городского округа г. Нижний Новгород. На момент поступления дела в суд 11.01.2011 г. территориально спорный земельный участок располагался как на территории г. Нижнего Новгорода, так и на территории Кстовского района Нижегородской области и имел кадастровый номер муниципального образования г. Нижний Новгород.

²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 309-ЭС14-7366 // Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. — С. 31.

Изучив обстоятельства рассмотрения дела, судебная коллегия сделала вывод о том, что ходатайство о передаче дела по подсудности направлено на затягивание процесса и является ни чем иным как злоупотреблением правом со стороны ответчика. Согласно ч. 1 ст. ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Дело находилось в производстве Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода с 11.01.2011 г., однако ходатайство о передаче дела по подсудности от представителя ответчика К. М.— П. О. поступило лишь 29.06.2011 г. При таких обстоятельствах, ходатайство о передаче дела по подсудности направлено на затягивание процесса.

На основании изложенного судебная коллегия вывод суда о принятии дела с нарушением правил подсудности находит незаконным и необоснованным, определение суда подлежащим отмене, а ходатайство представителя ответчика П. О. о передаче по подсудности — не подлежащим удовлетворению²⁸.

3. Для того чтобы примирительные процедуры не использовались в качестве способа затягивания судебного разбирательства, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ предлагает предусмотреть сроки проведения примирительных процедур и последствия искусственного заявления ходатайства о намерении провести примирительную процедуру. В данном случае могут использоваться механизмы реагирования на злоупотребления процессуальными правами²⁹. Президиум Верховного Суда РФ указал, что в случае, когда поведение стороны, обратившейся с ходатайством об отложении проведения судебного заседания в связи с принятием сторонами решения о проведении процедуры медиации в целях урегулирования спора, свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, суд вправе возложить на такую сторону все судебные расходы по делу, если установит факт злоупотребления правами³⁰.

Таким образом, предложения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в части совершенствования правового регулирования механизма предотвращения злоупотребления процессуальными правами, являются актуальными и могут позитивно повлиять на эффективность защиты прав участников судопроизводства при рассмотрении

²⁸ Определение Нижегородского областного суда от 20 сентября 2011 г. по делу №33–9695/2011 // СПС «Консультант Плюс».

²⁹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса российской Федерации. — С. 81–82.

³⁰ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника «процедуре медиации» за период с. 2013 по 2014 г.»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

и разрешении гражданских и административных дел, экономических споров. В то же время следует отметить, что предложений по данному вопросу должно быть значительно больше. В то же время все возможные виды злоупотреблений процессуальными правами предусмотреть в законодательстве нельзя. Необходимо четко и однозначно закрепить в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ либо понятие, либо признаки злоупотребления процессуальными правами, которые бы применялись судами в каждом конкретном случае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Богомолов А. А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
2. *Бугаевский А.* Ложь в гражданском суде // Право: Еженедельная юридическая газета. 1909. № 12.
3. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. — Краснодар. 2003.
4. *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое настоящее будущее. М.: Городец, 2009.
5. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2. — М., 2001.
6. *Данилов Д. В.* Характеристика добросовестного поведения лица в рамках гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5.
7. *Есенова В. П.* Недобросовестность в гражданском судопроизводстве: исторический аспект // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском судопроизводстве. — СПб: СЗ РГУП, 2016.
8. *Жилин Г. А.* Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6.

Шереметьева А. К.¹

Sheremeteva A. K.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

THE PROCEDURAL VALUE OF DERIVATIVE TESTIMONY

Аннотация: В статье анализируются проблемные аспекты статуса свидетеля, дающего показания с чьих-то слов. Исследуются проблемы допустимости и достоверности сведений, сообщенных таким лицом.

Abstract: The article analyzes problematic aspects of the status of the witness giving evidence with someone else's words. Problems of validity and reliability of the information reported to such person.

Ключевые слова: свидетель, показания, очевидец, производные, достоверность, допустимость.

Keywords: witness, testimony, eyewitness, derivatives, reliability, admissibility.

Доказывание как определенная процедура имеет правовую и общественную значимость с точки зрения вынесения справедливого и законного судебного акта.

Доказывание осуществляется посредством доказательств, которые должны отвечать требованиям: относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В теории процесса существуют несколько классификаций средств доказывания, одной из которых является разделение всех средств доказывания на первоначальные и производные. Основанием для такого разделения выступает процесс формирования доказательств, что имеет значение для определения достоверности представленного доказательства. Первоначальные доказательства исходят из первоисточника, а вот производные лишь «передают» содержание первоначального. При оценке первоначальных доказательства у судов, как правило, вопросов не возникает, а вот производные доказательства всегда вызывают сомнения, поскольку не исключают недостоверное восприятие или толкование.

¹ ШЕРЕМЕТЬЕВА Анна Константиновна, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского процессуального права Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия» / SHEREMETEVA Anna Konstantinovna, Assistant Professor of Civil Law And Business Activities of the «Pacific State University», PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor of Civil Procedural Law of the Far Eastern Branch of the «Russian Academy of Justice».

При рассмотрении гражданских и уголовных дел суды часто сталкиваются с таким доказательством как показания свидетелей. Свидетельские показания — сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, которые могут быть известны конкретному лицу (п. 1 ст. 69 ГПК РФ).

При оценке судами свидетельских показаний сложно определить их достоверность. Для этого судом принимаются определенные меры, заключающиеся в:

- 1) удалении свидетелей из зала судебного заседания (ст. 163 ГПК РФ);
- 2) отдельном допросе каждого свидетеля (ч. 1 ст. 177 ГПК РФ);
- 3) предупреждении свидетелей об уголовной ответственности (ст. 80, 176 ГПК РФ);
- 4) определении наличия или отсутствия заинтересованности свидетеля в рассматриваемом споре;
- 5) выявлении противоречий в показаниях одного и того же свидетеля;
- 6) установлении взаимоотношения свидетеля с участниками процесса.

Так, суд должен выяснить вопрос о возможной заинтересованности свидетеля, установив взаимоотношения между ним и лицами, участвующими в деле (ч. 2 ст. 177 ГПК РФ). Оценка свидетельских показаний с учетом возможной заинтересованности свидетеля является важнейшим условием их правильной оценки, т.е. суд должен проверить следующие возможные причины заинтересованности свидетеля в исходе дела: желание помочь близкому человеку; неприязненные отношения; месть; стремление скрыть неблагоприятный поступок; давление со стороны заинтересованных лиц; служебная зависимость и т.п.

Оценка свидетельских показаний лиц, не являющихся очевидцами каких-либо событий, наиболее сложна. Усугубляется ситуация тем, что помимо свидетелей не очевидцев при рассмотрении гражданских дел используются свидетельские показания, данные со слов других участников процесса. В связи с чем представляет практический интерес проблема достоверности и допустимости принятия судом свидетельских показаний, данных со слов стороны потерпевшего, обвиняемого.

Правила применения производных свидетельских доказательств содержатся в п. 1 ст. 69 ГПК: «Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности». Суд должен установить источник осведомленности свидетеля, а в случае невозможности — признать показания недостоверными.

Необходимо согласиться с мнением В. В. Молчанова, указывающего на связь качества свидетельских показаний с деятельностью сторон в процессе:

- свидетели представляются сторонами с целью обоснования требований и возражений;

- свидетелями нередко выступают лица, имеющие определенное отношение к сторонам (родственники, знакомые), т.е. не являющиеся посторонними в полном смысле этого слова;
- закон не обязывает стороны давать правдивые объяснения относительно фактов, которыми они обосновывают свои требования и возражения².

Ученый, отражая возможность заинтересованности свидетеля, поднимает проблему правдивости или истинности показаний, данных свидетелем, отражает субъективное отношение свидетеля к событиям, о которых он свидетельствует. Помимо этого, сторона, ходатайствующая о вызове свидетеля, предполагает, что показания последнего будут необходимым подтверждением заявленной в процессе позиции, и может рассчитывать на достижение искомого результата³.

Можно отметить, что при неоднозначном отношении к показаниям свидетелей как доказательствам в гражданском процессе с точки зрения их объективности действующее законодательство в ряде случаев допускает прямое ограничение их использования в процессе.

Так, на основании «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015): «В соответствии с ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 8 ст. 75 АПК РФ при непредставлении истцом письменного договора займа или его надлежащим образом заверенной копии вне зависимости от причин этого (в случаях утраты, признания судом недопустимым доказательством, исключения из числа доказательств и т.д.) истец лишается возможности ссылаться в подтверждение договора займа и его условий на свидетельские показания, однако вправе приводить письменные и другие доказательства, в частности, расписку заемщика или иные документы.

К таким доказательствам может относиться, в частности, платежное поручение, подтверждающее факт передачи одной стороной определенной денежной суммы другой стороне.

Такое платежное поручение подлежит оценке судом, арбитражным судом, исходя из объяснений сторон об обстоятельствах дела, по правилам, предусмотренным ст. 67 ГПК РФ или ст. 71 АПК РФ, — по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, с учетом того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

² Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. — С. 28–31.

³ Шакирко Т.В. Показания свидетелей как доказательства в гражданском процессе // Современное право. 2017. № 3. — С. 85–87.

При этом указание в одностороннем порядке плательщиком в платежном поручении договора займа в качестве основания платежа само по себе не является безусловным и исключительным доказательством факта заключения сторонами соглашения о займе и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела, к которым могут быть отнесены предшествующие и последующие взаимоотношения сторон, в частности, их взаимная переписка, переговоры, товарный и денежный оборот, наличие или отсутствие иных договорных либо внедоговорных обязательств, совершение ответчиком действий, подтверждающих наличие именно заемных обязательств, и т.п.»⁴.

Следовательно, необходимо сформировать правовой характер этих видов доказательств с точки зрения их относимости и допустимости. В частности, как верно отметил К. Б. Рыжов, «обязательность наличия минимум двух свидетелей (количественный фактор допустимости доказательства, а по сути, и его силы) в случае с завещанием делает недопустимым доказательством собственно составленное и подписанное завещание лица, факт составления которого подтвержден только одним свидетелем»⁵.

Как указывает в своем диссертационном исследовании Н. В. Галяшин: «Основная опасность при использовании производных доказательств в уголовном судопроизводстве состоит в возможности, в том числе непреднамеренного, существенного искажения и изменения доказательственно значимой информации при ее опосредовании различными передаточными звеньями.

Отсутствие определённых критериев оценки производных доказательств, незначительное и формальное регламентирование отечественным законодателем надлежащих источников приводит к почти ничем не ограниченному свободному усмотрению судей при решении вопросов использования их в доказывании, что приводит к противоречию судебных решений в идентичных ситуациях и к оценкам судебного разбирательства как несправедливого»⁶.

Итак, считаем, что если информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, получена от лиц, которые не были свидетелями каких-либо правоотношений или они знают о них со слов других лиц (в т.ч. сторон, потерпевшего, обвиняемого), то такие показания должны признаваться недопустимыми доказательствами по делу.

⁴ «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.11.2015). — URL: http://www.vsr.f.ru/Show_pdf.php? Id =10512.

⁵ Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / Науч. ред. В. В. Янков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁶ Галяшин Н. В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве // Автореф. дисс..канд. юрид. наук. — М., 2016. — С. 3–4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Галяшин Н. В.* Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.
2. *Молчанов В. В.* Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10.
3. *Рыжов К. Б.* Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / Науч. ред. В. В. Ярков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012.
4. *Шакитько Т. В.* Показания свидетелей как доказательства в гражданском процессе // Современное право. 2017. № 3.

Шматков И. И.¹

Shmatkov I. I.

ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ARBITRATION COURTS AS AN ALTERNATIVE METHOD OF DISPUTE RESOLUTION
IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: Статья посвящена одному из альтернативных способов разрешения споров — третейским судам, а также их регламентации в законодательстве Республики Беларусь.

Abstract: The article is devoted to one of the alternative methods of dispute resolution — arbitration courts, as well as their regulation in the legislation of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: третейские суды, альтернативный способ разрешения спора, институт третейского разбирательства.

Keywords: arbitration courts, an alternative way to resolve a dispute, the institution of arbitration.

Способность к саморегуляции является важной социальной составляющей, свидетельствующей об уровне развития конкретного общества. Оптимальной является ситуация, когда максимальное количество возникающих споров может регулироваться без применения мер государственного воздействия, которое является внешним по отношению к сторонам конфликта. Если же при разрешении той или иной спорной ситуации собственных стабилизирующих ресурсов все же недостаточно, то члены социального образования вправе в установленном законом порядке инициировать внешнее управляющее воздействие государства на вышедший из-под контроля гражданских институтов объем отношений.

В развитых странах законодательство всегда конструируется таким образом, чтобы заинтересованные в рассмотрении спора с привлечением независимого арбитра субъекты имели возможность реального выбора между различными структурами государственной власти.

Общеизвестно, что одной из важнейших форм государственного управления, призванных решать социальные конфликты на основе норм права,

¹ ШМАТКОВ Игорь Иванович, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П. М. Машерова, доцент, кандидат юридических наук / SHMATKOV Igor Ivanovich, head of Department of Civil Law and Civil Process of VSU named after P. M. Masherov, Associate Professor, PhD in Law.

является правосудие. Однако суды как государственные органы и судебная власть прошли в своем развитии значительную эволюцию.

Социальная и экономическая эффективность судебного способа разрешения конфликтов стала ясна человечеству достаточно рано, а его открытие постепенно привело к формированию в обществе специальной социальной подсистемы — судебной власти, основная функция которой, согласно теории немецкого социолога и юриста Н. Лумана, заключается в том, чтобы и государство, и субъекты правоотношений опирались на соответствующие формы коммуникации, имели реальную возможность предотвратить насильственное разрешение споров².

Предпосылки генезиса, а также факторов, влияющих на дальнейшую эволюцию суда и судебной власти, достаточно много. Исследуем исторические факты. Так, третейские суды по гражданским делам возникли еще в Древнем мире. Должность третейского судьи называлась в римских Законах XII таблиц (V в. до н.э.). Император Юстиниан (527–565 гг.) наделил решения третейских судов юридической силой наравне с решениями государственных судов. В Средние века третейские суды существовали при купеческих гильдиях. В Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. наряду с государственными судами назывался «полюбовный суд» — это третейский суд, который рассматривал гражданские споры. Название суда, на наш взгляд, очень точно отражает его сущность и главную цель — полюбовно, т.е. миролюбиво, взаимоприемлемо решить спор между сторонами. В качестве судей в нем выступали комиссары, назначаемые из лиц того сословия, к которому принадлежали стороны.

В Европе в XVIII–XIX вв. произошло формирование международного коммерческого арбитража, разбиравшего споры между субъектами разных государств европейских стран.

Новый этап развития международного арбитража связан с возникновением в отдельных странах специального негосударственного института, занимающегося развитием и поощрением межгосударственной торговли, — торговых палат, которые взяли на себя функцию разрешения споров между представителями разных государств. В июне 1914 г. была образована Международная торговая палата в Париже, при которой был учрежден Международный арбитражный суд, являющийся одним из наиболее авторитетных арбитражных органов в настоящее время. В других странах арбитражные суды были созданы в дальнейшем так же, как правило, при национальных торгово-промышленных палатах³.

² Анализ взглядов Н. Лумана по данному вопросу см.: *Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права.* — М., 2002. — С. 85.

³ *Международное частное право: учебное пособие / В. А. Барышев.* — Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2012. — 469 с.

На протяжении длительного времени институт третейского разбирательства активно использовался в СССР для защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав. В период с 1917 по 1992 год в связи с фактическим отказом на государственном уровне от признания даже самого факта возможности существования права частной собственности шло планомерное сужение сферы применения данного института защиты частных прав. С начала 30-х годов XX века в стране практически действовали всего лишь два постоянно действующих третейских суда: это Морская Арбитражная Комиссия и Внешнеторговая Арбитражная Комиссия при Всесоюзной торговой палате СССР. Они были призваны разрешать споры советских внешнеторговых организаций с иностранными коммерческими партнерами. В то же время во всех странах с рыночной экономикой продолжалось планомерное развитие института третейских судов, следствием чего стало разрешение в них, а не в государственных судах, подавляющего большинства споров экономического характера⁴.

Участники предпринимательской деятельности заинтересованы не в формализованной, не в длительной дорогостоящей судебной процедуре, а в гибких и оперативных формах урегулирования возникших разногласий. Такие формы разбирательства уже давно получили широкое развитие во многих государствах мира. Они рассматриваются как альтернатива правосудию и поэтому называются альтернативными средствами разрешения правовых конфликтов.

В связи с этим и возникла необходимость в альтернативном виде правосудия — третейских судах.

Действующее законодательство о третейском суде основывается на Конституции, но не содержит норм, непосредственно определяющих третейское звено правосудия. Целый ряд конституционных положений имеет непосредственное отношение к деятельности третейских судов в Республике Беларусь. Так, ст. 60 Конституции гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом⁵.

Статья 109 Конституции определяет, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Несмотря на то, что третейские суды не входят в систему судов, представляется, что судебная власть в ее широком понимании также реализуется и третейскими судами⁶.

⁴ Никифоров В. А. Третейские суды на Руси / В. А. Никифоров // Российский экономический вестник. 2007. № 10. — С. 76.

⁵ Международное частное право: учебное пособие / В. А. Барышев // ВГУ им. П. М. Машерова. — Витебск, 2012. — 469 с.

⁶ Егоров А. В. Третейские суды в Республике Беларусь: понятие, виды и источники регулирования / А. В. Егоров // Вестник Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь. 2012. № 48. — С. 77–82.

Конституция также содержит нормы, на основе которых осуществляется третейское правосудие. Важнейшей нормативной основой деятельности третейского суда является конституционное положение, согласно которому все органы и должностные лица в государстве действуют в пределах принятых в соответствии с Конституцией актов законодательства, а в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (ст. 7).

Непосредственное отношение к деятельности третейского суда имеют нормы Конституции, определяющие правовой статус собственности и различного рода видов деятельности. Так, ст. 13 Конституции предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, не запрещенной законом, и гарантирует равные защиту и условия для развития всех форм собственности. Эта же статья содержит положения о возможности изменения форм собственности на определенные имущественные объекты.

Поэтому, в соответствии со ст. 1 Закона « О третейских судах» №301–3 от 18.07.2011, который вступил в силу 26 января 2012 года, третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора.

Постоянно действующий третейский суд является некоммерческой организацией либо обособленным подразделением юридического лица (ч. 1 ст. 3).

В Законе специально указано, что государственные органы, в т.ч. органы местного самоуправления, не могут образовывать третейские суды. Это свидетельствует о том, что третейский суд следует рассматривать как институт гражданского общества в стране, действующий в сфере правосудия⁷.

Для создания и деятельности постоянно действующего третейского суда его учредители (если суд создается как некоммерческая организация) либо юридическое лицо (если суд создается в качестве его обособленного подразделения) должны утверждать регламент постоянно действующего третейского суда. В регламенте должен быть определен порядок деятельности постоянного третейского суда, правила третейского разбирательства, список третейских судей, содержащий сведения об их профессиональной деятельности. Регламент постоянно действующего третейского суда должен соответствовать типовому регламенту постоянно действующего третейского суда, утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № 52. Если постоянно действующий третейский суд создается в качестве некоммерческой организации, он должен иметь устав, утвержденный его учредителями, где

⁷ О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 301-3 (ред. от 24.10.2016).

содержатся сведения о структуре и компетенции органов постоянно действующего третейского суда, порядке образования и использования его имущества. Постоянно действующий третейский суд при юридическом лице действует на основе положения, утвержденного руководителем юридического лица⁸.

Постоянно действующие третейские суды, созданные в качестве некоммерческих организаций, подлежат государственной регистрации, а третейские суды, созданные в качестве обособленных подразделений, подлежат постановке на учет.

В качестве принципов деятельности третейского суда в Законе определены: законность, независимость, состязательность и равенство сторон, автономия воли сторон, конфиденциальность, соблюдение права сторон на юридическую помощь, содействие сторонам в достижении ими мирового соглашения на любой стадии третейского разбирательства, обязательность для сторон решений третейского суда, окончательность принятых третейским судом решений, возмездность деятельности третейских судей.

Для того чтобы спор оказался на рассмотрении в третейском суде, необходимо заключение третейского соглашения между сторонами. Третейское соглашение может быть заключено в письменной форме в виде самостоятельного соглашения сторон или в виде третейской оговорки — отдельного положения, включенного в договор. Субъектами третейского соглашения могут быть дееспособные физические лица или юридические лица. Государственные органы, включая органы местного самоуправления, не могут быть субъектами третейского соглашения.

Третейский суд после принятия решения о наличии у него компетенции на разрешение конкретного спора выносит определение о возбуждении третейского разбирательства, извещает стороны о времени и месте третейского разбирательства, которое должно быть завершено в течение трех месяцев со дня вынесения судом определения о возбуждении третейского разбирательства, если более длительный срок, в пределах одного года, не предусмотрен третейским соглашением.

Решение третейского суда может быть обжаловано стороной третейского разбирательства в порядке, установленном, соответственно, гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством Республики Беларусь, путем подачи заявления в трехмесячный срок со дня получения решения в соответствующий суд об отмене решения третейского суда. Если спор подлежит юрисдикции общих судов, заявление должно быть подано в соответствующий районный или городской суд, если спор относился

⁸ Об утверждении типового регламента постоянно действующего третейского суда: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 18 января 2012 г. № 52.

к компетенции экономических судов, в экономический суд области или города Минска.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что передача спора в третейский суд, в первую очередь, выгодна организациям и физическим лицам, для которых важна экономия на судебных расходах и оперативность разрешения спора, при этом имеется право выбора судьи и гарантия квалифицированного и объективного разрешения спора. Для некоторых организаций более простая процедура вынесения решения суда необходима для исправления структуры баланса, списания безнадежных долгов, получения судебного решения по вопросу, который уже решен с ответчиком, но так и не был формально узаконен. Обращаясь за разрешением споров в третейский суд, можно уберечься от волокиты государственных органов, защититься от возможных непредвиденных убытков по причине безалаберности контрагентов, что способствует улучшению взаимоотношений с потенциальными партнёрами по бизнесу, повышению спроса на продукцию (услуги) и успешному развитию бизнеса в целом⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ взглядов Н. Лумана по данному вопросу см.: *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М., 2002.
2. *Егоров А. В.* Третейские суды в Республике Беларусь: понятие, виды и источники регулирования / А. В. Егоров // Вестник Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь. 2012. № 48.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). — Минск: Амалфея, 2017.
4. Международное частное право: учебное пособие / В. А. Барышев // УО ВГУ им. П. М. Машерова. — Витебск, 2012.
5. *Никифоров В. А.* Третейские суды на Руси / В. А. Никифоров // Российский экономический вестник. 2007. № 10.

⁹ О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 301-3 (ред. от 24.10.2016).

Эткинд П. С.¹

Etkind P. S.

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE SUBJECTS OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDING

Аннотация: В настоящей статье автор анализирует процессуальные права и обязанности субъектов гражданских процессуальных правоотношений, затрагивает определение по квалифицирующим признакам субъектов доказывания в гражданском процессе.

Abstract: Procedural rights and obligations of subjects of civil procedural relations, definition according to the characteristics of the subjects of proving in civil proceeding are considered.

Ключевые слова: гражданский процесс; субъекты гражданских процессуальных правоотношений; субъекты доказывания.

Keywords: civil proceeding, subjects of civil procedural relations, subjects of proving.

К участникам гражданских процессуальных правоотношений относятся лица, участвующие в деле, лица, содействующие правосудию, и, разрешающий возникающие споры, суд. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, а также организации и иностранные юридические лица могут принимать участие в гражданских процессуальных правоотношениях. Статья 34 ГПК РФ определяет круг лиц, участвующих в деле, к которым относит: стороны, третьих лиц, прокурора, лиц, обращающихся за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства². Стороны, по обыкновению, считаются самыми заинтересованными участниками гражданского процесса. Однако, именно процессуальные действия суда, как фундаментальные

¹ ЭТКИНД Полина Сергеевна, магистрант кафедры гражданского процессуального права факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», председатель избирательной комиссии муниципального образования муниципальный округ Коломна / ETKIND Polina Sergeevna, Undergraduate of the Department of Civil Procedural Law of the Faculty for Training Specialists for the Judiciary (Law Faculty) of the North-Western Branch of the FSBEENE “Russian State University of Justice”, Chairman of the Electoral Commission of the Municipal Formation of the Municipal District of Kolomna.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 183-ФЗ (ред. от 29.07.2017). — URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/acbcfeabf732383bd7026391dc1307a986351b3/ (дата обращения 31.10.2017).

юридические факты, существенно влияют на динамику процессуальных отношений. Суд при разрешении дела по ходатайству или собственной инициативе нередко привлекает лиц, содействующих отправлению правосудия, в числе которых могут быть свидетели, специалисты, переводчики, эксперты. Активно принимают участие в гражданском судопроизводстве субъекты доказывания, которых из числа лиц, участвующих в деле, выделяет определенный набор квалифицирующих признаков.

Для субъектов доказывания всегда характерно наличие обязанности по доказыванию, при которой, в случае применения общих правил доказывания, сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, обоснованных наличием материально-правовой и (или) процессуальной заинтересованности в исходе дела, что позволяет им способствовать подтверждению или опровержению исковых требований³. Лица, участвующие в деле, следуя принципу состязательности, представляют в судебном процессе доказательств в защиту своих интересов, участвуют в исследовании доказательств, имеют право знакомиться с материалами дела, что позволяет, без сомнения, отнести их к субъектам доказывания. Прокурор, органы государственной власти и другие лица, которым законом предоставлено право защищать интересы других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения, что обосновывает их отнесение к той же категории, что и остальных лиц, участвующих в деле. Очевидно, что лица, содействующие правосудию, не являются субъектами доказывания ввиду отсутствия личной материально-правовой заинтересованности в исходе дела и существенном ограничении их процессуальных прав.

В ходе размышлений о роли участников гражданских процессуальных правоотношений возникает вопрос о том, может ли быть причислен суд к числу субъектов доказывания? Правовое положение суда предписывает ему исследование представленных сторонами доказательств, оценку доказательств, содействие в получении доказательств, истребование новых, в том числе в случае отсутствия ходатайства, разрешение всех вопросов, связанных с рассмотрением дела в гражданском процессе. В процессе доказывания именно суд определяет предмет доказывания и обязанность по доказыванию⁴.

³ Коваленко А. Г. Гражданский процесс 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2010. — С. 87.

⁴ Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — С. 10–11.

До 2002 года в статье 14 ГПК РФ за судом закреплялась обязанность всестороннего и полного исследования обстоятельств дела⁵. В настоящее время в вопросе о признании суда субъектом доказывания мнения разделились. Процессуальный характер деятельности суда, существующая крепкая связь между судебным познанием и неотъемлемым участием в доказывании, возможность выполнения своего высшего предназначения посредством предоставленного ему объема прав по доказыванию дают основание полагать, что определение суда как субъекта доказывания является очевидным.

Исходя из основного предназначения суда, которое заключается в защите нарушенных или оспоренных гражданских прав⁶ путем вынесения решения по существу рассматриваемого дела, представляется невозможным отнесение суда к субъектам доказывания. После принятия заявления судья в соответствии со статьей 147 ГПК РФ⁷ обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, указав в нем конкретные действия, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, а также сроки совершения этих действий. Таким образом, в процессе своей деятельности суд, скорее, организует соответствующее нормам закона, последовательное и оперативное движение дела в гражданском процессе, результатом которого впоследствии станет справедливое и законное решение, чем несёт на себе обязанность доказывания, которая реализуется в интересах одной из сторон, участвующих в судебном заседании. Важно отметить, что в ходе процесса суд не представляет доказательства, а лишь оказывает содействие в их истребовании и сборе, согласно бремени доказывания, что находит свое подтверждение в статьях 56, 57 ГПК РФ⁸. Начиная с этапа подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, задача судьи состоит в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром⁹, а не в отстаивании интересов одной из сторон возникшего спора. Это обстоятельство является подтверждением особого правового статуса суда по отношению к другим участникам гражданских

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11.06.1964 (ред. от 11.06.1964). — URL <http://dokipedia.ru/document/5161003> (дата обращения 31.10.2017).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 (ред. от 29.07.2017). — URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/a1e3dcee82c8d8391fbf621a0c96f99f2454d32a/ (дата обращения 31.10.2017).

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11.06.1964 (ред. от 11.06.1964). — URL http://www.consultant.ru/document/cons_/ (дата обращения 31.10.2017).

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11.06.1964 (ред. от 11.06.1964). — URL http://www.consultant.ru/document/cons_/ (дата обращения 31.10.2017).

⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012). — URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения 31.10.2017).

процессуальных правоотношений, в связи с чем напрашивается вывод о том, что суд в гражданском процессе выступает в роли справедливого «арбитра» и не является субъектом доказывания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что среди лиц, являющихся участниками гражданских процессуальных правоотношений, к субъектам доказывания однозначно можно отнести лиц, участвующих в деле. Размышляя о всеобъемлющей и главенствующей роли суда в гражданском процессе, напрашивается вывод о том, что отнесение суда к субъектам доказывания зависит от того, рассматриваем ли мы непосредственно исследование и сбор доказательств, в которых именно лица, участвующие в деле, являются субъектами доказывания, или анализу подлежит сама оценка доказательств, которую беспристрастно и в совокупности проводит суд, что позволяет рассматривать его, в данном случае, как субъект доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коваленко А. Г. Гражданский процесс 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2010.
2. Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

Юдина Ю. В.¹

Yudina Yu. V.

**ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**CIVIL PROCESS: THE PROBLEMS OF CORRELATION OF CIVIL
AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье затрагиваются некоторые проблемы современной реформы гражданского процессуального законодательства и судостройства. Поднимается проблема структуры цивилистического процесса. Автор рассматривает цивилистический процесс как единство гражданского, арбитражного и административного, при понимании последнего как нормоконтроля. Акцентируется внимание на характере правоотношений между спорящими сторонами.

Abstract: The article addresses some of the problems of modern reform of civil procedural law and the judicial system. The problem of the structure of civil procedure is raised. The author examines the civil law process as a unity of civil, commercial and administrative, and understanding the latter as a compliance assessment. Nature of relationships between the disputing parties is focuses on.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; административный процесс; административное дело; унификация процессуального законодательства; судебная реформа.

Keywords: civil process; arbitration process; administrative process; administrative proceedings; unification of procedural law; judicial reform.

Для многих поколений, живших и живущих в нашей стране, предписываемое Конфуцию не самое доброе пожелание — «Чтоб ты жил в эпоху перемен» — к сожалению, стало настоящим пророчеством. По количеству реформ, перестроек и перестановок мы далеко впереди планеты всей.

Современная судебная реформа свое начало берет с 90-х годов XX века, промежуточные итоги которой можно наблюдать уже сегодня. В феврале 2014 г. были приняты базовые законодательные акты, объединившие Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В одном из выступлений В. Ф. Яковлев отметил, что объединение судов — отчасти мера вынужденная:

¹ ЮДИНА Юлия Викторовна, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России», кандидат юридических наук, доцент / YUDINA Yulia Viktorovna, Associate Professor of Civil Law and Process, Law Faculty, FCO In «Law and Management Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia», PhD in Law, Associate Professor.

«Высшие суды забыли о своем предназначении»². С 6 августа 2014 года Верховный Суд Российской Федерации является единственным высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ³.

Таким образом, основная официальная причина слияния ВАС РФ и Верховного Суда РФ — унификация судебной практики двух высших ветвей судебной власти. Президент РФ, выступая на IX Всероссийском съезде судей в декабре 2016 года, высоко оценил результаты объединения Верховного и Высшего арбитражного судов, подчеркнув, что оно оказало позитивное влияние на работу судебной системы. «Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки настройки нашей правовой системы и законодательства. Но вместе с тем нужно признать, что наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой несистемно, что создает немало угроз в процессе правоприменения. Стабильность и предсказуемость законов — общая для всех цель. Гарантия качества национальной юрисдикции. Это чрезвычайно важная вещь, о которой мы всегда должны помнить»⁴.

Практически одновременно с объединением высших судов предпринимается попытка разработки единого гражданского процессуального кодекса. 9 июня 2014 г. Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации была создана рабочая группа, объединившая многих известных процессуалистов, в том числе принимавших участие в создании Кодексов 2002 г. В декабре этого же года Концепция⁵ была утверждена. Первоначально идея концепции была основана на объединении трех судопроизводств: гражданского, административного и арбитражного. Однако на практике пока такая идея не была реализована. В марте 2015 г. принимается Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ), который с 15 сентября 2015 г. изымает из гражданского судопроизводства рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, тем самым придав гражданскому процессу

² Электронный ресурс. Режим допуска: https://zakon.ru/blog/2014/3/6/okuyur_uchastvuet_v_reforme_sudov.

³ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ (ред. от 5 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)).

«цивилистическую чистоту»⁶. Введение в действие КАС РФ как и реформа третейских судов⁷ на Съезде судей были названы в числе других наиболее существенных достижений судебной системы за последние четыре года.

Процесс реформирования законодательства о судостроительстве перманентный. Так, в июле 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ утвердил проект новой реформы судостроительства, инициатором которой стал доктор юридических наук, профессор, председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев. В России будет создано девять кассационных и пять апелляционных судов общей юрисдикции (по аналогии с системой арбитражных судов). Задача такой организации состоит в более четком разделении функций по пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке. Из компетенции судебных коллегий областных и равных им судов предлагается исключить полномочия по рассмотрению апелляций на решения этих судов, вынесенных по первой инстанции. А президиумы судов субъектов РФ не будут рассматривать кассационные жалобы на решения райсудов и мировых судей, апелляционные определения региональных судов, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Их функции будут ограничиваться решением организационных вопросов соответствующего суда. Субъекты РФ, согласно законопроекту, будут распределены по подсудности между новыми судами, в основном по аналогии с федеральными округами. Как пояснил В. М. Лебедев, реформа «даст больше гарантий независимости судей и объективности».

Итак, для перспективного процессуального регулирования имеет существенное значение целостность реформирования законодательства, предполагающая согласованное разрешение основных проблем процессуального права⁸.

Родство гражданского и арбитражного процессов привело к осознанию необходимости их унификации на законодательном уровне, что позволяет с очевидностью отнести оба эти процесса к цивилистическому (гражданско-правовому) типу. Идея единства процессов имеет уже достаточно продолжительную историю для законодателя. Сахнова Т. В. отмечает, что законодательная реализация идеи единства цивилистического процесса подготовлена развитием процессуальной мысли на протяжении десятилетий Новейшего времени и актуализирована пореформенным развитием цивилистического процесса в XXI веке⁹.

⁶ См.: *Исаенкова О. В.* Там же.

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁸ См.: *Талькин Е. А.* Цивилистический процесс как категория перспективного развития правовой системы // <http://xn-7sbbaj7aawnffhk.xn-p1ai/article/20003>.

⁹ См.: *Сахнова Т. В.* О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу).

Определенные сложности вызывает определение общности гражданского и административного процессов.

Если исходить из того понимания административного судопроизводства, которое диктует КАС РФ, то административное судопроизводство — цивилистический процесс.

В подтверждение правильности выводов о цивилистическом типе такого рода публичных правоотношений уместно привести толкование, сформулированное КС РФ в Определении от 12 июля 2006 г. № 182-О по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод положениями п. 1 ч. 1 ст. 150, ст. 192 и ч. 5 ст. 195 АПК РФ. Конституционный Суд РФ отмечает, что право на судебную защиту служит гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право ст. 46 Конституции РФ находится в неразрывном системном единстве с ее ст. 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов.

В настоящее время рассмотрение административных дел осуществляется в соответствии с тремя основными нормативными правовыми актами: КАС РФ, АПК РФ и КоАП РФ. Сфера применения указанных актов различна как по объективному, так и по субъективному критерию. Получается, что положения КАС РФ применимы только для системы судов общей юрисдикции. В условиях сегодняшнего сближения системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции это выглядит не вполне логично. Полагаем, что данный подход приведет к формированию различной практики в судебных системах, с чем и пытается бороться законодатель в настоящее время. В системе арбитражных судов рассмотрение практически аналогичной категории дел осуществляется по АПК РФ.

Существуют сложности с определением понятия «административное дело». В Постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства РФ» к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Отмечается также, что с учетом того, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Однако изменение источника правового регулирования не меняет природы отношений, подвергаемых правовому регулированию. В любом случае вопрос об определении вида судопроизводства должен решаться судом. Лицо, обращающееся в суд, не должно испытывать затруднений при реализации конституционного права на судебную защиту. Такие примеры мы можем видеть, к сожалению, на практике¹⁰.

В связи с вышеизложенным правильное определение судами вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений) зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд. В действительности выбор вида судопроизводства имеет целью оптимальную защиту прав участников судопроизводства, а не ограничение доступа к суду¹¹. Соответственно, если придерживаться такой позиции, независимо от формы обращения в суд (исковое заявление, административное исковое заявление) заинтересованное лицо не должно испытывать в этом препятствий. В действительности же получается, что если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством, судья отказывает в его принятии (ст. 128 КАС РФ).

Судебная практика показывает, что в настоящее время возникли сложности в определении характера правоотношений между спорящими субъектами, причем как на уровне суда первой инстанции, так и вышестоящих. Следствием чего является вынесение незаконных и необоснованных судебных постановлений. Например, только в Верховном Суде РФ были отменены судебное определение суда первой инстанции и судебное определение суда апелляционной инстанции об отказе в принятии административного искового заявления по кассационной жалобе административных истцов о признании условий содержания в здании

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 № 75-КГ16–14.

¹¹ Юдин А. В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица // Российский судья. 2009. № 2.

ОМВД России по Красносельскому району г. Москвы и в здании Мещанского районного суда г. Москвы не соответствующими требованиям законодательства и компенсации морального вреда. Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что определения основаны на неправильном применении норм процессуального права и неверной оценке характера и оснований заявленных требований¹².

Отсутствие четких критериев определения вида судопроизводства может создать реальные сложности в реализации принципа доступности правосудия.

Современное развитие цивилистической процессуальной науки должно следовать реалиям времени и не осложнять лицам, полагающим, что их права и законные интересы нарушены, процедуру обращения в суды. Таким образом, считаем возможным при правильном определении подсудности дела не отказывать в принятии заявления при ошибочном определении заинтересованным лицом вида судопроизводства, а судам самостоятельно решать вопрос о том, правилами какого процессуального законодательства руководствоваться при рассмотрении данного дела. Поскольку такая проблема действительно существует в практике деятельности судов, Верховный Суд РФ в Письме от 5 ноября 2015 г. направил информацию нижестоящим судам относительно категорий гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке. Подчеркивается, что критерием правильного определения вида судопроизводства (исковое или административное), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, оспаривающих решения, действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иных государственных органов, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, является характер правоотношений, который предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов таких органов, но и тем, что участники таких правоотношений не обладают равенством и один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому. При этом избранная лицом форма обращения в суд (подача административного искового заявления или искового заявления) не

¹² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2017 № 5-КГ17-62 (Обстоятельства: Определением отказано в принятии к производству суда искового заявления о признании условий содержания под стражей не соответствующими требованиям законодательства, взыскании компенсации морального вреда, поскольку исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, так как это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке. Решение: Определение отменено, материал направлен в суд для решения вопроса о принятии искового заявления к производству, поскольку судом не учтено то, что в связи с вступлением в действие с 15 сентября 2015 Кодекса административного судопроизводства РФ такие дела подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства).

является определяющей для возбуждения гражданского или административного судопроизводства¹³.

Тем не менее, Конституционный Суд РФ высказывал правовую позицию о том, что из права каждого на судебную защиту не следует возможности выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральным законом¹⁴.

Таким образом, для структурирования процессуальных отраслей и их логического построения необходимо уяснение правовой природы регулируемых отношений. Логичным в соответствии с этим должно быть и устройство судебных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юдин А. В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица // Российский судья. 2009. № 2.
2. Талыкин Е. А. Цивилистический процесс как категория перспективного развития правовой системы // <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/20003>.

¹³ Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, Апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Письмо Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шапкина Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 245 и частью третьей статьи 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 596-О // СПС «Консультант Плюс».

Чурманов И. Ю.¹

Churmanov I. Yu.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АКТОВ, ПРИНЯТЫХ
В ДРУГОМ ГОСУДАРСТВЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ УПРОЩЕННЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУР
И АКТОВ НЕСУДЕБНОЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS
IN ANOTHER STATE ON THE RESULTS OF SIMPLIFIED JUDICIAL PROCEDURES AND
ACTS OF NON-JUDICIAL JURISDICTION**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы и проблемы правового регулирования трансграничного признания и исполнения актов, принятых в другом государстве по результатам упрощенных судебных процедур и актов несудебной юрисдикции.

Abstract: The article discusses the issues and problems of legal regulation of cross-border recognition and enforcement of decisions in another state on the results of simplified judicial procedures and acts of non-judicial jurisdiction.

Ключевые слова: признание и исполнение; упрощенная судебная процедура; судебный приказ; заочное решение; акт несудебной юрисдикции.

Keywords: recognition and enforcement; simplified trial procedure; court order; default judgment; the act non-judicial jurisdiction.

Буквальное прочтение норм российского гражданского и арбитражного процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что объектами трансграничного признания и исполнения выступают только такие судебные акты, как решения (постановления) суда первой инстанции, разрешающие дело по существу. Решение должно быть вынесено в результате состязательного судебного разбирательства, при условии, что стороны были извещены о процессе и могли принять участие в судебном заседании. Такое ограничительное толкование позволяет задать вопрос о возможности трансграничного действия иных судебных актов: постановлений судов апелляционной инстанции, кассационных и надзорных судов, судебных приказов и определений, заочных решений.

¹ ЧУРМАНОВ Игорь Юрьевич, студент 2 курса магистратуры заочной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / CHURMANOV Igor Yurievich, 2nd Year Undergraduate of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice.

В процессуальной литературе обосновано мнение, что под объектом признания возможно понимать любой судебный акт как результат правоприменительной деятельности по осуществлению правосудия с использованием судебного метода ведения процесса². В основе этой точки зрения лежит, в частности, статья 25 Брюссельской конвенции, в которой указывается, что под судебным решением следует понимать любое судебное решение, независимо от того, как оно поименовано: постановление, судебный приказ или определение (например, определение о судебных расходах)³.

Российская судебная практика признает в качестве возможного объекта признания заочное судебное решение вне зависимости от прямого упоминания о нем в международном договоре или процессуальном законодательстве⁴.

Не исключается признание и исполнение нетипичных для российского процесса судебных актов, таких как частичное судебное решение. Например, в Англии суд вправе вынести промежуточное решение, которое не является окончательным актом, разрешающим спор по существу. Отсутствие признака окончательности, по мнению В. В. Яркова, препятствует признанию и приведению в исполнение иностранных промежуточных актов суда⁵. Однако в судебной практике есть примеры обратного. Например, ВАС РФ признал и привел в исполнение промежуточное решение суда Нидерландов, т.к. оно разрешает часть спорных правоотношений по существу. Коллегия ВАС РФ указала, что признание и приведение в исполнение подобных решений не противоречит подп. 1 п. 1 ст. 244 АПК РФ, даже несмотря на вынесение иностранного промежуточного решения в порядке ускоренного производства при ограниченном исследовании обстоятельств⁶.

Много общего у судебного решения с судебным приказом, однако они не являются объектами признания и исполнения в России⁷, за исключением

² *Огнева Н. С.* Объекты признания и исполнения судебных и иных актов в России // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 44. — С. 29–36.

³ Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров. Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968 г.

⁴ См., например: Постановление ФАС Московского округа от 24.06.2008. № КГ-А/405467–08 по делу № А40–439/08–69–10.

⁵ *Ярков В. В.* Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (краткий комментарий к главе 31 АПК) // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 5.

⁶ Определение ВАС РФ от 8 апреля 2013 г. № ВАС-13688/09 по делу № А41–9613/09.

⁷ См.: *Марышева Н. И.* Семейные отношения с участием иностранцев (правовое регулирование в России).

судебных приказов о взыскании алиментов⁸. Между тем, необходимость признания и исполнения судебного приказа суда иностранной юрисдикции подтверждается современными реалиями. Приведем лишь несколько примеров.

Как одна из упрощенных форм судебного разбирательства судебные приказы характерны для многих стран постсоветского пространства, где через приказ происходит взыскание бесспорных денежных сумм. Широкое применение приказного производства побудило Высший экономический суд Республики Таджикистан обратиться с запросом в Экономический суд Содружества Независимых Государств о возможности исполнения судебного приказа по Соглашению о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года. Экономический суд по итогам обсуждения проблемы установил: 1) на дату подписания соглашения от 20 марта 1992 года процессуальное законодательство стран СНГ не имело норм о приказном производстве; 2) соглашение требует приложить к заявлению доказательства извещения другой стороны о слушании по делу. Эксперты Суда с сожалением констатировали, что признание и приведение в исполнение судебных приказов стран СНГ на основании Соглашения 1992 года и действующих процессуальных норм невозможно⁹.

Однако не только денежные обязательства могут быть предметом приказного производства. В 86 государствах широко применяются охранные судебные приказы, направленные на охрану детей, женщин, нуждающихся в защите от преследования лиц. Судебные приказы, препятствующие контакту определенных лиц, выносят суды Аргентины, Финляндии, Японии, Турции, Южной Африки и Великобритании. Они запрещают нарушителю приближаться к ребенку, к жилищу или месту работы жертвы; почтовые отправления, содержащие угрозы и оскорбления, о временном укрытии ребенка. В Грузии, Болгарии выносят приказы о временном укрытии, о защите собственности и т.п.¹⁰.

Являясь с 2011 года членом Гагской Конвенции от 25 октября 1980 г. о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей¹¹ и с 2012 года Конвенции о юрисдикции, применимом праве, принудительном исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мерах по защите

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2009 № 53-Г09-17. *Бородай А. Ю.* К вопросу о принудительном исполнении актов юрисдикционных органов, осложненных иностранным элементом // *Вестник исполнительного производства*. 2016. № 4. — С. 78–88.

⁹ *Нагорная Э. Н.* Правовая природа судебного приказа в арбитражном процессе (на основе решения Экономического суда СНГ от 17 июня 2016 года).

¹⁰ *Доронина Н. Г., Марышева Н. И.* Гагская конференция по международному частному праву и защита личности от насилия (обеспечение безопасности женщин и детей)

¹¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Заключена в г. Гааге 25.10.1980. Документ вступил в силу для России 1 октября 2011 года.

детей¹², Россия, однако, не имеет правового механизма принудительного исполнения судебных приказов в этой области, что снижает уровень предоставляемой защиты.

В качестве примера неденежного судебного приказа в экономических отношениях можно привести иностранный судебный акт о назначении иностранного ликвидатора (арбитражного управляющего) в рамках процедуры банкротства. Такие иностранные приказы не могут не признаваться непосредственно на территории РФ, т.к. по п. 4 ст. 1202 ГК РФ вопросы ликвидации юридического лица, а также способность юридического лица приобретать гражданские права и нести обязанности (в том числе выдавать доверенности от лица компании) определяются в соответствии с правом страны регистрации юридического лица¹³.

Таким образом, полагаем, что невозможность признания и исполнения иностранного судебного приказа является несовершенством правового регулирования и пробелом в законодательстве.

Определения об утверждении мирового соглашения являются объектами признания и исполнения в международных много и двусторонних договорах, например в Минской Конвенции о правовой помощи, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи (ч. 2 ст. 52 Договора)¹⁴.

Это вполне обоснованно, поскольку мировое соглашение отвечает основным критериям судебного решения: 1) оканчивает спор гражданско-правового характера; 2) устанавливает права и обязанности сторон; 3) проходит процедуру судебного контроля. Иные определения о прекращении производства по делу не могут быть предметом признания, поскольку предоставляют сторонам возможность подать новый иск уже в другом государстве.

Потребности экономического взаимодействия делают актуальной проблему признания и исполнения нотариальных актов. Нотариус — орган бесспорной юрисдикции, нотариальный акт не является следствием состязательного процесса, однако он принимается в соответствии со стандартами нотариального производства, что придает ему высоко достоверный или аутентичный характер. Можно утверждать, что начинает формироваться принцип взаимного признания и исполнения нотариальных актов.

¹² «Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» (Заключена в г. Гааге 19.10.1996). Федеральный закон от 05.06.2012 № 62-ФЗ.

¹³ Костин А. А. Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ.

¹⁴ Договор между РФ и Республикой Польша «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. Варшава». 16.09.1996.

Использование нотариального акта на территории иностранного государства по общему правилу требует процедуры легализации или апостилирования. Однако на основании международного договора возможно прямое признание силы нотариального акта. Например, в соответствии со ст. 11 Договора между СССР и ЧССР (ныне Чехия и Словакия) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹⁵ доверенность (с соответствующим переводом), совершенная российским нотариусом, может быть представлена в Чехии без какого-либо дополнительного удостоверения и будет пользоваться на ее территории силой официального документа. На основании Минской конвенции 1993 года нотариальные акты освобождены от легализации или прочих формальностей.

Возможность придания нотариальному акту как судебному решению исполнительной силы за рубежом прямо предусмотрена Брюссельской и Луганской конвенциями. На их основе был разработан Регламент ЕС № 650/2011, который урегулировал вопросы наследования и создания общего на территории Европы свидетельства о наследовании¹⁶. Сегодня нотариальные акты свободно признаются и исполняются в рамках ЕС, кроме случаев нарушения публичного порядка.

Россия признает трансграничный характер нотариальных актов на основе международных договоров. Например, Договоры о взаимном сотрудничестве Российской Федерации и Монголии, Польши, Италии под судебным решением понимают, в том числе и нотариальный акт¹⁷. В Минской конвенции говорится о признании и исполнении решений учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (ст. 51). По мнению В. В. Яркова, теоретические предпосылки признания и приведения в исполнение нотариальных актов в отношении денежных обязательств уже сложились¹⁸. В качестве подтверждения данного тезиса приведем пример судебной практики. Московский областной суд со ссылкой на ст. 409 ГПК

¹⁵ Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Подписан в г. Москве 12 августа 1982 г.)

¹⁶ Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также создании Европейского свидетельства о наследовании». Принят в г. Страсбурге. 04.07.2012 г. // Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁷ Касаткина А. С. Статус нотариуса в международном частном праве // Международное право и международные организации. 2014. № 3. — С. 378–396.

¹⁸ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — С. 534–535.

РФ, ст. 51 Минской конвенции удовлетворил ходатайство ООО «Мобильные ТелеСистемы» о разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации исполнительной надписи нотариуса государственной нотариальной конторы № 1 Первомайского района г. Минска о взыскании денежных средств с П. На возражение о том, что П. не был извещен о вынесении нотариального акта, суд указал: статья 95 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 года № 305–3 «О нотариате и нотариальной деятельности» не предусматривает совершение исполнительной надписи при условии извещения об этом должника¹⁹.

На основании изложенного полагаю необходимым усовершенствовать арбитражное процессуальное законодательство путем внесения в ст. 241 АПК РФ по аналогии со ст. 409 ГПК РФ нормы о возможности признания и исполнения решений об утверждении мировых соглашений, а в целях совершенствования норм как АПК, так и ГПК закрепить в них также возможность признания и исполнения судебных приказов и нотариальных актов. Справедливость данных изменений подтверждается также возможностью (и существующей судебной практикой) признания и исполнения судебных приказов и нотариальных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бородай А. Ю.* К вопросу о принудительном исполнении актов юрисдикционных органов, осложненных иностранным элементом // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4.
2. *Доронина Н. Г., Марышева Н. И.* Гаагская конференция по международному частному праву и защита личности от насилия (обеспечение безопасности женщин и детей).
3. *Касаткина А. С.* Статус нотариуса в международном частном праве // Международное право и международные организации. 2014. № 3.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Инфотропик Медиа, 2011.
5. *Костин А. А.* Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ.
6. *Марышева Н. И.* Семейные отношения с участием иностранцев (правовое регулирование в России).
7. *Нагорная Э. Н.* Правовая природа судебного приказа в арбитражном процессе (на основе решения Экономического суда СНГ от 17 июня 2016 года).

¹⁹ Апелляционное определение Московского областного суда от 29.07.2015 по делу № 33–13523/2015.

Царьков В. Н.¹

Tsarkov V.N.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

PROBLEMS OF THE PROCEDURAL STATUS OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS IN CASES INVOLVING MILITARY PERSONNEL

Аннотация: Статья посвящена проблемам положения субъектов гражданского и административного производства в делах с участием военнослужащих.

Abstract: The article is devoted to the problems of the situation of subjects of civil and administrative proceedings in cases involving servicemen.

Ключевые слова: процессуальное положение субъектов, гражданский процесс, административный процесс, военнослужащие.

Keywords: procedural position of subjects, civil process, administrative process, military personnel.

Военные суды, осуществляющие правосудие в органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, одной из основных задач своей деятельности определяют обеспечение и защиту нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений (ст. 4 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»)². Данная задача реализуется и при рассмотрении дел с участием военнослужащих как в порядке искового, так и административного судопроизводства.

Разрешая в настоящее время в подавляющем большинстве дела по административным искам военнослужащих, оспаривающих действия органов военного управления и воинских должностных лиц, военные суды своевременно реагируют на постоянно изменяющуюся структуру этих дел, их материальный и субъектный состав. Большая работа проводится Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации по устранению допущенных судебных ошибок, их предупреждению в дальнейшем, а также по разъяснению возникающих на практике вопросов, в том числе и процессуального характера.

¹ ЦАРЬКОВ Владимир Николаевич, судья Ленинградского окружного военного суда / TSARKOV Vladimir Nikolayevich, Judge of the Leningrad District Military Court.

² Собрание законодательства РФ. 28.06.1999, №26. Ст. 3170.

Вместе с тем следует отметить ряд тенденций и проблем, возникших на современном этапе деятельности военных судов по рассмотрению административных дел, которые требуют не столько принятия оперативных мер в рамках изменения судебной практики, сколько их осмысления в теоретическом плане, с участием научной общественности.

Представляется, что и для практических работников неспециализированных судов общей юрисдикции, рассматривающих подведомственные им административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов по правилам КАС РФ, приводимый анализ сложившейся ситуации может являться актуальным. Как отмечалось учеными перед принятием КАС РФ, административное судопроизводство является формой судебного контроля за деятельностью исполнительной власти и будет осуществляться из существующей системы судов общей юрисдикции отраслевых коллегий и составов³.

Модель правоотношений, где обе стороны спора «принадлежат» к одному органу исполнительной власти, а между ними, в силу их статуса, не может быть каких-либо отношений, основанных на равенстве их участников, является универсальной для большинства органов исполнительной власти.

На этой модели могут исследоваться не только механизмы регулирования общественных отношений внутри системы конкретных государственных органов, но и влияние на сложившиеся отношения новых субъектов, создаваемых для выполнения государственным органом возложенных на него задач.

Поэтому практические вопросы, возникающие при разрешении административных дел в военных судах, требуют отдельного обсуждения.

В частности, один из вопросов касается процессуального положения лиц, которых как военнослужащие (административные истцы), обратившиеся за судебной защитой, так затем и суд определяют административными ответчиками в спорных правоотношениях.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» раскрыт круг этих лиц⁴. Так, в качестве административных ответчиков по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, выступают органы военного управления и воинские должностные лица.

К органам военного управления относятся Министерство обороны Российской Федерации, иной федеральный орган исполнительной власти, в котором

³ *Кирич А. В., Побежимова Н. И.* Административной юстиции в России нужна единая концепция развития // Административное право и процесс. № 2, 2015. — С. 33–38.

⁴ Российская газета. №124, 04.06.2014.

федеральным законом предусмотрена военная служба, центральные органы военного управления (командования, штабы, управления, департаменты, службы, отделы, отряды, центры), территориальные органы военного управления (военные комиссариаты, региональные центры, комендатуры территорий), управления и штабы объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Под воинскими должностными лицами понимаются должностные лица органов военного управления, командиры (начальники) воинских частей, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов, иные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выступающие от имени Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, принявшие оспариваемое решение, совершившие оспариваемые действия (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы заявителей, в том числе руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Эти разъяснения являются, по сути, первой попыткой конкретизировать статус лиц, действия или бездействие которых могут быть оспорены в порядке КАС РФ, а ранее рассматривались по правилам глав 23 и 25 ГПК РФ.

Следует отметить, что еще до принятия данного постановления Пленума привычный круг участников правоотношений по поводу реализации прав военнослужащих и мер их социальной защиты уже не ограничивался командиром воинской части или подчиненных ему служб.

К примеру, с ноября 2010 года на основании приказов Министра обороны РФ вопросы жилищного обеспечения военнослужащих в Министерстве обороны РФ были изъяты из ведения жилищных комиссий воинских частей и переданы в созданные специализированные жилищные органы. В частности, согласно пункту 3 приказа Министра обороны РФ от 3 ноября 2010 года № 1455 «Об уполномоченном органе Министерства обороны Российской Федерации и специализированных организациях Министерства обороны Российской Федерации по вопросам жилищного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» к такой специализированной организации Министерства обороны РФ относится и расположенное в г. Санкт-Петербурге федеральное государственное казенное учреждение «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации

(далее — ЗРУЖО)⁵. Следует отметить, что указанные органы наделены самостоятельным правом принимать заявления от военнослужащих — граждан Российской Федерации — для признания их нуждающимися в жилых помещениях, признавать военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, снимать военнослужащих с учета нуждающихся в жилых помещениях и разрешать иные вопросы, касающиеся жилищного обеспечения военнослужащих.

С 1 января 2011 года, в том числе на основании приказа Министра обороны РФ от 23 сентября 2010 года № 1266 «О распорядителях бюджетных средств и администраторах доходов бюджета», финансовое обеспечение воинских частей было возложено на территориальные федеральные бюджетные учреждения — Управления (отделы) финансового обеспечения Министерства обороны РФ по субъектам Российской Федерации (далее — УФО), которые производят выплату денежных средств на основании поступающих из воинских частей приказов.

Основной задачей созданного на основании приказа Министра обороны РФ от 03 октября 2011 № 1771 «О переименовании федерального казенного учреждения “Войсковая часть — 13240” Министерства обороны Российской Федерации» такого финансового органа как федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны РФ» (далее — ЕРЦ) является начисление военнослужащим денежного довольствия в автоматизированном порядке.

Все эти организации, созданные Министерством обороны РФ, имеют статус юридических лиц, осуществляют свою деятельность на основании уставов, а их руководители и персонал не состоят на военной службе.

Таким образом, возникает теоретический вопрос, являются ли отношения, в которых военнослужащие реализуют свои права на жилищное и денежное обеспечение с участием указанных органов и их должностных лиц, отношениями власти — подчинения. На первый взгляд сомнительным будет являться утверждение о том, что эти организации относятся к органам военного управления (центральным, военных округов (флотов), соединений и воинских частей) в том понимании, которое им дает военное право⁶.

Действительно, к организациям и должностным лицам, выполняющим функции в области управления войсками, либо непосредственно участвующим в мероприятиях по вооруженной защите, их отнести, мягко говоря, трудно. Сам факт вхождения этих организаций в структуру Министерства обороны РФ их статуса в той мере, какая она требуется для нужд административного судопроизводства, не определяет.

⁵ Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

⁶ *Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В.* Военное право. Учебник. — М: Бизнес Консалтинг Центр, 1998. — 304 с. — С. 53.

Неудивительно, что на такое несоответствие в определении статуса указанных организаций как органов военного управления и существа их деятельности, а также порядка рассмотрения дел с их участием, военные юристы обратили сразу же внимание практических работников⁷.

Вместе с тем отнесение указанных организаций к органам военного управления и, как следствие, рассмотрение дел по спорам между ними и военнослужащими по поводу реализации последними своих прав в порядке КАС РФ является верным. Эти и иные созданные Министерством обороны РФ организации, деятельность которых хотя и носит сутоубо «хозяйственный» характер, в общем, выполняют возложенные на них управленческие функции в интересах военного ведомства. Поэтому, при всей противоречивости признаков данных организаций, в целях процессуального характера их можно относить к органам военного управления, данного в литературе⁸.

Таким образом, четкое определение признаков субъектов спорных правоотношений, возможно даже и на законодательном уровне, будет лишь способствовать верному определению спорных публично-правовых (административных) правоотношений, рассматриваемых по правилам КАС РФ.

Следует отметить, что на настоящий момент практика военных судов идет по пути, несколько отличающемся от разъяснений о порядке рассмотрения такой категории дел, приведенных в абзаце 6 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁹.

В частности, дела с участием военнослужащих о нарушении их жилищных прав специализированными жилищными органами, в том числе связанных с постановкой на жилищный учет, предоставлением служебных жилых помещений и жилых помещений по договорам социального найма, рассматриваются военными судами по правилам КАС РФ.

По нашему мнению, эта ситуация возникла вследствие непреднамеренного сужения круга правоотношений, подлежащих разрешению по правилам административного судопроизводства, поскольку принятие данного постановления Пленума являлось, по сути, первой попыткой разъяснения судам общей юрисдикции трудностей, возникших после принятия КАС РФ.

⁷ Глухов Е. А. Коллизии процессуальных норм о защите военнослужащими (бывшими военнослужащими) своих жилищных прав // Судья. № 8 (44) 2014. С. 15–20.

⁸ Цымбаренко И. Б. Организационно-правовые вопросы судопроизводства по жалобам военнослужащих // Государство и право. 2000, № 7. — С. 55–63.

⁹ Российская газета. №222, 03.10.2016.

Вполне возможно, что правоотношения с участием военнослужащих не были подвергнуты анализу, и данные разъяснения касались, в первую очередь, неспециализированных судов.

Действительно, в стремлении своевременно реагировать на запросы юридического сообщества практическим работникам не всегда удается дать всеобъемлющий ответ.

К примеру, и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» в приведенном перечне органов военного управления не нашли своего места военно-учебные заведения, что также не свидетельствует об отсутствии у них управленческих функций, а у их руководителей — статуса воинских должностных лиц.

Разъяснения, данные в пункте 5 данного постановления Пленума, априори подразумевают наличие между субъектами публично-правовых отношений деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений.

Поскольку административное судопроизводство и в дальнейшем будет опираться на соответствующую специализацию судебных органов, представляется необходимым определение на нормативном уровне понятия органа военного управления и воинского должностного лица для определения их статуса как участников спорного правоотношения.

Отсутствие должного понимания существа спорных правоотношений с участием военнослужащих и созданных в Министерстве обороны РФ организаций порождает и другую проблему.

В настоящее время на практике сложилась такая ситуация, когда по делам об оспаривании принятых в отношении военнослужащих решений или совершенных действий (бездействия) в суды приходят представители с доверенностями, выданными руководителями данных организаций, на представление ЗРУЖО, УФО и ЕРЦ именно как юридических лиц. При этом из существа спорных правоотношений следует, что решение в отношении военнослужащего, к примеру, о снятии с жилищного учета, принималось руководителем ЗРУЖО как должностным лицом, имеющим право на принятие таких решений.

В данной связи хотелось бы отметить, что как в Министерстве обороны РФ, так и в ряде иных органов исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, установленных, в том числе ведомственными приказами, требований к доверенности на представление интересов их руководителей, начальников и командиров воинских подразделений как должностных лиц, отсутствует.

К примеру, «Инструкцией о порядке организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по представлению интересов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, органов военного управления, объединений,

соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах», приложение к приказу Министра обороны РФ от 15 января 2015 года № 10, вопросы представления в судах воинских должностных лиц, в частности, командиров воинских частей, не регулируются. Основные положения данного нормативного акта посвящены вопросам представления интересов Министерства обороны РФ¹⁰.

Возможно, в войсках национальной гвардии Российской Федерации этому вопросу уделят больше внимания, поскольку, как показывает практика, их деятельность более регламентирована и отвечает запросам современного общества.

Так, в «Едином типовом уставе органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации», утвержденном приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 июля 2016 года № 46, уже прямо предусмотрено, что командир воинской части представляет интересы воинской части в организациях и государственных органах¹¹.

Ситуация усугубляется тем, что отсутствие нормативного регулирования в области определения полномочий воинских должностных лиц порождает злоупотребления в области процессуальных отношений и приводит к нестабильности судебной практики при принятии решений по сходным правоотношениям различными судами одного уровня. Кроме того, неправильное определение участников спорного правоотношения приводит к ошибке в выборе судом способа защиты прав военнослужащих.

Кроме того, действующие в округах жилищные управления создают территориальные жилищные органы — отделения, осуществляющие свою деятельность на территориях расположения войск, удаленных от места дислокации управлений жилищного обеспечения.

Для жилищных управлений такое положение создает ряд удобств, связанных, в основном, с оперативностью принимаемых решений.

По делам, когда решения в отношении жилищного положения военнослужащих принимаются руководителями территориальных отделений, в Пскове или Воркуте, именно эти должностные лица, по мнению военнослужащих, выступают надлежащими ответчиками по соответствующим административным искам о нарушении их жилищных прав. Гарнизонные военные суды, также ориентируясь на приведенное в постановлении Пленума понятие воинского должностного лица, поначалу рассматривали такие дела без привлечения к участию в деле «головных» жилищных управлений.

¹⁰ Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

¹¹ «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 37, 12.09.2016.

Однако это не означает, что руководители территориальных организаций могли выступать надлежащими ответчиками по административным искам военнослужащих. Согласно Уставу каждого из управлений жилищного обеспечения именно на эти органы, а не на созданные территориальные отделения, возложена обязанность по принятию соответствующих решений.

Устраняя допущенную судом первой инстанции ошибку в определении надлежащего административного ответчика, Ленинградский окружной военный суд руководствовался положениями статьи 402 ГК РФ, указав, что действия должностного лица территориального отделения не носят самостоятельного характера, поскольку направлены на реализацию ЗРУЖО, как юридическим лицом, функции жилищного обеспечения граждан, состоящих на жилищном учете.

Таким образом, очевидно, что в спорных правоотношениях должностное лицо территориального жилищного органа, к примеру, действующего в Пскове, фактически устраняется из публично-правового спора и правовой анализ его действий, как должностного лица, не производится, поскольку за его действия, как работника учреждения, отвечает ЗРУЖО.

Приведенный пример свидетельствует о том, что в связи с отсутствием законодательства о статусе участников властных административно-правовых отношений (различного уровня должностных лиц и органов государственного управления) проблема регулирования публичных правоотношений нормами гражданского законодательства сохраняется¹².

Сложившийся порядок финансирования созданных Министерством обороны РФ организаций жилищного обеспечения потребовал участия в делах с участием военнослужащих и иных организаций.

В соответствии со ст. 158 и 160.1 Бюджетного кодекса РФ приказом Министерства обороны РФ от 23 сентября 2010 года № 1266 «О распорядителях бюджетных средств и администраторах доходов бюджета» с 1 января 2011 года утвержден Перечень распорядителей бюджетных средств и администраторов доходов бюджета, одним из которых является ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны РФ по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелии» (п. 13 Перечня). Учреждение выполняет функции администратора доходов в соответствии с законодательством РФ¹³.

Согласно разъяснениям директора Департамента финансового обеспечения Министерства обороны РФ в письме от 23 декабря 2015 года № 184/2/4397

¹² *Гейвандов Я. А.* Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы // Государство и право. 1999, № 2.— С. 5–13.

¹³ Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

ЗРУЖО состоит на финансовом обеспечении в ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелии» без открытия лицевых счетов в органах Федерального казначейства. В письме разъяснено, что в целях реализации судебных решений в части взыскания судебных расходов при рассмотрении административных дел с участием ЗРУЖО взыскание денежных средств необходимо осуществлять с данного УФО, в соответствии с главой 24.1 Бюджетного кодекса РФ.

Аналогичная рекомендация дана судам Департаментом претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны РФ в письме от 27 ноября 2015 года № 212/3/6079, исходя из содержания договора на обслуживание от 30 декабря 2010 года, заключённого между ЗРУЖО и УФО, в п. 1.2 которого предусматривается оплата расходов на обеспечение учреждения, ведение бюджетного учёта имущества, обязательств и хозяйственных обязательств, составление бюджетной отчётности.

Кроме того, заместителем Министра обороны РФ письмом от 27 апреля 2017 года № 184/2/1095 соответствующим должностным лицам МО РФ, в том числе и ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны РФ по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелии» дано указание обеспечить в соответствии с указаниями заместителя МО РФ от 21 июля 2016 года № 184/2/2064 исполнение судебных актов, предусматривающих взыскание денежных средств с подведомственных МО РФ воинских частей и учреждений, не имеющих в органах Федерального казначейства лицевых счетов, через лицевые счета, открытые в органах Федерального казначейства соответствующим федеральным казенным учреждениям — управлениям (отделам) финансового обеспечения МО РФ по субъектам Российской Федерации, в которых состоят на финансовом обеспечении непосредственные должники (воинские части и учреждения), а также исключить обжалование судебных актов, по которым судом УФО привлечено ответчиком по возмещению судебных расходов.

Таким образом, в настоящее время УФО осуществляет финансово-экономическое обеспечение деятельности ЗРУЖО и исполнение его финансовых обязательств, в том числе по уплате судебных расходов.

Данное обстоятельство требует привлечения УФО по делам об оспаривании действий ЗРУЖО стороной по делу в качестве соответчика. Такое процессуальное положение, формально, дает указанному финансовому органу оспаривать принимаемые судами решения, в том числе, в части применения норм материального права по существу спора.

И хотя судом второй инстанции представителям УФО неоднократно указывалось на несостоятельность требований их апелляционных жалоб

по существу спора, следует отметить, что сложившаяся ситуация не только порождает злоупотребления процессуальными правами и не способствует целям административного судопроизводства, но и свидетельствует о неэффективности созданного в органе исполнительной власти механизма управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гейвандов Я. А.* Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы // Государство и право. № 2. 1999.
2. *Глухов Е. А.* Коллизии процессуальных норм о защите военнослужащими (бывшими военнослужащими) своих жилищных прав // Судья. № 8 (44) 2014.
3. *Кирип А. В., Побежимова Н. И.* Административной юстиции в России нужна единая концепция развития // Административное право и процесс. № 2, 2015.
4. *Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В.* Военное право. Учебник. — М.: Бизнес Консалтинг Центр, 1998.
5. *Цымбаренко И. Б.* Организационно-правовые вопросы судопроизводства по жалобам военнослужащих // Государство и право. № 7. 2000.

Юсупов Т. Б.¹

Yusupov T. B.

ТИПОЛОГИЯ ЧАСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СОСТАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

TYPOLOGY OF PRIVATE PRODUCTION AND THE COMPOSITION OF ITS PARTICIPANTS

Аннотация: Статья посвящена проблемам становления и развития частного производства в гражданском процессе.

Abstract: The article is devoted to the problems of formation and development of private production in the civil process.

Ключевые слова: частное производство, типология, гражданский процесс, участники.

Keywords: private production, typology, civil process, participants.

Проблемы становления и развития частного производства, как и анализ его существенных характеристик, к сожалению, остаются за пределами внимания современной науки гражданского процесса. Исключение составляют лишь несколько публикаций в периодической печати² и фрагментарное освещение частного порядка процессуальной деятельности при анализе смежных правовых явлений в некоторых монографиях³ и статьях⁴.

Основной акцент в разработке вопросов частного производства приходится на науку XIX века, которая единственная предложила относительно развитую концепцию частного вида судебной деятельности, получившего в своем раннем

¹ ЮСУПОВ Тимур Бариевич, заместитель заведующего отделом гражданского, арбитражного и административного процесса ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / YUSUPOV Timur Barievich, Deputy Head of the Department of Civil, Arbitration and Administrative Process of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² См., напр.: *Стасюк И. В.* Частные производства в цивилистическом процессе // Закон. 2012. № 11; *Юсупов Т. Б.* Частное производство в современном арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. 2001. № 11.

³ См., напр., *Кузнецов С. А.* Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. — М.: WoltersKluwer, 2007; *Нохрин Д. Г.* Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М.: WoltersKluwer, 2009; *Юсупов Т. Б.* Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. — М.: Городец, 2006.

⁴ См., напр., *Шатилова Н. В.* Границы и роль судейского усмотрения при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания // Юрист. 2011. № 4.

варианте закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г (далее также — УГС)⁵.

Для современного читателя и исследователя категория «частного» порядка ассоциируется, прежде всего, с проявлением личного интереса, противостоящего публичному началу, то есть с чем-то, что сближает частное и диспозитивное в процессе.

Однако частное производство является скорее «отдельным», «обособленным» порядком рассмотрения вопросов в рамках гражданской процессуальной формы, нежели чем-то диспозитивно-добровольным.

Под частным производством понималось и предлагается понимать «порядок разрешения судом побочных требований»⁶ заинтересованных лиц, имеющих связь с рассмотрением дела по существу. Таким образом, частное противопоставляется не публичному, а общему или главному. При этом главным будет производство, направленное на удовлетворение материально-правовой заинтересованности участников процесса и клонящееся к вынесению решения по делу.

Вопросов, осложняющих процесс в ходе производства по гражданскому делу, очень много, поэтому целесообразно рассмотрению базовых признаков частного производства предпослать анализ и типологизацию таких проблем. В противном случае исследование частного порядка будет замыкаться на бесконечном споре о принадлежности процессуальных действий к частному или общему производству.

Основы типологии частных вопросов были заложены УГС, который к частному производству отнес: отводы и возражения (глава десятая, отделение второе); обеспечение исков (глава десятая, отделение третье); привлечение третьего лица к делу (глава десятая, отделение четвертое); вступление третьего лица в дело (глава десятая, отделение пятое); устранение судей и прокуроров (глава десятая, отделение шестое); приостановление, возобновление и уничтожение судебного производства (глава десятая, отделение седьмое).

Современные типологические разработки, хотя и должны принимать в расчет систему УГС, как последнего памятника, закреплявшего систему частных производств, но, тем не менее, они не могут сковывать себя исключительно достижениями достаточно отдаленного прошлого. В связи с этим попытки прямой научной рецепции положений УГС в сфере частных производств на сегодняшний день представляются нерациональными. Типология, предложенная УГС, должна быть дополнена и частично переосмыслена через призму развития науки и практики гражданского процесса.

⁵ Основное развитие учения о частном производстве приходится все же на период действия УГС, а не на время, предшествующее его принятию.

⁶ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — М.: Зерцало, 2003. — С. 328.

Принимая во внимание опыт построения УГС, его практического применения и научного осмысления, на современном этапе можно было бы предложить иную типологию частных вопросов, требующих определенной процедуры их рассмотрения. С выделением того или иного типа вопросов связывается выявление возможного состава участников конкретного типологического множества — типа частного производства⁷.

Типологию как выстраиваемую модель познания процессуальных явлений следует отличать от классификации, «предполагающей нахождение четкого места каждому элементу (объекту) в группе (классе) или ряде (последовательности), при четком проведении границ между классами и рядами (один отдельно взятый элемент не может как одновременно принадлежать разным классам/рядам, так и не входить в какой-либо из них вовсе)»⁸.

Используя научную типологизацию, возможным становится создание типов или моделей с нечетким множеством, позволяющим элементам входить и удаляться из выделенных типов (условных групп) или передвигаться между обозначенными множествами.

Первую по типу группу частных вопросов образуют **действия по подрыву оснований процесса**, которые также известны науке гражданского судопроизводства как предположения или презумпции процесса. Данный блок действий направлен на обнаружение недействительности или невозможности процессуальной деятельности в целом — ввиду отсутствия ее конститутивных элементов. К таким элементам относятся: 1) компетентный суд, 2) правоспособные лица (вопрос о сторонах приемлем лишь для исковой формы защиты права), 3) надлежащий предмет судебной деятельности. Сбой в одном из элементов, выявленный в преддверии процессуальной деятельности, свидетельствует о полной невозможности судопроизводства, а в случае более позднего обнаружения — о его недействительности. Так, наличие вступившего в законную силу решения по тождественному иску лишает процесс его основания, поскольку судопроизводство с обнаружением данного обстоятельства лишается надлежащего предмета. Подобный подрыв процесса наблюдается и при отсутствии компетенции у органа судебной власти на рассмотрение и разрешение дела.

Только данный тип частного производства без каких-либо оговорок может быть связан с категорией отводов как средств уничтожения именно процессуальной основы судопроизводства.

⁷ Автор настоящих строк не ставит своей целью выявить весь возможный круг участников определенного типа частного производства, его целью является указать на специфику положений участников процесса в зависимости от внедрения в ту или иную типологическую общность.

⁸ Абушенко В. Л. Типологизация // Всемирная энциклопедия: Философия. — М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. — С. 1076, 1077.

Полагаем, что состав участников данного вида частного производства может варьироваться.

Отметим, что данный тип частного производства может сопровождать не только развитие основного процесса, но и отяжелять иные формы частных производств, поскольку они также базируются на условии процессуальной действительности.

Под вторым типом частного производства объединяется **рассмотрение различных вопросов, связанных с выявлением условий надлежащего порядка осуществления процессуальной деятельности**. К таким условиям относятся: подсудность, дееспособность, отсутствие производства по тождественному иску и т.п. Нарушение условий выступает временным препятствием для осуществления процессуальной деятельности, не сопряженным с исключением судопроизводства как такового.

Самостоятельных средств процессуального реагирования, подобных отводам, на невыполнение условий судопроизводства наука не предложила. Исторически некоторые из них также соотносились с отводами, хотя в строгом смысле слова они таковыми признаны быть не могут.

Как и первый тип частного производства, контроль за надлежащим выполнением условий судопроизводства может быть инициирован достаточно большой группой лиц и способен повлечь за собой активизацию множества участников основного процесса.

Третий тип частного производства касается вопросов **уточнения и изменения элементов процесса**.

К ним, безусловно, относятся такие модификации, которые не приводят к изменению условий судопроизводства и объединению процессов. Так, замена ненадлежащей стороны, привлечение третьих лиц, изменение предмета иска и т.п. явления, если с ними не связано изменение подсудности и других условий, могут рассматриваться как средства уточнения и изменения элементов процесса.

Для выделенного на абстрактном уровне типологического множества вопросов неважной является их эмпирическая способность вызывать к жизни новые частные производства, как и некритичным окажется возможное в связи с этим установление нормативных ограничений на свободу модификаций и уточнений. Предметная обусловленность и самостоятельность типа от этого не страдают.

Представляется, что по вопросам уточнения и изменения элементов процесса инициативный характер суда, не свойственный диспозитивному началу судопроизводства, должен быть если и не полностью исключен, то, во всяком случае, предельно минимизирован.

Объединение процессов является другим типом частного производства. Традиционно, объединение дел связывается со способами осложнения процесса,

к которым можно отнести субъективные и объективные соединения требований, предъявление встречных исков, образование групп и присоединений, объединение или обращение в защиту неопределенного круга лиц и т.д.

Образование множеств само по себе выявляет специфичность состава участников данного типа частных производств.

Следующий тип частного производства связан с необходимостью **применения обеспечительных мер**. Данная разновидность частного производства обладает существенной спецификой, вызванной воздействием ряда мер обеспечения на материально-правовое положение обязанного субъекта.

Производство по применению обеспечительных мер неоднородно и распадается на известные подвиды, каждый из которых имеет свои процессуальные особенности. Так, производство по вопросам обеспечения иска отмечено своеобразной двусторонностью (заявитель — обязанный субъект) и может быть рассмотрено как мини-модель искового порядка со всей вытекающей отсюда проблематикой в положении участников.

Доказательственные процедуры как типологическая модель частного производства основаны на необходимости судебного содействия участникам основного производства в их доказательственной деятельности. Так, в частном порядке разрешаются вопросы истребования доказательств, направления судебного поручения, назначения экспертизы и др. Присутствие частных производств осложняет обычный порядок доказывания, ориентированный на свободное и активное положение его субъектов и реализацию состязательного начала процесса.

По всей видимости, структура отношений по доказыванию в рамках частного производства повторяет сходные правоотношения, складывающиеся в основном производстве, преобразуя, однако, их субъектов в участников конкретного типа частной процессуальной деятельности.

Примирительные процедуры, как своеобразная форма частного производства, имеют свою структуру и содержание, не ограничивающееся судебным утверждением результатов примирения. Подобно деятельности по уточнению и изменению элементов процесса, примирительные процедуры могут повлечь за собой возникновение иных частных производств.

Для примирительных процедур может быть свойственна горизонтальная модель отношений их участников, которые через призму частного производства вполне могут быть встроены в структуру публичного процесса.

Типологически примирительные процедуры образуют самостоятельную предметную и процессуальную множественность.

Отдельная совокупность частных вопросов может быть объединена в тип, определяющий в широком смысле **порядок исполнения судебных актов и постановлений**.

Объединение множества частных дел вокруг принудительного исполнения вызвано, прежде всего, наличием содействия со стороны судебной власти надлежащему исполнению юрисдикционных актов и присутствием судебного контроля за исполнительным производством. К вопросам частного производства, регулирующего порядок исполнения, могут быть отнесены: обращение решения к немедленному исполнению, индексация присужденных денежных сумм и др.

Суммируя множественные и разнообразные частные производства в единую типологию, можно получить представление о действительном месте частного производства в современной системе гражданского процесса.

Предложенная типологизация частного производства с указанием на специфику положений участников того или иного типологического множества призвана помочь не только дальнейшему выяснению процессуального положения участников частного производства, но и явиться шагом на пути обобщения разрозненных процессуальных действий и процедур с целью выявления базовых признаков частного порядка судопроизводства по гражданским делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абушенко В. Л. Типологизация // Всемирная энциклопедия: Философия. — М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
2. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — М.: Зерцало, 2003.
3. Кузнецов С. А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. — М.: WoltersKluwer, 2007.
4. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. — М.: WoltersKluwer, 2009.
5. Стасюк И. В. Частные производства в цивилистическом процессе // Закон. 2012. № 11; 2.
6. Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. — М.: Городец, 2006.
7. Шатилова Н. В. Границы и роль судейского усмотрения при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания // Юрист. 2011. № 4.

Ярославцев В.Г.¹

Yaroslavtsev V.G.

ГРАЖДАНИН КАК СЛАБАЯ СТОРОНА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CITIZEN AS A WEAK SIDE IN THE EVIDENCE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: Статья посвящена проблеме доступности граждан к правосудию в административном судопроизводстве в связи с введением в ч. 1 ст. 55 КАС РФ требования о наличии высшего юридического образования для представителей в суде по административным делам.

Abstract: The article is devoted to the problem of citizens' access to justice in administrative proceedings in connection with the introduction in Part 1 of Art. 55 CAS RF requirements for a higher legal education for representatives in the court for administrative cases.

Ключевые слова: административное судопроизводство, квалифицированная юридическая помощь, доступность правосудия.

Keywords: administrative legal proceedings, qualified legal assistance, access to justice.

Одним из наиболее важных признаков, характеризующих судебное административное право в качестве самостоятельной отрасли права, является наличие самостоятельного правового режима. Благодаря его специфике, административное судебное право было обособлено от права гражданского судопроизводства в первую очередь в рамках ГПК РФ и АПК РФ, а затем и в КАС РФ. Данная специфика выражается наличием ряда принципов и правил, обеспечивающих особый правовой режим, который в процессуальной науке известен как режим благоприятствования защите. Потребность в реализации такого режима обусловлена наличием фактического неравенства сторон в административном судопроизводстве, поскольку, несмотря на юридическое равенство сторон перед законом и судом и их процессуальное равноправие, частное лицо объективно выступает более слабой стороной в процессе. Граждане зачастую «лишены возможности противодействовать более могущественному оппоненту».

В связи с этим позволю себе некоторую метафору, согласно которой административное судопроизводство представляет собой «перевернутую пирамиду»,

¹ ЯРОСЛАВЦЕВ Владимир Григорьевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации / YAROSLAVTSEV Vladimir Grigorievich, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, PhD in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation.

в которой виновный изначально известен в отличие от «пирамиды» уголовного процесса с его точно установленными стадиями по выявлению как подозреваемого, так и обвиняемого. Как известно, собственно процесс доказывания в «перевернутой пирамиде» начинается уже с момента составления первичных документов, где публичная власть решает (фиксирует) виновность гражданина в совершении административного правонарушения. В этой ситуации гражданин оказывается фактически и юридически «безоружным» перед публичной властью.

В связи с этим особое значение имеет доступность к правосудию в административном судопроизводстве. Уверенность в доступности правосудия должна быть у каждого гражданина в независимости от конкретной ситуации предполагаемого административного правонарушения. В КАС РФ понятие доступности правосудия нашло достойное место и обозначено в качестве одной из задач административного судопроизводства (ст. 3 КАС РФ).

Качество российского правосудия — это сейчас если и не самое важное, то уж точно одно из важнейших условий стабильного развития российского общества и государства. Причем не только политико-правового, но и социально-экономического развития. Ведь состояние судебной системы — это фактор, который в значительной мере определяет отношение граждан ко всей государственной политике, уровень доверия к российской власти как со стороны нашего общества, так и со стороны зарубежных партнеров, возможности успешного развития национального бизнеса, привлекательность российской экономики для зарубежных инвестиций и т.д., т.к. прозрачная система правоприменения и соблюдение законов — это не просто необходимое, но главное условие развития правового демократического государства.

В ч. 1 ст. 55 КАС РФ устанавливается требование наличия высшего юридического образования для представителей в суде по административным делам, в том числе и для представителя административного истца².

Для граждан реализация такой возможности может оказаться проблематичной, если учитывать финансовую необеспеченность основной массы населения России.

Таким образом, КАС РФ, предполагая неравенство субъектов административных правоотношений, все же, как подчеркивает профессор Женетль С. З., «обязывает невластную, слабую сторону (в моральном и финансовом плане) обеспечить себя юридической помощью (ст. 55 КАС РФ), не предусмотрев обязанности суда обеспечить истцу квалифицированную

² «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015, №10. Ст. 1391.

юридическую помощь представителя, оплату услуг адвоката государством³». Возможно было бы возложение обязанности обеспечения бесплатной юридической помощи на коллегия адвокатов, но такая практика по уголовным и гражданским делам не всегда приводит к позитивным результатам ввиду отсутствия «добровольцев» и формального отношения исполнителей.

Следует заметить и то, что наличие диплома бакалавра не всегда свидетельствует о глубоких познаниях в юриспруденции. Правила, допускающие обучение в магистратуре лица, не имеющего базовых знаний по юриспруденции и не окончившего бакалавриат юридического факультета, приводят к подготовке узкоспециализированных магистров права. В ряде случаев, например при оспаривании нормативного правового акта, имеющего экономическую направленность, знания экономиста могут быть более ценными, чем помощь юриста. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что заинтересованность самого административного истца позволяет ему глубоко вникнуть в проблему и порой эффективно осуществлять защиту своих прав и интересов. Таким образом, квалифицированная помощь нередко зависит от личности административного истца, его представителя, но не всегда от соответствия квалификационным требованиям высшего юридического образования.

Вместе с тем, с моей точки зрения, следует согласиться с правовой позицией КС РФ, выраженной в Определении от 27.09.2016 г. № 1781-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданина Трутнева Евгения Валерьевича частью 1 статьи 55 и частью 9 статьи 208 КАС РФ».

Правовая позиция Суда заключается, в частности, в том, что федеральный законодатель, реализуя предоставленные ему Конституцией РФ (ст. 71, п. «в»; ст. 72, п. «к» ч. 1; ст. 76, ч. 2) полномочия, гарантировал гражданам возможность защищать свои права путем оспаривания не только решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, но и нормативных правовых актов. Поэтому, определяя условия использования этого способа защиты прав, законодатель мог учитывать его специфику, состоящую как в предмете рассмотрения по таким делам (преимущественно вопросы права, а не факта — ч. 7 и 8 ст. 213 КАС РФ), так и в том, что по своей природе обжалование гражданином нормативного правового акта не ограничивается только определением его прав и обязанностей, но и затрагивает правовые интересы всех лиц, которые попадают в сферу регулирования этого

³ Женетль С. З. Обеспечение доступности правосудия: к вопросу о совершенствовании Кодекса административного судопроизводства // Российское правосудие. № 12, 2016. — С.39–44.

акта. Последнее выражается как в прекращении применения с указанной судом даты нормативного правового акта, признанного не действующим полностью или в части (ст. 216 КАС РФ), так и в невозможности принятия судом к рассмотрению административных исковых заявлений об оспаривании нормативных правовых актов, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете (п. 4 ч. 1 ст. 128 КАС РФ). Соответственно, введение федеральным законодателем требования к гражданам, участвующим в делах об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде РФ, в случае отсутствия у них высшего юридического образования вести дело через представителя, имеющего высшее юридическое образование, (учитывая гарантированное им право на доступ к суду при рассмотрении конкретных дел без соблюдения этого условия) не выходит за пределы дискреции федерального законодателя и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан⁴.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, этим не исключается правомочие законодателя в целях оптимизации процедур, связанных с необходимостью устранения из правовой системы нормативных положений, противоречащих закону, посредством их судебного оспаривания, внести в КАС РФ соответствующие изменения и дополнения. Однако, федеральный законодатель не воспользовался рекомендацией Суда.

Согласно ст. 84 КАС РФ «Оценка доказательств»:

- суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств (п. 1);
- никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (п. 2);
- результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своем решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (п. 8)⁵.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 №1781-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Трутнева Евгения Валерьевича частью 1 статьи 55 и частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015, №10, ст. 1391.

В этом отношении представляет интерес Постановление ЕСПЧ по делу «Лю и Лю (Liu and Liu) против РФ от 06.12.2007 г.»⁶ Из Постановления, в частности, усматривается, что гражданин гр-н Китая Лю Цзинцай и гр-ка РФ Юлия Александровна Лю (далее — заявители) состояли в браке с 1994 года и имели двух детей. Европейский Суд полагал, что их отношения составляли семейную жизнь. При этом заявительница и дети являлись гражданами РФ, родились в РФ и проживали в этой стране всю жизнь. С 1994 по 1996 год и с 2001 года по август 2003 г. заявитель законно проживал в РФ со своими женой и детьми на основании возобновляемой рабочей визы. В 2003 году он обратился за видом на жительство, право на который получил согласно закону, принятому в 2002 году (Закон об иностранных гражданах). Однако в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на соображения государственной безопасности, и от заявителя потребовали покинуть РФ, при этом, как было установлено, заявитель никогда не привлекался к уголовной ответственности, и не было никаких доказательств того, что он представлял угрозу государственной безопасности.

Европейский Суд повторил, что даже если речь идет о государственной безопасности, концепции законности и верховенства права в демократическом обществе требуют, чтобы на меры, влияющие на основополагающие права человека, распространялась бы некая состязательная процедура в независимом органе государственной власти, компетентном оценивать причины принятия решения и соответствующие доказательства, при необходимости с соответствующими процессуальными ограничениями при использовании информации, имеющей гриф ограниченности пользования. Частное лицо должно иметь возможность обжаловать утверждение представителя исполнительной власти о том, что речь идет о государственной безопасности. Хотя мнение представителя исполнительной власти о том, что представляет собой угрозу государственной безопасности, будет, естественно, иметь большой вес, независимый орган государственной власти должен иметь возможность отреагировать в случаях, когда ссылка на концепцию государственной безопасности необоснованна или свидетельствует о толковании «государственной безопасности» способом, который является незаконным или противоречащим здравому смыслу и произвольным. Без таких гарантий органы внутренних дел или иные органы государственной власти будут иметь возможность произвольно посягать на права, защищаемые Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Нашиф против Болгарии»

⁶ Постановление ЕСПЧ от 06.12.2007 «Дело “Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации”» (жалоба №42086/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008, №8. — С. 104–120.

(*Al-Nashif v. Bulgaria*⁷), § 123 и 124, и по делу «Лупса против Румынии» (*Lupsa v. Romania*), § 33 и 34⁸).

Действительно, законодательство РФ предоставляло возможность обжаловать решение в суд, однако суды РФ не имели возможности эффективно оценить, было ли решение оправданным, поскольку материалы, на которых было основано решение, в суды в полном объеме представлены не были. Доводы местного органа внутренних дел сводились к утверждению о том, что он располагал сведениями, что первый заявитель представлял угрозу государственной безопасности. Содержание этих сведений не сообщалось ни заявителям, ни судам на том основании, что оно составляло государственную тайну (см. выше, § 14 и 15).

Европейский Суд признал, что когда речь идет о государственной безопасности, использование конфиденциальных материалов неизбежно. Тем не менее, это не означает, что органы государственной власти могут быть освобождены от эффективного контроля со стороны внутригосударственных судов в каждом случае, когда они (власти) утверждают, что дело касается государственной безопасности и терроризма. Можно применить процедуры, которые совмещают обеспечение законных требований безопасности применительно к характеру и источнику разведанных и предоставление лицу в то же время существенных гарантий справедливости во время процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чahal против Соединенного Королевства»⁹) (*Chahal v. United Kingdom*) от 15 ноября 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions 1996-V*, § 131).

Непредставление соответствующей информации судам лишило последние возможности оценить, был ли вывод о том, что первый заявитель представлял угрозу государственной безопасности, основан на фактах. Следовательно, судебное рассмотрение было ограниченным и не предоставляло достаточных гарантий против произвольного осуществления широкой свободы усмотрения, предоставленной законодательством РФ МВД РФ в случаях, касающихся государственной безопасности.

В этом отношении, с моей точки зрения, представляет большой интерес публичный диалог, который состоялся в 2005 году после принятия

⁷ Дело «Аль-Нашиф и другие против Болгарии»: Постановление Европейского суда по делу от 29 июня 2002 г. (жалоба №50963/99) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2002. №6.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 08.06.2006. «Дело “Лупса (*Lupsa*) против Румынии”» (жалоба №10337/04) // Консультант Плюс.

⁹ Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 15.11.1996 по делу Чahal против Соединенного Королевства. § 74 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. — М.: Норма, 2000. — С. 260–295.

антитеррористических законов между премьер-министром Великобритании Тони Блейэром (Tony Blair) и Главным лорд-судьей Великобритании лордом Филлипсом (Lord Phillips of Worth Matravers).

Суть полемики заключалась в том, что судьи отказывались утверждать соответствующие постановления полиции о депортации лиц, подозреваемых в терроризме, без предоставления в суд достаточных доказательств. Такая позиция судей вызвала резкую критику со стороны премьер-министра. В ответ, за многовековую историю страны, лорд Филлипс публично напомнил премьер-министру о теории разделения властей, предупредил, что он не потерпит политического давления на судей при рассмотрении ими конкретных дел и выразил уверенность, что исполнительной власти не удастся «запугать» (browbeat) судебную власть. Премьер-министру пришлось принести извинения¹⁰.

И в заключение хотелось бы вновь повторить известную истину, что судьи при рассмотрении конкретных дел в соответствии со ст. 120 Конституции РФ независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дело «Аль-Нашиф и другие против Болгарии»: Постановление Европейского суда по делу от 29 июня 2002 г. (жалоба №50963/99) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2002. № 6.
2. «Дело “Лупса (Lupsa) против Румынии”» (жалоба №10337/04) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Женетль С.З.* Обеспечение доступности правосудия: к вопросу о совершенствовании Кодекса административного судопроизводства // Российское правосудие. № 12. 2016.

¹⁰ Guardian unlimited. 12.10.2005.

¹¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
13 октября 2017 года

Под общей редакцией
Лилии Владимировны Войтович
заведующей кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидата юридических наук, доцента

Владимира Ивановича Кайнова
заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора

Технический редактор: Пронина А. С.
Корректор: Петрова Т. А.
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 5 эт., пом. 498, тел. 336 50 34
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://www.petropolis-ph.ru>
<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 14.01.2018.

Формат 60 × 84^{1/16}. Бумага офсетная.

Печать офсетная. 34, 25 п.л.

Тираж 100. Заказ № 30.

Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16